ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть II.

Попечительство. Поземельное устройство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Отдѣлъ I.
въ типографіи Я. И. Либермана
Вознесенскій просп., № 30/4.

Отдѣлъ II.
въ скоропечатнѣ Яблонскій и Перотть
Лештуковъ пер., № 11.

1888.

Печатано по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ.

060с3/1876

Часть вторая.

ОТДѢЛЪ I.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО НАДЪ СВОБОДНЫМИ СЕЛЬСКИМИ ОБЫВАТЕЛЯМИ.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО НАДЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ.

Попечительство надъ государственными крестьянами.

Главною задачею учрежденнаго, указомъ 26-го декабря 1837 года, новаго управленія надъ государственными крестьянами было установленіе непосредственнаго надъ ними *попечительства*. Вводя порядокъ, сообразный съ тогдашнею степенью гражданскаго и нравственнаго быта крестьянъ, попечительство должно было ограждать ихъ отъ неправильныхъ и нерѣдко притѣснительныхъ дѣйствій ближайшихъ къ нимъ сельскихъ и полицейскихъ начальствъ и постепенно направлять къ нравственному и хозяйственному улучшенію.

Для достиженія такихъ цѣлей необходимо было, кромѣ устройства общественнаго крестьянскаго управленія на выборномъ началѣ, учредить рядъ правительственныхъ органовъ, которые могли-бы наблюдать за ходомъ крестьянскаго управленія, направлять его дѣйствія, а въ нужныхъ случаяхъ быть защитниками крестьянъ отъ притѣсненій, и вообще служить посредниками между высшею центральною властью и сельскими обществами.

Учрежденіе непосредственнаго мѣстнаго попечительства надъ крестьянами, подъ контролемъ губернскихъ и высшихъ центральныхъ учрежденій вѣдомства государственныхъ имуществъ, содѣйствовало болѣе положительному утвержденію правъ государственныхъ крестьянъ, какъ сословія свободныхъ сельскихъ обывателей, пріучало ихъ къ сознанію своей гражданской самостоятельности и содѣйствовало возвышенію ихъ матеріальнаго благосостоянія.

По самому существу обязанностей попечительства и по тогдашнему нравственному состоянію сельскаго населенія, министерство должно было, по выраженію всеподданнѣйшаго отчета гр. Киселева за 1842 г., „слѣдовать къ цѣли преобразованія мѣрами постепенными, возбуждая стремленіе къ улучшенію и труду внушеніями, примѣрами и поощреніями,—слѣдовательно, дѣйствуя не столько властію, сколько нравственною силою, менѣе дѣйствительною для пріобрѣтенія быстраго успѣха, но болѣе полезною для укорененія въ народѣ добрыхъ началъ“.

Попечительство продолжалось съ 1838 по 1866 г. Въ силу Высочайшаго указа 18-го января 1866 г., государственные крестьяне были переданы въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, въ вѣдѣніи же министерства государственныхъ имуществъ остались только колонисты, евреи и нѣкоторые инородцы, впредь до окончательнаго устройства ихъ быта.

I.

Устройство состояній.

Первою задачею попечительства было *устройство состоянія* сельскихъ обывателей, какъ въ отношеніи личныхъ правъ и обязанностей, каждому лицу принадлежащихъ по закону, такъ и въ отношеніи правъ, предоставленныхъ сельскимъ обществамъ по разнымъ предметамъ сельскаго быта.

По отношенію собственно къ государственнымъ крестьянамъ, устройство состоянія опредѣлено было общимъ о нихъ положеніемъ, на основаніи котораго, въ первые-же годы дѣятельности министерства, были приведены въ исполненіе всѣ распоряженія объ устройствѣ волостей и сельскихъ обществъ; образованы волостныя и сельскія управленія по дѣламъ административнымъ, расправы по дѣламъ суднаго свойства и мірскіе сходы по общественнымъ дѣламъ.

„Пользуясь собственною администраціею, говорилось въ отчетѣ за 1842 годъ, крестьяне имѣютъ право требовать по дѣламъ своимъ защиты и покровительства отъ ближайшаго управленія окружнаго или палатъ государственныхъ имуществъ. Имъ открытъ свободный путь къ принесенію жалобъ и на дѣйствія учрежденнаго надъ ними управленія".

Попечительство министерства государственныхъ имуществъ распространялось на государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, на свободныхъ хлѣбопашцевъ, иностранныхъ поселенцевъ и разныхъ кочующихъ инородцевъ.

Общее число всѣхъ поступившихъ въ завѣдываніе министерства крестьянъ въ 1838 году простиралось до 7.650,000 душъ мужескаго пола по 8 ревизіи.

Самую многочисленную часть составляли собственно *государственные* или *казенные* крестьяне. Со времени указа Петра Великаго 26-го іюня 1724 г. о введеніи подушной подати, подъ именемъ государственныхъ крестьянъ числились: черносошные, однодворцы, ясашные, сибирскіе пашенные крестьяне и разные прежнихъ службъ служилые люди, какъ-то: копейщики, солдаты, рейтары, драгуны, казаки, пушкари, затинщики (пищальники) и другіе имъ подобные, которые, какъ сказано въ указѣ, не за помѣщиками.

Впослѣдствіи къ составу государственныхъ крестьянъ были присоединяемы и другіе разряды сельскихъ обывателей: такъ, при Екатеринѣ II—крестьяне монастырскіе или экономическіе, вѣдавшіеся коллегіею экономіи, а въ западныхъ, отъ Польши присоединенныхъ губерніяхъ, старостинскіе, ленные, поіезуитскіе, погалицій-скіе, помонастырскіе, скультетскіе, панцырные бояре и т. п.

Это приращеніе сословія государственныхъ крестьянъ присоединеніемъ къ нему крестьянъ разныхъ наименованій и въ томъ числѣ крестьянъ, освобождавшихся по разнымъ случаямъ изъ крѣпостной зависимости, не прекращалось въ теченіи всего XVIII и XIX столѣтій.

По различію своего историческаго происхожденія, или по различію своихъ правъ и обязанностей, а также своихъ прежнихъ службъ и повинностей, и по принадлежности разнымъ учрежденіямъ

и вѣдомствамъ, крестьяне государственные долгое время сохраняли свои разнообразныя наименованія, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ сихъ названій давно уже утратили свое прежнее значеніе.

Какъ разнообразны были даже въ 1838 году тѣ разряды, изъ которыхъ сложилось сословіе государственныхъ крестьянъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ „*Обозрѣнія Государственныхъ Имуществъ*", составленнаго по свѣдѣніямъ ревизоровъ, объѣзжавшихъ губерніи въ 1836 и 1837 гг.

Наименованіе поселянъ.	Число душъ мужскаго пола.	Наименованіе поселянъ.	Число душъ мужскаго пола.
Государственныхъ крестьянъ.	5.075,018	Евреевъ земледѣльцевъ . . .	3,637
Однодворцевъ	1.238,214	Тептярей и бобылей. . . .	99,368
Однодворческихъ крестьянъ.	10,983	Поселянъ магометанъ въ Таврической губерніи	124,599
Малороссійскихъ казаковъ .	553,691	Живущихъ на казенныхъ земляхъ въ Бессарабіи . . .	2,285
Войсковыхъ обывателей .	373,833	Мазыловъ и рупташей тамъ-же	258,651
Воинскихъ поселянъ	59,454	Могильщиковъ тамъ-же . .	215
Ямщиковъ	40,131	Поселянъ въ Камчаткѣ . .	410
Свободныхъ хлѣбопашцевъ .	70,331	Юртовыхъ татаръ въ Астрахани	10,905
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей. . . .	5,639	Задунайскихъ переселенцевъ	20,197
Выморочныхъ, взятыхъ въ казенное вѣдомство до разрѣшенія дѣлъ	1,242	Грековъ, грузинъ, болгаръ, армянъ и бухарцевъ, живущихъ въ селеніяхъ . . .	21,763
Обѣльныхъ вотчинниковъ въ олонецкой губерніи .	524	Инородцевъ } въ сибирск. .	29,590
Половниковъ въ вологодской губерніи	2,723	переселенцевъ } » губерн.	55,283
Панцырныхъ бояръ.	6,007	Сельскихъ обывателей магометанъ въ кавказской области	39,678
Старостинскихъ, поіезуитскихъ, первыхъ и вторыхъ ленныхъ и конфискованныхъ	393,593	Ясашныхъ, кочующихъ и бродячихъ въ сѣверныхъ и сибирскихъ губерніяхъ . .	206,856
Однодворцевъ западныхъ губерній	121,074	Кочующихъ калмыковъ. . .	44,532
Вольныхъ людей въ западныхъ губерніяхъ	129,984	» киргизъ	161,505
Колонистовъ водворенныхъ на каз. земляхъ	101,102		

Государственные крестьяне, какъ лично, такъ и по имуществу, пользовались всѣми правами лицъ свободнаго состоянія, и, занимая казенную землю изъ платежа оброчной подати, имѣли право пріобрѣтать въ личную собственность землю покупкою и другими законными способами. Министерство всегда ревниво ограждало права государственныхъ крестьянъ отъ всякихъ на нихъ посягательствъ, и даже гр. Киселевъ неоднократно ходатайствовалъ о закрѣпленіи и подтвержденіи этихъ правъ или

особою Высочайшею грамотою, обѣщанною еще при Екатеринѣ II, или особымъ Высочайшимъ указомъ, по случаю коронаціи въ 1856 г. Императора Александра Николаевича. Не достигнувъ этого, гр. Киселевъ ограничился изданіемъ въ 1853 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, особаго *сборника постановленій по управленію государственныхъ имуществъ*, въ которомъ, вмѣстѣ съ разными уставами и учрежденіями, изложены и законы о правахъ состоянія, соединенныхъ съ званіемъ сельскихъ обывателей. Постояннымъ стремленіемъ министерства было распространить эти права на возможно большее число сельскихъ обывателей и постепенно смягчать и уничтожать тѣ обязанности и повинности крестьянъ, которыя мало совмѣстны съ званіемъ свободныхъ сельскихъ обывателей.

Къ числу такихъ мѣръ слѣдуетъ отнести, прежде всего, пріобрѣтеніе въ казну министерствомъ частныхъ населенныхъ имѣній посредствомъ покупки, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами. Покупка эта производилась систематически, при подходящихъ случаяхъ, съ цѣлью содѣйствія постепенному переходу крѣпостныхъ въ число свободныхъ сельскихъ обывателей. Иногда покупка совершалась и съ публичныхъ торговъ, на основаніи особыхъ правилъ, которыми вмѣнялось въ обязанность вѣдомству государственныхъ имуществъ принимать участіе въ торгахъ на продажу всѣхъ вообще населенныхъ великороссійскихъ имѣній. Покупавшееся въ казну имѣніе должно было приносить дохода не менѣе $4^1/_2\%$, а пріобрѣтенные казною съ имѣніемъ крестьяне, до выплаты употребленной на покупку ихъ суммы, оставались на хозяйственномъ положеніи, при земляхъ, коими пользовались при помѣщикахъ. Въ 1855 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе пріостановиться покупкою помѣщичьихъ имѣній въ казну; изъятія положено было допускать только по особымъ Высочайшимъ указаніямъ. Всего, съ 1838 по 1866 годъ, пріобрѣтено въ казну 178 помѣщичьихъ имѣній, съ населеніемъ въ 54,349 душъ, за сумму 8.735,872 руб.

Въ 1859 г. состоялось Высочайшее разрѣшеніе о сравненіи этихъ крестьянъ во всѣхъ правахъ съ государственными, за ис-

ключеніемъ поземельной подати, вмѣсто которой они обложены были особыми сборами на возмѣщеніе по банковымъ правиламъ суммъ, употребленныхъ казною на покупку имѣній. Находившіеся при тѣхъ имѣніяхъ дворовые люди водворялись, по желанію, въ подлежащихъ сельскихъ обществахъ, съ надѣломъ землею, а не желающимъ предоставлялось избирать родъ жизни на общемъ основаніи.

Къ той-же категоріи мѣръ относился также выкупъ въ казну однодворческихъ крестьянъ и переселеніе половниковъ вологодской губерніи на казенныя земли, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ позднѣйшее время, увеличеніе числа государственныхъ крестьянъ происходило также отъ пріема въ казну крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, на основаніи дополнительныхъ правилъ 19 февраля 1861 г. Къ 1867 г. принято было въ вѣдомство государственныхъ имуществъ 4,327 мелкопомѣстныхъ имѣній, съ населеніемъ въ 38,413 душъ.

Наконецъ, должно еще упомянуть о сравненіи въ правахъ съ государственными крестьянами крестьянъ имѣній, пожертвованныхъ въ разное время частными лицами учебнымъ заведеніямъ. По Высочайше утвержденному въ маѣ 1859 г. журналу главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, самыя имѣнія, со всѣми землями, были признаны казенными, а лежавшіе на крестьянахъ платежи опредѣлено разверстать по доходамъ, съ обезпеченіемъ на будущее время получаемаго дохода учебнымъ заведеніямъ, на содержаніе которыхъ были пожертвованы эти имѣнія.

Съ присоединеніемъ, по Высочайшему указу 19 января 1836 г., изъ удѣльнаго вѣдомства въ казенное, по размѣну имѣній, удѣльныхъ крестьянъ въ 18 губерніяхъ, управлять ими сначала назначено было по положенію, установленному въ удѣльномъ вѣдомствѣ; между прочимъ, даже и совершеніе купчихъ крѣпостей на покупаемыя этими бывшими удѣльными крестьянами земли дѣлалось на имя департамента государственныхъ имуществъ и эти купчія должно было представлять изъ конторъ въ департаментъ, а вмѣсто нихъ выдавать покупщикамъ особыя свидѣтельства на право владѣнія купленными землями.

Со введеніемъ, въ маѣ 1839 г., во многихъ губерніяхъ новаго управленія государственными имуществами, упомянутые, переданные изъ удѣла крестьяне поступили въ составъ этого управленія и завѣдываніе ими, по правиламъ удѣльнымъ, прекратилось; они должны были пользоваться и правами, предоставленными прочимъ казеннымъ поселянамъ. Законъ дозволялъ государственнымъ крестьянамъ пріобрѣтать на свое имя незаселенныя земли; поэтому, первый департаментъ, въ 1838 и 1839 г., предписалъ палатамъ, завѣдывавшимъ переданными изъ удѣла крестьянами, чтобъ на будущее время купчія крѣпости на покупаемыя этими крестьянами земли совершались не на имя департамента, а на собственныя имена покупщиковъ. Имъ разрѣшено было также продавать и уступать, кому они пожелаютъ, земли, купленныя прежде на имя департамента, и вообще распоряжаться своими купленными землями на правѣ собственности.

Сенатскимъ указомъ, 30 ноября 1839 г., выданныя крестьянамъ—покупателямъ особыя свидѣтельства на право владѣнія купленными землями велѣно было отъ нихъ отобрать и уничтожить. По тѣмъ изъ нихъ, которыя были выданы нѣсколькимъ лицамъ и безъ означенія количества десятинъ, надлежало удостовѣряться на мѣстахъ, кто какимъ количествомъ земли пользуется, затѣмъ, сличивъ все это съ купчей крѣпостью, сообщать палатѣ гражданскаго суда о пересовершеніи купчей крѣпости на имя самихъ крестьянъ, съ показаніемъ числа десятинъ за каждымъ изъ нихъ. Въ апрѣлѣ 1841 г. министерство распорядилось наложить запрещеніе только на тѣ изъ земель крестьянъ, переданныхъ изъ удѣла въ казну, за которыми считались въ долгу значительныя суммы, выданныя крестьянамъ въ ссуду именно на покупку земель. Запрещеніе имѣло смыслъ обезпеченія исправнаго платежа этой ссуды, до совершенной уплаты должныхъ суммъ, въ предупрежденіе произвольной продажи крестьянами такихъ земель, которыя были ими куплены при помощи ссуды изъ казны или изъ общественныхъ капиталовъ.

Другое послѣдствіе сравненія переданныхъ изъ удѣла крестьянъ съ казенными во всѣхъ правахъ и преимуществахъ выражено

было въ именномъ указѣ, 27 ноября 1839 г., которымъ повелѣвалось обложить этихъ крестьянъ съ 1840 г. полнымъ оброкомъ. Бывшіе удѣльные крестьяне, платившіе менѣе казенныхъ поселянъ одной съ ними губерніи, должны были платить наравнѣ съ ними, а платившіе оброка или поземельнаго сбора болѣе оклада казенныхъ поселянъ оставлены были при томъ же платежѣ, до особаго распоряженія; дальнѣйшій размѣнъ казенныхъ имѣній на удѣльныя былъ прекращенъ. Возвышеніе оброка, назначенное съ 1840 и даже съ 1842 г., расчитано было произвести одновременно съ окончательнымъ введеніемъ и устройствомъ новаго управленія казенными крестьянами.

Между тѣмъ, министерство должно было озаботиться попеченіемъ о благосостояніи этихъ крестьянъ, снабженіи ихъ угодьями, и т. п. Поэтому, въ циркулярѣ, 8 ноября 1839 г., гр. Киселевъ предписывалъ палатамъ вникнуть съ особымъ вниманіемъ въ положеніе крестьянъ, облагаемыхъ возвышеннымъ оброкомъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые по бѣдности будутъ стѣснены платежемъ этого оброка. Тѣмъ же изъ нихъ, которые, по малоземелію, особенно нуждались въ угодьяхъ и не имѣли промысловъ, предписывалось внушать пользу и необходимость переселенія въ многоземельныя губерніи, съ отобраніемъ даже отзывовъ, въ какую именно губернію они желаютъ переселиться. Затѣмъ, никакой дальнѣйшей разности въ положеніи этихъ крестьянъ отъ казенныхъ не было.

Свободные хлѣбопашцы.

Къ числу государственныхъ крестьянъ, имѣвшихъ какъ бы привилегированное положеніе, принадлежали особо поименованные въ указѣ 26 декабря 1837 г. *свободные хлѣбопашцы*—т. е. крестьяне, уволенные, по особымъ договорамъ, помѣщиками съ землею, на основаніи Высочайшаго указа 20 февраля 1803 года. Водворенные на собственныхъ земляхъ, они имѣли особыя права по владѣнію землями, а иногда и особыя обязанности по договорамъ съ помѣщиками. Сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ впослѣдствіи было расширено дозволеніемъ вступать въ него: а) съ 1809 г. такимъ крестьянамъ

и дворовымъ людямъ, которые, по увольненіи помѣщиками, пріобрѣтали землю покупкою, б) съ 1828 г., при томъ же условіи,— крестьянамъ, которые были отчуждаемы отъ помѣщиковъ въ казну, в) съ 1850 г., нѣкоторымъ лицамъ изъ такъ называемой Мензелинской шляхты.

Въ 1848 г. свободнымъ хлѣбопашцамъ присвоено было наименованіе „государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ“.

Заботливость министерства о свободныхъ хлѣбопашцахъ вызывалась нерѣдко затруднительнымъ ихъ положеніемъ отъ недостаточной опредѣлительности, а иногда даже и малой удобоисполнимости постановленій, опредѣлявшихъ ихъ права и обязанности.

Недостатки въ самыхъ договорахъ между помѣщиками и увольняемыми въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ крестьянами, а также хлопоты и затрудненія, какія встрѣчались нерѣдко при понужденіи крестьянъ къ исполненію своихъ обязательствъ, послужили поводомъ къ установленію болѣе близкаго участія вѣдомства государственныхъ имуществъ при пріемѣ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Впослѣдствіи опредѣлено было требовать заключенія мѣстнаго управленія государственными имуществами о благонадежности крестьянъ къ выполненію принимаемыхъ на себя обязательствъ, прежде представленія на утвержденіе заключаемыхъ между владѣльцами и крестьянами договоровъ. Въ случаѣ разногласія управляющаго палатою государственныхъ имуществъ съ губернаторомъ, проектъ договора подлежалъ представленію министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію котораго съ министромъ государственныхъ имуществъ проектъ могъ быть обращенъ къ исправленію или къ подписанію.

Однодворцы.

Наиболѣе многочисленный послѣ государственныхъ крестьянъ классъ составляли *однодворцы*, владѣвшіе такъ называемыми четвертными землями [1]).

[1]) Названіе—*четвертныя* земли, *четвертной* способъ землевладѣнія происходитъ отъ древней мѣры земли четвертями, которая равняется полдесятинѣ въ полѣ, слѣдовательно, $1^1/_2$ десятинамъ въ 3 поляхъ. Въ старинныхъ актахъ писалось «столько-то десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому-жъ».

При учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, однодворцевъ считалось 1.238,214 душъ мужескаго пола. Они происходили частію отъ древнихъ служилыхъ людей, получившихъ на Украйнѣ небольшіе участки съ однимъ крестьянскимъ дворомъ для заселенія и исправленія службы, въ помѣстье или въ вотчину, и причисленныхъ въ государственные крестьяне при Петрѣ I, частію же отъ дворянъ, добровольно поступившихъ при Петрѣ же I въ званіе однодворцевъ для избѣжанія государственной службы. Тѣ и другіе записаны были въ сельскіе обыватели и введены въ окладъ съ 1724 г. Сюда же присоединились отставные рейтары, драгуны и обѣднѣвшіе дворяне. Со временемъ всѣ они постепенно болѣе и болѣе уравнивались со всѣми казенными крестьянами по повинностямъ и вообще по своему отношенію къ государству. Такъ какъ однодворцы составляли прежде нѣчто въ родѣ военныхъ поселеній, для огражденія южныхъ русскихъ предѣловъ отъ непріязненныхъ сосѣдей, то и сосредоточивались больше въ тогдашнихъ пограничныхъ губерніяхъ—орловской, воронежской, курской; предъ учрежденіемъ министерства они числились въ 23 губерніяхъ и кавказской области. Землею однодворцы владѣли наслѣдственно, на личномъ потомственномъ правѣ, безъ права продавать земли постороннимъ лицамъ, хотя въ уѣздахъ, напримѣръ воронежской губерніи, позже заселенныхъ, однодворцы получали землю и на общинномъ правѣ; очень многія четвертныя земли передѣлялись по душамъ по собственному желанію крестьянъ, часто при содѣйствіи правительства, и въ настоящее время много этихъ земель находится въ общинномъ владѣніи. О взаимномъ соотношеніи той и другой формы владѣнія земель можно судить по числовымъ даннымъ, собраннымъ департаментомъ сельскаго хозяйства въ 1851 г.; по этимъ свѣдѣніямъ, однодворцевъ, владѣвшихъ потомственно отведенными ихъ предкамъ землями, было въ 14 губерніяхъ 452,508 душъ. Кромѣ тѣхъ однодворцевъ, числилось еще 737,777 душъ, изъ коихъ 533,200 душъ владѣли прежде потомственно, а потомъ стали дѣлить землю по душамъ. Впрочемъ, по словамъ изслѣдователя исторіи однодворцевъ, сенатора Я. А. Соловьева, форма однодворческаго землевладѣнія находилась въ соотношеніи съ самымъ происхож-

деніемъ однодворческихъ земель, съ вотчиннымъ или помѣстнымъ ихъ характеромъ: до 1850 года всѣ однодворческія владѣнія подлежали судебному разбору и, если земли признавались не вотчинными, а помѣстными, то въ случаѣ споровъ, дѣлились уравнительно по душамъ. При спеціальномъ размежеваніи, владѣнія однодворцевъ отдѣлялись отъ помѣщичьихъ въ одну сторону въ полномъ составѣ и они сами должны были разбивать эти владѣнія между собою по душамъ; но если права однодворцевъ еще не подвергались разбору до размежеванія, то земли ихъ дѣлились по четвертямъ.

Въ 1850 году закономъ признано за однодворцами право личнаго владѣнія; но раздѣлы производились и послѣ этого времени, по вліянію большинства домохозяевъ. Раздѣлу четвертныхъ земель на души способствовали и мѣстныя начальства, въ видахъ удобнѣйшаго сбора податей и уменьшенія тяжбъ. Въ настоящее время однодворческое землевладѣніе совмѣщаетъ въ себѣ черты, свойственныя и подворно-наслѣдственной и общинной формамъ.

Поселенія однодворцевъ въ новороссійскомъ краѣ и въ бывшей кавказской области образовались изъ выходцевъ, которые, утративъ наслѣдственныя земли предковъ, потеряли и соединенныя съ владѣніемъ ими права.

Однодворческіе крестьяне.

Нѣкоторые изъ однодворцевъ сохранили въ своемъ владѣніи крѣпостныхъ крестьянъ, число которыхъ по 8-й ревизіи было 10,983 д. м. п; на 111 однодворцевъ едва причитался 1 однодворческій крестьянинъ. Переуступать и продавать такихъ крестьянъ однодворцы могли только лицамъ своего званія.

Значительная несообразность подобныхъ отношеній усиливалась еще тѣмъ, что однодворческіе крестьяне были также причислены къ государственнымъ, пользовались правами этого сословія, но, не имѣя земель отъ казны, жили на земляхъ своихъ владѣльцевъ, платили оброкъ, работали на нихъ и обязаны были имъ повиновеніемъ, но на дѣлѣ сами однодворцы почти ничѣмъ не отличались отъ своихъ крестьянъ. Ревизіи, предъ учрежденіемъ министерства, выяснили даже такой фактъ, что иногда однодворческому крестьянину доводилось выполнять строгую волю начальства надъ своимъ

владѣльцемъ; тѣ и другіе вмѣстѣ представлялись въ рекрутское присутствіе и нерѣдко, за неспособностью крестьянина, принимался на службу его владѣлецъ—однодворецъ.

Для устраненія такихъ ненормальныхъ отношеній, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго чрезъ комитетъ министровъ, въ 1841 году, графомъ Киселевымъ приступлено было къ пріобрѣтенію однодворческихъ крестьянъ въ казну, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ, по соглашенію съ ними и безъ соглашенія, если однодворцами не были уплачены за своихъ крестьянъ казенные сборы. Съ 1842 по 1858 годъ пріобрѣтено было въ казну 7,886 душъ однодворческихъ крестьянъ. Но такъ какъ дѣло подвигалось впередъ очень медленно, то въ 1858 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе на окончательный выкупъ всѣхъ остававшихся еще во владѣніи однодворцевъ однодворческихъ крестьянъ. Къ 1866 году были выкуплены остальныя 1,370 душъ однодворческихъ крестьянъ, которые и поступили частью въ сельское, частью въ городское сословія.

Малороссійскіе казаки.

Малороссійскіе казаки, которыхъ въ полтавской и черниговской губерніяхъ состояло при учрежденіи министерства 533,778 душъ мужескаго пола, причислены къ государственнымъ крестьянамъ при Императорѣ Александрѣ I. Они владѣли, на правѣ собственности, казачьими землями, доставшимися имъ отъ предковъ, но продавать ихъ могли только лицамъ своего званія. Во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ между собою они разбирались первоначально третейскими судами, учрежденными при волостныхъ правленіяхъ. Хотя казачьи земли были собственностью казаковъ, однакожъ по дѣламъ объ этихъ земляхъ казаки защищались мѣстнымъ начальствомъ, принимавшимъ въ этихъ случаяхъ точно такое-же участіе, какъ и въ дѣлахъ о казенной собственности.

Рекрутскую повинность казаки отправляли *ежедневно* въ томъ-же числѣ, въ какомъ другіе отправляли чрезъ 2 года, въ военной же службѣ оставались только 15 лѣтъ; дѣти поступавшихъ въ солдаты казаковъ не зачислялись въ кантонисты.

Войсковые обыватели.

Правами однодворцевъ пользовались и такъ называемые *войсковые обыватели*, которыхъ, при основанiи министерства, считалось около 400,000 чел. Это были потомки людей, служившихъ въ пограничныхъ слободскихъ или украинскихъ и въ ландмилицкихъ полкахъ, которые набирались изъ однодворцевъ и малороссiйскихъ казаковъ. Нѣкоторые изъ войсковыхъ обывателей, например орловскiе, пользовались всѣми правами однодворцевъ, другiе, воронежскiе, правами малороссiйскихъ казаковъ по отношенiю къ свободному винокуренiю. Наибольшее число войсковыхъ обывателей было въ харьковской губернiи, образовавшейся изъ слободскихъ полковъ, затѣмъ въ воронежской, орловской, астраханской, херсонской, курской и казанской.

Лашманы.

Лашманы были крестьяне, приписанные къ корабельнымъ лѣсамъ и освобожденные отъ рекрутской повинности, но платившiе всѣ подати. Происхожденiе ихъ относится ко временамъ Петра Великаго, который въ 1718 г. повелѣлъ: для рубки, тески и вывозки корабельныхъ лѣсовъ и другихъ лѣсныхъ работъ брать въ казанской, нижегородской и воронежской губернiяхъ служилыхъ мурзъ, татаръ, мордву и чувашъ.

Впослѣдствiи лашманы были назначены и по другимъ низовымъ губернiямъ и число ихъ возрасло до 823,000 душъ, но по положенiю 25 августа 1817 г. оставлено для заготовленiя корабельныхъ лѣсовъ только 120,000 душъ, а прочiе освобождены отъ лашманской повинности. По 8 ревизiи число лашмановъ опять возрасло до 160,460 душъ. Въ 1837 г., примѣнительно къ положенiю 1817 г., излишнiя 40,000 душъ также освобождены отъ лашманской повинности, съ отчисленiемъ въ удѣльное вѣдомство 11,360 душъ въ симбирской губернiи и въ казенное 28,960 душъ въ губернiяхъ тамбовской, нижегородской, пензенской, вятской, оренбургской и казанской, и съ оставленiемъ въ лашманскомъ званiи лишь остальныхъ 120,136 душъ, безъ раздробленiя семействъ.

2*

На обязанности министерства государственныхъ имуществъ, по отношенію къ лашманамъ, лежало наблюденіе за выполненіемъ ими адмиралтейскихъ нарядовъ по заготовленію лѣса морскому вѣдомству.

Совершенное прекращеніе лашманской повинности, съ обращеніемъ лашмановъ въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ, послѣдовало въ 1860 году, такъ какъ съ 1859 г. снабженіе флота лѣсомъ осталось на непосредственномъ попеченіи морскаго министерства.

Ямщики.

Ямщики вмѣсто платежа податей, обязаны были исправлять особую повинность, ямскую гоньбу, поставкою извѣстнаго числа людей и лошадей для провоза должностныхъ лицъ. Ямщики, жившіе на трактѣ между столицами, освобождались отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, а въ с.-петербургской губерніи — даже и отъ рекрутской. Эти поселяне могли переходить въ казенные крестьяне или перечисляться въ городское сословіе, но постороннихъ въ свой составъ не должны были принимать. По 8 ревизіи ямщиковъ считалось 40,130 душъ мужескаго пола. Въ 1869 году они сравнены окончательно съ государственными крестьянами и получили одинаковое съ ними поземельное устройство, съ выдачею владѣнныхъ записей.

Половники.

Половники жили на владѣльческихъ земляхъ вологодской губерніи по условіямъ, заключавшимся обыкновенно на сроки отъ 6 до 20 лѣтъ; они обязывались уступать владѣльцамъ половину продуктовъ своего земледѣлія, на счетъ владѣльцевъ строились имъ дома, а орудія и рабочій скотъ они заводили отъ себя.

Происхожденіе этого класса людей очень древнее, но особенно число ихъ увеличилось со времени Петра I. Происхожденіе половниковъ объясняютъ такимъ образомъ, что нѣсколько лицъ, получившихъ земли за службу, пригласили свободныхъ людей заниматься на своихъ земляхъ хлѣбопашествомъ, съ условіемъ пользоваться половиною продуктовъ земли. На вызовъ являлись мѣщане, посадскіе

люди, даже казенные крестьяне, покидавшіе свои расчищенныя земли. По неопредѣлительности положенія половниковъ, оно было не одинаково: у хорошихъ владѣльцевъ они пользовались благосостояніемъ, у дурныхъ—на оборотъ. Не сойдясь въ условіяхъ съ владѣльцами, они бродили съ одного мѣста на другое, занимаясь поденной работой или прося подаянія.

Хозяйственное и нравственное разстройство половниковъ обратило на себя вниманіе Императора Николая. Высочайше утвержденнымъ 3 декабря 1827 г. положеніемъ о половникахъ было постановлено, чтобы они не иначе жили на владѣльческихъ земляхъ, какъ по опредѣленной записи или условію, а тѣхъ изъ нихъ, которые и послѣ этого распоряженія не заключатъ такого условія, переселять на казенныя земли. Эта мѣра, впрочемъ, не имѣла особаго успѣха, такъ какъ подъ вліяніемъ ложныхъ опасеній и превратныхъ толкованій, лишь немногіе заключили условія съ землевладѣльцами, а послѣдніе, между тѣмъ, отказывались платить подати за тѣхъ половниковъ, которые не сдѣлали записей и потому не могли оставаться на владѣльческихъ земляхъ. Тогда признано было нужнымъ побудить половниковъ къ переселенію на казенныя земли 3-лѣтнею льготою отъ податей, которая въ 1831 г. и дарована была переселяющимся. Но и это не имѣло успѣха; поэтому, въ 1837 г. было Высочайше дозволено половникамъ, не заключившимъ условій съ владѣльцами, оставаться на владѣльческихъ земляхъ только въ теченіе такого времени, какое признано будетъ необходимымъ для переселенія ихъ на казенныя земли, съ тѣмъ, чтобы послѣднее было начато непремѣнно съ 1840 г.

Хотя нѣкоторые изъ половниковъ при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ были уже поселены на казенныхъ земляхъ, но въ общемъ положеніе половниковъ было все еще незавидное: не заключившіе условій съ владѣльцами скитались безъ пристанища или, оставаясь самовольно на владѣльческихъ земляхъ, терпѣли неизбѣжныя притѣсненія. Высочайше утвержденное 10 апрѣля 1840 г. положеніе имѣло цѣлью положить прочное основаніе водворенію половниковъ на казенныхъ земляхъ.

Положеніе это установило порядокъ переселенія ихъ на казенныя земли, правила о пособіяхъ при переселеніи и водвореніи и льготы переселяемымъ половникамъ. Но самое важное при этомъ устройствѣ было то, что правительствомъ указаны были основанія соглашеній между половниками и владѣльцами ихъ земель: въ министерствѣ государственныхъ имуществъ составленъ былъ проектъ условія о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ той и другой стороны и предоставлено, на выработанныхъ основаніяхъ, заключать новыя условія, а въ случаѣ несогласія помѣщиковъ сообразоваться съ этимъ проектомъ, Высочайше повелѣвалось приступить къ переселенію половниковъ на казенныя земли. Этимъ путемъ имѣлось въ виду достигнуть обоюдныхъ выгодъ: при обезпеченіи владѣльцамъ вѣрной платы за землю, сами половники избавлялись отъ неизбѣжнаго при переселеніи разстройства, а старожилы—отъ тягостной для нихъ помощи переселенцамъ при новомъ водвореніи, казна же сберегала значительныя суммы на пособіе; денежное пособіе переселяющимся половникамъ выдавалось на обзаведеніе скота, земледѣльческихъ орудій, на постройку домовъ, сверхъ отпуска лѣса натурою. Такъ какъ состоявшія на половникахъ недоимки до 40,000 р. были прощены имъ по 1 іюня 1845 г., то значительная часть половниковъ водворилась частію на казенныхъ земляхъ, частію—на собственныхъ, покупныхъ, другіе-же возобновили записи съ владѣльцами; наконецъ, многіе перешли въ иныя званія. Къ 1866 году оставалось на владѣльческихъ земляхъ 2,326 душъ половниковъ; выбыло изъ этого званія посредствомъ переселенія на казенныя земли, на собственные крѣпостные участки, а также перечисленіемъ въ другія сословія, съ исключеніемъ изъ оклада, 2,926 душъ, и затѣмъ 318 душъ оставались по разнымъ причинамъ неустроенными.

Крестьяне западныхъ губерній.

Крестьяне западныхъ губерній носили разнородныя названія, смотря по имѣніямъ, въ которыхъ они жили. Отсюда явились крестьяне: старостинскіе, епископскіе, эрбпахтовые, колонійскіе, поуніат-

скіе, поіезуитскіе, погалиційскіе, ленные, помонастырскіе, и т. д. Обо всѣхъ этихъ видахъ государственныхъ крестьянъ будетъ сказано подробнѣе въ отдѣлѣ о поземельномъ устройствѣ. Здѣсь же можно замѣтить лишь, что они находились на хозяйственномъ положеніи и постепенно переводились министерствомъ на оброкъ, и указать только на нѣкоторыя особенности, которыми отличались однодворцы западныхъ губерній, панцырные бояре, вольные люди, и на тѣ мѣры, которыя принимались министерствомъ для устройства ихъ гражданскаго состоянія и обезпеченія ихъ быта.

Однодворцы западныхъ губерній.

Однодворцы западныхъ губерній, которыхъ къ открытію министерства государственныхъ имуществъ въ 8 губерніяхъ и бѣлостокской области числилось 121,674 ревизскихъ душъ, образовали, на основаніи указа 19 октября 1831 года, особый классъ сельскихъ обывателей изъ лицъ, принадлежавшихъ къ бывшей польской шляхтѣ, но не доказавшихъ своего дворянскаго происхожденія. Они жили частію на собственныхъ земляхъ, частію на казенныхъ, частію оставались не осѣдлыми. Въ 1832 году имъ было Высочайше разрѣшено селиться отдѣльными обществами на свободныхъ казенныхъ земляхъ въ саратовской и оренбургской губерніяхъ и въ кавказской области. Мѣра эта принята была для устройства благосостоянія этихъ однодворцевъ и чтобы избавить ихъ отъ необходимости снискивать себѣ пропитаніе частными услугами; но однодворцы почти не могли воспользоваться этою милостью—по отдаленности названныхъ губерній, не могли и слиться съ окружающимъ крестьянскимъ населеніемъ изъ-за сохраненія своего прежняго званія и по причинѣ отдѣльности поселенія. Для лучшаго сліянія западныхъ однодворцевъ съ общимъ сельскимъ сословіемъ, признано было полезнымъ, безъ отмѣны упомянутаго распоряженія, открыть возможность водворенію западныхъ однодворцевъ въ ближайшихъ губерніяхъ, и притомъ не отдѣльными обществами, а совмѣстно съ коренными жителями. Поэтому въ 1841 г. Высочайше повелѣно было предоставить западнымъ одно-

дворцамъ, сверхъ прежнихъ губерній, селиться еще въ екатеринославской, а по мѣрѣ успѣха такого переселенія назначать, съ Высочайшаго соизволенія, и другія многоземельныя губерніи.

Этою Высочайшею милостью западные однодворцы спѣшили воспользоваться съ особенною готовностью, а министерство государственныхъ имуществъ оказывало имъ матеріальное пособіе и покровительство во все время пути и при новомъ поселеніи.

Въ 1841 году, по Высочайшему повелѣнію, произведена была перепись западнымъ однодворцамъ. Изъ нихъ имѣвшіе осѣдлость на казенныхъ земляхъ были введены въ составъ обществъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ имѣній, гдѣ они поселились, съ подчиненіемъ одному во всемъ управленію и одинаковымъ съ прочими крестьянами казеннымъ повинностямъ, кромѣ подушной подати; впрочемъ, однодворцы эти сохранили свое названіе и особыя права, отличавшія ихъ отъ государственныхъ крестьянъ, а подать платили по дымамъ или семействамъ, которыхъ къ 1839 г. считалось 35,274. Желаніе слить этотъ классъ съ государственными крестьянами выражалось въ способѣ взноса платежей: подымную подать, земскіе и общественные сборы однодворцы, жившіе на казенныхъ земляхъ, должны были платить вмѣстѣ съ государственными крестьянами, съ одинаковой отвѣтственностью другъ за друга, какъ лица, принадлежащія къ одному обществу. Наравнѣ же съ государственными крестьянами однодворцы вносили хлѣбный сборъ, если занимались хлѣбопашествомъ, и уплачивали денежный сборъ въ продовольственный капиталъ. За пользованіе казенною землею, вмѣсто отбыванія хозяйственныхъ работъ натурою, какъ это было въ губерніяхъ, состоявшихъ на хозяйственномъ положеніи, съ нихъ назначенъ былъ поземельный оброкъ, исчисленный по люстраціи.

Хотя однодворцы получили уже и въ 1841 г. прочное положеніе, на основаніи общаго учрежденія объ управленіи государственными крестьянами, съ раздѣленіемъ на сельскія общества и съ учрежденіемъ въ нихъ надлежащей администраціи, при подчиненіи управленію государственными имуществами, но болѣе пол-

ное устройство однодворцевъ западныхъ губерній послѣдовало лишь по Высочайше утвержденному 14 Февраля 1846 г. положенію особаго комитета по дѣламъ западныхъ губерній.

Всѣхъ, приписанныхъ по ревизіи къ казеннымъ имѣніямъ или однодворческимъ селеніямъ, имѣющимъ собственныя земли, если въ ихъ семействахъ достаточно рабочихъ рукъ, разрѣшено было водворить прочною осѣдлостью. Въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ оставлены однодворцы, жившіе на казенныхъ, собственныхъ и общественныхъ земляхъ, а также и неосѣдлые; поселенные же на земляхъ помѣщичьихъ переданы въ вѣдѣніе земской полиціи. Перечисляться въ городское сословіе на общемъ основаніи предоставлено только тѣмъ изъ неосѣдлыхъ однодворцевъ, которые, зная ремесла, пожелаютъ переселяться въ города. Вообще, закономъ 1846 года, въ поселеніяхъ западныхъ однодворцевъ введенъ извѣстный административный порядокъ: неимѣющимъ осѣдлости доставлялись средства къ устройству ихъ хозяйственнаго быта и къ сліянію ихъ съ общимъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ 1860 г. воспрещено было подвергать однодворцевъ тѣлеснымъ наказаніямъ безъ судебныхъ приговоровъ, утвержденныхъ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, между тѣмъ какъ прежде наказаніе это примѣнялось по приговорамъ сельскихъ расправъ и вслѣдствіе своей неопредѣлительности законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергалъ западныхъ однодворцевъ подобнымъ наказаніямъ, въ другихъ освобождалъ, что и вело къ злоупотребленіямъ.

Результаты заботливости правительства относительно прочнаго водворенія однодворцевъ западныхъ губерній на казенныхъ земляхъ выразились въ первыя же 15 лѣтъ: такъ, по 1855 годъ ихъ было переселено въ екатеринославскую губернію 5,763, въ херсонскую 1,797 и въ другія губерніи—186, всего 7,746 душъ. Сверхъ того, поселено на казенныхъ земляхъ западныхъ губерній 2,998 душъ. Всего же водворено западныхъ однодворцевъ 10,744 чел.

Высочайше утвержденными 31 декабря 1865 г. положеніемъ комитета министровъ и правилами 19 февраля 1868 г. уничтожены и послѣдніе слѣды бывшей польской шляхты, введеніемъ

однодворцевъ въ составъ сельскихъ обывателей. Бывшіе однодворцы, водворенные на собственныхъ земляхъ, продолжаютъ владѣть ими на правѣ собственности, водворенные же на казенныхъ земляхъ получили поземельное устройство наравнѣ съ государственными

Панцырные бояре.

Панцырные бояре, которыхъ числилось до учрежденія министерства 6,078 душъ въ витебской губерніи, происходили отъ пограничной стражи, поселенной при польскихъ короляхъ въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ. Панцырнымъ боярамъ были жалованы по привилегіямъ земли, на которыхъ дозволялось селиться разнаго званія крестьянамъ, а сами владѣльцы за это должны были отправлять воинскую службу. Въ грамотѣ Царя Алексѣя Михаиловича 1667 г. они названы панцырными казаками. Впослѣдствіи панцырные бояре были приписаны къ крестьянамъ вѣдомства бывшей главной дворцовой конторы и сравнены съ дворцовыми крестьянами, а воинская повинность замѣнена оброкомъ. Въ 1788 г. повелѣно было оставить панцырныхъ бояръ „при собственности владѣемыхъ ими земель и при ихъ привилегіяхъ, съ платежемъ податей наравнѣ съ малороссійскими казаками, а лицъ, которыя, проживая на земляхъ панцырныхъ бояръ, не доказали своего отъ нихъ происхожденія, оставить, по прежнему, въ числѣ дворцовыхъ крестьянъ“. Въ числѣ возвращенныхъ въ прежнее званіе панцырныхъ бояръ были люди, пожалованные разнымъ лицамъ въ потомственное владѣніе: поэтому, въ 1805 г. указомъ сенату повелѣно было назначить помѣщикамъ соразмѣрное вознагражденіе. Въ 1807 г. панцырные бояре еще болѣе уравнены съ остальными сельскими обывателями: имъ поставлено въ обязанность давать рекрутъ натурою, платить государственныя подати и отправлять земскія и общественныя повинности по общимъ узаконеніямъ. Земли ихъ переходили отъ одного къ другому по наслѣдству или покупкою.

Что касается тѣхъ изъ нихъ, которые собственныхъ земель не имѣли, а жили на земляхъ помѣщичьихъ, то ихъ, въ

1823 г., было Высочайше повелѣно освободить отъ платежа въ казну оброка по окладу, въ какомъ до тѣхъ поръ они состояли, и обложить, наравнѣ съ вольными людьми западныхъ губерній, подушною податью и пошлиною за право винокуренія. Проживавшіе на владѣльческихъ земляхъ панцырные бояре, хотя были ограждены отъ обращенія въ крѣпостное состояніе, но до позднѣйшаго времени терпѣли стѣсненія въ нѣкоторыхъ гражданскихъ правахъ, въ отношеніи права ручательства и отыскиванія удовлетворенія за обиды въ судахъ. Эти ограниченія отмѣнены Высочайшимъ повелѣніемъ 1859 года, по представленію министра государственныхъ имуществъ.

Вольные люди.

Подъ именемъ *вольныхъ людей* разумѣлись лица, поселившіяся также въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ при польскомъ правительствѣ, по собственному желанію, въ казенныхъ имѣніяхъ, и составлявшія особое сословіе поселянъ, а также выходцы изъ Австріи, Пруссіи и другихъ государствъ, жившіе въ городахъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ казенныхъ селеніяхъ и переселившіеся въ западныя губерніи до 1799 года. Въ 1840 г. Высочайше повелѣно: вольныхъ людей, приписанныхъ къ городамъ и въ нихъ прочно водворенныхъ, причислить въ городскія общества, поселенныхъ же на казенныхъ земляхъ тѣхъ губерній, гдѣ въ то время было уже учреждено управленіе государственными имуществами, ввести въ составъ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ, подчинить, наравнѣ съ ними, одному управленію, сравнить въ платежѣ податей съ государственными крестьянами, предоставивъ имъ платить казнѣ за занятую землю не работами, а деньгами или оброкомъ. Вольные люди сравнены были съ государственными крестьянами и въ отправленіи повинностей земскихъ, общественныхъ, рекрутской, квартирной и по участію въ ссыпкѣ хлѣба въ запасные продовольственные магазины.

Вольные люди, жившіе на владѣльческихъ и собственныхъ земляхъ, оставлены въ завѣдываніи земской полиціи, безъ состав-

ленія изъ нихъ особыхъ обществъ, а министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено, по соглашенію съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, изыскать мѣры къ устройству ихъ благосостоянія и обезпеченію исправнаго платежа податей.

Въ селеніяхъ вольныхъ людей, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ, они отправляли повинности наравнѣ съ крестьянами тѣхъ имѣній, въ которыхъ были водворены.

Къ 1839 году числилось вольныхъ людей на казенныхъ земляхъ въ 6 губерніяхъ и 1 области 17,700 чел.; главная же масса вольныхъ людей, 63,866 человѣкъ, была водворена на владѣльческихъ земляхъ и въ городахъ. По 10 ревизіи вольныхъ людей на казенныхъ и собственныхъ земляхъ числилось 4,945 душъ. Вмѣстѣ съ прочими государственными крестьянами они переданы были въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, на основаніи указа 18 января 1866 г.

Поселяне бессарабской области.

Поселяне бессарабской области представляли нѣкоторыя особенности. Лишь въ 3 уѣздахъ, аккерманскомъ, бендерскомъ и хотинскомъ, находились казенныя земли, на которыхъ были водворены:

1) однодворцы изъ мазыловъ и рупташей, т. е. потомковъ бояръ и духовныхъ лицъ, которые по правамъ и обязанностямъ сравнены съ государственными крестьянами, съ освобожденіемъ только отъ рекрутской повинности;

2) государственные крестьяне, переселившіеся изъ велико—и малороссійскихъ губерній, и молдаване; тѣ и другіе пользовались правомъ свободнаго перехода съ казенныхъ земель на собственныя или частныя. Этихъ крестьянъ числилось 13,470 семействъ, при 32,672 душахъ мужескаго пола, и сверхъ того 1,004 души бурлаковъ, т. е. людей, бывшихъ холостыми во время ревизіи, за достиженіемъ же совершеннолѣтія записанныхъ отдѣльно отъ семействъ, къ которымъ они принадлежали до ревизіи;

3) царане, записанные по ревизіи во владѣльческихъ мѣстахъ. Они платили подушную подать по своему царанскому званію. Въ

казенномъ же мѣстечкѣ, гдѣ пользовались землею, обязаны были платежемъ оброчной подати въ размѣрѣ, одинаковомъ съ государственными крестьянами,

и 4) отставные солдаты, изъ коихъ только тѣ пользовались земельнымъ надѣломъ наравнѣ съ государственными крестьянами, которые были причислены къ казеннымъ селеніямъ по пріемнымъ приговорамъ мѣстныхъ обществъ.

Поселяне бессарабской области надѣлены были землею при генеральномъ межеваніи, въ періодъ времени съ 1822 по 1828 годъ, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію графа Каподистрія. Тогда каждому селенію нарѣзано было по 30 десятинъ на наличное семейство и по 10 на будущее семейство.

Такъ какъ земля, предоставленная въ пользованіе сельскимъ обществамъ, составляла общее владѣніе всѣхъ семействъ селенія, то каждый крестьянинъ-домохозяинъ пользовался правомъ на участокъ земли по общественному внутреннему передѣлу, который производился уравнительно, по приговору сельскаго схода, въ опредѣленные сроки.

По этому порядку, такъ называемые бурлаки, не участвовавшіе въ первоначальномъ передѣлѣ земель, получали, со временемъ, также участіе въ поземельномъ владѣніи, съ переходомъ въ разрядъ семейныхъ поселянъ, такъ какъ тѣ изъ нихъ, которые обзавелись отдѣльнымъ хозяйствомъ, тѣмъ самымъ пріобрѣтали, какъ домохозяева, право на участокъ при каждомъ новомъ передѣлѣ земель.

Бессарабскіе свободные поселяне или *царане*, подобно вологодскимъ половникамъ, отличались неопредѣленностью своихъ отношеній къ землевладѣльцамъ. Взаимныя жалобы и пререканія царанъ съ владѣльцами земель обращали вниманіе правительства на улучшеніе быта этого класса земледѣльцевъ, съ самаго присоединенія Бессарабіи къ Россіи.

Для прекращенія неудовольствій и устройства быта царанъ на болѣе прочномъ основаніи, издано было еще въ 1834 г. положеніе о царанахъ, опредѣлявшее какъ обоюдныя выгоды владѣльцевъ и царанъ, такъ и порядокъ сельскаго управленія послѣднихъ.

Ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ возникъ изъ упомянутаго положенія 1834 г. вопросъ, требовавшій разъясненія. Этимъ положеніемъ воспрещалось водворять царанъ на казенныхъ земляхъ, а между тѣмъ въ дѣйствительности царане, въ значительномъ числѣ, перешли уже въ казенныя селенія. Такъ какъ мѣстное бессарабское начальство возбуждало вопросъ, не подлежатъ ли царане высылкѣ изъ казенныхъ селеній, что было бы неизбѣжно соединено съ хозяйственнымъ разстройствомъ этихъ поселянъ, то въ 1840 г. Высочайше повелѣно было оставить на казенныхъ земляхъ съ надѣленіемъ наравнѣ съ казенными крестьянами тѣхъ царанъ, перешедшихъ на казенныя земли до изданія положенія 1834 г., которые обязались уплачивать за пользованіе казенною землею оброкъ, вносимый государственными крестьянами; уравненіе такихъ царанъ съ крестьянами тѣхъ селеній, гдѣ они поселились, выражалось также и одинаковымъ съ ними обложеніемъ повинностями.

Но въ случаѣ неисправнаго платежа оброка и поземельной подати, а также за худое поведеніе, царане подвергались высылкѣ съ казенныхъ земель, съ продажею имущества на покрытіе недоимки. Равнымъ образомъ, они могли и сами переходить съ казенныхъ земель на другія, съ правомъ распоряжаться бывшими у нихъ на казенной землѣ постройками, и только должны были уплатить оброкъ за весь текущій годъ, а о самомъ переходѣ предварить заблаговременно. Основанія для окончательнаго поземельнаго устройства поселянъ разныхъ наименованій въ Бессарабіи, живущихъ на казенныхъ земляхъ, утверждены 23 декабря 1869 г.

Цыгане.

Мѣры къ прекращенію бродяжничества *цыганъ* принимались еще съ конца прошлаго столѣтія. Сперва велѣно было приписывать ихъ тамъ, гдѣ они будутъ найдены, къ казеннымъ селеніямъ и даже надѣлять землею, а тѣхъ, которые не поселятся на казенныхъ земляхъ, приписывать къ городамъ, безъ согласія обществъ; даже запрещалось выдавать цыганамъ паспорты, для прекращенія самовольнаго перехода ихъ съ мѣста на мѣсто. Но всѣ

эти мѣры были недостаточны для искорененія бродяжничества цыганъ.

Императоръ Николай, усмотрѣвъ лично во время путешествія по Россіи скитающіеся таборы цыганъ, вопреки всѣмъ распоряженіямъ о припискѣ ихъ къ селеніямъ или городамъ, именнымъ указомъ 13 марта 1839 г. повелѣлъ министру государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, собрать точныя свѣдѣнія о численности цыганъ, приписанныхъ къ городамъ и селеніямъ, о постоянной осѣдлости ихъ и дозволенныхъ промыслахъ, а также объ отлучкахъ по паспортамъ или безъ паспортовъ.

Причиною безуспѣшности прежнихъ постановленій о цыганахъ, по мнѣнію министерства государственныхъ имуществъ, было то, что ихъ причисляли къ городамъ и селеніямъ цѣлыми таборами, которые не могли, въ подобномъ составѣ, пріобрѣтать въ данной мѣстности достаточно средствъ для пропитанія всѣхъ своихъ членовъ. Поэтому цыгане снова обращались къ привычной кочевой жизни; мѣстныя полицейскія власти не обращали должнаго вниманія на пресѣченіе бродяжничества, а высшее управленіе не располагало свѣдѣніями, при помощи которыхъ могло бы провѣрять выполненіе своихъ распоряженій.

Указъ 1839 г. установилъ водвореніе въ казенныхъ селеніяхъ тѣхъ цыганъ, которые не были до тѣхъ поръ приписаны ни къ городамъ, ни къ помѣщичьимъ селеніямъ. Но чтобы не обременять мѣстныхъ крестьянъ большимъ числомъ подобныхъ поселенцевъ, а также для облегченія надзора за послѣдними, установлена была раздробительная приписка не имѣющихъ прочной осѣдлости цыганъ къ сельскимъ обществамъ, къ каждому селенію по одному, или нѣсколько семействъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, въ предположеніи, что такъ они скорѣе привыкнутъ къ осѣдлой жизни.

Выдавать паспорты разрѣшалось не болѣе, какъ одному лицу въ семействѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и новое бродяжничество цыганъ послѣ приписки и пристанодержательство ихъ подлежали законной отвѣтственности.

Окончательнымъ срокомъ для постояннаго водворенія цыганъ въ казенныхъ селеніяхъ назначено было 1 января 1841 г. Водвореніе предписано было производить при самыхъ выгодныхъ для цыганъ условіяхъ: они распредѣлялись по такимъ сельскимъ обществамъ, въ которыхъ имѣлось болѣе земли; поручались они особому наблюденію сельскихъ начальствъ съ тою цѣлью, между прочимъ, чтобы этимъ поселенцамъ даны были всѣ возможные способы къ занятію хлѣбопашествомъ или другими дозволенными промыслами, даже къ пріобрѣтенію собственныхъ усадьбъ. Относительно выдачи пособія на первое обзаведеніе, предоставленія льготъ и сложенія недоимокъ разрѣшено было примѣнять правила, установленныя для малоземельныхъ крестьянъ.

Такъ какъ пересылка задержанныхъ цыганъ на мѣсто приписки признавалась затруднительною, то еще ранѣе рѣшено было (Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 20 февраля 1840 г.) селить всѣхъ бродячихъ цыганъ въ мѣстахъ задержанія, а если этого безъ крайняго неудобства исполнить нельзя, напримѣръ, по неимѣнію земли, то препровождать такихъ цыганъ въ ближайшія губерніи.

По свѣдѣніямъ 1841 года оказывалось, что, несмотря на назначенный срокъ, болѣе 5,200 душъ цыганъ, изъ общаго числа ихъ 11,200 душъ, не были доставлены губернскими начальствами и большею частью находились въ безвѣстной отлучкѣ безъ паспортовъ. Впрочемъ, раздробительное водвореніе по казеннымъ селеніямъ примѣнено было въ первый годъ болѣе, чѣмъ къ $2\frac{1}{2}$ тысячамъ душъ, а нѣсколько сотъ душъ изъ неосѣдлыхъ цыганъ оставлены въ городскомъ сословіи, съ обязательствомъ обзавестись хозяйствомъ. Дѣло водворенія цыганъ, однако, не имѣло должнаго успѣха, судя по тому, что уже въ 1842 г. состоялся циркуляръ управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ, чтобы они имѣли бдительный надзоръ за удержаніемъ водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ цыганъ отъ побѣговъ, подвергая виновныхъ законной отвѣтственности; въ 1843 г. въ циркулярѣ министра, подтверждавшаго объ исполненіи сдѣланныхъ распоряженій, заявлялось, что

бродяжничество цыганъ не прекратилось и послѣ назначеннаго для водворенія ихъ срока, а задерживаемые цыгане отзывались незнаніемъ правилъ.

10-го декабря 1846 года состоялось Высочайшее повелѣніе, опредѣлявшее еще годовой срокъ для приписки цыганъ къ многоземельнымъ селеніямъ съ тѣмъ, чтобы послѣ 10-го декабря 1847 года подвергать безпаспортныхъ цыганъ общимъ постановленіямъ о бродягахъ. Тогда-же предложено было допускать перечисленіе цыганъ въ городскія сословія на общемъ основаніи, а циркуляръ 1850 г., упоминая о медленности, съ какою производится обратное перечисленіе цыганъ, по желанію ихъ, въ городскія сословія, подтверждалъ, что къ городскому быту цыгане болѣе склонны. Изъ того-же циркуляра видно, что коренная цѣль водворенія цыганъ въ казенныхъ селеніяхъ, осѣдлость и прекращеніе бродяжничества, почти нигдѣ въ ожидаемой мѣрѣ не достигалась. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторый успѣхъ въ этомъ отношеніи все-таки былъ замѣтенъ, а именно: въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ считалось водворенными по внутреннимъ и западнымъ губерніямъ болѣе 10,000 душъ цыганъ обоего пола; большая часть изъ нихъ имѣли дома и хозяйство, занимались какъ земледѣліемъ, такъ и ремесленными работами, плотничествомъ, кузнечествомъ, коновальствомъ и т. п. Цыганскіе мальчики отдавались въ ученье разнымъ ремесламъ и въ сельскія училища; въ 1854 г. такихъ мальчиковъ считалось 129 человѣкъ.

Въ 1866 году водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ цыганъ состояло 960 семействъ съ 11,366 душами обоего пола.

Татары таврической губерніи.

Таврическіе татары, принадлежавшіе также къ типу поселянъ съ неопредѣленнымъ характеромъ, раздѣлялись, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, на два главные разряда, рѣзко отличавшіеся одинъ отъ другаго: а) *татары* и *мурзы*, потомки первоначальныхъ заселителей края, унаслѣдовавшіе отъ своихъ предковъ земли, которыя, при заселеніи завоеванныхъ странъ, дѣлились на каждаго, съ предоставленіемъ выдѣленныхъ участковъ

въ полную собственность владѣльцевъ; въ силу такого права, сохранявшагося до новѣйшаго времени, эти татары и мурзы имѣли отведенныя или жалованныя ихъ предкамъ земли, которыя они свободно продавали и переуступали не только между собою, но и постороннимъ лицамъ, вслѣдствіе чего въ ихъ земельныхъ владѣніяхъ встрѣчалась крайняя чрезполосность; особенностью этого разряда татаръ было то, что земля принадлежала имъ въ полную собственность; б) крымскіе татары—поселяне, неимѣвшіе ни собственныхъ, ни общественныхъ, ни казенныхъ земель Они жили на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, преимущественно татарскихъ-же мурзъ, и обработывали эти земли. Они могли переселяться съ земель владѣльческихъ на казенныя и обратно. Повинности этихъ татаръ за пользованіе владѣльческой землей опредѣлялись добровольнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ и были весьма разнообразны: обработка помѣщичьихъ земель въ теченіе 8, 10 и 12 дней, а иногда и болѣе въ мѣсяцъ; отдача помѣщику десятины хлѣба и сѣна, собраннаго поселянами съ предоставленной въ ихъ пользованіе земли, отдача ему 1 или 2 козъ или овецъ съ каждой сотни, перевозка хлѣба и другихъ припасовъ и т. п.

При такомъ способѣ землепользованія замѣчались обычныя въ подобныхъ случаяхъ явленія. Съ одной стороны, помѣщики постепенно обременяли поселянъ все большими повинностями, на которыя татары должны были соглашаться или же переносить все хозяйство на другія земли и переходить на нихъ съ семьями. Съ другой стороны, сами татары, обольщаясь иногда болѣе выгодными предложеніями помѣщиковъ, не только сосѣднихъ, но даже и изъ другихъ уѣздовъ, добровольно переходили къ нимъ и тѣмъ разстраивали свои хозяйства.

Подобное положеніе, вмѣстѣ съ разностью языка, дѣлало затруднительнымъ самое введеніе въ Крыму управленія государственными имуществами, тѣмъ болѣе, что съ полуосѣдлой жизнью неизбѣжно соединялась неточность народоисчисленія татаръ, доходившая до того, что нѣкоторыя деревни, значившіяся по ревизіи, на дѣлѣ совсѣмъ не существовали. Это затрудняло раскладку сборовъ, отбы-

ваніе натуральныхъ повинностей, соблюденіе порядка по продовольственной части и вообще надзоръ за селеніями. Вскорѣ послѣ открытія управленія государственными имуществами, въ 1840 г., возбуждались поэтому даже сомнѣнія о правильности пріема проживавшихъ на владѣльческихъ земляхъ крымскихъ татаръ, хотя и свободныхъ сельскихъ обывателей, въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ. По затруднительности обратной передачи татаръ въ вѣдѣніе казенной палаты, тогдашній министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ всѣхъ вообще татаръ оставить въ вѣдѣніи палаты въ томъ видѣ и составѣ, какъ они были приняты, до приведенія въ положительную извѣстность владѣльцевъ земель и самихъ татаръ. Послѣдніе, какъ оказалось, представляли собою, хотя и по приблизительному исчисленію, немалую цифру: на владѣльческихъ земляхъ ихъ было въ 4 крымскихъ округахъ 73,450 душъ и, сверхъ того, на земляхъ общественныхъ и состоявшихъ въ общемъ владѣніи съ помѣщиками 32,886 душъ, составлявшихъ 1,244 селенія.

Министерство находило, что по закону живущіе на владѣльческихъ земляхъ татары обязаны опредѣлять свои повинности къ владѣльцамъ земель письменными условіями, по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ; но, по давнему обычаю, письменныхъ условій не заключалось, а все дѣлалось на словахъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ споровъ татаръ съ землевладѣльцами, судебное разбирательство становилось невозможнымъ, вмѣшательство же частнымъ образомъ начальства государственныхъ крестьянъ не приносило пользы. Правила о порядкѣ заключенія письменныхъ договоровъ татаръ съ владѣльцами земель сопряжены были съ большими формальностями (подобные договоры должны были утверждаться казенной палатой, измѣненіе-же въ нихъ допускалось лишь съ вѣдома земской полиціи), а потому они не исполнялись.

Земскія денежныя повинности за татаръ, смотря по условіямъ, уплачивали иногда владѣльцы, иногда сами татары; сверхъ того, они были обложены общественнымъ сборомъ. Изъ натуральныхъ повинностей на татарахъ лежали: подводы для земскихъ сообще-

ній при проходѣ войскъ, исправленіе дорогъ, мостовъ, квартирная повинность, взносъ хлѣба въ запасные магазины; въ нѣкоторыхъ же обществахъ нагорной части Крыма, вмѣсто ссыпки хлѣба, установлена была плата деньгами. Завѣдываніе сельской полиціей предоставлялось владѣльцамъ, распоряженія которыхъ по этому предмету приводились въ исполненіе муллами, а высшее наблюденіе принадлежало палатѣ государственныхъ имуществъ.

Въ 1858 г., при усилившейся эмиграціи татаръ въ Турцію, возникалъ вопросъ, можно ли установить норму условій между частными владѣльцами земель и татарами относительно повинностей, отбываемыхъ послѣдними въ пользу первыхъ. Являлась мысль предоставить опредѣленіе условій, которыя бы служили основаніемъ при заключеніи договоровъ татаръ съ владѣльцами, комитету для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ; но это было оставлено, вслѣдствіе возраженія мѣстному генералъ-губернатору тогдашняго министра гр. Муравьева, что тутъ дѣло идетъ не объ усадебной осѣдлости, какъ тогда предполагалось относительно помѣщичьихъ крестьянъ, а о срочномъ занятіи владѣльческой земли, на правахъ временныхъ съемщиковъ. Въ 1859 году признано было, впрочемъ, что разрѣшеніе крестьянскаго дѣла можетъ облегчить возможность правильнаго опредѣленія повинностей татаръ къ землевладѣльцамъ; была собрана даже комиссія по этому предмету, командировались министерствомъ на мѣсто довѣренныя лица, но результатовъ это дѣло не имѣло.

Усиленіе татарской эмиграціи въ послѣдующіе затѣмъ годы поставило на первый планъ относительно татарскихъ дѣлъ—пріобрѣтеніе въ казну покидаемыхъ татарами земель и новую колонизацію Крыма русскими поселенцами. Самимъ татарамъ не воспрещалось, впрочемъ, съ владѣльческихъ земель переселяться на свободныя казенныя земли. Это былъ остатокъ прежнихъ воззрѣній, когда, напримѣръ, въ 1847 г., при разсмотрѣніи мѣръ къ устройству участи крымскихъ татаръ даже предписывалось мѣстной палатѣ государственныхъ имуществъ склонять ихъ къ водворенію на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Отставные нижніе чины.

Кромѣ постоянныхъ обитателей селеній изъ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, во время учрежденія министерства проживали тамъ мѣстами посторонніе лица, дворяне, купцы, мѣщане, разночинцы, даже духовенство. Но самый важный по значенію и численности классъ лицъ, проживавшихъ въ селеніяхъ, хотя не принадлежавшихъ, въ строгомъ смыслѣ, къ сельскому сословію, представляли *отставные солдаты.*

Отставные солдаты составляли предметъ особыхъ попеченій правительства съ давнихъ поръ. Солдатъ, происходившихъ изъ государственныхъ крестьянъ, старались обезпечить путемъ земледѣльческихъ занятій, съ пособіемъ отъ казны на обзаведеніе, съ цѣлью слить ихъ съ сельскимъ состояніемъ и возвратить къ осѣдлости. Но при прежнемъ характерѣ и срокахъ военной службы солдаты отвыкали отъ земледѣльческаго труда и неохотно обращались къ земледѣлію. Случалось, впрочемъ, что по окончаніи военной службы отставные солдаты возвращались на родину, поселялись у родственниковъ и даже обзаводились хозяйствомъ; но бывало и такъ, что, даже получивъ участки, солдаты предоставляли ихъ въ пользованіе родственникамъ, у которыхъ жили, а сами занимались ремеслами, торговлею, нанимались въ сторожа, писаря, смотрители магазиновъ. Также жили и тѣ солдаты, которые не имѣли родственниковъ и не пріобрѣтали осѣдлости.

Болѣе всего занимались земледѣліемъ солдаты, происходившіе изъ тѣхъ селеній, гдѣ существовало однодворческое и вообще наслѣдственное владѣніе землями. Здѣсь солдатъ, возвратясь съ военной службы, безпрекословно получалъ во владѣніе свой прежній участокъ. Въ другихъ селеніяхъ случалось иначе: если при селеніи было много земли, то въ выдѣлѣ ея солдатамъ также обыкновенно не было препятствій, но малоземельныя общества такимъ отводомъ затруднялись, особенно когда являлось сразу нѣсколько солдатъ, желавшихъ подобнаго выдѣла; тогда, безъ общаго передѣла угодій, удовлетворить всѣ требованія было нельзя.

Положеніе солдатскихъ вдовъ и женъ было еще неопредѣленнѣе: случалось, что родственники вытѣсняли солдатку изъ дома, и если давали ей выдѣлъ, то самый скудный; эти несчастныя, особенно съ дѣтьми, либо жили подаяніемъ, либо терпѣли ужасную нужду.

Въ виду такого неопредѣленнаго состоянія отставныхъ солдатъ, чтобъ облегчить ихъ судьбу, въ 1841 г. издано было подробное положеніе объ устройствѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, водворявшихся въ казенныхъ селеніяхъ, съ тою цѣлью, чтобъ, по возвращеніи на родину, отставные воины могли находить въ своихъ семействахъ покой и возможность существованія.

Двѣ главныя стороны были въ этомъ положеніи: 1) устройство быта нижнихъ чиновъ посредствомъ водворенія и 2) составленіе капитала для выдачи пособія при водвореніи, для обезпеченія пропитанія увѣчныхъ и дряхлыхъ солдатъ, которые не въ состояніи были обзавестись хозяйствомъ, а также для производства пенсіи.

По отношенію къ водворенію, желающіе поселиться въ казенныхъ селеніяхъ нижніе чины получали землю для усадьбы и огорода, пользовались общимъ выгономъ и лѣсомъ для отопленія, а для постройки домовъ получали строевой лѣсъ и въ пособіе на обзаведеніе отъ 30 до 50 рублей. Для поощренія отставныхъ солдатъ къ водворенію въ многоземельныхъ губерніяхъ, на участкахъ, предназначенныхъ для новыхъ поселеній, солдаты освобождались отъ подушной подати, оброка и общихъ земскихъ повинностей.

Въ видѣ побужденія къ осѣдлости, солдатамъ—поселенцамъ въ казенныхъ селеніяхъ дозволялось водворять вмѣстѣ съ собою сыновей (кантонистовъ), съ зачисленіемъ въ окладъ.

Тѣ нижніе чины, которые, по болѣзни, дряхлости или увѣчью, не могли обзавестись хозяйствомъ, опредѣлялись, по желанію, въ богоугодныя заведенія или призрѣвались въ казенныхъ селеніяхъ, получая пожизненную пенсію.

Для денежныхъ пособій нижнимъ чинамъ образованъ былъ вспомогательный капиталъ изъ особо назначенныхъ сборовъ, по примѣру удѣльнаго вѣдомства; назначеніемъ этого капитала была

выдача единовременныхъ пособій по положенію и постепенное составленіе пенсіоннаго капитала. Этотъ вспомогательный капиталъ въ 1860 г. возросъ до 4.498,760 руб., такъ что даже признано было возможнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, передать изъ него на воспособленіе по крестьянскому дѣлу около $3^1/_2$ милліоновъ.

Такимъ образомъ, по мысли гр. Киселева, въ основу устройства отставныхъ нижнихъ чиновъ положены были осѣдлость и обезпеченіе солдатъ денежными, возрастающими съ каждымъ годомъ, средствами. Впослѣдствіи, въ уставѣ 1841 г. сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія, но упомянутыя двѣ главныя стороны дѣла, успѣхъ водворенія и составленіе вспомогательнаго капитала, были предметомъ постояннаго вниманія министерства.

Изъ послѣдующихъ распоряженій относительно отставныхъ солдатъ можно указать еще на дозволеніе отставнымъ солдатамъ поступать въ число крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

До 1866 г. водворено отставныхъ нижнихъ чиновъ въ казенныхъ селеніяхъ: на отдѣльныхъ усадьбахъ 104,125 и въ прежнихъ семействахъ 39,618; всего 143,743; въ пользованіе ихъ отведено земли 291,370 дес. выдано имъ въ пособіе 2.994,016 р. и въ пенсію 111,386 р., всего 3.105,402 р.

Въ 1841 же году Высочайше утверждено положеніе о призрѣніи солдатокъ, остающихся въ казенныхъ селеніяхъ, чтобъ обратить къ труду способныхъ добывать пропитаніе работою. Имъ сохранено право на пользованіе участками мужей, съ платежемъ за нихъ податей и повинностей до новой ревизіи. Оброчные, общественные и мірскіе сборы онѣ должны были уплачивать и послѣ ревизіи; сельскія общества приглашались только къ пониженію этихъ платежей въ случаѣ нужды. Права на землю мужей сохранялись солдаткамъ также и при посемейномъ, безъ передѣла, владѣніи землями, а именно у однодворцевъ, малороссійскихъ казаковъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ. Труднѣе всего было устроить судьбу безпріютныхъ и безсемейныхъ солдатокъ, неспособныхъ къ работѣ за старостью и дряхлостью: такія помѣщались въ общест-

венныя богадѣльни, гдѣ послѣднія были, или на квартирахъ у поселянъ, въ видѣ постоя, съ производствомъ такого же солдатскаго пайка изъ запасныхъ магазиновъ, какой получали солдатки съ малолѣтними дѣтьми.

Объ успѣхѣ мѣръ призрѣнія солдатокъ, число которыхъ послѣ 1841 г. было приведено въ точную извѣстность, можно судить по тому, что по истеченіи первыхъ же 15 лѣтъ, въ 1855 г., изъ 260,236 солдатокъ находилось въ своихъ семействахъ 170.264, осѣдлость имѣли 49,818, состояли на собственномъ пропитаніи 21,103, получали паекъ 10,010, находились въ богадѣльняхъ 2250, и въ отлучкѣ по паспортамъ 6770, т. е. весьма незначительное число въ сравненіи съ общимъ количествомъ солдатокъ.

II.

Религіозно-нравственное улучшеніе и образованіе крестьянъ.

Высочайше утвержденнымъ наказомъ министру государственныхъ имуществъ, между прочимъ, постановлено, что, „въ видахъ попечительства надъ государственными крестьянами и свободными хлѣбопашцами, имѣя главною цѣлью улучшеніе ихъ благосостоянія, министръ заботится о нравственномъ ихъ образованіи и распространеніи между ними свѣдѣній, полезныхъ въ ихъ быту и сообразныхъ съ ихъ состояніемъ. Для сего онъ печется о привлеченіи въ казенныя селенія достойныхъ по нравственности и образованію служителей церкви возможнымъ улучшеніемъ ихъ содержанія, и объ учрежденіи приходскихъ училищъ въ селеніяхъ“.

Такимъ образомъ, по самому смыслу наказа, религіозная и образовательная стороны попечительства поставлены были въ тѣсной связи; но первымъ предметомъ попечительства, по мнѣнію гр. Киселева, „было постоянное укорененіе между государственными крестьянами спасительныхъ началъ религіи и улучшеніе нравственности, какъ необходимое ручательство частнаго и общаго государственнаго порядка и блага“.

Мѣры къ религіозно-нравственному улучшенію.

Кромѣ такихъ, общаго свойства, соображеній, особое вниманіе министерства къ этому предмету вызывалось также и свѣдѣніями, какія имѣлись въ министерствѣ о состояніи религіозной и нравственной сторонъ крестьянской жизни въ нѣкоторыхъ губерніяхъ: такъ, напримѣръ, между казенными поселянами московской губерніи, при учрежденіи министерства, обнаруженъ былъ упадокъ религіозности и нравственности; на это не оставалась безъ вліянія отлучка на заработки, такъ какъ большая часть отлучавшихся поселянъ обходилась безъ правильнаго исполненія духовныхъ требъ. По свѣдѣніямъ тогдашнихъ ревизій, „слабость религіи, недостатокъ доброй нравственности, отсутствіе всякаго умственнаго образованія, представляющіяся удобства къ порокамъ и неимѣніе никакого надзора—едва не уничтожили понятіе о добрѣ и злѣ“.

Для утвержденія и процвѣтанія православной церкви среди православнаго и единовѣрческаго сельскаго населенія, (а такого, сравнительно съ иновѣрцами, было около 83%), вниманію министерства подлежало, прежде всего: а) устройство въ селеніяхъ православныхъ храмовъ, и б) образованіе и обезпеченіе содержанія сельскаго духовенства.

а) Устройство православныхъ храмовъ.

Въ постройкѣ церквей въ казенныхъ селеніяхъ министерству предстояло, по преимуществу, давать общее направленіе дѣлу, участвовать въ немъ денежными пособіями, безвозвратными и въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ, отпускомъ строительныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и наблюденіемъ за постройкой со стороны гражданскихъ инженеровъ палатъ и окружныхъ начальниковъ; впрочемъ, постройка церквей въ великороссійскихъ губерніяхъ производилась, въ весьма многихъ случаяхъ, на частные вклады и денежныя пожертвованія. Для облегченія государственныхъ крестьянъ въ постройкѣ церквей, въ 1854 г. Высочайше разрѣшенъ былъ на этотъ предметъ особый частный сборъ и, кромѣ того, дозволено употреблять на это же до половины мірскихъ капиталовъ и даже отдѣлять на постройку церквей ежегодно сумму изъ хозяйственнаго капитала, не свыше 45,000 р.

Съ самаго основанія министерства, заботы его были обращены, въ этомъ отношеніи, особенно на тѣ губерніи, гдѣ было недостаточно церквей и даже приходовъ, сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ и съ пространствомъ, на которомъ расположены были казенныя селенія: чрезмѣрная обширность приходовъ дѣлала затруднительнымъ посѣщеніе церквей крестьянами и тѣмъ косвенно содѣйствовала увеличенію раскола. Въ 1839 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, во многихъ губерніяхъ увеличено было по селеніямъ число приходовъ. Особенная потребность въ увеличеніи числа православныхъ приходовъ замѣтна была въ южныхъ губерніяхъ, въ виду прилива туда переселенцевъ. До постройки постоянныхъ храмовъ въ новыхъ поселеніяхъ сооружались временныя церкви.

При совершившемся въ 1839 г. возсоединеніи въ западномъ краѣ уніатовъ съ православною церковью, министерство государственныхъ имуществъ оказывало содѣйствіе, насколько дѣло касалось казенныхъ селеній, награждало лицъ, содѣйствовавшихъ возсоединенію, причемъ обращало особое вниманіе на устройство бывшихъ уніатскихъ церквей, обращенныхъ въ православные храмы, и на улучшеніе состоянія уніатскаго духовенства, соотвѣтственно мѣрамъ по обезпеченію содержанія сельскаго духовенства вообще.

Въ 1845 г. устройство православныхъ церквей въ казенныхъ селеніяхъ западнаго края, производившееся до тѣхъ поръ совокупно съ духовнымъ вѣдомствомъ, было, для большаго единства въ дѣйствіяхъ, сосредоточено въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Вообще церковное дѣло въ западномъ краѣ не могло не обращать на себя особой заботливости министерства по многочисленности тамъ иновѣрческаго населенія и необходимости содѣйствія утвержденію въ православіи возсоединенныхъ уніатовъ.

До 1845 г., по постройкѣ и исправленію въ западномъ краѣ православныхъ церквей, министерство оказывало, по возможности, лишь содѣйствіе, которое выражалось не только ассигнованіемъ на постройку суммъ и отпускомъ лѣса, но и принятіемъ на себя самой

постройки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и приглашеніемъ прихожанъ къ пожертвованіямъ. Съ 1845 г. министерство приняло на себя не только ближайшее распоряженіе этимъ дѣломъ, какъ сказано выше, но и значительныя издержки. На мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ возложены были, подъ высшимъ наблюденіемъ генералъ-губернаторовъ, и закладка новыхъ церквей, и продолженіе прежде начатыхъ построекъ, и исправленіе старыхъ церквей. На первыхъ же порахъ предстояла постройка 99 новыхъ и исправленіе 496 старыхъ церквей западнаго края. Съ 1847 г. начатъ былъ отпускъ нужной для этого суммы, распредѣленной на 6 лѣтъ.

Въ 1852 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ безъ исключенія православныя церкви въ казенныхъ селеніяхъ западныхъ губерній были исправлены и снабжены всѣми церковными принадлежностями. Для этого назначено было освидѣтельствованіе всѣхъ церквей въ мѣстныхъ казенныхъ селеніяхъ, чрезъ особыя комиссіи, съ участіемъ духовенства, съ цѣлью опредѣлить необходимые для этого расходы, ихъ источники и срокъ полнаго и окончательнаго устройства тамъ вообще всѣхъ православныхъ церквей. Эти изслѣдованія продолжались до 1855 г., а самое исполненіе работъ распредѣлено было на слѣдующія 10 лѣтъ.

При гр. Муравьевѣ, въ 1858 г. составлено было новое росписаніе, по которому назначалось къ постройкѣ (по упрощеннымъ чертежамъ) и исправленію по 9 западнымъ губерніямъ 634 церкви; на покрытіе же расходовъ, какъ по этому предмету, такъ и по заготовленію церковной утвари и т. п., вносилось въ смѣту министерства каждый годъ съ 1858 г. отъ 60 до 200 тысячъ руб.; при всемъ томъ, въ западныхъ губерніяхъ сокращено расходовъ противъ смѣты на 28.200 руб. Вообще въ продолженіе 4 лѣтняго періода управленія гр. Муравьева построено, по западнымъ и великороссійскимъ губерніямъ, православныхъ церквей 772, исправлено старыхъ 1425 и учреждено 96 новыхъ приходовъ.

Съ 1864 г., съ Высочайшаго соизволенія, министерство приняло участіе въ сооруженіи православныхъ церквей въ рижской епархіи.

Къ 1866 г. состояло въ казенныхъ селеніяхъ 12.975 церквей какъ православныхъ и единовѣрческихъ, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій; сверхъ того 5987 часовень и 166 молитвенныхъ домовъ, а въ магометанскихъ селеніяхъ 1818 мечетей.

б) Обезпеченіе содержанія сельскаго духовенства.

Общее направленіе мѣръ по обезпеченію содержанія сельскаго духовенства было заранѣе указано волею Императора Николая, которымъ повелѣно принять мѣры къ устройству сельскаго православнаго духовенства въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Поэтому, поставить сельское духовенство въ положеніе, болѣе сообразное съ его высокимъ назначеніемъ, и притомъ не случайное, а правильное, вывести изъ неудовлетворительнаго состоянія, обнаруженнаго во многихъ мѣстностяхъ ревизіями, было одною изъ первыхъ заботъ министерства, тѣмъ болѣе, что и по назидательному, а особенно по религіозно-образовательному значенію духовенства, хорошее его состояніе находилось въ прямомъ соотношеніи съ нравственнымъ улучшеніемъ поселянъ. Предъ учрежденіемъ министерства, въ большей части селеній причты были надѣлены землями, которыя церковно-служители обрабатывали сами, а священники чрезъ наемныхъ рабочихъ или съ помощью міра. Въ первый же годъ основанія министерства, въ октябрѣ 1838 г., были представлены на Высочайшее усмотрѣніе и удостоены утвержденія соображенія: 1) о примѣненіи образованія духовенства, готовящагося въ сельскіе причты, къ практическимъ условіямъ сельской жизни, къ руководительству крестьянами и помощи имъ, со введеніемъ для этого въ семинаріяхъ преподаванія сельскаго хозяйства и медицины, 2) объ установленіи достаточнаго содержанія сельскому духовенству отъ казны, съ постройкой домовъ и съ отводомъ земельныхъ участковъ, чтобъ

этимъ освободить сельскіе причты отъ необходимости унизительныхъ поборовъ съ прихожанъ и тѣмъ самымъ возвысить достоинство сельскаго священника въ глазахъ паствы, и 3) о возложеніи на сельское духовенство религіозно-нравственнаго образованія сельскаго юношества.

Въ видахъ обезпеченія духовенства, составлено было въ особомъ комитетѣ положеніе, первою частію котораго, Высочайше утвержденною въ 1839 г., опредѣлено жалованье сельскимъ церковнымъ причтамъ, а высшимъ духовнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы, по мѣрѣ введенія новаго положенія, отмѣнять въ сельскомъ духовенствѣ взиманіе съ прихожанъ платы за важнѣйшія требы. Распоряженіе о жалованьѣ сельскимъ причтамъ было осуществлено сначала въ западномъ краѣ, а потомъ, по мѣрѣ увеличенія на этотъ предметъ суммъ, постепенно распространяемо и на внутреннія губерніи.

Къ сельскому православному духовенству западныхъ губерній относилась преимущественно вторая часть положенія, которою опредѣлялось, для улучшенія содержанія сельскаго духовенства, строить причтамъ дома, отводить земли и назначать со стороны крестьянъ, для обработыванія натурою отведенныхъ сельскому духовенству участковъ, рабочіе дни или, въ замѣнъ ихъ, вознагражденіе деньгами, по желанію поселянъ.

Что касается этой части положенія, Высочайше утвержденной 20 іюля 1842 г., то по тѣмъ изъ великороссійскихъ губерній, на которыя впослѣдствіи она была распространена, учреждены были, съ участіемъ управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, мѣстные комитеты, занимавшіеся соображеніями о доставленіи духовенству всего должнаго по этому положенію. Вслѣдствіе предположеній комитетовъ, отводилась земля церковнымъ причтамъ западнаго края, по установленной 33 десятинной пропорціи, а для обработыванія отведенныхъ причтамъ участковъ назначены, согласно закону, рабочіе дни натурою, тамъ, гдѣ крестьяне были на хозяйственномъ положеніи, или деньгами. Сверхъ того, изъ 845 причтовъ, которымъ, по проектамъ губернскихъ комитетовъ, предположено было устроить помѣщенія, послѣднія отведены были въ

экономическихъ строеніяхъ, по переводѣ крестьянъ на оброчное положеніе, или въ новыхъ домахъ, построенныхъ прихожанами.

Распоряженія объ устройствѣ помѣщеній для причтовъ дѣлались послѣдовательно во все время существованія попечительства надъ государственными крестьянами. Кромѣ того, причтамъ производились и нѣкоторыя другія второстепенныя пособія, напр. безплатный отпускъ изъ казенныхъ дачъ дровъ по Высочайшему повелѣнію 1852 г., на отопленіе священнослужительскихъ домовъ. Для возможнаго сокращенія расходовъ на этотъ предметъ, были составлены въ 1850 г. нормальные чертежи и смѣты, а въ 1852 году изданы особыя наставленія о сокращеніи расходовъ при составленіи смѣтъ.

Хотя положеніе 1842 г. и не было прямо распространено на внутреннія губерніи, но Высочайшая воля объ улучшеніи состоянія сельскаго православнаго духовенства проявлялась въ нихъ въ формѣ постояннаго вниманія къ надѣленію и тамъ землею церковныхъ причтовъ. О размѣрахъ этихъ отводовъ можно судить потому, что въ первыя же 17 лѣтъ съ основанія министерства государственныхъ имуществъ отведено было означеннымъ причтамъ земли 102.634 д., а всего состояло въ пользованіи причтовъ съ преждеотведенными землями 403.635 дес.

Другою стороною дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ, было обученіе крестьянскихъ дѣтей въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, съ добавочнымъ за это духовенству, вознагражденіемъ, которое, въ сложности, составляло до 100.000 р. въ годъ.

Упомянутое уже введеніе въ семинаріяхъ преподаванія медицины и сельскаго хозяйства было слѣдствіемъ установленной въ 1840 г. новой системы образованія сельскаго духовенства, основанной на принаровленіи вообще преподаваемыхъ предметовъ къ обязанностямъ сельскихъ священниковъ и къ необходимымъ въ сельскомъ быту познаніямъ.

Со введеніемъ въ 1842 г. новаго положенія о сельскихъ училищахъ, сельскому духовенству предстояла видная роль нравственнаго просвѣтителя и руководителя сельскаго юношества. Не под-

готовленное къ тому прежнимъ своимъ положенiемъ, оно, конечно, не сразу могло стать на высоту возложенныхъ на него обязанностей; но въ общемъ сельское духовенство много принесло пользы въ тѣхъ селенiяхъ, гдѣ призвано было къ исполненiю преподавательскихъ обязанностей.

Что касается католическаго и лютеранскаго духовенства, то при томъ обезпеченномъ положенiи, въ какомъ оно находилось въ западномъ и прибалтiйскомъ краѣ, новыя мѣры пособiя оказывались, большею частью, лишними, но, насколько требовала надобность, ему оказывалось покровительство, какъ и вообще всѣмъ прочимъ иновѣрнымъ исповѣданiямъ.

Мѣры противъ раскола.

Противодѣйствiе расколу въ казенныхъ селенiяхъ было тѣсно связано съ поднятiемъ нравственности и матерiальнаго быта сельскаго духовенства. Произведенныя предъ учрежденiемъ министерства государственныхъ имуществъ ревизiи обнаружили фактъ, впослѣдствiи сдѣлавшiйся общеизвѣстнымъ, а именно, что ни въ одномъ сословiи не распространяются съ такою быстротою самые нелѣпые расколы какъ среди крестьянъ, по неудовлетворительному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ состоянiю сельскаго духовенства, и, главнымъ образомъ, по отсутствiю въ крестьянской средѣ познанiя самыхъ первыхъ началъ православной вѣры.

Иногда причиною тутъ была и матерiальная зависимость крестьянъ отъ раскольниковъ, (напримѣръ, въ псковской губ.), а эта зависимость происходила отъ бѣдности крестьянъ, которые, прибѣгая къ займамъ у раскольниковъ, входили въ неоплатные долги и, въ силу зависимости, увлекались „въ заблужденiе лукавыми ихъ обольщенiями“, какъ выражались нѣкоторые отчеты ревизоровъ [1]).

[1]) По наблюденiю самого гр. Киселева, въ поѣздку по губернiямъ въ 1836 г., распространенiе раскола между крестьянами вызывалось также отсутствiемъ порядка и благоустройства въ сельскихъ обществахъ, необходимостью «круговой защиты» и покровительства общества, которое у раскольниковъ «старается сохранить строгую нравственность и связь, основанную на взаимныхъ пособiяхъ».

Отношеніе министерства государственныхъ имуществъ къ раскольничьему вопросу выяснено было въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи 5 мая 1839 года. До тѣхъ поръ всѣ дѣла о раскольникахъ подлежали разсмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ же министерства государственныхъ имуществъ, на него возложено было охраненіе благоустройства и благочинія въ казенныхъ селеніяхъ по дѣламъ вѣры. Такимъ образомъ, упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ разграничено вѣдѣніе обоихъ министерствъ: административная сторона дѣлъ о раскольникахъ изъ государственныхъ крестьянъ предоставлена министерству государственныхъ имуществъ, а вѣдомству внутреннихъ дѣлъ — разсмотрѣніе и приведеніе въ исполненіе судныхъ дѣлъ.

Система дѣйствія противъ раскольниковъ въ царствованіе Императора Николая извѣстна: уничтожались главные раскольническіе центры, скиты и общежительства, (напримѣръ, въ пятидесятыхъ годахъ, въ селеніяхъ Даниловскомъ и Лексинскомъ, олонецкой губерніи); раскольники вредныхъ сектъ изгонялись изъ православныхъ селеній; вообще православныхъ старались съ твердостью охранять отъ всякаго повода къ соблазнамъ.

Съ точки зрѣнія министерства государственныхъ имуществъ, даже упомянутыя Даниловское и Лексинское общежительства были прежде всего казенными селеніями. Въ 1838 г. они были поставлены въ одинаковое положеніе со всѣми прочими селеніями и въ нихъ введено общее волостное и сельское управленіе. Въ 1841 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ означенныя селенія было переселено нѣсколько православныхъ семействъ для нравственнаго вліянія на раскольниковъ.

По обращеніи и въ другихъ мѣстахъ раскольничьихъ общежительствъ въ казенныя селенія, возникъ на практикѣ вопросъ о допущеніи раскольниковъ къ общественнымъ должностямъ. Въ 1841 г. состоялись, съ Высочайшаго утвержденія, на этотъ предметъ правила, по которымъ допускать дозволено раскольниковъ лишь къ должностямъ, не соединеннымъ съ особою властью или вліяніемъ среди ихъ однообщественниковъ.

Устраненіе раскольниковъ изъ православныхъ селеній совершалось посредствомъ переселенія болѣе вредныхъ изъ нихъ (молоканъ и духоборцевъ) на Кавказъ, въ томъ предположеніи, что тамъ они менѣе будутъ имѣть возможности распространять свои лжеученія. Правила, Высочайше утвержденныя въ декабрѣ 1842 г., предписывали производить такое переселеніе по добровольному согласію самихъ раскольниковъ и съ предоставленіемъ переселенцамъ нѣкоторыхъ льготъ.

Мѣра эта имѣла полный успѣхъ, безъ всякаго принужденія; исключеніемъ являлись только духоборцы, въ виду упорства которыхъ въ своихъ заблужденіяхъ, добровольное переселеніе замѣнено было высылкою ихъ на Кавказъ; выселеніе это было окончено въ 1845 г.

По части охраненія православныхъ отъ соблазна со стороны раскольниковъ, должно упомянуть о мѣрѣ, не лишенной ближайшаго отношенія къ предметамъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, а именно объ отобраніи въ казну отъ однодворцевъ, принадлежавшихъ къ сектамъ молоканъ и духоборцевъ, состоявшихъ во владѣніи ихъ крѣпостныхъ крестьянъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

Дѣйствіе попечительства надъ государственными крестьянами, по отношенію къ расколу, проявилось затѣмъ мѣрами, направленными къ сближенію раскольниковъ съ православными, особенно въ молодомъ поколѣніи, чтобъ тѣмъ вліять на первыхъ въ смыслѣ прекращенія ихъ отчужденности. Таково было значеніе разрѣшенія, въ 1861 г., молодымъ крестьянамъ-раскольникамъ получать воспитаніе вмѣстѣ съ православными, въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мѣры по образованію крестьянъ.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ и установленія попечительства надъ государственными крестьянами, сельскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ было очень немного, какъ въ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ, такъ и въ западныхъ.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ было 12 сельскихъ школъ съ 350 учениками, преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, которыя незадолго до того, въ 1836 г., были переданы изъ удѣльнаго вѣдомства. Были еще волостныя училища, учрежденныя на основаніи особаго положенія 1826 г. для образцовыхъ губерній, с.-петербургской и псковской, но и число этихъ школъ ограничивалось 21 съ 366 учащихся. Сверхъ того, нѣсколько школъ содержалось духовенствомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ губерній не было ни одного сельскаго училища. Изъ общей же цифры 27 западнорусскихъ сельскихъ училищъ на одну виленскую губернію приходилось 11 съ болѣе значительнымъ числомъ учащихся, (до 650 на губернію), въ остальныхъ же западныхъ губерніяхъ число лицъ, посѣщавшихъ школы, было незначительно—отъ 20 до 50 учениковъ на каждую. Общее число сельскихъ училищъ при пріемѣ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе министерства было 60 съ 1880 учащихся въ нихъ.

Что касается внутренняго значенія для крестьянъ всѣхъ этихъ школъ, въ томъ именно отношеніи, что образованіе, въ свойственныхъ сельскому быту размѣрахъ, способствуетъ улучшенію крестьянской нравственности, то дѣло это находилось въ совершенномъ пренебреженіи, какъ заявлялъ графъ Киселевъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 6 октября 1836 г., послѣ своей поѣздки по губерніямъ. Волостныя училища, не получившія „хорошихъ основныхъ правилъ“, не представляли желаемаго успѣха; что же касается селеній, переданныхъ изъ удѣла, то хотя тамъ, по выраженію того же доклада, крестьянскія дѣти учатся при приказахъ и со временемъ могутъ быть приготовлены въ должности писарей, но нравственнаго образованія не достигаютъ.

Командированные въ разныя губерніи ревизоры дали, большею частью, также невыгодные отзывы о волостныхъ училищахъ. Такъ, напримѣръ, псковская ревизія обнаружила, что въ этой губерніи богатые крестьяне не отдаютъ въ училища своихъ дѣтей, вслѣдствіе ложнаго слуха, что мальчиковъ набираютъ „для отдачи въ матросы и кантонисты“, а потому въ школахъ обучаются преимущественно дѣти бѣдныхъ родителей, живущіе иногда въ 5 —

8 верстахъ отъ училища, въ сосѣднихъ деревняхъ, откуда они должны были каждый день возвращаться домой усталые и голодные; для избѣжанія такихъ неудобствъ случалось даже, что родители отдавали послѣднія деньги на наемъ квартиръ дѣтямъ.

Трудно было говорить о нравственной пользѣ для учащихся какъ при подобныхъ условіяхъ, такъ и при существовавшихъ тогда мѣстами способахъ крестьянскаго обученія. При неимѣніи въ большинствѣ губерній никакихъ свойственныхъ сельскому быту школъ, крестьянскіе мальчики только въ нѣкоторыхъ подгородныхъ селеніяхъ обучались грамотѣ у разночинцевъ, мѣщанъ, дьячковъ, даже у отставныхъ канцеляристовъ, а также у раскольниковъ, которые по преимуществу составляли сельскихъ грамотѣевъ; происходило все это безъ всякаго наблюденія мѣстнаго начальства. Духовенство, по свидѣтельству графа Киселева, не обращало ни малѣйшаго вниманія на дѣло обученія сельскаго юношества. При такомъ положеніи дѣлъ, случайная, лишенная нравственнаго руководства грамотность среди крестьянъ могла даже приносить вредъ, ибо, по словамъ упомянутаго доклада, „при общемъ невѣжествѣ крестьянъ, люди грамотные между ними содѣлываются полными ихъ руководителями и изъ личныхъ выгодъ своихъ вовлекаютъ крестьянскія общества въ раззорительныя для нихъ тяжбы и ябедничества“.

Высочайше утвержденнымъ 30 апрѣля 1838 г. наказомъ министру государственныхъ имуществъ и учрежденіемъ объ управленіи государственными имуществами на министерство возложено постепенное учрежденіе въ сельскихъ обществахъ приходскихъ училищъ и образованіе молодыхъ людей изъ крестьянъ, для опредѣленія ихъ въ должности волостныхъ и сельскихъ писарей. Эти послѣднія должности въ то время замѣщались, большею частью, отставными чиновниками и мѣщанами, которыхъ министерство не безъ основанія признавало неблагонадежными.

По совершенному почти отсутствію грамотныхъ людей среди взрослыхъ крестьянъ и по затруднительности отправлять крестьянъ

янскихъ мальчиковъ въ городскія училища, необходимы были немедленныя мѣры къ скорѣйшей подготовкѣ крестьянскихъ мальчиковъ къ писарскимъ и другимъ общественнымъ должностямъ, притомъ основанныя на началахъ того „нравственнаго образованія", отсутствіе котораго гр. Киселевъ замѣтилъ у мальчиковъ, обучавшихся при бывшихъ приказахъ въ переданныхъ изъ удѣла селеніяхъ. Подъ выраженіемъ „нравственное образованіе" подразумѣвалась религіозно-нравственная основа, которою и было потомъ проникнуто учрежденіе постоянныхъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ.

Открытію училищъ предшествовалъ, однакожъ, 4 лѣтній переходный періодъ, въ теченіи котораго можно было удостовѣриться, въ какой степени сильна въ крестьянахъ готовность къ усвоенію религіозно-нравственнаго образованія, и подготовить ихъ къ самому учрежденію цѣлой системы постоянныхъ училищъ, во избѣжаніе какихъ либо превратныхъ толковъ среди поселянъ отъ внезапнаго ея появленія. Къ тому-же, съ самаго начала не имѣлось и особыхъ источниковъ для покрытія расходовъ на содержаніе постоянныхъ сельскихъ училищъ.

Поэтому, въ 1838 же году, Высочайше разрѣшено было отдавать крестьянскихъ мальчиковъ, въ видахъ поддержанія ихъ нравственности, благонадежнымъ сельскимъ священникамъ, для обученія Закону Божію и грамотѣ, для чего избрано было сперва по одному мальчику на каждую 1000 душъ. По окончаніи ученія у священниковъ, мальчики эти помѣщались, срокомъ на годъ, для практическихъ занятій, въ палаты государственныхъ имуществъ, въ окружныя и волостныя правленія и затѣмъ, смотря по способностямъ, опредѣлялись на тѣ или другія писарскія должности. Мѣра эта встрѣтила сочувствіе среди крестьянъ, а изъ сельскихъ священниковъ многіе изъявили желаніе преподавать безвозмездно; за обученіе ими каждаго ученика платилось, впрочемъ, немного—по 17 руб. въ годъ, сверхъ расхода на пищу мальчиковъ. Число подобныхъ частныхъ школъ и учащихся возрастало съ каждымъ годомъ, и уже въ 1841 г. занималось преподаваніемъ болѣе 700 священниковъ, а въ 1842 г. открытыхъ на этомъ основаніи временныхъ училищъ числилось 748 съ 9106 учащимися.

Общее количество всѣхъ учащихся крестьянскихъ мальчиковъ составляло 11,172 человѣка, такъ какъ, кромѣ обучавшихся у священниковъ, еще 634 мальчика содержались на свой счетъ въ уѣздныхъ училищахъ, а 1432 практически подготовлялись къ письмоводству.

Въ виду такого опыта, который подтвердилъ существованіе среди государственныхъ крестьянъ потребности въ религіозно-нравственныхъ началахъ образованія, приступлено было къ учрежденію постоянныхъ приходскихъ училищъ въ селеніяхъ. Для ихъ учрежденія графъ Киселевъ признавалъ вообще подходящими тѣ главныя основанія, какія были указаны въ общемъ учебномъ уставѣ 1828 г. Но основанія эти нужно было примѣнить къ тому положенію дѣлъ, какое обнаружено среди государственныхъ крестьянъ ревизіями: при общемъ невѣжествѣ, соединенномъ съ упадкомъ религіознаго и нравственнаго чувства, съ отсутствіемъ не только хозяйственныхъ свѣдѣній по предметамъ сельскихъ занятій и быта, но и всякихъ указаній крестьянамъ относительно общественныхъ ихъ обязанностей, оказывалось, однако, что въ народѣ потребность въ грамотности уже болѣе или менѣе обнаруживалась и, безъ высшаго направленія и руководства, безъ утвержденія въ правилахъ вѣры и нравственности, могла увлечь его на ложный путь; многія тысячи крестьянъ, проживая временно по заработкамъ въ столицахъ, разносили по своимъ селеніямъ слышанныя свѣдѣнія, иногда истолкованныя превратно, со вредомъ для нравственности и здравыхъ религіозныхъ понятій.

Такимъ образомъ, назначеніемъ постоянныхъ сельскихъ училищъ, по взгляду министерства, должно было служить не только распространеніе среди крестьянъ знанія грамоты и счисленія, не только нужныя въ крестьянскомъ быту, первоначальныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, но, главнымъ образомъ, утвержденіе среди крестьянъ правилъ православной вѣры и обязанностей вѣрноподданства, какъ главныхъ основаній нравственности и порядка. Кромѣ грамоты, предположено было преподавать въ новыхъ училищахъ Законъ Божій съ церковнымъ пѣніемъ, главныя основанія сельскаго хозяйства, 4 дѣйствія ариѳметики, съ умѣньемъ

считать на счетахъ, и даже изучать полицейскій уставъ, составленный такъ, что въ немъ, въ удобопонятной для разумѣнія поселянина формѣ, излагались всѣ его обязанности, какъ православнаго, вѣрноподданнаго, члена общества и семейства. Въ уставѣ всѣ эти правила были изложены въ формѣ краткихъ заповѣдей, которыя не трудно было сохранить въ памяти. Программа осуществилась сначала въ упрощенномъ видѣ: Законъ Божій, русская грамота и первыя 4 правила ариѳметики министръ государственныхъ имуществъ считалъ на первый разъ вполнѣ удовлетворяющими потребностямъ сельскаго быта.

Въ видахъ утвержденія въ крестьянахъ началъ религіи и нравственности, какъ главнѣйшей цѣли при учрежденіи приходскихъ училищъ, обученіе въ нихъ возлагалось на духовенство, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управленія государственными имуществами. Училища учреждались въ приходахъ, населенныхъ исключительно государственными крестьянами. Расходы на содержаніе училищъ были отнесены на счетъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора, при помощи котораго признавалось возможнымъ постепенно открыть болѣе 2000 приходскихъ училищъ, при чемъ за ученіе не взималось платы. Такимъ образомъ, постановкою на прочныхъ основаніяхъ религіозно-нравственнаго образованія государственныхъ крестьянъ создавалось необходимое условіе дальнѣйшаго хозяйственнаго ихъ успѣха, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялось нѣкоторое постоянное обезпеченіе и сельскому духовенству.

По Высочайшемъ утвержденіи 22 іюня 1842 г. основныхъ предположеній по училищной части, министерство распорядилось всѣ учебныя заведенія, какія существовали въ то время подъ разными названіями въ казенныхъ селеніяхъ, преобразовать въ приходскія училища, а отдачу вновь крестьянскихъ мальчиковъ священникамъ прекратить; въ каждой волости положено было на первый разъ основать одно училище, съ тѣмъ, чтобы потомъ число приходскихъ училищъ увеличивалось по мѣрѣ образованія свободныхъ суммъ. Тогда-же были приведены въ извѣстность суммы,

пожертвованныя на училища въ нѣкоторыхъ селеніяхъ частными лицами и сельскими обществами, и обращены на назначенный предметъ.

Соразмѣрно съ количествомъ денежныхъ средствъ, а также смотря по большей или меньшей возможности имѣть въ данной мѣстности благонадежныхъ преподавателей изъ приходскаго духовенства, училища предположено было учреждать постепенно сперва въ селеніяхъ центральныхъ, расположенныхъ по большимъ почтовымъ и проѣзжимъ трактамъ, затѣмъ въ селеніяхъ многолюдныхъ, промышленныхъ, и потомъ уже въ остальныхъ.

23 ноября 1842 года послѣдовалъ на имя министра государственныхъ имуществъ достопамятный Высочайшій указъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

„Признавая главнѣйшимъ основаніемъ народнаго благосостоянія религіозно-нравственное воспитаніе и слѣдуя мѣрамъ, которыя, со временъ Императора Петра Великаго, неоднократно были принимаемы къ учрежденію училищъ для доставленія людямъ и низшихъ сословій первоначальныхъ свѣдѣній, всякому необходимыхъ, Мы, согласно съ симъ, утвердили въ 1828 г. подробный уставъ сельскихъ приходскихъ училищъ и впослѣдствіи возложили на Васъ постепенное учрежденіе сихъ заведеній въ казенныхъ селеніяхъ, постановивъ главною ихъ цѣлію религіозно-нравственное образованіе юношества, при непосредственномъ содѣйствіи сельскаго духовенства, на правилахъ, св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія предположенныхъ".

Для обезпеченія успѣха предпринятой мѣры, повелѣно объявить государственнымъ крестьянамъ Высочайшее желаніе, чтобы они обучали своихъ дѣтей въ приходскихъ училищахъ и, пріобрѣтая тамъ истинныя понятія о своихъ обязанностяхъ и обо всемъ необходимомъ въ сельскомъ быту, „доставляли утѣшеніе родителямъ и пользу своимъ обществамъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью поддержки и благоустройства училищъ, повелѣно было войти въ сношеніе съ учебнымъ и духовнымъ вѣдомствами относительно содѣйствія и надзора со стороны общаго училищнаго начальства къ преуспѣянію сельскихъ приходскихъ

училищъ, а также и къ пріисканію достойнѣйшихъ наставниковъ изъ среды духовенства, на министерство-же государственныхъ имуществъ возложено было особое попеченіе о приличныхъ и удобныхъ училищныхъ помѣщеніяхъ, снабженіи учебными пособіями вновь образуемыхъ школъ и распространеніи числа ихъ сообразно съ потребностями и средствами.

Для должной оцѣнки значенія приведеннаго законодательнаго акта, достаточно припомнить, что до тѣхъ поръ просвѣщеніе народа почти исключительно распространялось на городскіе классы жителей, или-же имѣло цѣлью подготовку достаточнаго количества способныхъ людей для государственной службы. Только указомъ 1842 г. оно впервые, систематически и на самомъ дѣлѣ, проведено было въ среду свободнаго сельскаго населенія для распространенія въ этомъ сословіи правильныхъ понятій, религіозныхъ и гражданскихъ. Указъ этотъ представляется тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что въ то время, даже въ высшихъ сферахъ, держался еще недовѣрчивый взглядъ на пользу и необходимость образованія простаго народа. Нужно было прежде всего побѣдить упомянутое предубѣжденіе, что не безъ труда и не сразу удалось сдѣлать графу Киселеву.

Начальныя мѣры министерства государственныхъ имуществъ по народному образованію встрѣтили полное сочувствіе со стороны крестьянъ и сельскаго духовенства: одни изъ крестьянъ предлагали собственные дома для помѣщенія училищъ, другіе жертвовали деньги (пожертвованія доходили до 5000 р.). Въ 1843 г. крестьянами было сдѣлано денежныхъ пожертвованій на училища на сумму 9833 руб., и, кромѣ того, для помѣщенія этихъ школъ ими было отведено 33 дома. Многіе священники принимали на себя преподаваніе въ училищахъ безплатно, а нѣкоторые изъ нихъ предложили помѣщеніе въ своихъ домахъ. Успѣхъ открытія училищъ видѣнъ изъ слѣдующихъ словъ отчета гр. Киселева за 1843 годъ: „пріобрѣтя потребныя для сего средства въ 1842 году, я имѣлъ счастіе испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ продолженіе 3 лѣтъ 2000 приходскихъ училищъ. Хотя распоряженіе о семъ, послѣдовавшее въ исходѣ

1842 года, не могло имѣть обширнаго развитія, но при всемъ томъ въ 11 губерніяхъ образовано 226 училищъ по новому положенію".

Приступивъ къ исполненію Высочайшаго указа 1842 г., министерство составило, на точномъ основаніи указанныхъ закономъ началъ, особое подробное наставленіе по устройству и управленію сельскихъ училищъ, служившее до самаго 1866 года главнымъ основаніемъ управленія сими училищами.

Наставленіе это, разосланное въ палаты государственныхъ имуществъ и окружныя управленія, заключало въ себѣ указаніе цѣли учрежденія сельскихъ училищъ т. е. „распространенія и утвержденія между государственными крестьянами религіозно-нравственнаго образованія и первоначально, болѣе или менѣе, для каждаго сословія нужныхъ свѣдѣній," и другія ближайшія постановленія по училищной части, вытекавшія изъ упомянутыхъ главныхъ началъ. Никакого принужденія родителямъ, въ дѣлѣ отдачи дѣтей ихъ въ училища, наставленіе не допускало; обученіе предоставлялось на добрую ихъ волю, а начальство должно было дѣйствовать только совѣтами и убѣжденіями. Хотя полный курсъ ученія опредѣленъ былъ въ три года и самое ученье производилось только въ свободное отъ полевыхъ работъ время, но родителямъ предоставлялось брать дѣтей изъ училища во всякую пору. Лучшіе ученики обращались въ волостные и сельскіе писаря, съ согласія родителей, а въ случаѣ неимѣнія ни ихъ, ни родственниковъ — не иначе, какъ по собственному желанію. Поступившіе въ волостные писаря освобождались отъ рекрутства. Училища снабжались, на счетъ особой суммы, книгами и учебными пособіями изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Наставники пользовались жалованьемъ по опредѣленному штату. Гдѣ число учениковъ не превосходило 20 человѣкъ, въ тѣхъ училищахъ вознагражденіе за преподаваніе составляло 85 руб., гдѣ учениковъ было отъ 20 до 30—по 100 руб. въ годъ, и доходило до 115 руб. въ училищахъ, гдѣ цифра учащихся была еще выше.

Въ недолгій по времени срокъ, а именно 3 лѣтній (по отчету за 1845 г.) оказались слѣдующіе результаты устройства сельскихъ училищъ: цифра училищъ въ 42 великороссійскихъ и западныхъ губерніяхъ (кромѣ остзейскихъ) и 2 областяхъ достигла 1654 съ 49,248 учащихся, въ томъ числѣ по 9 западнымъ губерніямъ 290 училищъ съ 3644 учащимися. На содержаніе училищъ въ теченіе 1845 г. употреблено было изъ общественнаго сбора 258,733 р. Состояніе училищъ оказалось весьма удовлетворительнымъ, а успѣхи вообще достаточными; примѣромъ могъ служить особый успѣхъ по одной изъ западныхъ губерній, ковенской, гдѣ исправно читали и писали по русски ученики литовско-жмудскаго происхожденія, не умѣвшіе при поступленіи въ училище даже говорить по русски (см. приложеніе №№ 1 и 2).

Опытъ указалъ также на нѣкоторые недостатки установленной системы, а ревизіи училищъ обнаружили, что распоряженія министерства не вездѣ точно исполнялись. Такъ, въ 1844 году, вслѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священниковъ занятіями, а иногда и по недостатку у нихъ усердія, назначены были имъ помощники изъ семинаристовъ, именно по тѣмъ училищамъ, гдѣ оказывалось до 100 учениковъ. Училища же, отнесенныя къ меньшему по величинѣ разряду (въ 50 учениковъ) оставлены безъ помощниковъ. Но уже въ 1849 году послѣдовало распоряженіе, чтобы наставники не оставляли училищъ самовольно. Затѣмъ, хотя вообще крестьяне охотно отдавали дѣтей въ училища, но число учащихся все таки было недостаточно и дѣти покидали училища до окончанія курса. Особенно съ 1852 г. замѣтно уменьшеніе учащихся такъ, что многія училища даже не приносили пользы. Въ виду этого, было рѣшено въ 1853 г. имѣть въ каждой волости по одному постоянному училищу, остальныя же училища въ волости признавать временными и переводить ихъ каждыя шесть лѣтъ изъ одного селенія въ другое, по мѣстной надобности и удобству, дабы всѣ общества постепенно могли воспользоваться ученьемъ. По западнымъ губерніямъ въ 1845 г. обнаружилось, что большая часть

палатъ совсѣмъ не заботилась ни объ открытіи опредѣленнаго количества училищъ въ губерніи на счетъ общественнаго сбора, ни о веденіи особаго счета остаткамъ этихъ суммъ подъ названіемъ училищнаго капитала (для постройки училищныхъ домовъ). По дальности разстоянія училищъ, вмѣсто посылки въ нихъ своихъ дѣтей, во многихъ деревняхъ предпочитали нанимать ходячихъ учителей, преимущественно изъ отставныхъ солдатъ, которые и занимались обученіемъ дѣтей по недѣльно, по очереди. Одна изъ палатъ, на оборотъ, завела училищъ такъ много, что даже недоставало учебныхъ пособій, а наставники не получали жалованья.

При постоянномъ наблюденіи за сельскими училищами, вмѣстѣ съ исправленіемъ недостатковъ, министерство старалось расширить и упрочить курсъ ихъ; такъ, къ предметамъ изученія присоединены были, постепенно, новые, напр., церковное пѣніе и сельское хозяйство. По западнымъ губерніямъ въ 1855 году были назначены каждому училищу особые участки земли для садовъ и огородовъ, а нѣкоторымъ училищамъ предоставлены въ пользованіе фруктовые сады. Была мысль и о большемъ усиленіи религіозно-нравственной стороны образованія, возложеннаго уже на приходское духовенство. Предполагалось, какъ сказано въ отчетѣ министерства за 1849 г., подчинить училища епархіальному начальству, сообразно первоначальному о томъ предположенію, не только относительно выбора преподавателей, но и по отношенію къ наблюденію за преподаваніемъ вообще, а также за достиженіемъ религіозно-нравственной цѣли образованія сельскаго юношества. Такимъ образомъ, духовенство должно было получить въ школахъ преобладающее вліяніе, а за управленіемъ государственными имуществами осталась-бы только хозяйственная сторона дѣла.

Такою мѣрою предполагалось достигнуть точнѣйшаго разграниченія обязанностей и власти по образованію государственныхъ крестьянъ между вѣдомствами духовнымъ и государственныхъ имуществъ. Практическихъ результатовъ предположеніе это не имѣло, за неполученіемъ отзыва отъ духовнаго вѣдомства, но оно свидѣтельствуетъ о стремленіи графа Кисе-

лева къ возможно-большему укорененію религіозно-нравственнаго воспитанія сельскаго юношества. Образованіе религіозное, подъ вліяніемъ духовенства, говорилъ онъ въ отчетѣ за 1848 годъ, „должно распространить и утвердить въ новомъ поколѣніи добрые нравы, а съ ними порядокъ и покорность,—необходимую нравственную дисциплину въ общественной и семейной жизни“.

Заявлявшаяся не разъ, при началѣ учрежденія училищъ, потребность въ подготовкѣ писарей впослѣдствіи значительно видоизмѣнилась. По первоначальному установленію, готовившіеся въ писаря мальчики, по окончаніи курса въ сельскихъ училищахъ, назначались въ канцеляріи палатъ и окружныхъ управленій для практики въ дѣлопроизводствѣ. Кромѣ того, они обучались начальнымъ основаніямъ строительнаго и землемѣрнаго искусства у состоявшихъ при палатахъ инженеровъ и землемѣровъ. Цѣль была та, чтобъ будущіе писаря могли руководить поселянъ не только по части знанія законовъ, но и по практическимъ нуждамъ, при разбивкѣ усадьбъ, при постройкѣ по планамъ домовъ и даже при съемкѣ на планы земель и составленіи смѣтъ. Кромѣ того, способнѣйшіе изъ мальчиковъ, для большей практики, прикомандировывались къ гражданскимъ топографамъ, медикамъ и ветеринарамъ.

Послѣ удовлетворенія первоначальной потребности въ писаряхъ по волостнымъ и сельскимъ управленіямъ, признано было нужнымъ учредить для той-же цѣли спеціальныя писарскія школы, въ которыхъ обученіе должно было вполнѣ приспособляться къ будущему назначенію учениковъ.

Въ 1844 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыто было первое такое училище въ Островскомъ имѣніи, московской губерніи, на 120 человѣкъ. До 1863 года существовало 5 спеціальныхъ писарскихъ училищъ въ московской, вятской, гродненской, волынской и казанской губерніяхъ. Дальнѣйшее существованіе ихъ, однако, признано было тогда безполезнымъ, такъ какъ приготовленіе въ писаря могло успѣшно совершаться и въ уѣздныхъ училищахъ. Поэтому, въ 1863 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, писарскія школы были закрыты и воспитанники ихъ размѣщены,

по усмотрѣнію палатъ государственныхъ имуществъ, въ ближайшія уѣздныя училища, причемъ на обученіе бывшихъ воспитанниковъ писарскихъ школъ обращена была часть тѣхъ средствъ, какія употреблялись на содержаніе этихъ школъ. Такимъ образомъ, заботливость министерства о подготовкѣ писарей могла бы считаться достигшею удовлетворительныхъ результатовъ: волостныя и сельскія управленія были снабжены писарями въ достаточномъ количествѣ, а по своему знанію всѣхъ формальностей отчетности и по искуству производства дѣлъ волостные писаря на практикѣ дѣлались иногда полными распорядителями общественныхъ крестьянскихъ дѣлъ.

Но въ этомъ именно и заключалась дурная сторона подготовки писарей, весьма нерѣдко выносившихъ изъ своей спеціальной школы и канцелярской практики презрѣніе къ крестьянамъ, которыхъ они считали нисшими себя и относительно которыхъ иногда позволяли себѣ злоупотребленія. Сознаніе неудовлетворительности и вреднаго вліянія писарей на сельское управленіе, по указанію опыта, не могло не явиться со временемъ и въ высшемъ управленіи государственными имуществами.

Кромѣ учрежденія помянутыхъ школъ, заботливость министерства объ утвержденіи „нравственной дисциплины“ въ крестьянской средѣ выразилась еще и другимъ путемъ. Графъ Киселевъ высказывалъ убѣжденіе, что „распространеніе въ народѣ здравыхъ понятій о религіи и обязанностяхъ вообще можетъ имѣть большій успѣхъ, когда образованныя въ сихъ началахъ матери семействъ могутъ передать эти понятія своимъ дѣтямъ въ первомъ юношескомъ возрастѣ“. Женскому образованію, поэтому, министерство вообще благопріятствовало, но, въ виду принятой въ дѣлѣ народнаго образованія системы постепенности, основывать женскія училища считалось еще преждевременнымъ, а оказывалось лишь содѣйствіе обученію крестьянскихъ дѣвочекъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, сознавая всю пользу образованія женскаго пола, сами просили разрѣшенія ихъ дочерямъ посѣщать училища.

Въ 1844 году такое стремленіе дѣйствительно обнаружилось въ нѣкоторыхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Въ виду

этого, министерство дозволило дѣвочкамъ безпрепятственно посѣщать сельскія приходскія училища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распорядилось, чтобы наставники обучали ихъ преимущественно чтенію по духовнымъ книгамъ, съ разъясненіемъ молитвъ и церковной службы. Въ 1845 году уже около сотни крестьянскихъ дѣвочекъ обучалось въ сельскихъ училищахъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній, а для увеличенія числа учениць мѣстнымъ управленіямъ государственными имуществами было сообщено, что если въ селеніи число дѣвочекъ, желающихъ посѣщать училища, увеличится до 25, то для нихъ должна быть учреждаема особая школа, съ особой надзирательницей, изъ священническихъ вдовъ и дочерей, грамотныхъ и рукодѣльныхъ. Въ 1847 году число дѣвочекъ, обучавшихся въ училищахъ тѣхъ же губерній, простиралось до 2000, а въ 1848 году увеличеніе этой цифры до 3250, со включеніемъ двухъ западныхъ губерній—ковенской и могилевской, привело министерство „къ убѣжденію о необходимости помышлять объ учрежденіи женскихъ училищъ“. Вслѣдствіе этого, для обученія дѣвочекъ, сверхъ обыкновенныхъ училищъ, открыто было еще 9 параллельныхъ классовъ и нѣсколько особыхъ женскихъ школъ.

Тогда-же стали подготовлять къ должностямъ надзирательницъ благонадежныхъ крестьянскихъ женщинъ, съ тѣмъ, чтобъ онѣ состояли подъ вѣдѣніемъ приходскихъ священниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ подготовлять и сельскихъ наставницъ изъ крестьянскихъ дѣвицъ, преимущественно круглыхъ сиротъ, посредствомъ отдачи ихъ въ обученіе, на счетъ общественнаго сбора, заслуживающимъ особаго довѣрія сельскимъ священникамъ. Руководство священниковъ ставилось необходимымъ условіемъ какъ для самаго обученія дѣвочекъ такими наставницами, такъ и для наблюденія за ними.

Съ этою цѣлью въ 1850 году отдано было священникамъ, для обученія грамотѣ и рукодѣліямъ, 30 дѣвочекъ въ губерніяхъ вятской, черниговской и харьковской, съ платой, изъ училищнаго капитала, отъ 15 до 30 р. за каждую въ годъ. Черезъ два года, въ 1852 г., число приготовляемыхъ въ наставницы достигло 58 т. е. почти удвоилось. Затѣмъ, приготовленіе наставницъ разрѣ-

шено еще въ губерніяхъ екатеринославской, новгородской и нижегородской. Изъ приготовлявшихся въ наставницы крестьянскихъ дѣвицъ большая часть, по окончаніи ученія, были опредѣлены наставницами въ тѣ училища, гдѣ было много крестьянскихъ дѣвочекъ.

При раздѣленіи въ 1853 г. всѣхъ училищъ на два разряда, въ первомъ разрядѣ, т. е. гдѣ было отъ 50 до 100 учащихся, если въ томъ числѣ было много дѣвочекъ, опредѣлялась особая наставница, вмѣсто помощника къ наставнику. Жалованье этимъ наставницамъ, наравнѣ съ помощниками наставниковъ, производилось по 75 р. въ годъ.

Въ 1855 г. замѣчено было, однако, что многія сельскія училища пустѣютъ отъ неисправнаго посѣщенія ихъ учениками, и что это явленіе относилось также и къ лицамъ женскаго пола; поэтому, министерствомъ, въ устраненіе такого безпорядка, была принята слѣдующая мѣра: были назначены постоянные ученики, изъ сиротъ обоего пола, для которыхъ ежедневное посѣщеніе училища въ установленное для ученія время было признано обязательнымъ.

Въ 1857 году, число крестьянскихъ дѣвочекъ, обучавшихся грамотѣ, простиралось въ великороссійскихъ губерніяхъ до 6184, въ томъ числѣ постоянныхъ 670 и приходящихъ 5514. При вступленіи въ управленіе министерствомъ гр. Муравьева, существовавшее обученіе дѣвочекъ почти повсюду признано было не вполнѣ удовлетворительнымъ, между прочимъ, потому, что раздѣленіе дѣвочекъ отъ мальчиковъ не вездѣ строго соблюдалось. Съ цѣлью сообщить болѣе правильности обученію крестьянскихъ дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и хозяекъ, министерство обратило особое вниманіе управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ на важность этого дѣла; притомъ указывалось, что дѣвочки-сироты, изъ числа постоянныхъ ученицъ, не должны быть увольняемы изъ училищъ до окончанія полнаго курса ученія, такъ какъ только послѣ полнаго курса и можетъ образоваться грамотная женщина, способная со временемъ быть наставницей при училищѣ. Особыхъ наставницъ положено было опредѣлять, какъ только въ школѣ училось до 15 дѣвочекъ.

Въ подтвержденіе постояннаго увеличенія количества учащихся крестьянскихъ дѣвицъ, подъ вліяніемъ значительнаго расширенія при гр. Муравьевѣ способовъ образованія крестьянскихъ дѣтей вообще, достаточно привести относящіяся сюда цифровыя свѣдѣнія за ближайшее къ указаннымъ распоряженіямъ время и предъ самымъ концомъ попечительства. Въ 1859 году обучалось въ училищахъ дѣвочекъ всего 7072, болѣе противъ 1857 г. на 888, въ томъ числѣ постоянныхъ на счетъ обществъ 307, на свой счетъ 542, и вольноприходящихъ 6223. Въ западныхъ губерніяхъ обученіе дѣвочекъ вообще было незначительно: за первое десятилѣтіе съ основанія училищъ ихъ значилось всего 25. Къ 1866 году въ 2754 сельскихъ приходскихъ школахъ всѣхъ вообще казенныхъ селеній, кромѣ прибалтійскихъ и магометанскихъ школъ, обучалось, не считая мальчиковъ, 16.579 дѣвочекъ. Сверхъ того, въ начальныхъ школахъ грамотности находилось 11,152 ученицы.

Въ связи съ значительнымъ развитіемъ въ сельскихъ училищахъ дѣла обученія крестьянскихъ дѣвицъ, должно отмѣтить замѣчательный примѣръ сближенія обычаевъ и вліянія русской сельской школы на татарское населеніе: татары, по примѣру русскихъ, стали обучать въ своихъ училищахъ дѣвочекъ, и число такихъ ученицъ-магометанокъ, посѣщавшихъ училища, по свѣдѣніямъ отчета за 1850 годъ, простиралось до 580.

Вообще въ татарскихъ селеніяхъ существовали издавна училища при мечетяхъ, гдѣ ученики обучались русскому и татарскому языкамъ. Въ этихъ-то училищахъ и замѣченъ упомянутый фактъ сближенія обычаевъ. При самомъ учрежденіи сельскихъ приходскихъ училищъ, для преподаванія русскаго языка въ этихъ школахъ опредѣлялись, въ видѣ помощниковъ къ мулламъ, волостные и сельскіе писаря, съ вознагражденіемъ изъ училищнаго сбора по 75 руб. въ годъ.

Татарскіе мальчики въ таврической губерніи, при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, отдавались также въ уѣздныя училища, откуда, по окончаніи ученья, должны были практически готовиться въ писаря при палатахъ и окружныхъ

управленіяхъ. Такъ какъ, кромѣ писарей—татаръ, хорошо знающихъ русскій и татарскій языки, нужны были еще переводчики при сношеніяхъ между татарами—поселянами и управленіемъ государственными имуществами, то, въ началѣ 40-хъ годовъ, открыто было нѣсколько волостныхъ училищъ на 150 мальчиковъ, которые, по окончаніи въ нихъ ученья, должны были приготовляться къ писарскимъ должностямъ въ особомъ „учебно-практическомъ" отдѣленіи при таврической палатѣ государственныхъ имуществъ, гдѣ, кромѣ того, мальчики упражнялись и въ практическомъ изученіи татарскаго и русскаго языковъ. Послѣ года или полутора лѣтъ ученья въ отдѣленіи, подъ наблюденіемъ управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, татарскіе мальчики поступали на должности волостныхъ и сельскихъ писарей и ихъ помощниковъ. Въ концѣ 1850 года рѣшено было однако волостныя для татаръ училища, по дороговизнѣ ихъ, закрыть и, вмѣсто нихъ, учредить обыкновенныя татарскія училища; это намѣреніе впрочемъ не было тогда осуществлено. Учебно-практическое отдѣленіе само сдѣлалось какъ бы училищемъ, приготовлявшимъ и учителей въ сельскія татарскія училища. Развитіе грамотности между крымскими татарами, увеличеніе татарскихъ училищъ въ новороссійскомъ краѣ и введеніе тамъ русскаго языка были въ числѣ постоянныхъ заботъ министерства, особенно въ 1857 году, когда былъ поднятъ общій вопросъ о мѣрахъ по устройству новороссійскаго края. Во вновь открываемыхъ училищахъ предметы преподаванія сообразовались съ общимъ положеніемъ о сельскихъ приходскихъ училищахъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на изученіе русскаго языка и разборъ платежныхъ книжекъ.

Особыя мѣры по обученію татарскихъ мальчиковъ принимались еще по казанской губерніи, по которой въ 1844 году доведено было до свѣдѣнія министерства, что находящіеся тамъ 150.000 татаръ противятся убѣжденію посылать дѣтей въ сельскія приходскія училища. Поэтому, Высочайше было повелѣно, между прочимъ, въ августѣ того же года, въ каждой магометанской волости открыть школы, сначала для приготовленія писарей, съ назначеніемъ туда учителями частныхъ лицъ, по сношенію съ

министерствомъ народнаго просвѣщенія и съ содержаніемъ ихъ на счетъ хозяйственнаго капитала, а потомъ, когда татары убѣдятся въ необходимости обученія, увеличить число этихъ школъ и обратить ихъ въ приходскія. На этомъ основаніи, была открыта школа въ Мамадышѣ для приготовленія писарей изъ дѣтей магометанъ на 20 человѣкъ.

Что касается участія татаръ въ общемъ числѣ учащихся въ сельскихъ училищахъ, то оно было довольно значительно, какъ видно, напримѣръ, изъ отчета за 1856 годъ: изъ общаго числа всѣхъ учащихся 112,460 человѣкъ обоего пола, татарамъ принадлежало 18,207 ч. обоего пола въ 497 училищахъ. Къ 1866 году въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ числилось 904 магометанскія школы, съ 26,314 учащихся мальчиковъ и 12,052 дѣвочекъ.

Не менѣе важную отрасль заботъ министерства по народному обученію составляли книги для чтенія крестьянъ и ихъ дѣтей. Самое умноженіе числа учащихся и распространеніе грамотности побуждали, въ видахъ достиженія коренныхъ религіозно-нравственныхъ цѣлей, не упускать изъ виду того матеріала для чтенія, какой обращается между научившимися грамотѣ крестьянами, и противодѣйствовать распространенію такъ называемыми ходебщиками разныхъ нелѣпыхъ и нравственно вредныхъ произведеній лубочной литературы. Министерство старалось оказывать благотворное вліяніе на грамотныхъ крестьянъ различными мѣрами: при выпускѣ изъ училищъ, отличнымъ ученикамъ давались книги, преимущественно духовнаго содержанія; въ 1848 г. при училищахъ учреждены были библіотеки духовныхъ и сельско-хозяйственныхъ книгъ, для распространенія между крестьянами полезнаго чтенія, а также для продажи имъ такихъ книгъ по самой дешевой цѣнѣ. При этомъ разъяснялось крестьянамъ, что „высшему начальству пріятенъ не сбытъ книгъ, а убѣжденіе, что книги будутъ куплены для полезнаго употребленія". При недостаткѣ добровольныхъ покупателей, книги разрѣшалось выдавать крестьянамъ безплатно для прочтенія, съ условіемъ возврата въ цѣлости.

Въ 1846 году выражена была Высочайшая воля, чтобъ министерство особенно озаботилось изданіемъ книгъ для чтенія по-

селянъ. Поэтому, министерство не разъ назначало преміи за составленіе требуемыхъ книгъ по опредѣленнымъ программамъ, пріобрѣтало ихъ для сельскихъ училищъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, а изъ существовавшихъ въ то время книгъ для народнаго чтенія опредѣляло, какія именно могутъ выписываться для сельскихъ училищъ, соотвѣтственно общимъ религіозно-образовательнымъ цѣлямъ. Въ 1854 году былъ даже разосланъ по училищамъ реэстръ книгамъ и другимъ учебнымъ принадлежностямъ, какія разрѣшено было имѣть въ училищахъ.

Въ бытность министромъ гр. Муравьева рѣшено было продажу книгъ при училищахъ прекратить, въ смыслѣ содержанія особаго отдѣла книгъ именно для этой цѣли, по неудобству держать для всѣхъ вообще крестьянъ заранѣе назначенныя въ продажу книги, но допускать при желаніи крестьянъ пріобрѣтеніе ими въ собственность училищныхъ книгъ.

Училищныя библіотеки постановлено было пересматривать каждые два года. Кромѣ того предпринятъ пересмотръ издаваемыхъ книгъ для обновленія училищныхъ библіотекъ учебными пособіями по сельскохозяйственнымъ отраслямъ знанія, при условіи ясности и простоты изложенія.

Производившіяся съ 1857 по 1859 г. ревизіи учрежденій государственныхъ имуществъ открыли много недостатковъ въ сельскихъ училищахъ государственныхъ крестьянъ, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ отношеніи. Помѣщенія училищъ были тѣсны и неудобны; наставники, вышедшіе изъ семинарій, не приносили ожидаемой пользы; объ устройствѣ новыхъ училищъ не вездѣ заботились; посѣщеніе училищъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было затруднительно по отдаленности или другимъ причинамъ.

Во внутреннюю сторону училищнаго дѣла также вкралось несоотвѣтствовавшее первоначальнымъ намѣреніямъ министерства отношеніе къ дѣлу; доказательствомъ тому служитъ распоряженіе министерства, которымъ возлагалось на мѣстное управленіе государственными имуществами, при содѣйствіи духовнаго вѣдомства, распространеніе между крестьянами „желанія“ отдавать дѣтей въ сельскія училища, усиленіе самого обученія и

искорененіе предубѣжденія, будто-бы ученье составляетъ для крестьянъ повинность или обязанность. Мѣстныя управленія предупреждались, чтобъ мѣры по образованію крестьянъ и самыя внушенія отдавать дѣтей въ училища не были обращаемы къ стѣсненію сельскаго населенія волостными и сельскими начальствами. Сопоставляя съ этими распоряженіями слова графа Киселева въ отчетѣ за 1847 г., что „министерство, устраняя всѣ крутыя мѣры или измѣненія, недоступныя понятію поселянъ, поощряетъ развитіе нравственнаго воспитанія новаго поколѣнія“, и что, „всѣ улучшенія, вводимыя насильственно, не могутъ имѣть ни успѣха, ни прочности“, приходится признать, что первоначальный смыслъ преобразованія графа Киселева, основанный прежде всего на „убѣжденіи“ поселянъ въ пользѣ какъ хорошаго домоводства, такъ и нравственнаго и умственнаго совершенствованія, со временемъ пересталъ ясно сознаваться исполнителями его предначертаній и даже подвергся искаженіямъ со стороны ближайшихъ къ народу властей.

При графѣ Муравьевѣ, безъ отступленія отъ установленныхъ религіозно-нравственныхъ началъ, признано было необходимымъ особенно распространять среди крестьянъ свѣдѣнія, полезныя въ крестьянскомъ быту. Сельскохозяйственный и ремесленный характеръ обученія сталъ получать преобладаніе: кромѣ разсылки по училищамъ сельскохозяйственныхъ книгъ, для нѣкоторыхъ училищъ пріобрѣтены были ткацкіе станки и самопрялки. Кромѣ того, съ цѣлью распространенія среди крестьянъ сознанія законности производимыхъ съ нихъ сборовъ и установленныхъ повинностей, а также для огражденія ихъ отъ злоупотребленій сборщиковъ податей, учащіеся съ особою внимательностью должны были разбирать платежныя книжки и научаться понимать не только условные въ нихъ знаки, но и вообще способъ веденія этихъ книжекъ. Въ заключеніе ученья ученикамъ предоставлялось избирать себѣ для занятія опредѣленное ремесло.

Для облегченія посѣщенія училищъ, особенно тамъ, гдѣ селенія, состоя изъ небольшаго числа дворовъ, были отдалены отъ училищъ, состоялось въ 1860 году распоряженіе, чтобъ, въ видѣ опыта, по 14 губерніямъ были приглашаемы священники, дьяконы,

причетники и ихъ жены для обученія крестьянскихъ дѣтей въ помѣщеніяхъ, отведенныхъ поселянами, или въ причетническихъ домахъ. Обучали молитвамъ, чтенію, письму и счету, а крестьянскихъ дѣвочекъ, кромѣ того, рукодѣльямъ, свойственнымъ сельскому быту.

Въ 1861 году учрежденіе такихъ начальныхъ школъ грамотности было распространено на всѣ губерніи, такъ какъ получены были свѣдѣнія, что школы эти на практикѣ имѣютъ успѣхъ.

Какъ для сельскихъ училищъ, такъ и для начальныхъ школъ грамотности министерство на свои суммы пріобрѣтало, въ нужномъ количествѣ, учебники и другія изданія, недоступныя непосредственно крестьянамъ по дороговизнѣ, а также книги для чтенія, которыя выдавались въ награду лучшимъ ученикамъ и обращались въ продажу по удешевленной цѣнѣ. Сверхъ того, ежегодно расходовалось до 6 тысячъ рублей на денежныя награды достойнѣйшимъ наставникамъ и наставницамъ сельскихъ училищъ.

Подъ конецъ попечительства, въ 1863 году, въ виду происходившихъ въ западномъ краѣ волненій, признано было нужнымъ усилить средства къ образованію мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ и потому было предоставлено, съ Высочайшаго соизволенія, въ распоряженіе генералъ-губернаторовъ: сѣверозападнаго края 10 тысячъ и югозападнаго 3 тысячи руб.

Общее значеніе 28 лѣтней дѣятельности вѣдомства государственныхъ имуществъ по образованію подростающаго поколѣнія государственныхъ крестьянъ и по распространенію сельскихъ училищъ лучше всего выражается цифровыми данными: къ 1866 г., (кромѣ прибалтійскихъ, магометанскихъ и инородческихъ школъ), было въ вѣдѣніи министерства 2754 сельскія приходскія школы, гдѣ училось 121.003 мальчика и 16.579 дѣвочекъ, и 3842 начальныя школы грамотности съ 71.976 учениками и 11.152 ученицами.

Сличеніе общаго числа всѣхъ упомянутыхъ родовъ школъ, 7869 съ 280.328 учащимися обоего пола,—съ числомъ школъ и учениковъ въ 1838 году,—(60 училищъ съ 1880 учениками), говоритъ само за себя.

Мѣры къ поддержанію нравственности.

Кромѣ религіозно-нравственнаго воспитанія молодаго поколѣнія, министерство принимало различныя мѣры къ улучшенію нравовъ у крестьянъ, состоявшія, главнымъ образомъ, въ распространеніи между ними познанія религіозно - нравственныхъ истинъ и въ поощреніи стремленія отдѣльныхъ лицъ отличаться доброю нравственностью и похвальными поступками, а также въ возможномъ устраненіи, прямымъ или косвеннымъ путемъ, причинъ, которыя могли бы повести къ нравственному упадку среди сельскаго сословія.

Положеніе государственныхъ крестьянъ, до установленія надъ ними попечительства министерства, оставляло желать весьма многаго, какъ это обнаружено было ревизіями. Самъ графъ Киселевъ въ 1836 году, въ переданной графу Сперанскому запискѣ, выражалъ, по сему предмету, что „отъ недостатка наблюденія развратъ и пьянство уничтожаютъ въ самомъ источникѣ основаніе сельскаго благосостоянія".

Распространеніе пьянства составляло повсемѣстное зло; но особенно сильно оно было между бѣлоруссами и казаками и вообще въ губерніяхъ малороссійскихъ и западныхъ, пользовавшихся правомъ свободной продажи вина. Въ западныхъ губерніяхъ, при дешевизнѣ вина, пьянство усиливалось подъ вліяніемъ евреевъ, которые, овладѣвъ повсюду продажею вина, всевозможными средствами развращали и раззоряли крестьянъ, забирая у нихъ, въ видѣ заклада, за безцѣнокъ, сельскія произведенія и лишая ихъ тѣмъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Это явленіе наблюдалось особенно въ мѣстечкахъ торговыхъ, гдѣ были пристани и т. п. учрежденія, привлекавшія значительныя массы поселянъ, а изъ сельскихъ имѣній преимущественно тамъ, гдѣ было много бобылей. Бродяжничество и конокрадство, вслѣдствіе указанной причины, составляли въ западныхъ губерніяхъ распространенный видъ преступленій, за которыя мѣстные казенные крестьяне привлекались къ суду. Уголовныя-же преступленія противъ личности и собственности здѣсь встрѣчались рѣже.

Въ другихъ губерніяхъ замѣчались также болѣе или менѣе однородныя черты: такъ, въ новороссійскомъ краѣ, живущіе въ селеніяхъ евреи завлекали крестьянъ въ пьянство и безжалостно раззоряли ихъ. Они раздавали въ ссуды крестьянамъ деньги за непомѣрные проценты и также скупали сельскія произведенія за весьма низкую цѣну.

Жившія въ селеніяхъ лица не крестьянскаго сословія (изъ мѣщанъ, а также изъ числа исключенныхъ изъ сельскаго духовенства), кромѣ обычныхъ торговыхъ дѣлъ, занимались цѣловальничествомъ и шинкарствомъ, обогащаясь благодаря тому же пороку сельскаго населенія, какъ и евреи; наконецъ, мѣщане и разночинцы становились крестьянскими ходоками по дѣламъ и вовлекали крестьянъ въ несправедливые иски, а иногда даже возбуждали ихъ противъ распоряженій начальства.

Печальное положеніе государственныхъ крестьянъ, особенно съ 1821 по 1838 годъ, описано въ запискѣ полтавскаго губернскаго предводителя дворянства, впослѣдствіи сенатора, Капниста, представленной имъ въ 1841 году. Вотъ что, между прочимъ, говорилось въ этой запискѣ:

„Движимость, скотъ, овцы, и наконецъ, одежда и рубища поселянъ были продаваемы съ публичнаго торга на базарахъ и ярмаркахъ, на уплату податей и недоимокъ, сами же поселяне были подвергаемы жестокимъ тѣлеснымъ истязаніямъ... Поселяне здѣшняго края боролись съ угнетавшими ихъ обстоятельствами, сохраняя нравственность, трудолюбіе и безкорыстіе своихъ предковъ, но когда всѣ вспомогательныя средства ихъ истощились, когда, наконецъ, они вынуждены были крайностью сорвать съ женъ и дочерей своихъ служившіе имъ вмѣсто ожерельевъ серебряные рубли и имперіалы и отдать оные въ уплату податей и недоимокъ, тогда веселость народная, трудолюбіе и безкорыстіе естественно замѣнились уныніемъ, бездѣйствіемъ и другими пороками, имѣвшими самое пагубное вліяніе на нравственность народную“.

Независимо отъ принимавшихся вообще министерствомъ косвенныхъ мѣръ для утвержденія въ крестьянахъ нравственно-религіозныхъ началъ, украшенія храмовъ, и распространенія обученія въ

казенныхъ селеніяхъ, были еще мѣры, также первостепеннаго значенія, которыя относились непосредственно къ поддержанію нравственности.

Для болѣе успѣшнаго распространенія религіозныхъ истинъ среди взрослаго крестьянскаго населенія, при сельскихъ училищахъ открыты были священниками послѣ литургіи воскресныя чтенія, на которыхъ сообщались слушателямъ устныя наставленія въ религіи, изучались заповѣди и молитвы.

Кромѣ того, при 4924 церквахъ духовенствомъ дѣлались такъ называемыя катихизическія поученія, въ видѣ разговора со слушателями. Крестьяне относились къ этимъ поученіямъ съ большимъ усердіемъ.

По 20 епархіямъ было введено еще инаго вида нравственное воздѣйствіе на неграмотныхъ: крестьянъ научали познанію молитвъ, посредствомъ громкаго и внятнаго прочтенія ихъ священниками послѣ литургіи.

Что касается доброй нравственности вообще, то наблюденіе за ней вызывалось самымъ значеніемъ попечительства, которое, по своей основной мысли, должно было подготовлять крестьянъ къ самостоятельности и къ правильному пользованію ею. Поэтому, поощреніе хорошей нравственности у государственныхъ крестьянъ пріурочивалось преимущественно къ хорошему хозяйству и усердному отправленію общественной службы, по причинѣ тѣсной внутренней связи между этими понятіями.

Въ этихъ цѣляхъ, Высочайше повелѣно было въ 1840 году награждать отъ министерства государственныхъ имуществъ похвальными листами крестьянъ, которые отличались хорошимъ, нравственнымъ поведеніемъ, старательностью въ улучшеніи своего хозяйства и т. п. Похвальные листы эти сообщали ихъ обладателямъ нѣкоторыя преимущества въ сельскомъ быту, въ родѣ первенства при подачѣ голосовъ на мірскихъ сходахъ и т. п. Кромѣ того, Высочайше дарована была впослѣдствіи такимъ крестьянамъ важная льгота на случай обвиненія ихъ въ поступкѣ, подвергающемъ тѣлесному наказанію, заключавшаяся въ томъ, что на первый разъ наказаніе это замѣнялось имъ отобраніемъ похвальнаго листа.

Установленіе похвальныхъ листовъ имѣло значеніе опыта въ системѣ наградъ, но успѣшныя послѣдствія этой мѣры повели вскорѣ къ дальнѣйшему развитію ея. Въ 1841 году, Высочайшимъ указомъ министру государственныхъ имуществъ было повелѣно награждать государственныхъ крестьянъ за отличія по общественной службѣ и за успѣхи въ улучшеніи хозяйства золотыми и серебряными медалями, форменными кафтанами и почетными денежными преміями, а также подарками, состоявшими преимущественно изъ земледѣльческихъ орудій. Строгая постепенность и разборчивость въ назначеніи этихъ наградъ служили ручательствомъ за ихъ цѣлесообразность; тѣмъ не менѣе, за первыя 15 лѣтъ существованія министерства государственныхъ имуществъ выдано 2235 такихъ наградъ.

Слѣдя за нравственностью государственыхъ крестьянъ, министерство отмѣчало выдающіеся случаи отличій въ этомъ отношеній въ ихъ средѣ: сюда относились: спасеніе погибающихъ (такихъ случаевъ, за десятилѣтіе съ 1845 по 1855 г., было 752); пожертвованія деньгами, строительными матеріалами и хлѣбомъ въ пользу бѣдныхъ, на уплату за нихъ податей и т. п. (въ упомянутый 10 лѣтній періодъ времени, подобныхъ денежныхъ пожертвованій насчитывалось болѣе 19.000 руб., сверхъ матеріальныхъ), и вообще подвиги благотворительности или взаимной помощи, къ числу которыхъ относилось безвозмездное снабженіе кирпичемъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, обработка полей за бѣдныхъ односельчанъ, отлучившихся на заработки, и т. п.

При всеобщемъ стремленіи поселянъ къ исполненію своего долга во время военныхъ обстоятельствъ 1853—56 годовъ, путемъ поставки рекрутъ, даже не въ зачетъ, отправленія значительно усилившихся, вслѣдствіе войны, натуральныхъ повинностей, (военно-квартирной, подводной, для проходящихъ войскъ и другихъ надобностей), государственные крестьяне ознаменовали свое усердіе и преданность отечеству различными пожертвованіями въ пользу войскъ: такъ, въ 1854 г., ими было пожертвовано деньгами 130.434 р., хлѣбомъ — 69.134 четверти, сухарями и мукой — 83.389 пудовъ, рогатымъ скотомъ — 3.011 головъ, корпіей 1.200 пудовъ, разнымъ бѣльемъ 19.004 штуки и т. п. (См. приложеніе № 3).

Поселяне и колонисты полтавской, херсонской, екатеринославской и подольской губерній и бессарабской области, не смотря на разныя тягости, неизбѣжныя съ близостью къ театру войны, поставили кромѣ того безвозмездно для подвижнаго магазина 4.395 пароконныхъ и пароволовыхъ подводъ съ упряжью и необходимымъ числомъ погонцевъ, запасныхъ воловъ, лошадей и повозокъ.

Продолженіе войны въ 1855 году сопровождалось новыми, чрезвычайными требованіями и новыми со стороны государственныхъ крестьянъ пожертвованіями въ несравненно обширнѣйшихъ противъ прежняго размѣрахъ.

Въ 1855 г., какъ и прежде, усердіе поселянъ повсемѣстно облегчало исполненіе наборовъ; также многіе были принимаемы безъ зачета или отказывались отъ предоставленныхъ имъ закономъ изъятій. Кромѣ того, въ этомъ году собрано болѣе 150.000 ратниковъ. Для содѣйствія движенію войскъ и перевозки воинскихъ запасовъ поставлено 2.423.365 подводъ, изъ коихъ многія должны были совершить путь на протяженіи 600 верстъ безъ перемѣны упряжки. Въ губерніяхъ, преимущественно сопредѣльныхъ съ театромъ войны, несмотря на значительное усиленіе квартирной повинности, мѣстные поселяне принимали къ себѣ солдатъ и доставляли имъ улучшенную пищу, а колонисты, въ особенности, принимали больныхъ и раненыхъ и призрѣвали ихъ безвозмездно.

При всемъ томъ, пожертвованія и въ 1855 г. не прекращались: они составляли—деньгами 191.482 р., хлѣбомъ 14.725 четвертей, мукою, крупою и сухарями 37.469 пудовъ, холстомъ 252.624 аршина, разнымъ бѣльемъ, полушубками и проч. 30.126 штукъ и корпіею 2.407 пудовъ.

Многія сельскія общества отказывались отъ вознагражденія за поставку припасовъ, подводъ и т. п. Частные ремесленники изъ крестьянъ не принимали платы за работы въ пользу войскъ. Въ архангельской губерніи крестьяне прибрежныхъ селеній образовали ополченіе и подъ начальствомъ лѣсныхъ офицеровъ отражали нападеніе непріятеля.

Еще важнѣе и труднѣе были попеченія о нравственности крестьянъ, состоявшія въ предохраненіи ихъ отъ пороковъ и въ пресѣченіи преступныхъ наклонностей.

Между пороками одно изъ первыхъ мѣстъ занимало пьянство, представлявшее тѣмъ болѣе трудностей для борьбы, что распространеніе его между государственными крестьянами соединялось обыкновенно съ корыстными выгодами другихъ лицъ, особенно при отсутствіи, до учрежденія министерства, прямаго попечительства и защиты крестьянъ отъ раззоренія. Вотъ что писалъ графъ Киселевъ въ 1847 году по этому поводу: „главный порокъ, за который крестьяне подвергаемы были взысканіямъ, есть пьянство и неразлучныя съ нимъ ссоры, драки, буйства, небреженіе къ хозяйству. Если бы можно было отклонить отъ крестьянъ всѣ не зависящія отъ нихъ привлеченія къ пьянству (т. е. откупную систему), то нравственное состояніе поселянъ могло бы стать на высшую степень.“

Такъ какъ первоначально до высшаго правительства доходили объ этомъ только отдѣльныя, отрывочныя указанія, то, при самомъ основаніи V отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Императоръ Николай повелѣлъ собрать подробныя свѣдѣнія о степени распространенія и послѣдствіяхъ пьянства, изслѣдовать причины его усиленія и сообразить мѣры къ прекращенію сего зла. Во исполненіе этого, гр. Киселевъ еще въ 1837 году выработалъ мѣры противъ пьянства, основанныя, главнымъ образомъ, на удаленіи отъ крестьянъ всего, что могло ввести ихъ въ соблазнъ.

Результаты мѣръ противъ пьянства выразились, въ концѣ управленія гр. Киселева, какъ въ уменьшеніи числа питейныхъ заведеній, такъ и въ уменьшеніи употребленныхъ крестьянами на покупку крѣпкихъ напитковъ денежныхъ суммъ: въ 1850 году по великороссійскимъ (съ малороссійскими и новороссійскими) губерніямъ въ казенныхъ селеніяхъ числилось разныхъ питейныхъ заведеній около 15.700 (по одному заведенію на 1.063 человѣка), а израсходовано было крестьянами на этотъ предметъ болѣе 6 милліоновъ рублей; въ 1854

же году количество питейныхъ заведеній уменьшилось до 10.726 (по одному на 1.603 человѣка), а цифра расхода упала до 3.805.000 рублей.

Немаловажную пользу крестьянской нравственности принесло также учрежденіе домашнихъ судовъ, волостныхъ и сельскихъ расправъ, которыя, по словамъ министерскаго отчета за 1842 годъ, составляли даже одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ ослабленію пороковъ между крестьянами: „пресѣкая порочныя дѣйствія въ самомъ началѣ мѣрами исправительными, ставя преграду важнѣйшимъ преступленіямъ, тѣмъ самымъ расправы эти содѣйствовали уменьшенію уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ“. Дѣйствуя на мѣстѣ, онѣ избавляли крестьянъ отъ необходимости отлучаться отъ своихъ хозяйствъ въ города, что вело и къ разстройству хозяйства крестьянъ и къ дурнымъ послѣдствіямъ для ихъ нравственности. Дѣйствуя словесно, возможно скоро и въ примирительномъ духѣ, расправы избавляли крестьянъ отъ необходимости имѣть повѣренныхъ, пріучали къ миролюбивому окончанію споровъ, а въ случаѣ маловажныхъ проступковъ, вновь введенный порядокъ избавлялъ крестьянъ отъ заключенія въ городскихъ тюрьмахъ, пагубныхъ для нравственности. По 35 великороссійскимъ губерніямъ, гдѣ расправы открылись съ 1840—41 годовъ, въ теченіе 3 лѣтъ число преступниковъ уменьшилось вдвое.

Особенной пользы графъ Киселевъ ожидалъ отъ сельскихъ расправъ, „предназначеніе которыхъ состоитъ въ примиреніи тяжущихся и въ употребленіи строгости токмо противъ пороковъ“, какъ онъ писалъ въ 1841 году въ докладѣ своемъ по обозрѣнію губерній.

Полное дѣйствіе домашнихъ судовъ, какъ по великороссійскимъ, такъ и по западнымъ губерніямъ, началось съ 1846 года. Цифры движенія дѣлъ въ нихъ за первое же десятилѣтіе показываютъ, что, не смотря на огромное число дѣлъ въ этихъ расправахъ, (болѣе 500.000), одно изъ каждыхъ 7 дѣлъ оканчивалось миромъ и лишь самая небольшая часть ихъ передавалась въ общія судебныя мѣста.

Что касается поводовъ къ подсудности государственныхъ крестьянъ, то наибольшее ихъ число судилось за нарушеніе полицейскихъ постановленій, неимѣющихъ непосредственнаго отношенія къ нравственности. Число судившихся за пьянство и проистекающія изъ него неповиновеніе и грубость значительно уменьшилось съ принятіемъ мѣръ противъ самаго источника зла, причемъ замѣчено было также уменьшеніе числа лицъ, судившихся за кражу. Особенно благопріятные результаты сельскія расправы дали по западнымъ губерніямъ, гдѣ, по словамъ отчета за 1848 г., съ переводомъ на оброчное положеніе крестьянъ, состоявшихъ на хозяйственномъ положеніи, уменьшились пороки, „неразлучные съ свойствомъ сего притѣснительнаго управленія“.

Среднимъ числомъ за десятилѣтіе, съ 1846 по 1855 годъ, судилось ежегодно по 81.186 человѣкъ обоего пола, т. е. по одному на 209 чел., а приговоренныхъ къ исправительнымъ наказаніямъ было по 62.292 въ годъ или по одному на 273 человѣка. По нѣкоторымъ проступкамъ размѣры ежегодной судимости крестьянъ, впрочемъ, увеличились, но это обстоятельство объясняется усиленіемъ дѣятельности крестьянскихъ судовъ и вообще наблюденія сельскаго начальства, которое само находилось подъ контролемъ высшаго управленія.

По мѣрѣ усиленія строгости въ преслѣдованіи проступковъ, уменьшалось число важныхъ преступленій. При сравненіи 3-хъ-лѣтняго срока изъ періода до учрежденія министерства (1834—36) съ 3-хъ лѣтнимъ же срокомъ за тотъ періодъ его дѣятельности, когда сельскія судебныя учрежденія были въ полной силѣ (1852—54), число государственныхъ крестьянъ, осужденныхъ въ каторгу, на поселеніе и въ арестантскія роты, уменьшилось больше, чѣмъ вдвое (съ 5.614 случаевъ до 2.035).

Даже изъ приведенныхъ немногихъ данныхъ нельзя не заключить, что вслѣдствіе принятыхъ по Высочайшему указанію мѣръ, нравственный уровень крестьянъ, усиліями попечительства несомнѣнно былъ значительно возвышенъ.

III.

Охраненіе народнаго здравія и устройство общественнаго призрѣнія.

Устройство медицинской части, для охраненія народнаго здравія, съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, пришлось создавать вновь почти сполна. До тѣхъ поръ государственные крестьяне хотя вправѣ были получать медицинское пособіе въ городскихъ больницахъ, но не имѣли возможности этимъ пользоваться по отдаленности большей части селеній отъ городовъ и по недостаточному числу больницъ; въ казенныхъ же селеніяхъ великороссійскихъ губерній не было другихъ медицинскихъ учрежденій, кромѣ 5 врачей, 3 больницъ и маловѣдущихъ оспопрививателей, избиравшихся, по мірскимъ приговорамъ, изъ молодыхъ крестьянъ, неспособныхъ въ рекруты. Немногія больницы не обладали ни надлежащимъ устройствомъ, ни опредѣленными средствами, а оспопрививаніе, во время поѣздки самого графа Киселева по губерніямъ, оказалось въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, по худому обученію и малымъ свѣдѣніямъ оспопрививателей.

Положеніе медицинской части въ западномъ краѣ было также неудовлетворительно; только въ могилевской и минской губерніяхъ числилось по одной больницѣ, но эти больницы, особенно же минская, пользы даже мѣстнымъ крестьянамъ приносить не могли, какъ по тѣснотѣ помѣщенія, такъ и по отсутствію всякихъ приспособленій для больныхъ, для которыхъ въ нихъ не было ни платья, ни бѣлья, ни прислуги, ни даже сколько-нибудь порядочной пищи.

Врачи были только въ 5 селеніяхъ виленской губерніи. Въ другихъ мѣстахъ, для леченія больныхъ крестьянъ командировались уѣздные лекаря, но пока шла чрезъ земскій судъ переписка о командированіи врача, пока этотъ врачъ успѣвалъ посѣтить больныхъ, послѣдніе выздоравливали или умирали безъ всякой врачебной помощи. Неудивительно, поэтому, что вообще крестьяне лечились домашними средствами по преимуществу, а всякая врачебная помощь была только случайностью. Нѣсколько лучше

поставлено было въ западномъ краѣ оспопрививаніе, но и то только по губерніямъ гродненской, волынской и подольской; въ прочихъ оно также было крайне неудовлетворительно.

На слѣдующій-же годъ по учрежденіи министерства, при докладѣ о такомъ положеніи медицинской части Государю, признано было необходимымъ устроить оспопрививаніе на лучшихъ основаніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить въ казенныхъ селеніяхъ нѣкоторыя общія мѣры врачеванія, которыхъ государственные крестьяне были совершенно лишены, ибо, по ограниченности медицинскихъ способовъ, имъ не могли доставлять пособія врачебныя управы, къ обязанности которыхъ относилось вообще охраненіе народнаго здравія въ городахъ и селеніяхъ. Къ этому присоединялся недостатокъ акушерскихъ пособій при родахъ, еще болѣе увеличивавшій и безъ того значительную смертность между крестьянами.

Первымъ распоряженіемъ министерства, въ этомъ отношеніи, была, прежде всего, замѣна оспопрививателей обученными фельдшерами, которые, сверхъ занятій по оспопрививанію, моглибы, въ извѣстныхъ случаяхъ, подавать крестьянамъ и врачебное пособіе. Кромѣ того, были приглашены на службу врачи и ветеринары, и начато постепенно приготовленіе акушерокъ. Для перваго опыта нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ опредѣлено было въ разныя заведенія для обученія фельдшерскому искусству, а 27 женщинъ—въ родовспомогательныя заведенія, для обученія акушерству; изъ послѣднихъ образовалось 18 повивальныхъ бабокъ, распредѣленныхъ въ 1842 г. по селеніямъ и въ короткое время пріобрѣвшихъ общее довѣріе.

Одновременно съ упомянутыми мѣрами, послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ временныхъ больницъ, а затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1841 г. положенія, учреждались постоянныя окружныя лечебницы, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствовали эпидеміи.

При московскомъ воспитательномъ домѣ учреждена была особая фельдшерская школа на 300 человѣкъ, съ цѣлью размѣщенія

ея воспитанниковъ фельдшерами по казеннымъ селеніямъ, но такъ какъ первый выпускъ фельдшеровъ могъ послѣдовать только въ 1848 г., то разрѣшено было временно приготовлять фельдшеровъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, обучая ихъ у врачей, состоявшихъ на службѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ или въ городскихъ больницахъ. Наконецъ, изданъ былъ особый сельскій лечебникъ для употребленія въ казенныхъ селеніяхъ.

Эти приготовительныя мѣры къ должному устройству медицинской части по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ много помогли противодѣйствію повальнымъ горячкамъ, свирѣпствовавшимъ въ западныхъ губерніяхъ, витебской, кіевской, гродненской, минской, а въ особенности появившейся въ 1847 г. и вызвавшей тревогу своею скоротечностью холерѣ. Министерство старалось распространить между поселянами свѣдѣнія о необходимыхъ предосторожностяхъ противъ холеры и разослало болѣе 10 тысячъ экземпляровъ наставленій въ губерніи, постигнутыя эпидеміей. Въ общемъ, смертность, за исключеніемъ отдѣльныхъ мѣстностей, сильно потерпѣвшихъ отъ холеры, не была особенно значительною.

Указанія опыта побудили однакожъ, министерство, дать медицинской части болѣе соотвѣтственное съ потребностями поселянъ устройство, правильность и сосредоточенность. Кромѣ развитія средствъ медицинской помощи, было обращено вниманіе на общія мѣры предохраненія народнаго здравія, въ отношеніи жилищъ, пищи и вообще гигіеническихъ условій, имѣющихъ вліяніе на физическое развитіе. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ въ 1848 г. проектъ новаго устройства медицинской части министерства, который, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ декабрѣ 1851 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе объ устройствѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ медицинскаго управленія. Управленіе это, въ которомъ сосредоточивались всѣ дѣйствія администраціи по частямъ врачебной и гигіенической, принесло много пользы, особенно въ эпидемическихъ болѣзняхъ. Оно указало на присутствіе въ разныхъ мѣстностяхъ

такихъ болѣзней, которыя требовали постоянныхъ и притомъ коренныхъ мѣръ. Новое же медицинское управленіе содѣйствовало и успѣху положительныхъ мѣръ министерства по охраненію здоровья поселянъ, указало на происхожденіе многихъ болѣзней отъ несоблюденія правилъ гигіены, въ особенности отъ неудобства жилищъ и отъ расположенія селеній въ болотистыхъ мѣстахъ. Важность этихъ указаній была особенно велика по отношенію къ дѣтямъ ранняго, младенческаго возраста, которыя подвергались чрезвычайной смертности.

По новому положенію, народное здравіе въ казенныхъ селеніяхъ должно было охраняться двумя способами, врачебно-полицейскимъ и врачебнымъ въ тѣсномъ смыслѣ; кромѣ того, долженъ былъ предохраняться отъ болѣзней домашній скотъ.

Сверхъ учрежденія при министерствѣ главнаго медика съ двумя помощниками, ветеринаромъ и фармацевтомъ, назначены были въ губерніяхъ врачи и ветеринары при палатахъ государственныхъ имуществъ, въ округахъ окружные врачи и по фельдшеру при каждой великороссійской волости и при каждомъ сельскомъ обществѣ западныхъ губерній, а также по одному или по два оспопрививателя. Кромѣ того, во всѣхъ волостяхъ и сельскихъ обществахъ назначены были повивальныя бабки и коновалы и учреждены лечебницы. Въ 1856 г., для лучшаго устройства медицинской части, указаны палатамъ мѣры и способы къ учрежденію небольшихъ аптечекъ въ тѣхъ волостяхъ, куда уже были назначены фельдшера, чтобы больные крестьяне могли получать немедленное и безвозмездное пособіе. Въ 1864 г. эта мѣра была дополнена введеніемъ походныхъ аптечекъ для разъѣздовъ врачей по такимъ селеніямъ, гдѣ снабженіе лекарствами изъ мѣстныхъ аптекъ не всегда было возможно.

Отнесенное на счетъ общественнаго сбора, содержаніе медицинской части съ 1858 г. было усилено, такъ какъ, при вступленіи въ министерство М. Н. Муравьева, медицинская часть министерства признавалась не достигшею еще удовлетворительнаго положенія, частію отъ недостатка денежныхъ средствъ, частію по затруднительности пріискать хорошихъ врачей и фельдшеровъ. Эти неудобства устранялись, по возможности, устройствомъ фельд-

шерскихъ школъ, волостныхъ аптекъ и особенно—пріемныхъ покоевъ въ особыхъ общественныхъ или наемныхъ зданіяхъ. Пріемные покои оказались необходимыми, потому что учрежденныя уже лечебницы не вполнѣ удовлетворяли своему назначенію; крестьяне неохотно туда помѣщались, между тѣмъ, какъ число приходящихъ за совѣтомъ и лекарствами къ врачамъ постоянно увеличивалось. Одновременно съ учрежденіемъ пріемныхъ покоевъ и, въ случаѣ заразительной болѣзни, съ появленіемъ временныхъ больницъ, лишнія лечебницы закрывались.

Впрочемъ, еще въ 1861 году не вездѣ были даже обученныя акушерки: такъ, напримѣръ, въ псковской губерніи ихъ совсѣмъ не было, а дѣйствовало до 200 повивальныхъ бабокъ, помогавшихъ по навыку. Въ 1866 г. 1 лечебница приходилась на 721.499 человѣкъ, 1 медикъ—на 101.516 человѣкъ, 1 оспопрививатель на 5.790 человѣкъ, а всего было въ казенныхъ селеніяхъ 269 лечебницъ и пріемныхъ покоевъ и 1.200 сельскихъ аптечекъ, 44 губернскихъ и 126 окружныхъ врачей, 51 ветеринаръ, 1.278 фельдшеровъ, 71 ученая бабка и 3.726 обученныхъ оспопрививателей съ 490 помощниками изъ государственныхъ крестьянъ.

Устройство общественнаго призрѣнія.

Призрѣніе бѣдныхъ и немощныхъ изъ крестьянъ обезпечивалось преимущественно заботливостью ихъ родственниковъ и близкихъ. До учрежденія министерства эта часть была совершенно неустроена; такъ, во всемъ западномъ краѣ для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и нищихъ не было ни одного заведенія. Министерство стало устраивать по казеннымъ селеніямъ богадѣльни для безродныхъ крестьянъ; тамъ призрѣвалось, ко времени прекращенія попечительства, 2.734 человѣка обоего пола. Но большее число все-таки призрѣвалось въ семействахъ, а потому постоянное учрежденіе новыхъ богадѣленъ не признавалось нужнымъ, кромѣ немногихъ случаевъ. Постоянное вниманіе министерство обращало также на бездомныхъ и нищихъ изъ одиночныхъ крестьянъ. Чтобъ обратить ихъ къ труду, приняты были мѣры водворенія ихъ на казенныхъ земляхъ, остающихся послѣ переселенцевъ. Этимъ спо-

собомъ, а особенно принятымъ при жеребьевой системѣ рекрутскаго набора правиломъ призывать одиночекъ, не имѣющихъ хозяйства, на службу въ первомъ разрядѣ, наравнѣ съ многорабочими семействами, возвращены были къ земледѣлію многія тысячи бродягъ и нищихъ крестьянскаго сословія.

Наиболѣе заботливости вызвало устройство крестьянскихъ сиротъ. При самомъ учрежденіи министерства введены были у государственныхъ крестьянъ опеки надъ сиротами, въ примѣненіе къ общимъ законамъ, для попеченія надъ малолѣтними и для сохраненія ихъ достоянія. Учрежденіе это распространялось съ каждымъ годомъ. Между прочимъ, оно было примѣнено и къ сиротамъ крестьянъ, умершихъ въ 1848 году отъ холерной эпидеміи. Подлежавшіе призрѣнію сироты, большею частію, обучались необходимымъ въ крестьянскомъ быту ремесламъ, для чего и отдавались разнымъ мастерамъ или въ заведенія. Въ послѣдній годъ управленія графа Киселева сиротъ состояло въ ученьи 4846.

IV.

Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Возложенное на министра государственныхъ имуществъ наказомъ, попеченіе объ устройствѣ и исправномъ содержаніи сельскихъ запасныхъ магазиновъ, о наполненіи ихъ опредѣленною пропорціею хлѣба, объ оказаніи пособій дѣйствительно нуждающимся для обсѣмененія полей, а въ крайнемъ случаѣ и для обезпеченія продовольствія,—было, послѣ устройства новаго управленія, первымъ практическимъ опытомъ или пробой попечительства надъ государственными крестьянами. Это можно заключить изъ особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по поводу объѣзда гр. Киселевымъ внутреннихъ губерній. Вниманіе министра, между прочимъ, обратило на себя неудовлетворительное состояніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, которыхъ, большею частію, совсѣмъ не было, а гдѣ они были, то съ самыми малыми запасами или совсѣмъ пустые. Противъ этого мѣста отчета о поѣздкѣ

гр. Киселева Императоръ Николай написалъ, что возлагаетъ это дѣло на его строжайшую отвѣтственность, и требуетъ, чтобы всѣ предписанныя мѣры были немедленно исполнены, а на словахъ прибавилъ, что считаетъ это дѣло за нимъ, Киселевымъ. Дѣятельность министерства и потому еще должна была, прежде всего, обратиться на обезпеченіе продовольствія государственныхъ крестьянъ, что именно въ первые два года по его учрежденіи (1838 и 1839 г.) случились сильные неурожаи.

Хотя, по точному смыслу учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, устройство и содержаніе запасныхъ магазиновъ въ казенныхъ селеніяхъ было отнесено къ обязанностямъ новаго управленія, но самое распоряженіе запасами оставлено еще было, по прежнему, на обязанности губернскихъ продовольственныхъ комиссій.

По учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ было обнаружено, что во многихъ губерніяхъ магазины въ неустройствѣ, счеты запутаны, дѣло терпитъ ущербъ отъ затрудненія въ перепискѣ между палатами и продовольственными комиссіями. Такъ какъ этимъ замедлялось пособіе не только на продовольствіе, но и на обсѣмененіе полей, а несвоевременная выдача сѣмянъ изъ магазиновъ, вмѣсто помощи, только увеличивала долгъ на поселянахъ, то 8 мая 1839 г. Высочайше повелѣно: запасные магазины въ казенныхъ селеніяхъ, вмѣстѣ съ денежными капиталами на обезпеченіе продовольствія государственныхъ крестьянъ, предоставить въ полное распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ, а палатамъ государственныхъ имуществъ предоставить права комиссій продовольствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министерству было поручено составить подробное положеніе объ обезпеченіи продовольствія государственныхъ крестьянъ, причемъ имѣлось въ виду, что „цѣль учрежденія и оборотовъ магазиновъ заключается въ снабженіи нуждающихся хлѣбомъ и въ учрежденіи умѣренныхъ цѣнъ, а не въ приращеніи капиталовъ“.

Подъ вліяніемъ засухи 1833 г., показавшей, что безъ мѣстныхъ запасовъ почти невозможно отвратить недостатокъ продо-

вольствія, который можетъ обнаружиться на большихъ пространствахъ и съ большою силою, въ 1834 г. признано было необходимымъ содержать общественные запасы повсемѣстно въ сельскихъ магазинахъ, по $1^1/_2$ четверти на ревизскую душу, и сверхъ того составить денежный капиталъ—по 1 р. 60 к. съ души. Но, по новизнѣ дѣла и недостатку магазиновъ, этотъ сборъ хлѣба почти вездѣ начался не ранѣе 1837 г., при ближайшемъ содѣйствіи приготовительныхъ комиссій и особо посланныхъ чиновниковъ. Сверхъ того, были неудобства въ самомъ положеніи 1834 г., а именно, хотя пропорція запаснаго хлѣба установлена была довольно значительная, но наличности ея мѣшала продолжительность срока (16 лѣтъ) для сбора запасовъ. 16 лѣтній срокъ не соотвѣтствовалъ повторяемости неурожаевъ, которые случались чрезъ каждыя 6 или 7 лѣтъ и продолжались по 2 года сряду. Поэтому, въ магазинахъ никогда не могло быть полной пропорціи: едва собиралось въ теченіи 6 лѣтъ около половины количества запаснаго хлѣба, какъ неурожай уничтожалъ его, и магазины оставались безъ запасовъ. При истощеніи въ 1839—40 г. почти всѣхъ наличныхъ запасовъ, новый неурожай причинилъ бы величайшее затрудненіе и даже невозможность отвратить недостатокъ въ продовольствіи безъ пособія отъ казны. Цѣны на хлѣбъ возрастали чрезвычайно и возвратъ издержекъ на покупку хлѣба дѣлался для крестьянъ весьма тягостнымъ. Наконецъ, пособія тогда разрѣшались только при общемъ неурожаѣ, тогда какъ они необходимы и въ частныхъ случаяхъ.

На этомъ основаніи, по указаніямъ опыта, министерство убѣдилось въ необходимости измѣненія нѣкоторыхъ сторонъ положенія 1834 г. Высочайше утвержденная 16 марта 1842 г. инструкція разложила сборъ въ магазины установленной пропорціи хлѣба на 8 лѣтъ. Дозволено было производить пособія крестьянамъ не только при чрезвычайныхъ общихъ неурожаяхъ, но и въ частныхъ случаяхъ, въ одномъ сельскомъ обществѣ или въ одной губерніи, особенно для обсѣмененія полей. Установленіе частныхъ запасовъ въ каждомъ обществѣ имѣло слѣдствіемъ возрастаніе въ сельскихъ общественныхъ магазинахъ наличныхъ запасовъ хлѣба; мѣстные

крестьяне получили возможность обезпечивать мѣстными запасами не только продовольствіе, но и посѣвы. Поэтому, и закупка хлѣба для крестьянъ министерствомъ на счетъ продовольственнаго капитала должна была сдѣлаться явленіемъ исключительнымъ, возможнымъ лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, при особо неблагопріятныхъ условіяхъ. Между тѣмъ, въ 1839 и 1840 гг. большую часть этого капитала министерство вынуждено было употребить на покупку хлѣба, удовлетворяя расходамъ по обсѣмененію полей и продовольствію крестьянъ. Во время этого двухъ-лѣтняго неурожая въ первый еще разъ достигнута была та и другая цѣль безъ всякаго обремененія государственнаго казначейства.

Установленіе способа наполненія магазиновъ посредствомъ ссыпки хлѣба, съ цѣлью взаимнаго застрахованія продовольствія крестьянъ, соотвѣтствовало состоянію крестьянъ внутреннихъ губерній, которые всегда находились на оброчномъ положеніи, и значительная часть которыхъ, при недостаткѣ земли, занималась промыслами и торговлею. При взносѣ дополнительной пропорціи, вмѣсто хлѣба, можно было уплачивать деньгами, по цѣнѣ умѣренной, но достаточной для покупки хлѣба въ обыкновенное время.

Въ западныхъ же губерніяхъ, гдѣ крестьяне состояли на хозяйственномъ положеніи, необходима была, по самому положенію ихъ, общественная запашка. Тамъ нужно было только опредѣлить пространство участка для общественной запашки и количество рабочихъ дней, чтобъ въ теченіе 7 или 8 лѣтъ имѣть достаточный запасъ.

Запасные магазины.

При учрежденіи министерства, на 7.650,000 душъ государственныхъ крестьянъ, по закону 1834 г., слѣдовало-бы имѣть запасовъ 11.475,000 четвертей. Между тѣмъ, при пріемѣ въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ (въ числѣ 10,240), въ нихъ состояло запасовъ: въ наличности 2.523,567 четвертей, въ недоимкѣ 1.597,342 четверти и розданныхъ въ ссуду 2.146,621, всего 6.267,530 четвертей.

До повсемѣстнаго устройства магазиновъ дозволялось сохранять хлѣбъ въ амбарахъ; можно было хранить запасы и въ ямахъ,

гдѣ почва представляла къ тому удобства. Ветхіе амбары упразднялись по мѣрѣ устройства магазиновъ по нормальнымъ планамъ.

На правильное устройство магазиновъ министерство обратило особое вниманіе; приняты были мѣры и противъ порчи хлѣба, а для удобнѣйшей повѣрки наличнаго количества хлѣба введены мѣрные закромы.

Благодаря послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ улучшенія магазиновъ, а особенно—установленному въ 1842 г. правилу о частныхъ запасахъ въ каждомъ обществѣ и душевой ссыпкѣ хлѣба, возрастали и наличные запасы въ сельскихъ магазинахъ: къ 1853 г. они доходили уже до 11.355,686 четвертей. Но въ послѣдующія 13 лѣтъ количество это неизбѣжно должно было уменьшиться, какъ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ того времени, крымской войны, неурожаевъ во многихъ губерніяхъ, пожаровъ, падежей скота и необходимости обезпеченія продовольствіемъ русскихъ и иностранныхъ переселенцевъ, такъ и въ виду Высочайшаго повелѣнія 8-го января 1862 г. о сложеніи со счетовъ хлѣбныхъ долговъ по недоимкамъ и ссудамъ, числившимся на крестьянахъ по 1858 г.

Во время управленія графа Муравьева количество хлѣбныхъ запасовъ въ казенныхъ селеніяхъ было приведено въ точную извѣстность, приняты мѣры къ охраненію ихъ отъ растраты на будущее время и къ своевременному взносу сборовъ съ крестьянъ въ магазины, а также установлены правила выдачи крестьянамъ хлѣбныхъ ссудъ. Количество ссудныхъ долговъ уменьшилось на 1.600,000 четвертей.

Въ 1858—60 г.г. разрѣшено было, для улучшенія хлѣбныхъ помѣщеній, устраивать, по упрощеннымъ чертежамъ, новые хлѣбные магазины. Система постройки магазиновъ была измѣнена: вмѣсто зданій большаго размѣра (на 2800 четвертей), для которыхъ нужны были и техническія знанія, и особый присмотръ, устраивались меньшія хранилища (до 500 четвертей).

Къ 1866 г. считалось у государственныхъ крестьянъ: магазиновъ прежняго устройства—на 3.098 четвертей, по новымъ планамъ—на 3.719, амбаровъ на 24,582 четверти, зерносушильныхъ

ямъ на 4,053 четверти, всего вмѣстимостью на 14.900.000 четвертей. Такимъ образомъ, на практикѣ продолжали преобладать простые амбары, а устройство правильныхъ магазиновъ осуществлялось медленно.

Важнѣйшею мѣрою для обезпеченія продовольствія крестьянъ въ неурожайные годы при недостаточности мѣстныхъ запасовъ, было устройство министерствомъ въ 1843 г., съ Высочайшаго соизволенія, особыхъ центральныхъ магазиновъ, въ удобныхъ пунктахъ, преимущественно при верховьяхъ или сліяніи рѣкъ, чтобы можно было дѣлать передвиженіе запасовъ для раздачи въ ссуду или продажи по умѣреннымъ цѣнамъ. Магазины эти должны были пополняться покупаемымъ хлѣбомъ въ выгоднѣйшую для того пору, въ урожайные годы, во время избытка и дешевизны его на рынкахъ. Цѣна хлѣба могла, такимъ образомъ, въ эти годы поддерживаться, въ неблагопріятное же время отвращались непомѣрная дороговизна хлѣба и недостатокъ его въ нуждающихся мѣстностяхъ, такъ какъ изъ центральныхъ магазиновъ продавался крестьянамъ хлѣбъ съ надбавкою 12% къ заготовительной цѣнѣ.

Была еще цѣль учрежденія центральныхъ магазиновъ: устранить передвиженіе, въ случаѣ нужды, запасовъ изъ сельскихъ магазиновъ, такъ какъ это послѣднее могло вызвать въ крестьянахъ недовѣріе къ неприкосновенности принадлежащаго имъ въ магазинахъ хлѣба. Теперь же у нихъ должно было явиться большее рвеніе къ сохраненію и освѣженію его, какъ своей собственности.

Центральные магазины были учреждены въ 10 пунктахъ имперіи. 4 магазина были въ 1859 г. упразднены, съ обращеніемъ вырученныхъ отъ продажи хлѣба денегъ въ продовольственный капиталъ, а въ остальныхъ къ 1860 г. оставалось незначительное число запасовъ. Но въ 1861 г. изъ числа упраздненныхъ два были возстановлены, а остальные наполнены запасами. Это объясняется тѣмъ, что съ наступленіемъ крестьянской реформы ожидалось временное уменьшеніе крестьянской производительности, вслѣдствіе чего и нужно было заблаговременно устранить возможность недостатка продовольствія и чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ архангельской и олонецкой губерній были учреждены особые „торговые“ магазины, изъ которыхъ хлѣбъ выдавался нуждающимся за деньги. Въ 1859 и 1862 годахъ было устроено до 28 постоянныхъ торговыхъ магазиновъ (на 53 пуда каждый), а въ 1863 г. прибавлено къ нимъ еще 25 магазиновъ на 114 тыс. пудовъ и 3 центральныхъ склада на 150 тыс. пудовъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ олонецкой губерніи было устроено для крестьянъ 11 торговыхъ магазиновъ. Изъ этихъ складовъ и магазиновъ производились продажа хлѣба государственнымъ крестьянамъ съ надбавкою 12% къ цѣнѣ заготовленія и перевозка хлѣба изъ этихъ пунктовъ въ нуждающіяся мѣстности.

Для общей характеристики продовольственнаго дѣла за время попечительства надъ государственными крестьянами, должно упомянуть, что въ 1866 году числилось хлѣба: на лицо 10.724.672 четверти, въ недоимкѣ 597.995 четвертей, въ ссудѣ 4.933.981 четверть; всего 16.256.648 четвертей. Такимъ образомъ, наличность хлѣба въ магазинахъ, за все время попечительства, увеличилась въ 4 раза, недоимка уменьшилась почти въ 3 раза, а количество розданнаго въ ссуду хлѣба удвоилось.

Продовольственный капиталъ.

Вслѣдствіе истощенія запасовъ въ сельскихъ магазинахъ во время неурожаевъ 1839—1842 годовъ, для устраненія недостатка въ продовольствіи и сѣмянахъ, было употреблено 6,058,643 руб. асс. изъ продовольственнаго капитала. Капиталъ этотъ былъ Высочайше учрежденъ еще въ 1834 году, въ видѣ пособія запасамъ сельскихъ магазиновъ, посредствомъ сбора по 1 р. 60 к. асс. съ каждой ревизской души, съ назначеніемъ, для пополненія этой цифры, ежегоднаго взноса по 10 коп. съ души.

Такъ какъ къ 1842 г. въ распоряженіи министерства оставалось въ наличности этого капитала только 539,424 руб. сер., а неурожаи повторялись въ разныхъ мѣстностяхъ, то въ 1842 же году Высочайше установленъ былъ, вмѣсто прежняго сбора на составленіе продовольственнаго капитала, новый сборъ по 48 коп.

сер. на каждую ревизскую душу. Для составленія нужнаго количества сбора ежегодно назначалось по 6 коп. съ души; по губерніямъ же, гдѣ на составленіе этого сбора поступила бы полная пропорція, опредѣлено было взимать на пополненіе продовольственнаго капитала только по 3 коп. съ души.

Съ 1853 по 1857 г. употреблено изъ означеннаго капитала 637,501 р., для жителей одной только архангельской губерніи, пострадавшей отъ блокады сѣверныхъ береговъ англо-французскими флотами. Всего, за произведенныя въ неурожайные годы ссуды покупнымъ хлѣбомъ образовалось къ 1858 г. на государственныхъ крестьянахъ европейскихъ губерній долговъ продовольственному капиталу: на крестьянахъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній 1.543,018 р. и западныхъ 1.568,957 р.

Такъ какъ, кромѣ этихъ ссудъ, государственнымъ крестьянамъ, еще въ 1834 и 1836 гг., выдавались ссуды покупнымъ хлѣбомъ на сумму 1.193,236 р., то, на пополненіе этого долга, внесено было изъ продовольственнаго же капитала въ 1853 г. въ государственное казначейство милліонъ рублей. Этотъ милліонъ, вмѣстѣ съ оставшейся за государственными крестьянами въ долгу государственному казначейству суммой, сложенъ со счетовъ по Высочайшему манифесту 26 августа 1856 г.

Къ 1858 году состояло въ наличности продовольственнаго капитала 4.158,015 рублей, за произведенными къ тому времени въ немъ перемѣнами, а именно: 1) за разсрочкою отъ 1 до 17 лѣтъ пополненія израсходованныхъ изъ продовольственнаго капитала на покупку хлѣба суммъ по 17 губерніямъ, 2) за назначеніемъ въ 4 губерніяхъ на погашеніе долга ежегоднаго сбора отъ 18 до 50 коп. съ души, и 3) за сложеніемъ со счетовъ по 7 губерніямъ образовавшихся съ давняго времени долговъ по продовольственному капиталу, въ количествѣ 1.696,630 р., которые, по бѣдности крестьянъ, не могли быть взысканы.

Съ 1859 г. изъ сбора въ продовольственный капиталъ отдѣлялось еще, съ Высочайшаго соизволенія, на расходы по кресть-

янскому дѣлу по 230,000 руб. ежегодно, а всего отчислено 1.380,000 р. до прекращенія въ 1864 г. такого отчисленія.

Къ 1 ноября 1866 г. продовольственнаго капитала состояло всего 7.996,754 рубля: въ томъ числѣ, между прочимъ, числилось долгу на крестьянахъ за купленный хлѣбъ 6.010,676 р., и въ недоимкѣ по сбору въ продовольственный капиталъ 185,309 р.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 апрѣля 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта, весь наличный продовольственный капиталъ, а также и счеты о числящихся по этому капиталу долгахъ и недоимкахъ на крестьянахъ и другихъ лицахъ, переданы въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, гдѣ послѣднія были открыты, а по прочимъ губерніямъ—въ завѣдываніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

V.

Благоустройство въ селеніяхъ и обезпеченіе отъ пожаровъ.

При учрежденіи министерства казенныя селенія найдены были, по внѣшнему виду, въ самомъ безпорядочномъ состояніи. Выстроенныя нерѣдко безъ плановъ, разбросанныя по косогорамъ, со стѣсненными строеніями и кривыми улицами, селенія, особенно въ западномъ краѣ, представляли, во многихъ случаяхъ, безобразную картину. Такъ называемыя черныя крестьянскія избы не были рѣдкостью въ великороссійскихъ губерніяхъ; въ сѣверозападныхъ же избы не имѣли часто ни половъ, ни печныхъ трубъ; съ небольшими окнами безъ стеколъ, онѣ были темны и неопрятны, такъ какъ зимою въ нихъ же помѣщался и домашній скотъ. Отпускаемый изъ казенныхъ дачъ лѣсъ на постройку не всегда доходилъ по назначенію. Юго-западныя губерніи отличались нѣсколько лучшею постройкою домовъ.

Приступить сразу къ рѣшительнымъ мѣрамъ по приведенію селеній въ благоустроенный видъ было трудно, такъ какъ этому препятствовали и многолѣтній навыкъ крестьянъ жить именно въ селеніяхъ, устроенныхъ по старому обычаю, и недостатокъ мѣстныхъ средствъ для перестройки. Послѣдствіемъ скученности и безпоря-

дочности построекъ были частые пожары, послѣ которыхъ новое управленіе и старалось постепенно улучшать постройки.

Бывшій министръ государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ, лично осматривалъ казенныя селенія во многихъ губерніяхъ и убѣдился, что сильному распространенію пожаровъ способствовали какъ тѣсное расположеніе построекъ, такъ и чрезвычайная воспламеняемость крестьянскихъ строительныхъ матеріаловъ.

Съ цѣлью постепеннаго переустройства селеній, въ 1839 году состоялось Высочайшее повелѣніе о пересѣченіи площадями или поперечными улицами большихъ, но скученныхъ селеній, съ тѣмъ, чтобы выборъ мѣстъ опредѣлялся по приговорамъ обществъ, съ вознагражденіемъ отъ казны лѣсомъ, а отъ обществъ нѣкоторыми денежными суммами домохозяевъ, строенія которыхъ подлежали сломкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно обучать желающихъ изъ крестьянъ (на счетъ хозяйственнаго капитала) устройству несгараемыхъ крышъ, которыя и вводились сперва въ с.-петербургской губерніи. Новые, нормальные планы, составленные примѣнительно къ разнымъ мѣстностямъ, были разосланы по селеніямъ. Чертежи крестьянскихъ домовъ и общественныхъ зданій составлялись такъ, чтобы въ постройкѣ ихъ совмѣстить удобство и безопасность, не отступая отъ обычнаго русскаго типа построекъ. Изъ этихъ чертежей составился атласъ сельскихъ построекъ, примѣнительно къ разнымъ полосамъ Россіи, утвержденный въ 1842 году, а въ 1853 году исправленный и дополненный.

Кромѣ введенія несгараемыхъ крышъ, употреблены были и другія улучшенія въ строительномъ матеріалѣ; распространенъ землебитный кирпичъ, дѣлались опыты построекъ глинобитныхъ и изъ бѣлаго известковаго камня; во множествѣ черныхъ или курныхъ избъ устроены дымовыя трубы. Съ 1843 года началось устройство кирпичныхъ заводовъ, на счетъ хозяйственнаго капитала; для облегченія же крестьянамъ возведенія каменныхъ построекъ, на устройство кирпичныхъ заводовъ выдавались министерствомъ ссуды. Для производства построекъ въ селеніяхъ въ каждую палату назначено было по одному и по два гражданскихъ инженера, у

которыхъ обучались основнымъ началамъ строительнаго искусства состоявшіе при палатахъ крестьянскіе мальчики, приготовляемые въ писаря.

Всего, съ учрежденія министерства до 1866 г., составлено было 17,142 плана селеніямъ, 13,554 селенія разбиты по новымъ планамъ, 11,496 селеній обстроено по планамъ. Для предосторожности отъ пожаровъ въ 1449 селеніяхъ устроены площади. Главное вниманіе обращено было на надлежащее устройство селеній по линіямъ шоссейныхъ дорогъ, особенно между Петербургомъ и Москвой.

Пособія въ пожарныхъ случаяхъ.

Изъ самыхъ первыхъ годовъ по учрежденіи министерства выдался въ пожарномъ отношеніи 1839 г., въ теченіи котораго сгорѣло общественныхъ и крестьянскихъ построекъ въ казенныхъ селеніяхъ слишкомъ на $4^1/_2$ милліона рублей; вообще же убытки отъ пожаровъ не бывали менѣе милліона рублей въ годъ.

Для пособія погорѣвшимъ учрежденъ былъ, по примѣру с.-петербургской и псковской губерній, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 января 1844 г. мнѣнія государственнаго совѣта, со всѣхъ государственныхъ крестьянъ одинаковый сборъ, по 4 коп. съ души, изъ котораго выдавалось пособіе погорѣльцамъ въ размѣрѣ отъ 29 до 42 р. на дворъ. Съ 1840 г. по 1853 годъ, на счетъ четырехъ-копѣечнаго сбора, выдано 4,655,532 р., въ сложности каждый годъ по 358,117 р. Сборъ этотъ, во все означенное время, составлялъ 3,264,800 руб., слѣдовательно, передержано 1,390,732 р.

Сбора этого, по многочисленности пожаровъ, было недостаточно, вслѣдствіе чего приходилось дополнять его изъ хозяйственнаго капитала: въ 1848 г., (одномъ изъ наиболѣе пожарныхъ годовъ), изъ этого капитала употреблено было болѣе милліона рублей. Но какъ хозяйственный капиталъ имѣетъ другое назначеніе, то явилась мысль о введеніи у государственныхъ крестьянъ системы взаимнаго застрахованія строеній. Въ видѣ опыта, въ 1843 г. система эта была введена въ с.-петербургской губерніи, а въ 1849 г. разрѣшено распространить ее на всѣ гу-

берніи. Въ 1852 г. Высочайше утверждено было особое по этому предмету положеніе, которое съ 1853 г. повсемѣстно введено въ дѣйствіе. Въ 1858 г. постановлено принимать на страхъ постройки не только государственныхъ крестьянъ, но и другихъ лицъ, живущихъ въ казенныхъ селеніяхъ,—деревянныя цѣнностью до 250 р., каменныя до 400 руб., со взысканіемъ за деревянныя по 1 к. преміи, за каменныя по $^1/_2$ коп. съ оцѣночнаго рубля, а погорѣльцевъ вознаграждать по мѣрѣ понесенныхъ убытковъ. Къ 1866 г. состояло застрахованныхъ строеній 3.235.659, всего на 144.479.889 рублей, а погорѣльцамъ выдано въ 1865 г. вознагражденія 1.672.095 р.

Кромѣ этого, при опустошительныхъ въ нѣкоторые годы пожарахъ, оказываемо было погорѣльцамъ пособіе деньгами и лѣсомъ, частію безвозвратно, частію же въ видѣ ссуды, съ Высочайшаго разрѣшенія.

Такихъ пособій, изъ особыхъ суммъ, назначенныхъ для помощи вообще государственнымъ крестьянамъ въ несчастныхъ случаяхъ, дано, въ періодъ времени съ 1859 г. по 1866, до 47,000 р., а именно: въ 1859 г. крестьянамъ села Кимры, тверской губерніи, отпущено, въ ссуду и безвозвратное пособіе, 32.000 рублей, въ 1863 г. крестьянамъ с. Зимогорья, новгородской губерніи, также въ ссуду и въ пособіе, всего 9060 р., и въ 1865 г. въ безвозвратное пособіе крестьянамъ с. Ошитокъ, черниговской губерніи, 5,850 р., и крестьянамъ с. Ставрова, владимірской губерніи, 1,900 руб.

Для охраненія отъ пожаровъ, многія селенія, особенно значительныя, по распоряженію министерства, снабжались огнегасительными трубами. Въ 1865 г. такихъ трубъ, большихъ и малыхъ, состояло въ казенныхъ селеніяхъ 5248.

Изъ противопожарныхъ попечительныхъ мѣръ должно еще указать на учрежденный во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ ночной караулъ и на введеніе домашнихъ огнегасительныхъ орудій (багровъ, ведеръ, бочекъ, и т. п.), съ которыми крестьяне-домохозяева обязывались являться на пожары.

VI.

Учрежденіе вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ.

Министерство обратило, между прочимъ, вниманіе на то, что благосостоянію государственныхъ крестьянъ препятствовало встрѣчаемое ими иногда затрудненіе въ пріисканіи денегъ для покрытія различныхъ срочныхъ платежей въ казну, или для покупки необходимыхъ предметовъ по сельскому хозяйству, не говоря уже о невозможности для крестьянъ сохранить своему домашнему хозяйству съ пользою для будущаго какой-либо случайный денежный излишекъ.

Вслѣдствіе недостатка въ денежныхъ средствахъ, затруднены были у крестьянъ улучшенія по хозяйству, промышленныя предпріятія и проч. Въ случаѣ же неотлагательной потребности въ деньгахъ, напримѣръ, для уплаты податей, приходилось продавать рабочій скотъ или хлѣбъ на корню. Такимъ положеніемъ крестьянъ пользовались перекупщики, разъѣзжавшіе по селеніямъ и извѣстные подъ названіемъ „булановъ“ или „булыней“, а въ западныхъ губерніяхъ—евреи, которые успѣвали пріобрѣтать за безцѣнокъ даже годовой трудъ поселянина.

Особенно неутѣшительныя подробности относительно дѣятельности булыней обнаружены ревизіей по псковской губерніи, гдѣ главный источникъ благосостоянія крестьянъ составляли производство льна и торговля имъ. Тамъ издавна установилось обыкновеніе продавать ленъ торгашамъ (булынямъ); часто нуждаясь въ деньгахъ, крестьяне бывали вынуждены прибѣгать къ займамъ у булыней, которые, не говоря уже о высокомъ процентѣ за ссуду, обязывали обезпечивать ея уплату находившимся еще на корню льномъ, цѣна на который устанавливалась по произволу скупщика. „Залогодательство это (т. е. ленъ), говорилъ отчетъ по ревизіи, поступаетъ затѣмъ въ распоряженіе булыня, а заемщикъ поставляется въ совершенную отъ него зависимость“. Подвергаясь всякаго рода недобросовѣстнымъ денежнымъ расчетамъ и обмѣрамъ по продукту, крестьянинъ, кромѣ того, долженъ былъ еще нѣсколько недѣль работать на булыня, добавляя къ тяжелой уплатѣ

свой личный трудъ. Кромѣ разоренія для крестьянъ отъ такого произвольнаго кредита, оказываемаго имъ булынями, подобными злоупотребленіями преграждался путь и къ правильной торговлѣ въ селеніяхъ.

Какъ подобныя притѣсненія крестьянъ монополистами по займу денегъ и скупкѣ продуктовъ, такъ и вообще неимѣніе учрежденій, куда крестьяне могли бы вкладывать свои сбереженія, послужили поводомъ къ состоявшемуся 10 іюля 1839 г. Высочайшему повелѣнію объ учрежденіи при волостныхъ правленіяхъ, сельскихъ банковъ, подъ названіемъ *вспомогательныхъ* и *сберегательныхъ кассъ*, не мало содѣйствовавшихъ доставленію средствъ на разныя крестьянскія нужды.

Вспомогательныя кассы назначено было составлять изъ капиталовъ, принадлежавшихъ государственнымъ крестьянамъ; ссуды же изъ этихъ кассъ (по 6%) цѣлымъ селеніямъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ, въ размѣрѣ отъ 5 до 60 р. на одного домохозяина, разрѣшалось производить подъ ручательство мірскихъ сходовъ или нѣсколькихъ исправныхъ домохозяевъ и по свидѣтельству сельской расправы о благонадежности какъ заемщика, такъ и поручителей.

Сберегательныя кассы учреждались при тѣхъ же волостяхъ, гдѣ были и вспомогательныя, и имѣли назначеніемъ принимать вклады (не менѣе 5 рублей) отъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, водворившихся въ казенныхъ селеніяхъ, а также и отъ другихъ, проживавшихъ тамъ лицъ духовнаго званія, разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ. По накопленіи до 100 р., вклады отсылались въ приказы общественнаго призрѣнія для приращенія процентами, въ случаѣ же нужды, обращались въ крестьянскія вспомогательныя кассы. Вклады принимались на всякую сумму, не менѣе рубля, изъ 4%, на срокъ или даже безсрочно.

Сначала вспомогательныя и сберегательныя кассы были учреждены въ четырехъ губерніяхъ—московской, ярославской, тамбовской и смоленской. Такъ какъ опытъ учрежденія этихъ кассъ оказался успѣшнымъ, то онѣ постепенно были распространены на всѣ губерніи, на тѣхъ же Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ. Такъ какъ тогда потребность въ кредитѣ, хотя сама по себѣ не-

сомнѣнная, не могла быть столь значительной, какъ въ наше время, то она могла удовлетворяться упомянутыми учрежденіями. Въ одномъ докладѣ по этому предмету гр. Киселевъ имѣлъ полное основаніе выразиться: „крестьяне никогда еще не получали такихъ обильныхъ пособій“.

Постоянное увеличеніе этихъ полезныхъ учрежденій видно изъ того, что въ 1855 г. вспомогательныхъ кассъ состояло въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ по внутреннимъ и западнымъ губерніямъ 1104, сберегательныхъ 518, въ томъ числѣ одна въ киргизской ордѣ. Ежегодныя ссуды въ то время простирались до суммы свыше $1\frac{1}{2}$ милліона рублей, а капиталъ сберегательныхъ кассъ заключалъ въ себѣ 735,082 р.

Въ 1865 г. въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ состояло 2,862 вспомогательныя кассы и 1,769 сберегательныхъ, а всего 4,631 касса. Изъ первыхъ въ ссуду роздано было 6.805,552 р., а на лице состояло деньгами и билетами 1.935,182 р.; всего оборотнаго капитала было 8.740,734 р.

Сберегательныя же кассы, числомъ 1,769, находились въ слѣдующемъ состояніи: выдано было изъ нихъ въ ссуду вспомогательнымъ кассамъ 3.487,247 р., хранилось деньгами и билетами 32,053 р., а всего капитала въ нихъ было 3.519,300 рублей.

Предъ окончаніемъ попечительства надъ государственными крестьянами, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 мая 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта, вспомогательныя и сберегательныя кассы переданы были въ распоряженіе сельскихъ обществъ.

VII.

Устройство натуральныхъ повинностей.

Среди различныхъ сторонъ попечительства объ улучшеніи хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ, не послѣднее мѣсто занимала заботливость о возможномъ облегченіи и большей уравнительности разнаго рода натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ крестьянами,—какъ-то рекрутской, дорожной, подводной и т. п.

Bayerische Staatsbibliothek München

а) Рекрутская повинность.

Наиболѣе важною и обременительною изъ натуральныхъ повинностей была для крестьянъ повинность рекрутская. На установленіе возможной уравнительности ея отбыванія и на устраненіе неудобствъ, замѣченныхъ при рекрутскихъ наборахъ, обращено было особенное вниманіе при самомъ учрежденіи министерства. Необходимо было устранить неопредѣлительность существовавшей тогда очередной системы и злоупотребленія, какими нерѣдко сопровождались рекрутскіе наборы, и облегчить производимое ими тревожное состояніе среди поселянъ въ призывномъ возрастѣ, занимавшемъ всю лучшую часть жизни, отъ 20 до 35 лѣтъ.

Неудобства порядка семейныхъ очередей, какъ выяснено первыми же ревизіями предъ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, состояли въ томъ, что порядокъ этотъ былъ основанъ на наличномъ числѣ ревизскихъ душъ, между которыми часто не было достаточнаго числа работниковъ для обезпеченія остающагося семейства. Единственный работникъ и опора семьи призывался нерѣдко на службу потому, что дѣйствительное его семейное положеніе не было съ ясностью видимо по спискамъ: отъ соединенія въ ревизскихъ сказкахъ подъ однимъ нумеромъ многихъ, хотя родственныхъ, но отдѣльно проживавшихъ семействъ, призываемый единственный работникъ семьи казался членомъ многочисленнаго семейства. Для устраненія этихъ неудобствъ изданы были въ 1837 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, новыя правила объ установленіи семейныхъ рекрутскихъ очередей не на числѣ наличныхъ ревизскихъ душъ, а на числѣ наличныхъ въ каждомъ семействѣ работниковъ (отъ 18 до 60 лѣтъ отъ роду). Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ большею ясностью опредѣлены были условія семейныхъ раздѣловъ и сдѣланы нѣкоторыя изъятія отъ рекрутства, необходимыя для охраненія семейнаго быта крестьянъ.

Между тѣмъ, упомянутыми правилами зло еще не устранялось: невозможно было точно усчитать при каждомъ наборѣ рабочія силы семейства, на которыхъ основывалась его очередь, а

слѣдовательно трудно было и распредѣлить рекрутъ по строгой справедливости. Оставалось и другое коренное неудобство, а именно, что очередь призывала на службу отцовъ семейства, чѣмъ поселялась тревога и неувѣренность среди крестьянъ, а солдатки и дѣти, предаваясь бродяжничеству, большею частію гибли.

Съ образованіемъ новаго управленія государственными имуществами, явилась мысль о совершенной замѣнѣ очереднаго порядка отправленія рекрутской повинности распредѣленіемъ ея посредствомъ жребія между молодыми людьми одного только опредѣленнаго возраста (около 20 лѣтняго). Жеребьевый порядокъ, извѣстный уже въ остзейскомъ краѣ, представлялъ важныя преимущества по отношенію къ крестьянскому благосостоянію, такъ какъ крестьяне, освободившіеся разъ отъ жребія, навсегда увольнялись отъ рекрутства и могли собою располагать; этимъ уменьшались случаи разлученія мужей отъ женъ, а также и вредный классъ одинокихъ солдатокъ. Назначеніемъ опредѣленнаго возраста для призыва устранялся произволъ въ назначеніи рекрутъ, такъ какъ жребій опредѣлялъ, кто именно долженъ поступать на службу.

Сдѣланный въ с.-петербургской губерніи опытъ введенія жеребьеваго порядка оказался вполнѣ успѣшнымъ, и вслѣдствіе этого рѣшено было распространять новую систему постепенно, съ каждымъ наборомъ, на остальныя губерніи, что и продолжалось съ 1839 по 1853 годъ.

Благопріятный пріемъ жеребьеваго порядка со стороны крестьянъ выразился какъ въ уменьшеніи жалобъ на неправильности пріема (см. приложеніе № 4 о числѣ сданныхъ и возвращенныхъ рекрутъ), такъ и въ уменьшеніи случаевъ побѣговъ и членовредительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились и строгія мѣры, какія прежде вынуждались необходимостью для сохраненія людей, предназначавшихся въ рекруты, а также и расходы по сдачѣ рекрутъ.

Правила исполненія жеребьеваго порядка въ участкахъ сельскихъ обывателей вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ сначала утверждались временно (въ 1838, 1845 и 1849 годахъ) и лишь постепенно дополнялись и измѣнялись разрѣшеніями частныхъ вопросовъ, возникавшихъ при примѣненіи этого

порядка. Собранныя и дополненныя, эти правила составили жеребьевое положенiе, Высочайше утвержденное въ 1854 году.

Нельзя пройти молчанiемъ также слѣдующее не маловажное для крестьянъ облегченiе, при отбыванiи рекрутской повинности, приведенное въ систему министерствомъ. Это — возможность прiобрѣтать зачетныя квитанцiи и нанимать охотниковъ. При этого рода наймахъ прежде происходили большiя злоупотребленiя, ложившiяся тяжелымъ бременемъ на нанимателей. Злоупотребленiя эти, по возможности, уменьшены Высочайше утвержденными 1839 года правилами о наймѣ рекрутъ, введенными во всѣхъ губернiяхъ въ теченiе 1840—42 годовъ. (См. приложенiе № 5 о числѣ рекрутъ, наемниковъ и зачетныхъ квитанцiй).

Министерство постоянно старалось соразмѣрить требуемую наборами цифру рекрутъ съ количествомъ населенiя, такъ какъ только при такомъ условiи могли быть достигнуты выгоды жеребьевой системы. Неравномѣрность въ этомъ отношенiи, даже и при жеребьевой системѣ, особенно проявилась при чрезвычайныхъ наборахъ, вызывавшихся военнымъ временемъ или какими либо особыми причинами: призывной по жеребьевому порядку возрастъ еще могъ, даже за всѣми изъятiями (по неспособности или семейному положенiю), удовлетворять требуемому для набора количеству, пока наборы производились въ обычномъ порядкѣ, по 5 и по 7 рекрутъ съ тысячи душъ; но когда потребовалось, при чрезвычайныхъ наборахъ, до 22 рекрутъ въ годъ, и такiе наборы повторялись, то необходимость заставила призывать, по прежнему, всѣ возрасты до 35 лѣтъ, и выгоды жеребьевой системы исчезли.

На необходимость пересмотра жеребьевыхъ правилъ, съ цѣлью сохранить выгоды этой системы не только въ мирное, но и въ военное время, Высочайше поручено было обратить министру государственныхъ имуществъ особое вниманiе; это послѣдовало въ 1856 году, вскорѣ послѣ крымской войны, при оставленiи гр. Киселевымъ своего поста.

Жеребьевое положенiе, на этомъ основанiи, по тщательномъ пересмотрѣ, было измѣнено въ отношенiи возраста призываемыхъ къ жребiю государственныхъ крестьянъ, раздѣленiя ихъ на раз-

ряды и предоставленія крестьянамъ изъятій отъ рекрутской повинности, и Высочайше утверждено по положенію государственнаго совѣта въ ноябрѣ 1861 года.

Практическому удобству и своевременности такого пересмотра способствовало особое обстоятельство: въ 1856 г. возвѣщено было, что въ теченіе трехъ лѣтъ не будетъ производиться рекрутскихъ наборовъ, а на самомъ дѣлѣ этотъ срокъ оказалось возможнымъ продлить еще на 3 года. Съ объявленіемъ въ 1863 году рекрутскаго набора, утверждены были и всѣ самовольные раздѣлы крестьянскихъ семействъ, какіе были совершены къ 1 января того года. Такимъ образомъ, въ основаніе расчетовъ при призывѣ къ жребію крестьянъ положено было наличное число работниковъ въ каждомъ хозяйствѣ, вмѣсто состава ихъ по ревизскимъ сказкамъ, какъ было до тѣхъ поръ. Циркуляромъ 28 октября 1864 г. назначено распредѣлять между отдѣльными участками общее число на губернію рекрутъ не по числу ревизскихъ душъ, а по числу записанныхъ въ призывные списки молодыхъ людей, которымъ къ 1 января 1864 г. исполнилось 21 годъ отъ роду.

Какъ общую черту отбыванія государственными крестьянами рекрутской повинности, должно отмѣтить то, что сдача рекрутъ производилась ими постоянно безъ всякихъ недоимокъ. Что же касается правильности составленія призывныхъ списковъ, столь важной для успѣха жеребьевой системы вообще, то правильность эта замѣчалась обыкновенно вездѣ, гдѣ сельскіе и волостные сходы производили повѣрку списковъ безпрепятственно, рѣшали возникающіе по дѣлу вопросы и дѣлали предварительные осмотры рекрутъ съ извѣстною самостоятельностью. Такъ было вездѣ, гдѣ крестьяне смотрѣли на эти обязанности, „какъ на мірское дѣло".

Въ 9 западныхъ губерніяхъ жеребьевая система рекрутской повинности введена въ 1846 году и принята крестьянами съ признательностью, не смотря на мѣстныя затрудненія, по случаю произвольнаго раздробленія семействъ при арендномъ управленіи. Министръ государственныхъ имуществъ тогда же выражалъ увѣренность, что какъ только, съ окончаніемъ люстраціи, семейства будутъ

соединены и приведены въ надлежащій составъ, новый порядокъ отправленія рекрутской повинности составитъ весьма важное благодѣяніе для сельскаго сословія того края.

б) Повинности подводная, дорожная и другія.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, эти повинности отличались крайнею неуравнительностью и, вслѣдствіе того, обременительностью для крестьянъ. Поэтому, министерство постоянно наблюдало за дѣйствіями комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, на которые возложено было уравнительное ихъ распредѣленіе между податными сословіями, и само принимало мѣры къ уравненію и облегченію этихъ повинностей: съ самаго начала оно озаботилось составленіемъ новыхъ, уравнительныхъ раскладокъ и огражденіемъ крестьянъ отъ излишняго обремененія въ сравненіи съ прочими сельскими обывателями. Общія повинности состояли: въ устройствѣ дорогъ и разныхъ помѣщеній, въ поставкѣ подводъ для казенныхъ надобностей и т. п.

Повинность дорожная, по своей отяготительности, вызывала иногда ропотъ крестьянъ и даже прямые отказы отъ ея выполненія; примѣръ этого былъ во время ревизіи, съ крестьянами олонецкой губерніи, Андомской вотчины, пятницкой волости, которые жаловались на дорожную комиссію за несправедливый, отяготительный отводъ дорожнаго участка и выказывали рѣшительное сопротивленіе принятію участка. Жалоба крестьянъ не была оставлена безъ должнаго вниманія и удовлетворенія. Послѣ перваго изслѣдованія дѣла, неимѣвшаго желаемой точности, гр. Киселевъ распорядился все дѣло препроводить къ мѣстному губернатору, съ тѣмъ, чтобы виновные изъ крестьянъ были наказаны, но чтобы самый участокъ дороги былъ имъ назначенъ по соразмѣрности съ прочими.

Вообще по дорожной повинности установленъ былъ строгій порядокъ въ исправленіи главныхъ дорогъ, мостовъ и гатей, а поправка дорогъ меньшей важности переведена на денежную повинность и подчинена общему порядку производства публичныхъ работъ. Цѣлью

министерства по этой повинности было, между прочимъ, устраненіе напрасныхъ трудовъ и издержекъ, путемъ установленія должной правильности въ этомъ дѣлѣ.

Поставка обывательскихъ подводъ, для разъѣздовъ по дѣламъ службы, для передвиженія войскъ и на другія государственныя потребности, была неодинаково обременительна въ разное время. Въ 1843 г. назначены были пункты обывательскихъ станцій и количество лошадей, сообразное потребности, и дѣлалось уравнительное расписаніе обществъ и селеній по станціямъ; отбывать эту повинность дозволено было лично или наймомъ, станціи раздавались раздробительно, по возможности, мѣстнымъ поселянамъ, безъ допущенія ихъ въ однѣ руки по цѣлому уѣзду, а тѣмъ болѣе по губерніи. Устранялось всякое вмѣшательство мѣстныхъ начальствъ въ сдачу содержанія обывательскихъ лошадей. Для большей правильности отбыванія подводной повинности и уравненія государственныхъ крестьянъ съ прочими сельскими обывателями, Высочайше повелѣно въ 1847 г. установить въ селеніяхъ особыя книги для записи требованія обывательскихъ лошадей.

Какъ подводная, такъ и повинность отвода квартиръ для войскъ особенно увеличивались въ военное время, а именно въ войну 1853—55 годовъ. Такъ, въ 1853 г. поставлено подводъ 2.895,715, въ 1854 г. цифра эта возрасла до 4.073,042, и только въ 1855 г. опять спустилась до 2.423,365. Количество же постойныхъ дней достигло наивысшей степени въ 1855 г. а именно 39.566,225, тогда какъ въ 1854 оно составляло 20.783,380, а въ 1853 г. 23.149,835 дней.

Исполненіе натуральныхъ повинностей (не считая квартирной), обошлось крестьянамъ въ 1853 г. въ 5.942,954 р., въ 1854 г.— 8.725,916 р., а въ 1855 г. оно достигло 13.429,571 р. Эти цифры достаточно показываютъ, до какого размѣра усилились, по случаю войны, натуральныя повинности крестьянъ. Несмотря на то, по словамъ гр. Киселева, въ 1853 г. поселяне во многихъ случаяхъ воспособляли движенію войскъ поставкою большаго числа подводъ безденежно, а въ 1854 г., несмотря на затруднительныя обстоятельства того времени, всѣ повинности, натураль-

ныя и денежныя, исполнены были государственными крестьянами съ полнымъ усердіемъ и сочувствіемъ къ государственнымъ потребностямъ.

Затруднительное положеніе крестьянъ было облегчено значительными пособіями изъ собственныхъ источниковъ министерства, какъ говорилось въ отчетѣ за 1855 годъ.

Въ 1858 г. приступлено было къ новому распредѣленію между государственными крестьянами и прочими податными сословіями натуральныхъ повинностей во всѣхъ европейскихъ губерніяхъ, для установленія строгой равномѣрности въ отбываніи этихъ повинностей. Эта работа была окончена въ значительномъ числѣ губерній ко времени открытія земскихъ учрежденій.

Частныя натуральныя повинности государственныхъ крестьянъ состояли въ употребленіи пѣшихъ и конныхъ людей для лѣсныхъ и межевыхъ работъ, караула, разсылокъ, для отправленія должностей сотскихъ, десятскихъ, лѣсныхъ надзирателей и пожарныхъ старостъ, а по западнымъ губерніямъ для мызныхъ построекъ.

Министерство обращало вниманіе на уменьшеніе тягости и этихъ повинностей; такъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, по добровольному согласію крестьянъ, введена на счетъ мірскаго сбора сельская почта для разъѣзда чиновниковъ и пересылки конвертовъ. Этимъ путемъ повинность распространена равномѣрно на все общество, безъ всякаго частнаго отягощенія, тогда какъ до тѣхъ поръ она въ губерніяхъ, гдѣ полевыя работы производятся волами, упадала исключительно на крестьянъ, имѣвшихъ лошадей.

Наконецъ, къ числу повинностей государственныхъ крестьянъ должно отнести нѣкоторыя особыя обязанности, положившія начало даже особымъ видамъ крестьянъ, существованіе которыхъ только и обусловливалось этими своеобразными повинностями и уже ранѣе времени передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій прекратилось, съ отмѣною самыхъ повинностей. Таковы были: повинность поставки опредѣленнаго числа крестьянъ въ архіерейскіе и монастырскіе служители и также въ лашманы, о которыхъ упоминалось выше въ семъ обозрѣніи.

18 января 1866 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ административномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, съ прекращеніемъ попечительства надъ ними министерства государственныхъ имуществъ, и о передачѣ крестьянъ, къ 1 ноября того же года, въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Къ назначенному сроку передача государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе означенныхъ учрежденій совершилась по всѣмъ губерніямъ.

Изъ отзывовъ, доставленныхъ губернаторами по просьбѣ тогдашняго министра, генералъ-адъютанта Зеленаго, о положеніи переданныхъ крестьянъ, оказалось, что хозяйственный бытъ государственныхъ крестьянъ почти повсемѣстно весьма удовлетворителенъ, что вообще довольство гораздо ровнѣе распредѣлено между государственными крестьянами, чѣмъ между временно-обязанными, и что между селеніями государственныхъ крестьянъ почти нѣтъ такихъ, состоятельность которыхъ къ уплатѣ повинностей внушала бы опасенія. Причину такого болѣе удовлетворительнаго положенія государственныхъ крестьянъ нѣкоторые губернаторы находили въ большемъ развитіи у нихъ самостоятельности и духа предпріимчивости, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а также въ томъ, что администрація государственныхъ крестьянъ, заботливымъ попеченіемъ о нихъ и правильно установившеюся системою управленія, много способствовала развитію ихъ благосостоянія и введенію между ними полезныхъ учрежденій.

Общіе результаты попечительства министерства надъ государственными крестьянами съ 1838 по 1866 г., и то положеніе, въ которомъ сословія эти были переданы въ завѣдываніе общихъ учрежденій, были повергаемы генералъ-адъютантомъ Зеленымъ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора въ мартѣ 1867 года, въ особой всеподданнѣйшей запискѣ, на которой Его Величеству угодно было начертать: „*Прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ и благодарю искренно*“.

Попечительство надъ колонистами и инородцами.

На основаніи Высочайшаго указа 26 декабря 1837 года министерству государственныхъ имуществъ ввѣрено было попечительство не только надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій, но и надъ иностранными поселенцами т. е. колонистами и надъ кочующими инородцами.

Согласно этому въ нижеслѣдующемъ изложеніи представляется обозрѣніе результатовъ попечительства надъ этими видами сельскихъ обывателей за все время существованія министерства; по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ оно не прекратилось и до настоящаго времени.

1. Колонисты.

По мѣрѣ того, какъ расширялась въ прошедшемъ столѣтіи территорія Россійской Имперіи, являлось у правительства и сознаніе въ необходимости заселенія вновь пріобрѣтенныхъ, громадныхъ пространствъ.

Императрица Екатерина II, сознавая, что заселеніе такихъ земель кореннымъ русскимъ населеніемъ, при недостаточности его вообще въ Имперіи, потребуетъ продолжительнаго времени, возъимѣла мысль заселить край иностранными выходцами и, съ этою

цѣлью, издала 4 декабря 1762 г. манифестъ, которымъ призывала всѣхъ желающихъ поселиться въ нашихъ южныхъ степныхъ владѣніяхъ. Но такъ какъ этотъ манифестъ не достаточно опредѣлялъ будущее положеніе новыхъ переселенцевъ и не давалъ никакихъ гарантій, то колонизація не могла еще начаться. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1763 году, въ 22 день іюля, изданъ былъ новый манифестъ, который, хотя все еще въ общихъ чертахъ, но опредѣлялъ уже права и положеніе переселенцевъ такъ „чтобы всѣ желающіе въ Имперіи Нашей поселиться иностранные видѣли, сколь есть велико для пользы и выгодностей ихъ Наше благоволеніе“. Переселенцамъ гарантированы были: отправленіе обрядовъ по ихъ вѣрѣ, свобода отъ платежа податей на опредѣленное число лѣтъ, отводъ земель въ достаточномъ количествѣ, выдача безпроцентныхъ ссудъ съ льготными годами, свобода отъ военной службы и наконецъ невмѣшательство чиновниковъ „во внутреннюю ихъ юрисдикцію“. Въ разъясненіе этого манифеста былъ изданъ 19 марта 1764 г. законъ, который, по своему значенію, можетъ быть по справедливости названъ краеугольнымъ камнемъ колонизаціи, такъ какъ онъ, почти въ полномъ своемъ объемѣ, дѣйствовалъ до передачи колоній въ вѣдѣніе общихъ учрежденій. Это законоположеніе указало, что подъ поселеніе иностранцевъ должна быть обращена территорія, начиная „отъ острова Чердынскаго до г. Царицына, отъ Царицына до крѣпостцы Донской и далѣе до Безъимянной рѣки, впадающей въ Донъ; потомъ до рѣки Медвѣдицы и далѣе до Хопра, а отъ Хопра вверхъ Дономъ до рѣки Битюга и вверхъ оною рѣкою до самой ея вершины, а отъ вершины до Новохоперской, а оттуда вверхъ по Хопру до селъ Знаменскаго и Долгорукова, а потомъ подлѣ земель пензенской провинціи до саратовскаго уѣзда и чрезъ оный по малымъ рѣкамъ до Безъимянной рѣки, впадающей въ Волгу противъ острова Чердынскаго и тою рѣкою внизъ до помянутаго острова“. Водвореніе переселенцевъ производилось округами, окружность которыхъ опредѣлена была въ 60—70 верстъ, а площадь такою, чтобы на ней могло быть поселено примѣрно до 1,000 семей съ достаточнымъ количествомъ угодій на каждую.

Такая система водворенія была принята главнымъ, образомъ, потому, что „по округамъ способнѣе располагать всякаго званія селенія и сдѣлать въ угодьяхъ такое уравненіе, чтобы не оставалось въ оныхъ праздныхъ мѣстъ и селенія одной округи, имѣли другъ отъ друга взаимную нужду". Надѣлъ для семьи опредѣленъ былъ, независимо отъ числа душъ ее составляющихъ, въ 30 дес., полагая въ то число 15 дес. пашни, 5 дес. сѣнокоса, 5 десят. лѣсныхъ угодій и 5 дес. подъ усадьбу, огородъ и выгонъ; при этомъ хозяева участковъ не имѣли права ни продавать, ни закладывать, ни раздроблять ихъ, а „оные должны были оставаться не раздѣльно во владѣніи жителей всей деревни". Точно также въ общее всей колоніи владѣніе отводились земли подъ общественныя постройки, болота, рѣки, озера, глинистыя и песчаныя мѣста и т. п. Этотъ же законъ положилъ начало такъ называемымъ излишнимъ и запаснымъ землямъ: „избранныя въ округахъ удобныя къ поселенію мѣста располагать такъ, чтобы нѣкоторую часть какъ изъ пашенной земли, такъ и изъ прочихъ угодій, оставлять впустѣ для будущихъ дѣтей, дабы оныя, пришедши въ возрастъ и женясь, сами хозяевами быть могли (запасныя земли); сверхъ того при всякомъ селеніи оставлять пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ для рукомесленниковъ шестую часть противъ общаго числа всѣхъ крестьянскихъ дворовъ, да такую же часть съ пашенною землею и прочими угодьями, для размножающихся впредь жителей того же селенія" (излишнія земли). Наконецъ, этимъ же закономъ опредѣлены и права наслѣдованія переселенцевъ (минорать) и повелѣно было: „заблаговременно сочинить нѣсколько различныхъ учрежденій, по внутренней юрисдикціи, и на которыя изъ оныхъ выѣхавшіе уже, или впредь выѣзжающіе, согласятся или отъ нихъ предложенныя приняты быть могутъ, тѣ, утвердя письменно, учинить всегдашнимъ той колоніи и всѣмъ поселянамъ одной округи закономъ, а объ исполненіи сего узаконенія, при вступленіи во владѣніе земли, обязывать каждаго поселянина подпискою".

Эти законоположенія, обнародованныя въ Германіи чрезъ нашего посланника, вызвали тамъ сильное движеніе. Всѣ нуждавшіеся, не имѣвшіе ни крова, ни пищи, бросились записываться

въ колонисты; ихъ манили не только обѣщанныя льготы, но и то обстоятельство, что, со времени записки, каждый изъ нихъ получалъ по 8 шиллинговъ въ день, слѣдовательно обезпеченъ былъ дневнымъ пропитаніемъ. Поэтому первыя партіи переселенцевъ были весьма неудачны: онѣ ни по нравственнымъ качествамъ, ни по физическому развитію не оправдали ожиданій и вовсе не соотвѣтствовали своему назначенію. Ихъ направили въ саратовскую и нынѣшнюю самарскую губерніи и тамъ на берегу Волги, около Саратова, они образовали 102 колоніи въ періодъ времени съ 1764 г. по 1766 годъ.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ переселившихся за это время семей не имѣется, но въ 1788 году, при производствѣ пятой народной переписи, числилось: по саратовской губерніи, въ 46 колоніяхъ, 2,878 семей, состоявшихъ изъ 9,289 мужескаго и 9,350 женскаго пола душъ, и по нынѣшней самарской губерніи, въ 56 колоніяхъ,—2,477 семей, состоявшихъ изъ 6,318 мужескаго и 6,005 женскаго пола душъ. Въ этотъ же періодъ времени (1764—66) образовались колоніи въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ с.-петербургской—шесть, въ воронежской—одна, въ черниговской — шесть и въ лифляндской — двѣ; затѣмъ въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія основаны были колоніи: двѣ въ херсонской и тринадцать въ екатеринославской губерніяхъ.

Въ настоящемъ столѣтіи колонизація направлена была преимущественно въ новороссійскій край и ведена была на болѣе раціональныхъ началахъ, которыя устраняли уже возможность наплыва въ Россію „дурныхъ и бѣдныхъ хозяевъ, мало приносившихъ пользы государству.“

Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ своемъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 20 февраля 1804 г., признавалъ необходимымъ ограничить водвореніе въ Россіи пришельцевъ только такими людьми, „кои въ крестьянскихъ упражненіяхъ или рукодѣльяхъ примѣромъ служить могли и допускать къ переселенію въ Россію только хорошихъ и достаточныхъ хозяевъ.“

Соотвѣтственно этому и въ дополненіе „къ плану 1764 года“, были обнародованы правила „для переселенія иностранцевъ въ

Россію, коими разрѣшено было: 1) допускать къ переселенію въ Россію и къ водворенію на казенныхъ земляхъ исключительно хорошихъ земледѣльцевъ, садоводовъ и скотоводовъ, а равно мастеровыхъ, полезныхъ собственно въ сельскомъ быту, при условіи, если они люди семейные и могутъ, каждый изъ нихъ, вывести съ собою въ наличномъ капиталѣ или товарѣ не менѣе 300 гульденовъ; 2) ограничить число такихъ переселенцевъ двумя стами семей въ годъ и платить только за перевозочныя средства; 3) направляя переселенцевъ въ новороссійскій край, располагать ихъ колоніи, по возможности ближе къ портовымъ городамъ и, по мѣрѣ увеличенія числа колоній, вдаваться во внутрь страны; 4) даровать льготу въ податяхъ и повинностяхъ только на десять лѣтъ; и 5) на постройку домовъ, покупку скота и вообще на хозяйственное обзаведеніе выдавать переселенцамъ до 300 руб. въ годъ, съ возвратомъ этихъ „ссудныхъ отъ казны денегъ, по прошествіи льготнаго срока, въ теченіи десяти лѣтъ“.

Вотъ въ главныхъ чертахъ тѣ условія, въ силу которыхъ совершилось переселеніе иностранцевъ въ Россію, продолжавшееся впрочемъ только до 1819 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи вызова иностранцевъ. Поэтому, послѣ 1819 года, иностранцы переселялись въ Россію или по особымъ разрѣшеніямъ, или приселялись отдѣльными семействами къ существовавшимъ уже колоніямъ. Такъ, Высочайшими повелѣніями 31 мая 1832 и 26 декабря 1837 года разрѣшено было главному попечителю колоній южнаго края генералъ-лейтенанту Инзову принимать въ колоніи выходящихъ изъ Царства Польскаго нѣмецкихъ переселенцевъ въ пополненіе народонаселенія, умершаго въ колоніяхъ отъ чумы и холеры; Высочайшимъ повелѣніемъ 19 ноября 1851 г. разрѣшено было допустить поселеніе 100 семей менонитовъ изъ Пруссіи въ малышинскомъ округѣ самарской губерніи; Высочайше утвержденнымъ 19 января 1860 г. журналомъ комитета 4-хъ министровъ разрѣшено переселеніе славянъ разныхъ наименованій въ Россію изъ Турціи и изъ отошедшаго къ Молдавіи, по парижскому трактату 1856 г., участка Бессарабіи.

Выше было упомянуто о числѣ колоній, образовавшихся въ прошедшемъ столѣтіи со времени манифеста императрицы Екатерины II до 1800 года. Въ настоящемъ вѣкѣ колонизація свободныхъ казенныхъ земель двигалась впередъ гораздо быстрѣе и не только вслѣдствіе наплыва иностранцевъ, но и вслѣдствіе прироста колонистскаго населенія.

Всего образовалось колоній (См. приложеніе № 6)

Съ	1800	по	1810	г.	91
„	1810	„	1820	„	50
„	1820	„	1830	„	76
„	1830	„	1840	„	23
„	1840	„	1850	„	21
„	1850	„	1860	„	52
„	1860	„	1867	„	107

Дальнѣйшее образованіе колоній, а съ 1872 г. селеній поселянъ-собственниковъ, происходило уже не на казенныхъ, а на купленныхъ колонистами земляхъ.

Высшее завѣдываніе дѣломъ колонизаціи и устроенными колоніями было возложено манифестомъ 1763 года на учрежденную въ С.-Петербургѣ „канцелярію опекунства иностранныхъ“, имѣвшую „власть и преимущества, равныя противъ государственныхъ коллегій“. Главныя обязанности этого учрежденія были: 1) удовлетворять всѣмъ справедливымъ требованіямъ иностранцевъ; 2) пещись, дабы они при самомъ ихъ началѣ прихода въ Россію, не были подвергаемы никакому изнуренію, и дабы на первый случай были имъ отведены покои для жительства до тѣхъ поръ, пока каждый, по желанію своему, опредѣленъ будетъ; 3) особливо уговаривать иностранцевъ къ поселенію на праздныхъ мѣстахъ и 4) оказывать помощь при поселеніи, въ видѣ выдачи ссудъ и пособій на покупку скота, сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и проч., на что ежегодно отпускалось изъ камеръ-коллегіи до 200,000 руб. Непосредственное завѣдываніе колоніями возложено было на коммиссаровъ, которымъ впрочемъ не было дано никакой инструкціи для устройства внутренняго управленія, а потому уже въ 1766 г., вслѣдствіе безпрестанныхъ жалобъ на обиды и притѣсненія, ком-

миссары были подчинены „конторѣ канцеляріи опекунства иностранныхъ“, „съ равнымъ преимуществомъ противъ коллежскихъ конторъ“; учрежденіе это находилось въ Саратовѣ и было временное,—„пока иностранное поселеніе войдетъ во всѣ русскіе обычаи“. Въ 1782 г. канцелярія опекунства и подвѣдомственная ей контора были упразднены и колонисты были переданы въ вѣдѣніе учрежденій, завѣдывавшихъ государственными крестьянами. Неуспѣвшіе освоиться съ обычаями русской жизни и незнакомые ни съ формами и обрядами дѣлопроизводства, ни даже съ языкомъ, колонисты быстро стали бѣднѣть и колоніи, по оффиціальнымъ заявленіямъ современниковъ, „дошли до полнаго несостоянія и изнеможенія“. Правительство, видя, что такой порядокъ не можетъ долѣе оставаться, признало нужнымъ изъять колонистовъ изъ вѣдѣнія общихъ учрежденій и устроить у нихъ прочное, соотвѣтственное условіямъ ихъ жизни управленіе. Въ 1797 году, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 4-й день марта, Высочайше повелѣно: быть при правительствующемъ сенатѣ особой „экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства,“ которой и ввѣрено было высшее завѣдываніе колоніями. Экспедиція эта существовала самостоятельно до учрежденія министерствъ и въ 1802 г. была присоединена къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а за тѣмъ, при передачѣ колоній въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, была совсѣмъ упразднена. Подъ вѣдѣніемъ экспедиціи состояли мѣстныя управленія колоніями: а) сѣверными, т. е. с.-петербургскими, б) поволжскими и в) колоніями южнаго края.

Въ іюнѣ 1797 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада экспедиціи, с.-петербургскіе колонисты освобождены „отъ разныхъ нынѣшнихъ вѣдомствъ“ и для завѣдыванія ими опредѣленъ „единственно отъ экспедиціи зависящій смотритель“, который „наблюдая земскую полицію, внутреннее благоустройство и вѣрный отчетъ въ податяхъ государственныхъ“, долженъ былъ отдавать всѣ казенные сборы въ уѣздныя казначейства, „дабы колонисты ни съ уѣзднымъ казначеемъ, ни съ земскимъ исправникомъ или коммиссаромъ, никакого дѣла имѣть не могли“. Всѣ обязан-

ности и кругъ дѣятельности этого смотрителя были подробно опредѣлены изданною въ 1803 г. инструкціею „для внутренняго распорядка и управленія с.-петербургскихъ колоній". Должность смотрителя существовала до 1841 г., когда его обязанности, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, были возложены на с.-петербургскаго окружнаго начальника, а за тѣмъ въ 1860 г., когда окружныя управленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1860 г. мнѣнія государственнаго совѣта, были закрыты и учреждены должности чиновниковъ для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ, завѣдываніе с.-петербургскими колоніями перешло непосредственно въ мѣстную палату государственныхъ имуществъ, которая возлагала уже надзоръ за колоніями на одного изъ своихъ чиновниковъ особыхъ порученій.

Завѣдываніе поволжскими колоніями возложено было на возстановленную Именнымъ Указомъ 30 іюня 1797 года въ городѣ Саратовѣ контору опекунства иностранныхъ, кругъ дѣятельности которой опредѣленъ былъ особою инструкціею, данною въ 1800 и дополненною въ 1801 и 1803 годахъ. На обязанности конторы лежали всѣ дѣла административнаго попечительства надъ колонистами, всѣ предметы вѣдомства земской полиціи, всѣ дѣла судебно-полицейскія и гражданскія между колонистами; дѣла же уголовныя вѣдѣнію конторы не подлежали и она командировала отъ себя только депутата для присутствованія при ихъ производствѣ. Въ 1824 году, въ помощь конторѣ были даны смотрители колоній, которые, проживая на мѣстѣ въ колоніяхъ, каждый въ своей дистанціи, обязаны были, не вводя никакихъ произвольныхъ распоряженій, стараться сохранить между поселенцами надлежащую подчиненность начальству и наблюдать, чтобы учрежденный въ колоніяхъ порядокъ былъ неизмѣнно сохраняемъ, а въ 1833 г. главный судья конторы былъ переименованъ въ управляющаго, а самая контора опекунства наименована была саратовскою конторою иностранныхъ поселенцевъ.

Для управленія колоніями на югѣ Россіи въ губерніяхъ таврической, херсонской и екатеринославской, учреждена была въ 1800 году въ г. Екатеринославлѣ новороссійская контора опе-

кунства иностранныхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ саратовскою конторою, получившая въ 1801 году инструкцію, которая опредѣляла внутренній распорядокъ и управленіе колоніями. Въ 1803 году открыта въ Одессѣ канцелярія новороссійской конторы, которая, состоя подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ херсонскаго военнаго губернатора, завѣдывала пріемомъ и отправленіемъ на мѣста прибывающихъ въ Одессу переселенцевъ и управляла колоніями, основанными близъ Одессы. Въ 1816 году такая же канцелярія была открыта и въ Кишиневѣ, такъ какъ въ то время началась уже колонизація присоединенной къ Россіи въ 1812 году Бессарабіи. Вскорѣ однакоже оказалось, что этихъ двухъ канцелярій и конторы недостаточно, чтобы справиться съ значительнымъ числомъ прибывавшихъ изъ заграницы иностранцевъ (въ одинъ годъ 5 тысячъ семействъ) и желавшихъ переселиться въ Россію изъ Турціи болгаръ и другихъ славянъ. Поэтому 22 марта 1818 года былъ учрежденъ въ Екатеринославлѣ попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, во главѣ съ генералъ-лейтенантомъ Инзовымъ, которому даны были особыя полномочія и присвоено званіе главнаго попечителя; вмѣстѣ съ тѣмъ одесская и бессарабская канцеляріи и новороссійская контора были переименованы въ одесскую, бессарабскую и екатеринославскую конторы иностранныхъ поселенцевъ, на правахъ особыхъ отдѣленій попечительнаго комитета. Въ 1820 г. генералъ-лейтенантъ Инзовъ назначенъ былъ полномочнымъ намѣстникомъ бессарабской области, съ оставленіемъ въ званіи главнаго попечителя колоній и потому комитетъ изъ Екатеринославля переведенъ былъ въ Кишиневъ, гдѣ онъ и оставался до 1833 года. Въ этомъ послѣднемъ году конторы опекунства: екатеринославская, одесская и бессарабская были упразднены, попечительный комитетъ, по прежнему подъ предсѣдательствомъ Инзова, былъ переведенъ въ Одессу, а для ближайшаго надзора за бессарабско-болгарскими колоніями учреждено было подчиненное комитету управленіе задунайскими переселенцами; на содержаніе комитета вмѣстѣ съ управленіемъ расходывалось тогда 93,300 р. асс. въ годъ.

Отдѣльныя колоніи, находившіяся въ губерніяхъ: черниговской, полтавской, воронежской и др., состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ губернаторовъ.

Съ учрежденіемъ въ 1838 г. министерства государственныхъ имуществъ въ его вѣдѣніе перешли всѣ колоніи. Образованныя въ то время палаты государственныхъ имуществъ должны были управлять колонистами по тѣмъ же правиламъ, которыя постановлены были для саратовской конторы и попечительнаго комитета. Поэтому всѣ тѣ отдѣльныя колоніи, надъ которыми не было учреждено особыхъ управленій и которыя состояли въ вѣдѣніи начальниковъ губерній, перешли въ 1838 году въ вѣдѣніе подлежащихъ палатъ государственныхъ имуществъ. Что же касается колоній, состоявшихъ въ вѣдѣніи саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ и попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, то передача ихъ въ вѣдѣніе палатъ была сначала пріостановлена, на основаніи всеподданнѣйшаго доклада министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1841 года, а за тѣмъ признана совершенно неудобною, такъ какъ иностранные поселенцы, образуя привиллегированное сословіе, были всегда управляемы въ другомъ духѣ и по другимъ основаніямъ, нежели крестьяне, и значительно отличались отъ сихъ послѣднихъ вѣрою, языкомъ, степенью образованія и хозяйственнымъ бытомъ. Въ виду сего и постоянно увеличивавшагося числа колоній министръ государственныхъ имуществъ призналъ штаты саратовской конторы и попечительнаго комитета подлежащими измѣненію и въ 1845 году внесъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта новые штаты этихъ учрежденій, по которымъ исчислено было на содержаніе попечительнаго комитета, съ управленіемъ задунайскими переселенцами, 14,822 руб. 53 коп. сереб. въ годъ, а на содержаніе саратовской конторы— 9,920 руб. 13 коп. серебр.; обѣ означенныя суммы отнесены были на особый сборъ съ колонистовъ, взимавшійся съ поволжскихъ—по 18, а съ прочихъ по 21 коп. съ души. Штаты эти удостоились Высочайшаго утвержденія въ 1—13 день ноября 1845 г. въ Палермо, при чемъ въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ,

данномъ правительствующему сенату, между прочимъ постановленно было: *а*) с.-петербургскихъ, воронежскихъ и грузинскихъ колонистовъ, управленіе коими возложено на мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, ввести въ общую съ государственными крестьянами раскладку на содержаніе управленія, *б*) старшаго члена попечительнаго комитета переименовать въ предсѣдательствующаго въ комитетѣ и *в*) вмѣнить въ обязанность комитету и конторѣ, при управленіи иностранными поселенцами по правиламъ, изложеннымъ въ сводѣ постановленій о колонистахъ, руководствоваться въ производствѣ дѣлъ порядкомъ, установленнымъ въ палатахъ государственныхъ имуществъ. Въ послѣдствіи подвергался измѣненіямъ только личный составъ попечительнаго комитета; измѣненія эти были вызываемы реформами, послѣдовавшими въ царствованіе Императора Александра II.

Хотя манифестомъ 1763 года, и закономъ 1764 г. опредѣлены не только общія условія поселенія иностранцевъ, но и надѣлъ, который подлежалъ къ отводу имъ, тѣмъ не менѣе съ каждой прибывавшей въ Россію значительной партіей колонистовъ были заключаемы особыя условія, на основаніи коихъ они водворялись. По этимъ частнымъ условіямъ надѣлъ землею отведенъ былъ большинству колонистовъ на душу, а меньшинству — на семью. Самый меньшій надѣлъ на душу, по 8 дес., отведенъ былъ тремъ колоніямъ въ новогородской губерніи, такъ какъ новгородскій уѣздъ, въ которомъ онѣ находились, принадлежалъ къ малоземельнымъ. Саратовскимъ колонистамъ, которые составляли первую партію прибывшихъ въ Россію иностранцевъ, не было отведено первоначально опредѣленнаго количества земли; таковой отводъ состоялся только въ 1797 году, по расчету 20 дес. на душу по 5 ревизіи, бывшей въ 1788 году. Въ виду значительнаго умноженія населенія, министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ исходатайствовалъ чрезъ комитетъ министровъ 12 марта 1840 г. Высочайшее разрѣшеніе на надѣлъ саратовскихъ колонистовъ по 15 дес. на душу 8 ревизіи, происходившей въ 1834 году; когда же населеніе опять значительно возросло, то съ разрѣшенія того же министра, послѣдовавшаго 15 сентября 1854 года, колони-

сты были переселяемы на казенныя земли новоузенскаго уѣзда самарской губерніи, при чемъ переселенцамъ отводилась земля по расчету 15 дес. на душу, но уже по 9 ревизіи, бывшей въ 1850 году. Точно въ такомъ же размѣрѣ, т. е. по 15 дес. на душу отведенъ надѣлъ данцигскимъ и шведскимъ колонистамъ херсонской губерніи и ямбургскимъ колонистамъ екатеринославской губерніи. Меньшій надѣлъ на семейство, именно по 30 дес., данъ былъ лифляндскимъ колонистамъ (двѣ колоніи: Гиршенгофъ и Гельфрейхсгофъ), колоніи Рибенсдорфъ, воронежской губерніи, и двумъ колоніямъ с.-петербургской губерніи: Средней Рогаткѣ и Ижорской; затѣмъ въ порядкѣ постепенности, относительно величины надѣла на семейство, слѣдуютъ колоніи: Іозефсталь, екатеринославской губерніи,—$32\frac{1}{2}$ дес., десять колоній с.-петербургской губерній—35 дес., колоніи задунайскихъ переселенцевъ, основанныя въ бессарабской губерніи,—50 дес., болгарскія колоніи одесскаго водворенія—53 дес., всѣ прочія колоніи новороссійскаго края и Бессарабіи—60 дес. и наконецъ менониты—65 дес.

Согласно съ вышеприведеннымъ законоположеніемъ 1764 и 1804 гг., подъ поселеніе прибывавшихъ изъ-за границы иностранцевъ свободныя земли отводились обширными территоріями и, по отмежеваніи отъ земель казенныхъ, передавались со всѣми угодьями въ распоряженіе спеціальныхъ учрежденій, завѣдывавшихъ дѣломъ колонизаціи, съ условіемъ, чтобы извлекаемые изъ этихъ земель доходы, впредь до ихъ заселенія, были обращаемы исключительно на покрытіе издержекъ по водворенію переселенцевъ. Колонистское начальство, соображаясь съ мѣстными хозяйственными условіями этихъ земель, вѣроисповѣданіемъ прибывающихъ переселенцевъ и правами имъ предоставленными, распоряжалось размежеваніемъ отведенныхъ пространствъ на округа, каждый отъ 60 до 70 верстъ въ окружности, а округовъ, по мѣрѣ надобности, на отдѣльныя колоніальныя дачи, поступавшія во владѣніе колонистскаго сельскаго общества или колоніи. По мѣрѣ прибытія переселенцевъ изъ за-границы, они распредѣлялись по округамъ, а въ сихъ послѣднихъ разселялись уже по свободному выбору въ отдѣльныя колоніи.

Соотвѣтственно поселенію ихъ, отходила въ надѣлъ земля въ томъ размѣрѣ, какъ значилось въ заключенныхъ съ переселенцами условіяхъ, а потому вся земля округа или даже отдѣльной колоніальной дачи не могла сразу поступить въ дѣйствительный надѣлъ. Такія незанятыя еще земли назывались, если были въ округѣ, запасными, а если встрѣчались въ границахъ колоніальной дачи—излишними. Въ началѣ, пока иностранное населеніе было незначительно, колонистское начальство распоряжалось само непосредственно состоявшими въ его вѣдѣніи свободными землями, но впослѣдствіи, когда населеніе не только отдѣльныхъ колоній, но и округовъ, достигло почти нормальнаго размѣра, свободныя угодья были переданы непосредственно въ распоряженіе самихъ поселенцевъ, съ обязательствомъ уплаты казнѣ опредѣленнаго подесятиннаго оброка впредь до отхода и этихъ земель въ дѣйствительный надѣлъ. По мѣрѣ пріостановленія дальнѣйшаго переселенія изъ за-границы, излишнія и запасныя земли, согласно указанію закона 19-го марта 1764 года, стали отходить исключительно только „къ будущимъ дѣтямъ колонистовъ, дабы оныя, пришедши въ возрастъ и женясь, сами хозяевами быть могли". На этомъ основаніи большая часть излишнихъ и запасныхъ земель отошла или предназначена была въ раздачу молодому, народившемуся уже въ Россіи колонистскому поколѣнію, оставшіеся же при нѣкоторыхъ обществахъ незначительные земельные запасы, будучи сами по себѣ недостаточными для надѣла, обращены были подъ лѣсныя плантаціи и въ мірскія оброчныя статьи.

Что касается внутренняго хозяйственнаго распоряженія землями надѣла, то нигдѣ колоніальное начальство не настаивало на томъ, чтобы нормальный надѣлъ былъ отводимъ семьѣ непремѣнно въ одномъ отрубѣ. Размежевавъ предназначенныя для колонизаціи земли на округа, а сіи послѣдніе—на колоніальныя дачи, колонистское начальство принимало нормальный размѣръ посемейнаго надѣла только для исчисленія того количества семей, которое могло быть водворено въ опредѣленной дачѣ, или въ округѣ, и предоставляло внутреннее распредѣленіе угодій самому обществу.

Поэтому колонистскія общества, при водвореніи въ дачахъ, обыкновенно распредѣляли земли, имъ отведенныя, на три неравныя части: одну, меньшую—подъ усадьбу, другую—подъ пахать и сѣнокосъ, а третью—подъ выгонъ, и затѣмъ уже изъ первыхъ двухъ частей каждая семья получала опредѣленную часть по уравнительному передѣлу, а выгонъ оставался въ общественномъ пользованіи, наравнѣ съ мірскими статьями и лѣсомъ.

За отведенныя въ надѣлъ земли колонисты, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, были облагаемы особымъ подесятиннымъ окладомъ подъ названіемъ поземельной подати. Размѣръ этой подати весьма различенъ и установленъ частью по договорамъ, заключеннымъ колонистами съ правительствомъ при переселеніи въ Россію, а частію самимъ правительствомъ. Всѣ новороссійскіе и бессарабскіе колонисты, за исключеніемъ задунайскихъ переселенцевъ, сравнены въ платежѣ податей съ мѣстными государственными крестьянами; сарептское общество, въ силу пожалованныхъ ему 27 марта 1767 и 20 Іюля 1797 г. Высочайшихъ граматъ, платитъ по $7^1/_4$ коп. (25 коп. ассигн.), колонисты с.-петербургской губерніи платили различные оклады, опредѣленные закономъ въ размѣрѣ отъ $35^1/_4$ до $71^1/_2$ коп. съ десятины, лифляндскіе колонисты платили поземельную подать въ размѣрѣ 17 руб. 15 к. съ семейства: для бѣловежскихъ (черниговской губ.) и рибенсдорфскихъ (воронежской губ.) колонистовъ поземельная подать опредѣлена была въ 1812 г. для первыхъ въ 1 руб., а для вторыхъ въ 75 коп. съ десятины; по переложеніи на серебро это составило для первыхъ $28^3/_4$, а для вторыхъ $21^1/_2$ коп.; задунайскіе переселенцы, по Высочайшему Указу 29 декабря 1819 г., платили по 70 левовъ съ семейства, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ денегъ были уплачиваемы и земскія повинности; въ 1832 г. подать эта была переложена на землю и опредѣлена въ 77 к., которыя, по переложеніи на серебро, составили 22 коп.; менониты, въ силу Высочайшей граматы, дарованной имъ 6 Сентября 1800 г., платили по 15 коп. ассигн., а по переложеніи на серебро по $4^1/_2$ к. съ десятины.

Выше было сказано о поземельной подати, которую платила колонія Сарепта. Поселеніе это, находящееся въ царицинскомъ уѣздѣ, саратовской губерніи, представляетъ собою явленіе совершенно исключительное среди колоній, образованныхъ иностранными переселенцами въ Россіи. Во всѣхъ колоніяхъ главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе, въ Сарептѣ-же, земли которой, по своимъ качествамъ, не способны къ хлѣбопашеству, на первое мѣсто поставлена была фабричная и торговая дѣятельность.

Означенная колонія основана въ 1765 г. членами евангелическаго братскаго общества, центральное управленіе котораго—дирекція—находится въ Бертельсдорфѣ, въ Саксоніи. Колоніи этой дарованы двѣ Всемилостивѣйшія граматы, одна Императрицею Екатериною II—27 марта 1767 г., а другая Императоромъ Павломъ I-мъ—4 августа 1797 года.

Во владѣніе сарептскаго общества было отведено земли первоначально 4,173 дес. 2,100 саж. удобной и 1,633 дес. 1,070 саж. неудобной, а за тѣмъ, въ 1796 году, прирѣзано у такъ называемаго цѣлительнаго колодца, еще 269 дес. 300 саж. удобной и 9,743 дес. 1,330 саж. неудобной, а всего удобныхъ 4,443 дес., а неудобныхъ 11,377 дес.

Сущность грамотъ 1767 и 1797 гг., поставившихъ Сарепту въ совершенно исключительное положеніе среди колоній, заключается въ слѣдующемъ.

Отведенныя Сарептѣ земли утверждены „сему обществу въ неоспоримое и вѣчно-потомственное владѣніе со всѣми угодьями къ нимъ принадлежащими“, но безъ права отчужденія. Лично по состоянію и имуществу сарептскимъ братьямъ присвоены „всѣ права гражданскія, не только въ ихъ колоніи, но и во всей Имперіи“, а также полная свобода „распоряжаться собственнымъ своимъ имѣніемъ внутри государства по ихъ произволу“. Сверхъ сего, дарована имъ свобода отъ рекрутской повинности и право свободнаго выѣзда изъ Россіи во всякое время.

Въ отношеніи податей и повинностей Сарепта освобождена: а) отъ всякаго рода личныхъ податей и б) отъ всякаго рода натуральныхъ и денежныхъ повинностей, за исключеніемъ исправнаго содержа-

нія дорогъ, плотинъ, мостовъ и пр., въ предѣлахъ своей дачи. Что касается до торгово-промышленныхъ правъ, то не только сарептская община, но и каждый членъ ея, лично имѣютъ право производить всѣ промыслы и торговлю „безъ всякаго изъятія и съ полною свободою", варить пиво и курить вино. За всѣ перечисленныя права Сарепта обязывалась уплачивать на общемъ основаніи всѣ сборы, пошлины и акцизы за торговлю, промыслы, заводы и пр., и, сверхъ сего, платить въ казну поземельную подать по 25 коп. съ удобной десятины. Окладъ этотъ былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Всѣ повинности: рекрутская съ дополнительными къ ней сборами, земскія службы, постои и ямы, а также случайныя поставки и чрезвычайныя подмоги, были вычислены на деньги; итогъ этихъ повинностей былъ принятъ какъ нормальный окладъ съ 30-ти десятиннаго земельнаго участка, а по присоединеніи къ нему четырехдушеваго оклада вносимой въ то время купечествомъ подушной подати „за право гражданское", полученъ былъ полный окладъ по 7 р. 50 к. за каждыя 30 десятинъ, или по 25 к. съ удобной десятины. Административная связь Сарепты съ общими учрежденіями Имперіи почти вовсе не существовала. Въ силу граматъ, общество имѣло въ С.-Петербургѣ особаго агента „для исправленія дѣлъ на пользу общества", который, будучи назначаемъ центральною дирекціею евангелическаго братскаго общества, былъ посредникомъ между Сарептою и подлежащими министерствами. Точно также, назначеніе главныхъ мѣстныхъ начальниковъ: свѣтскаго—старшины или форштеера и духовнаго—епископа или пресвитера, зависѣло непосредственно отъ дирекціи. Отношенія къ Сарептѣ административныхъ учрежденій, полиціи и суда опредѣляются слѣдующими словами граматы: „сарептское общество не подчиняется никакому мѣсту присутственному; да никто изъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ не долженъ и не можетъ присвоять какой-либо личной власти надъ онымъ и вмѣшиваться въ его дѣла; оно препоручается особенно въ опеку токмо главному судьѣ конторы опекунства въ Саратовѣ и состоитъ въ зависимости отъ экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства". Наконецъ самостоя-

тельность Сарепты, въ отношеніи собственно полиціи и суда, установлена тѣмъ, что обществу предоставлено отправлять судопроизводство „сходственно собственной своей юрисдикціи“ и пользоваться обычнымъ своимъ правомъ наслѣдства, „имѣя у себя особое засѣданіе, изъ избранныхъ обществомъ двухъ начальниковъ и трехъ засѣдателей состоящее“. Этому засѣданію, именуемому правленіемъ евангелическаго братскаго общества, присвоена была особая печать и отправленіе юрисдикціи въ дѣлахъ гражданскихъ всякаго рода, исключая дѣлъ уголовныхъ.

Въ религіозномъ отношеніи Сарепта представляетъ собою какъ бы монастырь, въ которомъ личность каждаго отдѣльнаго члена общества не имѣетъ никакого значенія и строго подчиняется собранію старѣйшинъ (Aeltesten Conferenz).

Не менѣе Сарепты замѣчательны колоніи менонитовъ. Эти послѣдніе составляютъ также религіозную секту, отвергающую священство, присягу и войну, но признающую полную самостоятельность за каждою отдѣльною личностью. Первое переселеніе менонитовъ въ Россію относится къ 1789 году, когда они прибыли изъ Пруссіи въ количествѣ 228 семей; затѣмъ съ 1793 по 1796 г. прибыло еще 116 семей; всѣ они поселились въ урочищѣ Хортицы, екатеринославскаго уѣзда. По условію съ ними заключенному, они получили по 65 дес. на семью, сохранили свободу своего вѣроученія и въ особенности имъ дорогую неприкосновенность ихъ обычаевъ, свободу отъ рекрутства и льготу отъ податей въ теченіи 10 лѣтъ и платили поземельную подать по 15 коп., а въ послѣдствіи, по переложеніи на серебро, по $4\frac{1}{2}$ к. съ десятины. Всѣ эти права и преимущества утверждены Всемилостивѣйшею граматою, дарованною имъ 6 сентября 1800 г. Въ 1804 г., вслѣдствіе увеличенія народонаселенія въ хортицкихъ колоніяхъ, 150 семей менонитовъ переведены были въ бердянскій уѣздъ, таврической губерніи, на рѣку Молочную.

Не смотря на совершенное отсутствіе на Молочнѣ лѣсовъ и на маловодность означенной мѣстности, сюда по преимуществу направилась вся дальнѣйшая иностранная колонизація менонитовъ. Къ тому же изъ Пруссіи стали выѣзжать въ Россію уже

не одни только несостоятельные люди, но не въ маломъ числѣ и хозяева весьма зажиточные, даже капитальные. Благодаря этому обстоятельству, молочанскій округъ сдѣлался главнымъ центромъ хозяйственной и умственной интеллигенціи менонитовъ. Съ 1820 г., когда прекращено было переселеніе иностранныхъ выходцевъ, колонизацію ведутъ менониты уже силами только коренныхъ водвореній и, въ періодъ времени съ 1836 по 1852 г., образуютъ въ александровскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, новый округъ—маріупольскій.

Независимо отъ поселеній въ таврической и екатеринославской губерніяхъ менониты образовали колоніи въ новоузенскомъ уѣздѣ самарской губерніи и на такъ называемыхъ самарско-ставропольскихъ земляхъ. Въ 1851 г. министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ 100 семействамъ менонитовъ поселиться въ новоузенскомъ уѣздѣ, при чемъ имъ было поставлено въ условіе внести въ обезпеченіе водворенія на каждое семейство по 350 талеровъ, которые возвращались имъ по прибытіи на мѣсто. Переселенцы прибыли въ 1855 и 1856 гг. и имъ, съ разрѣшенія министра, отведено было въ новоузенскомъ уѣздѣ 6500 дес. съ тѣмъ, чтобы за каждую излишнюю десятину они платили по 8 к. прибавляя къ этому платежу по 1% ежегодно. По всеподданѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденному 19 декабря 1862 г., разрѣшено было еще 100 семействамъ менонитовъ прибыть въ Россію и поселиться въ томъ же новоузенскомъ уѣздѣ, съ условіемъ, что, при устройствѣ каждой новой колоніи, должна быть отрѣзываема $^1/_{20}$ часть земельнаго надѣла, для устройства малыхъ хозяйствъ, по одной десятинѣ каждое (Kleinhäusler oder Anwohner Stellen). Всего до 1867 года прибыло менонитовъ въ новоузенскій уѣздъ 134 семьи, въ числѣ 271 мужескаго и 259 женскаго пола душъ, которые образовали малышинскій округъ изъ 6 колоній. На самарско-ставропольскихъ земляхъ (самарскаго уѣзда) менониты начали селиться, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, въ 1859 году, именно на тѣхъ 30,000 дес., которыя еще въ 1844 г. были отведены „для менонитовъ и шотландцевъ". Переселеніе ихъ про-

должались до 1866 года и всего водворилось тамъ 102 семьи съ надѣломъ въ 65 дес. и 18 семей съ надѣломъ по 32 дес., всего же отведено было имъ 7.727 десятинъ.

По установившемуся у менонитовъ обычаю, отведенные на каждую семью участки въ 65 дес. передавались по наслѣдству одному лицу нераздѣльно и потому прочіе сонаслѣдники оставались безъ земли. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого порядка было появленіе въ колоніяхъ менонитовъ значительнаго числа безземельныхъ, называвшихся анвонерами и эйнвонерами. Чтобы устроить бытъ этихъ людей, менониты, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, генералъ-лейтенанта Зеленаго, обратили часть своихъ запасныхъ земель въ мірскую оброчную статью, доходы съ которой были назначены спеціально на покупку у частныхъ лицъ земель для водворенія на нихъ безземельныхъ. Молочанскіе менониты образовали такую статью въ 1868 г. и уже въ 1871 г. пріобрѣли для поселенія своихъ безземельныхъ имѣніе кн. Кочубея—Заградовку, пространствомъ до 23,000 десятинъ.

Кромѣ менонитовъ, на самарско-ставропольскихъ земляхъ были водворены, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, въ теченіи 1863 и 1864 г., нѣмецкіе колонисты Царства Польскаго, которые, за преданность свою законному правительству, подверглись преслѣдованію и раззоренію во время послѣдняго мятежа. Имъ отведено было по 38 дес. на семейство и предоставлена пожизненная съ наличными дѣтьми свобода отъ рекрутской повинности, а въ остальныхъ льготахъ они сравнены съ государственными крестьянами, переселяющимися изъ одной губерніи въ другую. Такихъ переселенцевъ водворено всего до 480 семей, образовавшихъ 12 колоній.

Переселеніе въ Россію выходцевъ изъ Турціи началось еще въ концѣ прошлаго столѣтія и особенно усилилось въ первую четверть нынѣшняго вѣка, по присоединеніи къ Россіи Бессарабіи.

Всѣмъ дѣломъ колонизаціи завѣдывалъ бывшій главный попечитель колоній и впослѣдствіи намѣстникъ Бессарабіи, генералъ-лейтенантъ Инзовъ. Его личныя качества, огромное довѣріе, коимъ онъ пользовался среди переселенцевъ, какъ болгаръ, такъ

и нѣмцевъ, и наконецъ благопріятныя условія почвы и климата Бессарабіи были причиною того, что этотъ край быстро заселенъ былъ колонистами и ими образовано было 73 колоніи съ надѣломъ болѣе 550 т. дес. и населеніемъ не менѣе 24 т. обоего пола душъ.

Воспользовавшись пребываніемъ Императора Александра I-го въ Бессарабіи, генералъ-лейтенантъ Инзовъ, чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ, графа Кочубея и статсъ-секретаря графа Каподистрія, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе болгарамъ-переселенцамъ всѣхъ правъ и преимуществъ, пожалованныхъ иностранцамъ въ новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабіи поселеннымъ. Именной Указъ правительствующему сенату объ этомъ послѣдовалъ 26 декабря 1819 года. Благодаря этимъ льготамъ и заботливости генералъ-лейтенанта Инзова число болгаръ-переселенцевъ быстро возростало и, не смотря на бывшую въ Бессарабіи неоднократно засуху, моровую язву и налеты саранчи, ко времени передачи колоній въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, въ новороссійско-бессарабскомъ болгарскомъ водвореніи считалось 92 колоніи, съ населеніемъ до 67 т. обоего пола душъ.

Съ проведеніемъ, согласно Парижскому трактату 1856 г., новый демаркаціонный линіи въ Бессарабіи, отошли къ Молдавіи, между прочимъ, 40 цвѣтущихъ и богатыхъ болгарскихъ колоній, съ населеніемъ 24,407 мужескаго и 22,717 женскаго пола душъ и землею въ количествѣ 287,207 дес. Вскорѣ послѣ пріема этихъ колоній, молдавское правительство стало относиться къ колонистамъ крайне недружелюбно: начались поборы, притѣсненія, реквизиціи, сопровождавшіеся нерѣдко насиліями. Это побудило колонистовъ, сначала отдѣльными семьями, а потомъ уже и массами, бѣжать изъ Молдавіи и искать убѣжища въ Россіи.

Высочайше утвержденнымъ 18 января 1860 г. журналомъ четырехъ министровъ (иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ) разрѣшено было принимать прибывающихъ въ Россію славянъ разныхъ наименованій и направлять поселеніе ихъ въ таврическую и херсонскую губерніи.

Болгарамъ-колонистамъ отведено было въ надѣлъ по 50 дес. на семейство и, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 26 декабря 1860 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, графа Муравьева, выдаваемо было въ пособіе: поселяющимся въ сѣверныхъ уѣздахъ таврической губерніи—по 125, а поселяющимся въ Крыму—по 170 рублей на семейство.

Осенью 1861 года двинулись въ Россію виддинскіе болгары, болѣе 10/т. душъ; имъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 23 октября 1861 г., по всеподданнѣйшему докладу того же министра государственныхъ имуществъ, графа Муравьева, производимо было сначала по 6, а потомъ по 9 коп. кормовыхъ денегъ въ сутки на душу. Мѣра эта была вызвана тѣмъ, что виддинцы явились въ Россію уже позднею осенью и при томъ довольно неожиданно для мѣстной администраціи, такъ что отправить ихъ въ тоже время на мѣста, назначенныя для поселенія, представлялось невозможнымъ и пришлось на зиму расквартировать ихъ въ разныхъ селеніяхъ.

Между тѣмъ виддинцы, подстрекаемые турецкими эмиссарами и устрашенные развившеюся между ними смертностью *), вслѣдствіе перемѣны климата, пожелали оставить Россію. На основаніи Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ мартѣ 1863 года, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, разрѣшено было виддинцамъ возвратиться въ Турцію, не требовать отъ нихъ, въ виду крайней бѣдности, возврата издержекъ казны и отправить ихъ до граничныхъ портовъ на счетъ правительства, снабдивъ на время переѣзда, достаточнымъ количествомъ провизіи. Всего возвратилось въ Турцію 7,950 душъ.

По 1-ое ноября 1862 г. водворено въ бердянскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, болгаръ-переселенцевъ 5,866 семей, въ количествѣ 26.202 душъ; они образовали 64 колоніи бердянскаго болгарскаго округа.

*) Въ одну зиму виддинцевъ умерло болѣе 2 т. душъ.

9 января 1863 г. министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, испросилъ, по всеподданнѣйшему докладу, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на прекращеніе переселенія славянъ въ Россію массами, такъ какъ съ этимъ сопряжены значительныя и иногда непроизводительныя затраты средствъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ однако, чтобы не препятствовать переселенію выходцевъ изъ Турціи и Молдавіи отдѣльными семьями.

1863 годъ былъ неурожайнымъ для всего юга Россіи, въ особенности же пострадала таврическая губернія. Для отстраненія угрожавшаго вновь водвореннымъ переселенцамъ голода, министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ: 1) купить для нихъ хлѣба на 10 тыс. руб.; 2) передвинуть 11 тыс. четв. хлѣба изъ полтавской въ таврическую губернію; 3) заготовить для переселенцевъ овощей на сумму 13 тыс. руб.; 4) для продовольстія скота выдать имъ въ ссуду 55 тыс. руб., и 5) водворившимся въ Крыму 215 семействамъ виддинскихъ болгаръ, взамѣнъ ржанаго хлѣба, къ потребленію котораго они не привыкли, выдавать кормовыя деньги по 9 коп. въ сутки на душу по 1 Іюля 1864 года. Объ этихъ мѣрахъ въ свое время было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

1864 годъ оказался для таврической губерніи еще менѣе благопріятнымъ: предстояла необходимость снабдить хлѣбомъ не только переселенцевъ, но и старожиловъ. Такъ какъ передвиженіе хлѣба въ весьма значительномъ количествѣ въ таврическую губернію изъ сосѣднихъ съ нею мѣстъ сопряжено было, при рабочей порѣ, съ большими затрудненіями, то министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой призналъ необходимымъ предоставить эту операцію частной предпріимчивости, на что и испросилъ 16 Іюля 1864 г. Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Контрактъ на этотъ предметъ былъ заключенъ съ с.-петербургскимъ купцомъ Фронштейномъ, который, въ періодъ времени съ 1864 по 1866 годъ, поставилъ для переселенцевъ таврической губерніи ржи, пшеницы и ячменя 720,178 пудовъ, на сумму 490,200 руб. 27 коп.

Всего на переселеніе и устройство въ таврической губерніи вышедшихъ изъ Турціи и Молдавіи славянъ израсходовано было изъ суммъ государственнаго казначейства:

1) на обзаведеніе хозяйствомъ, постройку домовъ, покупку рабочаго скота и корма для него, на покупку сѣмянъ и на продовольствіе	863,897 р.	4 к.
2) на продовольствіе и другіе расходы для переселенцевъ со времени прибытія ихъ на границу до водворенія, на путевыя издержки чиновниковъ, сопровождавшихъ переселенцевъ, на телеграммы и т. п. расходы	366,542 р.	30 к.
итого . .	1.230,439 р.	34 к.
Кромѣ того, переселенцамъ было выдано натурою разнаго хлѣба 151,029 $^{1}/_{2}$ четв., стоимостью приблизительно	838,000 р.	— к.
всего . .	2.068,439 р.	34 к.

Изъ означенныхъ суммъ первая—863,897 р. 4 к. сложена со счетовъ по Всемилостивѣйшему манифесту 15 мая 1883 г.

По окончаніи крымской войны значительная часть служившихъ въ нашихъ войскахъ волонтеровъ изъ грековъ, сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др. славянъ, изъявили желаніе водвориться въ Россіи. По всеподданнѣйшимъ докладамъ министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ 9 апрѣля 1856 г. и за тѣмъ 20 мая 1864 г. такимъ волонтерамъ разрѣшено было причисляться къ колоніямъ ихъ соплеменниковъ въ новоросійскомъ краѣ, съ предоставленіемъ имъ десятилѣтней льготы отъ податей и повинностей. Всего водворилось въ Россіи 124 семейства.

Почти всѣ узаконенія, опредѣляющія гражданскія права колонистовъ, ихъ льготы и внутреннее устройство колонистской администраціи, состоялись въ прошедшемъ и первыхъ сорока го-

дахъ нынѣшняго столѣтія. Узаконенія эти настолько соотвѣтствовали въ первое время условіямъ жизни колонистовъ, что колоніи быстро развивались, умножались числомъ и богатѣли, но впослѣдствіи, когда жизнь колоній стала и шире, и многосложнѣе, узаконенія о колонистахъ, вошедшія въ сводъ законовъ, перестали соотвѣтствовать требованіямъ времени, такъ какъ онѣ изолировали колонистовъ и мѣшали имъ слиться съ общимъ населеніемъ Имперіи. Это созналъ графъ Киселевъ еще въ 1844 г. и призналъ необходимымъ, безъ потери времени, приступить къ пересмотру устава о колоніяхъ. Съ этою же цѣлью въ 1850 г. была образована при министерствѣ государственныхъ имуществъ особая комиссія, но работы ея не получили дальнѣйшаго движенія.

Существенное измѣненіе въ администраціи колоній произвело распространеніе на нихъ Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1860 г. положенія о судебныхъ слѣдователяхъ, испрошенное министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ по всеподданнѣйшему докладу 23 марта 1864 года. Этою мѣрою законодательство впервые коснулось внутренняго устройства колоній, такъ какъ изъ вѣдѣнія колонистскаго управленія всѣ судебно-слѣдственныя дѣла были изъяты и на его обязанности остались лишь дѣла полиціи исполнительной. Введеніе въ дѣйствіе въ губерніяхъ, гдѣ находились колоніи, положенія о земскихъ учрежденіяхъ изъяло изъ вѣдомства колонистскаго управленія всѣ тѣ предметы, которые подлежатъ вѣдѣнію земства, и тѣмъ дало возможность уравнять условія изолированнаго до того времени хозяйственнаго быта колонистовъ съ такими же условіями быта всѣхъ сельскихъ обывателей Россіи. Наконецъ послѣдовавшее 17 декабря 1866 года Высочайшее повелѣніе о передачѣ колоній, состоявшихъ въ вѣдѣніи палатъ государственныхъ имуществъ, въ губерніяхъ: воронежской, новгородской, самарской, с.-петербургской и черниговской, въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, положило начало сближенію колонистовъ съ крестьянами и тѣмъ окончательно уничтожило ту преграду, которая въ теченіи столѣтія существовала между этими двумя видами сельскаго населенія Имперіи.

Мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 16 января 1866 г., предоставлено было министру государственныхъ имуществъ внести въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія предположенія свои о примѣненіи положенія о государственныхъ крестьянахъ къ колонистамъ и о передачѣ сихъ послѣднихъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Для всесторонней разработки этого вопроса, въ связи съ тѣми исключительными правами и привиллегіями, которыми колонисты пользовались въ теченіе своего вѣковаго пребыванія въ Россіи, была образована при министерствѣ государственныхъ имуществъ въ 1867 г. комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, генералъ-лейтенанта Россета, изъ чиновъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ [1]), выработавшая: 1) мѣстное положеніе объ общественномъ устройствѣ иностранныхъ поселянъ, 2) правила о преобразованіи общественнаго у нихъ управленія и о передачѣ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій и 3) мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ тѣхъ же поселянъ. Всѣ эти труды комиссіи были внесены управлявшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ княземъ Оболенскимъ, на разсмотрѣніе главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія въ іюлѣ 1870 г.

$^4/_{16}$ іюня 1871 года состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта по проекту правилъ объ устройствѣ иностранныхъ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ: с.-петербургской, новгородской, самарской, саратовской, воронежской, черниговской,

[1]) Въ составъ этой комиссіи вошли: отъ министерства государственныхъ имуществъ—членъ совѣта министра тайн. сов. *Иславинъ*, директоры департамента общихъ дѣлъ, сначала д. ст. сов. *Черепнинъ*, а потомъ тайн. сов. *баронъ Медемъ*, управлявшій временнымъ отдѣломъ тайн. сов. *Шульцъ* и помощникъ его ст. сов. *Константиновъ*, начальникъ отдѣленія колоній д-та общихъ дѣлъ д. ст. сов. *Генриxсенъ*; отъ министерства внутреннихъ дѣлъ—помощникъ управляющаго земскимъ отдѣломъ д. ст. сов. *Колошинъ*, отъ министерства юстиціи—состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ при правительствующемъ сенатѣ, д. ст. сов. *Троицкій*; дѣлопроизводителемъ комиссіи былъ старшій столоначальникъ, а впослѣдствіи начальникъ отдѣленія колоній д-та общ. дѣлъ, ст. сов. *Клаусъ*.

полтавской, екатеринославской, херсонской и таврической и въ области бессарабской. Правила эти, опубликованныя при указѣ правительствующаго сената отъ 5-го іюля того же 1871 г., вошли въ особое приложеніе къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г. Въ силу ст. 13 правилъ, состоявшіе подъ попечительствомъ министерства государственныхъ имуществъ иностранные поселяне-собственники переданы въ шестимѣсячный срокъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а за тѣмъ чины министерства государственныхъ имуществъ приступили къ составленію, предъявленію и выдачѣ бывшимъ колонистамъ владѣнныхъ записей и выполнили это въ установленный закономъ трехъгодичный срокъ.

Послѣ означенной передачи колонистовъ, на обязанности министерства государственныхъ имуществъ остались:

1) попечительство надъ колоніей Сарептой, на которую правила $^4/_{16}$ іюня 1871 г. не были распространены;

2) завѣдываніе училищами и сельскими школами нѣмецкихъ и болгарскихъ колонистовъ;

3) главное церковное попечительство надъ евангелическо-лютеранскими приходами въ бывшихъ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ и замѣщеніе вакантныхъ приходовъ;

4) взиманіе съ поселянъ-католиковъ самарской и саратовской губерній четырехъ-копѣечнаго сбора на содержаніе въ тираспольской римско-католической духовной семинаріи 12 мальчиковъ изъ уроженцевъ означенныхъ губерній для образованія изъ нихъ патеровъ;

и 5) упраздненіе учрежденій, завѣдывавшихъ колонистами, а именно: отдѣленія колоній департамента общихъ дѣлъ, саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ и попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи.

На колонію Сарепту не были распространены правила $^4/_{16}$ іюня 1871 г. объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ потому, что она отъ другихъ колоній рѣзко отличалась какъ по своему внутреннему, религіозно-монастырскому устройству, такъ и по своимъ правамъ и привиллегіямъ. Выработанный въ министерствѣ проектъ правилъ общественнаго и поземельнаго устройства Са-

репты былъ внесенъ въ 1874 году на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, но имъ возвращенъ былъ министру государственныхъ имуществъ, графу Валуеву, для истребованія заключенія саратовскаго губернатора; исправленный за тѣмъ согласно замѣчаніямъ губернатора, основаннымъ на его личныхъ переговорахъ съ сарептскимъ правленіемъ, проектъ былъ вновь представленъ въ главный комитетъ въ 1875 году. Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія министра государственныхъ имуществъ и замѣчаній соединеннаго присутствія департамента законовъ и главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, вошелъ въ обсужденіе только правилъ, касавшихся общественнаго устройства и управленія селенія Сарепты, относительно же поземельнаго ея устройства предоставилъ министру государственныхъ имуществъ составленныя имъ предположенія сообразить ближайшимъ образомъ съ правами на земли, предоставленными сарептскому обществу при водвореніи его въ Россіи особыми Высочайшими граматами, а равно постановленіями свода законовъ, и затѣмъ окончательныя по сему предмету предположенія, по сношеніи съ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министромъ финансовъ, внести на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Таковое мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 6 день іюня 1877 года и затѣмъ колонія Сарепта была передана въ вѣдѣніе общихъ учрежденій въ сентябрѣ того же года. Что же касается проекта поземельнаго устройства селенія Сарепты, то онъ выработанъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и, по разсмотрѣніи его въ совѣтѣ министра, сообщенъ на заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Центральныя училища и сельскія школы колонистовъ оставались въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ до 1881 года, главнымъ образомъ потому, что министерство финансовъ затруднялось принять на счетъ казны часть расходовъ, необходимыхъ для улучшенія училищъ. Въ 1881 году министръ государственныхъ имуществъ, графъ Игнатьевъ, по соглашенію съ

министромъ народнаго просвѣщенія и главноначальствовавшимъ надъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, испросилъ, по всеподданнѣйшему докладу 2 мая того же года, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на передачу въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія всѣхъ центральныхъ училищъ и сельскихъ школъ въ бывшихъ болгарскихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ со всѣми фондами и сборами, на счетъ которыхъ заведенія содержатся, съ сохраненіемъ притомъ права духовенства наблюдать за религіознымъ образованіемъ юношества въ этихъ заведеніяхъ.

Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія были переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія:

1) сельскія школы въ губерніяхъ:

саратовской	61 шк.
самарской	117 „
херсонской.	94 „
бессарабской	34 „
екатеринославской . . .	84 „
таврической	145 „
итого . . .	535 „

и 2) тринадцать центральныхъ училищъ, съ принадлежащими имъ неприкосновенными училищными фондами, всего въ количествѣ 486,863 рублей.

На основаніи закона на попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи и саратовскую контору иностранныхъ поселенцевъ возложены были обязанности главнаго церковнаго попечительства надъ евангелическо - лютеранскими приходами въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, а въ случаѣ существованія вакантныхъ приходовъ, составленныя въ консисторіи призывныя граматы пасторамъ на замѣщеніе такихъ приходовъ передавались прихожанамъ чрезъ попечительный комитетъ и саратовскую контору и, затѣмъ, по утвержденіи ихъ прихожанами, возвращались тѣмъ же путемъ въ консисторію. Главное церковное попечительство состояло въ Одессѣ—изъ предсѣдательствующаго въ комитетѣ, члена комитета и духовнаго лица,

по назначенію генеральной консисторіи, а въ Саратовѣ—изъ управляющаго конторою, члена конторы и духовнаго лица изъ саратовскихъ проповѣдниковъ. Лица эти обязаны были визитировать приходы для повѣрки суммъ и имущества имъ принадлежащаго, и для осмотра церквей и церковныхъ зданій, а отчетъ о своихъ визитаціяхъ представлять въ консисторію. За упраздненіемъ съ 1 мая 1877 года попечительнаго комитета и саратовской конторы, обязанности ихъ по главному церковному попечительству были временно возложены на саратовское и херсонско-бессарабское управленія государственными имуществами. Это было крайне неудобно для обоихъ управленій, такъ какъ кругъ дѣятельности ихъ и безъ того уже былъ довольно обширенъ, а потому министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ освобожденіи управленій государственными имуществами саратовскаго и херсонско-бессарабскаго отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей по главному церковному попечительству и о передачѣ этихъ обязанностей на предположенные къ учрежденію въ каждомъ приходѣ церковные совѣты, по примѣру существующихъ въ городахъ; равнымъ образомъ графъ Валуевъ, въ томъ же представленіи, признавалъ возможнымъ устранить оба вышеупомянутыя управленія отъ участія въ замѣщеніи вакантныхъ приходовъ, такъ какъ они оба были въ этомъ дѣлѣ только передаточною инстанціею между прихожанами и консисторіею, и предоставить самимъ прихожанамъ имѣть дѣло съ сею послѣднею. Предположенія эти, по разсмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ, удостоены Высочайшаго утвержденія 27 декабря 1877 г., при чемъ приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія возложено на министра внутреннихъ дѣлъ.

По всеподданнѣйшему докладу министровъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ 11 февраля 1856 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ г. Саратовѣ римско-католической духовной семинаріи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ тираспольскаго епископа, и объ обученіи въ этомъ заве-

деніи 25-ти казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей колонистовъ-католиковъ для образованія изъ нихъ патеровъ нѣмецкаго происхожденія, въ замѣнъ патеровъ-поляковъ. Сумма, потребная на содержаніе означенныхъ 25-ти воспитанниковъ, считая по 75 р. на каждаго въ годъ, отнесена, по смыслу того же Высочайшаго повелѣнія, на счетъ суммъ, принадлежащихъ колоніямъ, и уплачивалась семинаріи, по распоряженію бывшаго министра государственныхъ имуществъ графа Киселева, за 13-ть мальчиковъ, уроженцевъ южныхъ колоній, изъ капитала виннаго откупа, а за 12-ть мальчиковъ, уроженцевъ саратовской и самарской губерній, изъ установленнаго, по распоряженію того же министра, особаго на этотъ предметъ сбора съ колонистовъ-католиковъ этихъ губерній, по 4 коп. съ души. Наблюденіе за взиманіемъ этого сбора лежало сначала на обязанности саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ, а потомъ, за ея упраздненіемъ, возложено было временно на управленіе государственными имуществами саратовской губерніи. Признавая неудобнымъ дальнѣйшее сохраненіе такого порядка въ виду изъятія саратовскихъ и самарскихъ колоній изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, управлявшій министерствомъ, статсъ-секретарь князь Ливенъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, испросилъ, по всеподданнѣйшему докладу 24 марта 1880 г., Высочайшее Государя Императора соизволеніе на передачу наблюденія за поступленіемъ сего сбора тираспольской римско-католической духовной семинаріи. Плату за содержаніе 13-ти мальчиковъ, уроженцевъ южныхъ губерній, въ количествѣ 975 руб. ежегодно, высылалъ въ семинарію до 1877 г. попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края России изъ капитала виннаго откупа, а, за передачею сего капитала въ департаментъ общихъ дѣлъ и упраздненіемъ комитета, деньги эти ежегодно отчисляются изъ того же источника съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ и пересылаются по почтѣ въ семинарію.

Отдѣленіе колоній департамента общихъ дѣлъ, саратовская контора иностранныхъ поселенцевъ и попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи существовали послѣ

колонистской реформы еще пять лѣтъ; они были закрыты 1 мая 1877 г., съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго, по всеподданнѣшему докладу министра государственныхъ имуществъ, графа Валуева, въ 17 день января 1877 г. Завѣдываніе колоніями было передано во временной отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и въ немъ сосредоточены были дѣла колонистскія, еще не оконченныя, по управленію калмыками и евреями-земледѣльцами. Впослѣдствіи, при упраздненіи въ 1881 году временнаго отдѣла, эти дѣла были переданы обратно въ департаментъ общихъ дѣлъ. Еврейское отдѣленіе попечительнаго комитета, вѣдавшее дѣла евреевъ-земледѣльцевъ, при закрытіи сего послѣдняго, было присоединено къ управленію государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній.

Съ изданіемъ 26 апрѣля 1883 г. положенія объ управленіи кавказскимъ краемъ, въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ перешли колоніи иностранныхъ поселенцевъ, находящіяся въ тифлисской и елисаветпольской губерніяхъ.

Колоніи эти, въ числѣ восьми, образованы тѣми иностранными переселенцами, которые въ 1817 г. двинулись изъ Германіи въ Россію, въ числѣ болѣе 5/т. семей. На Кавказъ ихъ направилось болѣе 1,400 семей, но, вслѣдствіе путешествія по нездоровымъ мѣстностямъ по теченію Дуная, на мѣсто пришли въ концѣ 1818 года только 486 семействъ, которыя образовали восемь колоній, а именно:

въ тифлисской губерніи и уѣздѣ:

Тифлисскую.	31	сем.
Александерсдорфъ.	23	„
Маріенфельдъ.	31	„
Петерсдорфъ.	17	„
Елисаветталь	65	„

въ той же губерніи, въ борчалинскомъ уѣздѣ:

Екатериненфельдъ	116	сем.

въ елисаветпольской губерніи и уѣздѣ:

Еленендорфъ	127	сем.
Анненфельдъ	67	„

Колоніямъ этимъ отведено было земли:

удобной	15,817	дес.	385 саж.
неудобной	3,347	„	610 „
итого . . .	19,164	„	995 саж.

Въ позднѣйшее время образованы еще двѣ колоніи въ тифлисской губерніи: Фрейденталь въ 1842 г. иностранными переселенцами, въ числѣ 10 семей, и Александерсгильфъ въ 1857 г., 38-ю безземельными колонистами колоніи Елисаветталь; первымъ отведено было 376 дес., а вторымъ—1,330 дес., колонія же Тифлисская причислена была въ 1852 г. къ городу Тифлису и составила его предмѣстье Куки. Такимъ образомъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ состоятъ нынѣ девять колоній иностранныхъ поселенцевъ.

Поселеніе этихъ выходцевъ на Кавказѣ, какъ видно изъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ, обошлось къ 1823 г. въ 1.065.642 р. 78¼ коп. ассигнаціями, считая въ томъ числѣ какъ безвозвратные расходы, такъ и ссуды, разсроченныя на 20 лѣтъ, начиная съ 1832 года. Въ 1851 г. за ними числилось долгу на серебро:

безвозвратнаго	117,703 р.	32 к.
возвратнаго	60,743 „	12 „
итого . .	178.446 р.	44 к.;

возвратный долгъ уплаченъ ими сполна къ 1874 году.

Для завѣдыванія колоніями учреждена была при грузинскомъ гражданскомъ губернаторѣ первоначально такая же контора, какія существовали въ Екатеринославлѣ и Одессѣ; въ 1841 г. колоніи были переданы въ вѣдѣніе грузино-имеретинской палаты государственныхъ имуществъ, а, по ея упраздненіи въ 1849 г.,— въ вѣдѣніе экспедиціи государственныхъ имуществъ, образованной при главномъ управленіи намѣстника кавказскаго и замѣненной въ 1859 г. департаментомъ государственныхъ имуществъ. Для ближайшаго надзора за колоніями учреждена была должность смотрителя колоній, а внутреннее управленіе колоній возложено было на сельскіе приказы, состоявшіе изъ шульца, выбираемаго колонистами изъ своей среды на два года, и двухъ бей-

зицеровъ. Нынѣ нѣмецкія колоніи въ Закавказьѣ подчиняются мѣстнымъ управленіямъ государственными имуществами, при чемъ обязанности смотрителя исполняются состоящими при управленіяхъ агентами.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ чинами министерства государственныхъ имуществъ при производствѣ изслѣдованій экономическаго быта поселянъ въ закавказскомъ краѣ, въ девяти колоніяхъ состоитъ на лицо 848 дымовъ (дворовъ), съ населеніемъ 2,451 мужескаго и 2,480 женскаго пола душъ; земли у нихъ состоитъ:

усадебной	141,57	дес.
садовой (виноградники и фруктовые сады) .	789,10	„
пахатной, поливной и неполивной . .	10,328 —	„
покосной	2,725,87	„
пастбищной и неудобной	13.622,93	„
Итого . .	27.607,47	дес.

Кромѣ того колоніи имѣютъ собственной земли, купленной у частныхъ лицъ и казны, до 3,425 дес., не считая земель, купленныхъ отдѣльными колонистами въ свою личную собственность.

Въ прежнее время отдѣльныя хозяйства не подвергались раздѣлу между наслѣдниками и переходили въ полномъ составѣ къ младшему сыну (миноратъ), но въ 1864 г., съ разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника, предоставлено было колонистамъ право дѣлить свои хозяйства, и потому образовались половинныя, третныя, четвертныя и др. хозяйства, такъ что въ настоящее время на 848 дымовъ числится хозяйствъ:

двойныхъ	1
полуторныхъ	2
полныхъ	268
въ $^2/_3$, $^1/_3$, $^3/_4$, $^1/_2$ и $^1/_4$	414
только усадебныхъ	118
безземельныхъ	45

По роду занятій, колоніи можно раздѣлить на три группы: земледѣльческую — колоніи: Александерсдорфъ, Маріенфельдъ, Петерсдорфъ и Фрейденталь, виноградарскую—колоніи: Елисавет-

таль, Екатериненфельдъ, Еленендорфъ и Анненфельдъ, и скотоводческую—одна колонія Александерсгильфъ, лежащая на 4,900 футъ надъ уровнемъ моря.

Колонисты обложены: подымною податью отъ 8 до 13 руб. съ дыма, общимъ по краю земскимъ сборомъ отъ 1 р. 70 к. до 5 руб., губернскимъ земскимъ сборомъ по 2 р. 30 к., кромѣ колоніи Еленендорфъ, гдѣ этотъ сборъ опредѣленъ въ 70 коп., и сборомъ на общественныя надобности, цифра котораго ежегодно мѣняется. За 1884 г., какъ видно изъ произведеннаго изслѣдованія экономическаго быта колоній, колонисты уплатили всѣхъ податей и сборовъ:

	Число наличныхъ дымовъ.	Сумма всѣхъ податей и сборовъ.	Причитается на наличный дымъ.
Колонія Александерсдорфъ.	58	3,264 р. 11 к.	56 р. 28 к.
» Маріенфельдъ	46	2,624 „ 85 „	57 „ 6 „
» Петерсдорфъ	27	1,123 „ 75 „	41 „ 62 „
» Фрейденталь	15	725 „ 50 „	48 „ 36 „
» Елисаветталь	167	5,204 „ 88 „	31 „ 16 „
» Екатериненфельдъ	191	11,991 „ 43 „	62 „ 82 „
» Александерсгильфъ	52	3,862 „ 40 „	74 „ 27 „
» Еленендорфъ	215	7,858 „ 80 „	36 „ 55 „
» Анненфельдъ	77	4,040 „ 61 „	52 „ 47 „
итого . . .	848	40,696 р. 33 к.	средній выводъ 48 р. 22 к.

Раскладка и взиманіе податей производится обыкновенно шульцемъ съ бейзицерами, при участіи нѣкоторыхъ почетныхъ колонистовъ.

Общественные расходы колонистовъ состоятъ преимущественно изъ затратъ на содержаніе чиновъ сельскихъ приказовъ, пасторовъ, школьныхъ учителей, полевыхъ сторожей, распредѣлителей оросительныхъ водъ и пастуховъ и изъ ежегодныхъ издержекъ на ремонтъ оросительныхъ канавъ, общественныхъ построекъ и дорогъ. Количество такихъ расходовъ далеко превышаетъ сумму казенныхъ податей и составляетъ почти 74% всего обложенія колоній.

2. Сибирскіе инородцы.

Со времени завоеванія Сибири, въ концѣ XVI вѣка, правительство признавало необходимымъ оказывать покровительство покореннымъ въ этой странѣ народамъ. Императоръ Петръ I издаетъ указъ о нечиненіи казней и пытокъ инородцамъ и повелѣваетъ охранять ихъ отъ обидъ и грабительства. Онъ же даруетъ льготы тобольскимъ бухарцамъ и избавляетъ ихъ отъ воинской повинности. Тѣ же напоминанія о „нечиненіи" обидъ и притѣсненій инородцамъ повторяются въ указахъ Императрицы Анны Іоанновны.

Императрица Елисавета Петровна командируетъ въ Сибирь довѣренное лицо для обнаруженія виновныхъ въ незаконныхъ поборахъ, чинимыхъ съ инородцевъ при взиманіи ясака. Въ наказахъ Императрицы Екатерины II особенно рѣзко выступаютъ впередъ заботы объ инородцахъ. Въ 1763 году въ Сибирь командируется капитанъ Щербачевъ съ командою „для отвращенія происходящихъ тамъ непорядковъ и взятокъ, вымогаемыхъ при сборѣ ясака". Между прочимъ Щербачевъ производитъ на мѣстѣ перепись инородцамъ и при этомъ на 186,000 душъ насчитывается окладъ въ 165,000 руб., и этотъ окладъ остается неизмѣннымъ вплоть до реформы графа Сперанскаго. Съ воцареніемъ Императора Александра I обращается серьезное вниманіе на положеніе инородческаго населенія Сибири и трудами учрежденнаго въ 1822 году сибирскаго комитета, въ работахъ котораго принимаетъ участіе графъ Сперанскій, ознакомившійся на мѣстѣ съ краемъ и нуждами его населенія, издается, помимо общаго закона о преобразованіи управленія Сибирью, уставъ объ инородцахъ и сибирскихъ киргизахъ. Этотъ уставъ дѣлитъ инородцевъ на три разряда, соотвѣтственно ихъ образу жизни: на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ, учреждаетъ степныя думы, родовыя управы, инородныя управленія. Общее управленіе осѣдлыхъ инородцевъ въ отношеніи управленія причисляется уставомъ къ порядку волостному и городскому; для кочевыхъ инородцевъ инородныя управы составляются изъ головы, подъ именами: тайши, князца, улуснаго головы, тоіона, нѣсколькихъ выборныхъ и письмоводителя. Пред-

меты вѣдомства этихъ управъ весьма разнородны; въ кругъ дѣятельности ихъ входятъ дѣла полицейскія, хозяйственныя, а также и судебныя. Степныя думы, состоя изъ главныхъ родоначальниковъ и нѣсколькихъ выборныхъ, представляютъ общественное собраніе и вѣдаютъ одни хозяйственные предметы на подобіе городскихъ думъ. Равнымъ образомъ и бродячіе инородцы, когда имѣютъ нѣкоторую степень общежитія, могутъ выбирать себѣ старосту, который совмѣщаетъ въ себѣ право и власть родоваго управленія и инородной управы.

Вслѣдъ за обнародованіемъ устава объ инородцахъ и при введеніи его въ дѣйствіе, на очереди сталъ вопросъ о ясачномъ сборѣ съ инородцевъ, который съ давнихъ поръ причинялъ много хлопотъ правительству.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 21 іюня 1827 г., на имя министра двора, учреждены были двѣ комиссіи для обложенія сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ новою податью. Въ рескриптѣ этомъ говорится: „какъ платежъ подати, въ 1763 г. установленный, сдѣлался нынѣ для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, крайне неуравнительнымъ, то на основаніи устава 1822 г. обложить ихъ податью вновь, учредивъ для сего двѣ комиссіи". Эти комиссіи подчинялись генералъ-губернаторамъ и главнымъ управленіямъ, которымъ поручалось выработать подробную инструкцію для руководства.

Перечисленіе кочевыхъ инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ, со времени изданія устава объ инородцахъ, повлекло за собою увеличеніе подати. До введенія въ дѣйствіе устава, кочевые и бродячіе инородцы платили по 1 руб. 20 коп. съ души; съ переводомъ же ихъ въ разрядъ осѣдлыхъ, окладъ былъ увеличенъ до 11 руб. съ души. Такимъ образомъ, съ инородцевъ тобольской губерніи, вмѣсто прежняго оклада въ 127,819 руб., съ 1824 г. по 1832 г. пришлось денежной повинности за 8 лѣтъ 1.359,845 р. Инородцы уплатили въ счетъ этой суммы всего 735,397 р., въ недоимкѣ за ними осталось 624,448 р. Ясачная комиссія, хотя и обнаружила всю несоразмѣрность и тяжесть такого обложенія, но тѣмъ не менѣе не могла сократить оклады. Впрочемъ недоимка

до 1832 года была сложена по настоянію комиссіи. Но и за такимъ важнымъ облегченіемъ, осѣдлые инородцы не въ состояніи были платить полнаго оклада, что и повело къ распоряженію правительства о взысканіи съ нихъ въ продолженіи 10 лѣтъ съ 1840 по 1850 годъ только $^2/_3$ оклада.

Въ 1838 г. министерство вступило въ свои права попечительства надъ инородцами. Кругъ дѣятельности его по сему предмету въ общихъ чертахъ слѣдующій: министерству поручается поощрять инородцевъ къ переходу отъ кочевой и бродячей жизни къ осѣдлой и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о надѣленіи ихъ землей и доставленіи имъ первоначальныхъ средствъ къ осѣдлому водворенію; вмѣняется въ обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ постановленій объ инородцахъ, содѣйствовать развитію среди ихъ торговли и промысловъ и способствовать имъ въ исполненіи обязанностей своихъ по отношенію къ правительству.

Исключительное положеніе Сибири въ административномъ отношеніи (каждое главное управленіе сибирскихъ губерній и областей составляетъ часть министерскаго установленія, дѣйствующую на мѣстѣ) до нѣкоторой степени избавляло министерство отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла инородцевъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ министръ государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ, неоднократно указывалъ на необходимость расширенія еще болѣе власти генералъ-губернаторовъ по всѣмъ вопросамъ, касавшимся управленія инородцами.

Но, не смотря на это, министерству государственныхъ имуществъ приходилось касаться почти всѣхъ частей инородческаго управленія и архивъ министерства отличается самымъ разнообразнымъ характеромъ инородческихъ дѣлъ; въ немъ имѣются дѣла по ходатайствамъ инородцевъ объ уменьшеніи взимаемой съ нихъ подати или прощеніи имъ недоимокъ за старые годы; дѣла о спорахъ инородцевъ за земли; дѣла, восходившія на разсмотрѣніе правительствующаго сената; дѣла о предоставленіи земельныхъ угодій инородцамъ, переходившимъ изъ кочеваго состоянія въ осѣдлое и переписка по вопросу о распространеніи христіанства среди инородцевъ.

Въ 1885 году въ Иркутскѣ состоялся съѣздъ преосвященныхъ сибирскихъ епархій для обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ предѣлахъ сибирскаго края. Съѣздъ этотъ проектировалъ, съ цѣлію распространенія и утвержденія христіанства, рядъ мѣръ, которыя подраздѣляются на двѣ категоріи: вопервыхъ на мѣры, требующія утвержденія въ законодательномъ порядкѣ и во вторыхъ на признанныя съѣздомъ безотлагательными. Къ первой категоріи отнесены:

а) размежеваніе земель, находящихся въ пользованіи инородческаго населенія съ опредѣленіемъ нормы душеваго надѣла;

б) водвореніе на свободныхъ инородческихъ земляхъ русскихъ крестьянъ исключительно православныхъ;

в) уничтоженіе степныхъ думъ и образованіе административныхъ единицъ на подобіе волостныхъ правленій, съ подчиненіемъ ихъ полицейскимъ управленіямъ на общихъ основаніяхъ;

г) введеніе въ эти административныя учрежденія выбора на трехлѣтній срокъ старшинъ, съ условіемъ, чтобы тамъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ христіанъ и язычниковъ, въ управленіи участвовали христіане;

д) введеніе между инородцами, за исключеніемъ бродячихъ, воинской повинности и подчиненіе ихъ, по возможности, законамъ существующимъ для государственныхъ крестьянъ, безъ всякихъ исключеній для кого либо въ отношеніи исповѣдываемой вѣры или степени гражданскаго развитія

и е) замѣна ясачной, натуральной подати, денежною.

Ко второй категоріи, т. е. къ мѣрамъ, признаваемымъ съѣздомъ безотлагательными, отнесены:

а) введеніе въ степныя думы, до ихъ упраздненія, а также въ инородныя управы и родовыя управленія представительства изъ христіанъ, съ правомъ голоса во всѣхъ вопросахъ, а также и протеста въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленія язычниковъ окажутся стѣснительными или обидными для христіанъ;

б) упраздненіе должностей, не предусмотрѣнныхъ закономъ и обременяющихъ инородцевъ;

в) уничтоженіе степныхъ думъ въ иркутской губерніи, утверждаемыхъ только мѣстною гражданскою властію и

г) немедленное отмежеваніе новокрещеннымъ инородцамъ земель, съ достаточнымъ запасомъ и для тѣхъ, которые въ будущемъ примутъ святое крещеніе.

Таковое постановленіе съѣзда сибирскихъ преосвященныхъ оберъ-прокуроръ св. синода сообщилъ на заключеніе министра государственныхъ имуществъ, который 2 мая 1887 г. увѣдомилъ д. т. с. Побѣдоносцева, что мѣры, предложенныя съѣздомъ и касающіяся поземельнаго вопроса, могутъ быть осуществлены не раньше, какъ по собраніи въ западной и восточной Сибири свѣдѣній, необходимыхъ для составленія общаго проекта поземельнаго устройства.

Что же касается вопроса объ административныхъ реформахъ инородцевъ, то министръ государственныхъ имуществъ признавалъ возможнымъ ввести эти реформы среди инородцевъ не сразу, а постепенно, при чемъ, по мнѣнію статсъ-секретаря Островскаго, необходимо выждать представленія иркутскимъ генералъ-губернаторомъ проектированнаго учрежденною имъ особою комиссіею „наставленія инороднымъ управамъ", которое будетъ служить подготовительною мѣрою для примѣненія къ инородцамъ общаго положенія о крестьянахъ.

3. Самоѣды.

Восточная часть архангельской губерніи, мезенскій уѣздъ, извѣстна подъ общимъ названіемъ „тундры".

Занятая самоѣдами мѣстность дѣлится на три части и, согласно названіямъ обитаемыхъ тундръ, самоѣды именуются: канинскими, тиманскими и больше-земельскими.

На основаніи граматъ Царя Іоанна IV (15 апрѣля $\frac{7053}{1545}$ г.), а равно и другихъ россійскихъ Царей и великихъ князей, само-

ѣды пользуются правомъ единственнаго владѣнія звѣриными и рыбными промыслами, а также правомъ кочевки по тундрамъ для пастьбы оленей.

Постепенное вторженіе въ предѣлы самоѣдскихъ кочевокъ русскихъ и зырянъ, обитателей города Мезени и другихъ слободъ уѣзда,—захватъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, угонъ оленей, (цѣлыми стадами), вынуждавшій нерѣдко собственника наниматься пастухомъ къ лицу, завладѣвшему его стадомъ, наконецъ постоянное спаиваніе народа,—все это побудило бывшаго архангельскаго генералъ-губернатора, адмирала Галла представить въ 1833 году министерству внутреннихъ дѣлъ соображенія свои объ изданіи, на общихъ основаніяхъ устава объ инородцахъ Сибири, спеціальнаго устава для управленія самоѣдами архангельской губерніи и, кромѣ того, особаго положенія о разборѣ исковъ и тяжбъ по обязательствамъ между самоѣдами и другими обитателями мезенскаго уѣзда. Упомянутыя предположенія адмирала Галла были внесены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, а вслѣдъ за симъ послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ 18 апрѣля 1835 года, которымъ повелѣно было, разсмотрѣнный въ государственномъ совѣтѣ уставъ и положеніе для самоѣдовъ архангельской губерніи, привести, въ видѣ опыта, въ дѣйствіе на три года. По истеченіи этого срока, мѣстное начальство должно было представить свои замѣчанія по вопросамъ, которые могли возникнуть на почвѣ практическаго примѣненія новаго закона.

Въ маѣ 1838 г. графъ Киселевъ обратился къ архангельскому генералъ-губернатору съ просьбою увѣдомить его о томъ: введенъ ли уставъ 1835 года въ дѣйствіе среди самоѣдовъ архангельской губерніи и, если введенъ, то какія замѣчанія послѣдовали со стороны мѣстнаго начальства, на обязанности котораго лежало озаботиться объ исполненіи указа 18 апрѣля 1835 года. Послѣ многократныхъ подтвержденій, болѣе полутора года спустя, архангельскій военный губернаторъ увѣдомилъ министерство государственныхъ имуществъ, что уставъ и положеніе 1835 г. „еще

не всѣмъ самоѣдамъ объявлены, за неполнымъ переводомъ этихъ законоположеній на самоѣдскій языкъ", а также, что „ни одинъ изъ главныхъ предметовъ новаго устройства самоѣдовъ не имѣлъ надлежащаго движенія".

Получивъ подобное увѣдомленіе, министерство государственныхъ имуществъ вошло въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о продленіи срока дѣйствія упомянутыхъ выше устава и положенія еще на три года, а также о передачѣ мезенскихъ самоѣдовъ изъ вѣдомства губернскаго начальства въ завѣдываніе архангельской палаты государственныхъ имуществъ. Состоявшееся въ этомъ смыслѣ положеніе комитета министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 13 февраля 1840 года.

Въ 1844 г. графомъ Киселевымъ сдѣлана была попытка подвергнуть пересмотру и надлежащей переработкѣ законоположенія о самоѣдахъ, такъ какъ упомянутымъ выше положеніемъ комитета министровъ, 13 февраля 1840 г., министру государственныхъ имуществъ предоставлено было, „по истеченіи трехлѣтняго срока, представить заключеніе свое объ удобности этихъ законоположеній и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, по указанію опыта, онъ признаетъ нужнымъ сдѣлать".—Въ виду этого былъ командированъ въ архангельскую губернію титулярный совѣтникъ Иславинъ и ему было поручено собрать, по возможности, подробныя свѣдѣнія о семейномъ, хозяйственномъ и гражданскомъ бытѣ самоѣдовъ, о степени ихъ нравственности и религіознаго образованія, о ихъ языкѣ и т. д., а затѣмъ представить соображенія о будущемъ устройствѣ ихъ управленія.

Результатомъ порученія, возложеннаго на г. Иславина, былъ составленный имъ подробный очеркъ быта самоѣдовъ [1]) и проектъ новаго для нихъ устава. Трудъ г. Иславина, оконченный въ 1845 г., былъ разсмотрѣнъ министерствомъ, а также архангельскимъ военнымъ губернаторомъ и мѣстною палатою государственныхъ имуществъ, которая сдѣлала нѣкоторыя возраженія на про-

[1]) Этотъ очеркъ напечатанъ въ 1847 году подъ заглавіемъ «Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту».

ектъ устава. Однако этотъ пр ектъ не получилъ законодательнаго утвержденія и самоѣды продолжаютъ подчиняться положенію 1835 г., которое вошло въ сводъ законовъ 1842 г. и сохранило свою силу донынѣ.

4. Киргизы букеевской орды.

Состоявшая въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ внутренняя киргизская орда называется также букеевскою, по имени султана Букея, перешедшаго въ 1801 году въ Россію съ 5 тысячами кибитокъ на земли, оставленныя бѣжавшими въ 1771 году въ Китай калмыками. Разрѣшеніе на эту перекочевку дано было Высочайшимъ Указомъ Императора Павла I, послѣдовавшимъ 11 марта 1801 года, на имя главнаго начальника Грузіи и астраханской губерніи. Первоначально, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 мая 1806 года положенія о надѣленіи кочующихъ народовъ землями, киргизамъ предоставленъ былъ участокъ заволжской степи отъ рѣки Узеня, чрезъ горы Богдо и Чапчачи, до каспійскаго моря, затѣмъ въ 1828 году, по Высочайше утвержденному положенію азіатскаго комитета, имъ отданъ былъ участокъ до 670 тысячъ десятинъ въ черноярскомъ уѣздѣ уральской степи, и наконецъ въ 1838 году, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, отведено было имъ еще до 670 тысячъ десятинъ въ царевскомъ и новоузенскомъ уѣздахъ. Все пространство занимаемыхъ киргизами земель простиралось до 7 милліоновъ десятинъ.

Въ 1824 году возведенъ былъ въ ханское достоинство сынъ Букея—Джангеръ, человѣкъ выдающійся по своимъ умственнымъ способностямъ, умѣвшій остаться въ дружественныхъ отношеніяхъ съ правительствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранившій за собою полное самовластіе въ ордѣ. Онъ переложилъ на деньги и обратилъ въ свою пользу существовавшіе у киргизовъ два рода подати: *зякетъ*, или сороковини со скота и всего движимаго имущества, и *сугумъ*—добровольныя приношенія битымъ или живымъ скотомъ: онъ же сталъ выдѣлять своимъ родственникамъ и другимъ вліятельнымъ киргизамъ земли въ личное владѣніе и тѣмъ положилъ

начало той земельной неурядицѣ, которая существуетъ даже до настоящаго времени у киргизскаго народа. Въ управленіи киргизами существовало родовое начало. Каждый родъ управлялся султанами и дробился на аулы, находившіеся въ вѣдѣніи старшинъ. Ханъ производилъ судъ и расправу по дѣламъ гражданскимъ и по большей части уголовныхъ окончательно, вѣдѣнію-же уголовныхъ учрежденій подлежали только наиболѣе важныя преступленія, какъ то: измѣна, возмущеніе, смертоубійство, дѣланіе фальшивой монеты, грабежъ, поджигательство и т. п. Самовластіе хана и его дружескія отношенія съ оренбургскимъ начальствомъ были причиною неоднократныхъ и весьма серьезныхъ волненій въ ордѣ, которыя побудили хана Джангера ходатайствовать предъ правительствомъ о назначеніи къ нему казачьей команды для охраненія должной безопасности, а также для занятія караульныхъ постовъ. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета министровъ 11 марта 1836 года, разрѣшено было имѣть при ставкѣ хана для разныхъ служебныхъ употребленій до 100 астраханскихъ казаковъ.

До 1838 года внутренняя киргизская орда состояла въ высшемъ завѣдываніи министерства иностранныхъ дѣлъ, въ ближайшемъ же подчиненіи она была у оренбургскаго генералъ-губернатора и оренбургской пограничной комиссіи. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ правительствующему сенату 5 февраля 1838 года, орда передана была въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Графъ Киселевъ, бывшій тогда министромъ государственныхъ имуществъ, поставилъ себѣ задачею сблизить киргизовъ съ Россіею и ввести у нихъ тотъ же порядокъ управленія, который былъ у государственныхъ крестьянъ, чтобы со временемъ слить киргизскій народъ съ общимъ населеніемъ имперіи. Но такъ какъ у киргизовъ былъ свой ханъ, то, естественно, возникъ, прежде всего, вопросъ о сохраненіи или упраздненіи ханскаго достоинства въ ордѣ, и разрѣшеніе этого вопроса представлялось тѣмъ болѣе безотлагательнымъ, что въ 1839 году ханъ Джангеръ являлся въ Петербургъ съ депутатами и ходатайствовалъ объ утверж-

деніи ханскаго достоинства въ его родѣ, объясняя, что этимъ способомъ будутъ устранены тѣ происки султановъ и старшинъ, которые волновали въ послѣднее время народъ. Наиболѣе удобнымъ графъ Киселевъ призналъ не приступать, до времени, къ чему нибудь рѣшительному и, не дѣлая никакихъ подтвержденій Джангеру на сохраненіе въ его родѣ ханскаго достоинства, успокоить его и народныхъ депутатовъ одобрительнымъ отзывомъ. Въ этихъ видахъ, съ Высочайшаго соизволенія, графъ Киселевъ, 2 декабря 1845 года, писалъ хану Джангеру, что „Государь Императоръ, удостоивъ Всемилостивѣйшаго вниманія прошеніе его относительно ханскаго достоинства, Высочайше соизволилъ отозваться, что усердіе и преданность къ всероссійскому престолу покойнаго родителя его, хана Букея, и собственныя его заслуги пріобрѣли ему столь много правъ на Высочайшее вниманіе, что онъ не долженъ опасаться происковъ противъ ханскаго достоинства, и что доколѣ онъ и потомки его будутъ руководиться правилами вѣрноподданническаго усердія, наслѣдники его могутъ быть увѣрены во всегдашнемъ вниманіи и покровительствѣ Императорскаго Двора. Въ доказательство сего, Его Императорское Величество изъявилъ предварительное Всемилостивѣйшее соизволеніе на утвержденіе сына его наслѣдникомъ ханскаго достоинства, по окончаніи имъ курса наукъ въ пажескомъ корпусѣ“. Относительно слитія киргизовъ съ русскимъ населеніемъ и введенія у нихъ общаго административнаго и судебнаго устройства имперіи, графъ Киселевъ находилъ, что, въ этомъ отношеніи, нельзя прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ и слѣдовало бы сначала подготовить киргизовъ къ реформѣ. Поэтому имъ былъ проектированъ рядъ мѣръ пріуготовительныхъ, или переходныхъ, и окончательныхъ, которыя подлежали разсмотрѣнію не государственнаго совѣта, а особаго комитета изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ и членовъ государственнаго совѣта: графа Блудова и князя Гагарина. Въ числѣ этихъ мѣръ, предположено было поставить ханское управленіе въ зависимость отъ главнаго попечителя астраханскихъ инородцевъ и опредѣлить въ помощь хану для управленія народомъ старшаго совѣтника ханскаго совѣта.

Въ это время, 11 августа 1845 года, ханъ Джангеръ умеръ, оставивъ шестерыхъ несовершеннолѣтнихъ сыновей, изъ коихъ двое старшихъ воспитывались въ пажескомъ корпусѣ. Поэтому предположенія графа Киселева не осуществились и онъ, въ видахъ сохраненія въ ордѣ спокойствія, испросилъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ 21 января 1846 года, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на слѣдующія мѣры:

1) внутреннюю киргизскую орду оставить по прежнему въ зависимости оренбургскаго генералъ-губернатора и оренбургской пограничной комиссіи;

2) учредить временной совѣтъ для управленія ордою изъ предсѣдателя, двухъ членовъ отъ киргизовъ и совѣтника отъ министерства государственныхъ имуществъ; совѣту этому предоставить разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, которыя прежде подлежали разсмотрѣнію и разрѣшенію хана;

3) установленные ханомъ сборы зякетъ и сугумъ сократить, не допуская увеличенія оныхъ, и

4) изъ сего сбора содержать временной совѣтъ, а остальную часть онаго обращать на содержаніе ханскаго семейства.

Сообщая это Высочайшее повелѣніе оренбургскому генералъ-губернатору, графъ Киселевъ, между прочимъ, высказалъ, что весьма желательно, при введеніи реформы въ управленіи ордою, начать съ такихъ мѣръ, которыя были бы пріятны народу, и притомъ такимъ способомъ, чтобы иниціатива мѣропріятій, при посредствѣ совѣтника изъ русскихъ чиновниковъ, исходила отъ мѣстнаго ордынскаго управленія,—тогда киргизы будутъ видѣть, что измѣненія дѣлаются для собственной ихъ пользы и по ходатайству ихъ же начальства.

Въ началѣ 1848 года графъ Киселевъ представилъ Государю Императору записку, въ которой предполагалъ: 1) по достиженіи сыномъ хана Джангера, Сахибъ-Гиреемъ, возведеннымъ въ княжеское достоинство подъ именемъ Чингиса, совершеннолѣтія, замѣнить достоинство хана званіемъ правителя орды и въ то-же время предсѣдателя совѣта, 2) правильную раскладку сборовъ и уравнительное распредѣленіе между киргизами земель произвести

чрезъ самихъ киргизовъ, поручивъ временному совѣту выработать для сего положенія, по совѣщаніи съ родоправителями, и 3) изъ сбора съ киргизовъ, опредѣленнаго въ 78,422 руб. ежегодно, отчислять на всѣ расходы по управленію ордою 57,493 руб., а изъ остающихся 20,929 руб. отчислять 20% въ хозяйственный капиталъ, а остальные назначать на содержаніе князя Чингиса и всего ханскаго семейства, оставивъ при томъ въ его же пользу и 5,900 руб. дохода, поступавшаго съ лавокъ, устроенныхъ при ханской ставкѣ. Это представленіе графа Киселева удостоилось Высочайшаго утвержденія 22 марта 1848 года.

Вслѣдъ за этимъ, въ 1849 году, сынъ хана Джангера—Сахибъ-Гирей умеръ и послѣ него остался старшимъ Султанъ Ибрагимъ, воспитывавшійся въ пажескомъ корпусѣ и имѣвшій отъ роду 17 лѣтъ. Опять возникъ вопросъ объ упраздненіи ханскаго достоинства и графъ Киселевъ, по прежнему, затруднялся принять крутыя и рѣзкія мѣры относительно ордынцевъ. Но въ это время оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ былъ уже графъ Перовскій. Въ соображеніяхъ объ устройствѣ управленія киргизами, представленныхъ имъ въ министерство государственныхъ имуществъ, графъ Перовскій признавалъ нужнымъ прекратить во внутренней ордѣ существованіе ханскаго достоинства и устранить лицъ ханскаго семейства отъ всякаго участія въ дѣлахъ управленія ордою съ обезпеченіемъ ихъ достаточнымъ содержаніемъ; орду подготовить къ введенію уѣзднаго устройства, приравнявъ киргизовъ къ государственнымъ крестьянамъ, а султановъ—къ почетнымъ гражданамъ; вмѣсто родовъ и старшинствъ, ввести волости и части волостей, обративъ родоправителей въ волостныхъ головъ, а старшинъ—въ сотскихъ, и, наконецъ, временной совѣтъ обратить въ уѣздный судъ, съ обязанностями городническихъ и окружныхъ правленій; до введенія же этой реформы сохранить временной совѣтъ, усиливъ его русскими чиновниками.

Графъ Киселевъ былъ безусловно несогласенъ на эти мѣры, но, въ виду настояній графа Перовскаго, вынужденъ былъ представить ихъ на Высочайшее благовоззрѣніе. 10 января 1853 г., на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра государственныхъ иму-

ществъ, послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: „согласенъ на разсмотрѣніе въ комитетѣ министровъ, касательно-же семейства Джангера исполнить по мнѣнію генералъ-адъютанта Перовскаго".

Вслѣдствіе такой Высочайшей воли, ханскому семейству сохранено оставленное отцемъ ихъ движимое и недвижимое имущество, на содержаніе семейства назначены проценты съ капитала въ 150 тысячъ рублей, а именно: князю Чингису (султанъ Ибрагимъ)—2,000 руб., двумъ его братьямъ по 1,000 руб. каждому, двумъ дочерямъ и двумъ внукамъ хана Джангера по 500 руб. каждому, и, во избѣжаніе происковъ, всѣ члены семейства были устранены отъ какихъ либо должностей въ ордѣ, съ предоставленіемъ имъ правъ потомственнаго дворянства.

Въ 1854 году графъ Перовскій представилъ пояснительныя свѣдѣнія и соображенія къ своему первому проекту, но такъ какъ въ то время уже началась крымская война, то графъ Киселевъ 27 декабря 1854 года испросилъ Высочайшее соизволеніе: „всякія сужденія о мѣрахъ, сопряженныхъ съ преобразованіями во внутренней киргизской ордѣ, отложить до другого времени и обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ".

Узнавъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, графъ Перовскій заявилъ, что остановка въ приведеніи въ исполненіе его предположеній, вызванныхъ крайнею неурядицею въ ордѣ относительно пользованія землею и взиманія сборовъ, можетъ повлечь за собою бунтъ среди бѣднѣющихъ годъ отъ году киргизовъ, и что онъ принимаетъ на себя всю отвѣтственность за благополучное введеніе реформы. По всеподданнѣйшему докладу графа Киселева о такомъ отзывѣ генералъ-губернатора, послѣдовало 18 апрѣля 1855 года Высочайшее повелѣніе внести это дѣло на разсмотрѣніе комитета министровъ.

Между тѣмъ графъ Перовскій, не ожидая разрѣшенія комитета, сдѣлалъ опытъ предположенной имъ реформы и у кочевавшихъ при каспійскомъ прибрежьѣ киргизовъ, примѣняясь къ волостямъ, учредилъ два округа, раздѣливъ каждый изъ нихъ на отдѣленія въ 300 — 500 кибитокъ; округа поручилъ достойнымъ

султанамъ на правахъ родоправителей, а отдѣленія — благонадежнымъ ордынцамъ на правахъ старшинъ; при этомъ онъ возложилъ на временной совѣтъ надѣлить киргизовъ землею для лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ, сообразно съ потребностями наличнаго скотоводства, и опредѣлить сборъ зякета и сугума по дѣйствительному количеству владѣемаго скота.

Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 15 іюля 1855 года, всѣ распоряженія генералъ-губернатора утверждены, временной совѣтъ оставленъ впредь до окончательнаго преобразованія общаго ордынскаго управленія, съ предоставленіемъ генералъ-губернатору и министру государственныхъ имуществъ, по взаимному ихъ соглашенію, опредѣлить въ совѣтъ еще нѣсколькихъ русскихъ чиновниковъ. Генералъ-губернатору поручено, когда опытъ предпринятыхъ имъ преобразованій въ двухъ прикаспійскихъ округахъ достигнетъ желаемаго успѣха, представить проектъ общаго положенія о внутренней киргизской ордѣ для внесенія онаго на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Послѣдній актъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по попечительству надъ внутреннею киргизскою ордою состоялъ въ томъ, что, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденному 10 декабря 1857 г. (чрезъ комитетъ министровъ), измѣненъ былъ составъ временнаго совѣта по управленію ордою: вмѣсто киргизскаго султана поставленъ былъ во главѣ русскій чиновникъ—предсѣдатель совѣта, и составъ совѣта былъ усиленъ нѣсколькими тоже русскими чиновниками.

Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, Высочайше утвержденному 8 января 1862 года, внутренняя киргизская орда, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Валуевымъ, и оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Безакомъ, передана въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ сохраненія единства управленія какъ сею послѣднею, такъ и малою киргизскою ордою, состоявшею въ подчиненіи министерства внутреннихъ дѣлъ уже съ 1859 года.

5. Калмыки.

Калмыки, кочующіе въ астраханской и ставропольской губерніяхъ, по происхожденію своему, принадлежатъ къ монгольскому племени. Предки ихъ, называвшіеся элютами, кочевали въ такъ называемой Дзюнгаріи, около рѣки Или, верховьевъ рѣкъ Иртыша и Тоболи и въ южной части западной Сибири.

Первое знакомство русскихъ съ элютами относится ко времени около 1620 года, когда тайцдзи элютскаго племени Торготъ или Торгоутъ,—Хо-Урлюкъ прикочевалъ на берега рѣки Оби, въ верхнемъ ея теченіи. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что слово элюты не есть собственное имя, а только названіе части монгольскаго племени и въ переводѣ значитъ отставшіе, отдѣлившіеся или ушедшіе. Когда русскіе узнали о приходѣ Хо-Урлюка съ его ордою къ берегамъ Оби, то, желая знать, что это за пришельцы, они обратились къ татарамъ, оттѣсненнымъ съ ихъ кочевьевъ Торгоутами, и татары, переводя на свой языкъ выраженіе элюты, сообщили, что это калмыки, что также значитъ: отставшіе, отдѣлившіеся; съ того времени элюты стали извѣстны на русской территоріи подъ названіемъ калмаковъ или калмыковъ.

Торгоуты не долго оставались на занятыхъ ими мѣстахъ по берегамъ Оби. Тѣснимые съ одной стороны элютскимъ ханомъ Хара-Хулою и киргизами, а съ другой—постоянно подвигавшимися впередъ и укрѣплявшимися въ Сибири русскими, Торгоуты двинулись на западъ около 1628 года, въ 1630 году были уже на Уралѣ, а въ 1632 году заняли своими кочевьями берега Волги отъ Астрахани почти до Саратова. Впрочемъ, въ точности годъ прихода калмыковъ на Волгу опредѣлить нельзя. Академикъ Фишеръ, въ своей „Сибирской исторіи“ (Спб. 1774 г.), и отецъ Іакинѳъ въ „Историческомъ обозрѣніи Ойратовъ“ (Спб. 1834 г.), относятъ это событіе къ 1634—1636 году, такъ какъ въ 1632 г. Хо-Урлюкъ заключилъ миръ съ тюменскимъ воеводою Жеребцовымъ и учинилъ присягу, что „во всегдашнемъ дружествѣ съ россіянами жить будетъ“. Слѣдовательно въ 1632 году Хо-Урлюкъ былъ еще въ Сибири.

Калмыки свободно заняли своими кочевьями берегъ Волги и никто имъ въ этомъ не препятствовалъ: племена, кочевавшія тамъ, были слишкомъ слабы, чтобы противостоять многочисленной калмыцкой ордѣ, а московское правительство имѣло столько заботъ о возстановленіи внутренняго порядка, потрясеннаго поляками и лжедимитріями, что не могло и думать о вооруженномъ столкновеніи съ пришельцами; къ тому же, хотя калмыки и подчинили себѣ нѣкоторыя подвластныя московскому государству племена, но далѣе Волги не шли и потому опасеній не возбуждали.

Сношенія московскаго правительства съ калмыками начались уже при сынѣ Хо-Урлюка, Шукуръ-Дайчинѣ. Онъ далъ Великому Государю Алексѣю Михайловичу 4 февраля 1655 года шертную запись: „быть *въ вѣчномъ послушаніи*, помогать русскимъ войскамъ въ войнѣ съ непріятелями, грабежей и насилій не дѣлать и отъ прежнихъ неправдъ отстать"; сынъ же Шукуръ-Дайчина, Бунчукъ (Понцукъ, Манчукъ), въ данной имъ 9 декабря 1661 г. шерти, обязался уже быть „*въ вѣчномъ подданствѣ* и послушаніи". Поэтому 1661 годъ долгое время считался годомъ принятія калмыками подданства Россіи, но правительство въ то время считало ихъ своими подданными уже съ 1655 года, какъ это видно изъ грамоты боярину Куракину, данной 28 іюля 1661 г., т. е. ранѣе, чѣмъ Бунчукъ далъ свою шерть. Въ этой граматѣ прямо упоминается, что „Нашего воеводы князя Григорія Сунчалѣевича (Черкасскаго) службою и радѣньемъ калмыцкіе тайши со всѣми своими калмыцкими улусами учинились въ вѣчномъ подданствѣ..." Изъ этого слѣдуетъ, что калмыковъ должно считать принявшими русское подданство не въ 1661 г., а въ 1655 году.

Не смотря однако же на данныя шерти, калмыки въ то время считались скорѣе союзниками, а не подданными, и смотрѣли на присягу, какъ на средство отстраненія грозившей имъ опасности, или какъ на удобный случай полученія подарковъ; объ исполненіи же обязательствъ никто и не думалъ. Калмыцкій ханъ Аюка (1673—1724), правленіе котораго составляетъ самый блестящій періодъ въ исторіи волжскихъ калмыковъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ блестящій примѣръ. Отношенія его къ московскому

правительству всегда были наилучшія: онъ помогалъ войскамъ въ ихъ походахъ и пользовался довѣріемъ. Императоръ Петръ I призналъ даже нужнымъ лично видѣться съ Аюкою и призвать его къ охраненію юговосточныхъ границъ Россіи отъ набѣговъ татаръ, крымцевъ, ногайцевъ, кубанцевъ и другихъ хищниковъ, а между тѣмъ, никогда калмыки не производили такихъ ужасныхъ опустошеній, какъ въ его время; Аюка далъ пять шертныхъ грамать и записей на вѣчное подданство и послушаніе, а между тѣмъ принималъ самое дѣятельное участіе въ бунтѣ башкиръ и содѣйствовалъ къ неудачному исходу похода Бековича; наконецъ онъ всегда изъявлялъ готовность подчиниться всѣмъ требованіямъ правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый разъ, когда правительство къ нему обращалось, онъ умѣлъ выговорить какое нибудь условіе, которое давало ему существенныя выгоды и возможность дѣйствовать самостоятельно. Такимъ образомъ онъ пользовался нѣкоторое время правомъ получать „окупъ“ за тѣхъ русскихъ, которые находились въ плѣну въ улусахъ, получалъ артиллерію со снарядами и порохомъ, при немъ установлено было вознагражденіе, которое правительство выплачивало за каждаго калмыка, принявшаго христіанскую вѣру, ему дано было разрѣшеніе производить торгъ въ Москвѣ, онъ имѣлъ право дѣлать, по своему усмотрѣнію, набѣги на Крымъ, Кубань и пр.

Послѣ смерти Аюки, между его наслѣдниками и потомками начинается рядъ междоусобій, нерѣдко сопровождавшихся столь кровавыми расправами, что правительство вынуждаемо было неоднократно вмѣшиваться, чтобы остановить кровопролитіе и примирить враждовавшія стороны.

Къ этому времени относится и назначеніе при намѣстникѣ калмыцкаго хана, для надзора за его дѣйствіями, особыхъ уполномоченныхъ правительствомъ лицъ. Неудачный выборъ подобныхъ лицъ и нѣкоторыя распоряженія правительства, неблагопріятныя для калмыковъ, побудили намѣстника хана Убуши перемѣнить подданство и откочевать съ народомъ въ предѣлы Китая. Всѣ распоряженія для этого побѣга были дѣлаемы на столько осторожно, что состоявшій при намѣстникѣ полковникъ Кишенскій

ничего не зналъ и увѣрялъ губернаторовъ: оренбургскаго—Рейндорпа, и астраханскаго—Бекетова, что все обстоитъ благополучно. 4 января 1771 г. намѣстникъ объявилъ калмыкамъ, что „получилъ повелѣніе отъ Государыни отправить въ Петербургъ своего сына, дѣтей пяти знатныхъ зайсанговъ и 10 т. калмыковъ для опредѣленія въ солдаты, а потому онъ, для соблюденія своего закона и охраненія калмыцкаго народа, не находитъ другаго способа, какъ удалиться изъ Россіи и проситъ слѣдовать за собою", а за тѣмъ 5 января намѣстникъ Убуши, преданные ему нойоны и до 67 т. кибитокъ калмыковъ откочевали обратно въ Азію, въ Россіи же остались 12 нойоновъ и до 13 т. кибитокъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этого бѣгства является уничтоженіе той самостоятельности, которою пользовались калмыки въ Россіи. Рескриптомъ 19 октября 1771 года уничтожено навсегда ханство и въ томъ же году при астраханской губернской канцеляріи открыта экспедиція калмыцкихъ дѣлъ, на которую возложено было завѣдываніе калмыками, подчиненными такимъ образомъ уже непосредственному надзору губернатора. Экспедиція эта переименована была въ 1786 году въ калмыцкую воинскую канцелярію, въ 1788 году—просто въ воинскую канцелярію, а въ 1789 году получила названіе калмыцкаго управленія.

Ближайшій надзоръ за улусами ввѣренъ былъ съ 1801 года главному приставу калмыцкаго народа, въ вѣдѣніи котораго состояли частные пристава, по одному въ каждомъ улусѣ. Высшее завѣдываніе калмыками принадлежало коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Правительство издавна сознавало необходимость составить для калмыковъ положеніе или правила, которыми можно было бы руководствоваться при разборѣ дѣлъ, безпрестанно возникавшихъ между осѣдлымъ населеніемъ и кочевниками, и на основаніи которыхъ можно было бы вѣдать калмыками, не нарушая ихъ коренныхъ обычаевъ. Первыя попытки составить такое положеніе относятся еще къ 1736 — 1742 годамъ, когда калмыцкіе ханы, Дондукъ-Омбо и Дондукъ-Даши, сами просили объ этомъ. Но этимъ благимъ намѣреніямъ не суждено было осуществиться: вмѣсто

общихъ распоряженій, быстро слѣдовали одинъ за другимъ отдѣльные указы по частнымъ дѣламъ, нерѣдко противорѣчившіе одинъ другому; мѣра наказанія за проступки опредѣляема была то намѣстниками, то представителями правительства, такъ что было время, когда за убійство взималась пеня, а за кражу — вѣшали виновнаго.

Только въ 1821 году приступлено было къ составленію такого положенія, а въ 1825 году для управленія калмыками были составлены и изданы Высочайше утвержденныя 10 марта 1825 г. временныя правила, которыя, *не нарушая своеобразнаго внутренняго порядка управленія калмыками,* разграничили однакоже роды преступленій, за которыя калмыки должны были подлежать суду въ общихъ судебныхъ мѣстахъ или въ мѣстномъ судѣ (зарго), и установили различныя инстанціи управленія калмыцкимъ народомъ.

Въ силу этихъ правилъ управленіе калмыками было раздѣлено на: главное, областное, окружное и улусное.

Главное—изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ передано въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ; ближайшій же надзоръ былъ возложенъ на главноуправлявшаго кавказскимъ краемъ. Областное—сосредоточено было въ Астрахани, въ комиссіи калмыцкихъ дѣлъ, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, главнаго пристава, губернскаго прокурора и двухъ депутатовъ, одного отъ нойоновъ и одного отъ духовенства, по выбору этихъ сословій. Власть комиссіи была, главнымъ образомъ, распорядительная, но вмѣстѣ съ тѣмъ, на нее было возложено „разсмотрѣть и исправить древнее законоположеніе калмыковъ, по предварительномъ совѣщаніи владѣльцевъ съ лучшимъ духовенствомъ, приспособить оное, поколику возможность дозволитъ, къ общимъ правиламъ, дополняя недостатокъ или неудобства изъ законовъ россійскихъ“.

Окружное управленіе было судъ зарго, состоявшій изъ восьми членовъ: двухъ отъ духовенства и шести отъ народа, владѣльцевъ и зайсанговъ, избиравшихся на три года. Зарго составлялъ аппеляціонную инстанцію на рѣшенія улусныхъ судовъ и, кромѣ того, вѣдалъ всѣ дѣла по преступленіямъ, которыя не считались, кал-

мыками тяжкими, напримѣръ: угонъ скота, захватъ имущества, воровство, мошенничество на сумму не свыше 400 руб. ассигн., произведенныя не болѣе трехъ разъ и др.

Улусное управленіе въ каждомъ улусѣ составляли: а) частный приставъ—для дѣлъ полицейскихъ, слѣдственныхъ и распорядительныхъ, б) улусный судья (зайсангъ или почетное лицо), который представлялъ собою посредника на правахъ словеснаго судьи, съ компетенціей по гражданскимъ искамъ, по угонамъ скота и по кражамъ до 200 руб. ассигн., и в) въ казенныхъ улусахъ—правитель (изъ зайсанговъ), а во владѣльческихъ—нойонъ, который, по исконнымъ обычаямъ, завѣдывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сборомъ албана т. е. денежной повинности.

Этими же правилами нойоны названы *владѣльцами и господами* безъ всякаго, впрочемъ, опредѣленія правъ относительно общихъ государственныхъ сословій и относительно простолюдиновъ, которые названы (§ 28) *аймачными собственными людьми;* всѣ вообще дѣла по предметамъ духовнаго или гражданскаго суда подлежали рѣшенію по древнимъ калмыцкимъ законамъ, обычаямъ и обрядамъ, но дѣла по преступленіямъ уголовнымъ (§ 37), въ томъ числѣ и за воровство свыше трехъ разъ, разсматривались по общимъ государственнымъ установленіямъ въ русскихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Правила эти однакоже не достигли цѣли; народъ постоянно бѣднѣлъ, чаще и чаще являлись жалобы на произволъ нойоновъ, а незнакомство калмыковъ съ обрядами и формами русскихъ судовъ подавало имъ поводъ видѣть въ распоряженіяхъ мѣстной администраціи только притѣсненія и вымогательства.

Все это вызвало назначеніе въ 1827 году, по Высочайшему повелѣнію, сенаторской ревизіи, которая возложена была на сенатора Энгеля; ему, между прочимъ, въ данной инструкціи сказано было: „равной важности обстоятельство относительно калмыковъ, есть изданіе для нихъ учрежденія, основаннаго на ихъ древнихъ обычаяхъ и приличнаго настоящему ихъ положенію,— вы имѣете объясниться по сему предмету съ комиссіею (калмыц-

кихъ дѣлъ), а потомъ и съ калмыцкими главнѣйшими владѣльцами и ламами и, по отобраніи о томъ мнѣнія мѣстнаго начальства, сообразите все сіе и о вашемъ заключеніи Мнѣ донести въ свое время (именной указъ 22 августа 1827 г.)". Ревизія сенатора Энгеля открыла, что главная причина всѣхъ неурядицъ и обѣднѣнія народа заключается въ томъ, что правила 1825 года не соотвѣтствуютъ ни понятіямъ, ни укоренившимся привычкамъ народа, а иногда идутъ и совершенно въ разрѣзъ съ его обычаями, такъ какъ они, между прочимъ, дали нойонамъ неограниченную власть надъ простолюдинами и дѣлали ихъ владѣльцами улусовъ безъ всякаго бытоваго основанія.

Плодомъ ревизіи сенатора Энгеля и трудовъ комиссіи калмыцкихъ дѣлъ явилось составленное, подъ руководствомъ астраханскаго военнаго губернатора Пяткина, положеніе, разсмотрѣнное въ государственномъ совѣтѣ и удостоившееся Высочайшаго утвержденія вь 24-й день ноября 1834 г., но приведенное въ дѣйствіе только 1-го января 1836 года. Этимъ положеніемъ учреждено было надъ калмыками существующее и до сего времени попечительство.

Положеніемъ 1834 года въ первый разъ опредѣлены права нойоновъ и зайсанговъ. Нойонамъ улусо-владѣльцамъ и членамъ ихъ семействъ предоставлено право поступать на службу наравнѣ съ дворянаии, а зайсангамъ дозволено пользоваться: аймачнымъ—правами потомственнаго почетнаго гражданства, а безаймачнымъ—личнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ права нойоновъ и зайсанговъ надъ простолюдинами ограничены: улусы и аймаки не могли уже подлежать раздѣлу между наслѣдниками, но должны были переходить безъ раздробленія къ старшему въ родѣ, и нойоны не имѣли уже права продавать, закладывать и дарить подвластныхъ имъ калмыковъ.

Главное управленіе калмыцкимъ народамъ осталось, по прежнему, въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ; губернское же управленіе составили губернаторъ и главный попечитель калмыцкаго народа, подъ предсѣдательствомъ котораго былъ учреж-

денъ совѣтъ калмыцкаго управленія, состоявшій изъ двухъ его товарищей, одного ассесора изъ нойоновъ и депутатовъ изъ зайсанговъ.

Судебною частію, на правахъ 2-й инстанціи, вѣдалъ (въ Астрахани) судъ зарго, состоявшій изъ пяти членовъ: предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ, по назначенію отъ правительства, и двухъ ассесоровъ изъ нойоновъ. Завѣдываніе духовными дѣлами поручено было ламайскому духовному управленію, составленному изъ предсѣдателя—ламы, и четырехъ членовъ отъ духовенства.

Улусное управленіе составляли: во владѣльческихъ улусахъ—нойоны, а въ казенныхъ улусахъ—правители изъ зайсанговъ, попечители и помощники ихъ (чиновники), на которыхъ возложены были, по прежнему, слѣдственная и полицейская части.

Въ улусахъ были учреждены улусные суды, на правахъ судовъ 1-й степени, предсѣдательство въ которыхъ принадлежало: во владѣльческихъ улусахъ—нойону, а въ казенныхъ—правителю улуса, членами же считались чиновники: попечитель улуса, его помощникъ и, кромѣ того, два засѣдателя изъ зайсанговъ.

Судъ зарго, общій для степи, вѣдалъ всѣ дѣла калмыковъ, уголовныя и гражданскія, калмыковъ съ некалмыками и дѣла родителей съ дѣтьми. При разсмотрѣніи дѣлъ, какъ судъ зарго, такъ и улусные суды руководствовались по дѣламъ уголовнымъ общими законами Россійской Имперіи, а въ дѣлахъ гражданскихъ могли примѣнять правила древняго калмыцкаго уложенія и, только въ случаѣ недостатка таковыхъ, руководствоваться законами Имперіи.

Главное достоинство этого положенія состояло въ томъ, что имъ опредѣленъ былъ размѣръ сбора, который должны были уплачивать калмыки какъ въ казенныхъ, такъ и во владѣльческихъ улусахъ, чѣмъ навсегда былъ ограниченъ тотъ произволъ, которымъ въ этомъ отношеніи всегда отличались нойоны. Сборъ этотъ опредѣленъ былъ въ 28 руб. 50 коп. ассигн. съ кибитки, изъ коихъ 25 руб. поступали въ пользу владѣльца, 2 руб. въ пользу зайсанга, а остальные 1 руб. 50 коп. шли на содержаніе калмыцкаго управленія.

Съ учрежденіемъ въ 1838 г. министерства государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніе его были переданы, на равнѣ съ сельскими обывателями, и калмыки. Графъ Киселевъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что калмыцкій народъ, въ силу естественнаго порядка вещей, не можетъ оставаться постоянно въ кочевомъ состояніи, и что онъ, рано или поздно, подобно другимъ кочевникамъ, долженъ перейти къ осѣдлой жизни, находилъ, что чѣмъ скорѣе этотъ переходъ совершится, тѣмъ лучше будетъ какъ для самого народа, вслѣдствіе устраненія всѣхъ неудобствъ кочевой жизни, такъ и для государства, вслѣдствіе замѣны скотоводческаго хозяйства земледѣльческимъ и поступленія кочевниковъ въ составъ государственныхъ крестьянъ. Въ силу сего, графъ Киселевъ призналъ необходимымъ „управленіе калмыцкимъ народомъ сдѣлать проще и по возможности сблизить въ правилахъ и порядкѣ съ управленіемъ государственными имуществами, чтобы, такимъ образомъ, водворяя между калмыками постепенно русскія начала, пріуготовить ихъ къ сліянію съ коренными жителями, подобно другимъ инородцамъ“.

Такой взглядъ былъ положенъ въ основаніе работъ, которыя, по распоряженію графа Киселева, были предприняты, по первому департаменту государственныхъ имуществъ, при участіи астраханскаго губернатора, для составленія новаго положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ. Работы эти окончены были въ половинѣ 1846 года, и въ ноябрѣ того же года новое положеніе было внесено въ государственный совѣтъ, а затѣмъ 23 апрѣля 1847 года удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Этимъ положеніемъ, дѣйствующимъ и по настоящее время, управленіе калмыцкимъ народомъ было поручено управляющему астраханскою палатою государственныхъ имуществъ, съ присвоеніемъ ему званія главнаго попечителя калмыцкаго народа; власть же губернатора по дѣламъ калмыковъ поставлена была въ тѣ предѣлы, которые опредѣлены были для всѣхъ начальниковъ губерній по дѣламъ управленія государственными имуществами. Совѣтъ калмыцкаго управленія и ламайское духовное управленіе были упразднены: первый замѣненъ былъ учрежденнымъ при палатѣ ордын-

скимъ отдѣленіемъ, состоявшимъ изъ совѣтника, дѣлопроизводителя, депутата отъ калмыцкаго народа и другихъ чиновъ по штату, а второе замѣнено было однимъ ламою, которому, въ помощь для дѣлопроизводства, назначенъ былъ письмоводитель. Учрежденный по положенію 1834 г. центральный судъ зарго, состоявшій подъ предсѣдательствомъ чиновника, признанъ былъ, съ одной стороны, не соотвѣтственнымъ жалованной калмыкамъ граматѣ, въ силу которой они должны имѣть собственный судъ зарго подъ предсѣдательствомъ владѣльца, а съ другой—излишнимъ, такъ какъ порядокъ разбора въ немъ дѣлъ былъ такой же, какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; поэтому онъ былъ упраздненъ и въ каждомъ улусѣ былъ открытъ свой судъ зарго, замѣнившій учрежденный тамъ положеніемъ 1834 г. улусный судъ. Порядокъ производства дѣлъ въ улусныхъ зарго упрощенъ былъ по возможности. Они должны были стараться прекращать дѣла миролюбивымъ образомъ и въ дѣлахъ тяжебныхъ имѣли власть окончательнаго рѣшенія до той же суммы, какъ судебныя учрежденія первой инстанціи; по дѣламъ же на большую сумму и недовольнымъ рѣшеніемъ суда зарго предоставлено было право приносить аппеляцію въ астраханскую судебную палату и обращаться къ главному попечителю калмыцкаго народа съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ защитѣ ихъ правъ на томъ же основаніи, какъ предоставлено было государственнымъ крестьянамъ. Такимъ образомъ порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ былъ сближенъ съ общимъ существовавшимъ тогда порядкомъ. Для однообразія въ дѣйствіяхъ и лучшаго порядка управленія улусами, учреждены были, на правахъ окружныхъ управленій государственныхъ имуществъ, улусныя управленія, состоявшія изъ улуснаго попечителя съ помощникомъ, владѣльца улуса и правителя или опекуна. Общественное управленіе оставлено было тоже, которое существовало уже у калмыковъ: весь народъ былъ раздѣленъ на улусы, улусы на роды или аймаки, а эти послѣдніе—на хотоны. Калмыки пользовались нѣкоторымъ самоуправленіемъ на выборномъ началѣ по образцу устроеннаго тогда у государственныхъ крестьянъ: у нихъ были улусные сходы, собиравшіеся черезъ три

года, а въ случаяхъ особой важности и чаще, но не иначе, какъ по назначенію главнаго попечителя, и аймачные, собиравшіеся въ своемъ аймакѣ въ сроки, назначаемые палатою государственныхъ имуществъ. Аймачные сходы имѣли, между прочимъ, право исключать калмыковъ изъ общества за проступки и передавать ихъ въ распоряженіе правительства для отсылки въ Сибирь. Способъ взиманія и количество сборовъ съ калмыковъ остались неизмѣнными; по переложеніи на серебро денежная повинность опредѣлена въ 8 р. 15 коп. въ годъ. Изъ этой суммы 57 коп., какъ въ казенныхъ, такъ и во владѣльческихъ улусахъ, поступаютъ въ пользу родоваго аймачнаго зайсанга, остальные же 7 р. 58 к. въ казенныхъ улусахъ назначаются на содержаніе управленія, съ обращеніемъ остатковъ въ общественный калмыцкій капиталъ, во владѣльческихъ же улусахъ изъ этой послѣдней суммы отчисляются на содержаніе управленія только 44 коп., а 7 р. 14 коп. поступаютъ въ доходъ владѣльца подъ названіемъ албана.

Одновременно съ работами по составленію этого положенія, были предприняты, по распоряженію графа Киселева, работы по составленію особой инструкціи для заселенія дорогъ, пролегающихъ чрезъ калмыцкія степи, съ цѣлью обезопасенія путей сообщенія и сближенія калмыковъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Работы эти были окончены также въ 1846 г., и въ 30 день декабря былъ подписанъ Государемъ Императоромъ Именной указъ на имя министра государственныхъ имуществъ объ образованіи вдоль дорогъ станицъ и утверждена инструкція о порядкѣ заселенія этихъ станицъ. Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, на путяхъ пролегающихъ чрезъ калмыцкія степи, предполагалось основать 44 станицы, каждую въ сто дворовъ,—50 крестьянскихъ и 50 калмыцкихъ,—съ отводомъ земли,—по 30 дес. на душу и $1/5$ части въ запасъ,—въ постоянное пользованіе и съ сохраненіемъ за калмыками правъ участія въ пастьбѣ скота на общихъ земляхъ, отведенныхъ улусамъ; независимо отъ сего каждому калмыку назначено было къ выдачѣ 15 руб. сер. въ пособіе на поселеніе. Если бы нойоны и зайсанги

пожелали осѣдло водвориться, то имъ разрѣшено было отводить: нойонамъ—по 1500, аймачнымъ зайсангамъ—по 400, а безаймачнымъ—по 200 дес. въ пользованіе.

Не смотря на эти льготы, надеждѣ графа Киселева, выраженной во всеподданнѣйшемъ докладѣ,—видѣть калмыковъ осѣдлыми земледѣльцами, обезпечить прочнымъ образомъ ихъ существованіе и искоренить пороки, неразлучные съ полудикою жизнью,—не суждено было осуществиться. Калмыки ни на одномъ изъ участковъ, отведенныхъ подъ осѣдлое водвореніе, не поселились, выстроенные для нихъ дома оставались не занятыми и они по прежнему жили въ своихъ кибиткахъ.

Въ виду такой неудачи, всѣ распоряженія о поселеніи калмыковъ при дорогахъ были прекращены, выданныя въ пособіе деньги велѣно было съ нихъ взыскать, а устроенные въ станицахъ для жилья дома—продать на пополненіе этого взысканія; на отведенныхъ же для поселеній участкахъ было предписано селить русскихъ крестьянъ, которые, при помощи льготъ и достаточнаго надѣла, быстро заняли лучшіе изъ отведенныхъ участковъ.

Такимъ образомъ внутри степи образовались русскія селенія; ихъ всего считается нынѣ 20, въ томъ числѣ на царицынско-ставропольскомъ трактѣ, внутри малодербетевскаго улуса—13, на кизлярскомъ трактѣ, среди яндыковскаго улуса,—4 и на луговой сторонѣ Волги, среди нынѣшняго александровскаго улуса (бывшаго хошоутовскаго),—3.

Отводъ земли для этихъ селеній составляетъ первую урѣзку земли, назначенной въ пользованіе калмыцкаго народа въ количествѣ $10\frac{1}{2}$ мил. десятинъ; подъ селенія отошло всего 617,285 дес., въ томъ числѣ 290,098 дес. удобной и 327,187 дес. неудобной.

Предположенное заселеніе всѣхъ этихъ земель крестьянами нельзя было считать вполнѣ удавшимся, такъ какъ 24 назначенные для сего участка остались не заселенными. Этотъ сравнительный неуспѣхъ министръ государственныхъ имуществъ, графъ Муравьевъ, относилъ къ неудачному выбору участковъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ внутреннею частью степи, и потому въ 1859 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на снаряженіе

экспедиціи для изслѣдованія калмыцкой степи и путей ее прорѣзывающихъ, въ особенности же направленія водныхъ жилъ. На долю этой экспедиціи, называемой кумо-манычскою, выпало ознакомленіе съ крымскимъ или воровскимъ трактомъ, идущимъ отъ Астрахани на западъ, поперегъ всей степи, до селенія Кресты на царицинско-ставропольскомъ трактѣ. Заселеніе крымскаго тракта признано было экспедиціею весьма желательнымъ, такъ какъ оно давало возможность мѣстной администраціи безпрепятственно проникать внутрь степи по кратчайшему разстоянію, не дѣлая объѣзда изъ Астрахани чрезъ Сарепту и Эргени, и поэтому она избрала на означенномъ трактѣ 15 пунктовъ, въ коихъ могли быть образованы поселенія крестьянъ.

Въ общемъ же изслѣдованія экспедиціи доказали неосновательность существовавшаго прежде предположенія, будто астраханская степь содержитъ достаточное количество прѣсной воды и можетъ служить для водворенія значительнаго осѣдлаго населенія, а также убѣдили, что въ особенности лишены воды восточная часть степи и такъ называемая кумо-манычская низменность на югѣ, о которой существовало преданіе, будто бы, при ея посредствѣ, воды Чернаго моря соединяются съ каспійскими водами.

На осуществленіе предположенія экспедиціи о заселеніи крымскаго тракта испрошено было 30 мая 1862 г. Высочайшее Государя Императора соизволеніе бывшимъ въ то время министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ; заселеніе это должно было происходить не большими станицами въ 100 дворовъ, а не большими поселками отъ 10 до 15 дворовъ, при чемъ переселенцамъ отводилось, въ виду плохого качества земель, не по 30, а по 60 дес. на душу, независимо отъ общихъ льготъ, даруемыхъ крестьянамъ по закону при переселеніи изъ одной губерніи въ другую. Но и эта мѣра водворенія осѣдлаго населенія въ степи удалась только отчасти: крестьяне заняли ближайшіе къ Эргенямъ шесть пунктовъ, какъ представлявшіе всѣ удобства для поселенія, прочіе же девять пунктовъ, находившіеся въ менѣе удобной части степи, остались незаселенными и крым-

скій трактъ не пріобрѣлъ того значенія, которое онъ могъ имѣть для администраціи въ случаѣ заселенія его. Подъ означенныя шесть поселеній отошло изъ калмыцкой земли всего 25,147 дес., въ томъ числѣ 15,682 дес. удобной и 9,465 дес. неудобной.

Одновременно съ этимъ, именно въ 1860 г., произведена была значительная отрѣзка земли изъ калмыцкой степи. Въ силу закона 19 мая 1806 г., коимъ отведены были земли разнымъ кочевымъ народамъ на юго-восточной окраинѣ Россіи, кочевавшіе въ ставропольской губерніи инородцы—магометане имѣли право перекочевывать въ астраханскую губернію „по слѣдамъ калмыковъ". Это подавало поводъ къ безпрестаннымъ столкновеніямъ между сими послѣдними и магометанами, нерѣдко оканчивавшимся пролитіемъ крови. Чтобы положить конецъ такимъ безпорядкамъ, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, внесено было въ комитетъ министровъ представленіе о проведеніи новой границы между ставропольскою и астраханскою губерніями, и, въ силу послѣдовавшаго 5 марта 1860 г. Высочайшаго повелѣнія изъ калмыцкихъ земель отошло въ ставропольскую губернію 2.324,040 дес., въ томъ числѣ 725,868 дес. лучшей земли изъ малодербетевскаго улуса. Послѣдняя отрѣзка калмыцкой земли была произведена въ 1865 г., когда межевыми чинами вѣдомства государственныхъ имуществъ было отведено подъ одноверстную береговую полосу каспійскаго моря 119,872 десятинъ. Такимъ образомъ изъ $10^1/_2$ мил. дес., отведенныхъ калмыцкому народу въ пользованіе по закону 19 мая 1806 года, въ настоящее время осталось въ распоряженіи этихъ кочевниковъ 7.401,579 дес., въ томъ числѣ до 300,000 десятинъ, составляющихъ такъ называемую десятиверстную полосу, находящуюся въ общемъ пользованіи калмыковъ и крестьянъ, и 508,627 дес., составляющихъ калмыцкія оброчныя статьи. Исключая эти обѣ цифры, оказывается, что калмыцкій народъ занимаетъ подъ свои кочевья всего 6.893,052 дес.

Свѣдѣнія о числѣ кибитокъ и о числѣ душъ калмыцкаго народа нельзя признать безусловно вѣрными, такъ какъ метриче-

скихъ записей калмыки не ведутъ, а дѣлать имъ перепись или ревизію по формѣ воспрещено существующими узаконеніями.

Воспрещеніе это, вошедшее и въ положеніе о калмыкахъ, Высочайше утвержденное 10 марта 1825 г., состоялось въ царствованіе Императора Павла I, вслѣдствіе обнаруженныхъ въ то время злоупотребленій и поборовъ со стороны мѣстныхъ чиновниковъ, и въ виду тѣхъ безпорядковъ, которые возникали вслѣдствіе этихъ злоупотребленій. Со времени поступленія калмыковъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ исчисленіе калмыцкаго народа было производимо три раза: въ 1862 и 1868 гг., съ разрѣшенія министра, и въ 1876 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 іюня положенія комитета министровъ. (См. приложенія № 7 и 8). Добытыя въ 1876 г. данныя о числѣ кибитокъ и душъ калмыковъ-простолюдиновъ (первыхъ—26,239, а вторыхъ—124,853) служатъ и въ настоящее время основаніемъ для исчисленія слѣдующихъ съ калмыцкаго народа сборовъ.

Вмѣстѣ съ положеніемъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ, Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1847 г., издано было, также удостоившееся Высочайшаго утвержденія, положеніе объ училищѣ для калмыковъ. Училище это учреждено было при астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ на 50 учениковъ, съ цѣлію распространенія между калмыками русскаго языка и приготовленія способныхъ переводчиковъ и толмачей; въ главѣ заведенія стоялъ смотритель; учениковъ обучали: языкамъ русскому и калмыцкому, ариѳметикѣ, географіи, исторіи русской и всеобщей сокращенно, чистописанію, черченію и рисованію, полный курсъ опредѣленъ былъ въ три года и воспитанники жили въ училищѣ. Содержаніе училища, по утвержденному тогда же штату, обходилось 4,279 р. въ годъ. Вскорѣ министерство государственныхъ имуществъ сознало необходимость поднять уровень образованія учащихся, чтобы дать имъ возможность поступать въ гимназіи и реальное училище. По этой причинѣ ежегодный расходъ на училище увеличенъ былъ до 7,121 руб. и при немъ учреждено было особое отдѣленіе, въ которомъ проживали воспитанники изъ калмыковъ, обучавшіеся въ гимназіи и реальномъ училищѣ; содержаніе этого

отдѣленія обходилось въ 2,250 р. въ годъ. Въ 1867 г. министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, приказалъ открыть училище и для дѣвочекъ—калмычекъ, съ цѣлію образовать изъ нихъ наставницъ, которыя могли бы поступать въ открытыя тогда же въ нѣкоторыхъ улусахъ школы, для первоначальнаго обученія калмыцкихъ дѣтей. Содержаніе этого училища обходилось 4,036 р. въ годъ, а содержаніе улусныхъ школъ, въ числѣ шести,—6,500 руб.

Въ такомъ положеніи находилось учебное дѣло до 1882 года, когда бывшій главный попечитель калмыцкаго народа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Осиповъ, осмотрѣвъ и обсудивъ, по порученію министра государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаря Островскаго, положеніе калмыцкихъ учебныхъ заведеній, вошелъ съ представленіемъ о преобразованіи ихъ.

Вслѣдствіе этого представленія, разсмотрѣннаго въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ товарища министра, статсъ-секретаря Куломзина, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ, въ 19 день апрѣля 1882 года, Высочайшее соизволеніе отпускать на содержаніе учебной части у калмыцкаго народа, вмѣсто прежнихъ 20,147 р., сумму въ 27,604 руб. ежегодно; увеличеніе произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе назначенія на содержаніе улусныхъ школъ 11,835 руб., вмѣсто отпускавшихся до того времени 6,500 руб. За тѣмъ 17 сентября 1884 года испрошено было Высочайшее соизволеніе на закрытіе женскаго калмыцкаго училища, съ помѣщеніемъ трехъ способнѣйшихъ учениць его пансіонерками въ астраханскую женскую гимназію; главнымъ мотивомъ къ упраздненію этого училища послужило то, что калмыцкія дѣвочки, во время проживанія въ улусныхъ школахъ и въ калмыцкомъ женскомъ училищѣ на полномъ пансіонѣ, совершенно отвыкаютъ отъ степной жизни, а между тѣмъ, даже по окончаніи полнаго курса ученія, получаютъ такое незначительное образованіе, что, занимаясь воспитаніемъ, положительно не могутъ обезпечить своего существованія и потому вынуждены бываютъ возвратиться въ среду своей семьи, къ степной жизни, которая, съ своими лишеніями и недостатками, совершенно разстраиваетъ ихъ

здоровье; въ результатѣ оказывается такимъ образомъ то, что отъ женскаго калмыцкаго училища не было пользы ни для улусныхъ школъ, ни для самихъ обучающихся. Наконецъ признавая существенно полезнымъ дать воспитанію и обученію дѣтей калмыковъ то направленіе, которое принято въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, министръ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ статсъ-секретаремъ Деляновымъ, испросилъ 24 декабря 1884 г. Высочайшее соизволеніе на подчиненіе педагогической части калмыцкихъ училищъ дирекціи училищъ астраханской губерніи, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе лицъ, исполняющихъ учебно-воспитательскія обязанности въ калмыцкихъ школахъ, происходили по соглашенію съ инспекторомъ народныхъ училищъ, и чтобы, какъ сему лицу, такъ и другимъ лицамъ учебнаго вѣдомства, предоставлено было право посѣщать школы, дѣлать соотвѣтственныя указанія и о своихъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ по сему предмету сообщать главному попечителю калмыцкаго народа.

Въ 1887 году ординарный профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Позднѣевъ, предложилъ министерству преподаваніе калмыцкаго языка ввести по звуковому способу, вмѣсто нынѣ практикуемаго слоговаго способа преподаванія. Этотъ способъ имѣетъ то преимущество, что учащійся, вмѣсто изученія и затверживанія 630 слоговъ, долженъ усвоить себѣ и запомнить только 20 отдѣльныхъ звуковъ для свободнаго чтенія по калмыцки. Столь существенное облегченіе побудило министра государственныхъ имуществъ разрѣшить статскому совѣтнику Позднѣеву отправиться въ калмыцкую степь и сдѣлать тамъ опытъ преподаванія калмыцкаго языка по звуковому способу.

До изданія Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1847 г. положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ, у калмыковъ былъ одинъ только медицинскій чиновникъ, обязанность котораго состояла преимущественно въ прививаніи оспы. Въ его распоряженіи находились оспопрививатели изъ обученныхъ прививанію оспы мальчиковъ-калмыковъ, которымъ производилось жалованья:

старшимъ (отличнѣйшимъ) по 42 р. 90 к., а младшимъ по 28 р. 60 коп. въ годъ. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1847 г. положенія и штата управленія калмыцкимъ народомъ, врачебно-ветеринарную часть у калмыковъ составляли: одинъ врачъ съ двумя фельдшерами и съ оспопрививателями и одинъ ветеринаръ съ помощникомъ. Въ періодъ времени съ 1847 до 1866 г., было испрошено 19 марта 1857 г. министромъ государственныхъ имуществъ, чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее соизволеніе на увеличеніе содержанія оспопрививателямъ до 85 руб., вмѣсто производившихся по штату 50 руб., 3 марта 1859 г., съ разрѣшенія министра, открыто фельдшерское отдѣленіе при калмыцкомъ училищѣ для обученія мальчиковъ - калмыковъ фельдшерскому искусству, и въ 1861 г., также съ разрѣшенія министра, дозволено было прибавлять фельдшерамъ содержаніе, но не свыше двойнаго оклада, начначеннаго имъ въ 1857 г., т. е. не болѣе 170 руб. Въ 1866 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, генералъ - адъютанта Зеленаго, открыта была яндыковская лѣчебница, первая у калмыцкаго народа со времени прихода его въ Россію. Въ лѣчебницѣ было 25 кроватей, 18 для мущинъ и 7 для женщинъ, и завѣдываніе ею поручено было, за неимѣніемъ врача, лѣкарскому помощнику. Лѣчебница эта, по Высочайше утвежденному 7 марта 1866 г. положенію о ней и штату, содержится на счетъ общественнаго калмыцкаго капитала, на что отпускается ежегодно 3.160 руб.

При передачѣ 1 января 1867 г. врачей, бывшихъ при палатахъ государственныхъ имуществъ, и завѣдывавшаго этими врачами управленія главнаго медика въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, врачебно-ветеринарная часть у калмыцкаго народа осталась не переданною и поступила въ вѣдѣніе главнаго попечителя калмыцкаго народа. Содержаніе ея, вмѣстѣ съ больницею, обходилось тогда 6.890 руб. въ годъ.

Въ 1882 г., согласно представленію бывшаго въ то время главнымъ попечителемъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипова, врачебно-ветеринарная часть въ степи была значительно усилена. Министръ государственныхъ имуществъ испросилъ въ 18 день

апрѣля 1882 г. Высочайшее соизволеніе на производство двумъ врачамъ, одному штатному, а другому нештатному, содержанія по 1500 руб. въ годъ, причемъ фельдшеровъ назначено 13, съ окладомъ по 180 руб., а оспопрививателей—11, съ окладомъ по 130 р. въ годъ, содержаніе ветеринара увеличено съ 300 руб. до 700 р. и къ нему въ помощь назначены были два ветеринарныхъ ученика, съ окладомъ по 120 руб. Въ общей сложности содержаніе врачебно-ветеринарной части стоило въ то время 13.496 руб. въ годъ.

Несмотря на это усиленіе врачебно-ветеринарной части, опытъ показалъ, что она не удовлетворяла существовавшимъ потребностямъ, и это сознано было не только мѣстною администраціею, но и калмыками. На малодербетевскомъ улусномъ сходѣ, въ маѣ 1884 г., калмыки постановили: нанять двухъ фельдшеровъ и производить имъ изъ улусныхъ суммъ по 400 руб. каждому, а владѣлецъ улуса, нойонъ Церенъ Давидъ Тундутовъ, назначилъ такую же сумму изъ своихъ средствъ на наемъ третьяго фельдшера. Но такъ какъ на этотъ окладъ, при условіяхъ жизни въ степи, трудно было найти хорошихъ фельдшеровъ, то министръ государственныхъ имуществъ, согласно съ представленіемъ главнаго попечителя, призналъ болѣе удобнымъ увеличить окладъ и, вмѣсто фельдшеровъ, пригласить въ степь трехъ врачей по вольному найму. Согласно сему, статсъ - секретарь Островскій испросилъ въ 1 день іюля 1885 года Высочайшее соизволеніе на производство вольнонаемнымъ врачамъ, независимо отъ 400 р., платимыхъ калмыками, еще 300 руб. изъ калмыцкаго капитала.

Въ слѣдующемъ 1886 году министерствомъ было обращено вниманіе на то, что калмычки лишены возможности пользоваться врачебною помощью, такъ какъ имъ возбраняется народными обычаями обращаться за этимъ къ врачамъ-мущинамъ.

Чтобы отстранить это неудобство, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, были приглашены на службу въ степь четыре акушерки-фельдшерицы изъ окончившихъ курсъ лѣкарскими помощницами въ фельдшерскихъ классахъ при общинѣ краснаго креста. Жалованье имъ опредѣлено по 500 р. каждой.

Въ томъ же 1886 г., по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, открытъ былъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ г. Астрахани съѣздъ лицъ, служащихъ по медицинской части управленія калмыцкимъ народомъ, съ цѣлью изысканія мѣръ къ улучшенію врачебной части у калмыковъ; означенный съѣздъ обратилъ особое вниманіе на необходимость улучшенія состава фельдшеровъ и оспопрививателей, такъ какъ эти лица, при своей практикѣ, ближе стоятъ къ массѣ народа, нежели врачи, и пришелъ къ заключенію, что оклады тѣхъ и другихъ слишкомъ недостаточны, чтобы привлечь на эти мѣста людей знающихъ и опытныхъ. Поэтому съѣздъ призналъ возможнымъ сократить число фельдшеровъ и оспопрививателей, чтобы на получаемое отъ сего сбереженіе увеличить оклады остающимся. Согласно такимъ предположеніямъ съѣзда, одобреннымъ и главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, министръ государственныхъ имуществъ входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о разрѣшеніи: 1) для калмыцкой степи назначить вмѣсто тринадцати только девять фельдшеровъ, съ производствомъ имъ содержанія по 300 руб. въ годъ; 2) предоставить главному попечителю калмыцкаго народа, въ видѣ опыта, оставить въ штатѣ управленія только семь оспопрививателей, вмѣсто нынѣ положенныхъ четырнадцати, и освободившуюся, за увольненіемъ семи оспопрививателей сумму 840 руб. въ годъ, употребить на наемъ опытныхъ въ дѣлѣ оспопрививанія лицъ, причемъ выдавать имъ плату не за цѣлый годъ, а только за время оспопрививательнаго періода (съ 1 апрѣля по 1 іюля и съ 1 августа по 1 октября), и, сверхъ того, вознагражденіе по 10 коп. за каждую удачную прививку, и 3) оспопрививателей, наиболѣе отличившихся, представлять: къ денежной наградѣ—за прививку оспы 500 человѣкамъ въ теченіи двухъ лѣтъ, и къ серебряной медали—за прививку 1000 человѣкамъ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Яндыковская лѣчебница, не будучи надлежащимъ образомъ ремонтирована съ самаго своего основанія, не удовлетворяла требованіямъ гигіены на столько, что главный попечитель настоятельно ходатайствовалъ о сломкѣ ея и о постройкѣ новой на

другомъ мѣстѣ, гдѣ условія мѣстности были бы болѣе благопріятны. По разсмотрѣніи плановъ и смѣтъ, какъ съ технической стороны, такъ и съ гигіенической точки зрѣнія, въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, разрѣшено произвести постройку новыхъ зданій для больницы и потребный для сего расходъ въ количествѣ 32,000 руб., отнести на калмыцкій общественный капиталъ.

Ветеринарная часть управленія калмыцкимъ народомъ была также усилена вслѣдствіе появившейся въ 1884 году чумы на скотѣ. Въ апрѣлѣ 1884 года министръ разрѣшилъ пригласить въ степь вольнонаемнаго ветеринара съ содержаніемъ въ 350 руб., такъ какъ одного ветеринара, опредѣленнаго по штату, оказалось положительно недостаточно; въ маѣ того же года, съ разрѣшенія министра, было отпущено 500 руб. изъ калмыцкаго капитала на расходы по прекращенію означенной болѣзни, принявшей уже эпизоотическій характеръ; въ мартѣ 1886 г., по ходатайству астраханскаго губернатора, министръ испросилъ Высочайшее соизволеніе на командированіе въ степь двухъ ветеринаровъ, съ назначеніемъ имъ содержанія по 700 руб. въ годъ каждому, но такъ какъ желающихъ поступить на этотъ окладъ не нашлось, а эпизоотія постоянно усиливалась, то министръ, въ ноябрѣ 1887 года, испросилъ Высочайшее соизволеніе на увеличеніе оклада ветеринарамъ до 1,200 руб. и на назначеніе въ степь двухъ ветеринарныхъ фельдшеровъ съ содержаніемъ по 420 руб. въ годъ каждому.

Въ видахъ споспѣшествованія къ скорѣйшему прекращенію чумы на рогатомъ скотѣ (см. приложеніе № 9-й), въ калмыцкой степи предположено было ввести съ 1 января 1888 года обязательное убиваніе зачумленнаго скота, съ выдачею владѣльцамъ его вознагражденія изъ калмыцкаго капитала, для чего и отчислено въ распоряженіе главнаго попечителя калмыцкаго народа 3,500 руб.

Одинъ изъ весьма существенныхъ недостатковъ калмыцкой степи состоитъ въ томъ, что на всемъ почти пространствѣ ея нѣтъ лѣсу. На это было обращено вниманіе министерствомъ еще

въ 1842 года и вслѣдъ за тѣмъ составленъ былъ проектъ облѣсенія въ громадныхъ размѣрахъ: предположено было засѣять въ первый же годъ 700 дес. и за тѣмъ увеличивать лѣсонасажденіе до размѣра одной десятины на кибитку. Работы по лѣсоразведенію продолжались съ 1846 по 1862 года, посѣяно было до 395 пудовъ сѣмянъ сосны, пихты, дуба, вяза и пр., посажено было до полутора милліона ветловыхъ кольевъ и фруктовыхъ деревъ, и въ результатѣ оказалось, что площадь лѣснаго насажденія достигла только 230 дес. въ 27 плантаціяхъ. Въ виду этого, въ 1865 году состоялось распоряженіе министерства о прекращеніи лѣсоразведенія въ калмыцкой степи. Главную причину неуспѣха этой мѣры слѣдуетъ отнести къ недостаточному знакомству распорядителей работъ съ условіями почвы калмыцкой степи, по преимуществу солонцоватой, и потому непригодной для лѣсныхъ насажденій.

Другой, не менѣе существенный недостатокъ степи, состоитъ въ ея маловодности, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ совершенной безводности. На устраненіе этого недостатка было также обращено вниманіе. Первые опыты устройства въ степи прочнаго снабженія калмыковъ и фурщиковъ водою были произведены еще въ 1851 г., но оказались неудачными, такъ какъ для сего была выбрана юго-восточная часть степи, гдѣ добыть воду представляется положительно невозможнымъ; за тѣмъ, въ періодъ времени съ 1854 по 1857 г., были устраиваемы въ степи колодцы и ихъ было вырыто 39 по дорогѣ отъ селенія Припибъ (на Волгѣ) къ селенію Крестовому (на царицинско-ставропольскомъ трактѣ), на пространствѣ 300 верстъ, и 10, на протяженіи 250 верстъ, по чумацкому тракту. При каждомъ колодцѣ были устроены, кромѣ деревянныхъ срубовъ, корыто для пойла скота, наклонный брусъ со шкивомъ и желѣзная бадья съ веревкою; рытье и устройство этихъ колодцевъ обошлись до 5 т. рублей. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ всѣ эти колодцы были разрушены, а находившіяся при нихъ деревянныя и желѣзныя вещи, какъ никѣмъ не охраняемыя, расхищены фурщиками и калмыками. Эта неудавшаяся попытка послужила поводомъ къ прекращенію дальнѣйшихъ работъ по устройству колодцевъ.

Въ 1880 г., т. е. чрезъ 25 лѣтъ, членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Жилинскій, предложилъ произвести нивелировочныя работы въ сѣверной части калмыцкой степи съ цѣлью опредѣленія возможности ея орошенія. На это ему было отпущено изъ калмыцкаго капитала, съ разрѣшенія управлявшаго министерствомъ, статсъ-секретаря князя Ливена, 1,600 руб. Изысканія эти дали на столько благопріятные результаты, что въ 1882 г., изъ того же калмыцкаго капитала, съ Высочайшаго соизволенія, было отпущено 21,800 руб., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги 1) произведено было нивелированіе на протяженіи 2 т. верстъ, съ буреніемъ скважинъ въ общей сложности до 4 т. футъ, 2) устроена была плотина съ водоспускомъ и оросительными дамбами для временнаго затопленія мѣстности весенними водами и 3) построены были четыре колодца изъ бетона или кирпича на гидравлическомъ растворѣ. Въ слѣдующемъ 1883 г., было отпущено на обводненіе калмыцкой степи 25 т. р., также съ Высочайшаго соизволенія, и на эти деньги, кромѣ продолженія начатыхъ уже работъ по изысканіямъ и нивелировкѣ, устроены гидротехническія сооруженія у подножія Эргеней, въ мѣстности между озерами: Ханата, Цаганъ-Нуръ и Алцинхута, выкопаны 10 колодцевъ и положено основаніе для устройства большой плотины на урочищѣ Хура-Сала. Въ 1884 г. отчисленіе денегъ на производство новыхъ оросительныхъ и обводнительныхъ работъ было прекращено, и генералъ маіору Жилинскому были отпущены только 7.150 р. для окончанія начатыхъ уже работъ. Всего израсходовано изъ калмыцкаго общественнаго капитала на обводнительныя и оросительныя работы въ калмыцкой степи, произведенныя генералъ-маіоромъ Жилинскимъ, 55,550 руб.

Нѣсколько менѣе значительный, но все таки довольно крупный расходъ изъ калмыцкаго капитала, произведенъ былъ на истребленіе саранчи, появившейся въ степи въ 1882 г. и упорно державшейся тамъ до 1887 года. На истребленіе этого вреднаго насѣкомаго израсходовано было:

въ 1882 году		1,467 руб.
„ 1883 „		5,986 „

въ 1884	„	6,000	руб.
„ 1885	„	9,475	„
„ 1886	„	1,391	„
	Итого . . .	24,319	руб.

Вопросъ объ улучшеніи быта калмыковъ и объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ нойонамъ и зайсангамъ впервые возбужденъ былъ въ 1860 г. исправлявшимъ должность астраханскаго губернатора, статскимъ совѣтникомъ Струве, и главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, генералъ-маіоромъ Струковымъ. Для обсужденія представленія этихъ лицъ по сему предмету была образована при министерствѣ государственныхъ имуществъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра, генералъ-маіора Норова, но труды ея не получили дальнѣйшаго движенія по случаю предпринятыхъ въ то время въ министерствѣ работъ по распространенію на государственныхъ крестьянъ положенія 19 февраля 1861 г.

При назначеніи на должность главнаго попечителя калмыцкаго народа подполковника, а впослѣдствіи генералъ-маіора, Костенкова, вопросъ этотъ былъ возобновленъ и составленный имъ проектъ преобразованія управленія калмыцкимъ народомъ былъ переданъ на обсужденіе образованной при министерствѣ государственныхъ имуществъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, статсъ-секретаря князя Оболенскаго, комиссіи изъ представителей отъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи, финансовъ и военнаго.

Комиссія окончила занятія свои въ началѣ 1872 года и выработанные ею проекты административнаго, поземельнаго и судебнаго устройства, и обложенія податями и повинностями, были сообщены тогда же на заключеніе подлежащихъ министровъ, государственнаго контролера и главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. По полученіи отзывовъ на проектъ комиссіи князя Оболенскаго, министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, сдѣлалъ распоряженіе въ октябрѣ 1873 г. о пересмотрѣ означеннаго проекта вновь, въ связи съ заключеніями министровъ, подъ непо-

средственнымъ руководствомъ товарища министра, князя Ливена. Составленный по указанію послѣдняго въ особой комиссіи новый проектъ правилъ объ управленіи калмыками, съ объяснительною къ нему запискою, былъ отосланъ въ іюлѣ 1877 г. на заключеніе подлежащихъ министерствъ, но не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Въ 1881 г. князь Ливенъ, управлявшій въ то время министерствомъ государственныхъ имуществъ, призналъ нужнымъ вновь пересмотрѣть свой проектъ, въ связи съ замѣчаніями на него министровъ, и возложилъ это на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, статсъ-секретаря Куломзина, съ участіемъ въ ней бывшаго въ то время астраханскимъ губернаторомъ, графа Протасова-Бахметова.

Эта комиссія признала необходимымъ приступить предварительно къ изслѣдованію условія быта калмыковъ и составить за тѣмъ проекты судебнаго, поземельнаго и административнаго ихъ устройства, а по вопросу объ освобожденіи калмыковъ отъ обязательныхъ отношеній къ ихъ нойонамъ и зайсангамъ — собрать, по возможности, самыя точныя свѣденія о размѣрахъ налога, взимаемаго съ калмыковъ зайсангами и нойонами. Это поручено было дѣйствительному статскому совѣтнику Осипову, который и представилъ въ 1883 г. въ министерство выработанный имъ проектъ временныхъ правилъ объ управленіи калмыками астраханской губерніи. Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ предположенія объ административномъ, полицейскомъ, судебномъ и поземельномъ устройствѣ калмыковъ, а также и объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ нойонамъ и зайсангамъ. По всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 13 іюня 1883 г., Высочайше разрѣшено было проектъ этотъ, предварительно представленія въ государственный совѣтъ, разсмотрѣть въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра государственныхъ имуществъ, Вешнякова, съ участіемъ въ ней представителей отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, а по нѣкоторымъ вопросамъ и военнаго, а также и отъ кодификаціоннаго отдѣла при государственномъ совѣтѣ.

Означенная комиссія уже окончила свои занятія и въ настоящее время изготовляется представленіе для внесенія на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

6. Кочующіе инородцы ставропольской губерніи.

Кочующіе въ ставропольской губерніи инородцы-магометане состояли въ вѣдѣніи намѣстника кавказскаго и, только съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 г. положенія объ управленіи кавказскимъ краемъ, перешли въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Въ составъ этихъ инородцевъ входятъ: ногайцы эдиссанскіе, джембойлуковскіе и эдишкульскіе, трухмены, казыларскіе татары, татары, переселившіеся изъ казанской губерніи, и караногайцы. Всѣ эти отдѣльныя племена отчасти кочуютъ, а отчасти живутъ осѣдло въ сѣверо-восточной части ставропольской губерніи, между новогригорьевскимъ уѣздомъ и Каспійскимъ моремъ, и занимаютъ пространство около 2.200.000 десятинъ.

Число душъ и кибитокъ инородцевъ-магометанъ въ точности опредѣлить нельзя, такъ какъ, согласно учрежденію объ управленіи инородцами они „изъемлются отъ переписи впредь до времени и за симъ не пріемлются ни какія дальнѣйшія мѣры къ приведенію въ извѣстность ихъ числа"; только головы и старшины обществъ должны имѣть свѣдѣнія о числѣ кибитокъ или семействъ своего вѣдомства. Подобныя свѣдѣнія, собранныя главнымъ приставомъ кочующихъ народовъ въ періодъ времени съ 1878 по 1880 годъ, показали, что тогда было 13.458 кибитокъ, въ коихъ числилось:

	муж.	женщ.	итого.
духовенства	154	143	297
мурзъ	115	93	208
простолюдиновъ	46,339	38,108	84,447
всего	46,608	38,344	84,952

Всѣхъ инородцевъ - магометанъ можно раздѣлить на три категоріи: осѣдло - водворенныхъ, поселенныхъ въ аулахъ и кочевниковъ.

Къ осѣдло-водвореннымъ принадлежатъ три аула: Малый Барханчакъ, съ 671 обоего пола душъ, и Камышъ-Бурунъ, съ 597 обоего пола душъ, образованы татарами, переселившимися въ ставропольскую губернію изъ казанской въ 1863 году; оба аула представляютъ собою русскія села, дома хорошо устроены, хозяйство ведется также какъ у крестьянъ, земледѣліе и скотоводство развиты весьма удовлетворительно. Третій аулъ Кучерли значительно отсталъ отъ первыхъ двухъ относительно благосостоянія жителей; въ немъ проживаютъ казыларскіе татары, до 650 обоего пола душъ, считающіе себя потомками переселившихся нѣкогда въ Турцію астраханскихъ калмыковъ и принявшихъ тамъ магометанство. За этотъ подвигъ они были прозваны турецкимъ правительствомъ казыларцами, что въ переводѣ значитъ: „ангельскій народъ“.

Инородцы, поселенные въ аулахъ, тѣ же кочевники; разница только въ томъ, что первые кочуютъ на участкахъ, отведенныхъ имъ по разсчету 30 дес. на душу, а вторые—по всей степи. Выстроенные для нихъ изъ сырцоваго кирпича дома, они не ремонтировали, постройки постепенно разрушались, а уцѣлѣвшіе еще обращены въ загоны для скота или въ склады разнаго имущества. Земледѣліемъ они занимаются въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ: въ 1878 г. изъ 220 т. дес., занято было подъ хлѣбопашество только 4.165 дес., о садоводствѣ и огородничествѣ нѣтъ и помину. Побудительными причинами къ принятію участковъ въ вышеозначенномъ размѣрѣ было, съ одной стороны, постепенное обѣднѣніе инородцевъ, вслѣдствіе котораго они не могли уже перекочевывать къ рѣкѣ Кумѣ, а съ другой — желаніе воспользоваться правомъ отдачи крестьянамъ сосѣднихъ селеній земель подъ распашку изъ $^1/_3$, $^1/_4$ и даже $^1/_5$ части сбора, смотря по условію. Въ 1880 году такихъ ауловъ числилось: у трухменъ—7, съ населеніемъ 8.567 обоего пола душъ, у ногайцевъ эдиссанскихъ, джембойлуковскихъ и эдишкульскихъ—24, съ населеніемъ 5.304 обоего пола душъ, и у караногайцевъ—9, съ населеніемъ 734 обоего пола душъ. По соглашенію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ съ министромъ госу-

дарственныхъ имуществъ, въ 1885 г. участки, отведенные подъ поселеніе семи ауламъ караногайцевъ, переданы опять въ общее пользованіе всего караногайскаго народа, остальные же два аула: Майнапа и Каракипчакъ остались при отведенныхъ имъ участкахъ, такъ какъ въ нихъ постепенно развивается осѣдлое поселеніе.

Въ третьей категоріи инородцевъ-кочевниковъ, въ собственномъ смыслѣ слова, числилось въ 1880 году обоего пола душъ:

трухменъ	13,943
джембойлуковцевъ	3,597
эдишкульцевъ.	14,830
караногайцевъ	37,019
итого.	69,389.

Скотоводство составляетъ главный и единственный почти источникъ матеріальнаго благосостоянія ставропольскихъ инородцевъ-магометанъ, но оно постоянно уменьшается въ количественномъ и ухудшается въ качественномъ отношеніяхъ.

Главная причина этого заключается въ недостаточности земли для выпаса скота и въ постепенномъ уменьшеніи водопоевъ. Разительнымъ примѣромъ послѣдняго является р. Кума, которая въ 1879 году вливалась въ Каспійское море, а нынѣ на 20 верстъ до него не доходитъ и теряется въ пескахъ. Кромѣ сего на вырожденіе и измельчаніе скота имѣетъ огромное вліяніе обычай инородцевъ держать скотъ круглый годъ подъ открытымъ небомъ, вслѣдствіе чего, въ зимнія мятели, иногда въ одну ночь, гибнетъ весьма значительное количество скота.

Всѣхъ родовъ скота (верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы и козы) числится у инородцевъ до 395 т. головъ, при чемъ приходится среднимъ числомъ:

на трухмена поселенца . .	16	шт.
„ „ кочевника . .	96	„
„ ногайца поселенца . . .	19	„
„ „ кочевника . . .	28	„
„ караногайца	29	„

Инородцы-магометане отбывали до 1861 года, кромѣ всѣхъ денежныхъ повинностей на сумму до 63 т. р. въ годъ, еще натуральную повинность, состоявшую въ поставкѣ ежегодно до 10 т. подводъ для перевозки 40 т. четвертей провіанта съ берега Каспійскаго моря въ терскую область въ мѣста расположенія войскъ, за что имъ выплачивалось изъ интендантскаго вѣдомства ежегодно 17 т. р., такъ называемыхъ прогонныхъ денегъ. Повинность эта, при существовавшей тогда въ краѣ цѣнѣ за провозъ по 1 рублю съ четверти, увеличивала цифру ежегодныхъ денежныхъ повинностей до 86 т. рублей.

По существующимъ и до нынѣ законоположеніямъ раскладка всѣхъ повинностей и сборовъ между инородцами дѣлается не по числу душъ или кибитокъ, а по числу скота. До 1861 года такая раскладка была крайне неравномѣрна вслѣдствіе того, что каждый изъ отдѣльныхъ народовъ имѣлъ различныя податныя единицы: ногайцы принимали за единицу голову крупнаго скота или 5 головъ мелкаго, эдиссанцы и караногайцы за голову крупнаго скота считали 10 барановъ или 15 козъ, трухмены считали за одного верблюда 3 головы лошади или рогатаго скота и 15 штукъ мелкаго скота. По такому расчету за голову крупнаго скота платили:

ногайцы	1 р.	27 к.
караногайцы		45 „
трухмены	1 р.	7 „

Чтобы упорядочить этотъ сборъ и сдѣлать его уравнительнымъ, исправлявшій должность намѣстника кавказскаго, генералъ-адъютантъ князь Орбельяни, издалъ 9 ноября 1861 года правила о порядкѣ взысканія съ инородцевъ-магометанъ денежной повинности; за податную единицу принята была голова лошади или рогатаго скота и обложена повинностью въ 40 коп. сер., при чемъ 1 верблюдъ принятъ былъ за $2^1/_2$, а 8 овецъ или козъ за одну голову крупнаго скота, вслѣдствіе чего съ верблюда плата опредѣлена была въ 1 руб., а съ овцы или козы — въ 5 коп. Сборъ этотъ назначался: а) на содержаніе существующаго у инородцевъ управленія, б) на содержаніе и устройство въ ставкахъ помѣщеній для чиновъ сего управленія, в) на содержаніе кор-

донныхъ постовъ на царицинской дорогѣ и кордонныхъ помѣщеній на астраханскомъ почтовомъ трактѣ, г) на содержаніе внутреннихъ въ кочевьяхъ почтъ, д) на содержаніе межевой комиссіи кавказскаго линейнаго казачьяго войска и магометанскихъ народовъ и е) на всѣ тѣ общественныя нужды, удовлетвореніе коихъ народомъ будетъ признано необходимымъ, остатки-же сего сбора обращались въ общественный капиталъ (магометанскій) исключительно на нужды магометанъ-инородцевъ. Счетъ скота производился ежегодно 1 марта особыми избранными для сего изъ магометанъ лицами и составленная на основаніи сего перепись скота представлялась, чрезъ приставовъ, главному приставу кочующихъ народовъ, самый же сборъ взыскивался въ два срока: 15 мая и 1 ноября. Количество означенной повинности, взысканной съ инородцевъ въ 1871 г., составляло 63,439 р., а въ 1887 г. уменьшилось до 56,567 р.

Въ административномъ отношеніи всѣ кочующіе въ ставропольской губерніи инородцы раздѣлены на три приставства: трухменское, ачикулакское и караногайское; въ каждомъ приставствѣ находится частный приставъ съ помощникомъ, исправляющіе обязанности земской полиціи; пристава подчинены главному приставу кочующихъ народовъ, который въ свою очередь подчиненъ ставропольскому губернатору. Мѣстное управленіе въ каждомъ народѣ состоитъ изъ головы, двухъ старшинъ и казначея, избираемыхъ въ народныхъ собраніяхъ на три года каждый; въ аулахъ же избираются аульный староста и десятскіе.

Вмѣстѣ съ инородцами въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ перешелъ и общественный магометанскій капиталъ. Онъ образованъ въ 1852 г., по распоряженію намѣстника кавказскаго, для улучшенія управленія магометанскими народами и для пособія самимъ народамъ, при чемъ расходы изъ него производились, по особымъ ходатайствамъ начальства, съ разрѣшенія намѣстника кавказскаго. Фондомъ для этого капитала послужили 18,964 р. $16^1/_4$ коп., внесенные инородцами взамѣнъ исполненія натуральной повинности по перевозкѣ провіанта. Затѣмъ, по распоряженію намѣстника, въ капиталъ

этотъ поступали какъ всѣ подобныя суммы, такъ и другія, которыя онъ для сего опредѣлялъ, вслѣдствіе чего къ 1861 году капиталъ возросъ уже до 139,505 р. 21¼ коп. и хранился въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Съ изданіемъ въ 1861 году правилъ о взиманіи съ инородцевъ денежной повинности, капиталъ этотъ получилъ новый постоянный источникъ приращенія, а именно остатки отъ сбора съ инородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же году, изъ него было выдѣлено, по распоряженію намѣстника кавказскаго, 67 т. руб. для образованія при каждомъ изъ трехъ приставствъ запаснаго кассоваго капитала, съ цѣлью выдачи, съ разрѣшенія приставовъ и подъ наблюденіемъ главнаго пристава, ссудъ инородцамъ на удовлетвореніе разныхъ хозяйственныхъ ихъ нуждъ.

Въ настоящее время общественнаго магометанскаго капитала числится:

въ процентныхъ бумагахъ	155,850	р.	— к.
наличными деньгами	554	„	87¾ „
въ ссудахъ и долгахъ	114,587	„	— к.
итого . .	270,991	р.	87¾ к.

Главнѣйшіе расходы, произведенные изъ сего капитала со времени поступленія его въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, были слѣдующіе:

на истребленіе саранчи, появившейся огромными массами въ степяхъ инородцевъ, и на вознагражденіе лицъ, занимавшихся ея истребленіемъ	12,410 р.
на выдачу инородцамъ пособій по разнымъ несчастнымъ случаямъ	12,286 „
на выдачу инородцамъ ссудъ (безпроцентныхъ), съ разсрочкою таковыхъ на время отъ 2 до 5 лѣтъ . .	17,495 „
на геологическое изслѣдованіе ставропольской губерніи .	2,200 „
Итого . .	44,391 р.

Всѣ означенные расходы произведены съ Высочайшаго соизволенія, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра государственныхъ имуществъ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 28 іюля 1887 г., о привлеченіи инородцевъ къ отбыванію воинской повинности, инородцы ставропольской губерніи: трухмены, ногайцы, караногайцы и др. обложены взиманіемъ денежнаго сбора, установленнаго для мусульманскаго населенія, вмѣсто отбыванія повинности натурою.

Военный министръ, во внесенномъ имъ представленіи въ государственный совѣтъ о преобразованіи административнаго управленія кубанскою и терскою областями и кубанскимъ и терскимъ казачьими войсками, между прочимъ, признавалъ необходимымъ присоединить къ терской области караногайское приставство кочующихъ въ ставропольской губерніи инородцевъ-магометанъ, такъ какъ караногайцы зимою постоянно кочуютъ на казачьихъ земляхъ терскаго войска и подчинены уже судебнымъ и слѣдственнымъ органамъ терской области. Въ виду сего министръ государственныхъ имуществъ не встрѣтилъ препятствій къ присоединенію караногайскаго приставства къ терской области съ тѣмъ однако, чтобы военное министерство внесло представленіе въ государственный совѣтъ объ отчисленіи изъ магометанскаго капитала части, причитающейся на долю караногайцевъ, по соглашенію съ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

7. Евреи-земледѣльцы.

Мысль — обратить евреевъ въ земледѣльцевъ — впервые была высказана знаменитымъ поэтомъ Державинымъ. Императоръ Павелъ I, въ началѣ своего царствованія, командировалъ Державина въ Бѣлоруссію съ цѣлію изысканія мѣръ для отвращенія въ ней недостатка хлѣба и „обузданія корыстныхъ промысловъ евреевъ, такимъ образомъ, чтобы они, снискивая себѣ пропитаніе собственными своими руками, были болѣе чѣмъ нынѣ благу общему полезными“. Въ мнѣніи, представленномъ Державинымъ по этому предмету, онъ высказалъ о необходимости раздѣленія евреевъ на четыре класса: купцовъ, городовыхъ мѣщанъ, сельскихъ мѣщанъ и поселянъ съ ихъ работниками. Этотъ послѣдній классъ, съ цѣлью

освобожденія Бѣлоруссіи отъ значительнаго числа евреевъ, подлежалъ переселенію въ астраханскую и новороссійскія губерніи, „сколько по отдаленности ихъ отъ внутренней Россіи, столько и по свойственному ихъ азіатской породѣ климату, гдѣ они могутъ, сверхъ земледѣлія, въ скотоводствѣ и фабрикахъ упражняться“. Для разсмотрѣнія этого мнѣнія Державина и другихъ законоположеній о евреяхъ, Именнымъ Указомъ, даннымъ правительствующему сенату 9 ноября 1802 г., Высочайше повелѣно образовать особый комитетъ изъ трехъ членовъ: министра внутреннихъ дѣлъ, графа Кочубея, князя Адама Чарторыйскаго и графа Северина Потоцкаго, подъ предсѣдательствомъ, сначала, того же Державина, бывшаго тогда уже министромъ юстиціи, а впослѣдствіи его преемника—князя Лопухина. Комитетъ этотъ работалъ два года и плодомъ трудовъ его явилось положеніе о евреяхъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 9 декабря 1804 г.

На основаніи этого положенія евреи были раздѣлены на четыре класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ—ремесленниковъ, купцовъ и мѣщанъ. Не касаясь трехъ послѣднихъ классовъ, въ настоящей статьѣ говорится только о евреяхъ-земледѣльцахъ, какъ созданныхъ означеннымъ законоположеніемъ съ цѣлію избавить западныя и бѣлорусскія губерніи отъ значительнаго числа проживавшихъ тамъ евреевъ. Такимъ земледѣльцамъ предоставлено было право селиться на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ: могилевской, минской, волынской, подольской, астраханской, кавказской, екатеринославской, херсонской и таврической. Переселеніе евреевъ было направлено преимущественно въ херсонскую губернію и ведено было довольно энергично, такъ что въ 1807 г. образованы были *четыре* колоніи евреевъ - земледѣльцевъ: Бобровый Кутъ, Израилевка, Сагайдакъ и Добрая, а въ 1809 г. еще *шесть* колоній: Большой и Малой Нагартавы, Большая Сейдеминуха, Эфенгарь, Ингулецъ и Камянка. Поселившіеся въ этихъ колоніяхъ евреи-земледѣльцы освобождены были на 10 лѣтъ отъ всѣхъ податей, кромѣ земскихъ повинностей, и на первоначальное обзаведеніе имъ выдавалась ссуда, которую они должны были возвратить „соотвѣтственно правиламъ, на коихъ колонистамъ иностран-

нымъ ссуда таковая числится", т. е. по прошествіи льготнаго срока, въ послѣдующія дѣсять лѣтъ; по истеченіи же льготныхъ лѣтъ евреи-земледѣльцы обязывались: „платить всѣ повинности на ряду съ другими подданными одинаковаго съ ними состоянія". О степени благосостоянія и развитія этихъ колоній за первое время нѣтъ свѣдѣній, но въ 1825 г. на колоніяхъ [1]) числилось казеннаго долга по водворенію 327.388 р. 27½ к. ассигнаціями, платежъ котораго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 марта 1825 г. мнѣнія государственнаго совѣта, разсроченъ былъ на неопредѣленное число лѣтъ, причемъ ежегодная плата опредѣлена была въ 5 р. съ ревизской души [2]).

Еврейскія колоніи, образовавшіяся въ херсонской губерніи и вообще все дѣло колонизаціи евреевъ на казенныхъ земляхъ, состояли въ вѣдѣніи „конторы опекунства иностранныхъ", что повлекло за собою изъятіе этихъ колоній изъ вѣдомства общихъ полиціи и суда, за исключеніемъ однихъ уголовныхъ дѣлъ. Внутреннее управленіе въ еврейскихъ колоніяхъ было организовано также примѣнительно къ порядку нѣмецкихъ колоній, но землею евреи надѣлялись и пользовались на одинаковыхъ основаніяхъ съ русскими крестьянами, т. е. общинно, въ размѣрѣ 8 дес. на душу.

Идея уменьшенія числа еврѳвъ въ западныхъ губерніяхъ и образованія изъ нихъ земледѣльцевъ на столько еще господствовала въ началѣ второй четверти нынѣшняго столѣтія, что правительство признало полезнымъ даровать переселенцамъ новыя льготы, и такъ какъ для евреевъ самая тягостная повинность была рекрутство, то имъ и даны были льготы въ этомъ отношеніи. 24 іюля 1829 г. издано было Высочайшее утвержденное допол-

[1]) Кромѣ выше поименованныхъ колоній въ 1824 г. образована была въ херсонской губерніи одиннадцатая—Излучистая.

[2]) Это такъ называемый долгъ стараго водворенія. По переложеніи въ 1839 г. ассигнацій на серебро, ежегодный платежъ опредѣленъ былъ, вмѣсто 5 руб., по 1 р. 42⁶/₇ коп. Долгъ этотъ и по нынѣ уплачивается евреями земледѣльцами 13-ти колоній стараго водворенія, т. е. образованныхъ до 1847 г. По удостовѣренію управленія госуд. имущ. херсонской и бессарабской губерній долга этого числится въ настоящее время 140.974 р.; ежегодный окладъ опредѣленъ въ 1.158 руб.

нительное положенiе о рекрутской повинности евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ херсонской губернiи и о лучшемъ устройствѣ ихъ водворенiя. Этимъ законоположенiемъ дарована была евреямъ-земледѣльцамъ *пятидесятилѣтняя льгота* отъ рекрутской повинности, съ распространенiемъ этого преимущества даже на такихъ евреевъ-земледѣльцевъ, которые находились въ безвѣстной отлучкѣ по нѣсколько лѣтъ изъ колоній (бродягъ), при условiи, если они въ теченiи года возвратятся въ свои колонiи и „дѣйствительно станутъ упражняться въ хлѣбопашествѣ". Вмѣстѣ съ тѣмъ допущено было перечисленiе евреевъ изъ земледѣльческаго званiя въ теченiи одного года со дня изданiя положенiя, „если евреи-поселяне представятъ колонистскому начальству южнаго края письменное согласiе какого либо мѣщанскаго или другаго общества на причисленiе ихъ въ оное, и вмѣстѣ съ тѣмъ уплатятъ слѣдующiя съ нихъ по званiю земледѣльческому подати и повинности, а равно внесутъ состоящiй на нихъ по расчету казенный долгъ". Но право это было предоставлено лишь тѣмъ изъ евреевъ-поселянъ, которые не занимались хлѣбопашествомъ по неспособности къ сельскимъ работамъ, засвидѣтельствованной начальствомъ, и при томъ при условiи, что они будутъ перечисляться цѣлыми семействами по послѣдней ревизiи, за исключенiемъ случаевъ, когда отдѣлившiеся отъ такого семейства сыновья „занялись уже особо устроеннымъ хозяйствомъ въ колонiи".

Особенно строго законоположенiе это отнеслось къ находившимся въ самовольныхъ отлучкахъ изъ колоній евреямъ-земледѣльцамъ, такъ какъ они, не платя ни податей, ни повинностей, служили бременемъ для всего общества, отбывавшаго за нихъ и тѣ, и другiя; такiе евреи-земледѣльцы, а равно неисправимо буйные, строптивые, нерадивые къ хозяйству и земледѣлiю, подлежали отдачѣ въ военную службу безъ зачета, а при неспособности къ службѣ, ссылкѣ въ Сибирь на поселенiе.

Чтобы удержать евреевъ въ колонiяхъ, законъ разрѣшалъ имъ отлучки только на три мѣсяца въ сосѣднiя мѣста для сбыта сво-

ихъ произведеній и для внѣшнихъ заработковъ, но лишь въ свободное отъ полевыхъ занятій время, при чемъ паспорты ими выдаваемы были, не старшинами какъ прежде, а смотрителями колоній; на отлучки же сверхъ 3-хъ мѣсяцевъ, евреи-земледѣльцы обязывались испрашивать паспорты отъ главнаго мѣстнаго попечительства, которое выдавало таковые при условіи, если хозяйство просившаго не оставалось „безъ достаточнаго числа рабочихъ рукъ" и если увольненіе на заработки „неминуемо обращалось къ улучшенію хозяйства". Нарушеніе этихъ ограниченій, а равно занятія во время отлучекъ шинкарствомъ и факторствомъ, или содержаніемъ харчевень, постоялыхъ дворовъ и корчемъ влекли за собою отдачу въ рекруты безъ зачета или ссылку въ Сибирь на поселеніе. Напротивъ за успѣшное веденіе хозяйства выдавались въ награду серебряныя и золотыя медали, полученіе коихъ избавляло отъ тѣлеснаго наказанія и отдачи въ рекруты, а лицъ свыше 50 лѣтъ „и отъ личныхъ нарядовъ въ работы и подводы по сельскимъ повинностямъ".

Но не смотря на всѣ льготы и на суровость законоположенія 1829 г., еврейскія поселенія въ херсонской губерніи, въ смыслѣ земледѣльческихъ водвореній, сколько можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ дѣлахъ архива министерства государственныхъ имуществъ, мало имѣли успѣха. Только незначительное число поселянъ принялось за земледѣліе, да и то при посредствѣ русскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ, большинство же занималось въ колоніяхъ ремеслами, или отсутствовало изъ колоній нерѣдко въ безвѣстныхъ отлучкахъ въ теченіи многихъ лѣтъ, занимаясь факторствомъ, шинкарствомъ и торговлею. Такому положенію дѣлъ благопріятствовали, съ одной стороны, близость городовъ Херсони и Одессы, манившихъ къ себѣ евреевъ постоянными и выгодными заработками, а съ другой—равнодушное отношеніе ближайшаго начальства колоній, сначала выборнаго, а впослѣдствіи смотрителей, къ дѣлу развитія и преуспѣянія колоній. Послѣдствіемъ такого порядка вещей было огромное накопленіе на евреяхъ - земледѣльцахъ недоимокъ всѣхъ возможныхъ ро-

довъ, превышавшихъ далеко ихъ платежныя средства и слагавшихся впослѣдствіи по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ [1]).

Такое положеніе дѣла колонизаціи евреевъ, въ связи съ недостатками общихъ постановленій о евреяхъ вообще, вызвало вновь законодательныя работы по устройству ихъ быта, и 31 мая 1835 г. издано было новое общее положеніе о евреяхъ. „Главною цѣлью сего положенія“,—поясняетъ Именной Указъ, данный правительствующему сенату,—„постановлено было устроить положеніе евреевъ на такихъ правилахъ, кои бы, открывая имъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіемъ въ земледѣліи и промышленности и къ постепенному образованію ихъ юношества, въ тоже время преграждали имъ поводы къ праздности и промысламъ незаконнымъ“.

Статьи этого положенія, касающіяся собственно евреевъ-земледѣльцевъ, указываютъ, что правительство еще твердо держалось мысли обратить евреевъ въ земледѣльческое званіе и потому даровало имъ новую льготу: сложеніе недоимокъ въ казенныхъ податяхъ и другихъ сборахъ за прежнее время немедленно по водвореніи ихъ въ колоніяхъ. Сверхъ сего они пользовались: а) свободою отъ подушной подати на 25 лѣтъ, б) свободою отъ рекрутской повинности на 50 лѣтъ и в) свободою отъ земскихъ повинностей на 10 лѣтъ. По истеченіи этихъ льготныхъ лѣтъ, евреи-земледѣльцы обязывались нести тѣже повинности, какія лежатъ на людяхъ одинаковаго съ ними состоянія изъ христіанъ.

Относительно торговли имъ дарованы были также большія права: евреи-земледѣльцы могли заниматься промышленностью и ремеслами на равнѣ съ другими поселенцами, внутри общей осѣдлости евреевъ, съ воспрещеніемъ однако такихъ родовъ тор-

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ министерства видно, что съ евреевъ-земледѣльцевъ сложено недоимокъ: по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ 25 марта 1855 и 26 августа 1856 г.—подушныхъ, оброчныхъ и по сбору на сухопутныя и водяныя сообщенія—148.048 р. 55¼ к.; 28 октября 1866 г., недоимокъ по ссудамъ на покупку продовольствія и сѣмянъ и на прокормъ скота, 75.998 р. 58 к. и 15 мая 1883 г., податныхъ и оброчныхъ недоимокъ—38.071 р. 69 к., а всего по четыремъ манифестамъ сложено съ евреевъ-земледѣльцевъ 262.118 р. 82¼ к.

говли, для которыхъ крестьяне должны брать торговыя свидѣтельства, и содержанія винокурень, шинковъ и питейныхъ домовъ.

Земли, отводимыя евреямъ-земледѣльцамъ, признавались принадлежащими всему обществу, на нихъ поселенному; если число переселенцевъ составляло 40 и болѣе мужескаго пола душъ, то они могли составить особое общество, отдѣльно отъ христіанскихъ; при меньшемъ-же количествѣ переселенцевъ, они причислялись къ существующимъ уже еврейскимъ обществамъ. Срокъ для окончательнаго водворенія опредѣленъ былъ двухлѣтній со дня отвода земли.

Въ 1837 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 ноября мнѣнія государственнаго совѣта, всѣ еврейскія колоніи были изъяты изъ завѣдыванія колоніальнаго управленія и переданы въ вѣдѣніе мѣстнаго губернскаго начальства и новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, какъ главнаго начальника края, при чемъ ближайшее завѣдываніе всѣми колоніями возложено было на управляющаго колоніями и его помощника, а въ каждой колоніи, въ отдѣльности, былъ назначенъ смотритель изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, съ окладомъ жалованья по 250 руб. ассигнаціями въ годъ.

Въ слѣдующемъ 1838 г. возникла мысль о передачѣ еврейскихъ колоній въ вѣдомство учрежденнаго тогда-же министерства государственныхъ имуществомъ, но генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ, по всеподданнѣйшему докладу 24 октября 1838 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору права распоряжаться въ производствѣ поселенія евреевъ по собственному его усмотрѣнію на основаніи существующихъ постановленій, въ вѣдѣніе-же министерства государственныхъ имуществъ принять еврейскія колоніи уже по полученіи отъ генералъ-губернатора увѣдомленія, что водвореніе и устройство евреевъ на отведенныхъ имъ земляхъ совершенно закончено.

Въ періодъ времени съ 1839 по 1842 г. поступленіе евреевъ въ земледѣльцы вновь усиливается. Въ это время изъ западныхъ и курляндской губерній переселились въ херсонскую—749 семействъ, составлявшихъ 2915 мужескаго и 2744 женскаго пола душъ (всего

5659 душъ). Вмѣсто прежнихъ 50 руб. серебромъ, или 175 руб. ассигнаціями, этимъ семьямъ выдано было пособіе отъ казны по 171 р. 43 коп. серебромъ на каждую; ихъ водвореніе, со всѣми расходами по продовольствію, по покупкѣ сѣмянъ, рабочаго скота и пр., обошлось правительству, считая въ томъ числѣ и пособія, въ 234,539 р. 33 к., или по 313 руб. $18^1/_2$ коп. на семейство.

Новые переселенцы образовали пять новыхъ колоній: Малую Сейдеминуху, Новый Бериславъ, Львову, Романовку и Новополтавку.

Въ 26 день декабря 1844 г. было издано Высочайше утвержденное положеніе о евреяхъ-земледѣльцахъ, на основанія коего завѣдываніе еврейскими колоніями перешло въ министерство государственныхъ имуществъ. Положеніемъ этимъ вмѣнялось новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору и губернаторамъ въ обязанность направлять дѣйствія палатъ государственныхъ имуществъ, главнымъ образомъ, къ успѣшному поселенію евреевъ въ колоніяхъ, для ближайшаго завѣдыванія которыми учреждены были смотрителя, на правахъ окружныхъ начальниковъ государственныхъ имуществъ, съ содержаніемъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Евреямъ-поселенцамъ дарованы были льготы: 1) на 10 лѣтъ отъ платежа всѣхъ податей и повинностей и отъ исправленія натуральныхъ земскихъ повинностей, 2) на 25 лѣтъ отъ рекрутства и 3) освобожденіе отъ платежа всѣхъ недоимокъ по прежнему состоянію. Сверхъ того, на путевыя издержки, покупку домовъ, пріобрѣтеніе скота, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ выдавалось каждому еврейскому семейству въ пособіе по 175 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода не на счетъ казны, какъ было до сего времени, а на суммы особаго съ евреевъ сбора—коробочнаго или кружечнаго, о которомъ 19 декабря 1844 г. было издано особое Высочайше утвержденное положеніе.

Прежде пріема еврейскихъ колоній въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ испросилъ 29 Января 1845 г. Высочайшее разрѣшеніе произвести въ колоніяхъ ревизію, „дабы опредѣлить ихъ дѣйствительное состояніе и за тѣмъ уже приступить къ пріему и къ тѣмъ распоряженіямъ объ устройствѣ колоній, которыя по ревизіи окажутся необходимыми“.

Ревизія эта имѣла весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что опредѣлила состояніе еврейскихъ колоній при поступленіи ихъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Въ херсонской губерніи состояло 15 колоній, въ которыхъ числилось всего 1,661 семейство, состоявшее изъ 6,613 мужескаго и 6,166 женскаго пола душъ, всего же 12,779 душъ; земли имъ отведено всего 82,925 дес., изъ коихъ 68,646 дес. заняты земледѣльцами, а 14,279 дес. числились излишними, предназначенными для будущихъ поселеній (см. приложеніе № 10). Изъ всего народонаселенія колоній только $^1/_5$ занималась хлѣбопашествомъ съ успѣхомъ и $^1/_5$—порядочно, а остальныя $^3/_5$ почти вовсе не занимались. Причина этого заключалась въ томъ, что евреевъ побуждало къ переселенію не желаніе заняться тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, къ которому они съ малолѣтства не были пріучены, а стремленіе воспользоваться изобиліемъ края для торговли и тѣми льготами, которыя даровало имъ правительство, въ особенности же льготою отъ рекрутства. Къ тому же и самый способъ поселенія ихъ много способствовалъ къ тому, чтобы поселить въ нихъ почти отвращеніе къ земледѣлію. Подвергаясь во время пути въ херсонскую губернію, въ теченіе года и болѣе, всѣмъ возможнымъ неудобствамъ и лишеніямъ, евреи являлись въ степь, гдѣ для нихъ не было приготовлено домовъ для жилья и гдѣ даже строительнаго матеріала не было. Поневолѣ они, съ разрѣшенія начальства или безъ разрѣшенія, расходились въ ближайшіе города и мѣстечки, гдѣ начинали заниматься промыслами и торговлею, дававшими имъ, при извѣстной бережливости и невзыскательности евреевъ, хорошій заработокъ. Естественно, что они возвращались въ колоніи, во вновь выстроенные дома, съ неудовольствіемъ. Душевой податной окладъ еврея-земледѣльца составлялъ въ то время:

1) подушныхъ, оброчныхъ и на сухопутныя и водяныя сообщенія	3 р. 53	к.
2) общей земской повинности	37	„
3) на содержаніе земской полиціи	9	„
4) земельной земской повинности	$8^1/_4$	„
5) на содержаніе чиновника управленія . .	76	„
Итого. .	4 р. $83^1/_4$	к.

Кромѣ того, евреи-земледѣльцы обязаны были уплачивать ссудный по водворенію долгъ, по 1 руб. $42^6/_7$ коп. съ семейства.

Недоимокъ числилось на евреяхъ-земледѣльцахъ:

податныхъ	99,787 р. 52 к.
по ссудамъ, выданнымъ въ неурожайные годы	7,943 „ $25^1/_4$ „
по суммамъ, выданнымъ на водвореніе .	70,676 „ $28^3/_4$ „
итого .	178,407 р. $3^3/_4$ к.

Если присоединить сюда упомянутые выше 234,539 руб. 53 к., израсходованные правительствомъ съ 1838 по 1845 г. на поселеніе евреевъ-земледѣльцевъ, то окажется, что на нихъ, при поступленіи въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, лежалъ долгъ въ 412,946 р. $56^3/_4$ к., или 248 р. 61 коп. на семейство и 62 р. 44 коп. на мужескаго пола душу.

При личномъ обозрѣніи еврейскихъ колоній графъ Киселевъ пришелъ къ убѣжденію, что главныя причины неудовлетворительности положенія ихъ заключаются въ томъ, во 1-хъ, что завѣдываніе поселеніемъ не сосредоточено въ одномъ присутственномъ мѣстѣ, и, во 2-хъ, что евреи, не имѣвшіе навыка въ сельскомъ хозяйствѣ, оставлены были безъ руководителей въ этомъ новомъ для нихъ дѣлѣ, и потому естественно не могли сдѣлаться хорошими хозяевами.

Независимо отъ сего, графъ Киселевъ обратилъ особое вниманіе на количество лежащаго на евреяхъ долга и на то, что для казны весьма отяготительно производить столь значительныя затраты, пополненіе коихъ предстоитъ въ далекомъ будущемъ.

Въ этихъ видахъ, а также для устраненія и другихъ менѣе существенныхъ недостатковъ, замѣченныхъ ревизіею, графъ Киселевъ внесъ въ государственный совѣтъ представленіе о дополненіи изданнаго 26 декабря 1844 г. положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ особыми правилами, удостоившимися Высочайшаго утвержденія 5 марта 1847 г. и вошедшими въ IX т. Свода Законовъ о состояніяхъ и въ XII т. ч. 2. уставъ о колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ.

На основаніи этихъ дополнительныхъ правилъ завѣдываніе колоніями евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ на казенныхъ зем-

ляхъ, возложено было на попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, при которомъ для этого было учреждено особое еврейское отдѣленіе; для мѣстнаго надзора за колоніями учреждены были попечители колоній съ помощниками, а въ самыхъ колоніяхъ—сельскіе начальники и сельскіе приказы, состоящіе изъ шульца и двухъ бейзицеровъ каждый, при чемъ первый выбирался изъ лучшихъ нѣмецкихъ колонистовъ, а двое послѣднихъ—изъ евреевъ-земледѣльцевъ. Содержаніе отдѣленія, попечителей и ихъ помощниковъ отнесено было на особый, спеціально для сего установленный, сборъ по 21 коп. съ ревизской души евреевъ-земледѣльцевъ.

Относительно порядка переселенія евреевъ въ колоніи введено было также весьма существенное измѣненіе. Въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, доставлявшихъ главный контингентъ для поселеній, разсмотрѣніе просьбъ евреевъ по сему предмету возложено было на начальниковъ губерній, которые, соображаясь съ состояніемъ коробочнаго сбора и количествомъ земли, отведенной въ новороссійскомъ краѣ подъ поселеніе, могли назначать туда до ста семействъ изъ каждой губерніи. Евреи отправлялись къ мѣсту назначенія партіями, по заранѣе опредѣленному маршруту, при чемъ болѣе значительныя партіи были сопровождаемы однимъ или нѣсколькими чиновниками отъ губернатора, которые и сдавали евреевъ, по прибытіи ихъ на мѣсто, начальству колоній. Пособіе на переселеніе и водвореніе опредѣлено было изъ того же коробочнаго сбора, какъ и по положенію 1844 года, но въ размѣрѣ 170 руб., вмѣсто прежнихъ 175 руб., на семью, съ подраздѣленіемъ при томъ этой суммы на двѣ части: 100 руб. выдавались безвозвратно на постройку дома, а 70 руб., — въ ссуду на пріобрѣтеніе скота, продовольствіе, покупку сѣмянъ и другія необходимыя потребности. Ссуда эта возвращалась евреями въ особый еврейскій поселенческій капиталъ, по истеченіи первыхъ четырехъ лѣтъ, въ продолженіи послѣдующихъ десяти лѣтъ равными частями и безъ процентовъ. Цѣль образованія этого капитала была: создать фондъ, изъ котораго можно было бы оказывать помощь евреямъ-земледѣльцамъ, не прибѣгая къ суммамъ государственнаго казначейства.

Земли, отводимыя въ новороссійскомъ краѣ подъ поселеніе евреевъ, на другое употребленіе не могли быть назначаемы. Изъ нихъ отводились участки отъ 20 до 40 дес. на каждую семью, состоящую изъ шести ревизскихъ душъ, а остававшіяся за тѣмъ свободными земли отдавались съ торговъ въ оброчное содержаніе, съ обращеніемъ доходовъ отъ такой временной отдачи въ тотъ же еврейскій поселенческій капиталъ.

Льготы осносительно рекрутства и платежа податей и повинностей остались тѣже, какъ и по положенію 1844 года. Для руководства евреевъ въ занятіи земледѣліемъ, приселены были къ колоніямъ нѣмецкіе колонисты изъ лучшихъ хозяевъ, по выбору попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи. Они переходили въ еврейскія колоніи въ видѣ картомниковъ на продолжительный срокъ и получали въ пользованіе отъ 20 до 40 десятинъ, въ первые десять лѣтъ безплатно, во второе десятилѣтіе съ платою половиннаго оброка, а за тѣмъ должны были платить полную оброчную подать по $40^1/_2$ коп. съ десятины.

Для поощренія евреевъ къ занятію земледѣліемъ установлены были награды: денежныя преміи, похвальные листы, медали, почетные кафтаны; за нерадѣніе къ хозяйству грозило земледѣльцамъ весьма суровое наказаніе: они исключались, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, изъ земледѣльческаго состоянія, съ отдачею при томъ въ рекруты всѣхъ способныхъ къ военной службѣ членовъ семейства; квитанціи за такихъ рекрутъ обращались въ продажу и вырученная сумма пріобщалась къ тому же еврейскому поселенческому капиталу. Впрочемъ законъ этотъ, по своей строгости, не былъ примѣняемъ къ евреямъ-земледѣльцамъ и, по удостовѣренію управленія государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній, никто изъ нихъ не былъ отданъ въ солдаты за нерадѣніе къ хозяйству. Впослѣдствіи, въ 1860 г. законъ этотъ былъ измѣненъ и евреи исключались изъ званія земледѣльцевъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, безъ отдачи въ рекруты.

Таковы главныя основанія, на которыхъ были образованы такъ называемыя еврейскія колоніи новаго водворенія.

Со времени изданія этого законоположенія, графъ Киселевъ направилъ переселеніе евреевъ преимущественно въ екатеринославскую губернію, гдѣ первоначально предположено было отвести до 50,000 дес. Съ 1847 по 1856 годъ, т. е. до времени оставленія графомъ Киселевымъ министерства государственныхъ имуществъ, образованы были: въ херсонской губерніи, только четыре колоніи: Ново-Витебскъ, Ново-Ковно, Ново-Подольскъ и Ново-Житоміръ, въ екатеринославской же губерніи за это время основано 15 колоній: Графская, Ново-Златополь, Веселая, Красноселка, Межирѣчь, Трудолюбовка, Нечаевка, Пріютная, Роскошная, Богодаревка, Горькая, Зеленое-Поле, Надежная, Сладководная и Затишье. Въ колоніяхъ этихъ, на пространствѣ 33,573 дес. надѣльныхъ земель, поселено было 766 семействъ, въ которыхъ числилось 4,667 ревизскихъ мужескаго пола душъ.

Здѣсь кстати упомянуть, что послѣ оставленія графомъ Киселевымъ министерства государственныхъ имуществъ, въ періодъ времени съ 1856 по 1866 годъ, т. е. до прекращенія еврейскихъ поселеній въ новороссійскомъ краѣ, основаны были только четыре еврейскія колоніи: двѣ въ херсонской губерніи— Бердина, съ 136 ревизскими душами (24 семейства) на 503 дес., и Громоклея, съ 72 ревизскими душами (16 семействъ) на 547 десятинахъ, и въ екатеринославской губерніи также двѣ: Равнополь—124 ревизскихъ души (45 семей) на 1,083 десятинахъ и Хлѣбодаровка—45 ревизскихъ душъ на 545 десятинахъ.

Одною изъ главнѣйшихъ заботъ графа Киселева было увеличеніе средствъ министерства государственныхъ имуществи, изъ которыхъ могли бы быть выдаваемы евреямъ-земледѣльцамъ пособія и ссуды, безъ обремененія при этомъ государственнаго казначейства расходами. Съ этою цѣлью, 28 ноября 1847 года (по бывшему первому департаменту государственныхъ имуществъ), графъ Киселевъ предложилъ попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, при отводѣ земли

подъ вновь образующіяся поселенія евреевъ-земледѣльцевъ, исчислять на каждое семейство по 40 десятинъ, но въ дѣйствительности отводить только по 30 десятинъ, и образовывать изъ остальныхъ 10 десятинъ запасные участки на прибылое населеніе, по возможности въ одномъ отрубѣ. Участки эти предписано было сдавать въ оброчное содержаніе съ торговъ на общемъ основаніи, а выручаемые съ нихъ доходы обращать въ капиталъ мірской кассы каждой колоніи отдѣльно, для образованія такого фонда, изъ котораго всегда могли бы быть оказываемы пособія и выдаваемы ссуды евреямъ-земледѣльцамъ, но только съ разрѣшенія министерства. Находя и эти средства все еще недостаточными, графъ Киселевъ внесъ въ 1849 г. представленіе въ еврейскій комитетъ объ образованіи сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ при еврейскихъ колоніяхъ, по одной при каждомъ водвореніи (херсонскомъ и екатеринославскомъ). Фондъ для послѣднихъ предположено было составить изъ отчисленій изъ коробочнаго сбора, въ размѣрѣ 5 рублей на каждое еврейское семейство, переходящее въ земледѣльческое состояніе. Представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 5 день іюня 1849 г. и къ означеннымъ кассамъ примѣнены были тѣ же правила, которыя изданы были для кассъ, установленныхъ у государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ графъ Киселевъ создалъ три источника для воспомоществованія евреямъ-земледѣльцамъ: еврейскій поселенческій капиталъ, капиталъ мірскихъ кассъ колоній и капиталъ вспомогательныхъ кассъ, и, сверхъ того, сберегательныя кассы, въ которыхъ могли храниться и приращаться процентами сбереженія и заработки поселянъ-евреевъ.

Къ этимъ источникамъ для оказанія помощи евреямъ-земледѣльцамъ слѣдуетъ отнести еще капиталъ, пожертвованный почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ съ цѣлію выдачи изъ процентовъ премій наиболѣе отличившимся въ земледѣліи евреямъ. Капиталъ этотъ былъ принятъ съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 2 іюня 1856 г. Онъ состоитъ изъ одного билета государственной коммисіи погашенія долговъ въ 10,000 рублей

и приноситъ ежегодно процентовъ 500 р. Въ настоящее время, кромѣ самаго капитала, числится неизрасходованныхъ процентовъ 7033 р.

До изданія правилъ 5 марта 1847 г. не было обусловлено положительно, что долженъ сдѣлать еврей-земледѣлецъ для своего хозяйства, чтобы быть причисленнымъ къ числу прочно водворившихся и тѣмъ избѣгнуть отдачи въ рекруты за нерадѣніе къ хозяйству. Означенными правилами, по инициативѣ графа Киселева, опредѣлено было, что каждое еврейское семейство, перешедшее въ земледѣльческое званіе, должно на второй годъ своего пребыванія имѣть огородъ и обработать не менѣе одной десятины въ полѣ, на четвертый—тотъ же огородъ и двѣ десятины, на шестой—огородъ и три десятины. Чтобы точнѣе опредѣлить кругъ дѣятельности еврея-земледѣльца, была издана въ 1848 году, съ разрѣшенія графа Киселева, особая для сего инструкція [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ составленъ былъ нормальный инвентарь всего, что еврей-земледѣлецъ долженъ имѣть на шестой годъ своего водворенія въ колоніи, т. е. число скота, земледѣльческихъ орудій, тѣлегъ, запасовъ зерна для прокорма и обсѣмененія и пр.

Не менѣе вниманія обращено было графомъ Киселевымъ на такъ называемыхъ образцовыхъ хозяевъ, на которыхъ онъ возлагалъ большія надежды, какъ на инструкторовъ для евреевъ-земледѣльцевъ. Ихъ права и кругъ дѣятельности были опредѣлены также особою инструкціею, приведенною въ дѣйствіе въ 1849 г. Въ силу этой инструкціи, лучшіе изъ нѣмецкихъ колонистовъ, желавшіе перейти, въ видѣ картомниковъ, въ еврейскія колоніи, могли это сдѣлать не иначе, какъ съ согласія своего общества, причемъ они не исключались изъ сего послѣдняго, а по прежнему

[1]) На основаніи этой инструкціи всѣ евреи-земледѣльцы дѣлились на четыре класса или разряда и, согласно сему, имъ велись разрядные списки. Въ первый разрядъ вносились лучшіе хозяева, имѣвшіе болѣе двухъ паръ воловъ или 4 лошадей, и всѣ земледѣльческія орудія, и дѣлавшіе посѣвъ на 8 дес. и болѣе; ко второму разряду принадлежали тѣ хозяева, которые, сохраняя дома свои въ порядкѣ, имѣли одну пару рабочаго скота, или 2 лошади, и засѣвали 6 дес., третій разрядъ составляли имѣвшіе 1 или 2 лошади и засѣвавшіе отъ 3 до 4 десятинъ; къ четвертому же разряду отнесены были всѣ нерадивые, одиночки, неимѣвшіе своего хозяйства и незанимавшіеся земледѣліемъ.

числились тамъ и платили причитающіяся по раскладкѣ подати и повинности. Участки имъ отводились въ размѣрѣ 40 дес. каждому на правахъ пользованія. Они могли выбыть изъ еврейскихъ колоній, но при этомъ обязаны были поставить за себя замѣстителя изъ колонистовъ-нѣмцевъ. Образцовые хозяева не участвовали ни въ исправленіи натуральныхъ повинностей, ни въ составленіи хлѣбныхъ запасовъ, ни въ общественныхъ расходахъ, исключая случаевъ, когда таковые расходы одинаково полезны были и для евреевъ и для нѣмцевъ, напр. устройство плотинъ, колодцевъ и проч. Численное отношеніе образцовыхъ хозяевъ къ евреямъ-земледѣльцамъ опредѣлено не было, и мѣстныя попечительства, допуская приселеніе нѣмцевъ-колонистовъ, не держались какой либо опредѣленной нормы, а потому въ еврейскихъ колоніяхъ приходится по одному образцовому хозяину на 5, 7, 10, 18 и даже 20 семействъ евреевъ-земледѣльцевъ; все зависѣло отъ положенія колоніи и качества земли,—гдѣ эти условія были лучше, тамъ и образцовыхъ хозяевъ селилось больше. Здѣсь кстати слѣдуетъ упомянуть, что на вышеобъясненныхъ основаніяхъ, въ разное время до 1872 г., поселилось образцовыхъ хозяевъ при еврейскихъ колоніяхъ: херсонской губерніи—136, а екатеринославской—65, всего же 201. Въ 1872 г. было прекращено дальнѣйшее приселеніе образцовыхъ хозяевъ къ еврейскимъ колоніямъ, такъ какъ министерство убѣдилось, что отъ нихъ мало чѣмъ воспользовались евреи-земледѣльцы, да къ тому же и приселеніе стало затруднительно, потому что въ это время колонисты-нѣмцы были переданы въ вѣдѣніе общихъ учрежденій [1]).

Сельское управленіе въ еврейскихъ колоніяхъ составляли: 1) сельскій сходъ, на который созывались евреи-земледѣльцы по одному отъ каждаго двора, 2) сельскій приказъ въ каждой колоніи, состоявшій изъ шульца и двухъ бейзицеровъ, выбранныхъ на сходкѣ изъ надежныхъ евреевъ-земледѣльцевъ и утвержденныхъ мѣстнымъ попечителемъ, и 3) сельскій начальникъ, въ вѣдѣніи ко-

[1]) Въ 1861 г., по распоряженію министра госуд. имуществъ, ген.-ад. Зеленаго, былъ опредѣленъ окладъ съ образцовыхъ хозяевъ по $40^1/_2$ коп. за десятину, или по 16 руб. 20 к. за участокъ. Деньги эти съ этого же времени поступали въ еврейскій поселенческій капиталъ.

тораго состояло нѣсколько приказовъ; онъ былъ назначаемъ мѣстнымъ попечителемъ изъ лучшихъ образцовыхъ хозяевъ и служилъ безъ срока. Первоначальный окладъ шульцевъ составлялъ 2 р. 80 коп. въ годъ, а бейзицеры служили безвозмездно. Сознавая, что, при такомъ положенiи ближайшаго сельскаго начальства колоній, неизбѣжны различныя злоупотребленія, графъ Киселевъ исходатайствовалъ 16 января 1850 г. Высочайшее повелѣніе объ увеличенiи оклада жалованья шульцамъ и о назначенiи окладовъ бейзицерамъ. Оклады эти опредѣлены были двухъ разрядовъ: въ колоніяхъ, гдѣ поселено было 100 и болѣе семействъ, шульцы получали по 40, а бейзицеры—по 20 руб., въ колоніяхъ же, гдѣ было меньше 100 семействъ, шульцы получали по 20, а бейзицеры—по 10 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ мірскихъ суммъ колоній. Опытъ вскорѣ показалъ, что и этихъ окладовъ было недостаточно, и потому графъ Киселевъ 19 декабря 1850 года предписалъ попечительному комитету производить дополнительное жалованье шульцамъ по 20, а бейзицерамъ по 10 рублей, съ отнесеніемъ сего излишка на доходы съ излишнихъ еврейскихъ земель, поступавшіе, на основанiи правилъ 5 марта 1847 года, въ еврейскій поселенческій капиталъ.

Не извѣстно по какой причинѣ, но это дополнительное жалованье выдавалось шульцамъ и бейзицерамъ изъ упомянутаго выше источника только въ колоніяхъ херсонской губернiи, въ екатеринославскомъ же водворенiи, какъ оклады, такъ и прибавка къ нимъ, производились изъ капиталовъ мірскихъ кассъ колоній. Окладъ сельскаго начальника опредѣленъ былъ отъ 200 до 300 рублей, смотря по количеству состоявшихъ въ вѣдѣнiи его приказовъ, и относился на доходъ съ излишнихъ еврейскихъ земель. Такихъ сельскихъ начальниковъ было въ херсонской губернiи 13, а въ екатеринославской только 3.

Въ 1866 г. министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, призналъ болѣе удобнымъ сократить число сельскихъ начальниковъ и на счетъ сбереженія, которое отъ этого послѣдуетъ, увеличить имъ оклады. Согласно сему, 14 апрѣля 1866 г. онъ предложилъ попечительному комитету раздѣлить ев-

рейскія колоніи херсонской губерніи на четыре, а екатеринославской — на три округа, и назначить въ каждый по одному изъ лучшихъ сельскихъ начальниковъ съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, всего 3,500 р. въ годъ, по прежнему на поступавшіе въ составъ еврейскаго капитала доходы съ излишнихъ еврейскихъ земель.

Казалось бы, что при столь значительныхъ затратахъ на устройство колоній евреевъ-земледѣльцевъ, при тѣхъ огромныхъ льготахъ, которыя были имъ даны различными законоположеніями, начиная съ 1804 года, и при томъ точномъ и раціональномъ опредѣленіи ихъ обязанностей, которое выроботано было при графѣ Киселевѣ, правительство вправѣ было надѣяться видѣть въ новороссійскихъ губерніяхъ цвѣтущія и зажиточныя еврейскія колоніи. Но на дѣлѣ вышло иначе.

По доставленнымъ въ 1865 г. въ министерство оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что въ херсонской губерніи — половина, а въ екатеринославской — треть всего населенія колоній принадлежала, по разряднымъ спискамъ, къ четвертому классу, т. е. вовсе не занималась земледѣліемъ, между тѣмъ въ первой губерніи числилось — 21,266, а во второй — 11,677 душъ евреевъ-земледѣльцевъ. Такое отношеніе работающей части населенія къ нерадивымъ не могло конечно не отразиться и на внѣшнемъ видѣ колоній. Большая часть домовъ въ колоніяхъ находилась въ крайне плохомъ состояніи, нерѣдко безъ крышъ и въ развалинахъ, полисадники или заборы видны были только кое-гдѣ, деревьевъ почти совсѣмъ не было и только вполнѣ приличные дома образцовыхъ хозяевъ указывали на существованіе колоній. Народъ разбрелся большими массами изъ колоній; участки земли обработывались только тѣми евреями, у которыхъ были рабочія силы; лѣсоводство, огородничество, садоводство почти нигдѣ не существовали; словомъ всѣ пожертвованія правительства землею и деньгами и всѣ льготы не вознаграждены были ни малѣйшимъ успѣхомъ и дѣло образованія изъ евреевъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ слѣдовало считать вполнѣ неудавшимся.

Въ виду такихъ данныхъ было издано Высочайше утвержденное 30 мая 1866 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ отмѣнѣ дѣйствующихъ постановленій о перечисленіи евреевъ въ земледѣльцы и о прекращеніи отчисленія изъ коробочнаго сбора денегъ на переселеніе. Третьимъ пунктомъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія предоставлено было „министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ войти въ соображеніе о распространеніи на перечисленныхъ уже въ земледѣльцы евреевъ дѣйствія общихъ постановленій".

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, при министерствѣ государственныхъ имуществъ была учреждена особая комиссія изъ представителей министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ, которая выработала правила о преобразованіи общественнаго управленія и поземельнаго устройства евреевъ-земледѣльцевъ херсонской и екатеринославской губерній и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій. Труды этой комиссіи подвергались неоднократнымъ пересмотрамъ, какъ съ цѣлію согласованія ихъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ $^4/_{16}$ іюня 1871 г. объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, такъ и вслѣдствіе того остраго характера, который принялъ еврейскій вопросъ въ послѣднее десятилѣтіе.

При погромахъ еврейскихъ селеній и домовъ, происходившихъ на югѣ Россіи 6 и 8 мая 1881 г., были разграблены четыре колоніи екатеринославской губерніи: Межирѣчь, Трудолюбовка, Нечаевка и Графская. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра государственныхъ имуществъ 13 мая и 1 іюня 1881 г., пострадавшимъ колонистамъ-евреямъ выдано было въ пособіе изъ капиталовъ мірскихъ кассъ колоній 2,250 р., на ремонтъ разрушенныхъ домовъ и 1,971 р. 90 коп.—на прокормленіе.

Послѣ погромовъ 1881 г. была образована при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, сенатора Готовцова, съ участіемъ представителей отъ министерства государственныхъ имуществъ, на которую возложено было изслѣдованіе причинъ

этихъ безпорядковъ и изысканіе мѣръ къ отвращенію ихъ на будущее время. Плодомъ трудовъ этой комиссіи былъ законъ 3 мая 1882 года, которымъ, между прочимъ, въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ, воспрещено было симъ послѣднимъ арендовать казенныя оброчныя статьи, расположенныя внѣ черты осѣдлости евреевъ. Въ виду сего, управленіемъ государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній, въ вѣдѣніи котораго состоятъ евреи-земледѣльцы херсонской и екатеринославской губерній, возбужденъ былъ вопросъ, могутъ-ли быть допускаемы евреи-земледѣльцы къ арендованію запасныхъ и свободныхъ участковъ при еврейскихъ колоніяхъ. По соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, министръ государственныхъ имуществъ далъ знать управляющему государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній, что къ торгамъ на снятіе въ аренду земельныхъ участковъ при еврейскихъ колоніяхъ могутъ быть допускаемы только евреи-земледѣльцы тѣхъ самыхъ колоній, въ раіонѣ которыхъ находятся сдаваемые участки.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ 4 февраля 1883 г., учреждена новая высшая комиссія для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ и для составленія предположеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ. Въ составъ этой комиссіи вошелъ и представитель отъ министерства государственныхъ имуществъ, такъ какъ въ программѣ занятій комиссіи поставленъ, между прочимъ, вопросъ, слѣдуетъ-ли въ будущемъ измѣнять законы, опредѣляющіе устройство и управленіе еврейскими земледѣльческими колоніями и при какихъ условіяхъ евреямъ можетъ быть дозволено заниматься земледѣліемъ.

За неокончаніемъ работъ означенной комиссіи останавливается дальнѣйшее движеніе дѣла объ общественномъ и поземельномъ устройствѣ евреевъ-земледѣльцевъ.

Одновременно съ этими трудами по составленію положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ, министерство государственныхъ имуществъ приступило къ разбору еврейскаго населенія колоній, съ цѣлью отдѣлить дѣйствительно занимающихся земледѣліемъ отъ бродягъ и нерадивыхъ.

Въ 1869 и послѣдующихъ годахъ исключенію подверглись только тѣ, которые или вовсе не занимались земледѣліемъ, или находились въ долговременной и безвѣстной отлучкѣ и составляли тягость для обществъ, обязанныхъ платить за нихъ подати и отбывать повинности. Въ періодъ времени съ 1869 по 1879 годъ, въ четыре пріема, исключено было изъ земледѣльческаго званія въ колоніяхъ обоихъ водвореній 10,354 души мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Въ семидесятыхъ годахъ послѣдовали весьма существенныя распоряженія министерства и относительно еврейскихъ земель.

При еврейскихъ колоніяхъ обоихъ водвореній состояли, кромѣ надѣльныхъ, по 30 дес. на семейство, еще слѣдующія земли, незанятыя евреями-земледѣльцами:

1) излишнія, т. е. предназначенныя подъ поселеніе евреевъ, но ими еще не занятыя; земли эти, на основаніи правилъ 5 марта 1847 г., отдаваемы были въ оброчное содержаніе и доходъ съ нихъ поступалъ въ еврейскій поселенческій капиталъ;

2) запасныя, составившіяся изъ 10-десятинныхъ участковъ, отрѣзанныхъ, по распоряженію графа Киселева 28 ноября 1847 г., отъ 40-десятинныхъ надѣловъ, отведенныхъ на каждое семейство; земли эти также отдавались въ оброчное содержаніе, но доходы съ нихъ поступали въ капиталъ мірскихъ кассъ колоній; и

3) свободныя земли, къ которымъ принадлежали: земли, освободившіяся вслѣдствіе исключенія изъ земледѣльческаго званія евреевъ, нерадивыхъ къ хозяйству, земли, освободившіяся вслѣдствіе выбытія евреевъ въ городскія и мѣщанскія общества, и земли, предназначенныя подъ поселеніе образцовыхъ хозяевъ, но ими, вслѣдствіе неявки, не занятыя; земли эти состояли въ пользованіи еврейскихъ обществъ.

Въ виду прекращенія дальнѣйшаго приселенія евреевъ въ колоніи, въ излишнихъ земляхъ не было болѣе надобности и потому министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, въ 1872 г. испросилъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на изъятіе этихъ земель изъ числа еврейскихъ и на передачу ихъ въ вѣдѣніе херсонско-бессарабскаго и екатерино-

славскаго управленій государственными имуществами для образованія казенныхъ оброчныхъ статей. Такихъ земель передано было:

по херсонской губерніи		34,581 дес.
„ екатеринославской губерніи		38,917 „
итого	. .	73,498 дес.

Съ передачею этихъ земель еврейскій поселенческій капиталъ утратилъ одинъ изъ источниковъ своего образованія.

Свободныя земли всѣхъ трехъ категорій состояли въ распоряженіи обществъ, которыя и извлекали изъ нихъ доходы въ свою пользу. Въ 1874 г. управлявшій министерствомъ, статсъ-секретарь князь Ливенъ сдѣлалъ распоряженіе объ отобраніи всѣхъ свободныхъ земель отъ еврейскихъ обществъ и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, съ тѣмъ, чтобы комитетъ отдавалъ ихъ съ торговъ въ оброчное содержаніе, а доходамъ съ нихъ велъ особый счетъ, впредь до опредѣленія назначенія, какое слѣдуетъ дать симъ землямъ и деньгамъ. Въ 1878 г., по распоряженію графа Валуева, доходы съ этихъ земель присоединены къ еврейскому поселенческому капиталу и много способствовали его быстрому приращенію. Такихъ земель числится:

въ херсонской губерніи		24,950 дес.
„ екатеринославской губерніи		12,796 „
итого	. . .	37,746 дес.;

ежегодный доходъ съ нихъ, при сильно возвысившихся въ послѣднее время оброчныхъ цѣнахъ за землю, составляетъ болѣе 95 т. рублей.

Еврейскій поселенческій капиталъ состоялъ въ депозитахъ министерства государственныхъ имуществъ до 1887 г. Въ этомъ году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 мая мнѣнія государственнаго совѣта, онъ былъ переданъ въ рессурсы государственнаго казначейства, съ обращеніемъ въ прямой доходъ казны всѣхъ тѣхъ суммъ, которыя поступали въ составъ капитала, а равно и сбора, взимаемаго съ евреевъ земледѣльцевъ по 21 к. съ души на содержаніе еврейскаго отдѣленія при херсонско-бес-

сарабскомъ управленіи государственными имуществами; на покрытіе расходовъ, производившихся изъ сего капитала по попечительству надъ евреями-земледѣльцами, отчислено въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ на 1887 г. 23,050 р., а съ 1888 года означенные расходы внесены въ финансовую смѣту по департаменту общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ. Всего передано въ казну капитала 1.110,271 р., въ томъ числѣ процентными бумагами 1.036.800 р. и наличными деньгами 73.471 р.

О современномъ состояніи еврейскихъ колоніяхъ представляются подробныя числовыя данныя въ особомъ приложеніи № 11.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1 (къ стр. 58).

Число училищъ и учащихся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ 1844 году.

ГУБЕРНІИ.	Училищъ	Учащихся.
Архангельской	17	415
Астраханской	4	76
Бессарабской области	2	295
Владимірской	20	469
Воронежской	67	1,970
Вологодской	39	1,196
Вятской	142	4,832
Екатеринославской	36	1,197
Кавказской области	17	317
Казанской	41	1,632
Калужской	18	501
Костромской	8	218
Курской	64	1,733
Московской	32	686
Нижегородской	16	303
Новгородской	17	730
Оренбургской	30	898
Орловской	45	2,044
Олонецкой	18	375
Пензенской	48	1,286
Пермской	69	1,319
Полтавской	83	3,225
Псковской	37	1,110

ГУБЕРНІИ.	Училищъ	Учащихся.
Рязанской	33	1,051
С.-Петербургской	25	1,068
Саратовской	78	2,349
Смоленской	19	448
Таврической	22	816
Тамбовской	65	1,889
Тверской	44	1,856
Тульской	18	656
Харьковской	53	2,330
Херсонской	16	340
Черниговской	57	1,871
Ярославской	17	521
Виленской	10	209
Витебской	7	131
Волынской	10	269
Гродненской	16	329
Кіевской	107	1,835
Ковенской	16	208
Курляндской	26	1,146
Лифляндской	223	9,444
Минской	10	144
Могилевской	10	123
Подольской	9	240
Эстляндской	3	74
Итого	1,764	56,534

Приложеніе № 2 (къ стр. 58).

Число училищъ, учащихъ и учащихся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ 1854 году.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Училищъ.	Учащихъ.	Учащихся.	
			Мужск. пола.	Женск. пола.
Архангельской	19	20	615	42
Астраханской	17	19	585	205
Татарскихъ школъ	22	22	282	151
Бессарабской области	6	7	316	29
Владимірской	29	29	983	120
Вологодской	50	51	2,659	400
Воронежской	55	66	3,172	339
Вятской	129	141	4,954	312
Екатеринославской	42	55	2,348	375
Казанской	63	64	1,806	86
Татарскихъ школъ	424	426	8,932	6,509
Калужской	31	38	1,886	140
Костромской	22	28	1,091	107
Курской	63	79	3,178	115
Московской	36	38	1,399	261
Нижегородской	28	29	836	35
Новгородской	26	28	946	137
Олонецкой	18	19	767	65
Оренбургской	27	29	1,346	—
Орловской	51	82	3,857	132
Пензенской	45	48	1,692	104
Татарскихъ школъ	61	62	1,960	732
Пермской	65	69	2,907	304
Полтавской	89	99	3,481	162
Псковской	30	30	765	41
Рязанской	59	64	2,892	154
Самарской	42	42	1,551	158
С.-Петербургской	39	39	1,220	—
Саратовской	49	54	2,165	81
Ставропольской (бывшей кавказской области)	31	31	873	—

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ	Училищъ.	Учащихъ.	Учащихся. Мужск. пола.	Женск. пола.
Смоленской	24	29	1,080	48
Таврической	24	29	1,111	129
Тамбовской	70	84	3,236	376
Тверской	49	55	2,669	288
Тульской	22	28	1,214	66
Харьковской	70	79	2,826	295
Херсонской	14	16	429	9
Черниговской	63	70	3,389	478
Ярославской	31	33	1,080	67
Виленской	18	20	407	—
Витебской	10	10	475	111
Волынской	20	20	471	127
Гродненской	26	29	674	53
Кіевской	19	39	1,237	335
Въ училищахъ, содержимыхъ духовенствомъ.	52	52	696	—
Ковенской	24	25	895	51
Курляндской	56	56	1,887	—
Лифляндской	252	253	6,948	5,607
Минской	19	20	544	142
Могилевской	19	20	354	31
Подольской	10	14	358	144
Эстляндской	5	5	254	—
Итого	2,565	2,737	93,698	19,653
			113,351	
Въ томъ числѣ:				
Татарскихъ	507	510	11,174	7,392

Пожертвованія государственныхъ крестьянъ и колонистовъ по случаю войны въ 1854 году.

Приложеніе № 3 (къ стр. 73).

Пожертвованія государственныхъ крестьянъ и колонистовъ по случаю войны въ 1854 году.

Въ губерніяхъ.	Деньгами.		Хлѣбомъ въ зернѣ.		Мукою, крупою и сухарями.		Сѣномъ и соломою.	Рогатымъ и другимъ скотомъ.	Безплатными подводами.	Холстомъ.	Разнымъ бѣльемъ.	Корпіею и нитками.	
	Руб.	Коп.	Четв.	Четвк	Пуд.	Фунт.	Пуд.	Голов.		Аршинъ.	Штукъ.	Пуд.	Фунт.
Архангельской	1,859	74¼	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Астраханской	2,010	—	8,618	—	376	—	—	100	—	—	—	—	—
Бессарабской области	—	—	—	—	—	—	—	848	—	—	—	—	—
Владимірской	3,834	85¼	87	2	972	30½	—	13	—	54,957¾	55	21	31¾
Вологодской	6,407	15¾	—	—	—	—	—	5	—	55,996¾	419	5	20
Воронежской	1,660	8	1,284	—	—	—	—	—	—	1,927¼	69	17	18
Вятской	5,698	78	10,125	4	250	—	—	—	—	—	—	3	2
Екатеринославской	80	—	5,618	4	—	—	—	7	—	—	—	—	—
Казанской	1,638	80½	—	—	—	—	—	—	—	7,002	—	122	14
Калужской	664	60	—	—	—	—	—	—	—	150	—	2	4
Костромской	334	44	—	—	1,280	—	—	-	—	—	—	—	—
Курской	92	89	4,235	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московской	3,641	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	5
Нижегородской	913	23½	—	—	—	—	—	—	—	4,094	—	1	21
Новгородской	929	42	—	—	—	—	—	—	—	750	7	11	1
Орловской	—	—	4,075	—	—	—	—	—	—	—	—	—	.
Оренбургской	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Олонецкой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—
Пензенской	253	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полтавской	2,874	68	566	—	—	—	1,400	2	—	—	15,514	—	24

Псковской	95	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пермской	709	92	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанской	3,794	92½	—	—	—	—	—	—	—	1,439	—	75	9
Саратовской	2,228	—	—	—	42,556	—	—	—	—	—	—	—	—
Самарской	253	55	—	—	17,300	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленской	234	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С.-Петербургской	13,984	—	505	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таврической	2,206	13½	25,361	—	—	—	—	1,052	75	320	2,757	23	34
Тамбовской	1,740	80¼	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Тверской	4,280	63½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73	—
Тульской	2,119	93	—	—	—	—	—	—	—	12,385	—	49	25
Харьковской	250	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Херсонской	3,300	50	—	—	—	—	—	—	278	—	—	—	—
Черниговской	9,927	79	353	—	520	—	2,902	—	—	—	—	653	2
Ярославской	3,816	38¾	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—
Тобольской	385	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томской	380	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Забайкальской области	3,152	45	—	—	3,351	—	—	—	—	66	—	—	—
Виленской	1,895	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ковенской	3,182	80	731	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кіевской и Подольской	—	—	—	—	8,642	—	—	—	—	—	—	—	—
Могилевской	37	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Лифляндской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—
Колонистами губерній: таврической, херсонской, бессарабской, екатеринославской, самарской и саратовской	38,624	79¼	7,575	—	8,142	6	—	—	3,893	22	183	90	17
Калмыками	—	—	—	—	—	—	—	990	—	—	—	—	—
ИТОГО	130434	87	69,134	2	83,389	30½	4,302	3,011	4.246	139,184¾	19,004	1,200	7¾

Приложенiе № 4 (къ стр. 99).

Число рекрутъ сданныхъ и возвращенныхъ вслѣдствiе законныхъ жалобъ.

	Сдано.	Возвращено.	Одинъ возвращенный причитался на сколько поступившихъ.
Въ 1839 г.	13,999	230	60
» 1840	30,023	202	148
» 1841	27,918	141	198
» 1842	8,437	241	35
» 1843	29,380	138	213
» 1844	8,521	136	62
» 1845	34,949	174	200
» 1846	11,741	280	41
» 1847	27,195	231	117
» 1848	42,170	213	200
» 1849	27,173	384	95
» 1850	15,172	322	47
» 1851	23,800	234	101
» 1852	13,138	212	61
	313,616	**3,138**	**99**

Приложеніе № 5 (къ стр. 100).

Отношеніе числа наемниковъ и зачетныхъ квитанцій къ общему итогу рекрутъ съ государственныхъ крестьянъ съ 1839 по 1855 годъ.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ.	Слѣдовало рекрутъ	Поступило наемниковъ.	Зачтено квитанцій.
Въ 1839 г.	10,769	280	474
» 1840	27,229	826	1,961
» 1841	25,255	649	2.400
» 1842	8,437	275	447
» 1843	25,097	425	2,020
» 1844	8,521	205	499
» 1846	11,741	325	448
» 1847	27,195	400	1 752
» 1848	42,171	593	2,618
» 1849	32,199	380	1,825
» 1850	15,171	253	821
» 1851	27,979	258	1,900
» 1852	13,440	146	790
» 1853	55,184	576	3,344
» 1854	94,973	990	3,270
» 1855	101,769	1,218	3,446

Число колоній основанныхъ иностранными поселенцами въ Россіи съ 1764 по 1866 годъ.

Годы.	Саратовская.	Самарская.	Воронежская.	Черниговская.	Полтавская.	Лифляндская.	Петербургская.	Новгородская.	Бессарабская.	Херсонская.	Екатеринослав	Таврическая.	Итого.
1764	45	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115
1765			—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	
1766			1	6	—	2	3	—	—	—	—	—	
1767			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1772	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
1782	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
1787 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
1788	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
1789	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3
1790	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	8
1792	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
1795	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
1797	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
1801	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
1802	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	4
1803	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	4
1804	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	14	24
1805	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	17	21
1806	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	4
1808	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4
1809	—	—	—	—	—	—	—	—	1	13	1	2	17
1810	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	7	12
1811	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	5
1812	—	—	—	—	—	—	1	—	5	—	1	—	7
1813	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
1814	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	5
1815	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	1	6

Годы.	Саратовская.	Самарская.	Воронежская.	Черниговская.	Полтавская.	Лифляндская.	Петербургская.	Новгородская.	Бессарабская.	Херсонская.	Екатеринослав.	Таврическая.	Итого.
1816 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	1	7
1817	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
1818 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
1819	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—		2	3
1820	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	10	11
1821	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3	6
1822	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	5	9
1823 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	17	2	21
1824	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	3	7
1825	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
1828	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	3
1829	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	4
1830	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	24
1831	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	7
1833	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2
1834 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
1835	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1836	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	1	4
1837	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
1838	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	4
1839	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2
1841	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
1842	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
1843	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	4
1846 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1847	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1848	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5

Годы.	Саратовская.	Самарская.	Воронежская.	Черниговская.	Полтавская.	Лифляндская.	Петербургская.	Новгородская.	Бессарабская.	Херсонская.	Екатеринослав.	Таврическая.	ИТОГО.
1849	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
1850	3	1	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	4
1851	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3
1852	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	5
1853	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	1
1854	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1855	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
1856	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
1857	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8
1858 . . .	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
1859	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
1860 . . .	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	16
1861	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	28
1862	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	36	40
1863	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	18
1864	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	12
1865	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
1866	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Итого . .	58	131	1	6	1	2	12	3	70	47	53	165	549

Примѣчаніе: Колоній основано не было: съ 1768 по 1771 г., съ 1773 по 1781 г., съ 1783 по 1786 г., въ 1791, 1793, 1794 и 1796 гг., съ 1798 по 1800 г., въ 1807, 1826, 1827, 1832, 1840, 1844 и 1845 гг.

Приложеніе № 7 (къ стр. 168).

Число душъ калмыковъ по исчисленіямъ управленія калмыцкимъ народомъ.

	Нойоновъ.			Зайсанговъ.			Духовенства.	Калмыковъ-простолюдиновъ.			ВСЕГО.
	Мущинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мущинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мущинъ.	Мущинъ.	Женщинъ.	Итого.	
1862	18	23	41	1,693	1,420	3,113	1,452	63,615	51,645	115,260	119,866
1868	17	22	39	1,915	1,529	3,444	1,201	65,196	49,716	114,912	119,596
1876	12	15	27	1,897	1,589	3,486	1,065	69,845	55,008	124,853	129,431
1887	18	19	37	1,657	1,485	3,142	1,002	72,450	58,320	130,770	134,951

Приложеніе № 8 (къ стр. 168).

Число кибитокъ калмыковъ-простолюдиновъ съ 1783 по 1876 годъ.

Названіе улусовъ.	1783	1818	1833	1837	1841	1850	1858	1860	1862	1868	1876
Багоцохуровскій . . .									2,691	2,710	2,843
Эркетеневскій									2,974	2,845	3,504
Яндыковскій									3,732	3,111	3,534
Икицохуровскій. . . .									2,004	2,248	2,566
Хошоутовскій, нынѣ Александровскій.	13,063	12,674	12,151	12,967	13,074	15,267	18,631	18,465	2,343	1,855	1,718
Малодербетовскій. . .									10,130	7,907	9,278
Харахусовскій.									2,020	2,176	2,432
Кибитокъ, принадлежащихъ мелкимъ калмыцкимъ владѣльцамъ. . . .									324	248	232
Крещеныхъ калмыковъ.									—	—	132
									26,218	23,136	26,239

Примѣчаніе. Въ первыхъ восьми графахъ показаны общія цифры, такъ какъ свѣдѣній о числѣ кибитокъ по улусамъ неимѣется.

Количество скота у калмыковъ по исчисленіямъ управленія калмыцкимъ народомъ.

Количество скота у калмыковъ по исчисле

	У нойоновъ.						У зайсанговъ.					
	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
Въ 1868 г.	96	2,404	667	4,295	6	—	1,639	9,469	8,697	45,556	525	—
» 1876 »	35	492	290	1,500	1	—	1,290	10,162	8,443	40,276	675	4

ніямъ управленія калмыцкимъ народомъ.

У духовенства.						У простолюдиновъ.						ВСЕГО.
Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	
1,009	3,350	4,395	54,940	130	—	20,189	49,354	116,922	559,954	8,191	58	891,846
456	3,249	3,629	20,084	26	—	12,868	29,698	120,167	392,626	9,223	41	655,235

Состояніе колоній евреевъ—земледѣльцевъ херсонской губерніи, при поступленіи ихъ въ вѣдомство государственныхъ, имуществъ въ 1846 году.

Состояніе колоній евреевъ-земледѣльцевъ при поступле

№	Названія колоній.	Число дворовъ.	Число семействъ: Осѣдлыхъ	Не осѣдлыхъ.	ИТОГО.
	Прежняго водворенія:				
1	Большая Сейдеминуха	204	229	25	254
2	Бобровый Кутъ	187	233	50	283
3	Большой Нагартавъ	95	111	14	125
4	Малый Нагартавъ	31	37	3	40
5	Ефенгарь	99	111	15	126
6	Ингулецъ	130	151	14	165
7	Камянка	60	85	30	115
8	Излучистая	60	70	9	79
9	Израилевка	82	91	20	111
10	Сагайдакъ	19	19	—	19
	Новаго водворенія:				
11	Малая Сейдеминуха	35	35	—	35
12	Новополтавка	150	150	—	150
13	Романовка	132	128	—	128
14	Львова	119	119	—	119
15	Новый Бериславъ	92	92	—	92
	Итого	1,495	1,661	180	1,841

Приложеніе № 10 (къ стр. 193).

ніи ихъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ.

Число наличныхъ мужескаго пола душъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ.					
	Въ пользованіи евреевъ-земледѣльцевъ удобной	Неудобной при колоніяхъ	Запасной при колоніяхъ	ИТОГО.	Причитается на наличную мужескаго пола душу удобной земли	
	Десятинъ.	Десятинъ.	Десятинъ.	Десятинъ.	Десятинъ.	Саженъ.
994	10,600	806	786	12,192	9	1,485
901	9,320	428	—	9,748	10	852
396	4,440	133	19	4,592	11	509
140	1,480	133	185	1,798	10	1,371
445	4,440	233	656	5,329	9	2,346
605	5,567	192	—	5,759	9	484
361	6,200	464	11,000	17,664	9	1,708
484						
484	4,400	221	1,437	6,058	7	1,728
86						
153	показано	при колоніи	Большой	Сейдеминухѣ		
602	6,000	—	—	6,000	9	2,320
411	5,120	—	180	5,300	12	1,097
447	4,759	—	—	4,759	10	1,551
335	3,680	—	16	3,696	10	2,363
6,844	66,006	2,610	14,279	82,895	—	—

Состояніе колоній евреевъ—земледѣльцевъ въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ въ 1886 году.

Современное состояніе колоній евреевъ-земледѣльцевъ

№	Названія колоній.	Число ревизскихъ семей.	ЧИСЛО ДУШЪ. Ревизскихъ Мущ.	Ревизскихъ Жен.	Наличныхъ Мущ.	Наличныхъ Жен.
	Херсонской губерніи.					
	Херсонскаго уѣзда:					
1	Бол. Сейдеминуха	111	306	473	694	8C0
2	Мал. Сейдеминуха	30	127	150	232	281
3	Бол. Нагартавъ.	83	262	227	446	393
4	Мал. Нагартавъ	26	69	77	106	100
5	Бобровый Кутъ	104	262	302	614	590
6	Ефенгарь	87	320	317	662	657
7	Ингулецъ	128	536	523	1058	997
8	Камянка	51	158	199	266	332
9	Излучистая.	53	203	199	333	340
10	Новый Бериславъ.	46	131	122	280	249
11	Львова.	91	398	365	664	640
12	Новополтавка	97	308	381	694	765
13	Романовка	88	260	381	596	613
14	Ново-Витебскъ	47	152	173	355	323
15	Ново-Подольскъ	32	129	120	200	197
16	Ново-Ковно	36	173	207	335	325
17	Ново-Житоміръ.	30	119	137	202	219
18	Добрая.	102	406	377	797	724
	Итого по херсонскому уѣзду . . .	1,242	4.319	4,730	8,534	8,545

въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ.

КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ:											Образцовые хозяева.	
Въ надѣльномъ пользованіи		На наличную мужескаго пола душу десятинъ:	Запасной.		Свободной.		Неудобной.		ИТОГО.			
Дес.	Саж.		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Число ихъ.	У нихъ земли.
3,378	2,109	$4\frac{3}{4}$	1,320		4,010	—	177	1,501	9,606	1,210	18	720
1,133	936	$4\frac{3}{4}$	310	-	160	—	17	1,704	1,621	240	—	—
2,749	538	6	886	—	800	--	59	1,854	4,654	2,392	4	160
1,107	1,826	10	360	—	160	—	28	268	1,815	2,094	4	160
3,351	480	$5\frac{1}{2}$	1,270	—	4,520	—	172	370	10,153	850	21	840
3,002	548	$4\frac{1}{2}$	1,065	2,040	840		106	1,252	5,374	1,440	9	360
4,039	1,500	$3\frac{3}{4}$	1,280	—	480	—	97	1,660	5,897	760	—	—
1,491	1,192	$5\frac{1}{2}$	658	—	960	—	52	938	3,481	2,130	8	320
1,559	1,838	$4\frac{3}{4}$	660	—	400	—	39	2,252	2,939	1,690	7	280
1,380	1,484	$4\frac{3}{4}$	470	—	1,536	—	1 33	716	3,599	2,200	2	80
2,580	500	$3\frac{3}{4}$	1,107	—	1,000	-	223	1,300	4,950	1,800	1	40
2,850	2,229	4	858	—	1,515	—	123	521	5,507	350	4	160
2,860	1,900	$4\frac{3}{4}$	912	—	1,400	—	48	1,126	5,221	626	—	—
1,564	1.978	$4\frac{1}{2}$	527	—	1,000	—	40	532	3,452	110	8	320
1,034	1,462	5	352	—	1,110	-	38	298	2,814	1,760	7	280
1,111	110	$3\frac{1}{4}$	350	—	90	—	22	1,840	1,773	1,950	5	200
1,192	700	$5\frac{1}{2}$	441	—	960	—	63	1,586	2,949	2,286	8	320
3,061	790	$3\frac{3}{4}$	1,033	1,164	2,040	—	54	1,678	6,949	1,232	19	760
39,450	520	—	13,860	804	22,981	—	1,472	2,196	82,764	1,120	125	5,000

Современное состоянiе колонiй евреевъ-земледѣльцевъ

№	Названiя колонiй.	Число ревизскихъ семей.	ЧИСЛО ДУШЪ: РЕВИЗСКИХЪ Мущ.	Жен.	НАЛИЧНЫХЪ Мущ.	Жен.
	Елисаветградскаго уѣзда:					
19	Израилевка	76	295	281	564	545
20	Сагайдакъ	35	152	150	300	283
21	Громоклея	16	72	44	137	117
	Итого по елисаветградскому уѣзду	127	519	475	1,001	945
	Тираспольскаго уѣзда:					
22	Вольная или Бердина	24	136	120	215	179
	Итого по херсонской губернiи	1,393	4,974	5,325	9,750	9,669
	Екатеринославской губ.					
	Марiупольскаго уѣзда:					
1	Графская	26	72	98	141	136
2	Зеленое поле	39	132	156	310	244
3	Надежная	40	136	137	273	273
4	Сладководная	28	62	86	140	125
5	Затишье	40	111	223	254	287
6	Равнополь	45	124	142	190	227
7	Хлѣбодаровка	21	45	161	79	178
	Итого по марiупольскому уѣзду	239	682	1,003	1,387	1,470

въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ.

КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ:											Образцовые хозяева.	
Въ надѣльномъ пользованій.		На наличную мужескаго пола душу десятинъ.	Запасной.		Свободной.		Неудобной.		ИТОГО.		Число ихъ	У нихъ земли.
Дес.	Саж.		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.		
2,405	2,130	4 1/4	843	—	280	—	49	138	3,857	2,268	7	280
1,056	350	3 1/4	360	—	716	—	31	1,779	2,163	2,129	—	—
547	1,962	3 3/4	450	—	973	213	52	475	2,183	250	4	160
4,009	2,042	—	1,653	—	1,969	213	132	2,392	8,204	2,247	11	440
503	1,258	2 1/2	—	—	·	—	7	942	510	2,200	—	—
43,963	1,420	—	15,513	804	24,950	213	1,613	730	91,480	767	136	5,440
873	1,269	6	130	—	756	—	32	1,331	1,952	—	4	160
1,111	1,590	3 1/2	447	1,100	120	—	30	2,214	1,830	104	3	120
884	338	3 1/4	260	—	720	—	21	2,246	1,966	184	2	80
824	2,042	5 3/4	314	1,188	640	—	37	2,322	1,977	752	4	160
1,448	389	5 1/2	—	—	1,240	—	168	1,451	3,176	1,840	8	320
1,083	2,100	5 2/4	360	—	800	—	23	2,324	2,507	2,024	6	240
545	228	6 3/4	219	1,700	1,360	—	104	1,302	2,429	830	5	200
6,771	756	—	1,731	1,588	5,636	—	420	990	15,839	934	32	1,280

Современное состояніе колоній евреевъ-земледѣльцевъ

№	Названія колоній.	Число ревизскихъ семей.	ЧИСЛО ДУШЪ.			
			РЕВИЗСКИХЪ		НАЛИЧНЫХЪ	
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
	Александровскаго уѣзда:					
8	Новый Златополь.	59	162	291	357	458
9	Веселая	27	62	77	165	157
10	Красноселка	41	111	182	265	319
11	Межирѣчь	37	95	158	211	340
12	Трудолюбовка	32	93	137	174	340
13	Нечаевка.	21	78	104	164	159
14	Пріютная	30	52	58	135	132
15	Роскошная	26	48	57	129	123
16	Богодаревка	36	83	92	224	217
17	Горькая	26	68	79	192	196
	Итого по александрорскому уѣзду . .	335	852	1,235	2,016	2,441
	Итого по екатеринославской губ. . .	574	1,534	2,238	3,403	3,911
	А всего по обѣимъ губерніямъ . .	1,967	6,508	7,563	13,153	13,580

въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ.

КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ.												Образцовые хозяева.	
Въ надѣльномъ пользованіи.		На наличную мужескаго пола душу десятинъ	Запасной.		Свободной.		Неудобной.		ИТОГО.				
Дес.	Саж.		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.		Число ихъ.	У нихъ земли.
1,872	1,306	5	613	737	1,560	—	81	1,757	4,407	1,400		7	280
869	2,136	5	292	1,700	600	—	25	1,571	1,868	607		2	80
1,274	1,960	4³/₄	432	1,400	320	—	36	1,240	2,263	2,200		5	200
1,075	1,900	5	378	2,300	520	—	39	350	2,133	2 150		3	120
998	1,005	5³/₄	310	1,443	480	—	52	452	2,041	500		5	200
865	600	5	206	2,230	440	—	52	1,970	1,565	—		—	
906	1,520	6¹/₂	250	—	840	—	54	1,605	2,211	725		4	160
955	424	7	275	2,258	1,000	—	22	1,306	2,253	1,588		—	—
1,216	694	4³/₄	350	—	1,000	—	24	1,556	2,710	2,250		3	120
699	1,952	3³/₄	276	1,940	400	—	49	1,908	1,586	1,000		4	160
10,734	1,497	—	3,387	2,008	7,160	—	439	1,715	23,042	420		33	1,320
17,505	2,253	—	5,119	1,196	12,796	—	860	305	38,881	1,354		65	2,600
61,469	1,273	—	20,632	2,000	37,746	213	2,473	1,055	130,361	2,121		201	8,040

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Попечительство надъ свободными сельскими обывателями.

Стр.

Попечительство надъ государственными крестьянами 7

I. **Устройство состояній** 8

Свободные хлѣбопашцы 14
Однодворцы 15
Однодворческіе крестьяне 17
Малороссійскіе казаки 18
Войсковые обыватели 19
Лашманы 19
Ямщики 20
Половники 20
Крестьяне западныхъ губерній 22
Однодворцы западныхъ губерній 23
Панцырные бояре 26
Вольные люди 27
Поселяне бессарабской области 28
Цыгане 30
Татары таврической губерніи 33
Отставные нижніе чины 37

II. **Религіозно-нравственное улучшеніе и образованіе крестьянъ** 40

Мѣры къ религіознонравственному улучшенію. 41
а) Устройство православныхъ храмовъ. 41
б) Обезпеченіе содержанія сельскаго духовенства 44
Мѣры противъ раскола 47
Мѣры по образованію крестьянъ 49
Мѣры къ поддержанію нравственности. 70

Стр.
III. Охраненіе народнаго здравія и устройство общественнаго призрѣнія . 78
Устройство общественнаго призрѣнія 82
IV. Обезпеченіе народнаго продовольствія 83
Запасные магазины . 86
Продовольственный капиталъ 89
V. Благоустройство въ селеніяхъ и обезпеченіе отъ пожаровъ 91
Пособія въ пожарныхъ случаяхъ 93
VI. Учрежденіе вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ 95
VII. Устройство натуральныхъ повинностей 97
а) Рекрутская повинность . 98
б) Повинности подводная, дорожная и другія 102

Попечительство надъ колонистами и инородцами 106

1. Колонисты . 106
2. Сибирскіе инородцы . 140
3. Самоѣды . 144
4. Киргизы букеевской орды 147
5. Калмыки . 154
6. Кочующія инородцы ставропольской губерніи 179
7. Евреи земледѣльцы . 185

Приложенія:

Стр.
Приложеніе № 1 (стр. 58). Число училищъ и учащихся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ 1844 г. III
„ № 2 (стр. 58). Число училищъ, учащихъ и учащихся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ 1854 г. . . . V
„ № 3 (стр. 73). Пожертвованія государственныхъ крестьянъ и колонистовъ по случаю войны въ 1854 г. VII
„ № 4 (стр. 99). Число рекрутъ сданныхъ и возвращенныхъ вслѣдствіе законныхъ жалобъ X
„ № 5 (стр. 100). Отношеніе числа наемниковъ и зачетныхъ квитанцій къ общему итогу рекрутъ съ государственныхъ крестьянъ съ 1839 по 1855 годъ XI
„ № 6 (стр. 111). Число колоній основанныхъ иностранными поселенцами въ Россіи, съ 1764 по 1866 годъ XIII
„ № 7 (стр. 168). Число душъ калмыковъ по исчисленіямъ управленія калмыцкимъ народомъ XVII
„ № 8 (стр. 168). Число кибитокъ калмыковъ простолюдиновъ съ 1873 по 1876 годъ XVIII
„ № 9 (стр. 174). Количество скота у калмыковъ по исчисленіямъ управленія калмыцкимъ народомъ XIX
„ № 10 (стр. 193). Состояніе колоній евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи при поступленіи ихъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ XXIII
„ № 11 (стр. 207). Состояніе колоній евреевъ-земледѣльцевъ въ херсонской и екатеринославской губерніи въ 1886 г. XXV

ОТДѢЛЪ II.

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ съ 1838 до 1866 года.

I.

Приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель и отводъ ихъ крестьянамъ въ надѣлъ.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ о земляхъ, находившихся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, не было ни точныхъ свѣдѣній, ни даже плановъ, а межевыя средства управленія ограничивались 80 землемѣрами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянскія земли были вовсе не обмежеваны, въ другихъ обмежеваны однѣми только окружными межами, со включеніемъ нѣсколькихъ селеній въ одну межу, нерѣдко даже вмѣстѣ съ имѣніями помѣщичьими или другихъ казенныхъ вѣдомствъ. Графъ Киселевъ, ознакомившись съ такимъ положеніемъ межеваго дѣла на казенныхъ земляхъ, призналъ невозможнымъ оставлять его въ прежнемъ видѣ. Какъ усиленно двинуто было впередъ межеваніе казенныхъ земель, видно изъ того, что въ теченіе 6 лѣтъ, до 1838 г., снято было ихъ на планъ только 736,363 дес., а въ первыя 6 лѣтъ дѣятельности министерства цифра снятаго

пространства достигла 11.224,724 десятинъ; къ 1866 г. снято было уже свыше 53 милліоновъ десятинъ.

По мѣрѣ съемки земель на планы, выяснялось не только положеніе свободныхъ казенныхъ земель, но и степень дѣйствительнаго малоземелія нуждавшихся въ землѣ сельскихъ обществъ. Для дополнительныхъ надѣловъ отдѣлялись земли, по возможности, смежныя съ дачами казенныхъ селеній, не имѣвшія никакого особаго предназначенія и не представлявшія всѣхъ желательныхъ удобствъ для образованія новыхъ поселеній изъ малоземельныхъ крестьянъ другихъ мѣстностей.

Другую, послѣ дополнительныхъ надѣловъ, обязанность межеванія, также основанную на соглашеніи выгодъ крестьянъ съ пользою казны, составлялъ отводъ вновь надѣловъ двоякаго рода лицамъ: а) малоземельнымъ крестьянамъ, переселяемымъ съ прежнихъ мѣстъ жительства, при недостаткѣ тамъ свободныхъ казенныхъ земель, въ многоземельныя, слабо населенныя губерніи, и б) совершенно безземельнымъ крестьянамъ, а также отставнымъ нижнимъ чинамъ, которые, по тогдашнему порядку сдачи въ рекруты, исключались изъ состава сельскихъ обществъ и не сохраняли, поэтому, права на участіе въ мірскомъ надѣлѣ.

Этому дѣлу данъ былъ въ 1845 г. систематическій порядокъ: палатамъ государственныхъ имуществъ вмѣнено въ обязанность доставлять къ опредѣленному сроку свѣдѣнія о всѣхъ малоземельныхъ крестьянахъ и соображенія объ устраненіи недостатка земель.

Вообще, графъ Киселевъ видѣлъ лучшій способъ употребленія государственныхъ земельныхъ имуществъ въ обезпеченіи ими благосостоянія крестьянъ, нуждавшихся въ землѣ, а также въ заселеніи пустопорожнихъ земель, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ возвышался и доходъ казны. По мѣрѣ съемки земель, министерство распоряжалось отводомъ ихъ для надѣла и переселенія крестьянъ или давало имъ другое хозяйственное назначеніе, преимущественно для сдачи въ оброчное содержаніе. Съ распредѣленіемъ снятыхъ на планъ земель, принималась въ соображеніе также и надобность, встрѣчавшаяся въ отводахъ по Всемилостивѣйшему

пожалованію. Но участки для этой послѣдней цѣли, по возможности, ограничивались или, по крайней мѣрѣ, въ составъ ихъ не допускались лучшія земли, сберегавшіяся, по мысли графа Киселева, для надѣла государственныхъ крестьянъ.

II.

Мѣры по обезпеченію государственныхъ крестьянъ землею.

Наказъ министру государственныхъ имуществъ опредѣлительно указывалъ задачи министерства по поземельному обезпеченію государственныхъ крестьянъ. „Руководствуясь, говорится въ наказѣ, главными началами, принятыми для хозяйственнаго устройства, министерство заботится о постепенномъ приведеніи ихъ въ дѣйствіе. Доколѣ же новыя правила устройства не приведены будутъ въ дѣйствіе во всемъ ихъ пространствѣ, министерство принимаетъ мѣры къ улучшенію хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ на существующихъ законоположеніяхъ: распоряжается о надѣленіи малоземельныхъ сельскихъ обществъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, и о переселеніи, въ случаѣ недостатка земли, изъ одной губерніи въ другую; принимаетъ мѣры къ обращенію неудобныхъ земель въ удобныя посредствомъ общественныхъ работъ или отдачи въ частное владѣніе на извѣстное число лѣтъ, безъ платежа оброчныхъ денегъ, подъ условіемъ разработки и улучшенія земли“.

Личный взглядъ гр. Киселева на этотъ предметъ характеризуется еще слѣдующими замѣчаніями его, сдѣланными на заключеніи особаго комитета, который разсматривалъ проектъ гр. Гурьева объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ: „право каждому изъ крестьянъ имѣть кусокъ земли въ своемъ селеніи, писалъ гр. Киселевъ, есть, въ политическомъ отношеніи, дѣло весьма важное и предпочтительно быстрому улучшенію хлѣбопашества, которое, съ увѣрительностью въ сохраненіи правъ личности и собственности, несомнѣнно само собою воспослѣдуетъ“.

Другимъ замѣчаніемъ гр. Киселева указывается основаніе, котораго рѣшено было держаться послѣ разнообразныхъ проектовъ системъ крестьянскаго земельнаго обезпеченія, предлагавшихся въ разныхъ комитетахъ: „не слѣдовало и не слѣдуетъ укоренять мысль въ собственности земли крестьянъ. Земля принадлежитъ казнѣ, вотъ главное условіе для преобразованія 17 милліоновъ поселянъ". Этого начала и держалось законодательство о землевладѣніи государственныхъ крестьянъ въ первыя 28 лѣтъ существованія министерства государственныхъ имуществъ, до передачи въ 1866 г. государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій.

Сообразно съ приведенными положеніями наказа и основными взглядами министра, къ предметамъ попечительства министерства по обезпеченію крестьянъ землею было отнесено: надѣленіе государственныхъ крестьянъ землями и управленіе этими землями съ распредѣленіемъ внутренняго между крестьянами владѣнія, промѣнъ земель казенныхъ селеній на частныя и на земли другихъ вѣдомствъ, для уничтоженія чрезполосности и сближенія владѣній, и переселеніе государственныхъ крестьянъ. Кромѣ того, допускалось еще, какъ слѣдствіе попечительства надъ крестьянами и завѣдыванія ихъ землями, уравненіе въ землевладѣніи малоземельныхъ селеній съ многоземельными, замежеванными въ одинъ планъ, и переселеніе на край полей.

Надѣленіе землею.

Несмотря на изобиліе свободныхъ земель, которыми могъ бы обезпечиваться хозяйственный бытъ крестьянъ, ревизіи, происходившія предъ основаніемъ министерства въ губерніяхъ, состоявшихъ на оброчномъ положеніи, удостовѣрили крайнее разнообразіе въ этомъ отношеніи: были сельскія общества, въ которыхъ приходилось не болѣе $^1/_2$ десятины на душу, въ другихъ же было по 20 десятинъ и даже болѣе. Безземельныхъ числилось 182.000 человѣкъ, а сверхъ того 143.000 не имѣвшихъ никакой осѣдлости (бобылей). Такимъ образомъ, приблизительное число всѣхъ

государственныхъ крестьянъ, требовавшихъ въ ту пору прочнаго водворенія и обезпеченія землею, простиралось до 325.000 человѣкъ.

Только въ 7 губерніяхъ землевладѣніе крестьянъ составляло болѣе 8 дес. на душу, въ 4 губерніяхъ по 7 дес., а изъ остальныхъ только въ 7 губерніяхъ размѣръ этотъ достигалъ 5 дес. Ревизоры, по этому поводу, замѣчали: „такое надѣленіе нельзя назвать обильнымъ, но не обиліе только земель обезпечиваетъ состояніе земледѣльца. Десятина хорошо воздѣланной земли можетъ замѣнить своимъ плодородіемъ нѣсколько десятинъ, дурно обработанныхъ и безъ средствъ у хозяина къ правильной ея обработкѣ, для возобновленія истрачивающихся силъ плодородія". Но ни усовершенствованной системы земледѣлія, ни хорошаго удобренія, ни земледѣльческихъ орудій, тогда быть не могло.

Ограниченность крестьянскихъ угодій имѣла еще и то дурное слѣдствіе, что осѣдлые крестьяне должны были платить не только за себя, но и за всѣхъ бобылей. Отъ этого во многихъ малоземельныхъ губерніяхъ дѣлалась невозможною исправная уплата податей, а накопленіе недоимокъ становилось неизбѣжнымъ.

Въ частности, по отношенію къ тогдашнему поземельному положенію крестьянъ, не лишены интереса заявленія изъ двухъ, расположенныхъ въ различныхъ концахъ Россіи, губерній—вологодской и астраханской. Вотъ что писалъ вологодскій губернаторъ, отъ 29 ноября 1837 г., временному совѣту для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ: „при всемъ ужасномъ количествѣ казенной земли (2,392,995 дес.) и весьма маломъ населеніи, крестьяне не только во владѣніи не уравнены, но у нѣкоторыхъ только по 4 и по 3 дес. на ревизскую душу. Такое стѣсненіе въ земляхъ—главнѣйшая причина весьма скуднаго хлѣбопашества казенныхъ крестьянъ, до той мѣры, что во многихъ волостяхъ крестьяне не болѣе сѣютъ на душу озимаго хлѣба, какъ пуда по 2, и потомъ правительство нерѣдко обременяется продовольствіемъ ихъ".

Въ астраханской губерніи при ревизіи жаловались на земельную неурядицу, неопредѣлительность въ земляхъ: многія селенія вовсе не знали ни настоящихъ своихъ границъ, ни коли-

чества земли, имъ надѣленной. Переходы и приселенія крестьянъ къ казеннымъ селеніямъ допускались безъ всякихъ предварительныхъ соображеній, можетъ ли имъ быть дана въ томъ селеніи земля, имѣютъ ли они, по закону, право на самое переселеніе, и могутъ ли прочно обзавестись хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ жительства.

Законное основаніе для отвода крестьянамъ надѣловъ по послѣдней ревизіи было выработано уже по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ. Въ первомъ же, 1838, году его существованія поступали прошенія отъ многихъ государственныхъ крестьянъ о надѣленіи землею по послѣдней, бывшей тогда, 8 ревизіи, но оставлялись министерствомъ безъ удовлетворенія, (какъ это дѣлалось и бывшимъ временнымъ совѣтомъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ), по неимѣнію на это Высочайшаго разрѣшенія.

На надѣленіе по числу душъ 7 ревизіи послѣдовало еще въ 1827 г. Высочайшее соизволеніе, вошедшее въ сводъ законовъ, изданія 1832 г. Между тѣмъ, прибылыя по 8 ревизіи души оставались безъ земли, не смотря на то, что, наравнѣ съ прочими, подлежали платежу государственныхъ податей и оброка. Первый Департаментъ государственныхъ имуществъ, обсуждая этотъ предметъ, находилъ, что надѣленіе крестьянъ землею по числу душъ 8 ревизіи во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть свободныя казенныя земли, не приносящія казнѣ дохода, оброчныя статьи и малоцѣнные лѣса, не только справедливо и необходимо, но и тѣсно связано съ пользами государства, такъ какъ земля почти вездѣ составляетъ главнѣйшій источникъ благосостоянія крестьянъ. Мнѣніе это, съ присовокупленіемъ предположенія объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на надѣленіе по 8 ревизіи, разсматривалось въ совѣтѣ министра, и положеніемъ совѣта, утвержденнымъ министромъ 30 мая 1838 г., было принято, до новаго распорядка о надѣленіи землею казенныхъ поселянъ; подъ этимъ разумѣлось опредѣленіе, посредствомъ кадастра, мѣры дѣйствительной потребности въ землѣ для обезпеченія довольствія поселянъ и уплаты податей, съ обращеніемъ излишнихъ сверхъ нормальнаго

размѣра земель въ надѣленіе нуждающихся обществъ или съ оставленіемъ этой земли при обществахъ для приселенія соотвѣтствующаго числа новыхъ домохозяевъ. Для доставленія казеннымъ крестьянамъ способовъ къ пропитанію, особенно тамъ, гдѣ въ землѣ избытокъ, въ представленіи ген.-адъютанта Киселева государственному совѣту отъ 30 іюня 1838 г., на предметъ надѣленія государственныхъ крестьянъ по числу душъ 8 ревизіи, было выражено предположеніе, чтобы въ текстѣ закона о надѣленіи по 8 и 15 десятинъ, вмѣсто словъ „по 7 ревизіи", было сказано „по послѣдней", если только для надѣленія въ такихъ размѣрахъ имѣется въ тѣхъ мѣстахъ достаточное количество свободной казенной земли. Съ воспослѣдованіемъ на это Высочайшаго соизволенія, (въ Высочайше утвержденномъ 1838 г. ноября 9 мнѣніи государственнаго совѣта), въ представленіи ген.-адъютанта Киселева правительствующему сенату отъ 17 ноября того-же года за № 70 было объяснено, что разрѣшеніе производить надѣлъ государственнымъ крестьянамъ на души 8 ревизіи послѣдовало.

Впрочемъ, 8 мая 1840 г. министерство разъясняло оренбургской палатѣ государственныхъ имуществъ, что законъ о надѣленіи на души послѣдней ревизіи отнюдь не заключалъ въ себѣ общаго распоряженія о надѣленіи всѣхъ безъ изъятія крестьянъ, а относился только до имѣвшихъ право на надѣленіе, т. е. переселенцевъ и такихъ старожиловъ, за которыми не утверждены еще были земли или которымъ причиталось не свыше 5 дес. на душу. Количество земли удобной, пахатной, сѣнокосной и лѣсной отводилось такое, чтобъ на ревизскую душу въ многоземельныхъ губерніяхъ причиталось по 15 десятинъ, а въ малоземельныхъ по 8.

Впослѣдствіи, въ 1855 г., подъ вліяніемъ измѣнившихся обстоятельствъ мѣстнаго положенія губерній, установленное въ 385 ст. св. зак. т. XII, о благоустр. въ гор. и сел., изд. 1832 г., дѣленіе мѣстностей на многоземельныя и малоземельныя было опредѣлено съ большею точностью. Мѣстными свѣдѣніями было выяснено, что многоземельныхъ губерній болѣе почти уже не остается, и что во многихъ губерніяхъ, не подходящихъ, въ общемъ составѣ, подъ условія многоземельности, находятся многоземельные уѣзды, гдѣ государ-

ственные крестьяне не только могли бы, по количеству казенной земли, получать 15 дес. надѣлъ, но даже нуждаются именно въ такомъ надѣлѣ, по недостаточности 8 дес. размѣра, по свойству почвы, требующей частаго отдыха отъ посѣвовъ. Бывали случаи, что и въ многоземельныхъ губерніяхъ 15 дес. надѣлъ могъ примѣняться лишь къ уѣздамъ многоземельнымъ, такъ какъ въ прочихъ уѣздахъ недостатокъ земли препятствовалъ дѣлать такіе надѣлы.

Для упроченія хозяйственнаго быта крестьянъ, 14 ноября 1855 г., испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на допущеніе 15 дес. надѣла также по многоземельнымъ уѣздамъ малоземельныхъ губерній. Но какъ границы между уѣздами проведены безъ соображенія съ земельностью селеній, и несправедливо было бы допускать различіе надѣла у селеній смежныхъ, то право 15 десятиннаго надѣла распространено и на нуждающіяся въ землѣ селенія малоземельныхъ уѣздовъ, если представится къ тому возможность, по дурному качеству почвы и другимъ причинамъ.

Впрочемъ, и изъ малоземельныхъ селеній право на дополнительное надѣленіе имѣли только тѣ, у которыхъ было менѣе 5 десятинъ удобной земли на каждую душу послѣдней ревизіи, и съ лѣсами, могущими обратиться подъ расчистку, считая и земли, состоявшія у государственныхъ крестьянъ въ общихъ дачахъ съ помѣщиками.

Для соблюденія необходимаго въ надѣленіи землею порядка, малоземельныя казенныя селенія въ каждой губерніи раздѣлялись на два разряда: къ первому отнесены были селенія, имѣвшія по $2^1/_2$ десятины и менѣе, къ второму—отъ $2^1/_2$ до 5 дес. на душу по послѣдней ревизіи. Преимущественно удовлетворялись селенія перваго разряда, по очереди вступленія отъ нихъ просьбъ, при чемъ принято было за правило, не останавливаться тѣмъ соображеніемъ, достанетъ-ли земли и для крестьянъ, которые могутъ просить впослѣдствіи. Просьбы крестьянъ, имѣвшихъ болѣе 5 десятинъ на душу, принимались по особымъ уваженіямъ, съ разрѣшенія министра, или же въ такихъ многоземельныхъ уѣздахъ, гдѣ, независимо отъ оброчныхъ статей, были крестьянскія земли свыше узаконенной пропорціи и гдѣ не было селеній, имѣвшихъ менѣе 5 десятинъ на душу.

Какъ ни велики могли быть дополнительные отводы надѣловъ при такомъ порядкѣ, но все же они касались лишь отдѣльныхъ лицъ и селеній, а огромное большинство государственныхъ крестьянъ неизбѣжно должно было оставаться при существовавшемъ надѣлѣ, за неимѣніемъ по сосѣдству свободныхъ казенныхъ земель и за нежеланіемъ большей части крестьянъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, покидать родину для переселенія въ дальнія, многоземельныя губерніи. Такимъ образомъ, не только законный размѣръ надѣла 8 и 15 десятинъ оставался для большинства крестьянъ недостижимымъ, но, при всѣхъ заботахъ министерства, надѣлъ не превышалъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ 2 и 3 десятинъ на душу, а въ средней сложности по Имперіи, считая и многоземельныя губерніи, едва достигалъ $5^1/_2$ дес. на душу. Надѣлъ менѣе 2 дес. на душу составлялъ, впрочемъ, рѣдкое исключеніе и встрѣчался только въ густо-населенныхъ губерніяхъ, а въ многоземельныхъ восходилъ до 15 дес. и даже болѣе.

Отдача крестьянамъ казенныхъ земель въ безпереоброчное пользованіе.

Къ числу весьма важныхъ мѣръ, принятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для обезпеченія государственныхъ крестьянъ землею, принадлежитъ испрошенное гр. Киселевымъ въ 1850 году разрѣшеніе отдавать нуждающимся въ землѣ крестьянскимъ обществамъ, безъ торговъ, въ безпереоброчное пользованіе, смежные свободные казенные участки. Какъ только такіе участки признавались необходимыми для государственныхъ крестьянъ, по смежности своей съ казенными селеніями, то къ общеустановленнымъ торгамъ уже не предъявлялись. На основаніи этого закона подобныя земли состояли у государственныхъ крестьянъ въ безсрочномъ пользованіи. Какъ широко примѣнялся у крестьянъ этотъ законъ — видно изъ того, что къ 1860 году у крестьянскихъ обществъ одного только бузулукскаго уѣзда, самарской губерніи, состояло, на основаніи закона 1850 года, 227 казенныхъ участковъ, въ количествѣ 120 тысячъ десятинъ,

изъ платы, среднимъ числомъ, по 15 коп. за десятину, а въ пользованіи крестьянъ той же губерніи, николаевскаго уѣзда, было 200 тысячъ десятинъ изъ платы, среднимъ числомъ, по 8 копѣекъ за десятину. Вообще въ самарской губерніи находилось наибольшее количество земель въ безпереоброчномъ пользованіи у крестьянскихъ обществъ. Но въ 1860 г., съ цѣлью увеличенія дохода съ казенныхъ оброчныхъ статей, началась отдача въ аренду съ торговъ означенныхъ казенныхъ участковъ, и цѣны на нихъ тотчасъ увеличились въ нѣсколько разъ, а количество крестьянскихъ земель уменьшилось. Въ бузулукскомъ уѣздѣ, вмѣсто 120 тысячъ десятинъ, осталось въ распоряженіи крестьянъ только 30,000 дес., а въ николаевскомъ уѣздѣ, вмѣсто 200,000, только 45,000 десятинъ.

Мѣры противъ передѣла земель.

Независимо отъ количества отводившихся въ надѣлъ земель, министерство заботилось и о правильномъ ихъ распредѣленіи. Сюда относятся распоряженія, ограничивавшія передѣлъ общественныхъ земель. Такъ, уже въ 1850 г. министерство вмѣнило въ обязанность палатамъ государственныхъ имуществъ, въ отношеніи передѣла земель между крестьянами, наблюдать, чтобъ къ передѣлу не приступали безъ крайней необходимости, допуская его только при новой ревизіи или въ случаѣ значительнаго измѣненія числа наличныхъ душъ; для избѣжанія же передѣловъ, оставлять для прибылыхъ душъ запасные участки. Въ 1854 г. подтверждалось имѣть неослабное наблюденіе, чтобъ передѣлы земель допускались на точномъ основаніи закона, по приговору схода, составленнаго изъ всѣхъ домохозяевъ, по принятымъ между крестьянами обычаямъ.

Въ министерство поступило даже нѣсколько жалобъ государственныхъ крестьянъ на передѣлъ земли, допущенный обществами, по случаю переселенія изъ нихъ крестьянъ. Подобный поводъ къ передѣлу подходилъ подъ установленныя условія, но министерство не могло не признать справедливыми и жалобы тѣхъ хозяевъ, которые лишаются, вслѣдствіе передѣла, участковъ, разработанныхъ

ими, въ надеждѣ, что участки эти останутся до новой ревизіи въ исключительномъ ихъ пользованіи.

Въ предупрежденіе невыгодныхъ отъ этого послѣдствій для успѣховъ земледѣлія, министерство признавало полезнымъ не вводить въ передѣлъ земли, остающіяся праздными послѣ переселенцевъ, впредь до новой ревизіи, но сдавать въ содержаніе, въ пользу обществъ, односельцамъ. Такъ признавалось полезнымъ поступать, когда представлялась возможность выручить этимъ способомъ за подобныя земли сумму, выше причитающагося за нихъ оброка по оцѣнкѣ, а гдѣ оцѣнки не произведено, свыше платимой крестьянами оброчной съ душъ подати по разсчету. Палаты должны были, въ случаѣ надобности, внушать обществамъ пользу такой мѣры.

Семейные участки.

Въ связи съ заботами объ ограниченіи передѣловъ слѣдуетъ указать и на попытки, сдѣланныя министерствомъ для введенія сперва у новыхъ поселенцевъ, а потомъ и у старожиловъ, наслѣдственнаго земельнаго владѣнія, посредствомъ образованія семейныхъ участковъ. Поводомъ ко введенію этого вида владѣнія послужили обнаруженныя мѣстными изслѣдованіями невыгоды общественнаго пользованія отведенными землями, особенно въ большихъ селеніяхъ. По тогдашнимъ взглядамъ, необходимымъ слѣдствіемъ права каждаго крестьянина на равный съ односельцами участокъ земли являлись дробленіе и безпрерывный передѣлъ земельныхъ угодій. Поэтому, крестьяне, большею частію, не въ состояніи были извлекать изъ своихъ земель возможныя и необходимыя для ихъ хозяйства выгоды. Это относилось не только къ малоземельнымъ, но и къ многоземельнымъ крестьянамъ. Къ этому должно еще прибавить то важное неудобство, что отдаленность и разбросанность пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ препятствовала своевременному вывозу удобренія и уборкѣ хлѣбовъ, а частые передѣлы полевыхъ земель невыгодно отзывались даже на желаніи земледѣльцевъ хорошо обработывать и удобрять свои поля.

Давно проявлявшаяся въ распоряженіяхъ министерства мысль объ искорененіи въ крестьянахъ безпечности и равнодушія выразилась, между прочимъ, мѣрами побужденія крестьянъ къ переходу на постоянное пользованіе землями. Болѣе полное выраженіе мысль эта нашла въ Высочайше утвержденномъ, 8 апрѣля 1843 г., мнѣніи государственнаго совѣта. Этимъ узаконеніемъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ назначать семейные участки тѣмъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые переселяются изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя и должны образовать новыя селенія.

Мѣру эту предполагалось распространить и на старожиловъ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній, безъ переселенія ихъ въ другія отдаленныя губерніи; предполагалось предоставить имъ добровольно выселяться на сосѣднія казенныя оброчныя статьи или на такія земли, которыя, хотя и принадлежатъ ихъ селенію, но значительно удалены отъ него и потому представляютъ трудность для обработки. Министерство надѣялось, что такіе выселки, устроенные на новыхъ правилахъ, составленные изъ людей, по собственному убѣжденію перешедшихъ къ новому порядку земельнаго пользованія, послужатъ примѣромъ окружающему населенію по улучшеніямъ въ земледѣліи и по устройству всего ихъ быта и создадутъ, такимъ образомъ, орудіе, которымъ можно будетъ дѣйствовать и на массу государственныхъ крестьянъ. Устройство подобныхъ выселковъ признавалось возможнымъ допустить, на первое время, только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ платимыя крестьянами подати уже были переложены съ душъ на землю и промыслы, ибо въ семейныхъ участкахъ также признавалось удобнѣйшимъ разложить подати и повинности по доходамъ съ земли и угодій.

Составленный на этихъ главныхъ основаніяхъ проектъ правилъ объ устройствѣ семейныхъ участковъ Высочайше былъ одобренъ 9 декабря 1846 г. На каждый участокъ или дворъ назначалось удобной земли: въ новыхъ селеніяхъ отъ 30 до 60 десятинъ, въ выселкахъ отъ 15 до 40 дес.; въ томъ и другомъ случаѣ допускалось въ каждомъ поселеніи не болѣе 25 дворовъ. Къ водворенію дѣлался вызовъ желающихъ чрезъ мѣстныя управленія, съ

опредѣленными льготами и пособіями. Каждый участокъ состоялъ въ нераздѣльномъ, наслѣдственномъ пользованіи одного домохозяина, обязаннаго вести на немъ хозяйство, сообразно утвержденному министерствомъ порядку и переходилъ къ старшему изъ законныхъ наслѣдниковъ, за исключеніемъ выбывшихъ изъ сословія государственныхъ крестьянъ. Неисправные въ податяхъ и повинностяхъ удалялись отъ пользованія участками, которые и сдавались въ опеку.

Первый опытъ введенія у крестьянъ новаго порядка землепользованія былъ сдѣланъ въ 1848 г. въ самарскомъ и ставропольскомъ уѣздахъ самарской губерніи, при заселеніи свободныхъ казенныхъ земель, поступившихъ въ 1843 г. изъ военнаго вѣдомства. По съемкѣ на планъ этихъ земель (въ количествѣ 322.000 дес.), изъ нихъ отдѣлено до 128.000 дес., раздѣленныхъ на 12 по возможности равныхъ частей, для поселенія на каждой по одному сельскому обществу. Первыми переселенцами изъ числа желающихъ избраны были 92 семейства государственныхъ крестьянъ пензенской губерніи и нѣсколько семействъ новгородской, которыя прибыли весною 1849 года. Отводъ этихъ участковъ былъ предоставленъ особому управленію, на основаніи утвержденной министерствомъ въ 1847 г. инструкціи и дополнительныхъ правилъ 1860 года. Въ другихъ губерніяхъ семейные участки не назначались.

Въ мартѣ 1867 г., прежнія постановленія объ отводѣ семейныхъ участковъ разрѣшено было считать отмѣненными, такъ какъ, на основаніи Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г. и послѣдующихъ узаконеній объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, сельскія общества получили право распоряжаться предоставленными имъ въ надѣлъ землями по своему усмотрѣнію и обращать общинный способъ пользованія землею въ личный, при которомъ домохозяева владѣютъ наслѣдственными участками.

Новый отводъ семейныхъ участковъ былъ прекращенъ, какъ несогласный съ указомъ 24 ноября 1866 г. видъ назначенія казенныхъ земель подъ новыя поселенія, сопряженный съ условіемъ обязательнаго для крестьянъ участковаго пользованія надѣломъ.

Общій результатъ надѣловъ къ 1866 году.

Къ 1866 году земельный надѣлъ распредѣлялся между государственными крестьянами весьма разнообразно, хотя и могъ быть подведенъ подъ нѣсколько главныхъ разрядовъ: наиболѣе многоземельными были астраханская и сѣверныя губерніи ($15^{1}/_{2}$ дес. удобной земли на душу), самою малоземельною полтавская (около 1 дес. на душу); болѣе 8 дес. на душу приходилось въ 6 губерніяхъ: оренбургской, уфимской, самарской, новгородской, пермской и бессарабской, отъ 5 до 8 дес. въ 13 губерніяхъ и отъ 2 до 5 дес. въ 11 губерніяхъ. (См. таблицу № 1-й).

Уравненіе государственныхъ крестьянъ въ землевладѣніи.

Изъ самаго отношенія государственныхъ крестьянъ къ землямъ, на которыхъ они жили, и которыя составляли собственность казны, истекало право правительства не на одно только требованіе платежа оброка за общественныя земли. Если количество этихъ земель превышало установленную закономъ на число душъ пропорцію, то казна была вправѣ излишекъ отрѣзать и обратить въ надѣленіе или уравненіе другихъ крестьянъ, или въ оброчную статью, или же, не отрѣзывая излишка, приселить на него соразмѣрное число душъ.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, внѣшнія границы землевладѣнія казенныхъ селеній опредѣлялись планами генеральнаго межеванія; уравнительный же раздѣлъ или разверстаніе угодій между селеніями, замежеванными въ одну межу (округу), производился по ихъ полюбовному между собою согласію, и, затѣмъ, уже не нарушался.

Отступленіе отъ послѣдняго правила хотя и допускалось для уравненія этихъ селеній во владѣніи землями, но не иначе, какъ по ходатайству самихъ поселянъ, по представленію казенной палаты, одобренному начальникомъ губерніи, и съ разрѣшенія министра финансовъ. Отрѣзка при этомъ угодій въ пользу малоземельныхъ допуска-

лась только въ томъ случаѣ, если многоземельное селеніе имѣло излишекъ сверхъ 8 дес. размѣра, и если отрѣзываемыя угодья были смежны съ угодьями селеній, которымъ предоставлялись.

При постоянномъ стремленіи министерства къ надѣленію государственныхъ крестьянъ возможно единообразною пропорціею земли, случаи уравненія не могли быть и не были многочисленны: напримѣръ, за девятилѣтіе съ 1844 по 1853 г., во внутреннихъ губерніяхъ только въ 138 селеніяхъ было произведено уравненіе земель.

Упомянутыя коренныя правила обезпечивали поселянамъ ненарушимость владѣнія данными имъ правительствомъ землями и отступленіе отъ такого порядка строго преслѣдовалось. Вотъ примѣръ этого: ревизіей предъ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ было обнаружено, что псковская казенная палата, по окончаніи 8-й переписи, распорядилась, своею властью, уравнять казенныхъ поселянъ всей губерніи во владѣніи землею по числу душъ новой ревизіи, чрезъ избранныхъ изъ среды крестьянъ присяжныхъ мѣрщиковъ, которые при этомъ не соблюли законнаго порядка и дѣйствовали безъ всякаго соображенія съ пользой поселянъ. При этой самовольной разверсткѣ, мѣрщики не только произвольно считали въ однихъ мѣстахъ десятину въ 2.400 кв. саж., въ другихъ въ 3.200, но часто даже, по пристрастію, отрѣзывали угодья отъ селеній, и безъ того уже нуждавшихся въ землѣ, и назначали эти отрѣзки во владѣніе другихъ, находившихся въ дальнемъ разстояніи и даже отдѣлявшихся отъ прирѣзываемыхъ земель участками постороннихъ владѣльцевъ. Обезсиленнымъ такою отрѣзкою селеніямъ отводились участки въ земляхъ другихъ, отдаленныхъ же селеній, съ тѣми же неудобствами. Затрудненія отъ подобныхъ отводовъ были такъ велики для поселянъ, что они лишились возможности сами обработывать доставшіеся имъ участки и вынуждены были отдавать ихъ въ наймы за самую умѣренную цѣну.

Неудивительно, что Императоръ Николай на отчетѣ о неправильныхъ распоряженіяхъ палаты положилъ резолюцію: „какъ же это возможно? отдать виновныхъ подъ судъ!“

Переселеніе на край полей.

Къ числу поземельныхъ мѣръ, непосредственно истекавшихъ изъ попечительства надъ государственными крестьянами, относилось разрѣшеніе, имъ данное, выселяться на отдаленныя отъ прежнихъ ихъ усадьбъ земли ихъ же надѣла для улучшенія сельскаго хозяйства. Эти казенно-крестьянскія земли иногда простирались на значительное протяженіе, и потому поля, въ этихъ случаяхъ, бывали крайне удалены отъ самыхъ селеній. Для устраненія этого неудобства и принималась, въ періодъ попечительства, упомянутая мѣра.

По 1866 годъ дозволеніемъ выселиться на край полей воспользовались по 10 губерніямъ 2,953 души.

Мірскія оброчныя статьи.

Въ нѣкоторыхъ дачахъ крестьянскаго надѣла находились такія угодья, которыя не могли быть ни съ удобствомъ выдѣлены какому нибудь одному члену общества, съ соблюденіемъ уравнительности относительно прочихъ, ни оставляемы въ непосредственномъ пользованіи цѣлаго общества; напримѣръ, слишкомъ далекіе и отдѣльно лежащіе небольшіе земельные участки, рѣчные перевозы, пристани и т. п. Такого рода земли обращались обыкновенно въ мірскія оброчныя статьи, такъ какъ для обществъ всего выгоднѣе было сдавать ихъ въ содержаніе постороннимъ лицамъ или кому нибудь изъ своей среды за извѣстную плату.

Ревизіями, предъ учрежденіемъ министерства, обнаруженъ по разнымъ губерніямъ чрезвычайный безпорядокъ, какъ по управленію мірскими статьями и извлеченію съ нихъ дохода, такъ даже и по исчисленію ихъ. Неустройства по этой части превышали всякую мѣру: иногда казенныя палаты не знали даже о существованіи мірскихъ статей, невѣрность въ исчисленіи которыхъ была, поэтому, явленіемъ обыкновеннымъ. Сдача этихъ статей въ аренду соединялась со множествомъ злоупотребленій. Арендные конт-

ракты восходили на утвержденіе казенныхъ палатъ чрезъ земскіе суды, и въ обоихъ этихъ мѣстахъ контрагентамъ дѣлались уступки въ ущербъ крестьянамъ. Кромѣ того, все дѣло по сдачѣ мірскихъ статей въ содержаніе держали въ своихъ рукахъ, такъ называемые, міроѣды, обыкновенно имѣющіе наиболѣе вѣса на мірскихъ сходкахъ. Случалось, что прочіе крестьяне даже ничего не знали о такихъ сдачахъ и потомъ сами должны были нанимать земли у частныхъ землевладѣльцевъ за несравненно высшую цѣну. Крайне малый размѣръ арендныхъ цѣнъ на мірскія статьи вызвалъ даже заявленіе одного изъ ревизоровъ, что эту сдачу должно или совсѣмъ воспретить, или крайне ограничить, назначивъ предѣлъ цѣны, ниже котораго земля не должна сдаваться, сократить самый срокъ наймовъ и дозволить казеннымъ крестьянамъ имѣть въ подобныхъ наймахъ преимущество. Предполагалось даже взять всѣ мірскія статьи въ казенное завѣдываніе, при которомъ онѣ будутъ несравненно болѣе соотвѣтствовать своему назначенію, тогда какъ, при существовавшемъ порядкѣ, мірскія статьи не приносили поселянамъ почти никакой пользы, именно по малозначительности дохода и по всякаго рода злоупотребленіямъ.

Съ установленіемъ правильнаго управленія государственными имуществами, обращено было особенное вниманіе и на строгій порядокъ въ завѣдываніи мірскими оброчными статьями, какъ по сельскому и волостному, такъ и по окружному и губернскому управленію.

Въ первые же годы существованія министерства государственныхъ имуществъ, мірскія статьи были приведены въ извѣстность и занесены въ окладныя книги, а за исполненіемъ мѣстными начальствами правилъ сдачи ихъ въ содержаніе и за бездоимочнымъ поступленіемъ оброка установлено строгое наблюденіе.

Прилагалось особое попеченіе къ тому, чтобъ мірскія статьи преимущественно поступали въ пользованіе самихъ крестьянъ изъ мѣстныхъ домохозяевъ, съ согласія сельскаго общества. Предоставлено было мѣстному управленію государственными имуществами, по окончаніи срока содержанія мірскихъ статей, утверждать ихъ на 6 лѣтъ за домохозяевами съ прибавленіемъ къ прежнему оброку

6%, и только въ томъ случаѣ, если изъ мѣстныхъ домохозяевъ не являлось желающихъ, мірскія статьи сдавались съ торговъ, но только государственнымъ крестьянамъ; лишь при отсутствіи желающихъ и изъ числа этихъ послѣднихъ взять мірскую статью въ содержаніе, допускались къ торгамъ посторонніе.

Въ 1839 г. былъ положенъ конецъ прежнему порядку, которымъ поощрялась сдача крестьянскихъ земель не только во временное, но даже и въ безсрочное владѣніе частныхъ лицъ, съ цѣлью устройства на этихъ земляхъ, смотря по выгодѣ мѣстности ихъ, фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній, съ платою обществу за землю. Такія заведенія существовали издавна при многихъ селеніяхъ, сдавшихъ для этого свои земли въ потомственное владѣніе, по приговорамъ сельскихъ обществъ. При такомъ порядкѣ, съемщики, получивъ въ наймы землю, не рѣдко продолжали ею пользоваться и по уничтоженіи самого оброчнаго заведенія. Между тѣмъ, цѣнность земель возвышается, съ увеличеніемъ населенія; со временемъ, онѣ могли бы приносить больше пользы и казнѣ и самимъ поселянамъ; потомственное же владѣніе крестьянскими землями, не допуская этихъ выгодъ, подавало лишь поводъ къ тяжбамъ. По этимъ причинамъ Высочайше повелѣно было, 1839 г. ноября 22, сдавать мірскія земли подъ оброчныя статьи лишь на 50 лѣтній срокъ, какъ достаточный для вознагражденія учредителей заведеній за употребленныя на нихъ издержки.

Обращено было также вниманіе на улучшеніе наличныхъ мірскихъ статей и на учрежденіе новыхъ, особенно мельницъ, съ улучшеннымъ механизмомъ. Положеніе тѣхъ и другихъ свидѣтельствовали особо командируемые чиновники. Такое новое образованіе мірскихъ статей достигало въ нѣкоторые годы большихъ размѣровъ: съ 1850 по 1855 г., ихъ образовано вновь 3811.

За исправностью взноса оброчныхъ денегъ за мірскія статьи министерство слѣдило по получаемымъ отъ мѣстныхъ начальствъ срочнымъ свѣдѣніямъ, и дѣлало строгія замѣчанія за всякую неуспѣшность.

Благодаря такимъ мѣрамъ, какъ число мірскихъ статей, такъ и доходъ съ нихъ возрастали, несмотря даже на то, что значительное

число этихъ статей назначалось въ пользованіе самихъ сельскихъ обществъ: въ 1838 г. получено было дохода съ мірскихъ оброчныхъ статей всего 15,722 р., а въ 1855 году, предъ концомъ управленія гр. Киселева, доходъ этотъ составлялъ уже 793,868 руб.

Возвышеніе дохода съ мірскихъ статей имѣло весьма полезныя послѣдствія для государственныхъ крестьянъ: половина этого дохода обращалась на облегченіе средствъ ихъ въ платежѣ податей, другая на составленіе хозяйственнаго капитала, который служилъ главнѣйшимъ орудіемъ министерства во всѣхъ улучшеніяхъ хозяйственнаго быта крестьянъ. Такимъ образомъ, возвышеніе этого дохода оказывало прямое вліяніе на крестьянское благосостояніе.

25 марта 1866 г., состоялось Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, которымъ мірскія земли, мельницы, рыбныя ловли и другія статьи общественнаго дохода признаны состоящими въ распоряженіи самихъ крестьянскихъ обществъ, съ предоставленіемъ права сдавать ихъ въ содержаніе, безъ испрошенія дозволенія или утвержденія управленія государственными имуществами. Эта мѣра прямо исходила изъ преобразованія общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ, которымъ предоставлено болѣе самостоятельности въ завѣдываніи вообще общественными ихъ дѣлами, безъ всякаго отношенія собственно къ вопросу о поземельномъ крестьянскомъ устройствѣ. (О числѣ и доходности мірскихъ статей къ 1866 г. см. табл. № 2).

III.

Переселеніе государственныхъ крестьянъ.

Переселеніе малоземельныхъ государственныхъ крестьянъ было однимъ изъ главныхъ средствъ министерства государственныхъ имуществъ для поднятія благосостоянія тѣхъ изъ нихъ, которымъ становилось тѣсно на земляхъ своего надѣла, и которые сами добровольно выходили на новыя мѣста. Переселеніе содѣйствовало болѣе правильному размѣщенію сельскихъ обывателей по свободнымъ казеннымъ землямъ для заселенія пустынныхъ окраинъ. Министер-

ство государственныхъ имуществъ старалось, не только не препятствовать добровольнымъ, (но не самовольнымъ), переселеніямъ, если они подходили подъ поставленныя условія, а даже доставляло переселенцамъ возможныя пособія и облегченія, какъ въ дорогѣ, такъ и по прибытіи на мѣсто новаго водворенія.

Съ приведеніемъ въ порядокъ разныхъ отраслей управленія, необходимо было упорядочить и дѣло переселеній, положеніе котораго вполнѣ соотвѣтствовало безпорядку по другимъ частямъ управленія государственными крестьянами: крестьяне массами уходили въ другія губерніи отыскивать свободныя земли, бросая свое хозяйство; не нашедшимъ земель приходилось возвращаться назадъи съ изнова обзаводиться. О многихъ переселенцахъ не было никакихъ свѣдѣній, такихъ оказалось 24,205 ревизскихъ душъ. На старыхъ мѣстахъ они нерѣдко значились состоящими на лицо, съ огромными недоимками.

Прекращеніе самовольныхъ переселеній было, поэтому, дѣломъ неотлагательнымъ. Министерство установило строгій порядокъ при выпускѣ переселенцевъ съ прежнихъ мѣстъ жительства. Не обошлось, на первыхъ порахъ, и безъ нѣкоторыхъ крутыхъ мѣръ для поддержанія порядка: пришлось останавливать, въ самомъ началѣ, попытки самовольнаго переселенія, даже возвращать на мѣста прежняго жительства пустившихся уже въ путь крестьянъ.

Хотя, такимъ образомъ, этими мѣрами новому управленію удалось добиться уменьшенія новыхъ самовольныхъ переселеній, но, съ другой стороны, министерстру предстояли еще немаловажныя заботы объ устройствѣ тѣхъ крестьянъ, которые хотя самовольно, но уже на самомъ дѣлѣ переселились ранѣе и не могли, безъ разоренія, быть возвращены назадъ.

По оренбургской губерніи, еще въ 1835 г., послѣдовала о переселеніяхъ Высочайшая резолюція: „непремѣнно пріостановить, впредь до приказанія“. Поводомъ къ этому были безпорядокъ и самовольство, доходившіе до неуваженія къ законной власти и праву собственности. Толпы пришельцевъ, нерѣдко безъ всякихъ письменныхъ видовъ, безъ разрѣшенія, кочевали по губерніи мѣсяцы и годы, пока не избирали себѣ, по желанію, мѣста заселенія. Начальство узнавало объ этомъ тогда лишь, когда у

выходцевъ со старожилами возникали ссоры и жалобы. Бывали даже примѣры насильственныхъ построекъ и заселенія, въ надеждѣ потомъ остаться на мѣстѣ. Земская полиція, по скудости средствъ, по чрезмѣрной обширности уѣздовъ, была безсильна. Только въ 1839 г. было разрѣшено вновь переселеніе на снятые участки оренбургской губерніи.

По отчету за 1839 г., число самовольно переселившихся крестьянъ въ одной оренбургской губерніи простиралось до 40 т. человѣкъ. Возвращеніе такого количества народа на прежнія мѣста жительства, если бы даже и было возможно на практикѣ, — во всякомъ случаѣ причинило бы окончательное разстройство хозяйства самовольно переселившихся крестьянъ. Поэтому, Высочайшими повелѣніями, 20 октября 1842 и 1 августа 1844 г. разрѣшено было причислять подобныхъ переселенцевъ къ новымъ мѣстамъ водворенія со всѣми лежащими на нихъ недоимками, а въ самомъ водвореніи переселенцевъ не останавливаться изъ за неокончанія переписки. Успѣхъ этихъ мѣръ удостовѣряется отчетами того времени: такъ, по бывшей кавказской области (потомъ ставропольской губерніи), всѣ предназначенные къ поселенію участки, были немедленно заняты самовольными переселенцами, ожидавшими только позволенія строиться. Селенія, довольно обширныя, съ хорошими домами, явились тамъ, гдѣ за годъ передъ тѣмъ не видно было даже слѣдовъ какого либо жилья.

Окончательному устройству, водворенію и причисленію на новыхъ мѣстахъ прежнихъ, самовольно ушедшихъ переселенцевъ способствовало также состоявшееся, еще въ 1840 г., Высочайшее повелѣніе о распространеніи льготъ и преимуществъ, вообще въ то время установленныхъ, на такихъ самовольныхъ переселенцевъ, которые удалились съ прежнихъ мѣстъ жительства, по случаю неурожаевъ, въ болѣе изобильныя губерніи и пожелали тамъ остаться.

Наконецъ, въ общихъ заботахъ о самовольныхъ переселенцахъ не забыты были и тѣ, весьма многочисленные крестьяне, которые поселились на башкирскихъ земляхъ пермской и оренбургской губерній. Безъ законодательнаго вмѣшательства положеніе этихъ крестьянъ было неопредѣленно и даже тревожно, вслѣдствіе

многочисленныхъ споровъ и тяжбъ съ прежними владѣльцами земель, а это препятствовало прочному ихъ водворенію и устройству домохозяйства. Въ 1840 г. Высочайше повелѣно прекратить всѣ дѣла объ этихъ переселенцахъ и оставить ихъ на занятыхъ мѣстахъ, съ надѣленіемъ узаконенною пропорціею земли.

Составленіе новыхъ правилъ о переселеніяхъ.

Когда, такимъ образомъ, прежде зашедшіе на новыя мѣста самовольные переселенцы были, наконецъ, направлены къ болѣе прочному устройству, министерство занялось разработкой постоянныхъ правилъ о переселеніяхъ, въ виду важности этой мѣры для большей соразмѣрности количества земледѣльцевъ съ пространствомъ обработываемой земли. Для этого нужно было установить въ переселенческомъ дѣлѣ строгій, систематическій порядокъ, допускать переселенія не иначе, какъ послѣ точнаго изслѣдованія дѣйствительной въ нихъ надобности, по назначеніи нужнаго количества свободной казенной земли для поселеній и по соображеніи съ денежными средствами, необходимыми для пособія переселенцамъ, какъ во время пути, такъ и при новомъ водвореніи.

По точномъ изслѣдованіи мѣстнаго положенія губерній, было опредѣлено, что для новыхъ поселеній пригодны только губерніи екатеринославская, саратовская (содержавшая въ себѣ нынѣшнюю самарскую), оренбургская (съ нынѣшней уфимской), и кавказская область (нынѣшняя ставропольская губернія), гдѣ съемкою было открыто пустопорожняго пространства 1.460,263 десятины, а кромѣ того числилось тамъ излишней, сверхъ 15 десятиннаго размѣра, земли, по приблизительному исчисленію, до 1.263,345 десятинъ. Въ представленіи министра государственныхъ имуществъ государственному совѣту, 31 іюля 1842 г., исчислялось, что вся эта масса казенныхъ земель (болѣе 2.723,000 дес.) обезпечиваетъ потребность переселенія для 190,000 человѣкъ, а затѣмъ, главнѣйшій запасъ земель для поселенія составляютъ сибирскія губерніи, гдѣ Высочайше предназначены были 318,538 дес., переданныхъ изъ

военнаго вѣдомства, для водворенія лицъ разныхъ сословій, въ томъ числѣ и государственныхъ крестьянъ.

Законоположенія того времени о переселеніи представляли существенныя неудобства. Законы эти, предоставляя самимъ крестьянамъ избирать для себя земли въ отдаленныхъ губерніяхъ, чрезъ посылку повѣренныхъ, не указывали, однакожъ, достаточныхъ мѣръ къ скорѣйшему хозяйственному обзаведенію переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ и не ставили преградъ ни самовольнымъ переходамъ, ни самовольному возвращенію крестьянъ въ прежнія мѣста; въ 1833 и 1834 годахъ были случаи самовольнаго возвращенія изъ кавказской области въ курскую губернію до 20 тысячъ душъ переселенцевъ. Кромѣ того, прежнее законодательство не представляло достаточнаго уравновѣшенія убытковъ и хозяйственнаго разстройства переселенцевъ необходимыми льготами и пособіями.

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ, а также необходимость положить конецъ произволу, преобладавшему до тѣхъ поръ въ дѣлѣ переселеній, побудили министерство приступить къ болѣе точному законодательному опредѣленію этого предмета. Слѣдствіемъ этого были Высочайше утвержденныя, 1843 г., апрѣля 8, новыя правила о переселеніяхъ, главными положеніями которыхъ и опредѣлился порядокъ этого дѣла на послѣдующее время.

Чрезвычайно подробная регламентація, составлявшая особенность этихъ правилъ, показываетъ, что министерство смотрѣло въ то время на переселенія, какъ на одну изъ самыхъ важныхъ государственныхъ мѣръ: вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли гдѣ нибудь такъ ярко выказалась собственно попечительная заботливость о крестьянскомъ хозяйственномъ бытѣ. Не всѣ мѣры новыхъ правилъ являлись сами по себѣ новостью, но новою и замѣчательною особенностью было строго-систематическое ихъ осуществленіе. Законнымъ поводомъ къ переселенію крестьянъ признавалось малоземеліе, именно когда у нихъ было менѣе 5 дес. усадебной, пашенной и сѣнокосной земли на душу. Въ такихъ случаяхъ къ переселенію допускалось только такое число членовъ извѣстнаго сельскаго общества, за исключеніемъ котораго у остающихся на мѣстѣ крестьянъ причиталось бы на душу около 5 дес. При этомъ, остающіеся на

мѣстахъ крестьяне обязывались уплатить за переселенцевъ всѣ прежнія недоимки по земскимъ повинностямъ. Для новаго поселенія назначались такія губерніи, а впослѣдствіи уѣзды, гдѣ по числу душъ государственныхъ крестьянъ причиталось въ сложности болѣе 8 или 15 дес. на душу (15 дес. въ степной полосѣ).

Предварительныя мѣры относительно переселенія опредѣлялись съ особенною точностью: земли, предположенныя къ заселенію, предварительно снимались на планы и раздѣлялись на участки съ такимъ расчетомъ, чтобъ каждый участокъ былъ достаточенъ для водворенія цѣлаго сельскаго общества и заключалъ въ себѣ отъ 4 до 5 тысячъ десятинъ; $^1/_5$ часть этого участка отдѣлялась въ запасъ, на случай увеличенія населенія, а $^1/_{10}$ часть для отставныхъ нижнихъ чиновъ и однодворцевъ западныхъ губерній. На каждомъ участкѣ нарѣзывалось соразмѣрное количество лѣса или назначалось опредѣленное пространство земли для разведенія лѣса. Планы участковъ со всѣми о нихъ свѣдѣніями находились въ палатахъ государственныхъ имуществъ; повѣреннымъ отъ переселенцевъ палаты сообщали эти свѣдѣнія и дѣлали распоряженія объ указаніи въ натурѣ самыхъ участковъ.

Прежде прибытія переселенцевъ на новыя мѣста, заготовлялось для нихъ, на первое время, продовольствіе, засѣвалась часть полей, накашивалось сѣно въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія поселенческаго скота въ первую зиму, — заготовлялись орудія и рабочій скотъ, съ употребленіемъ на это не свыше 20 руб. на семейство изъ переселенческаго капитала.

Во время слѣдованія въ пути, попечительныя мѣры министерства предусматривали и старались устранить неизбѣжныя трудности и невзгоды. Такъ, переселенцамъ выдавалось изъ запасныхъ магазиновъ все количество хлѣба, причитавшееся по числу душъ. Переселенцы освобождались отъ платежа за перевозъ черезъ рѣки и другихъ подобныхъ сборовъ. Отпускать переселенцевъ должно было въ удобное время года; заболѣвшіе на пути отправлялись въ больницы, остальнымъ отводились необходимыя помѣщенія. Палаты обязывались оказывать переселенцамъ всевозможныя пособія и ограждать ихъ отъ притѣсненій, но возвра-

щаться съ пути или съ мѣста новаго водворенія переселенцамъ воспрещалось.

По прибытіи на мѣсто новаго водворенія, переселенцы размѣщались на время по сосѣднимъ селеніямъ и были ознакомляемы окружнымъ начальникомъ съ мѣстными способами веденія хозяйства, чтобъ прибывшіе могли немедленно приступить къ постройкѣ домовъ и обработкѣ полей. Лѣсъ, по 100 корней на дворъ, отпускался безденежно, а гдѣ не было строеваго лѣса, тамъ давался дровяной для огорожи и магазиновъ. При совершенномъ безлѣсіи давался матеріалъ для постройки мазанокъ; кромѣ того давалось безвозвратно, въ первомъ случаѣ по 25 р., а во второмъ по 35 р. на семейство изъ особыхъ кредитовъ для пособія переселенцамъ. Предоставлялись также льготы: 6 лѣтняя отъ воинскаго постоя, 8 лѣтняя льгота въ податяхъ и повинностяхъ, причемъ въ послѣдніе 4 года переселенцы обязаны были платить половинную оброчную подать, льгота отъ рекрутства въ продолженіе трехъ наборовъ, слагались всѣ личныя недоимки прежнихъ лѣтъ.

Мѣстныя губернскія начальства были снабжены подробной инструкціей, какъ относительно отвода земель, такъ и самаго переселенія.

Особенностью правилъ 1843 года была отмѣна существовавшаго до тѣхъ поръ дозволенія самимъ переселяющимся крестьянамъ отыскивать пригодныя для переселенія мѣста. Это право было въ числѣ главныхъ причинъ умноженія самовольныхъ переселеній, причинившихъ не мало хлопотъ новому управленію.

Затрудненія съ переселенческимъ дѣломъ.

Стремленіе къ переселенію увеличилось въ 1844 г., вслѣдствіе неурожая, постигшаго нѣкоторыя малоземельныя губерніи. Количество желающихъ (ихъ было до 170,000) перейти въ многоземельныя губерніи далеко не соотвѣтствовало той цифрѣ крестьянъ, (7,330 душъ), какую назначено было выпустить въ этомъ году въ переселеніе. Причина этой разницы характеризуетъ собою положеніе, въ какое поставлено было министерство по переселенче-

скому дѣлу, въ первые годы своего существованія. Въ первые годы, вообще, разрѣшалось выпускать небольшое число переселенцевъ, для водворенія преимущественно при селеніяхъ старожиловъ, частію по причинѣ необходимости устроить бытъ множества крестьянъ, переселившихся до учрежденія министерства и еще не окончательно устроенныхъ, частію-же, въ виду производившейся еще съемки свободныхъ казенныхъ земель и приведенія ихъ въ извѣстность. Сверхъ того, въ этомъ и предъидущихъ годахъ пріостановлены были переселенія въ кавказскую область и губерніи астраханскую, саратовскую, оренбургскую, въ первую изъ этихъ мѣстностей—по неокончательному еще назначенію тамъ земель, во вторую—за производившимся тамъ генеральнымъ межеваніемъ, въ третью—по причинѣ неурожая, въ четвертую—въ виду устройства тамъ 9,000 душъ другихъ переселенцевъ.

Таковы были причины затрудненій министерства по переселенію, начавшихъ замѣтно уменьшаться съ 1845 года, со введеніемъ въ полное дѣйствіе новыхъ правилъ. Приведеніе въ извѣстность значительныхъ пространствъ земли въ различныхъ губерніяхъ дало возможность заготовлять земли для переселенцевъ на два года впередъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволять переселенія большему числу людей. 1845 годъ можно считать предѣломъ, послѣ котораго стали устраняться препятствія, затруднявшія ходъ переселеній въ теченіе первыхъ 7 лѣтъ. Число переселенцевъ стало увеличиваться, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ годовъ, какъ-то: 1849 года—послѣ холерной эпидеміи, 1850 года—9-й народной переписи и т. п. Одну изъ наибольшихъ цифръ переселенцевъ (20,093) далъ 1848 годъ, непосредственно передъ эпидеміей. Увеличеніе числа переселенцевъ было прямымъ слѣдствіемъ установленія лучшаго порядка въ переселеніяхъ и исправнаго выполненія попечительныхъ мѣръ о переселенцахъ во время пути и при водвореніи. Но, удовлетворять всѣхъ желающихъ, было всетаки невозможно по размѣрамъ нужныхъ на переселеніе суммъ и по недостатку свѣдѣній о самыхъ земляхъ. Переселенія разрѣшались только крестьянамъ, наиболѣе нуждавшимся въ землѣ на старыхъ мѣстахъ жительства.

Для переселенія требовался увольнительный приговоръ отъ общества, изъ котораго выходили переселенцы. Если среди нихъ не было послѣдователей особенно вредныхъ раскольничьихъ сектъ, также недоимокъ и частныхъ долговъ, если семья не состояла на рекрутской очереди и никто не былъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, то затрудненій со стороны общества не могло быть. Въ случаѣ переселенія отдѣльныхъ членовъ семьи, требовалось еще согласіе родителей. Увольнительный приговоръ, вмѣстѣ съ пріемнымъ того общества, куда направлялось переселеніе, съ ручательствомъ этого послѣдняго общества въ платежѣ податей и исполненіи повинностей, представлялся въ палату государственныхъ имуществъ той губерніи, откуда отпускались переселенцы.

Переселенія въ сибирскія губерніи.

Переселенія изъ многоземельныхъ губерній, при надѣлѣ въ полномъ узаконенномъ размѣрѣ, допускались только въ сибирскія губерніи, и притомъ лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ. Для такого переселенія достаточно было увольнительнаго свидѣтельства отъ общества и удостовѣренія сибирскихъ казенныхъ палатъ о выборѣ переселенцами мѣста поселенія.

На привлеченіе въ Сибирь переселенцевъ обращено было правительствомъ особое вниманіе. Сначала, по отдаленности сибирскихъ губерній, крестьяне мало изъявляли желанія переселяться туда, но мало по малу предубѣжденія исчезали подъ вліяніемъ принятыхъ управленіемъ мѣръ, и, уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, переселенія совершались почти исключительно въ западныя губерніи Сибири, гдѣ, по свѣдѣніямъ ревизовавшаго, въ 1851 г. ту мѣстность генерала Анненкова, положеніе переселенцевъ найдено было вообще удовлетворительнымъ. Въ 1853 г. сибирскіе поселенцы изъ государственныхъ крестьянъ всеподданнѣйше благодарили за устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства и имъ Высочайше повелѣно было объявить, что „Его Величество съ удовольствіемъ освѣдомился о ихъ довольствѣ и желаетъ имъ и дѣтямъ ихъ продолженія таковаго на многія лѣта“.

Изъ отдѣльныхъ восточно-сибирскихъ мѣстностей, служившихъ пунктами заселенія, должно упомянуть, прежде всего, о Камчаткѣ, для введенія въ которую земледѣлія Высочайше повелѣно, въ 1851 г., ежегодно переселять туда по 25 крестьянскихъ семействъ изъ Восточной Сибири, на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ.

Столь развившееся впослѣдствіи переселеніе въ Пріамурскій край разрѣшено было, въ видахъ скорѣйшаго его заселенія, на основаніи особыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 1858 г. декабря 8, съ предоставленіемъ особыхъ льготъ (16 лѣтней отъ податей и повинностей, и 6 наборовъ отъ рекрутской повинности), съ назначеніемъ ежегодно отпускать на расходы по 100 тыс. руб., изъ государственнаго казначейства. Въ 1861 г. Высочайше утверждены новыя правила поселенія въ Пріамурскомъ краѣ, по которымъ предоставлено переселяться туда всѣмъ желающимъ на свой счетъ, безъ всякаго денежнаго пособія отъ казны. Всего до 1866 г. переселилось въ этотъ край, какъ на свой счетъ, такъ и съ пособіемъ отъ казны, 766 семействъ, въ числѣ 2.670 душъ.

Переселенія въ таврическую губернію.

По особымъ видамъ правительства предприняты были переселенія въ Таврическую губернію и въ Крымъ, для огражденія этихъ мѣстностей отъ неблагопріятныхъ послѣдствій внезапнаго опустѣнія, вслѣдствіе выхода татаръ и нагайцевъ за границу. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 іюля 1856 года, дополненнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1860 года іюня 8-го, разрѣшено пріобрѣтать въ казну, по возможности, владѣльческія татарскія земли, съ исключительной цѣлью поселенія на нихъ русскихъ крестьянъ. На этомъ основаніи пріобрѣтено было въ казну 12.700 дес. частныхъ татарскихъ земель, удобныхъ для образованія на нихъ русскихъ поселеній. Пріобрѣтеніе это было совершено за 53.820 р., на счетъ хозяйственнаго капитала министерства. Оставляемыя же татарами общественныя земли были немедленно принимаемы въ казенное управленіе, которому поручалось, при

этомъ, тщательно ограждать отъ растраты общественные капиталы и хлѣбные запасы.

Въ концѣ лѣта 1860 года сдѣлано было приглашеніе государственнымъ крестьянамъ нѣкоторыхъ южныхъ и внутреннихъ губерній переселяться въ таврическую губернію. Несмотря на трудность оставить хорошій того года урожай, число крестьянъ, изъявившихъ желаніе переселиться, было очень значительно. Опубликованные въ журналѣ министерства г. им. результаты перваго вызова переселенцевъ, дѣйствительно выступившихъ въ путь въ 1860 г., показываютъ, что вызовъ имѣлъ успѣхъ. Изъ 5 губерній,—воронежской, курской, черниговской, харьковской и полтавской, осенью этого года вышло всего 1086 семействъ, въ томъ числѣ 4187 душъ мужскаго пола (ревизскихъ и наличныхъ). Изъ этихъ переселенцевъ было тогда же образовано 28 селеній въ симферопольскомъ, евпаторійскомъ, ѳеодосійскомъ, днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ. Каждая семья была надѣлена примѣрно 40 десятин. земли.

Распоряженія по отводу земель, пріему и водворенію переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ таврической губерніи были возложены на командированныхъ министерствомъ особыхъ чиновниковъ, а осенью 1861 г. всѣ новыя поселенія въ Крыму были подробно осмотрѣны, по Высочайшему повелѣнію, тогдашнимъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, ген. ад. Зеленымъ. Приняты были мѣры къ возможному устраненію неудобствъ отъ совершеннаго безводія или недостатка хорошей воды въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ должны были водворяться переселенцы: подъ руководствомъ опытныхъ техниковъ, въ днѣпровскомъ, мелитопольскомъ, перекопскомъ и евпаторійскомъ уѣздахъ устроено до 50 новыхъ колодцевъ, возобновлено и исправлено 22 старыхъ, сдѣлано 17 земляныхъ запрудъ въ балкахъ, устроено 3 цистерны и произведено 40 развѣдочныхъ скважинъ.

Съ 1858 по 1862 г. переселено въ таврическую губернію государственныхъ крестьянъ изъ 10 губерній 4.480 семействъ, состоявшихъ изъ 17.680 душъ. Дальнѣйшаго переселенія туда крестьянъ не производилось, по случаю бывшихъ въ Таврической губерніи неурожаевъ.

Въ 1869 г. къ общему числу переселившихся въ этотъ край государственныхъ крестьянъ присоединилось до 250 семействъ эстонцевъ, самовольно выселившихся изъ прибалтійскаго края и, по своему крайне бѣдному состоянію, допущенныхъ къ водворенію.

Распоряженія по переселенческому дѣлу въ оренбургской и самарской губерніяхъ.

Оренбургская и самарская губерніи, отъ времени, до времени, также вызывали особыя для себя распоряженія министерства: въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ министерство заботилось объ устройствѣ поселеній въ саратовской (впослѣдствіи самарской) губерніи, безлѣсность которой представляла наибольшія затрудненія къ прочной осѣдлости поселенцевъ. Въ 1842 г. въ саратовской губерніи былъ учрежденъ особый комитетъ, по устройству поселеній, а въ 1843 г. гр. Киселевъ лично осматривалъ тамошнія поселенія. Вслѣдствіе личнаго обозрѣнія министра, для поселенцевъ было заготовлено въ вятской губерніи, съ цѣлью доставки въ саратовскую губернію, лѣса до 71 т. деревъ, и устроены дома для 3008 семействъ. Въ проѣздъ гр. Киселева по оренбургской губерніи онъ распорядился надѣлять всѣхъ старожиловъ и переселенцевъ по 15 дес. на душу, съ тѣмъ, чтобы излишекъ противъ настоящаго владѣнія отдавался имъ безпереоброчно, по утвержденнымъ цѣнамъ или съ прибавкою по соображеніи сосѣднихъ цѣнъ. По отношенію къ излишнимъ сверхъ 15 д. размѣра землямъ Челябинскаго уѣзда, положеніемъ совѣта министра, утвержденнымъ гр. Киселевымъ въ январѣ 1844 г., было рѣшено: не отрѣзывать такихъ земель, а приселять на нихъ крестьянъ, имѣющихъ въ землѣ недостатокъ.

Въ 1845 и 1852 гг. опять издавались правила по надѣлу землею старожиловъ и переселенцевъ оренбургской и нынѣшней самарской губерній. Изъ этихъ правилъ видны воззрѣнія министерства на установленіе земельныхъ отношеній между тѣми и другими.

Старожилы такихъ селеній оренбургской губерніи, къ которымъ переселенцы не причислялись, могли получать (въ силу прежнихъ распоряженій) дополнительные надѣлы безъ особаго, кромѣ оброчной подати, платежа, только тамъ, гдѣ было менѣе 5 дес. на ревизскую душу. Селеніямъ же, имѣвшимъ болѣе 5, но менѣе 15 дес., прирѣзывалось до этого послѣдняго количества, изъ платежа особаго оброка за ту часть прирѣзки, которая превышала 8 десятинъ. О количествѣ земли излишней, т. е. превышавшей 8 десятинный размѣръ по 9 ревизіи, должно было постоянно имѣть самыя точныя данныя съ тою цѣлью, чтобъ, смотря по количеству излишковъ въ селеніяхъ, можно было къ нимъ приселять крестьянъ изъ губерній внутреннихъ или имѣвшихъ менѣе 8 дес. на душу.

По тѣмъ селеніямъ, къ которымъ причислялись переселенцы, съ надѣломъ по 15 дес. на душу, переселенцамъ этимъ предоставлялось отдѣльное отъ старожиловъ землепользованіе, но лишь на время льготныхъ лѣтъ, послѣ которыхъ земли ихъ должны были поступить въ общественный раздѣлъ. Переселенцамъ, образовавшимъ отдѣльныя селенія, установлено было отводить 15 дес. пропорцію, какъ по прежде населеннымъ, такъ и по вновь заводимымъ селеніямъ.

Запасныя $^1/_5$ и $^1/_{10}$ части оставлялись при всѣхъ селеніяхъ; онѣ разсчитывались соразмѣрно той земельной пропорціи, какая селеніямъ предназначалась.

По самарской губерніи допущены были, по просьбѣ мѣстнаго управляющаго, нѣкоторыя особыя постановленія, въ виду различія почвы этой губерніи и происходящихъ отсюда различій въ пользованіи землею. Именно, въ 1855 г. разрѣшено было для средней и южной полосъ губерніи, увеличить надѣлъ до 15 дес. на душу, по невозможности оставить постоянною нормою 8 дес. Упомянутыя правила 1852 г. указано было соблюдать только въ уѣздахъ самарскомъ, ставропольскомъ, бугульминскомъ, бугурусланскомъ, и бузулукскомъ до р. Самары; въ прочихъ же мѣстностяхъ, какъ старожилы, такъ и переселенцы, независимо отъ количества состоявшей у нихъ земли, должны были надѣляться безплатно по

15 дес. на душу съ запасными частями, а водвореніе новыхъ переселенцевъ дозволено было допускать только къ такимъ селеніямъ, гдѣ былъ излишекъ сверхъ этого размѣра.

Переселенческій капиталъ.

Въ первые же годы существованія министерства устранена была одна изъ главныхъ причинъ, мѣшавшихъ успѣху переселеній въ прежнее время. Необходимо было позаботиться о капиталѣ для пособія переселенцамъ при слѣдованіи въ пути и водвореніи; недостатокъ такого капитала и былъ въ числѣ главныхъ препятствій успѣху дѣла. Поэтому, Высочайшимъ повелѣніемъ, 1839 г., іюня 22 назначено отпускать изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ, на пособіе переселенцамъ, ежегодно по 142,857 р. Спустя почти 20 лѣтъ послѣ этого распоряженія, а именно въ 1858 году, въ числѣ казенныхъ капиталовъ, значилось еще на пособіе переселенцамъ съ прежнихъ мѣстъ водворенія на новыя 35,111 рублей.

Общіе итоги переселеній.

Въ теченіе первыхъ 15 лѣтъ существованія министерства государственныхъ имуществъ, выбыло на переселеніе всего 141,317 душъ, въ томъ числѣ дѣйствительно переселилось изъ 20 великороссійскихъ губерній 135,956 душъ. Изъ этого числа окончательно причислено въ государственные крестьяне по 12 губерніямъ съ надлежащими пособіями 114.501 душа, а остальныя 21,455 душъ перечислены въ казачьи войска-сибирское, оренбургское, кавказское, черноморское.

Кромѣ того, въ тотъ же періодъ времени, водворено 31,889 душъ переселенцевъ, безъ пособій и безъ предварительныхъ разрѣшеній. Это отсутствіе пособій объясняется тѣмъ, что въ томъ числѣ до 1844 г. была значительная часть самовольныхъ переселенцевъ, а съ того времени въ это же общее количество

включались крестьяне, зашедшіе въ дальнія губерніи на заработки и приселявшіеся къ старымъ селеніямъ, гдѣ фактически у нихъ обыкновенно бывало уже и хозяйственное обзаведеніе. Причисленіе къ новымъ обществамъ министерство разрѣшало такимъ крестьянамъ, по выполненіи установленныхъ обязанностей къ старымъ обществамъ, но уже безъ всякихъ льготъ и пособій, чтобы отвратить привычку къ самовольному переселенію и бродяжничеству.

Такимъ образомъ, общая цифра переселившихся въ теченіи 15 лѣтъ государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи составляла 146,197 д. м. п.

На пособія переселенцамъ, на довольствіе ихъ во время пути и на устройство въ новыхъ мѣстахъ водворенія употреблено, съ 1842 по 1852 г., 1.915,577 р. 60 к.

За время управленія министерствомъ гр. Муравьева переселено до 12,000 ревизскихъ душъ. Переселеніе это производилось въ Восточную и Западную Сибирь, въ кавказское линейное казачье войско, въ Амурскій край и въ губерніи оренбургскую, самарскую и астраханскую.

Общее число переселенныхъ мѣрами министерства государственныхъ крестьянъ, съ 1838 по 1866 г., изъ чрезмѣрно заселенныхъ губерній въ многоземельныя, составляетъ 66,746 семействъ, или 231,226 душъ мужескаго пола.

IV.

Спеціальное размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ дачъ.

Предъ учрежденіемъ министерства, чрезполосность въ казенно-крестьянскихъ дачахъ, и дробность крестьянскихъ владѣній были чрезвычайно велики. Чрезполосность влекла за собою трудность удобренія полей, отстоящихъ далеко отъ жилья хлѣбопашца, и, въ соединеніи съ другими препятствіями, лишала земледѣльца возможности и охоты заботиться о тщательной обработкѣ своего участка. Сверхъ того, этимъ усиливалась общая неопредѣленность правъ въ

земляхъ общаго владѣнія и чрезполосныхъ, спеціальное размежеваніе которыхъ было установлено еще Высочайшимъ повелѣніемъ 1836 г., января 8, съ назначеніемъ для этой операціи 3 лѣтняго срока.

Вотъ какую характеристику обоихъ этихъ видовъ владѣнія находимъ мы въ замѣчаніяхъ на проектъ спеціальнаго размежеванія, составленный комитетомъ, учрежденнымъ во Псковѣ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 января 1836 г.: „чрезполосное владѣніе — то, въ которомъ участки земли, принадлежащіе каждому владѣльцу, опредѣлены въ натурѣ полюбовнымъ раздѣломъ, но находятся въ раздробленномъ видѣ. Общее владѣніе—гдѣ земля не раздѣлена между вотчинниками, каждый изъ которыхъ пользуется ея произведеніями безпорядочно, даже насильственно. Этотъ родъ владѣній несправедливъ, ибо собственность не ограждена и нѣтъ законныхъ средствъ къ возстановленію нарушеннаго права,— вреденъ для государственнаго хозяйства, ибо лѣса опустошаются, болота остаются не осушенными, земли не доставляютъ тѣхъ выгодъ, какія можно бы было извлечь при порядочномъ и спокойномъ пользованіи. Онъ противенъ и началамъ доброй нравственности, ибо вводитъ владѣльцевъ въ неизбѣжныя ссоры и тяжбы“. Несмотря на такое сознаніе вреда отъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, уничтоженіе его считалось трудно выполнимымъ, даже невозможнымъ безъ переселенія крестьянъ, безъ вознагражденія большимъ количествомъ земли за уступку земель лучшаго качества и, сверхъ того, безъ денежныхъ приплатъ.

Въ виду такой затруднительности и было повелѣно, 8 января 1836 г., учредить по губерніямъ, гдѣ производилось генеральное межеваніе, особые комитеты для собранія свѣдѣній о всѣхъ земляхъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и для начертанія проекта правилъ спеціальнаго ихъ размежеванія. Каждый губернскій комитетъ долженъ былъ проектировать, по мѣстнымъ условіямъ общаго и чрезполоснаго владѣнія въ губерніи, наиболѣе ей свойственныя правила спеціальнаго межеванія. Для разсмотрѣнія соображеній губернскихъ комитетовъ, учрежденъ былъ центральный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора межеваго департамента, съ цѣлью всесторонняго разсмотрѣнія дѣла.

При этомъ изыскивались средства побуждать владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ къ добровольному разводу въ земляхъ, какъ между собою, такъ и съ казенными крестьянами и вообще съ посторонними учрежденіями.

Соучастники во владѣніи по такимъ дачамъ должны были, въ теченіе 3 лѣтняго срока, согласиться между собою, какъ удобнѣе и уравнительнѣе разверстать принадлежащія имъ земли или права на нихъ, составить установленные акты миролюбивымъ разводамъ и просить мѣстные уѣздные суды о размежеваніи дачъ и формальномъ засвидѣтельствованіи сдѣланныхъ распоряженій. Что касается казенныхъ крестьянъ, то соглашеніе съ ниии о подобныхъ миролюбивыхъ разводахъ, прежде размежеванія и засвидѣтельствованія въ судѣ, должны были разсматриваться по порядку ихъ начальствомъ. По истеченіи 3 лѣтняго срока на миролюбивыя соглашенія, въ губерніяхъ, гдѣ не будетъ еще открыто спеціальное межеваніе, дозволено было каждому владѣльцу, на основаніи закона, просить въ уѣздномъ судѣ о вымежеваніи слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, хотя бы даже прочіе соучастники не изъявили на то согласія.

Тѣмъ не менѣе, по безуспѣшности операціи межеванія, предусмотрѣнный упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 3 лѣтній срокъ продолженъ еще на 2 года Высочайшимъ указомъ, 21 іюня 1839 г. Тогда же указаны были новыя средства къ скорѣйшему окончанію добровольныхъ разводовъ, и распоряженія по этому предмету сосредоточены по вѣдомству министерства юстиціи, въ посредническихъ коммиссіяхъ, учрежденныхъ по каждой губерніи, гдѣ существовало полюбовное размежеваніе, а самое отмежеваніе земель частныхъ отъ казенныхъ предоставлено посредникамъ отъ дворянства и уполномоченнымъ со стороны министерства государственныхъ имуществъ.

Согласно съ Высочайшими предначертаніями, ускореніе размежеванія казенныхъ земель составляло основную мысль дѣйствій министерства государственныхъ имуществъ, какъ для увеличенія казенныхъ доходовъ, такъ и для хозяйственнаго устройства государственныхъ крестьянъ. Для исполненія этого, необходимо было

скорѣйшее удаленіе чрезполосности въ казенныхъ земляхъ, для чего министерство и приняло всѣ должныя мѣры. Прежде всего, какъ сказано, старались привести въ извѣстность общія и чрезполосныя казенныя земли.

Министерство, между тѣмъ, обратило вниманіе на опредѣленіе уполномоченныхъ, которые были избираемы изъ среды дворянъ, не имѣющихъ чрезполоснаго владѣнія, съ назначеніемъ имъ содержанія и служебныхъ правъ, а также изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, заслуживающихъ довѣрія палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ была въ томъ надобность, усилены чиновниками и межевыми чинами.

Высочайшимъ указомъ, 1841 г., мая 27, постановлено выдавать задѣльную плату, на счетъ владѣльцевъ межуемыхъ дачъ, производящимъ полюбовный разводъ, землемѣрамъ. На этомъ основаніи, министерствомъ разрѣшено было, въ случаѣ надобности, нанимать землемѣровъ для размежеванія земель, съ платою изъ хозяйственнаго капитала, сообразно количеству владѣемыхъ государственными крестьянами чрезполосныхъ земель.

Мѣры къ успѣшному и правильному размежеванію казенныхъ земель министерствомъ принимались постоянно: однимъ изъ важнѣйшихъ, относящихся сюда актовъ, была Высочайше утвержденная инструкція, 1850 г. іюля 12, долго служившая руководствомъ для палатъ государственныхъ имуществъ въ этомъ дѣлѣ.

Наибольшее количество чрезполосныхъ земель оказалось по внутреннимъ губерніямъ: въ 28 губерніяхъ открыто земель общаго и чрезполоснаго владѣнія 17.219,957 д.; къ 1855 году разведено 4.733,853 дес.

Что касается западныхъ губерній за время управленія гр. Киселева, то, за непроизводствомъ тамъ генеральнаго межеванія, полюбовные разводы производились только по мѣрѣ представлявшихся случаевъ, кромѣ губерній витебской и могилевской, по которымъ дѣлались распоряженія о добровольномъ размежеваніи, состоявшихъ тамъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи 165,961 дес.

Успѣхъ размежеванія, къ концу управленія министерствомъ гр. Киселева, значительно замедлялся, что объяснялось, до нѣко-

торой степени, эпидеміями, особенно холерою, которая препятствовала владѣльцамъ являться для соглашеній, частію же различными затрудненіями въ самомъ соглашеніи владѣльцевъ, недостаточною опредѣлительностью правилъ по этому предмету, и, главнымъ образомъ частымъ недостиженіемъ соглашеній съ крестьянами.

Нѣкоторые изъ губернскихъ предводителей дворянства, доводя до свѣдѣнія министерства о препятствіяхъ, останавливающихъ успѣхъ межеванія, въ особенности указывали, что значительное число этихъ дѣлъ не получаетъ своевременнаго окончанія изъ за одного условія, поставленнаго инструкціей 1850 года. Условіемъ этимъ, въ огражденіе крестьянскихъ интересовъ, требовалось представлять на разрѣшеніе министерства тѣ дѣла полюбовнаго межеванія, по которымъ государственные крестьяне не изъявятъ согласія на полюбовный разводъ. Подобныя дѣла восходили на разсмотрѣніе министерства, не смотря даже на всю неосновательность иногда требованій государственныхъ крестьянъ, при очевидныхъ для нихъ выгодахъ, предлагаемыхъ частными владѣльцами, и при полномъ одобреніи разводовъ уполномоченными отъ казны и палатами государственныхъ имуществъ. Къ тому же, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, министерство, не имѣя по дѣлу никакихъ особыхъ свѣдѣній, кромѣ доставляемыхъ палатами, большею частію, соглашалось съ ними, и, такимъ образомъ, переходъ дѣлъ изъ губерній въ министерство составлялъ какъ бы одну формальность, замедлявшую общій успѣхъ полюбовнаго межеванія.

Въ виду этихъ неудобствъ и ходатайства губернскихъ предводителей объ устраненіи упомянутаго важнаго препятствія, гр. Муравьевымъ испрошено было Высочайшее повелѣніе, въ февралѣ 1858 г., нѣкоторыя подобныя дѣла разрѣшать властью палатъ, безъ представленія въ министерство, но съ утвержденія начальника губерніи, и съ доведеніемъ только до свѣдѣнія министерства. Это допущено было именно для тѣхъ случаевъ, когда изъ дѣйствительнаго наличнаго владѣнія казны ничего не отходило въ частное владѣніе, или когда палата, несмотря на несогласіе государственныхъ крестьянъ, признавала возможнымъ и выгоднымъ

для казны допустить обмѣны и уступки, но не свыше 5% изъ наличнаго владѣнія.

Вообще, со вступленіемъ въ министерство гр. Муравьева, на ускореніе дѣйствій по полюбовному спеціальному межеванію, по важности этого дѣла въ государственномъ отношеніи и для крестьянъ, обращено было особенное вниманіе палатъ государственныхъ имуществъ и уполномоченныхъ по размежеванію и сдѣлано сношеніе съ начальниками губерній о содѣйствіи къ успѣшнѣйшему соглашенію владѣльцевъ.

Въ одномъ изъ циркуляровъ гр. Муравьева (въ іюнѣ 1857 г.) сдѣланы были указанія на виды правительства въ этомъ отношеніи, съ обзоромъ предмета за прежнее время. Еще при изданіи инструкціи 12 іюля 1850 г., говорится въ этомъ циркулярѣ, правительство, ограждая казенную принадлежность отъ неумѣстныхъ и неправильныхъ къ ней притязаній, признало, для большаго успѣха, необходимымъ предоставить нѣкоторыя въ дѣйствіяхъ облегченія, а именно: вмѣнило въ обязанность уполномоченнымъ способствовать всѣми мѣрами успѣху полюбовнаго соглашенія и размежеванія, убѣждать государственныхъ крестьянъ въ пользѣ его, отстранять всякія неправильныя ихъ требованія, принимать участіе въ распоряженіяхъ посредника о снятіи дачъ на планъ, и проч., палатамъ же—наблюдать, чтобъ уполномоченные не простирали несправедливыхъ притязаній къ частнымъ владѣльцамъ, вообще устранять все, замедляющее ходъ дѣла.

Въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, напоминается въ циркулярѣ, что при палатахъ государственныхъ имуществъ учреждены временные столы, для производства собственно дѣлъ по этому размежеванію. Для лучшаго наблюденія за ходомъ межеванія и направленія его къ предположенной правительствомъ цѣли, циркуляръ поручалъ палатамъ постоянно слѣдить за дѣйствіями уполномоченныхъ, подвергая ихъ „приличнымъ взысканіямъ“, въ случаѣ противозаконныхъ притязаній и вообще отступленія отъ установленныхъ правилъ. Цѣлый рядъ второстепенныхъ мѣръ указанъ циркуляромъ для наблюденія за ходомъ межеванія, за правильностью соглашеній.

По отношенію къ курской и воронежской губерніямъ, циркуляръ указалъ на облегчительныя мѣры, обнародованныя въ указахъ сената 1853 г., которыми, въ устраненіе медленности и неправильностей по межеванію, палатамъ и уполномоченнымъ строго воспрещалось требовать на предварительное разсмотрѣніе, вопреки желанія частныхъ совладѣльцевъ, акты и документы на права ихъ владѣнія. Эта тщательность въ желаніи избѣгать споровъ съ частными владѣльцами видна и въ подтвержденіи, чтобы въ дачахъ общаго съ казною владѣнія, на основаніи инструкціи 12 іюля 1850 г., снимаемы были на планъ, со взысканіемъ задѣльной платы, только тѣ земли частныхъ лицъ, которыя дѣйствительно необходимо измѣрить для правильнаго разверстанія участковъ, и въ особенности не настаивать на сплошной съемкѣ всей дачи, если владѣніе казны въ ней заключается только въ маломъ пространствѣ. Въ заключеніе выражалось, что самъ министръ будетъ постоянно слѣдить за ходомъ этого дѣла, о дѣйствіяхъ по которому палатъ и уполномоченыхъ поручалось „докладывать ему неупустительно и съ должною подробностью“.

На этомъ, между прочимъ, основаніи, оставляя въ концѣ 1861 г. министерство, гр. Муравьевъ, въ представленномъ Государю, 23 ноября 1861 г., обозрѣніи дѣятельности министерства за 4 года, могъ выразиться, что оно употребило всѣ предоставленныя ему средства „для приведенія въ точную извѣстность и правильной оцѣнки государственныхъ имуществъ“. Главною цѣлью при этомъ было, какъ извѣстно, возвышеніе доходовъ съ государственныхъ имуществъ до цифры, соотвѣтствующей „дѣйствительной современной ихъ цѣнности“. Размежеваніе было однимъ изъ средствъ достиженія этой цѣли. Въ отчетѣ всеподданнѣйше заявлялось, какъ результатъ особыхъ заботъ министерства объ этомъ предметѣ, что для ускоренія полюбовнаго спеціальнаго межеванія составлены упрощенныя, Высочайше утвержденныя, 2 іюня 1858 г., правила, послѣдствіемъ которыхъ было размежеваніе, въ теченіе 4 лѣтъ (1857—61 г.) 1067 дачъ.

Съ 1861 года начались подготовительныя работы по преобразованію какъ общественнаго, такъ и поземельнаго положенія

государственныхъ крестьянъ, что не могло остаться безъ вліянія на положеніе дѣла спеціальнаго размежеванія, насколько послѣднее касалось этихъ крестьянъ.

До тѣхъ поръ уполномоченные и палаты государственныхъ имуществъ, въ качествѣ охранителей правъ и выгодъ казны и государственныхъ крестьянъ, обязаны были ограждать интересы крестьянъ при соглашеніяхъ съ частными владѣльцами и для достиженія этихъ соглашеній вправѣ были даже дѣлать нѣкоторыя уступки, склонять самихъ крестьянъ къ полюбовному разводу. Хотя и прежде однимъ изъ условій размежеванія было изъявленіе крестьянами на него согласія, но не рѣдко случалось, что палаты и уполномоченные, пользуясь предоставленнымъ имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правомъ, допускали раздѣлъ дачъ и обмѣнъ чрезполосныхъ земель вопреки крестьянскому согласію. Это сдѣлалось невозможнымъ съ того времени, какъ сельскія общества государственныхъ крестьянъ, по указамъ 18 января и 24 ноября 1866 г., изъяты были изъ попечительства надъ ними вѣдомства государственныхъ имуществъ, получили право сохранить всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья, а послѣ выдачи имъ владѣнныхъ записей и право пользоваться, по владѣнію землями своего надѣла, всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду которыхъ они причислены.

На этомъ основаніи, въ январѣ 1867 г., министръ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютантъ Зеленой циркулярно далъ знать управляющимъ государственными имуществами, что за измѣненіемъ положенія государственныхъ крестьянъ, согласіе или несогласіе на предлагаемыя для размежеванія условія стало зависѣть уже отъ самихъ крестьянъ; за управленіемъ же государственными имуществами осталось, до выдачи владѣнныхъ записей, лишь наблюденіе, чтобы крестьяне, при полюбовныхъ разводахъ, подъ видомъ достиженія успѣха въ соглашеніяхъ съ владѣльцами общей или чрезполосной дачи, не отчуждали изъ дѣйствительнаго своего владѣнія болѣе указаннаго закономъ пространства. Это требовалось въ устраненіе возможности такого уменьшенія ихъ владѣній,

за которымъ крестьяне оказались бы не въ состояніи уплачивать причитающуюся съ нихъ оброчную подать.

Съ передачею государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, надобность въ уполномоченныхъ на столько ослабѣла, что при совокупномъ съ министерствомъ юстиціи обсужденіи временныхъ правилъ для производства межевыхъ дѣлъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подлежали открытію новыя судебныя учрежденія, министромъ государственныхъ имуществъ было выражено мнѣніе, что со стороны министерства не встрѣтится препятствія къ упраздненію должностей уполномоченныхъ по размежеванію и къ закрытію временныхъ столовъ. За устраненіемъ изъ вѣдѣнія уполномоченныхъ всякаго рода крестьянскихъ земель, составлявшихъ главнѣйшую имъ обязанность при полюбовныхъ разводахъ, такіе разводы въ свободныхъ казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ, состоявшихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи съ частными лицами, должны были совершаться на будущее время уже по взаимному и непосредственному соглашенію тѣхъ владѣльцевъ съ мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами.

Новый порядокъ полюбовнаго размежеванія долженъ былъ существенно измѣнить и соотвѣтствующія статьи межевыхъ законовъ, служившія основаніемъ дѣйствій управленія государственными имуществами по подобнымъ дѣламъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подлежала измѣненію и приложенная къ первой изъ этихъ статей инструкція 12 іюля 1850 г., которая продолжала еще служить руководствомъ при размежеваніи.

Въ виду всего этого, министерство государственныхъ имуществъ, въ августѣ 1867 г., входило съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, который, Высочайше утвержденнымъ, 1867 г., декабря 11 мнѣніемъ, упразднивъ временные столы и должности уполномоченныхъ по полюбовному размежеванію, кромѣ Черниговской и Полтавской губерній, возложилъ производство дѣлъ по этимъ предметамъ на мѣстныя управленія государственными имуществами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановилъ, что полюбовныя соглашенія о размежеваніи земель въ общихъ и чрезполосныхъ дачахъ, совладѣльцами въ

которыхъ состоятъ бывшіе государственные крестьяне, производятся непосредственно съ этими послѣдними. До выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей постановлялось, согласно съ приведенными взглядами министерства, что мѣстный управляющій государственными имуществами, къ которому отсылается полюбовная сказка до представленія ея на окончательное утвержденіе, изъявляетъ согласіе на эту сказку въ томъ случаѣ, когда изъ дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ или вовсе не уступается земли или уступается такое незначительное количество, лишеніе котораго не можетъ сдѣлать ихъ несостоятельными къ уплатѣ оброчной подати. Послѣ же выдачи владѣнныхъ записей, прекращается всякое участіе управленія государственными имуществами въ утвержденіи полюбовныхъ сказокъ на крестьянскія земли. Наконецъ, соглашенія по дачамъ, въ которыхъ нѣтъ крестьянскихъ земель, а состоятъ только казенные лѣса, оброчныя статьи и вообще свободныя казенныя земли, установлено производить частнымъ владѣльцамъ съ мѣстными управляющими государственными имуществами или съ тѣми, кому отъ нихъ поручено будетъ, по основаніямъ, подробно изложеннымъ въ томъ же Высочайшемъ повелѣніи.

Этимъ завершилось участіе министерства государственныхъ имуществъ въ дѣлахъ о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи казенно-крестьянскихъ земель. Въ періодъ съ 1855 по 1866 г., площадь размежеванныхъ дачъ составляла 1.140,090 дес.

V.

О переложеніи податей съ душъ на земли.

Для устраненія неудобствъ, проистекавшихъ отъ неуравнительности получаемыхъ селеніями выгодъ отъ состоящихъ въ ихъ пользованіи казенныхъ земель, министерствомъ государственныхъ имуществъ, при самомъ учрежденіи его, признано было необходимымъ, приступить къ переложенію подати и повинности съ душъ на земли.

Государственные крестьяне въ 1724 году были обложены податью за казенныя земли, которыя находились въ ихъ пользо-

ваніи. Подать эта, названная впослѣдствіи *оброчною*, первоначально составляла *добавочный душевой сборъ* къ общей подушной подати, и размѣръ этого сбора [1]) опредѣлялся независимо отъ количества и качества тѣхъ земельныхъ угодій, которыми плательщики пользовались.

Неуравнительность обложенія одинаковыми душевыми окладами добавочнаго сбора обратила на себя вниманіе уже спустя три года по установленіи его. Въ 1727 году была учреждена коммисія, подъ предсѣдательствомъ члена верховнаго тайнаго совѣта князя Голицына, для разсмотрія вопроса о томъ, „какъ удобнѣе положить сборъ,—съ душъ-ли, или съ однихъ работниковъ, какъ въ Швеціи, или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли положить“... Труды этой коммисіи остались безъ примѣненія, и только указомъ 18 декабря 1798 года были впервые установлены различные по мѣстностямъ оклады, сообразно „съ свойствомъ земли, изобиліемъ въ ней и способами для обитателей къ работамъ и съ промыслами ихъ“.

Расцѣнка земель въ то время производилась въ самыхъ общихъ чертахъ: всѣ губерніи были раздѣлены на 4 класса, причемъ наиболѣе производительными губерніями, съ высшимъ окладомъ, въ 5 р. 10 к., были признаны губерніи средней земледѣльческой полосы и центральной промышленной области, за исключеніемъ московской и тверской; наиболѣе слабыми въ платежномъ отношеніи, съ душевымъ окладомъ въ 3 р. 57 к.,—губерніи крайняго сѣвера, новгородско-финскаго полѣсья и сибирскія.

Затѣмъ, въ 1810—12 годахъ, были приняты мѣры для улучшенія быта государственныхъ крестьянъ путемъ прирѣзки земель, отдачи имъ въ безоброчное владѣніе многихъ казенныхъ статей, луговъ, мельницъ и доходныхъ угодій, при чемъ прежніе оклады увеличены

[1]) Плакатомъ, 26 іюня 1724 года, добавочный сборъ установленъ былъ въ размѣрѣ 4 гривенъ съ души. Въ 1746 г. сборъ этотъ былъ увеличенъ до 1 руб.; со второй половины 1761 года произведено повышеніе до 2 руб., а по указу 3 мая 1783 г., добавочный сборъ былъ снова повышенъ до 3 руб. съ души, за исключеніемъ крестьянъ казеннаго вѣдомства въ слободскихъ полкахъ и въ малороссіи оставленныхъ на окладѣ въ 1 р. съ души. (Записка м-ва финансовъ въ Государственный Совѣтъ, 9 апрѣля 1886 г. № 425, о преобразованіи обр. под. въ вык. платежи).

по всѣмъ классамъ на 2 р., и сбору этому впервые было придано названіе *„оброчной подати“*.

Въ 1824 году, въ виду явнаго несоотвѣтствія прежняго распредѣленія губерній хозяйственному положенію ихъ, нѣкоторыя губерніи были приведены въ разряды съ высшимъ окладомъ.

Въ этомъ видѣ оброчное обложеніе продолжалось до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Проекты бывшихъ министровъ финансовъ, графа Гурьева и графа Канкрина, предлагавшаго, для кореннаго преобразованія оброчной подати, произвести оцѣнку земель и промысловъ на основаніи приведенія въ извѣстность, путемъ съемки и подробнаго описанія, какъ земельныхъ угодій, такъ и промысловыхъ заведеній, не были приведены въ исполненіе, по ихъ сложности и значительности издержекъ, необходимыхъ для ихъ выполненія и по несовершенству самыхъ проектовъ.

Между тѣмъ, неуравнительность подушной податной системы, требующей отъ каждаго плательщика одинаковой подати, безъ всякаго соотношенія съ способами ея пріобрѣтенія, все болѣе и болѣе обращала на себя вниманіе правительства. Накопленіе на государственныхъ крестьянахъ недоимокъ, при всей умѣренности податныхъ окладовъ, указывало на необходимость пріисканія другаго, болѣе уравнительнаго способа взиманія податей.

Мѣры по уравненію денежныхъ сборовъ.

Въ наказѣ, данномъ министру государственныхъ имуществъ, графу Кисилеву, въ 1837 г., Высочайше повелѣно было: „произвеси существующіе или вновь учреждаемые налоги на государственныхъ крестьянъ въ соразмѣрность съ получаемыми выгодами отъ земель и промысловъ“.

Вслѣдствіе сего, министерство государственныхъ имуществъ, немедленно по его учрежденіи, занялось разсмотрѣніемъ, какъ всѣхъ имѣвшихся въ виду правительства предположеній о преобразованіи податной системы, такъ и собираніемъ свѣдѣній о кадастрахъ, существовавшихъ въ иностранныхъ государствахъ, и о разныхъ способахъ поземельной оцѣнки и раскладки сборовъ, примѣняв-

шихся въ Финляндіи, въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ. По извлеченіи свѣдѣній, которыя могли ближе вести къ указанной цѣли, министерство приступило, съ одной стороны, къ производству мѣстныхъ изслѣдованій объ источникахъ производительности казенныхъ селеній и о порядкѣ внутренней раскладки податей и повинностей между крестьянами, а съ другой — къ начертанію такихъ правилъ для оцѣнки казенныхъ селеній и для переложенія податей съ душъ на землю и промыслы, которыя простотою и удобствомъ исполненія наиболѣе соотвѣтствовали бы обширности казенныхъ земель, состоянію сельскаго хозяйства и домашнему быту поселянъ.

Кадастръ.

Приготовительныя дѣйствія возложены были на спеціальную коммисію кадастра и производились въ теченіе 1838—1841 годовъ. Собранныя въ разныхъ полосахъ Имперіи свѣдѣнія показали, что если съ одной стороны приложеніе къ Россіи системъ иностранныхъ кадастровъ, по разнымъ причинамъ, невозможно: то съ другой, въ самыхъ особенностяхъ хозяйства русскихъ крестьянъ, общинномъ устройствѣ селеній и многихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ заключаются способы упрощенія главныхъ и труднѣйшихъ дѣйствій кадастра. Изслѣдованія обнаружили, между прочимъ, важное обстоятельство, что, несмотря на установленіе подати съ душъ, среди крестьянъ сохранился древній обычай разлагать подати на землю, что во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ степныхъ, крестьяне раздѣляютъ землю сперва по качеству на полосы, а потомъ каждую полосу на столько равныхъ участковъ, сколько въ селеніи находится душъ. Распредѣляя затѣмъ слѣдующій съ общества или селенія оброкъ на земельные паи, они взимаютъ съ каждаго хозяина сумму, соотвѣтствующую числу паевъ, имъ взятыхъ.

Въ этомъ способѣ раздѣленія земель найдены два важныя облегченія для введенія поземельной подати: во первыхъ, раздѣленіе земель на полосы по ихъ качеству облегчало классификацію угодій—трудъ главный въ дѣлѣ кадастра, и, во вторыхъ, раздѣленіе

на паи давало возможность, приведя въ извѣстность размѣры такого пая, составить, не прибѣгая къ съемкѣ, вѣрное исчисленіе всего пространства земель, принадлежащихъ селенію или обществу. На основаніи этихъ данныхъ оказалось возможнымъ, безъ особенныхъ усилій и потрясенія народныхъ привычекъ, достигнуть существеннаго улучшенія въ податной системѣ, создать, такъ называемый, *народный кадастръ*, столь же полезный по своимъ послѣдствіямъ, какъ и кадастры въ западныхъ государствахъ, но болѣе простой и не требующій значительныхъ расходовъ на межевыя работы. Въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею оказалось достаточнымъ ограничиться измѣреніемъ и оцѣнкой доходности лишь одного или небольшаго числа паевъ, исчисляя затѣмъ общую доходность надѣльныхъ земель помноженіемъ средней доходности одного пая, на число всѣхъ паевъ въ селеніи; съемку же всѣхъ земель селенія требовалось производить лишь тамъ, гдѣ земли не раздѣлены по душамъ, а существуютъ иныя формы землевладѣнія, или гдѣ надѣлы страдаютъ отъ чрезполосности.

Въ видахъ устраненія произвола оцѣнщиковъ и для достиженія однородности оцѣночныхъ дѣйствій, министерство государственныхъ имуществъ признавало нужнымъ составить, во первыхъ, нормальную классификацію почвъ, съ опредѣленіемъ урожайности каждаго класса по климатическимъ полосамъ, дозволяя мѣстнымъ оцѣночнымъ коммисіямъ отступать отъ этой классификаціи лишь въ случаѣ весьма уважительныхъ данныхъ; во вторыхъ, выработать табель среднихъ цѣнъ на хлѣба по волостямъ, на основаніи свѣдѣній мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ, губернаторовъ, провіантскаго департамента и другихъ учрежденій. Данныя эти должны были служить руководствомъ при исчисленіи доходности по каждому селенію. Въ третьихъ, составить таблицы для исчисленія рабочихъ дней, мужскихъ и женскихъ, пѣшихъ и упряжныхъ, потребныхъ для обработки одной десятины тяжелой, средней и легкой почвы, при обработкѣ лошадьми и волами и при различныхъ количествахъ удобренія.

Въ то время министерство признавало правильнымъ облагать только чистый доходъ, освобождая отъ обложенія продовольствіе

работника и его семьи въ рабочіе дни, а также сѣмяна, кормъ рабочаго скота и т. п.; въ мѣстностяхъ, гдѣ употребляется постоянное удобреніе, предполагалось не подвергать обложенію доходъ отъ выгоновъ, соломы, мякины и ухоботья, какъ приблизительно соотвѣтствующій расходу на удобреніе.

Чтобы дать этому важному дѣлу прочное основаніе и удостовѣриться въ удобствѣ избранныхъ способовъ, составленный министерствомъ общій проектъ положенія о кадастрѣ былъ препровождаемъ на предварительное заключеніе нѣкоторыхъ начальниковъ губерній, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ и членовъ-корреспондентовъ ученаго комитета министерства и, по разсмотрѣніи сдѣланныхъ ими замѣчаній, подвергнутъ подробному пересмотру, исправленъ и пополненъ.

Въ то же время министерство, озабочиваясь приготовленіемъ лицъ, которымъ операція оцѣнки и переложенія податей могли-бы быть поручены съ благонадежностію, сформировало отдѣльные отряды межевыхъ чиновъ и агрономовъ изъ числа молодыхъ людей, съ спеціальнымъ образованіемъ, и отправило ихъ въ с.-петербургскую и новгородскую губерніи, для практическаго ознакомленія съ оцѣночными дѣйствіями. По вопросу о размѣрѣ поземельной подати министерство сначала полагало отчислять въ казну „*нормальный вотчинный доходъ*“, разумѣя ту часть чистаго дохода, которая обусловливается исключительно природными свойствами почвы и принадлежитъ казнѣ, какъ вотчинному владѣльцу крестьянскихъ земель. Но чтобы не вдаваться въ неточныя исчисленія нормъ вотчиннаго дохода, признано было болѣе правильнымъ установить одинъ общій податной процентъ съ чистаго дохода, по соображеніи съ тѣмъ, какая доля этого дохода можетъ поступать въ казну безъ непомѣрнаго отягощенія плательщиковъ въ мѣстностяхъ не промысловыхъ, гдѣ земледѣліе составляетъ почти исключительный источникъ средствъ населенія и уплаты повинностей. Въ дополненіе къ этой поземельной подати предполагалось ввести особый сборъ за выгоды, получаемыя крестьянами отъ мірскихъ оброчныхъ статей, лѣсовъ и промысловъ, причемъ эти послѣдніе предположено было привлечь къ обложенію посредствомъ „*билетнаго сбора*“ въ

размѣрѣ отъ 1 до 4 руб., смотря по разряду промысла. Послѣ этихъ предварительныхъ приготовленій, министръ государственныхъ имуществъ призналъ возможнымъ представить составленный проектъ о переложеніи податей съ душъ на землю и промыслы на Высочайшее усмотрѣніе и испросить соизволеніе на приведеніе его въ исполненіе, въ видѣ опыта, въ двухъ губерніяхъ с.-петербургской и воронежской. Губерніи эти были избраны для опыта потому, что въ петербургской губерніи только что закончена была съемка земель, воронежская же губернія, какъ одна изъ значительнѣйшихъ по обширности и населенности казенныхъ земель, а равно по чисто земледѣльческому характеру и по значительности селеній представляла болѣе удобствъ для перваго опыта кадастра. Дѣйствія открыты въ маѣ 1842 года двумя отдѣльными коммисіями, изъ чиновниковъ, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и гражданскихъ топографовъ, подъ общимъ наблюденіемъ центральной коммисіи, учрежденной при департаментѣ сельскаго хозяйства.

Подъ вліяніемъ этого опыта проектъ положенія о кадастрѣ, выработанный въ 1842 году, подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Кадастровыя коммисіи, въ особенности воронежская, указали на различныя практическія неудобства, связанныя съ введеніемъ билетной промысловой подати, притомъ съ однихъ только государственныхъ крестьянъ, въ то время, какъ помѣщичьи были-бы свободны отъ этой подати,—на трудность контроля за мелкими сельскими промыслами, на нерасположеніе населенія къ промысловому обложенію и т. п.

Кадастровыя правила 1843 года.

Вслѣдствіе этого, въ 1843 году билетный промысловый сборъ былъ отмѣненъ, и вновь составленнымъ проектомъ правилъ объ уравненіи денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ было предположено ввести добавочное обложеніе промысловъ по чистому ихъ доходу. Кромѣ того, означенными правилами измѣненъ былъ порядокъ установленія разрядовъ почвъ и табелей цѣнъ. По первоначальному проекту, какъ упомянуто выше, составленныя въ

центральномъ управленіи классификація почвъ и соотвѣтствующихъ имъ урожаевъ и табели цѣнъ должны были служить общимъ основаніемъ работъ и могли подвергаться измѣненіямъ лишь на основаніи несомнѣнныхъ, подкрѣпленныхъ фактическими данными, результатовъ мѣстной оцѣнки. При этомъ въ 1843 году установленъ былъ обратный порядокъ а именно: основанія оцѣночныхъ исчисленій, классификація почвъ, исчисленіе урожаевъ, опредѣленіе цѣнъ и т. п., предоставлено было выработывать мѣстнымъ коммиссіямъ и представлять въ министерство лишь для утвержденія.

Въ виду такого измѣненія въ направленіи кадастровыхъ дѣйствій, министръ государственныхъ имуществъ, не приступая къ новой раскладкѣ податей въ петербургской и воронежской губерніяхъ, въ іюнѣ 1843 года испросилъ Высочайшее повелѣніе: 1) предъявить крестьянамъ составленныя по петербургской и воронежской губерніямъ оцѣнки и, вникнувъ въ справедливость возраженій противъ нихъ, исправить, въ чемъ слѣдуетъ, посредствомъ отдѣльныхъ отрядовъ изъ наиболѣе опытныхъ чиновниковъ; 2) продолжать оцѣнку земель, посредствомъ сформированныхъ уже коммисій, въ двухъ другихъ земледѣльческихъ губерніяхъ, пензенской и тамбовской, какъ сосѣднихъ съ воронежскою и 3) для собранія предварительныхъ свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ принятая система можетъ быть допущена въ губерніяхъ промышленныхъ, и какія правила необходимо установить, дабы переложеніемъ податей съ душъ на доходы не стѣснить какихъ либо источниковъ крестьянскаго богатства, командировать нѣсколькихъ чиновниковъ въ губерніи костромскую и ярославскую.

Требованія эти въ 1843 году были исполнены. По предъявленіи оцѣнокъ въ воронежской и петербургской губерніяхъ хотя открылись нѣкоторыя погрѣшности и недоразумѣнія, неизбѣжныя въ дѣлѣ столь сложномъ и новомъ, но всѣ онѣ тщательно были исправлены и крестьяне вообще остались довольны.

Но если въ губерніяхъ, гдѣ хлѣбопашество составляетъ главное достояніе поселянина, новое устройство податей не встрѣчало существенныхъ неудобствъ, то въ промышленныхъ мѣстностяхъ обнаружилось: 1) что оцѣнка промысловъ гораздо затруднительнѣе,

нежели оцѣнка земли, и 2) что въ малоземельныхъ и промышленныхъ губерніяхъ переложеніе существующихъ податей на одну землю могло бы отяготить земледѣліе и поднять поземельную подать выше платы за наемъ частныхъ земель. Между тѣмъ, обложеніе податью промысловъ, вообще свободныхъ, очень измѣнчивыхъ въ своей доходности, мало развитыхъ и не укоренившихся въ народѣ, требовало особенной осмотрительности. Поэтому, не признавая произведенныхъ опытовъ кадастра вполнѣ убѣдительными, пока новая раскладка податей не приведена въ дѣйствіе по нѣсколькимъ губерніямъ и не произведены сборы податей на новыхъ основаніяхъ, министерство государственныхъ имуществъ, въ 1844 году, предприняло повѣрку и предъявленіе крестьянамъ оцѣнки, произведенной въ губерніяхъ тамбовской и пензенской, по примѣру прежнихъ двухъ губерній, и открыло работы въ губерніяхъ тульской и рязанской, по смежности ихъ съ предыдущими, и, въ виду того, что эти губерніи, особенно послѣдняя, представляли уже переходъ отъ губерній чисто земледѣльческихъ къ промысловымъ. Въ 1845 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) въ губерніяхъ петербургской и воронежской открыть сборъ податей, переложенныхъ съ душъ на доходы отъ земель, со включеніемъ въ оклады вновь установленныхъ сборовъ за промыслы, лѣса, предоставленные въ пользованіе крестьянамъ, и мірскія неземельныя оброчныя статьи; 2) продолжать дѣйствія по переложенію податей въ прочихъ губерніяхъ и, по мѣрѣ приведенія къ окончанію, вводить и въ нихъ сборъ податей по новой системѣ; 3) издержки, потребныя на сію операцію, отнести на излишки противъ нынѣ платимыхъ государственными крестьянами окладовъ отъ помянутыхъ новыхъ сборовъ; до поступленія же сихъ излишковъ, текущіе расходы по устройству податей производить заимообразно изъ хозяйственнаго крестьянскаго капитала министерства государственныхъ имуществъ.

Первый опытъ взиманія податей по новой системѣ оказался весьма удовлетворительнымъ. Тѣ изъ крестьянъ, оклады коихъ, по соразмѣрности съ доходами, увеличены, сознавая это справедливымъ, безпрекословно вносили подати, даже въ нѣсколько разъ

превосходившія прежній подушный окладъ; въ селеніяхъ же, обремененныхъ недоимками, обнаружилось исправное поступленіе податей.

Въ этомъ видѣ оцѣночныя работы продолжались, и, до 1850 года, переложеніе податей было произведено въ губерніяхъ: пензенской, тамбовской, тульской, рязанской, орловской и курской, а также произведены подготовительныя работы въ другихъ центральныхъ губерніяхъ.

Измѣненіе кадастровыхъ инструкцій съ 1844 по 1851 г.

По мѣрѣ распространенія кадастровыхъ операцій, совершенствовались, на основаніи опыта, и самые пріемы оцѣнки. За инструкціями, изданными въ 1842 и 1843 годахъ, послѣдовали новыя дополнительныя инструкціи 1844, 1845, 1848 и 1851 годовъ, внесшія большую опредѣлительность и точность въ производство кадастровыхъ работъ.

Вмѣсто опредѣленія пространства оцѣняемыхъ угодій посредствомъ измѣренія паевъ нѣсколькихъ домохозяевъ, введено сплошное измѣреніе всѣхъ угодій по разрядамъ; обращено болѣе вниманія на изслѣдованіе доходности земель и сдѣланы значительныя усовершенствованія въ оцѣнкѣ промысловъ. Оцѣнка доходовъ въ рязанской губерніи окончательно убѣдила, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ развита промышленность, нельзя было перелагать всѣ подати на одну землю, ибо при этомъ были бы облегчены въ налогахъ наиболѣе значительныя промышленныя селенія и вся тягость податей упала бы на мѣстности земледѣльческія, которыя, по степени богатства крестьянъ, стояли значительно ниже первыхъ. На этомъ основаніи, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 1847 году, принято за правило перелагать денежные сборы не на одну землю, а на землю, промыслы и лѣса, и для покрытія расходовъ по кадастру дѣлать тамъ, гдѣ это окажется необременительнымъ для крестьянъ, нѣкоторую прибавку къ общественному сбору.

Сущность кадастровыхъ дѣйствій при графѣ Киселевѣ.

Сущность кадастра состояла въ опредѣленіи доходовъ казенныхъ селеній съ цѣлью уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. При этомъ оцѣнивались порознь доходы отъ земель, промысловъ, мірскихъ неземельныхъ оброчныхъ статей и лѣсовъ.

На введеніе въ губерніи уравнительной раскладки податей, по доходамъ казенныхъ селеній, министромъ государственныхъ имуществъ испрашивалось, каждый разъ, особо Высочайшее разрѣшеніе. Вслѣдъ затѣмъ въ губернію назначалась особая коммисія или отрядъ изъ начальника, нѣсколькихъ членовъ, агронома, счетныхъ и межевыхъ чиновъ. Дѣйствія этихъ коммисій заключались въ опредѣленіи доходовъ казенныхъ селеній, въ повѣркѣ произведенной оцѣнки, путемъ предъявленія ея крестьянамъ, и въ раскладкѣ податей. Сообразно съ этимъ, работы въ каждой губерніи продолжались обыкновенно три года.

Оцѣнка земельныхъ угодій.

Оцѣнкѣ подлежали всѣ предоставленныя въ пользованіе крестьянамъ казенныя земли. При этомъ опредѣлялась ихъ площадь топографами, съемкою на планъ, или мѣрщиками - крестьянами подъ руководствомъ чиновъ коммисіи.

Исчисленное количество земельныхъ угодій каждаго селенія сличалось съ планами генеральнаго межеванія и затѣмъ предъявлялось крестьянамъ. Въ случаѣ возраженія со стороны крестьянъ на неправильность измѣренія, производились надлежащая повѣрка и исправленіе. Въ тоже время чинами кадастровыхъ отрядовъ, посредствомъ осмотра дачъ и распроса хозяевъ, опредѣлялись мѣстныя различія почвъ, по названію и качеству, главнѣйшія воздѣлываемыя растенія и средній урожай ихъ на каждомъ родѣ почвы. Свѣдѣнія эти повѣрялись пробными зажинами и умолотами въ дачахъ государственныхъ крестьянъ и данными объ урожаяхъ

въ смежныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Затѣмъ составлялась таблица средней урожайности каждаго изъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ растеній, сѣна и соломы съ десятины, по всѣмъ обнаруженнымъ отличіямъ въ изслѣдуемомъ раіонѣ. По соглашеніи всѣхъ частныхъ таблицъ урожайности, составлялась общая сводная таблица урожая для губерніи и опредѣлялся валовой доходъ, за исключеніемъ сѣмянъ, принимая въ основаніе обычную въ губерніи систему хозяйства и переводя на соотвѣтствующую цѣну господствующаго хлѣба (въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ—ржи, а въ южныхъ пшеницы) цѣнность прочихъ хлѣбовъ.

Валовой доходъ отъ сѣнокосовъ опредѣлялся количествомъ собраннаго сѣна.

Изъ опредѣленнаго такимъ образомъ валоваго дохода исключались затѣмъ издержки на воздѣлываніе, которыя опредѣлялись по числу и стоимости рабочихъ дней, пѣшихъ и упряжныхъ, принимая въ соображеніе среднее разстояніе полей отъ селенія. Стоимость рабочаго дня опредѣлялась по издержкамъ, необходимымъ на наемъ и содержаніе работника и работницы въ продолженіи лѣта, причемъ принималось во вниманіе лишь число рабочихъ дней въ лѣто. Стоимость упряжнаго дня выводилась по стоимости и содержанію рабочаго скота и по числу рабочихъ дней въ году.

На основаніи выводовъ валоваго дохода и издержекъ на обработку опредѣлялся чистый доходъ съ десятины пахотныхъ, сѣнокосныхъ и огородныхъ земель, по каждому различію почвы, замѣтному на глазъ.

Чистый доходъ отъ земель подъ усадьбами, пчельниками, садами и огородами, (если на нихъ не воздѣлывалось какое либо торговое растеніе), опредѣлялся, смотря по выгодности ихъ, сравнительно съ чистымъ доходомъ пахатныхъ земель: наравнѣ съ этимъ доходомъ, въ полтора или въ два раза болѣе.

Выгоны и пастбища цѣнились въ $^1/_4$ или нѣсколько выше противъ валоваго дохода отъ соотвѣтствующаго имъ класса сѣнокосовъ.

Для выраженія доходности земель въ деньгахъ, опредѣлялись среднія цѣны на земледѣльческія произведенія губерніи. При этомъ

сперва выводились среднія цѣны для главныхъ мѣстъ сбыта по свѣдѣніямъ, которыя собирались отъ правительственныхъ учрежденій, помѣщиковъ, хлѣбныхъ торговцевъ и другихъ лицъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ послѣднія 14 лѣтъ. Затѣмъ исчислялась стоимость перевозки земледѣльческихъ произведеній отъ каждаго сельскаго общества до мѣстъ сбыта и составлялась вѣдомость о среднихъ цѣнахъ господствующаго хлѣба по всѣмъ обществамъ. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ данныхъ выводился чистый доходъ въ деньгахъ отъ казенныхъ земель каждаго селенія.

Оцѣнка лѣсовъ.

Казенныя лѣсныя дачи, изъ которыхъ производился селеніямъ отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ, оцѣнивались лѣсными таксаторами, причемъ принимались во вниманіе состояніе этихъ дачъ, размѣръ ежегоднаго отпуска лѣснаго матеріала и качества его. Половина (50%) цѣнности отпуска назначалась въ подать.

Оцѣнка промысловъ

Для оцѣнки промысловъ приводилось въ извѣстность по каждому селенію число промышленниковъ разнаго рода, составлялось подробное описаніе каждаго промысла, съ показаніемъ валовой выручки и затратъ, а затѣмъ по разности опредѣлялся чистый доходъ отъ каждаго рода промысловъ. Собранныя свѣдѣнія о промыслахъ по каждому селенію повѣрялись отзывами крестьянъ сосѣднихъ селеній и затѣмъ исчислялся общій промысловый чистый доходъ по губерніи.

Оцѣнка мірскихъ оброчныхъ статей.

Доходъ отъ мірскихъ неземельныхъ оброчныхъ статей опредѣлялся оброчною суммой, непосредственно выручаемою или по послѣднему контракту.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній составлялись для каждаго селенія хозяйственное описаніе и оцѣночная таблица, въ которой означались пространство и качество оцѣниваемыхъ земель, валовой и чистый отъ нихъ доходъ, чистый доходъ отъ промысловъ, доходъ отъ лѣсныхъ матеріаловъ и неземельныхъ оброчныхъ статей.

Повѣрка оцѣнокъ.

По составленіи оцѣночныхъ таблицъ, дѣлался примѣрный разсчетъ податей, слѣдовавшихъ съ государственныхъ крестьянъ каждаго селенія, и предъявлялся крестьянамъ на сходахъ, созванныхъ изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ между собою селеній, причемъ чины кадастровыхъ отрядовъ обязаны были разъяснить крестьянамъ, какимъ образомъ опредѣлены доходы и какъ исчислены налоги. Для обсужденія оцѣнокъ крестьянамъ давался опредѣленный срокъ. По отзывамъ крестьянъ, тщательно провѣреннымъ, дѣлалось надлежащее и окончательное исправленіе оцѣнокъ.

Раскладка податей.

Переложенію съ душъ на доходы подлежали всѣ подати и повинности, платимыя государственными крестьянами во время производства оцѣнки [1]), кромѣ подушной подати, страховыхъ премій и мірскихъ сборовъ. Самое переложеніе податей съ душъ на доходы по кадастровой оцѣнкѣ производилось слѣдующимъ образомъ: вся сумма налоговъ, за исключеніемъ причитающейся за лѣсъ, сличалась съ общимъ по губерніи итогомъ чистаго дохода отъ земель и промысловъ и, такимъ образомъ, опредѣлялся тотъ процентъ чистаго дохода, какой слѣдовало взимать для полученія требуемой суммы налоговъ, причемъ исчислялся также % чистаго дохода, приходившійся собственно на оброчную подать и прочіе подлежавшіе переложенію сборы. Затѣмъ, на основаніи этого процента

[1]) При графѣ Киселевѣ перелагались оброчная подать и сборы общественные на капиталъ продовольствія и земскій.

исчислялся налогъ по каждому селенію, соотвѣтственно чистому его доходу отъ земель и промысловъ. Съ дохода отъ мірскихъ оброчныхъ статей отчислялось въ налогъ лишь столько процентовъ, сколько приходилось на одну оброчную подать. Этотъ налогъ, составлявшій единственную прибавку къ перелагаемымъ сборамъ, обращался на покрытіе работъ. Лѣсная подать составляла 50% цѣнности годоваго отпуска.

Раскладка сборовъ между хозяевами производилась самими крестьянами по мірскимъ приговорамъ. Количество податей для каждаго хозяина означалось въ податныхъ тетрадяхъ и въ платежныхъ книжкахъ.

Результаты кадастровыхъ работъ при графѣ Киселевѣ.

На основаніи изложенныхъ правилъ, за время управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ графа Киселева, т. е. до 1856 года, кадастровыя работы и переложеніе податей съ душъ на землю и промыслы были произведены въ губерніяхъ: петербургской, воронежской, пензенской, тамбовской, тульской, рязанской, курской, орловской, псковской, московской, екатеринославской, смоленской, харьковской, саратовской, новгородской, тверской, калужской, нижегородской и владимірской. Въ означенныхъ 19-ти губерніяхъ числилось 3.843,285 душъ государственныхъ крестьянъ и 15.984,378 десятинъ казенной земли. Кромѣ того, въ губерніяхъ: херсонской, таврической, ярославской, костромской, казанской и самарской, въ коихъ находилось 1.179,440 душъ и 8.726,228 десятинъ, оцѣночныя дѣйствія были произведены, но переложенія податей не было сдѣлано.

Затѣмъ оставалось 11 губерній: архангельская, олонецкая, вологодская, вятская, пермская, оренбургская, астраханская, полтавская, черниговская, бессарабская и ставропольская, съ населеніемъ въ 2.328,515 душъ, владѣвшихъ 11.895,425 десятинами казенной земли, въ которыхъ предстояло еще произвести кадастровую оцѣнку земель и уравнительную раскладку податей.

Что касается западныхъ и прибалтійскихъ губерній, то устройство оброчной подати производилось въ первыхъ посредствомъ люстраціи, а въ прибалтійскихъ — посредствомъ регулированія, имѣвшаго съ люстраціею почти одинаковое основаніе. На кадастровую операцію отпускалось ежегодно изъ хозяйственнаго капитала 90,000 р. и до 1856 года издержано до 1.300,000 руб.

Этотъ расходъ долженъ былъ пополняться добавочнымъ налогомъ (на мірскія оброчныя статьи) въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оказывалось возможнымъ установить такой налогъ безъ отягощенія крестьянъ. Въ среднемъ выводѣ расходъ по кадастру и переложенію податей обходился до 8 коп. на десятину.

Результатомъ кадастровой оцѣнки при графѣ Киселевѣ, несомнѣнно, явилось болѣе правильное и справедливое распредѣленіе оброчной подати между отдѣльными селеніями, соотвѣтственно количеству и сравнительной доходности надѣла каждаго селенія; тогда какъ прежде, при взиманіи по числу душъ, малоземельныя и надѣленныя плохими угодьями селенія облагались наравнѣ съ самыми богатыми, щедро надѣленными лучшимъ черноземомъ.

Въ западной Европѣ, гдѣ давно примѣняется кадастръ къ раскладкѣ поземельныхъ податей и налоговъ, установилось вообще убѣжденіе, что кадастръ можетъ служить основаніемъ не къ установленію нормы поземельнаго налога, а только къ правильному и соразмѣрному съ относительною доходностью имѣній распредѣленію этого налога. Взглядъ этотъ былъ усвоенъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ во время управленія графа Киселева. Подати въ теченіе 18-ти лѣтняго періода оставались безъ измѣненія, если не считать небольшаго добавочнаго налога на мірскія оброчныя статьи, назначеннаго собственно на возмѣщеніе операціонныхъ расходовъ, но надлежащая, сообразно съ платежными силами населенія, разверстка этихъ податей выразилась болѣе исправнымъ поступленіемъ ихъ, и доходы казны съ государственныхъ крестьянъ увеличились на 6 милліоновъ рублей съ лишнимъ въ годъ.

Въ дѣлѣ переложенія податей министерство государственныхъ имуществъ должно было пройти чрезъ рядъ опытовъ, которые,

какъ во всякомъ начинаніи, неразлучны были съ затрудненіями. Разнообразные факты и свѣдѣнія, собранные кадастровыми чинами на мѣстахъ, разъяснили многіе вопросы, которые до того казались неразрѣшенными, обратили вниманіе министерства на устраненіе причинъ скуднаго положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и послужили основаніемъ земледѣльческой статистики государственныхъ имуществъ.

Уравненіе оцѣнокъ по губерніямъ.

Главное вниманіе, однако, было обращено на уравнительное распредѣленіе податей между селеніями въ каждой губерніи.

При общемъ уравненіи въ окадастрованныхъ губерніяхъ обнаружилось, что результаты произведенныхъ исчисленій доходности надѣловъ и промысловъ не вполнѣ отвѣчаютъ установившимся представленіямъ о сравнительномъ благосостояніи отдѣльныхъ губерній, и что отношеніе подати къ чистому доходу оказывается весьма различнымъ по губерніямъ. Въ оброчную подать отчислялось отъ чистаго дохода въ губерніяхъ: курской 20%, харьковской 16%, екатеринославской, воронежской и тверской — по $9^1/_2$%, новгородской 14%. Такое различіе податнаго процента было естественнымъ послѣдствіемъ раскладки по доходамъ суммъ, заранѣе опредѣленныхъ по душевому счету. Несоотвѣтствіе это объяснялось, во 1-хъ, сущностью кадастровыхъ правилъ оцѣнки, по которымъ обложенію подвергался не свободный остатокъ за покрытіемъ всѣхъ потребностей крестьянина, а чистый доходъ, при исчисленіи котораго освобождалась отъ обложенія лишь та часть дохода, которая нужна для поддержанія хозяйства и для содержанія работника во время полевыхъ работъ, во 2-хъ, недостаткомъ единства въ основаніяхъ оцѣнки вслѣдствіе разновременности и несогласованности оцѣночныхъ работъ въ различныхъ губерніяхъ и, въ 3-хъ, измѣняемостью промысловъ и невозможностью подвести ихъ подъ одинаковую оцѣнку во всѣхъ мѣстностяхъ. Поэтому, уже въ 1853 году признано было необходимымъ нарядить особую коммисію для изслѣдованія на мѣстахъ причинъ

такого разногласія оцѣнокъ. Коммисія послѣ трехлѣтнихъ изысканій, произведенныхъ въ 15-ти губерніяхъ, представила свои заключенія, на основаніи которыхъ министерство вернулось къ мысли, выраженной въ проектѣ 1842 г., о необходимости установленія общей нормальной классификаціи почвъ, нормальнаго урочнаго положенія и табелей согласованныхъ между собою цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Вслѣдствіе этого, выработаны были правила для согласованія оцѣнокъ доходовъ; предписано было производить оцѣнки въ каждой губерніи въ связи съ оцѣночными работами въ прочихъ губерніяхъ; начальники работъ въ смежныхъ губерніяхъ должны были лично соглашаться между собою объ основаніяхъ оцѣнокъ и соображенія свои представлять въ центральную коммисію уравненія въ денежныхъ сборахъ. По этимъ новымъ правиламъ были окадастрованы губерніи: казанская, костромская, самарская и ярославская и согласована раскладка податей въ губерніяхъ: владимірской, нижегородской и саратовской.

Дѣйствія отряда по согласованію оцѣнокъ въ губерніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было нужнымъ вновь разсмотрѣть вопросъ о причинахъ неудовлетворительности оцѣночныхъ работъ по опредѣленію чистаго дохода отъ земель и промысловъ въ губерніяхъ, окадастрованныхъ на основаніи прежнихъ инструкцій, и сдѣлать дальнѣйшую попытку къ согласованію оцѣнокъ. Образованный для этой цѣли особый отрядъ пришелъ къ заключенію, что для установленія правильнаго соотношенія оцѣночныхъ доходовъ по губерніямъ необходимо привести къ должному согласованію всѣ разсчеты по опредѣленію среднихъ урожаевъ, цѣнъ на земледѣльческія произведенія, расходовъ производства и промысловыхъ заработковъ.

Изъ 15-ти губерній, на которыя распространялось это изслѣдованіе повѣрочнаго отряда, только въ двухъ — харьковской и новгородской — признано было возможнымъ сохранить безъ измѣненія выводы мѣстныхъ коммисій; по прочимъ губерніямъ учетъ урожаевъ былъ признанъ подлежащимъ пониженію: на $3^1/_2$—14%

по губерніямъ: екатеринославской, курской, московской, калужской и орловской и на 22—34% по остальнымъ 9-ти губерніямъ.

Относительно цѣнъ на земледѣльческія произведенія оказалось также, что хотя въ предѣлахъ губерніи соотношенія между цѣнами правильны, но между разными губерніями правильность соотношеній нарушена, какъ вслѣдствіе разновременности оцѣночныхъ работъ въ губерніяхъ, такъ и отъ недостаточной точности свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ. Отрядъ проектировалъ соотвѣтственныя измѣненія этихъ цѣнъ отъ 2% до 21% по различнымъ губерніямъ.

Кромѣ того, были предположены и другія измѣненія въ порядкѣ исчисленія валоваго и чистаго доходовъ съ земель.

Какъ выше указано, при исчисленіи чистаго дохода принимались во вниманіе цѣны на хлѣбъ, которыя, вообще говоря, тѣмъ выше, чѣмъ менѣе производство хлѣба въ губерніи удовлетворяетъ ея потребностямъ. Если выразить доходъ съ десятины земли не въ денежныхъ единицахъ, а рожью, то порядокъ губерній, по чистому доходу, существенно измѣняется; губерніи слѣдуютъ одна за другой въ соотвѣтствіи съ естественнымъ плодородіемъ земли.

Исправленіе доходности промысловъ.

Для сличенія дохода отъ промысловъ въ разныхъ губерніяхъ повѣрочный отрядъ примѣнялъ слѣдующій пріемъ. Для каждой мѣстности вычислялось нормальное число десятинъ, которое можетъ быть воздѣлываемо каждымъ работникомъ; по числу десятинъ въ данной мѣстности опредѣлялось число излишнихъ для земледѣлія рабочихъ; эти свободные отъ земледѣлія работники признавались имѣющими посторонніе заработки. Чистый доходъ ихъ отъ промысловъ опредѣлялся по слѣдующему разсчету: заработокъ въ теченіе 7-ми лѣтнихъ мѣсяцевъ считался равнымъ наемной платѣ земледѣльческаго работника, а за 5 остальныхъ мѣсяцевъ исчислялся въ размѣрѣ опредѣленнаго процента отъ лѣтняго заработка, именно: $12\frac{1}{2}$% для губерній: воронежской, екатеринославской, курской, пензенской, тамбовской и харьковской, 25% для орловской, псковской и смоленской, 50% для калужской, рязанской,

новгородской, тверской и тульской и 75% для с.-петербургской и московской губерній. Средній чистый доходъ этихъ крестьянъ исчисленъ отрядомъ: отъ 8 руб. (въ губерніяхъ воронежской, курской и харьковской) до 28 и 37 руб. (въ московской и петербургской) въ годъ, причемъ по 6 губерніямъ въ меньшемъ, а по 9 въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ. Крестьянъ, признанныхъ имѣющими промысловые доходы (согласно вышеизложенному), было исчислено: 14% общаго числа работниковъ по губерніи екатеринославской, отъ 21 до 28% по губерніямъ: псковской, воронежской, тамбовской и тульской, 64% по губерніи московской и отъ 39 до 53% по остальнымъ 10 губерніямъ.

Всѣ эти работы отряда остались, однако, безъ примѣненія и, въ представленномъ на Высочайшее благоусмотрѣніе „Обозрѣніи управленія государственныхъ имуществъ съ 1838 по 1856 г.“ графомъ Киселевымъ было высказано, „что хотя принятою министерствомъ системою переложенія существующихъ податей съ душъ на земли и промыслы достигается уравненіе селеній одной и той же губерніи, но нельзя не предвидѣть въ будущемъ затрудненій при общемъ уравненіи всѣхъ губерній, какъ отъ разности положенія ихъ, такъ и отъ измѣняемости промысловъ и невозможности подвести ихъ подъ одинаковую оцѣнку во всѣхъ мѣстностяхъ“. На это послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „обратить на этотъ предметъ особое вниманіе“.

Мѣры графа Муравьева по измѣненію оброчной подати.

Со вступленіемъ графа Муравьева въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ (въ 1857 году) взглядъ министерства на вопросъ объ оброчной подати существенно измѣнился. На первый планъ выступило стремленіе къ увеличенію доходовъ казны. Поэтому, признано было нужнымъ приступить къ разработкѣ новыхъ правилъ исчисленія окладовъ оброчной подати по селеніямъ и, въ тоже время, возбужденъ былъ вопросъ о возвышеніи податныхъ окладовъ — на основаніяхъ, не имѣвшихъ прямаго отношенія къ кадастровымъ, оцѣночнымъ работамъ. Для

увеличенія дохода отъ оброчной подати предположено было, во-1-хъ, повысить общую сумму оброчной подати въ каждой изъ окадастрованныхъ губерній соразмѣрно прибыли ревизскихъ душъ, происшедшей послѣ переложенія податей на доходы [1]; во-2-хъ, оклады оброчной подати, опредѣленные по числу душъ послѣдней ревизіи и разряду губерній по классификаціи, установленной при Императорѣ Александрѣ I-мъ, признать податью за земли кореннаго надѣла, а земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, сверхъ установленныхъ нормъ, обложить особымъ сборомъ, въ губерніяхъ окадастрованныхъ — наравнѣ съ землями кореннаго надѣла, а въ остальныхъ — по наемнымъ цѣнамъ на землю; въ 3-хъ, отмѣнить зачетъ лѣснаго налога въ суммы общественнаго сбора и обратить этотъ налогъ непосредственно въ доходъ казны, и въ 4-хъ, возложить на мѣстное начальство ближайшее разсмотрѣніе вопроса: не представляется-ли возможнымъ перевести нѣкоторые губерніи и уѣзды по окладу оброчной подати изъ нисшаго разряда въ высшій, а въ другихъ увеличить окладъ оброчной подати на 5%.

На соотвѣтственныя измѣненія узаконеній объ оброчной подати послѣдовало Высочайшее соизволеніе по особымъ всеподданѣйшимъ докладамъ. (Указы 11 и 23 февраля 1859 г.).

По послѣднему изъ этихъ указовъ, число разрядовъ губерній увеличено съ 4 на 7, и установлены оклады: для губерній 1-го разряда 3 р., 2-го—2 р. 86 к., 3-го—2 р. 71 к., 4-го—2 р. 58 к., 5-го—2 р. 41 к., 6-го—2 р. 29 к. и 7-го—2 р. 15 к.

Кадастръ при графѣ Муравьевѣ.

Результатомъ работъ, предпринятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для составленія новыхъ кадастровыхъ правилъ, явилась инструкція для оцѣнки казенныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, утвержденная въ 1859 году графомъ Муравьевымъ къ исполненію „въ видѣ опыта“.

[1] За исключеніемъ смоленской губерніи, гдѣ оказалась убыль душъ и гдѣ окладъ оставленъ былъ безъ измѣненія.

Существенныя особенности этой инструкціи заключаются въ слѣдующемъ:

1) подесятинные оклады оброчной подати опредѣляются не разверсткою причитавшейся на губернію суммы подати, пропорціонально чистому доходу отъ земель и промысловъ, а отчисленіемъ въ подать доли оцѣночнаго дохода съ земель, соразмѣрной съ дѣйствительною стоимостью и наемною платою на земли.

2) отмѣняется обложеніе промысловъ особымъ налогомъ.

3) по прежнимъ инструкціямъ переводились съ душъ на земли всѣ сборы, за исключеніемъ подушной подати, а по новой инструкціи назначается къ переложенію одна только оброчная подать, исчисленіе же и распредѣленіе подушной подати и сборовъ — общественнаго, на капиталъ продовольствія и на земскія повинности, производится, по прежнему, докадастровому порядку, по числу ревизскихъ душъ.

Порядокъ работъ по инструкціи 1859 г.

Графъ Муравьевъ при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ задался мыслью упростить пріемы кадастровой оцѣнки и установить такіе оклады оброчной подати, которые могли бы служить для опредѣленія капитальной стоимости земель на случай продажи ихъ крестьянамъ въ собственность. Съ этою цѣлью была составлена и въ 1859 г. утверждена министромъ новая инструкція для кадастровыхъ коммисій.

Мѣстныя управленія государственныхъ имуществъ должны были доставлять начальнику оцѣночныхъ работъ предварительныя свѣдѣнія о благосостояніи крестьянъ и ихъ земляхъ и озаботиться выборомъ по каждому селенію добросовѣстныхъ крестьянъ для содѣйствія при распредѣленіи земель по разрядамъ, при производствѣ испытаній урожаевъ и т. п.

На мѣстное губернское начальство возлагалось доставленіе свѣдѣній о цѣнахъ на рожь и сѣно за послѣднія 12 лѣтъ; помѣщики приглашались къ содѣйствію производителямъ работъ сообщеніемъ свѣдѣній о качествѣ почвъ, объ урожаяхъ и т. п.;

производители кадастровыхъ работъ должны были осматривать надѣльныя земли, дѣлать распросы на сходахъ о сравнительномъ достоинствѣ угодій и проч., собирать данныя о наемныхъ цѣнахъ за земли, цѣнахъ на хлѣба, среднихъ урожаяхъ, производить пробные укосы и т. п.

По собраніи этихъ предварительныхъ свѣдѣній, дальнѣйшія работы состояли: 1) въ распредѣленіи земель по правамъ владѣнія, 2) въ приведеніи въ извѣстность ихъ пространства, 3) въ раздѣленіи ихъ по угодьямъ и по относительному достоинству, 4) въ опредѣленіи ихъ доходности, 5) въ исчисленіи оброчной платы и другихъ податей и повинностей и 6) въ предъявленіи каждому селенію произведенной оцѣнки дохода.

Угодья раздѣлялись при оцѣнкѣ на 1) пахатныя земли, 2) сѣнокосы, 3) выгоны, выпуски и пастбища, 4) земли подъ садами и цѣнными растеніями, воздѣлываемыми на продажу, и 5) усадьбы, т. е. земли подъ строеніями и служащими для домашняго хозяйства крестьянъ огородами, небольшими садами и коноплянниками.

Всѣ земли, кромѣ усадебныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ, и огородныхъ, распредѣлялись по разрядамъ, причемъ пахатныя земли классифицировались сообразно тѣмъ дѣленіямъ, какія употреблялись крестьянами, но число разрядовъ пахатной земли должно было быть возможно меньшее.

Для руководства оцѣнщикамъ выработаны были нормальная классификація почвъ по урожайности и таблица цѣнъ—съ тѣмъ, чтобы эти данныя, по мѣстной ихъ провѣркѣ, исправлялись лишь на основаніи вполнѣ уважительныхъ свѣдѣній.

Оцѣнка пахатныхъ земель.

Степень плодородія пахатныхъ земель каждаго разряда опредѣлялась по среднему урожаю ржи, за вычетомъ сѣмянъ. Пашни раздѣлены были, по величинѣ урожаевъ, на 5 классовъ: лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя, съ подраздѣленіемъ каждаго класса на 3 степени. Урожайность земель первой степени

перваго класса опредѣлена была въ 64 четверика съ десятины, за вычетомъ сѣмянъ, а урожайность каждой слѣдующей степени на 4 четверика менѣе урожайности предъидущей степени.

Урожай ржи, за вычетомъ сѣмянъ, представлялъ собою валовой доходъ поля. Урожаи другихъ посѣвовъ: овса, ячменя, пшеницы, гороха, проса, гречихи и льна, не приводились въ извѣстность; вмѣсто того, опредѣлялись постоянныя среднія отношенія урожаевъ и цѣнъ этихъ произведеній къ урожаямъ ржи.

Изъ выведенныхъ, такимъ образомъ, валовыхъ доходовъ исключалось на покрытіе издержекъ обработки отъ 25 до 40%, смотря по качеству почвы и расходамъ на вывозку удобренія. Остатокъ считался оцѣночнымъ доходомъ. Въ случаѣ отдаленности полей отъ усадьбъ, допускалось пониженіе оцѣночнаго дохода отъ 10 до 30%, смотря по разстоянію полей, удобряемости или неудобряемости ихъ.

Отмѣна промысловаго налога.

Въ виду многочисленныхъ ходатайствъ, объ освобожденіи отъ промысловаго налога вслѣдствіе упадка или прекращенія промысла, и во избѣжаніе необходимости въ частной переоцѣнкѣ доходности промысловъ, промысловый налогъ въ прежнемъ видѣ былъ совершенно отмѣненъ. Въ замѣнъ его, по инструкціи 1859 г., была введена повышенная оцѣнка усадебной земли въ селеніяхъ съ промысловыми заработками.

Оцѣнка усадьбъ.

По первоначальному тексту инструкціи, усадьбы въ селеніяхъ чисто земледѣльческихъ должны были оцѣниваться наравнѣ съ доходомъ отъ ржанаго поля на лучшей землѣ въ селеніи. Въ мѣстностяхъ промысловыхъ допускалось повышеніе усадебнаго дохода не болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, по соображеніи съ числомъ свободныхъ отъ земледѣлія работниковъ. Это число опредѣлялось отношеніемъ

площади обработанной пашни къ тому пространству, какое могли бы крестьяне обработывать по наличному числу работниковъ. Въ селеніяхъ подстоличныхъ и находящихся вблизи большихъ городовъ допускалась возвышенная до 20 разъ оцѣнка усадьбы, независимо отъ пространства воздѣлываемой земли.

Исчисленіе дохода отъ покосовъ, выгоновъ и другихъ угодій по инструкціи графа Муравьева.

Паровое поле въ трехпольномъ хозяйствѣ, лѣсныя заросли и залежи, не дающія укосовъ, не подлежали оцѣнкѣ.

Доходность сѣнокосовъ опредѣлялась по величинѣ укосовъ и по добротности сѣна. Сѣнокосы раздѣлены были на 14 классовъ, а сѣно по добротности на 4 сорта. Средніе укосы переводились на сѣно 2-й добротности; на издержки уборки скидывалось 10, 15 и 20%. Послѣ исчисленія укосовъ, пуды сѣна переводились на рожь по цѣнамъ, опредѣленнымъ для губерніи и уѣзда.

Выгоны оцѣнивались наравнѣ съ сѣнокосами или въ половину, смотря по качеству ихъ.

Доходы отъ садовъ и цѣнныхъ растеній цѣнились по особой классификаціи съ четырьмя разрядами урожаевъ, также выраженныхъ рожью, за вычетомъ издержекъ на производство. Доходы отъ растеній, не вошедшихъ въ эту классификацію, сравнивались съ помѣщенными въ ней растеніями по соображеніи съ мѣстными условіями.

Общій итогъ доходовъ переводился на деньги по нормальной цѣнѣ на рожь въ данной мѣстности; нормальныя же цѣны были выведены для главныхъ мѣстъ закупки и сбыта хлѣба по даннымъ, добытымъ при производствѣ прежнихъ кадастровыхъ работъ и исправленнымъ на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній. Для каждаго уѣзда принималась одна или нѣсколько цѣнъ. Цѣны вычислялись по 12-ти лѣтней сложности, съ опущеніемъ двухъ самыхъ высокихъ по цѣнамъ годовъ.

Исчисленіе оброчной подати по инструкціи 1859 года.

Въ оброчную плату первоначально предположено было отчислять $^1/_4$ оцѣночнаго дохода, но впослѣдствіи эта доля была увеличена по нѣкоторымъ мѣстностямъ до $^1/_3$. Опредѣленная такимъ образомъ оброчная плата сличалась съ мѣстными наемными цѣнами на землю; причемъ, если первая оказывалась выше наемной цѣны или близко подходила къ ней, допускалось пониженіе оброчной платы до $^3/_4$ наемной цѣны; если-же оброчная плата была болѣе, чѣмъ на 25% ниже арендной платы, то первая могла быть увеличена, однако не болѣе, чѣмъ на 10%, и съ тѣмъ, чтобы размѣръ ея не превышалъ $^3/_4$ арендной платы. По особымъ обстоятельствамъ, уменьшающимъ доходность земель, какъ-то чрезполосности, неудобству путей сообщенія и т. п., допускалось, съ разрѣшенія министерства, пониженіе оброчной платы на 10, 20 и 30%; при обстоятельствахъ же, повышающихъ доходность угодій, оброчная подать могла быть увеличена въ тѣхъ же размѣрахъ.

Порядокъ повѣрки кадастровыхъ работъ и утвержденіе раскладки.

По окончаніи лѣтнихъ работъ, завѣдывающіе участками съѣзжались въ губернскій городъ, гдѣ, по согласованіи и исправленіи собранныхъ свѣдѣній, составляли, по даннымъ нормамъ, хозяйственныя описанія селеній и оцѣночныя таблицы, съ показаніемъ, по каждому угодью и разряду, оцѣночнаго дохода и оброчной платы въ четвертяхъ ржи, а по всему селенію и рожью и деньгами. Какъ описанія такъ и таблицы препровождались на разсмотрѣніе мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, которая возвращала ихъ обратно начальнику оцѣночныхъ работъ для исправленія или составленія объясненій по неудобоисполнимымъ замѣчаніямъ. Исправленныя работы поступали на разсмотрѣніе министерства. Затѣмъ, съ разрѣшенія министерства, оцѣнки предъявлялись крестьянамъ. Окончательно исправленныя по возраженіямъ крестьянъ

оцѣнки, съ полнымъ изложеніемъ возраженій и со всѣми вѣдомостями и таблицами, по разсмотрѣніи этихъ оцѣнокъ вновь въ палатѣ государственныхъ имуществъ, представлялись на утвержденіе министерства.

Уравненіе денежныхъ сборовъ по губерніямъ.

При примѣненіи инструкціи 1859 г., оцѣночный доходъ оказывался слишкомъ высокимъ для худшихъ земель. Для приведенія оцѣночныхъ доходовъ въ большее соотвѣтствіе съ наемными цѣнами на земли различнаго качества, необходимо было или отчислять неодинаковые проценты оцѣночнаго дохода въ оброчную плату съ различныхъ классовъ земель, или измѣнить способъ исчисленія оцѣночнаго дохода. Первый способъ былъ примѣненъ въ губерніяхъ: московской и рязанской, причемъ постановлено отчислять въ оброчную плату:

Съ земель I и II класса, 33% оцѣночнаго дохода
III-го класса 30%
IV „ „ 25%
V „ „ 20%

Для прочихъ губерній составлены были, примѣнительно къ нормамъ, выработаннымъ въ 1852 году центральною коммисіею уравненія въ денежныхъ сборахъ, таблицы вычетовъ по стоимости обработки отдѣльныхъ классовъ земель, такъ что, за сдѣланными исправленіями, оцѣнка земель приближалась къ оцѣнкѣ по чистому доходу. Разница въ издержкахъ производства на удобряемыхъ и неудобряемыхъ поляхъ опредѣлялась, какъ и по правиламъ кадастровой инструкціи 1852 г., въ размѣрѣ стоимости работъ по вывозкѣ удобренія на поля, безъ включенія въ расходъ стоимости удобрительнаго матеріала; доходность-же каждаго угодья исчислялась независимо отъ прочихъ, т. е. сельское хозяйство на крестьянскихъ земляхъ не разсматривалось, какъ связное, органическое цѣлое. Такой способъ приводилъ къ повышенной оцѣнкѣ доходности въ мѣстностяхъ, гдѣ принято удобрять землю.

Измѣненія инструкціи 1859 года.

Неизбѣжность отступленія отъ правилъ и нормъ инструкціи 1859 г, при практическомъ примѣненіи ея, вызвали циркулярное предложеніе производителямъ работъ (въ 1865 г.), чтобы они придерживались лишь общихъ началъ этой инструкціи.

Правила объ оцѣнкѣ угодій были впослѣдствіи частью измѣнены, частью дополнены. Такъ, усадьбы, какъ осѣдлость, оцѣнивались въ размѣрѣ не свыше $^1/_4$ дес. Основаніемъ къ увеличенію оцѣнки ихъ признавалась не личная промысловая дѣятельность крестьянъ, а выгоды мѣстоположенія въ отношеніи путей сообщенія и промышленныхъ центровъ. Въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ усадебную землю опредѣлено цѣнить одинаково съ ржанымъ полемъ соотвѣтствующаго качества, а находящіеся при усадьбѣ сѣнокосы, выпуски и пространства подъ цѣнными растеніями, разводимыми съ торговою цѣлью, положено оцѣнивать по дѣйствительному доходу отъ этихъ угодій.

Кадастровыя работы по правиламъ инструкціи 1859 г. были произведены въ 14 губерніяхъ: воронежской, казанской, калужской, московской, орловской, пензенской, рязанской, самарской, с.-петербургской, саратовской, симбирской, тамбовской, тульской и ярославской. Изъ числа этихъ губерній, однако, до прекращенія попечительства министерства государственныхъ имуществъ надъ государственными крестьянами, т. е. ко времени изданія указа 18 января 1866 года, оброчная плата была введена только въ 9 губерніяхъ; въ остальныхъ губерніяхъ обложеніе по инструкціи 1859 года не было примѣнено.

Общій взглядъ на результаты кадастровыхъ работъ за время управленія министерствомъ графа Муравьева.

Стремясь къ уравненію окладовъ между губерніями и къ общему увеличенію суммы окладовъ соразмѣрно съ увеличеніемъ цѣнности и доходности крестьянскихъ земель, графъ Муравьевъ желалъ,

чтобъ кадастръ служилъ основаніемъ не для распредѣленія, а для непосредственнаго опредѣленія размѣра оброчнаго налога, причемъ самый налогъ этотъ названъ былъ не податью, а *оброчною платою за земли*, которая, какъ всякая арендная плата, вносимая крестьянами за нанимаемую ими у казны землю, утверждалась властью министра. Такимъ образомъ, въ 1859 году потребовали отъ кадастра болѣе, чѣмъ онъ могъ дать на самомъ дѣлѣ и чѣмъ далъ въ западной Европѣ; желали опредѣлить не относительную, а *абсолютно вѣрную цифру поземельной ренты*, признаваемой нормальнымъ доходомъ землевладѣльца—казны, съ состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ земель, не обращая вниманія, на сколько опредѣленный этимъ путемъ, безъ участія законодательной власти, новый поземельный налогъ будетъ въ общемъ итогѣ и въ частности по селеніямъ выше или ниже прежняго.

Результатомъ примѣненія кадастровыхъ правилъ гр. Муравьева было довольно значительное повышеніе оброчной платы. Это увеличеніе было достигнуто не только прямымъ отчисленіемъ значительной части доходовъ съ крестьянскихъ земель въ оброчную плату (25 и $33^1/_2$% вмѣсто прежнихъ 12% чистаго дохода), но и самый размѣръ обложенія былъ увеличенъ. Затѣмъ, въ періодъ кадастровыхъ работъ по инструкціи 1859 года, послѣдовало новое повышеніе оброчной платы по указамъ 31 декабря 1861 года въ размѣрѣ 5—10% и 24 декабря 1862 года, въ видѣ добавочнаго подесятиннаго сбора, по соображеніи, однако, со средствами плательщиковъ.

Статистическія работы кадастровыхъ коммисій.

Помимо прямой своей цѣли, кадастровыя работы министерства государственныхъ имуществъ имѣли весьма важное косвенное значеніе, выразившееся, главнымъ образомъ, въ собраніи богатаго фактическаго матеріала по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и народному быту. Пользуясь свѣдѣніями и матеріалами, собираемыми при производствѣ оцѣночныхъ дѣйствій, министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе, какъ упомянуто

выше, на два важныхъ предмета: 1) на открытіе причинъ скуднаго положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и способовъ улучшенія ихъ быта, и 2) на составленіе земледѣльческой статистики государственныхъ имуществъ.

Подробныя изслѣдованія, сдѣланныя коммисіями уравненія денежныхъ сборовъ по первому изъ этихъ предметовъ, составляли полезное руководство для административныхъ соображеній и правительственныхъ мѣропріятій съ цѣлью поднятія уровня сельскаго хозяйства вообще и улучшенія быта государственныхъ крестьянъ въ частности. Изъ числа этихъ трудовъ, имѣвшихъ въ свое время выдающееся значеніе, слѣдуетъ указать на изслѣдованія и статьи, напечатанныя въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ за 1845—1847 г., *о хлѣбной торговлѣ въ Россіи*, *о цѣнахъ на хлѣбъ и объ обезпеченіи продовольствія государственныхъ крестьянъ*.

Независимо отъ этого, коммисіямъ уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, въ 1846 году, вмѣнено было въ обязанность собирать подробныя хозяйственно-статистическія описанія губерній, по программѣ, составленной ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ. Въ каждой коммисіи и каждомъ отрядѣ описанія эти составлялись подъ руководствомъ начальниковъ и, по окончаніи въ губерніи всѣхъ кадастровыхъ дѣйствій, представлялись въ департаментъ сельскаго хозяйства, который печаталъ ихъ въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ подъ различными названіями. Къ числу этихъ трудовъ относятся: описаніе промысловъ крестьянъ рязанской губерніи (1847 г.), описаніе промышленности орловской губерніи (1848 г.), хозяйственно-статистическое обозрѣніе тульской губерніи (1849 г.), взглядъ на сельское хозяйство курской губерніи (1850 г.), статистическое обозрѣніе псковской губерніи (1853 г.), обзоръ хозяйства и промышленности владимірской губерніи (1854 г.), статистическія описанія екатеринославской, харьковской, смоленской и другихъ губерній.

Съ 1856 года департаментомъ сельскаго хозяйства было предпринято изданіе отдѣльнаго выпуска свѣдѣній, собираемыхъ

при оцѣнкѣ земель и промысловъ казенныхъ селеній. 1-й и 2-й выпуски этихъ свѣдѣній, подъ названіемъ: *Хозяйственно-статистическіе матеріалы, собираемые коммисіями и отрядами уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ*, были изданы въ 1857 году. Затѣмъ, было признано полезнымъ расширить предѣлы этого изданія и печатать въ видѣ періодическихъ выпусковъ подъ заглавіемъ *Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ*. 1-й выпускъ Матеріаловъ былъ изданъ въ 1858 году; въ него вошли свѣдѣнія о народонаселеніи, земледѣліи, крестьянскихъ промыслахъ и цѣнахъ на земледѣльческія произведенія въ московской, новгородской и тверской губерніяхъ, а также свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли въ ярославской и костромской губерніяхъ. II-й выпускъ изданъ въ 1859 году и обнимаетъ свѣдѣнія о хозяйствѣ и промыслахъ въ ярославской, владимірской и самарской губерніяхъ. III-й и IV-й выпуски Матеріаловъ изданы въ 1861 году по самарской, нижегородской, казанской и симбирской губерніямъ. V-й выпускъ изданъ въ 1871 г. и заключаетъ въ себѣ описаніе сельскохозяйственной промышленности въ калужской и дополнительныя свѣдѣнія по ярославской и владимірской губерніямъ. Наконецъ, VI-й выпускъ Матеріаловъ, изданный въ 1871 году, заключаетъ въ себѣ данныя по уголовной статистикѣ государственныхъ крестьянъ.

Этимъ выпускомъ было закончено изданіе свѣдѣній и данныхъ, которыя тщательно собирались непосредственно на мѣстахъ кадастровыми чинами въ теченіе 25-ти лѣтняго періода, т. е. почти съ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ до 1866 г., когда послѣдовали Высочайшіе указы о прекращеніи попечительства надъ государственными крестьянами и поземельномъ устройствѣ ихъ на новыхъ началахъ. Кадастровыя работы съ изданіемъ означенныхъ указовъ были прекращены, но добытые ими результаты расчистили почву для послѣдующихъ преобразованій, выяснили поземельныя отношенія сельскаго населенія и, въ значительной мѣрѣ, облегчили дальнѣйшее поземельное устройство государственныхъ крестьянъ.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1838 до 1866 года.

I.

Казенныя населенныя имѣнія въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 декабря 1837 г., положенія о министерствѣ государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніе министерства, по второму департаменту, поступили казенныя населенныя имѣнія 9 западныхъ [1]) и 3 прибалтійскихъ губерній [2]).

Виды казенныхъ имѣній:

а) въ западныхъ губерніяхъ.

Казенныя имѣнія западныхъ губерній, вообще, раздѣлялись на двѣ категоріи: 1) на имѣнія находившіяся въ полной собственности и въ полномъ распоряженіи казны и 2) на имѣнія, хотя и не составлявшія собственности казны, но несшія на себѣ опредѣленныя закономъ обязательства по отношенію казны, или общественныхъ учрежденій, а потому и оставленныя подъ наблюденіемъ правительства. Къ имѣніямъ перваго рода принадлежали имѣнія: старостинскія, епископскія, эрбпахтовыя, колонійскія, помона-

[1]) Кіевской, волынской, подольской, виленской, ковенской, (бывшей области бѣлостокской), гродненской, могилевской, минской и витебской.

[2]) Эстляндской, курляндской и лифляндской.

стырскія, поуніятскія, конфискованныя, вторыя поіезуитскія и экономическія. Ко второму роду имѣній относились: первыя поіезуитскія или фундушевыя, погалиційскія и ленныя.

Всѣ имѣнія перваго рода, составляя полную собственность казны, различались между собою только различіемъ наименованій, указывающихъ на разность ихъ историческаго образованія въ краѣ, подвергавшемся неоднократному видоизмѣненію въ политическомъ своемъ устройствѣ, до полнаго присоединенія къ Имперіи.

1. Старостинскія имѣнія.

Наибольшее число казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ носило названіе старостинскихъ [1]). Имѣнія эти вели свое существованіе со временъ владычества въ краѣ польскихъ и литовскихъ князей, представляя изъ себя личную ихъ собственность. Съ возсоединеніемъ Литвы съ Польшей, эти имѣнія, нѣкоторое время, сохраняли за собою свой первоначальный характеръ частной собственности и доходы съ нихъ поступали въ личную казну польскихъ королей, но съ 1589 года лишь незначительная часть имѣній, подъ названіемъ столовыхъ, оставлена была въ непосредственномъ распоряженіи царствовавшаго короля, всѣ же прочія имѣнія опредѣлено было, на основаніи сеймоваго постановленія, раздавать въ пользованіе мѣстному дворянству на правѣ пожизненнаго владѣнія и съ обязательствомъ ежегоднаго взноса части дохода съ имѣнія, подъ названіемъ кварты, въ государственную казну. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дожизненное право владѣнія имѣніемъ предоставлялось не одному лицу, а обоимъ супругамъ вмѣстѣ, съ тѣмъ, что со смертью одного изъ нихъ, другой продолжалъ имъ владѣть по смерть, такое пользованіе называлось коммуникативнымъ.

На этихъ основаніяхъ старостинскія имѣнія раздавались до 1775 года, когда выдача дожизненныхъ привиллегій прекратилась вслѣдствіе того, что постановленіемъ сейма того года опредѣлено было, что всѣ имѣнія, за смертью дожизненнаго владѣльца, остаю-

[1]) Кромѣ общаго названія старостинскихъ, нѣкоторыя изъ этихъ имѣній извѣстны были подъ названіями: старостствъ, войтовствъ, лѣсничествъ, тивунствъ и экономій.

щіяся вакантными, должны быть обращаемы въ вѣдѣніе скорбовой коммисіи, на которую возложена была обязанность, по составленіи вакантнымъ имѣніямъ описей, сдавать ихъ съ публичныхъ торговъ въ 50-ти лѣтнее эмфитевтическое содержаніе, при чемъ исправность ежегоднаго платежа обезпечивалась залогомъ свободнаго дворянскаго имущества. Въ томъ же 1775 году, многія лица получили преждевременныя, такъ называемыя, экспектативныя, эмфитевтическія привиллегіи на имѣнія, еще состоящія въ дожизненномъ владѣніи. Привиллегіи эти давали право на владѣніе старостинскимъ имѣніемъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ съ уплатою исчисленной по люстраціи 1765 года кварты. Получившій экспектативную привиллегію не могъ, однако, принимать имѣніе до прекращенія жизни прежняго владѣльца, а потому весьма немногіе успѣли воспользоваться этимъ правомъ, уничтоженнымъ съ присоединеніемъ края къ Россійской Имперіи.

Ко времени образованія министерства государственныхъ имуществъ старостинскихъ имѣній было 778 съ населеніемъ, по 8 ревизіи, въ 312,391 душъ мужскаго пола и съ количествомъ земли, приблизительно, въ 1.620.000 дес.; ежегодный доходъ съ этихъ имѣній по люстраціонному исчисленію достигалъ 1.052.932 руб. сер.

Изъ 778 старостинскихъ имѣній, во временномъ пользованіи, по привиллегіямъ бывшаго польскаго правительства, состояло 81 имѣніе, въ томъ числѣ: на правѣ дожизненномъ 11 имѣній, на эмфитевтическомъ правѣ 68 имѣній и на вѣчномъ чиншѣ 2 имѣнія. Всемилостивѣйше пожалованныхъ русскимъ правительствомъ имѣній насчитывалось 218, въ томъ числѣ, въ пожизненномъ пользованіи 15, а въ срочномъ (отъ 12 до 50 лѣтъ), 203 имѣнія; сданныхъ въ арендное содержаніе съ торговъ состояло 380 имѣній и, наконецъ, вакантныхъ т. е. неотданныхъ въ аренду, а потому оставленыхъ въ административномъ и казенномъ управленіи, состояло: въ административномъ управленіи 87, а въ казенномъ 38 имѣній. Кромѣ того оставлено было въ завѣдываніи самихъ крестьянъ, на правѣ чинша, съ круговою ихъ порукою въ исправности платежа чинша, 13 имѣній.

2. Епископскія, эрбпахтовыя и колонійскія имѣнія.

Въ составъ старостинскихъ имѣній включены были имѣнія, сохранявшія за собою до 1840 года, особыя названія, а именно: епископскихъ, эрбпахтовыхъ и колонійскихъ.

Епископскими или скультетскими назывались тѣ имѣнія, которыя опредѣлены были на содержаніе римско-католическихъ епископовъ и на основаніи сеймовыхъ постановленій, въ особенности сейма 1775 года, розданы были епископами въ срочное пользованіе частнымъ лицамъ, съ обязанностью ежегоднаго платежа, опредѣленнаго съ имѣнія дохода въ пользу духовенства. По истеченіи же сроковъ, на кои эти имѣнія отдаваемы были во временное пользованіе, онѣ возвращались въ вѣдѣніе казны.

Такихъ имѣній, бывшихъ только въ виленской губерніи, насчитывалось 13, съ населеніемъ въ 1,095 душъ, Земли при нихъ было, по приблизительному исчисленію, до 4,656 дес., а дохода поступало 4,257 руб. сер. въ годъ.

Эрбпахтовыя имѣнія образованы были прусскимъ правительствомъ въ бѣлостокской области чрезъ отдачу свободныхъ земель, на извѣстныхъ условіяхъ и за опредѣленную плату, въ безсрочное наслѣдственное пользованіе частныхъ лицъ. Ежегодный платежъ въ казну исчисленъ былъ по инвентарямъ, которые возобновлялись чрезъ каждые 50 лѣтъ. Къ 1838 году имѣній этого наименованія было 7, съ населеніемъ 120 душъ; дохода въ казну поступало съ нихъ 794 руб. сер. въ годъ.

Колонійскія имѣнія возникли двоякимъ способомъ: въ бѣлостокской области онѣ были образовавы по распоряженію прусскаго правительства чрезъ отдачу нѣмецкимъ переселенцамъ— хлѣбопашцамъ пустопорожнихъ и необработанныхъ земель для заселенія. Поселенцы эти, сверхъ значительнаго пособія при водвореніи, освобождались, на первое время, отъ уплаты податей. Впослѣдствіи они обложены были, въ уменьшенномъ размѣрѣ, оброкомъ, который, затѣмъ, постепенно былъ возвышаемъ до размѣра установленнаго для всѣхъ прочихъ крестьянъ, состоящихъ на оброчномъ положеніи.

Другія колоніи возникли въ гродненской губерніи за время съ 1790 по 1794 г. на основаніи привиллегій, данныхъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на право заселенія на очищенныхъ изъ подъ лѣса земляхъ, вольнымъ хлѣбопашцамъ. Владѣльцы этихъ колоній, послѣ 10 лѣтняго льготнаго пользованія, обязаны были, въ теченіе 50 лѣтъ, вносить въ казну по 10 реоталь [1]) съ каждой уволоки [2]) земли. За истеченіемъ этого срока, имѣнія поступали въ непосредственное вѣдѣніе казны.

Всѣхъ колоній насчитывалось 14, съ населеніемъ 461 душъ мужскаго пола, доходу съ нихъ поступало ежегодно 481 руб. сер.

3. Помонастырскія и поуніятскія имѣнія.

Названіе помонастырскихъ имѣній присвоено было имѣніямъ, перешедшимъ въ завѣдываніе казны, послѣ упраздненія некомплектныхъ римско-католическихъ монастырей, а также тѣмъ имѣніямъ, которыя отобраны были, по Высочайшему повелѣнію, отъ католическихъ монастырей, по случаю обращенія поселенныхъ на нихъ крестьянъ въ православіе.

Этихъ имѣній, находившихся въ губерніяхъ кіевской, волынской, подольской, могилевской, витебской, виленской, гродненской и области бѣлостокской, къ 1838 г. насчитывалось 182, крестьянъ въ нихъ числилось 15.545 душъ; дохода въ казну поступало 90.270 руб. сер. въ годъ.

Вслѣдствіе перехода въ 1833 и 1834 гг. въ шести имѣніяхъ, находившихся въ витебской и могилевской губерніяхъ и принадлежавшихъ римско-католическому и греко-уніятскому духовенству, крестьянъ изъ уніи въ православіе Высочайше повелѣно было перечислить эти шесть имѣній въ казенное вѣдомство съ тѣмъ, чтобы слѣдуемый съ нихъ доходъ поступалъ въ пользу прежнихъ ихъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, имѣнія эти получили названіе поуніятскихъ. При нихъ числилось 2.894 душъ крестьянъ съ 18.121 дес. земли; доходъ съ нихъ достигалъ 14.272 руб. сер.

[1]) 1 руб. 60 коп.

[2]) уволока—19 дес. 2.210 саж.

4. Конфискованныя имѣнія.

За участіе лицъ польскаго происхожденія въ мятежѣ 1830—31 гг., по распоряженію правительства, была произведена конфискація ихъ имуществъ; въ томъ числѣ отобрано было у нѣкоторыхъ, замѣшанныхъ въ возстаніи помѣщиковъ, населенныя ихъ имѣнія. Число конфискованныхъ имѣній достигало 315, съ населеніемъ 110.870 душъ [1]) мужскаго пола; земли при нихъ числилось до 831.155 дес. Ежегодный доходъ съ этихъ имѣній, достигавшій по инвентарному исчисленію 599.435 руб., Высочайше повелѣно было, считать принадлежностью коммисіи погашенія долговъ.

5. Вторыя поіезуитскія имѣнія.

Въ отличіе отъ имѣній отобранныхъ въ 1775 г., вмѣстѣ съ другими имуществами, отъ ордена іезуитовъ, при удаленіи его, по распоряженію бывшаго польскаго правительства, изъ предѣловъ Польши, и получившихъ съ присвоеннымъ имъ названіемъ „первыхъ поіезуитскикъ имѣній" особое назначеніе, какъ о томъ будетъ ниже изложено, имѣнія того-же ордена, въ числѣ 31, оставшіяся свободными при вторичномъ удаленіи изъ края іезуитовъ въ 1816—1820 гг., уже по волѣ русскаго правительства, поступивъ въ 1822 г. въ собственность казны, наименованы были „вторыми поіезуитскими". Населеніе этихъ имѣній достигало 9.893 душъ мужскаго пола, съ землею въ 17.219 дес. Изъ поступавшаго съ нихъ въ казну дохода въ 400.923 руб., часть его отдѣлена

[1]) Общее число крестьянъ конфискованныхъ имѣній по губерніямъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

въ волынской	45.407	душъ.
„ виленской	30.779	„
„ гродненской	24.174	„
„ минской	4.731	„
„ могилевской	3.485	„
„ витебской	1.503	„
„ бѣлостокской обл.	791	„
Итого	110.870	душъ

Изъ этого числа до 1838 г. въ вѣдѣніи казны находилось 57.839 душъ, въ нераздѣльномъ владѣніи казны и частныхъ лицъ 26.456 душъ, въ постороннемъ владѣніи по разнымъ правамъ, впредь до прекращенія таковыхъ или до рѣшенія производящихся о нихъ дѣлъ, 26.575 душъ.

была на содержаніе учрежденныхъ въ городахъ Витебскѣ, Полоцкѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ училищъ, взамѣнъ прежде существовавшихъ въ этихъ городахъ и находившихся въ вѣдѣніи ордена іезуитовъ, а также на содержаніе духовенства, состоявшаго при упразднившихся церквахъ и монастыряхъ ордена.

6. Экономическія имѣнія.

Кромѣ перечисленныхъ имѣній, въ кіевской губерніи находилось 7 волостей, принадлежавшихъ прежде Кіево-Печерской лаврѣ и нѣкоторымъ другимъ православнымъ монастырямъ, а затѣмъ переданныхъ по волѣ Императрицы Екатерины II, въ 1764 году, въ вѣдѣніе, казны и поступившихъ въ управленіе коллегіи экономіи. Крестьяне этихъ волостей, въ количествѣ 21.925 душъ мужскаго пола оставленные на оброчномъ положеніи, управлялись наравнѣ съ крестьянами великорусскихъ губерній. Земли при нихъ насчитывалось до 147.394 дес.

7. Имѣнія первыя поіезуитскія, погалиційскія и ленныя.

Имѣній, не составлявшихъ собственности казны, а находившихся лишь подъ наблюденіемъ казеннаго вѣдомства, въ западныхъ губерніяхъ было къ 1838 г. 212; въ томъ числѣ первыхъ поіезуитскихъ 150, погалиційскихъ 3 и ленныхъ 58.

Имѣнія поіезуитскія и погалиційскія, какъ по историческому ихъ образованію, такъ и по данному имъ затѣмъ назначенію, между собою весьма сходны. Первыя обращены были бывшимъ польскимъ правительствомъ въ казенную собственность, послѣ удаленія въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія ордена іезуитовъ изъ края, а три погалиційскихъ имѣнія остались въ вѣдѣніи правительства послѣ перваго раздѣла Польши въ 1772 г., вслѣдствіе того, что католическія церкви, къ коимъ эти имѣнія были приписаны, съ присоединеніемъ Галиціи къ Австрійской Имперіи, вошли въ составъ послѣдней. Польское правительство всѣ эти имѣнія продало въ частную собственность, при чемъ вмѣсто едино-

временной уплаты покупной суммы, на каждомъ проданномъ имѣніи оставленъ въ извѣстныхъ размѣрахъ исчисленный долгъ, съ котораго владѣлецъ имѣнія обязывался уплачивать, на вѣчныя времена, опредѣленные проценты. Поступающія съ имѣній суммы назначены были на содержаніе учебныхъ заведеній въ краѣ.

Образовавшійся на помянутыхъ имѣніяхъ долгъ, подъ названіемъ эдукаціоннаго, въ послѣдствіи, а именно въ 1807 г., русскимъ правительствомъ былъ возвышенъ, сравнительно съ первоначальнымъ его исчисленіемъ, на 25%, вмѣстѣ съ увеличеніемъ съ него платежа до 6%. Одновременно съ этимъ имѣнія признаны были полною собственностью лицъ ихъ купившихъ съ тѣмъ, что казенное вѣдомство, не имѣя права подвергать ихъ ни люстраціи, ни пересмотру, обязано было ограничиться лишь надзоромъ за правильностью поступленія съ нихъ платежей въ эдукаціонный капиталъ, съ правомъ, однако, секвестра имѣнія и перепродажи его другому лицу, въ случаѣ неисправности въ платежахъ.

Другой видъ имѣній, состоявшихъ подъ наблюденіемъ казны, представляли имѣнія ленныя, пожалованныя польскимъ правительствомъ во владѣніе частнымъ лицамъ до пресѣченія мужскаго ихъ поколѣнія; нѣкоторыя изъ этихъ имѣній даны были съ ограниченіемъ правъ владѣнія до 7 и 8 поколѣнія. Съ пресѣченіемъ рода, коему они пожалованы, имѣнія должны были поступать въ собственность казны, а потому обязанности по отношенію къ нимъ казеннаго вѣдомства ограничиваются наблюденіемъ за правильностью перехода имѣній отъ одного владѣльца къ другому и за цѣлостью ихъ. Такихъ имѣній насчитывалось 71.

б) въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Находящіяся въ лифляндской, эстляндской и курляндской губерніяхъ имѣнія поступили въ вѣдѣніе казны въ различное время и по различнымъ случаямъ: одни перешли отъ шведскаго правительства, другія образовались изъ герцогскихъ имѣній, бывшихъ первоначально принадлежностью владычествовавшаго въ краѣ ордена меченосцевъ и епископовъ; нѣкоторыя изъ нихъ пріобрѣтены покупкою у частныхъ лицъ, или

чрезъ обмѣнъ на казенныя земли въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Всѣ эти имѣнія имѣли, также, какъ имѣнія западныхъ губерній, двоякій характеръ: или онѣ составляютъ полную собственность казны и находятся въ полномъ ея распоряженіи, или подлежатъ лишь общему наблюденію за ними правительства, будучи предоставлены на содержаніе должностныхъ лицъ и мѣстъ въ краѣ.

Имѣній перваго рода ко времени образованія министерства имѣлось 333 съ 577.276 дес. земли и населеніемъ, по 8-й ревизіи въ 108.033 душъ мужскаго пола. По отношенію къ хозяйственному управленію, имѣнія эти раздѣлялись: 1) на имѣнія, состоящія, по привиллегіямъ или Всемилостивѣйшему пожалованію, во временномъ владѣніи частныхъ лицъ (такихъ имѣній къ 1838 г. насчитывалось 147 съ ежегоднымъ доходомъ 383.492 руб. сер.), 2) на имѣнія отданныя въ арендное содержаніе: а) съ публичныхъ торговъ (въ числѣ 151), б) по Высочайшему повелѣнію безъ торговъ (два имѣнія), и 3) на имѣнія, за неотдачею ихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ содержаніе съ торговъ, оставшіяся вакантными и состоявшія въ администраціонномъ управленіи.

Имѣній, находившихся лишь подъ общимъ наблюденіемъ правительства, считалось 162, въ томъ числѣ 57 имѣній, назначенныхъ на содержаніе лѣсныхъ чиновниковъ, 12 на содержаніе гауптмановъ и оберъ-гауптмановъ курляндской губерніи, 91 на содержаніе лютеранскаго духовенства (пасторовъ и кистеровъ) и 2) назначенныхъ на содержаніе чиновъ зальбургскаго суда. Всѣ эти имѣнія находятся въ курляндской губерніи и носятъ названіе видмъ. Въ лифляндской и эстляндской губерніяхъ имѣется 18 небольшихъ имѣній, которыя предоставлены въ пользованіе лицъ занимающихъ разныя должности, какъ то: комендантовъ, уѣздныхъ коммисаровъ, нотаріусовъ, директоровъ эзельской экономіи и проч.

Составъ всѣхъ исчисленныхъ видовъ имѣній, какъ въ западныхъ, такъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, къ 1838 году, виденъ изъ таблицы № 3. Въ собственно казенныхъ имѣніяхъ, съ исключеніемъ, слѣдовательно, первыхъ поіезуитскихъ, погалицийскихъ, ленныхъ и видменныхъ имѣній,—фольварковой или мызной и крестьянской

земли, насчитывалось 2.971,539 дес., которая по губерніямъ распредѣлялась согласно таблицѣ № 4. Входящіе въ составъ поименованныхъ имѣній 654,450 дес. лѣса, показанные въ таблицѣ № 3 въ общемъ количествѣ 4.171,685 дес. земли, составляли предметъ спеціальнаго управленія лѣснаго вѣдомства.

Хозяйственное управленіе казенными имѣніями.

Всѣ казенныя населенныя имѣнія, составлявшія полную собственность казны, безъ различія наименованій, находились до 1837 г. въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Состоя подъ ближайшимъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ, онѣ находились въ содержаніи частныхъ лицъ или по пожалованію, или съ публичныхъ торговъ, или на администраціонномъ положеніи.

Право владѣнія казенными имѣніями по пожалованію, частью основано было на привиллегіяхъ, данныхъ владѣльцамъ имѣній еще при польскомъ правительствѣ, частью пріобрѣтено заслуженными лицами уже при русскомъ правительствѣ, на основаніи Высочайшихъ именныхъ указовъ о пожалованіи. Право владѣнія на основаніи прежнихъ привиллегій продолжалось или по смерть лица, получившаго привиллегію (по праву дожизненному и экспектативному); а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по смерть обоихъ супруговъ (по коммуникативному праву), или до истеченія опредѣленнаго срока (по праву срочному и эмфитевтическому). Пожалованія, дѣлаемыя нашимъ правительствомъ, въ большинствѣ случаевъ, ограничивались предоставленіемъ права владѣнія на 12 лѣтъ и, по истеченіи этого времени, возобновленіе пожалованія могло быть продолжено лишь по новому Высочайшему указу. Размѣръ платежа въ казну опредѣленной части дохода съ пожалованныхъ имѣній (кварты) измѣнялся сообразно тому, на основаніи какого именно права каждый изъ нихъ владѣлъ имѣніемъ: такъ, владѣльцы на дожизненномъ правѣ вносили $^{3}/_{5}$, на экспектативномъ $^{3}/_{4}$, а на эмфитевтическомъ $^{9}/_{10}$ исчисленнаго по инвентарямъ годоваго дохода съ имѣнія [1]). Съ

[1]) По арендным имѣніямъ въ могилевской и витебской губерніяхъ кварта замѣнена была арендным сборомъ съ числа душъ мужскаго пола въ

тѣхъ же имѣній, которыя жаловались по Высочайшимъ именнымъ указамъ въ срочное пользованіе съ обязательствомъ платежа кварты, размѣръ ея опредѣлялся каждый разъ въ самомъ указѣ.

Кромѣ частныхъ лицъ, арендныя и старостинскія имѣнія, по особымъ Высочайшимъ указамъ, жаловались въ содержаніе благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, а также дворянства въ цѣляхъ развитія и улучшенія сельской промышленности. Права и обязанности соединяемыя съ владѣніемъ такими имѣніями въ точности опредѣлялись содержаніемъ указовъ.

Съ лицами, получившими въ аренду имѣнія по Высочайшему пожалованію, казенныя палаты обязаны были заключать контракты сообразно установленнымъ для этого формамъ. Форма контрактовъ по мѣстностямъ была различна, такъ: для волынской, подольской и кіевской губерніи существовала форма Высочайше утвержденная въ 1803 г., для лифляндской и эстляндской въ 1765 г., для курляндской въ 1786 г., для бѣлорусскихъ же и литовскихъ губерній вовсе не было установлено никакой формы, а потому казенныя палаты должны были руководствоваться при составленіи контрактовъ въ этихъ губерніяхъ формою, изданною для трехъ юго-западныхъ губерній.

Временнымъ владѣльцамъ предоставлено было право переуступать пожалованныя имъ имѣнія постороннимъ лицамъ, за исключеніемъ евреевъ, но такія переуступки допускалось совершать на срокъ не свыше 12 лѣтъ, хотя-бы право владѣнія временнаго владѣльца простиралось и дольше. Въ случаѣ смерти дожизненнаго владѣльца, до окончанія срока заключенной съ постороннимъ лицомъ переуступки, послѣднее лицо сохраняло за собою право владѣнія до срока, съ обязательствомъ взноса слѣдуемаго съ него дохода съ имѣнія, вмѣсто временнаго владѣльца, въ казну. При переуступкѣ новаго контракта не заключалось, а контрактъ, составленный съ прежнимъ владѣльцемъ, становился обязательнымъ для преемника

имѣніи. На этомъ основаніи временные владѣльцы платили въ казну слѣдующій арендный доходъ: получившіе аренды до 1785 г. по 60 к. ассигн., а получившіе послѣ этого по 1 руб. 20 коп. съ каждой ревизской души.

его правъ. Послѣдній, кромѣ того, обязанъ былъ внести, для обезпеченія цѣлости имѣнія и исправности платежа аренднаго дохода, залогъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для лицъ, берущихъ казенныя имѣнія въ аренду съ торговъ. Кромѣ такого способа передачи имѣнія, никакихъ субъ-арендъ допускаемо не было.

Всѣ казенныя имѣнія, которыя не находились на правѣ пожалованія въ содержаніи частныхъ лицъ, а также тѣ, которыя по окончаніи сроковъ пожалованія становились вакантными, отдавались съ перваго экономическаго срока [1]) въ аренду съ публичныхъ торговъ. Сроки отдачи были отъ восемьнадцати до двадцати четырехъ, тридцати и даже пятидесяти лѣтъ, въ рѣдкихъ же случаяхъ, когда отдача на долгіе сроки почему-либо представлялась неудобною, допускалось отдавать имѣнія и въ двѣнадцатилѣтнюю аренду. Отдача съ торговъ производилась постепенно, начиная съ тѣхъ имѣній, которыя находились въ непосредственномъ казенномъ вѣдомствѣ и управленіи, а потомъ уже тѣхъ, которыя за окончаніемъ арендныхъ сроковъ становились вакантными. До отдачи каждаго имѣнія въ аренду, на обязанности казенной палаты лежало провѣрить, не слѣдуетъ-ли въ отдаваемомъ имѣніи точнѣе опредѣлить крестьянскія повинности и произвести новое исчисленіе доходовъ съ имѣнія, сообразуясь съ измѣненіемъ повинностей и съ прибылью или убылью доходныхъ статей, при чемъ за основаніе исчисленія принималась цѣна продуктовъ по сложности послѣднихъ десяти лѣтъ. Казенная палата заключала съ поссесоромъ [2]) имѣнія контрактъ и передавало ему имѣніе со всѣми принадлежностями съ перваго экономическаго срока на основаніи существовавшихъ инвентарей или вакенбуховъ. Въ обезпеченіе исправнаго содержанія имѣнія и взноса ежегодной арендной платы съ него, поссесоръ вносилъ въ казну залогъ въ размѣрѣ равномъ двухгодичному доходу съ имѣнія.

[1]) Экономическіе сроки считались въ губерніяхъ: курляндской съ 12 іюля, лифляндской и эстляндской съ 31 марта, въ подольской, волынской и кіевской съ 23 марта, въ гродненской, виленской и минской съ 12 апрѣля, въ витебской и могилевской съ 23 апрѣля, въ бѣлостокской области съ 1 іюня каждаго года.

[2]) Такое названіе присвоено было лицамъ содержавшимъ имѣнія съ торговъ.

Послѣднимъ видомъ содержанія казенныхъ имѣній у частныхъ лицъ было учрежденіе администраціи. Имѣнія, становясь вакантными и не будучи переданы въ аренду по пожалованію, какъ выше было сказано, подлежали отдачѣ съ торговъ, но не рѣдко представлялись случаи, что, или вслѣдствіе отсутствія лицъ, желавшихъ взять вакантное имѣніе съ торговъ, или въ виду слишкомъ низкой предлагаемой на торгахъ арендной платы, сравнительно съ исчисленнымъ съ имѣнія доходомъ, торги не могли состояться и имѣнія оставались не отданными. Въ такихъ случаяхъ, до назначенія новыхъ торговъ, учреждалось годичное административное надъ имѣніемъ управленіе. Оно заключалось въ томъ, что по избранію губернскимъ предводителемъ дворянства благонадежнаго лица изъ мѣстныхъ дворянъ, ему передавалось въ управленіе имѣніе. До вступленія избраннаго администратора въ завѣдываніе имѣніемъ, отъ него отбиралось заявленіе, на какомъ основаніи соглашается онъ содержать его, съ платежемъ ли казнѣ доходовъ по инвентарному или какому либо иному казенному исчисленію, или же со взносомъ его по отчету, который онъ обязывался представить по окончаніи годоваго экономическаго срока на разсмотрѣніе и утвержденіе казенной палаты и начальника губерніи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ администраторы получали въ вознагражденіе за принятыя ими обязаности десять процентовъ съ того дохода, который представлялся ими въ казну.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда невозможно было избрать надежнаго администратора, или когда всѣ намѣченныя предводителемъ дворянства лица мѣстнаго дворянскаго сословія отъ такой обязанности отказывались, устанавливалось казенное надъ имѣніемъ управленіе; это случалось также тогда, когда министерство финансовъ признавало болѣе выгоднымъ, вслѣдствіе обширности имѣнія и значительности получаемаго съ него дохода, управлять имѣніемъ непосредственно. Тогда приглашались вольнонаемные управляющіе изъ благонадежныхъ лицъ (кромѣ евреевъ), назначалось имъ необходимое число помощниковъ и завѣдываніе имѣніями сосредочивалось непосредственно на обязанности казенныхъ палатъ.

Права и обязанности временныхъ владѣльцевъ въ отношеніи

состоящихъ у нихъ въ содержанiи казенныхъ имѣнiй и приписанныхъ къ нимъ государственныхъ крестьянъ, опредѣлялись, главнымъ образомъ, заключенными съ казною контрактами. Имѣя право управлять имѣнiемъ лично, или черезъ уполномоченное лицо (диспонента), но подъ личной отвѣтственностью, владѣльцы обязаны были наблюдать за цѣлостью границъ имѣнiя, содержать въ исправности всѣ имѣющiяся въ немъ постройки, вести на мызныхъ или фольварковыхъ земляхъ правильное хозяйство, не оставляя пахатныхъ земель необработанными, сохранять въ должномъ видѣ всѣ хозяйственныя заведенiя и вообще, извлекая изъ имѣнiя возможный доходъ, заботиться о развитiи его производительности, отнюдь не дѣлая подъ имѣнiе долговъ и не обременяя крестьянъ. Въ отношенiи послѣднихъ, обязанность временныхъ владѣльцевъ сводилась къ тому, что пользуясь трудомъ поселенныхъ въ имѣнiи казенныхъ крестьянъ для обработки мызныхъ или фольварковыхъ угодiй и для исполненiя всѣхъ необходимыхъ при веденiи хозяйства работъ, временные владѣльцы должны были въ точности держаться размѣра опредѣленныхъ, по вакенбухамъ или инвентарямъ, вещественныхъ или денежныхъ съ крестьянъ повинностей, не обременять ихъ чрезмѣрными и несвоевременно назначенными работами, наблюдать за содержанiемъ крестьянами въ должномъ видѣ ихъ дворовъ и за правильнымъ веденiемъ ихъ хозяйства, не допуская случаевъ отдачи крестьянскихъ угодiй въ аренду, а тѣмъ болѣе продажи или промѣна таковыхъ, донося обо всемъ, своевременно, казенной палатѣ. Въ видахъ облегченiя для владѣльцевъ возможности наблюденiя за правильнымъ поступленiемъ и исполненiемъ лежащихъ на крестьянахъ повинностей и работъ, а для послѣднихъ — въ цѣляхъ огражденiя ихъ отъ произвольныхъ требованiй со стороны владѣльцевъ, установлено было имѣть въ экономiи опредѣленной формы книжки, названныя кадрами, которыя выдавались владѣльцами каждому хозяину и по которымъ долженъ былъ производиться разсчетъ всѣхъ лежащихъ и принятыхъ на себя крестьянами по отношенiю владѣльца обязательствъ.

Въ удостовѣренiе исполненiя временными владѣльцами всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей, казенная палата, чрезъ каждые

три года, а иногда и чаще, должна была производить неожиданные осмотры имѣній и, согласно замѣченнымъ въ нихъ неправильностямъ, принимать мѣры къ ихъ устраненію.

Хозяйственное устройство и повинности крестьянъ.

Приписанные къ казеннымъ имѣніямъ западныхъ и прибалтійскихъ губерній государственные крестьяне носили въ прежнее время и, отчасти, сохранили во время образованія министерства государственныхъ имуществъ разныя наименованія происшедшія большею частію или отъ вида имѣнія, въ которомъ они были поселены или по лежавшимъ на нихъ прежде званіямъ, обязанностямъ и повинностямъ. Разность въ наименованіяхъ государственныхъ крестьянъ, главнымъ образомъ, вліяла на различіе правъ и обязанностей ихъ по отношенію платежа государственныхъ податей и повинностей. Въ отношеніи же собственнаго хозяйственнаго ихъ устройства всѣ государственные крестьяне находились или на положеніи оброчныхъ, т. е. платящихъ опредѣленный оброкъ въ казну за предоставленное имъ право пользованія казенною землею, или на хозяйственномъ положеніи, неся, взамѣнъ платежа оброка, разныя хозяйственныя повинности, опредѣленныя по инвентарямъ, вакенбухамъ и описямъ въ пользу казны или временнаго владѣльца имѣнія, заступающаго ея мѣсто.

Ко времени образованія министерства государственныхъ имуществъ число государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій распредѣлялось по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Въ виленской	87.116	челов. муж. пола
„ гродненской.	65.377	„ „ „
„ кіевской.	64.645	„ „ „
„ витебской	46.743	„ „ „
„ минской.	46.401	„ „ „
„ ковенской	45.574	„ „ „
„ подольской	38.755	„ „ „

Въ волынской	28.668	челов.	муж.	пола
„ могилевской.	15.990	„	„	„
Итого. . . .	439.269	„	„	„
Въ курляндской.	66.549	„	„	„
„ лифляндской	49.966	„	„	„
„ эстляндской.	2.203	„	„	„
Итого.	118.718	„	„	„
Всего. .	557.987	„	„	„

изъ этого числа на оброчномъ положеніи было по губерніямъ:

Въ кіевской.	22.047	челов.	муж.	пола
„ витебской	3.020	„	„	„
„ подольской	128	„	„	„
„ эстляндской.	62	„	„	„
„ виленской	20	„	„	„
„ ковенской	18	„	„	„
Итого.	25.295	челов.	муж.	пола

Всѣ остальные крестьяне состояли на хозяйственномъ положеніи.

При сравненіи количества всего населенія государственныхъ крестьянъ съ пространствомъ предоставленныхъ въ ихъ пользованіе удобныхъ земель, пахотныхъ и сѣнокосныхъ, видно, что удобной крестьянской земли приходилось на одну душу:

Въ волынской	губерніи . . .	5,01	дес.
„ лифляндской	„ . . .	4,94	„
„ могилевской	„ . . .	3,89	„
„ ковенской	„ . . .	3,06	„
„ кіевской	„ . . .	3,06	„
„ эстляндской	„ . . .	3,05	„
„ виленской	„ . . .	3,01	„
„ витебской	„ . . .	2,58	„

Въ минской	губерніи	. . .	2,41 дес.
„ курляндской	„	. . .	1,81 „
„ гродненской	„	. . .	1,45 „
„ подольской	„	. . .	1,36 „

Такимъ образомъ количество приходившейся на каждую душу удобной земли было по губерніямъ чрезвычайно не равномѣрно: наибольшимъ пространствомъ земли были надѣлены крестьяне волынской и лифляндской губерній, а именно: болѣе или около 5 дес. на душу и наименьшимъ—въ подольской и гродненской, гдѣ душевой надѣлъ не достигалъ $1^1/_2$ десятины. Вообще, по сложности, во всѣхъ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ приходилось на ревизскую душу около 3 дес. крестьянской земли.

За предоставленное въ такихъ размѣрахъ право пользованія казенною землею, незначительная часть крестьянъ, какъ выше было сказано, вносила въ казну оброчную подать, окладъ которой составлялъ: въ кіевской губерніи 9 руб. съ души, а въ остальныхъ губерніяхъ, кромѣ витебской, въ которой опредѣленъ былъ въ 7 руб. 80 коп.,—8 руб. Большинство крестьянъ, находясь на хозяйственномъ положеніи, несли за то повинности по имѣнію въ пользу казеннаго управленія или временныхъ владѣльцевъ. Повинности эти были трехъ родовъ: личныя, вещественныя и денежныя.

Личныя повинности были слѣдующія:

Панщина отбываемая крестьянами еженедѣльно для исправленія полевыхъ и другихъ экономическихъ работъ; опредѣлялась она въ различныхъ мѣстностяхъ различно, но всѣ способы отправленія ея можно подвести къ четыремъ видамъ: а) *съ рабочихъ душъ* [1]): каждая рабочая душа (мужскаго пола отъ 15 до 60 лѣтъ и женскаго пола отъ 14 до 50 лѣтъ) обязана была исправлять экономическія или фольварковыя работы по два дня въ недѣлю; в) *отъ земли урочно* [2]): крестьянинъ обязанъ былъ обработывать въ господскомъ полѣ участокъ земли, соразмѣрный владѣемому имъ самимъ пространству; с) отъ *земли рабочими*

[1]) въ могилевской губерніи.

[2]) въ губерніяхъ: кіевской, подольской, гродненской и ковенской.

днями [1]) крестьянинъ отрабатывалъ въ пользу фольварка смотря по тому, какимъ владѣлъ онъ пространствомъ земли, отъ 2 до 4 дней въ недѣлю и д) *съ количества высѣваемаго хлѣба* [2]), когда число дней для отправленія фольварковыхъ работъ опредѣлялось количествомъ высѣваемаго крестьянами хлѣба.

Число рабочихъ дней въ недѣлю опредѣлялось въ каждой губерніи различно, а именно:

Въ губерніи могилевской съ четверти уволоки (15 дес.) назначалось съ души 2 дня.

въ губерніи		гродненской съ души	отъ .	2	до	4	дн.
„	„	волынской съ двора	„ .	1	„	3	„
„	„	подольской съ семейства	„ .	1	„	2	„
„	„	ковенской съ души	„ .	1	„	6	„
„	„	кіевской съ семейства	„ .	—	„	12	„
„	„	курляндской съ двора	„ .	—	„	2	„
„	„	минской съ 1/4 уволоки	„ .	—	„	2	„
„	„	витебской съ уволоки	„ .	2	„	4	„
„	„	эстляндской съ одной бочки озимаго посѣва отъ . . .		—	„	100	

Тягость разновидныхъ отправленій барщины, безъ того уже обременительной, увеличивалась еще произвольнымъ назначеніемъ со стороны временныхъ владѣльцевъ дней ея отбыванія, безъ всякаго вниманія на условія времени года и требованія личнаго крестьянскаго хозяйства. Кромѣ того, такъ какъ крестьяне, находясь на хозяйственномъ положеніи и неся хозяйственныя по имѣнію повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны были вносить въ казну государственныя подати деньгами, а за недостаткомъ въ таковыхъ, обращались къ содѣйствію владѣльцевъ, то, обыкновенно, слѣдуемые съ нихъ денежные налоги переводились владѣльцами на рабочіе дни, которые оцѣнивались по чрезвычайно низкой цѣнѣ, какъ напр. мужской рабочій

[1]) по губерніямъ: витебской, минской, курляндской, волынской.

[2]) въ эстляндской губерніи.

день въ 5—7½ коп. сер., а женскій—въ половину меньше. По этой причинѣ число рабочихъ дней, сверхъ положеннаго по инвентарямъ, крайне увеличивалось: напр. въ подольской губерніи оно достигало въ годъ 200 дней съ семейства, а въ волынской при 4-хъ дневной въ недѣлю барщинѣ до 208 дней, не считая другихъ работъ.

Гвалты состояли въ отправленіи работъ цѣлою семьею, обыкновенно при уборкѣ хлѣба или сѣна. Гвалты производились сборомъ всѣхъ рабочихъ душъ безъ исключенія и такихъ дней полагалось въ годъ отъ 2 до 12. Самое меньшее число ихъ приходилось на могилевскую, самое большее на минскую губернію.

Сторожевство отправлялось или по недѣлямъ, для хозяйственныхъ работъ въ господскомъ владѣніи, на фольваркѣ, или особо на каждую ночь, для присмотра за цѣлостью фольварковыхъ строеній и всякаго рода имуществъ. Этотъ родъ повинности, не точно опредѣленный по инвентарямъ, часто служилъ основаніемъ для временныхъ владѣльцевъ требовать съ крестьянъ такое количество рабочихъ рукъ, посредствомъ котораго можно было исправлять весьма различныя работы и, при томъ, вовсе не подходящія подъ опредѣленіе этого вида повинности, какъ-то: на винокуренныхъ заводахъ, по присмотру за домашнимъ скотомъ и даже въ корчмахъ евреевъ, не смотря на существовавшее запрещеніе употреблять крестьянъ на работу у нихъ.

Шиварковые дни обязывали крестьянъ къ постройкѣ и починкѣ фольварковыхъ строеній, мостовъ, плотинъ и другихъ хозяйственныхъ потребностей; число ихъ по губерніямъ также было различно, отъ 3 дней до 12 и даже до 24 въ годъ.

Кромѣ поименованныхъ повинностей на крестьянахъ лежало много другихъ болѣе мелкихъ, какъ то: вывозка лѣса и дровъ изъ лѣсныхъ дачъ, доставка (подорощизна) въ торговыя мѣста фольварковыхъ произведеній и продуктовъ, пригоны крестьянъ для охоты и другія.

Вещественныя повинности или *донаты* заключались въ сборѣ съ крестьянъ въ пользу экономіи разнаго рода хлѣба, домашняго скота, продуктовъ крестьянскаго хозяйства, сѣна, соломы и вообще

всего, что признавалось удобнымъ взыскивать съ нихъ по условіямъ мѣстнаго производства. Эти повинности, падая по большей части на домашнюю промышленность и хозяйство, своею мелочностью, неопредѣленностью, различіемъ мѣръ и вѣсовъ, крайне стѣсняли крестьянъ и отбивали въ нихъ охоту ими заниматься [1]).

Денежныя повинности были также многоразличны, но главнымъ видомъ ихъ былъ *платежъ чинша*, со двора, или съ количества земли. По губерніямъ онъ приходился такъ:

по курляндской	до	4 р. с. съ участка.
„ волынской	„	5 „ „ „ „
„ кіевской	„	3 „ „ „ „
„ гродненской	по	1 р. с. съ души.
„ эстляндской		
„ могилевской	„	45 к. съ души.

Сверхъ чинша производились другіе денежные сборы, какъ-то: на подорощизну отъ 45 коп. до 1 р. 10 к. с.; за увольненіе отъ сѣнокосовъ отъ 30 до 40 коп. сер., за рабочій скотъ по 15 коп. съ головы, за коровъ, мелкій скотъ, за право рыбной ловли, охоты, промысла.

Сборъ всякаго рода повинностей въ казенныхъ имѣніяхъ производился постепенно. Разсчеты обыкновенно оканчивались въ мартѣ мѣсяцѣ, т. е. въ концѣ экономическаго года. Недоработанные или переработанные дни засчитывались на слѣдующій годъ или доплачивались изъ экономіи по инвентарной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, изъ обзора всего вышеизложеннаго оказывается, что собственно казенныя населенныя имѣнія западныхъ и прибалтійскихъ губерній, состоявшія изъ земель, предоставленныхъ въ пользованіе поселенныхъ въ нихъ государственныхъ крестьянъ и правильно устроенныхъ мызныхъ или фольварковыхъ хозяйствъ съ извѣстнымъ количествомъ при нихъ земель, отдѣльныхъ оброчныхъ статей и хозяйственныхъ построекъ, ко времени образованія министерства государственныхъ имуществъ, за весьма малымъ исклю-

[1]) Это въ особенности замѣчено было на уменьшеніи между крестьянами пчеловодства, которое во многихъ губерніяхъ совсѣмъ прекратилось.

ченіемъ, почти всѣ находились на хозяйственномъ положеніи, т. е., что казна, какъ собственникъ имѣній, или сама непосредственно, чрезъ мѣстные органы казеннаго управленія или посредствомъ частныхъ лицъ, коимъ передавала свои права управленія и завѣдыванія имѣніями, извлекала матеріальныя выгоды посредствомъ веденія мызнаго хозяйства на предназначенныхъ для того земляхъ и эксплоатаціи хозяйственныхъ и промышленныхъ при имѣніи находящихся заведеній, пользуясь трудомъ крестьянъ для обрабатыванія мызныхъ земель и веденія мызнаго хозяйства со всѣми его принадлежностями, и предоставляя имъ за то право пользоваться опредѣленнымъ пространствомъ земли въ имѣніи. Основной формой хозяйственнаго управленія состоявшими на такомъ положеніи имѣніями была отдача ихъ въ арендное содержаніе съ торговъ, такъ какъ всѣ остальные способы хозяйственнаго управленія или являлись постепенно исчезающими остатками прежняго владычества въ краѣ иноземныхъ правительствъ (право содержанія по привиллегіямъ) или заключали въ себѣ характеръ исключительнаго преимущества, даруемаго Монаршею волею, въ видѣ награды за примѣрную службу (арендное владѣніе по Всемилостивѣйшему пожалованію) или, наконецъ, устанавливалась лишь временно за невозможностью примѣнить основную форму управленія (краткосрочная администрація и казенное управленіе). Эта система управленія населенными имѣніями, представлявшая возможность каждому явившемуся на торги получить право содержать казенное имѣніе и пріобрѣсти вмѣстѣ съ тѣмъ связанную съ этимъ правомъ возможность, не только пользоваться и распоряжаться личнымъ трудомъ приписанныхъ къ имѣнію государственныхъ крестьянъ, но и держать въ своихъ рукахъ извѣстныя полицейско-вотчинныя надъ крестьянами права, въ силу лишь пріобрѣтеннаго на торгахъ преимущества отъ возвышенія аренднаго платежа, по существу своему, давала обширныя полномочія лицамъ, нравственныя качества которыхъ и познанія, необходимыя въ дѣлѣ управленія не одними имуществами, но и поселенными на нихъ крестьянами, были вовсе не извѣстны, и могли оказаться лишь при счастливой случайности. Несовершенства этой системы ярко обнаружились

полнымъ разстройствомъ хозяйственной организаціи всѣхъ почти имѣній и отягощеніемъ крестьянъ чрезмѣрными поборами, что повсемѣстно замѣчалось ко времени учрежденія отдѣльнаго вѣдомства государственныхъ имуществъ. Произведенная, въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, ревизія [1]) находящихся въ этихъ губерніяхъ государственныхъ имуществъ, наглядно показала, что, какъ мызное или фольварковое хозяйство, такъ и положеніе крестьянъ были далеко не удовлетворительны: мызныя земли не только не обработывались надлежащимъ образомъ, но или вовсе оставались невоздѣланными, или уступались въ субъаренду, или даже переходили во владѣніе постороннихъ лицъ; казенные лѣса, составлявшіе принадлежность имѣній, истреблялись, инвентарныя строенія и движимое имущество, оставаясь безъ ремонта, приходили въ ветхость; передача имѣнія отъ одного поссесора къ другому производилась по описямъ, которыя, за истеченіемъ долгаго времени съ ихъ составленія, не имѣли никакого дѣйствительнаго значенія. Повинности крестьянъ, опредѣленныя по инвентарямъ 1798 и 1803 гг. вовсе не соотвѣтствовали измѣнившимся основаніямъ исчисленія ихъ и въ большинствѣ случаевъ были для крестьянъ неизвѣстны, вслѣдствіе чего происходили постоянныя несогласія между ними и временными владѣльцами, такъ какъ крестьяне основывались на инвентаряхъ, тогда какъ послѣдовавшія измѣненія повинностей включались въ сдаточныя описи и послѣднія не сходились съ инвентарными опредѣленіями. Временные владѣльцы, пользуясь неопредѣленностью въ исчисленіи повинностей, требовали исполненія ихъ вполнѣ самовольно, предпринимая въ этомъ отношеніи самыя разнообразныя мѣры къ ихъ увеличенію, мѣры доходившія даже до отдачи личнаго труда крестьянъ на откупъ постороннимъ лицамъ. Послѣдствіемъ всего этого было общее бѣдственное положеніе крестьянъ, въ особенности, въ имѣніяхъ западныхъ губерній. Недоимки по всѣмъ 12 губерніямъ, коихъ наименьше было по курляндской и остальныхъ

[1]) Фактическія данныя, приведенныя выше въ этой главѣ, основаны на полученныхъ изъ этой ревизіи результатахъ.

двухъ прибалтійскихъ, а наибольше по витебской и могилевской губерніямъ—превышали сумму 9.150.000 руб. ассигнаціями.

Приведеніе въ надлежащее благоустройство казенныхъ имѣній западныхъ и прибалтійскихъ губерній и улучшеніе положенія поселенныхъ въ нихъ государственныхъ крестьянъ, согласно начертаніямъ державной воли Государя Императора Николая Павловича и выработаннымъ правительствомъ основаніямъ, вошло въ кругъ задачъ учрежденнаго въ 1837 г. министерства государственныхъ имуществъ.

II.

Хозяйственное управленіе казенными населенными имѣніями западныхъ и прибалтійскихъ губерній, съ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Основанія къ видоизмѣненію хозяйственнаго управленія имѣніями.

Министерство государственныхъ имуществъ, принявъ, въ числѣ другихъ имуществъ, въ свое вѣдѣніе казенныя населенныя имѣнія, находившіяся въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ [1]) съ приписанными къ нимъ государственными крестьянами, съ первыхъ же лѣтъ своего существованія, поставило себѣ задачею привести имѣнія эти въ надлежащее благосостояніе. Руководясь въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, стремленіемъ правительства къ наилучшему устройству положенія государственныхъ крестьянъ, а съ другой, пользуясь полученными изъ опыта прежнихъ лѣтъ данными о неудовлетворительности во многихъ отношеніяхъ прежней

[1]) Наименованія казенныхъ имѣній западныхъ губерній староствнскими, поіезуитскими, вторыми поіезуитскими и проч., какъ утратившія всякое значеніе, были навсегда отмѣнены по Высочайшему повелѣнію 15 мая 1840 г.

системы управленія этого рода государственными имуществами министерство въ выработанныхъ имъ основаніяхъ объ управленіи государственными имуществами въ названныхъ губерніяхъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 28 декабря 1839 г. [1]) и 12 іюня 1841 г. [2]), признало необходимымъ для возможнаго достиженія своей цѣли принять слѣдующія мѣры: 1) привести въ точную и опредѣленную извѣстность всѣ составныя части каждаго имѣнія съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ между поселенными въ нихъ государственными крестьянами предоставленныхъ послѣднимъ въ пользованіе казенныхъ земель и съ исчисленіемъ какъ хозяйственнаго дохода казны съ имѣнія, такъ и лежащихъ на крестьянахъ повинностей, 2) предоставить государственнымъ крестьянамъ возможность выходить изъ хозяйственнаго на оброчное положеніе и 3) учреждать въ крестьянскихъ обществахъ самостоятельное сельское управленіе.

Первая изъ указанныхъ мѣръ, выразившаяся въ западныхъ губерніяхъ въ видѣ производства *люстраціи*, а въ прибалтійскихъ — въ *регулированіи* имѣній, какъ ниже будетъ подробно изложено, по трудности исполненія и обширности ея задачъ, могла быть приведена и закончена только въ весьма продолжительное время. Равнымъ образомъ обращеніе государственныхъ крестьянъ съ существовавшаго во всѣхъ почти имѣніяхъ, за малымъ исключеніемъ, хозяйственнаго положенія на оброчное, могло идти лишь постепенно, сообразно мѣстнымъ условіямъ каждаго имѣнія и экономической способности крестьянъ нести обязанность платежа поземельнаго оброка, тѣмъ болѣе, что въ первыя пять, шесть лѣтъ съ учрежденія мѣстныхъ управленій государственными имуществами, на обязанности которыхъ лежало исполненіе всего вышесказаннаго, переводъ крестьянъ на поземельный оброкъ могъ быть производимъ только въ облюстрированныхъ или регулированныхъ имѣніяхъ. Между тѣмъ, не только отъ приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе, но и отъ степени успѣшности хода ихъ, въ естественной

[1]) Для западныхъ губерній.

[2]) Для прибалтійскихъ губерній.

зависимости стоялъ самый способъ хозяйственнаго управленія населенными имѣніями. Поэтому, одновременно съ установленіемъ новыхъ мѣръ, послѣдовало соотвѣтственное видоизмѣненіе способа управленія, Къ тому-же опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что существовавшая до того времени основная форма хозяйственнаго управленія, выражавшаяся въ отдачѣ казенныхъ имѣній съ приписанными къ нимъ государственными крестьянами, въ содержаніе частныхъ лицъ съ торговъ, доставляя казнѣ возможность извлекать извѣстныя съ имѣній матеріальныя выгоды, въ видѣ полученія наибольшаго хозяйственнаго дохода, особенно неблагопріятно отражалась на экономическомъ положеніи крестьянъ, поставленныхъ въ хозяйственномъ отношеніи подъ непосредственное вліяніе лицъ случайно получившихъ имѣнія въ содержаніе, а потому не представлявшихъ достаточной гарантіи въ справедливомъ и умѣренномъ образѣ ихъ дѣйствій въ отношеніи крестьянъ. Одного-же правительственнаго надзора, безъ измѣненія самого существа такой системы, было совершенно недостаточно, такъ какъ по свойству той зависимости, которая существовала для крестьянъ отъ поссесоровъ имѣній и обоюдныхъ ихъ отношеній, всякое внѣшнее, даже самое бдительное, со стороны казеннаго вѣдомства наблюденіе не могло-бы вызвать существеннаго улучшенія въ дѣлѣ хозяйственнаго управленія.

Учрежденіе администраціи.

Принятою, съ 1839 г., формою хозяйственнаго управленія всѣхъ казенныхъ имѣній въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ была отдача ихъ въ администраціонное безотчетное управленіе лицъ, заслуживающихъ довѣрія правительства, изъ платежа въ казну полнаго инвентарнаго дохода. Такую систему управленія признано было однако возможнымъ примѣнять только къ имѣніямъ, которымъ произведена люстрація или регулированіе. Основаніемъ къ этому служило то, что по существу своему эта система управленія могла получить дѣйствительное значеніе и принести желательные результаты въ улучшеніи государственнаго хозяйства лишь при наличности точнаго

опредѣленія, какъ лежащихъ на крестьянахъ хозяйственныхъ въ пользу экономій повинностей, такъ и полнаго хозяйственнаго дохода съ имѣнія, что составляло одну изъ главныхъ задачъ люстраціи или регулированія.

Сущность этой формы хозяйственнаго управленія имѣніями была слѣдующая.

По производствѣ въ имѣніяхъ люстраціонныхъ (или регуляціонныхъ) работъ, тѣ изъ нихъ, которыя оставлены были на хозяйственномъ положеніи, передавались палатами государственныхъ имуществъ въ администрацію частныхъ лицъ, преимущественно изъ числа заслуженныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, а также благонадежныхъ дворянъ. Всѣ лица, желавшія принять имѣнія въ администрацію, обязаны были подавать о томъ прошенія въ мѣстную палату государственныхъ имуществъ, на обязанности которой лежало навести надлежащія справки о службѣ и личности подавшаго прошеніе и, по удостовѣреніи въ томъ, что желающій имѣетъ право получить въ администрацію имѣніе, представить его на утвержденіе начальника губерніи. Преимущество давалось всегда лицамъ русскаго происхожденія, служившимъ на государственной службѣ. Мѣстныхъ дворянъ, по выбору губернскаго предводителя, назначали администраторами лишь въ прибалтійскихъ губерніяхъ, и то при отсутствіи лицъ первой категоріи. Къ администраціи безусловно не допускались въ западныхъ губерніяхъ: всѣ вообще чиновники, состоявшіе въ той же мѣстности на службѣ по опредѣленію отъ правительства, и лица, занимавшія должности по судебной, или полицейской частямъ, зависящія отъ выбора дворянства, а также жены и неотдѣленныя дѣти тѣхъ и другихъ; въ прибалтійскихъ же губерніяхъ ограниченіе этого права для чиновниковъ касалось лишь тѣхъ, которые служили по управленію государственными имуществами. По принятіи съ лица, утвержденнаго администраторомъ, залога въ размѣрѣ равномъ чистому годовому доходу съ имѣнія, палата государственныхъ имуществъ заключала съ нимъ контрактъ по утвержденной для того формѣ, въ которомъ съ точностью опредѣлялись обязанности администратора, пространство и предѣлы власти и отвѣтственность его по управленію имѣніемъ, и немед-

ленно сдавала ему имѣніе по инвентарямъ или аншлагамъ [1]). Въ видѣ вознагражденія за принятіе казеннаго имѣнія въ управленіе, администраторъ получалъ въ свою пользу десять процентовъ съ исчисленнаго, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ по имѣнію, инвентарнаго дохода. Срокъ отдачи въ администрацію былъ двѣнадцатилѣтній. Пока администраторъ исправно платилъ въ опредѣленный срокъ доходъ [2]) въ казну и съ точностью исполнялъ принятыя обязанности, за нимъ ненарушимо оставалась администрація надъ имѣніемъ. По прошествіи двѣнадцати лѣтъ его управленія производилась провѣрка инвентаря и новое исчисленіе доходовъ. Если при провѣркѣ оказывалось, что имѣніе приведено въ лучшее положеніе, то оно оставлялось вновь на 12 лѣтъ въ управленіи прежняго администратора, подъ условіемъ платежа вновь исчисленнаго дохода, но со скидкой для природныхъ русскихъ—тридцати, а для остальныхъ—десяти процентовъ, съ доказанной при повѣркѣ прибыли дохода. При нежеланіи же держать имѣніе долѣе администраторъ обязанъ былъ предувѣдомить объ этомъ палату государственныхъ имуществъ за три мѣсяца до срока, и имѣніе принималось отъ него обратно на точномъ основаніи изданныхъ для того правилъ.

Съ учрежденіемъ въ имѣніи администраціи, въ распоряженіе лица, получившаго ее, поступали всѣ тѣ предметы хозяйства, съ которыхъ онъ долженъ былъ платить исчисленный по люстраціи доходъ, т. е. фольварковыя и запасныя земли, оброчныя статьи и хозяйственныя заведенія, экономическія и оброчныя строенія и, наконецъ, повинности крестьянъ за отведенную имъ землю. Администраторъ, какъ откупщикъ доходовъ отданнаго въ его управленіе имѣнія, становился отвѣтственнымъ лицомъ предъ казною за благосостояніе имѣнія и обязанъ былъ подчиняться установленнымъ въ инвентарѣ или въ аншлагѣ правиламъ и условіямъ заключеннаго

[1]) Въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

[2]) Для удобства въ разсчетахъ съ администраторами и государственнымъ казначействомъ, начало экономическаго года, принимавшагося прежде въ разныхъ губерніяхъ различно, установлено было одновременно съ гражданскимъ годомъ—перваго января.

съ нимъ контракта. Передача имѣнія или части его въ субъ-аренду была безусловно воспрещена подъ страхомъ отобранія имѣнія; допускалась лишь отдача въ аренду отдѣльныхъ оброчныхъ статей, какъ то: мельницъ, рыбныхъ ловель и корчмъ, при чемъ число послѣднихъ, опредѣленное по инвентарямъ, не могло быть увеличиваемо. При производствѣ люстраціи или регулированія во многихъ имѣніяхъ оставлялись, подъ названіемъ запасныхъ, свободныя земли, предназначенныя или подъ водвореніе крестьянъ, однодворцевъ и вольныхъ людей, или на какое либо иное употребленіе. Такія земли администраторы имѣли также право отдавать въ аренду, но не долѣе, чѣмъ на три года, и при томъ, преимущественно, мѣстнымъ крестьянамъ. При встрѣтившейся надобности палата государственныхъ имуществъ могла употребить эти земли для предположенной цѣли, предупредивъ о томъ администратора за полгода впередъ и не лишая его исчисленнаго съ нихъ по инвентарю дохода.

Пользуясь трудомъ поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ для экономическаго хозяйства, администраторъ въ своихъ требованіяхъ объ исполненіи ими хозяйственныхъ повинностей строго ограниченъ былъ составленными инвентарями или аншлагами. Въ предупрежденіе и разрѣшеніе могущихъ возникнуть жалобъ и споровъ между нимъ и крестьянами, администраторъ обязанъ былъ, подобно временнымъ владѣльцамъ и поссесорамъ прежняго времени, выдавать каждому хозяину разсчетную книжку, по которой производился весь разсчетъ хозяйственныхъ повинностей и записывались дѣлаемыя ссуды. За всякое превышеніе требованій повинностей, противно исчисленному въ инвентарѣ размѣру ихъ, администраторъ подвергался взысканію. Вообще, отвѣтственность его за всѣ предусмотрѣнные въ заключаемомъ съ нимъ контрактѣ случаи нарушенія съ его стороны существовавшихъ по предмету учрежденія администраціи правилъ, была весьма значительная, начиная со штрафовъ и возмѣщенія убытковъ и кончая отобраніемъ имѣнія и личной отвѣтственностью.

Съ другой стороны администраторъ поставленъ былъ въ возможно благопріятныя условія въ дѣлѣ веденія хозяйства. Всѣ

законныя его требованія должны были исполняться. Крестьяне поставлены были въ обязанность безпрекословно исполнять инвентарныя работы подъ опасеніемъ строгаго съ нихъ взысканія. Содѣйствовать тому обязаны были сельскія власти, а при неисполненіи этого съ ихъ стороны администраторъ доводилъ до свѣдѣнія мѣстныхъ чиновъ управленія государственными имуществами. Ни при какихъ случайностяхъ, могущихъ мѣшать тому или другому крестьянскому хозяйству отбывать слѣдуемую съ него барщину, экономія не могла ощущать потери, такъ какъ все сельское общество являлось отвѣтственнымъ въ исполненіи лежавшихъ на каждомъ изъ его членовъ повинностей. За каждое нарушеніе со стороны хозяевъ или выставленныхъ ими работниковъ, по требованію администратора, виновные подвергались наказанію по сельскому судебному уставу и, кромѣ того, обязаны были вознаградить экономію за нанесенный ей матеріальный ущербъ соотвѣтственною отработкою во внѣинвентарное время. Но собственною своею властію администраторъ не имѣлъ права налагать на крестьянъ наказанія, будучи обязанъ при каждомъ со стороны послѣднихъ нарушеніи лежащихъ на нихъ по отношенію къ экономіи обязательствъ, сообщать о томъ сельской расправѣ съ надлежащимъ объясненіемъ вины.

Подобно тому, какъ въ кругъ обязанностей временныхъ владѣльцевъ, имѣвшихъ казенныя имѣнія въ содержаніи по привиллегіямъ или Всемилостивѣйшему пожалованію, входило, на основаніи заключенныхъ съ ними контрактовъ, наблюдать за правильностью веденія крестьянами собственнаго ихъ хозяйства, какъ это было изложено въ предыдущей главѣ, подобная же обязанность заботиться о благосостояніи и доброй нравственности крестьянъ лежала и на экономическомъ начальствѣ въ имѣніяхъ отданныхъ въ администрацію. Дѣйствуя въ этихъ видахъ, администраторы наблюдали за порядкомъ въ содержаніи крестьянами ихъ земель и строеній, производили ежегодно осмотры ихъ и всего вообще крестьянскаго хозяйства, оберегали крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій, не законныхъ поборовъ и расходовъ, несовмѣстныхъ съ нуждами и пользою общества, и, вообще, руководили ими во всевозможныхъ проявленіяхъ экономической и гражданской сферы

ихъ дѣятельности, въ цѣляхъ возвышенія ихъ благосостоянія. Во всемъ этомъ сельское управленіе съ своей стороны обязано было содѣйствовать экономіи. Равнымъ образомъ, по цѣлому ряду предметовъ [1]), поступавшихъ на обсужденіе сельскаго схода и расправы, сельское управленіе, предварительно исполненія состоявшихся по нимъ постановленій, обязано было представлять ихъ на утвержденіе администратора, и затѣмъ уже, смотря по свойству дѣла, или приводить въ исполненіе, или представлять на обсужденіе высшаго начальства.

Хозяйственное управленіе имѣніями необлюстрированными или нерегулированными.

Установленіе изложенной формы хозяйственнаго управленія казенными имѣніями, въ видѣ отдачи ихъ въ безотченную администрацію, поставлено было въ зависимость отъ успѣшнаго хода люстраціи и регулированія. Поэтому, въ отношеніи тѣхъ имѣній, которыя ко времени выхода изъ содержанія временныхъ владѣльцевъ и, слѣдовательно, поступленія въ число вакантныхъ, не могли быть подвергнуты немедленному производству въ нихъ люстраціи (или регулированія) необходимо было установить такой порядокъ хозяйственнаго управленія, который, съ одной стороны, давалъ бы возможность казнѣ, какъ владѣльцу имѣній, извлекать изъ нихъ извѣстный доходъ, а съ другой, носилъ бы лишь временной характеръ, дававшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣдомству государственныхъ имуществъ право подвергнуть эти мнѣнія люстраціи (или регулиро-

[1]) Предметы эти были: увольненіе крестьянъ въ другія сословія и перечисленіе ихъ въ другія сельскія общества; семейные раздѣлы государственныхъ крестьянъ; отдача крестьянами своихъ земель и домовъ въ аренду; переходъ крестьянъ съ хозяйственнаго на оброчное положеніе; отлучка крестьянъ для заработковъ и промысловъ; условія и договоры, заключаемые съ посторонними лицами и вѣдомствами; ходатайства на оказаніе крестьянамъ пособія; мѣры ко взысканію съ крестьянъ податей, повинностей и другихъ разнаго рода сборовъ; отправленіе рекрутской повинности; принятіе санитарныхъ мѣръ; учрежденіе въ селеніяхъ базаровъ, ярмарокъ и пристаней.

нанію) въ тотъ моментъ, когда производство ея, по успѣшности хода всѣхъ вообще работъ по ней, будетъ признано возможнымъ.

Въ этихъ цѣляхъ надъ одними имѣніями, которыя по распредѣленію люстраціонныхъ или регуляціонныхъ работъ предвидѣлась возможность въ скоромъ времени облюстрировать, учреждалось отчетное кратковременное администраціонное управленіе, общія основанія котораго уже изложены.

Другія имѣнія управлялись непосредственно мѣстными органами вѣдомства государственныхъ имуществъ чрезъ избираемыхъ въ управители благонадежныхъ лицъ всѣхъ свободныхъ состояній, кромѣ евреевъ. При этомъ палаты государственныхъ имуществъ поставлены были въ обязанность давать преимущество тѣмъ лицамъ, которыя соглашались завѣдывать имѣніемъ со взносомъ залога. Такимъ управителямъ назначалось содержаніе, а также вознагражденіе за особенно хорошее управленіе имѣніемъ, не превышавшее однако десяти процентовъ съ чистаго годоваго дохода съ имѣнія. Палата снабжала ихъ подробной инструкціей о способѣ управленія имѣніемъ. По всѣмъ вопросамъ, требующимъ разрѣшенія начальства, управители обращались чрезъ посредство окружныхъ начальниковъ въ палату государственныхъ имуществъ. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, кромѣ того, управители обязаны были представлять каждые три мѣсяца вѣдомости о ходѣ управленія. Годовые отчеты повѣрялись палатою и представлялись на утвержденіе начальника губерніи. По принятіи обратно имѣнія палата производила точную повѣрку всего хозяйства. Всѣ замѣченныя упущенія управитель обязанъ былъ привести въ исправность и вознаградить казну за понесенные ею убытки, а въ противномъ случаѣ, назначалась слѣдственная коммисія и дѣло передавалось въ надлежащее судебное установленіе.

Рядомъ съ этимъ, въ видѣ временной мѣры, необлюстрированныя имѣнія могли отдаваться въ арендное содержаніе съ торговъ. Мѣра эта, поставленная въ зависимость отъ мѣстныхъ условій вакантнаго имѣнія и возможности примѣнить къ нему этотъ способъ хозяйственнаго управленія, подлежала непосредственному усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ и допускалась въ

тѣхъ случаяхъ, когда установленіе иной формы управленія связано было съ уменьшеніемъ, въ значительной степени, слѣдуемаго въ казну дохода съ имѣнія. Сроки отдачи съ торговъ назначались кратковременные и, въ большинствѣ случаевъ, опредѣлялись началомъ производства въ имѣніи люстраціонныхъ или регуляціонныхъ работъ. При отдачѣ же на точно опредѣленный срокъ, арендаторъ обязывался по контракту допустить въ арендуемомъ имъ имѣніи производство такихъ работъ во всякое время, когда министерство признаетъ это необходимымъ.

Вообще, въ отношеніи установленія каждаго изъ изложенныхъ способовъ хозяйственнаго управленія казенными имѣніями надо замѣтить, что существовавшія на этотъ предметъ постановленія и законы, безусловно требовали, чтобы имѣнія облюстрированныя и регулированныя, оставленныя на хозяйственномъ положеніи, управлялись не иначе, какъ посредствомъ отдачи ихъ въ долгосрочную, безотчетную администрацію на изложенныхъ выше началахъ, а въ прочихъ имѣніяхъ, до производства въ нихъ люстраціи (или регулированія) учрежденіе каждаго изъ трехъ, только что указанныхъ, способовъ хозяйственнаго управленія ими, предоставлялось усмотрѣнію министерства. Это принято было въ тѣхъ видахъ, что къ этимъ имѣніямъ, находившимся въ переходномъ, какъ бы, состояніи, наиболѣе удобнымъ представлялось, въ интересахъ казны, какъ собственника, и съ пользой для самихъ имѣній и приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, примѣнять каждую изъ указанныхъ формъ управленія лишь по ближайшему обсужденію всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя отличали каждое вакантное имѣніе въ отдѣльности.

Переводъ государственныхъ крестьянъ на оброкъ.

На изложенныхъ началахъ дѣйствовала система хозяйственнаго управленія казенными населенными имѣніями съ учрежденіемъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ въ 1839 и 1841 гг. мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ. Положенія этихъ годовъ,

введя въ издавна существовавшую въ краѣ для этого рода государственныхъ имуществъ систему хозяйственнаго управленія необходимыя улучшенія и видоизмѣненія, въ тоже время, положили начало къ установленію, до тѣхъ поръ не существовавшаго тамъ, за малыми исключеніями, устройства казенныхъ имѣній на оброчномъ положеніи. Первоначально принятый способъ переустройства имѣній на новыхъ началахъ заключался въ постепенномъ переводѣ крестьянъ отдѣльными хозяйствами на оброчное положеніе, по мѣрѣ производства въ имѣніяхъ люстраціи или регулированія и подъ вліяніемъ сохранившейся въ силѣ прежней формы хозяйственнаго управленія. Это достигалось тѣмъ, что отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, достигшимъ извѣстной степени матеріальнаго благосостоянія и представлявшимся благонадежными въ исправномъ платежѣ оброка, исчисляемыя по люстраціи или регулированію хозяйственныя повинности, замѣнялись соотвѣтственнымъ платежемъ поземельнаго оброка. Временные владѣльцы имѣній, по заключеннымъ съ казною контрактамъ, обязывались не дѣлать никакихъ препятствій крестьянамъ при желаніи послѣднихъ переходить на оброчное положеніе. Такой постепенный переходъ имѣній на оброчное положеніе получилъ болѣе полное развитіе съ изданіемъ министерствомъ для западныхъ губерній особыхъ для того правилъ [1]) удостоившихся Высочайшаго утвержденія 20 августа 1844 г. По этимъ правиламъ, переходъ на оброчное положеніе совершался по приговору мѣстнаго сельскаго схода, который обязанъ былъ ежегодно опредѣлять число крестьянскихъ семействъ, могущихъ перейти на оброчное положеніе, и тѣ условія, при которыхъ могъ совершиться ихъ переходъ. Эти предположенія схода, съ одобренія администратора, представлялись сельскими властями, за полъ-года до экономическаго срока, на утвержденіе палаты государственныхъ имуществъ. Переходъ крестьянъ на оброкъ обусловливался или согласіемъ переходящихъ вносить оброкъ за годъ впередъ съ тѣмъ,

[1]) Правила о хозяйственномъ управленіи казенными облюстрированными имѣніями и о вліяніи онаго на сельское управленіе.

что они освобождались отъ всякой обязанности въ несенiи хозяйственныхъ повинностей, или взносомъ подлежащаго платежа въ опредѣленные сроки и тогда, кромѣ обязаности платежа оброка, крестьяне продолжали нести въ пользу администраторовъ нѣкоторыя хозяйственныя работы. Послѣднее обстоятельство находилось въ связи съ правомъ администратора, въ огражденiе себя отъ убытковъ, вслѣдствiе уменьшенiя для экономiи способовъ къ производству фольварковаго хозяйства съ переходомъ опредѣленнаго числа крестьянскихъ хозяйствъ на оброчное положенiе, принять на себя отвѣтственность въ исправномъ платежѣ оброка тѣхъ изъ крестьянъ, которые не въ состоянiи вносить его за годъ в передъ. Одновременно съ этимъ администратору предоставлялось право требовать, съ такихъ крестьянъ участiя въ общихъ для фольварка работахъ (сгонныхъ дняхъ) наравнѣ съ прочими крестьянами, состоящими при хозяйственныхъ повинностяхъ, въ видѣ вознагражденiя или процентовъ за внесенный въ казну залогъ, часть котораго, соотвѣтствующая размѣру оброка, имѣла быть возвращена администратору, если бы онъ не принималъ на себя отвѣтственности за оброчныхъ крестьянъ. Въ случаѣ-же нежеланiя отвѣчать за исправный платежъ оброка, администраторъ просилъ возвратить ему часть его залога и тогда отвѣтственность въ исправности платежа, всецѣло, падала на все сельское общество, которое должно было отвѣчать за то круговою порукой. Такой порядокъ перевода крестьянъ на поземельный оброкъ, достигая, хотя и медленно, желательныхъ результатовъ въ наилучшемъ устройствѣ экономическаго положенiя государственныхъ крестьянъ, чему естественно должно было способствовать освобожденiе отъ тягостей барщины и возможность употреблять всѣ силы на веденiе и улучшенiе собственнаго ихъ хозяйства, представлялся существенно необходимымъ, вслѣдствiе серьезнаго значенiя этой мѣры. Ею уничтожался прежнiй порядокъ вещей, существовавшiй нѣсколько столѣтiй, съ которымъ, въ силу, хоть-бы, одной привычки крестьяне должны были сродниться и которому противупоставлялся новый порядокъ, съ одной стороны дававшiй извѣстный просторъ въ дѣйствiяхъ, а съ другой, всецѣло, ложившiйся на производительныя силы крестьянъ, которые должны были безъ посторонней помощи его

выдержать. Хотя рядомъ съ устройствомъ имѣній на оброчномъ положеніи посредствомъ постепеннаго перевода крестьянъ на оброкъ, по правиламъ учрежденій 1839 и 1841 гг., допускался одновременный переводъ цѣлаго имѣнія, но этотъ способъ, во вниманіе къ тому, какъ онъ обусловленъ закономъ, долженъ былъ, повидимому, считаться, лишь какъ исключеніе изъ основной формы устройства имѣній на новыхъ началахъ, исключеніе—объяснимое особыми обстоятельствами. И дѣйствительно, одновременный переводъ допускался въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда, по производствѣ въ имѣніи люстраціи и за удовлетвореніемъ ею всѣхъ по имѣнію потребностей, количество угодій, принадлежавшихъ фольварку, уменьшалось разными отрѣзками на столько, что нельзя было вести правильнаго мызнаго хозяйства и представлялось неизбѣжнымъ вовсе уничтожить его.

Порядокъ постепеннаго устройства имѣній на оброчномъ положеніи существовалъ весьма недолго и могъ осуществиться, и то въ незначительной степени, только въ имѣніяхъ западныхъ губерній, гдѣ работы по люстраціи, съ производствомъ коей связанъ былъ способъ постепеннаго перевода, начаты были съ изданіемъ положенія о ней 1839 г. т. е. нѣсколькими годами ранѣе производства регулированія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, къ коему приступлено лишь съ 1844 г. Между тѣмъ, уже въ 1844 году Высочайшими повелѣніями, отъ 3 и 10 апрѣля, установился совершенно иной способъ обращенія казенныхъ имѣній на оброчное положеніе: повсемѣстно, во всѣхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, признано было нужнымъ ввести оброчную систему, не только одновременно для всѣхъ крестьянъ каждаго отдѣльнаго имѣнія, но даже не дожидаясь производства въ немъ люстраціи. Мѣра эта, возникшая по мысли генералъ-губернатора юго-западныхъ губерній и имѣвшая основаніемъ соображенія политическаго характера, потребовала установленія особыхъ временныхъ правилъ къ переводу крестьянъ на оброкъ, такъ какъ прежній его порядокъ связанъ былъ съ производствомъ люстраціи, не имѣвшей, въ настоящемъ случаѣ, примѣненія. Начатый съ 1845 года усиленный переводъ крестьянъ на оброкъ по временнымъ правиламъ законченъ былъ во всѣхъ вакантныхъ имѣніяхъ въ непро-

должительное время, а именно къ 1847 г. Если принять, что приблизительно къ 1859 г., всѣ вообще государственные крестьяне въ западныхъ губерніяхъ находились уже на оброчномъ положеніи, то дальнѣйшій, съ 1847 г., переводъ на оброкъ затянулся, сравнительно долго, вслѣдствіе того, что приходилось ожидать сроковъ окончанія аренды имѣній и такъ какъ лишь въ 1858 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ на оброчное положеніе крестьянъ въ имѣніяхъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ прежнее время, сроки содержанія коихъ еще не истекли. На прибалтійскія губерніи Высочайшія повелѣнія 3 и 10 апрѣля 1844 г. не распространялись, а потому въ этихъ губерніяхъ введеніе оброчной системы, помимо производства регулированія, примѣнено не было; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставленъ былъ безъ примѣненія и способъ постепеннаго перевода крестьянъ на оброкъ связанный, какъ сказано выше, съ существованіемъ системы хозяйственнаго управленія. Съ 1846 г. въ этихъ губерніяхъ установился тотъ порядокъ, что съ производствомъ регулированія все имѣніе устраивалось сразу на оброчномъ положеніи. При дальнѣйшемъ производствѣ работъ по регулированію этотъ порядокъ, на столько вошелъ въ силу, что по правиламъ положенія о регулированіи 1854 г. оставленіе крестьянъ на хозяйственномъ положеніи, и то лишь временно, могло явиться только исключеніемъ, въ случаѣ ихъ собственнаго желанія, всѣ-же вообще казенныя имѣнія должны были устраиваться на оброчномъ положеніи.

Такимъ образомъ, уже со времени учрежденія, въ 1839 и 1841 г.г., мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ, основная форма управленія казенными населенными имѣніями западныхъ и прибалтійскихъ губерній, въ видѣ хозяйственнаго управленія ими, получала въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи временной характеръ, будучи поставлена въ зависимость отъ успѣшности перевода крестьянъ на оброкъ, по способамъ предусмотрѣннымъ правилами этихъ положеній. Всѣ послѣдующія дѣйствія министерства, ускоривъ введеніе оброчной системы, вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно устраняли систему хозяйственнаго управленія. Крестьяне, переходя на оброчное положеніе, выходили изъ подъ вліянія админи-

страторовъ, которые, съ своей стороны, теряя право на личный трудъ крестьянъ, оставались лишь арендаторами фольварковъ, если послѣдніе, при люстраціи или регулированіи, были сохранены въ видѣ отдѣльныхъ казенныхъ оброчныхъ статей. Вмѣстѣ съ этимъ прекратилось существованіе *казенныхъ населенныхъ имѣній*, съ ихъ особою хозяйственною организаціею и характеромъ управленія. Онѣ распались на земли предоставленныя въ непосредственное оброчное пользованіе крестьянъ и на самостоятельныя оброчныя статьи, частью сохранявшія мызное хозяйство (преимущественно въ прибалтійскихъ губерніяхъ), частью образовавшія свободныя оброчныя земли или отдѣльныя оброчныя заведенія: мельницы, корчмы и проч., съ которыхъ вѣдомство государственныхъ имуществъ извлекало и продолжаетъ извлекать по настоящее время доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ аренду съ торговъ на опредѣленные сроки.

III.

Люстрація казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ.

Казенныя имѣнія, какъ предметъ собственности, подлежащей въ теченіи времени неизбѣжнымъ измѣненіямъ въ свойствѣ своихъ составныхъ частей и въ средствахъ доходности, необходимо было подвергать по временамъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ, для приведенія въ извѣстность приращенія доходности ихъ, по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства, и съ цѣлью лучшаго устройства крестьянъ и другихъ обывателей, проживающихъ на казенныхъ земляхъ. Эти изслѣдованія производимы были правительствомъ посредствомъ, такъ называемой люстраціи въ имѣніяхъ западныхъ губерній. Давая возможность вѣрно и ясно судить о состояніи имѣній въ данный моментъ, она сдѣлались важнѣйшимъ пособіемъ правительству

для усовершенствованія прежняго или введенія новаго порядка по устройству имѣній. Отсюда возникла тѣсная и необходимая связь между видами управленія или администраціи и дѣйствіями люстраціи.

Организація казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, какъ выше было изложено, съ давнихъ поръ состояла въ томъ, что часть имѣнія назначалась въ пользованіе крестьянъ, обязанныхъ за то отбывать натуральныя повинности (барщину) для обработки прочихъ земель, называемыхъ экономическими или фольварковыми. Корчмы, мельницы, рыбныя ловли и прочія оброчныя статьи составляли принадлежность фольварковаго хозяйства. Въ такомъ составѣ имѣнія отдавались во временное содержаніе разныхъ лицъ, обязанныхъ уплачивать въ казну часть дохода, извлекаемаго ими изъ веденія хозяйства на экономическихъ земляхъ, обработываемыхъ силами крестьянъ. По самому свойству такого способа управленія являлась необходимость повѣрять, по истеченіи извѣстнаго періода времени, доходность имѣній и составъ крестьянскаго населенія, отправляющаго барщинныя повинности въ пользу экономій.

Къ главнѣйшимъ по этому предмету постановленіямъ бывшаго польскаго правительства относятся Уволочный уставъ 1557 года и правила о люстраціяхъ содержащіяся въ конституціяхъ 1764, 1775 и 1789 гг. Цѣль произведенныхъ по этимъ правиламъ изслѣдованій состояла въ опредѣленіи доходности имѣній, а средства къ тому—экономическіе реэстры, подлинность которыхъ временные владѣльцы имѣній обязывались утверждать присягою. Изъ реэстровъ извлекались свѣдѣнія о среднихъ (за 6 или 10 лѣтъ) урожаяхъ и цѣнахъ хлѣба, по которымъ, затѣмъ, опредѣлся доходъ съ экономической запашки; къ этому доходу присоединялся платежъ крестьянъ въ пользу экономіи за находящіяся въ ихъ пользованіи земли (чиншъ), стоимость поступающихъ въ экономію отъ крестьянъ сырыхъ продуктовъ (даней) и доходъ съ разныхъ статей, принадлежащихъ къ имѣнію. Такимъ образомъ доходность имѣній опредѣлялась въ губерніяхъ литовскихъ и бѣлорусскихъ, въ предѣлахъ коихъ дѣйствовали правила первоначально выработанныя въ Уволочномъ уставѣ. Въ югозападныхъ губерніяхъ, на которыя правила этого

устава никогда не распространялись, доходъ съ экономическихъ земель выводимъ былъ, согласно установившемуся тамъ обычаю, посредствомъ оцѣнки крестьянскихъ повинностей.

Тѣмъ или другимъ способомъ исчисленный экономическій доходъ въ значительной своей части получался отъ крестьянскаго труда, но этотъ трудъ распредѣлялся между крестьянами неуравнительно. Хотя по всѣмъ почти казеннымъ имѣніямъ существовали инвентари, въ которыхъ должны были быть переименованы всѣ тѣ повинности крестьянъ каждаго имѣнія, которыя они должны были нести въ пользу экономіи, были-ли ли то повинности денежныя, или натуральныя, или въ видѣ даней, но самый способъ опредѣленія и распредѣленія повинностей, основанный или на количествѣ находившихся у крестьянъ угодій, весьма различнаго качества и не вездѣ уравнительно назначаемыхъ, или по оцѣнкѣ рабочихъ дней, или сообразно числу работниковъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, отымалъ почти всякую возможность въ справедливомъ и вѣрномъ уравненіи повинностей, по отношенію дѣйствительной стоимости находящейся въ пользованіи крестьянъ тяглой земли. Въ первомъ случаѣ, при неравномѣрности распредѣленія между крестьянами угодій и разности таковыхъ по качеству, исчисленіе дохода съ имѣнія, на основаніи лишь качества земли, являлось болѣе чѣмъ неосновательнымъ. Равнымъ образомъ, шаткимъ основаніемъ для опредѣленія дохода служила оцѣнка работъ, выводимая по мѣстнымъ соображеніямъ въ каждой мѣстности различно. Подвергаясь весьма частымъ и сильнымъ колебаніямъ, по мѣрѣ развитія промышленности и возвышенія цѣнъ на производство, такое основаніе исчисленія дохода не могло на долго выражать дѣйствительную стоимость хозяйственнаго труда и, теряя связь съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, тѣмъ самымъ, теряло право на существованіе.

По возвращеніи западныхъ губерній къ Россіи, произведена была, въ 1778 и 1779 гг., новая люстрація казенныхъ имѣній, но цѣль этой люстраціи заключалась преимущественно въ изысканіи способовъ къ возвышенію доходовъ казны, посредствомъ провѣрки прежнихъ инвентарей по имѣніямъ, но безъ малѣйшей попытки измѣнить принятыя въ нихъ основанія, согласно требованіямъ

времени и измѣнившихся условій народной жизни. Потребность въ производствѣ люстраціи, дѣйствительно могущей исправить и измѣнить существовавшую до того организацію въ казенныхъ имѣніяхъ, видимо, не переставала заботить правительство, такъ какъ 22-го декабря 1809 г. вновь послѣдовало распоряженіе о производствѣ люстраціи съ тѣмъ, чтобы предварительно произведено было полное обмежеваніе всѣхъ казенныхъ земель въ краѣ для точнаго ихъ опредѣленія. Разгорѣвшаяся въ скорости война съ Франціей не только пріостановила возможность привести въ исполненіе такое намѣреніе правительства, но, по естественно сопровождавшимъ ея послѣдствіямъ, привела положеніе дѣла въ еще худшее состояніе. Въ двадцатыхъ годахъ, министерство финансовъ дѣлало частныя попытки къ улучшенію положенія крестьянъ и къ огражденію ихъ отъ чрезмѣрнаго произвола арендаторовъ, которые, уплачивая въ казну не исчисленный по инвентарямъ доходъ, а предложенную ими на торгахъ высшую арендную плату, управляли имѣніями безотчетно, и, въ цѣляхъ полученія большаго дохода съ имѣнія, мало стѣснялись установленными по инвентарямъ нормами крестьянскихъ повинностей. Въ видахъ устраненія этого, министерство финансовъ въ 1829 г. поручило казеннымъ палатамъ, съ одной стороны, наблюдать за болѣе точнымъ примѣненіемъ инвентарей, а съ другой, провѣрять таковые при отдачѣ каждаго имѣнія въ новое содержаніе, опредѣлять повинности крестьянъ по размѣру владѣемой ими земли и сообразно съ перемѣнами, произведенными въ инвентаряхъ, равно какъ съ прибылью или убылью доходныхъ статей, дѣлать новое исчисленіе доходовъ, принимая за основаніе исчисленія цѣну произведеній по сложности стоимости ихъ за послѣднія 10 лѣтъ.

Съ поступленіемъ въ казну имѣній лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ 1831 г., возникла необходимость устроить эти имѣнія на началахъ, соотвѣтствующихъ новому ихъ положенію. Съ этою цѣлью сначала издано было въ 1833 г. положеніе о люстраціи конфискованныхъ имѣній, а потомъ образованнымъ въ С.-Петербургѣ особымъ комитетомъ выработана была въ 1837 г. инструкція, по правиламъ которой надлежало приступить къ производству

люстраціи этихъ имѣній. По этимъ правиламъ почти никакихъ работъ произведено не было, такъ какъ съ учрежденіемъ, въ концѣ 1837 г., министерства государственныхъ имуществъ, по распоряженію графа Киселева, немедленно приступлено къ составленію общаго о люстраціи всѣхъ казеннымъ имѣній положенія. Положеніе это Высочайше утверждено 28 декабря 1839 г.

Положеніе о люстраціи 28 декабря 1839 года.

На основаніи правилъ этого положенія предстояло:

1) привести въ точную извѣстность всѣ земельныя угодья и прочія принадлежности имѣній посредствомъ подробной съемки земель и описанія хозяйственныхъ строеній, оброчныхъ статей и казенной инвентарной движимости;

2) по отдѣленіи лѣсовъ и зарослей отъ прочихъ угодій, а земель удобныхъ отъ неудобныхъ, произвести классификацію послѣднихъ, какъ по хозяйственному ихъ назначенію, такъ и по качеству почвы и степени производительности;

3) по приведеніи въ извѣстность хозяйственныхъ и рабочихъ средствъ каждаго крестьянина, раздѣлить крестьянъ на разряды: тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ и бобылей;

4) сдѣлать новое распредѣленіе удобныхъ земель между крестьянами, подъ фольварки, подъ общественную запашку и въ разрядъ запасныхъ;

5) на основаніи поземельной оцѣнки опредѣлить хозяйственныя повинности крестьянъ—денежныя и натуральныя и

6) исчислить оброкъ съ удобныхъ земель имѣнія и доходъ съ оброчныхъ статей.

Всѣ эти дѣйствія сопровождались изслѣдованіями и пріемами, долженствовавшими придать имъ значеніе факта, если не безусловно безошибочнаго, то во всякомъ случаѣ доказывавшаго отсутствіе произвола. При съемкѣ производился обходъ границъ имѣнія

и составлялось подробное ихъ описаніе. Къ планамъ прилагались подлинные межевые реестры. Выводы о классификаціи и оцѣнкѣ земель подкрѣплялись актами и данными о среднихъ посѣвахъ, сборахъ хлѣба и сѣна, цѣнахъ на производство и проч.

Начала, на основаніи которыхъ должно было совершиться устройство имѣній по люстраціи, касались новаго распредѣленія и оцѣнки земель, согласно произведенному по каждому имѣнію измѣренію, раздѣленію и классификаціи ихъ и опредѣленію крестьянскихъ повинностей. Каждое изъ этихъ дѣйствій опредѣлялось различно, смотря по тому, оставались ли крестьяне при отправленіи барщинныхъ повинностей или устраивались на оброчномъ положеніи.

1. Измѣреніе имѣній, раздѣленіе и классификація земель.

Первымъ дѣйствіемъ по люстраціи каждаго имѣнія было производство всѣхъ межевыхъ въ немъ работъ. Хотя по многимъ имѣніямъ производилось, въ прежнее время, межеваніе земель и составлялись планы, но тѣмъ не менѣе, провѣрка таковыхъ признана была необходимою. При этомъ все количество угодій въ имѣніи, будучи исчислено по русской мѣрѣ, раздѣлено было на отдѣльные виды, соотвѣтственно ихъ назначенію, а именно на земли: 1) отведенныя жителямъ деревень и селеній подъ дома, сады и огороды (усадебныя), 2) тяглыя т. е. пахатныя и сѣнокосныя земли, за пользованіе которыми государственные крестьяне, приписанные къ имѣнію по ревизіи, или инымъ законнымъ способомъ, обязаны были исправлять въ пользу экономіи хозяйственныя денежныя или натуральныя повиности, 3) состоящія въ пользованіи экономіи для веденія на нихъ фермерскаго хозяйства, а также находящіяся подъ экономическими усадьбами, заводами, мельницами и корчмами (экономическія или фольварковыя земли), 4) отведенныя подъ общественную запашку крестьянъ, для наполненія сельскихъ запасныхъ магазиновъ и подъ пастбища, отдѣльно или сообща съ экономіею (общественныя земли);

5) лѣсныя дачи, съ подраздѣленіемъ на принадлежащія къ имѣнію, отведенныя сельскимъ обществамъ въ неприкосновенный запасъ и принадлежащія обществу или обывателямъ имѣній по вотчинному праву или по привиллегіямъ, 6) церковныя земли и наконецъ 7) запасныя или вакантныя земли, т. е. такія, которыя, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей по имѣнію, остались излишними.

Пахатныя, сѣнокосныя и пастбищныя земли, для опредѣленія свойства почвы и степени ея производительности, подлежали особой классификаціи, которая производилась при участіи мѣстныхъ управляющихъ имѣніями и выборныхъ изъ крестьянъ. По установленной классификаціи, пахатныя земли были трехъ разрядовъ: хорошія, посредственныя и худыя; сѣнокосы и выгоны могли быть раздѣляемы на нагорные, луговые (муражные) и болотные, съ подраздѣленіемъ первыхъ двухъ разрядовъ на хорошіе, посредственные и худые, а послѣдняго на посредственные и худые, въ тѣхъ случаяхъ когда представлялось особенное разнообразіе въ ихъ качествѣ.

Одновременно съ этимъ составлялось статистическое описаніе люстрируемаго имѣнія, повѣрка прежняго инвентаря и составленіе новаго. Статистическое описаніе въ общихъ чертахъ заключало въ себѣ: обозрѣніе мѣстоположенія имѣнія, съ показаніемъ разстоянія отъ губернскаго и уѣзднаго городовъ, отъ ближайшихъ торговыхъ мѣстъ, сплавныхъ рѣкъ и большихъ дорогъ; количество земель и угодій съ показаніемъ ихъ качества; предметы производства и способъ ихъ сбыта; число фольварковъ и приписанныхъ къ нимъ селеній; количество населенія и дворовъ по фольваркамъ; свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи, о существующихъ церквахъ и, вообще о всѣхъ выгодахъ и недостаткахъ имѣнія. Во вновь составленныхъ инвентарныхъ описяхъ поименованы всѣ экономическія строенія, оброчныя статьи, хозяйственныя принадлежности и вся вообще движимость.

2. Раздѣленіе крестьянъ на разряды.

Всѣ принадлежавшіе къ люстрируемому имѣнію государственные крестьяне раздѣлены были на четыре разряда: тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ (халупниковъ) и бобылей (кутниковъ). Въ первые два разряда зачислялись тѣ изъ крестьянъ, которые, владѣя пахатными и сѣнокосными землями, имѣли опредѣленное число рабочаго скота. Для поступленія въ разрядъ тяглыхъ, надлежало имѣть двѣ или болѣе штуки рабочаго скота, а для полутяглыхъ достаточно было имѣть одну штуку скота. Огородниками считались лица, имѣвшія лишь усадебную осѣдлость съ огородами. Этимъ тремъ разрядамъ крестьянъ присвоено было названіе хозяевъ.

Въ разрядѣ бобылей оставались люди беземельные и бездомные, и при томъ, такіе, которые не имѣли возможности, даже при нѣкоторомъ пособіи со стороны правительства на первоначальное обзаведеніе въ хозяйствѣ, поступить въ высшіе разряды.

Первые два разряда крестьянъ, т. е. тяглыхъ и полутяглыхъ, составляли нормальный видъ государственныхъ крестьянъ люстрируемыхъ имѣній, а потому въ числѣ лежащихъ на люстраціи задачъ было доставленіе возможности крестьянамъ нисшихъ разрядовъ переходить въ одинъ изъ высшихъ. Для этого, тѣмъ изъ крестьянъ, которые сельскимъ обществомъ признаваемы были благонадежными, преимущественно изъ бывшихъ хозяевъ, назначалась изъ капитала, опредѣленнаго на улучшеніе казенныхъ имѣній, ссуда подъ круговое поручительство общества на покупку скота, потребнаго для поступленія въ разрядъ хозяевъ, и отводилось имъ соотвѣтственное количество земли. Вообще, надѣленіе беземельныхъ крестьянъ землею признавалось столь существенно важною задачею люстраціи, что для приведенія ея въ исполненіе, не только распредѣляемы были между крестьянами фольварковыя земли безъ остатка, но при недостаткѣ таковыхъ, для водворенія бобылей, допускалось производить уравненіе земель между селеніями одного или нѣсколькихъ имѣній, изыскивать способъ къ надѣленію изъ казенныхъ пустопорожнихъ и оброчныхъ земель и малоцѣнныхъ лѣсовъ, пріобрѣтать

необходимыя земли куплею или мѣною и, наконецъ, какъ послѣднее средство, переселять безземельныхъ крестьянъ въ другія, менѣе густо населенныя имѣнія и мѣстности. Равнымъ образомъ надѣлялись землею и зачислялись въ соотвѣтствующій разрядъ дворовые люди, признаваемые способными къ земледѣлію и выразившіе на то согласіе; прочимъ изъ нихъ предоставлено было право переходить въ городское состояніе. Большесемейныхъ хозяевъ, у которыхъ во дворѣ было болѣе пяти способныхъ къ труду работниковъ, при желаніи самихъ крестьянъ, допускалось разрѣлять на два хозяйства съ надѣленіемъ двойною пропорціею земли. Съ другой стороны, одиночные и малосемейные хозяева имѣли право соединяться въ одинъ дворъ съ другими хозяевами и бобылями.

3. Распредѣленіе земель.

По приведеніи въ извѣстность земель и по раздѣленіи крестьянъ на разряды, производилось распредѣленіе въ имѣніи угодій. При хозяйственномъ положенія имѣнія, для крестьянъ назначалось земли столько, чтобы на каждую ревизскую душу въ хозяйствахъ тяглыхъ и полутяглыхъ причиталось, при трехъпольной системѣ хлѣбопашества, по три десятины пашни [1]) и по полдесятины сѣнокосовъ. Эта общая пропорція распредѣлялась между крестьянами, полагая на каждый тяглый дворъ полный, а на полутяглый — половинный участокъ безъ принятія въ разсчетъ числа ревизскихъ душъ въ хозяйствахъ [2]). Для фольварка количество пашень и сѣнокосовъ полагалось въ половинномъ размѣрѣ, сравнительпо отведеннаго для крестьянъ, отправляющихъ хозяйственныя повинности. Изъ остающихся, затѣмъ, угодій, назначались участки подъ общественную

[1]) При неплодородіи почвы пахатныя земли раздѣлялись на четыре смѣны и на четвертую смѣну отводилась лишняя десятина, а въ уважительныхъ случаяхъ и болѣе.

[2]) Вообще, при надѣленіи землею соблюдалось то правило, чтобы у крестьянъ оставалось все пространство владѣемаго ими до люстраціи количества земли, отрѣзки же отъ крестьянскихъ земель до опредѣленной пропорціи допускались лишь при недостаткѣ земель на другія надобности.

запашку, для пастбищъ, подъ корчмы и мельницы. Подъ общественную запашку отводилось по три десятины на каждые сто участковъ крестьянской пахатной земли. Подъ пастбища поступали всѣ прежде отведенные крестьянамъ выгоны, а если прежде отведено ихъ не было, то по $^1/_2$ десятины земли на каждое отдѣльное крестьянское хозяйство. Всѣ прочія земли поступали въ число запасныхъ и предназначаемы были для надѣленія бобылей, для увеличенія надѣловъ крестьянъ нисшихъ разрядовъ при переходѣ ихъ въ высшіе, подъ водвореніе отставныхъ солдатъ, государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній, а также безземельныхъ однодворцевъ и вольныхъ людей, особенно тѣхъ, которые не могли пріискать себѣ водворенія въ частныхъ имѣніяхъ, Земли эти, до времени поступленія ихъ по назначенію, отдавались желающимъ въ аренду, по оцѣнкѣ или съ торговъ, на кратковременные, не свыше четырехъ лѣтъ, сроки. Ко всему сказанному надо прибавить, что если при распредѣленіи земель въ имѣніи, за надѣломъ крестьянъ опредѣленной пропорціей ихъ, не оставалось вовсе земли для фольварка или же оставалось на столько мало, что фольварковое хозяйство не могло давать прежде получаемаго дохода, то все имѣніе переводилось на поземельное оброчное положеніе.

При оброчномъ положеніи имѣнія, земли подъ фольварокъ не назначалось и всѣ полевыя угодья, за отводомъ нормальнаго надѣла крестьянамъ [1]), обращались частью подъ общественную запашку, частью въ разрядъ запасныхъ.

Для удовлетворенія надобностей крестьянъ и экономіи въ дровяномъ и строевомъ лѣсѣ причислялись къ имѣнію лѣсныя угодья, полагая на ревизскую душу въ имѣніи на хозяйственномъ положеніи — не свыше двухъ десятинъ, а въ имѣніяхъ на оброчномъ положеніи, не свыше одной. Отводъ производился изъ лѣсовъ, принадлежащихъ къ имѣнію или отведенныхъ ему въ неприкосновенный запасъ. Лѣса эти, оставаясь подъ наблю-

[1]) Если крестьяне имѣли достаточныя средства къ обработкѣ земли, то дозволялся и возвышенный, противъ узаконеннаго, надѣлъ.

деніемъ лѣснаго начальства, поступали въ вѣдѣніе сельскихъ обществъ и экономіи и въ нихъ ежегодно производилась вырубка лѣснаго матеріала по правиламъ лѣснаго хозяйства. Всѣ остальные, состоящіе при имѣніи лѣса, кромѣ принадлежащихъ обществамъ и частнымъ лицамъ въ вотчинной собственности или по привиллегіямъ, и сохранившихъ свой исключительный характеръ, обращались въ число казенныхъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи лѣснаго вѣдомства.

4. Оцѣнка земель.

Оцѣнкѣ подлежали всѣ крестьянскія земли, кромѣ состоящихъ подъ паромъ, на основаніи произведенной классификаціи пашенъ и сѣнокосовъ. Съ пахатныхъ земель оцѣночный доходъ опредѣлялся сложностью оцѣнки озимыхъ и яровыхъ полей, при чемъ первая выводилась по средней стоимости средняго урожая озимаго хлѣба, за исключеніемъ сѣмянъ, а послѣдняя по мѣстнымъ соображеніямъ, наравнѣ съ первою, или на $^1/_4$, или $^1/_3$ менѣе противъ озимаго хлѣба. Напримѣръ: если, на десятинѣ озимаго поля, посѣвъ ржи 6 четвериковъ, а среднiй урожай въ 5 зеренъ, то, за исключеніемъ сѣмянъ, среднiй урожай будетъ 3 четверти, которыя, по средней стоимости одной четверти ржи въ 3 р. сер., дадутъ дохода 9 руб.
съ десятины яроваго хлѣба, наравнѣ съ озимымъ . . 9 „
съ десятины подъ паромъ — „

Итого съ трехъ десятинъ. . . . 18 руб.
или съ одной десятины. 6 руб.

Тѣмъ же путемъ, то есть среднею оцѣнкою средняго сбора сѣна, опредѣлялся и оцѣночный доходъ съ сѣнокосовъ. Напримѣръ: полагая съ десятины сѣнокоса среднiй сборъ сѣна въ 50 пуд. со среднею стоимостью въ 6 коп., чистый доходъ будетъ 3 руб. По соразмѣрности съ доходомъ отъ пашенъ и сѣнокосовъ былъ выводимъ доходъ отъ огородной и пастбищной земли, а именно: отъ первой наравнѣ съ лучшими пахатными землями въ имѣніи, а отъ

послѣдней, смотря по свойству почвы, наравнѣ съ посредственными луговыми или менѣе того, но не ниже посредственныхъ болотныхъ сѣнокосовъ.

При оцѣнкѣ пашень и сѣнокосовъ, средняя стоимость и средніе урожаи хлѣба и сѣна выводились [1]) изъ сложности цѣнъ и урожаевъ за послѣднія 12 лѣтъ, съ исключеніемъ 2-хъ лѣтъ, въ которые были самые высокіе и самые низкіе урожаи и цѣны на сельскія произведенія.

Фольварковыя угодья оцѣнивались на томъ же основаніи, что и тяглыя земли, но съ исключеніемъ изъ оцѣночнаго дохода 10% на экономическіе расходы. Доходъ отъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, состоящихъ въ разрядѣ запасныхъ, опредѣлялся по ихъ качеству, примѣняясь къ цѣнамъ, по которымъ эти земли отдавались въ оброкъ.

Для опредѣленія дохода съ отведенныхъ имѣнію лѣсовъ оцѣнивался годовой ихъ приростъ по установленной лѣснымъ вѣдомствомъ таксѣ.

Вовсе не подлежали оцѣнкѣ: а) земли подъ церквами, кладбищами и училищами; б) земли священно и церковно-служителей, отведенныя имъ въ указанной пропорціи; в) земли находящіяся подъ экономическими строеніями: фабриками, заводами, корчмами и мельницами въ виду того, что доходъ отъ земли принимался въ соображеніе при исчисленіи общаго дохода съ заведеній, подъ которыя она была отведена.

[1]) Въ видахъ сохраненія единства въ оцѣночной системѣ, учреждены были въ 1840 г., въ каждомъ уѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ членовъ: городничаго, земскаго исправника, мѣстнаго окружнаго начальника государственныхъ имуществъ и двухъ-трехъ помѣщиковъ, по избранію предводителя и съ утвержденія начальника губерніи, временные уѣздные комитеты, для опредѣленія, на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій, нормальныхъ цѣнъ на рожь и сѣно. На основаніи представленныхъ комитетами данныхъ составлены были министерствомъ, и даны въ 1845 г. въ руководство мѣстнымъ люстраціоннымъ чинамъ, правила о классификаціи и оцѣнкѣ земель, съ опредѣленіемъ нормальныхъ оцѣнокъ каждаго разряда земли при различныхъ цѣнахъ ржи и сѣна.

5. Опредѣленіе крестьянскихъ повинностей.

Хозяйственныя повинности государственныхъ крестьянъ были денежныя и натуральныя; подъ именемъ денежныхъ разумѣлся поземельный оброкъ, платимый крестьянами въ казну; подъ именемъ натуральныхъ—хозяйственныя работы ихъ на экономію. Какъ тѣ, такъ и другія опредѣлялись съ земель усадебныхъ, тяглыхъ и отведенныхъ подъ общественную запашку въ одну треть оцѣночнаго съ этихъ земель дохода, съ запасныхъ-же земель въ размѣрѣ всего дохода. Крестьяне состоящіе на оброчномъ положеніи, опредѣленныя на этихъ основаніяхъ хозяйственныя повинности вносили въ казну, въ видѣ поземельнаго оброка, деньгами. Для крестьянъ же, находившихся на хозяйственномъ положеніи, повинности, исчисленныя на денежную валюту, переводились на хозяйственныя работы, при чемъ, для опредѣленія размѣра послѣднихъ, установлены были, по средней силѣ работника и мѣстнымъ обычаямъ,—уроки на работы одного дня и, затѣмъ, опредѣлялось число рабочихъ дней тяглыхъ и полутяглыхъ [1]), нужныхъ для производства работъ на одной десятинѣ пахатной и сѣнокосной земли. Выведенное, такимъ образомъ, общее число рабочихъ дней, нужныхъ для обработки крестьянскихъ тяглыхъ полей, соотвѣтствовало третьей части дохода отъ тяглыхъ земель, которая подлежала бы поступленію въ казну въ видѣ поземельнаго оброка за эти земли, если бы крестьяне состояли не на хозяйственномъ, а на поземельно-оброчномъ положеніи. Половина же всего числа рабочихъ дней составляла обыкновенную натуральную повинность (пригонъ) [2]). Сверхъ того, крестьяне отбывали въ пользу экономіи, такъ называемые, сгонные дни (по 12 въ годъ съ каждаго двора), для болѣе успѣшной запашки фольварковыхъ полей и уборки хлѣба и сѣна, и строительныя работы (ширварки, по 6 дней въ годъ съ каждаго двора); ставили, по очереди, сторожей для ночнаго караула за

[1]) Тяглую повинность отбывали крестьяне съ рабочимъ скотомъ, полутяглую—безъ скота.

[2]) Число рабочихъ дней для пригона опредѣлено было въ половину числа дней нужнаго для обработки тяглыхъ земель на томъ основаніи, что подъ фольварковое хозяйство отводилось земель въ половину менѣе противъ тяглыхъ земель.

фольварковыми строеніями и заведеніями, хлѣбомъ и сельскими запасными магазинами.

Кромѣ хозяйственныхъ повинностей, государственные крестьяне несли, на прежнемъ основаніи, подати: подушную, на устройство дорогъ и общія земскія денежныя повинности. Взамѣнъ сбора на частныя земскія повинности и мірскіе расходы, учрежденъ былъ съ нихъ общественный сборъ, количество котораго опредѣлялось на основаніи особаго о немъ положенія [1]) равно какъ сборы, денежный и хлѣбный, на обезпеченіе продовольствія [2]). Съ бобылей, при люстраціи, опредѣлялся личный оброкъ, сообразно съ выгодами, которыя получались ими съ заработковъ. Оброкъ этотъ включался въ общую массу хозяйственнаго дохода съ имѣнія.

6. Исчисленіе хозяйственнаго отъ имѣній дохода и дохода поступавшаго въ капиталы: хозяйственный, строительный и ремонтный.

Подъ именемъ хозяйственнаго (люстраціоннаго) дохода разумѣлся доходъ съ имѣнія, слѣдуемый въ пользу казны и опредѣленный по люстраціи. Въ составъ хозяйственнаго дохода входили всѣ платежи, назначенные ко взносу въ казну; а именно: 1) съ земли, поземельный съ нея оброкъ и платежи за фольварковыя угодья; 2) за лѣса, въ видѣ дохода получаемаго съ ежегоднаго съ нихъ прироста; 3) за казенный экономическій скотъ, за угодья и хозяйственныя заведенія, какъ состоящія въ непосредственномъ управленіи экономіи, такъ и отдаваемыя въ оброкъ и 4) за фабрики и заводы [3]).

[1]) До 1844 г. общественный сборъ съ крестьянъ достигалъ 91 к. съ души, а съ того времени, съ увеличеніемъ числа казенныхъ имѣній и принятіемъ на счетъ государственнаго казначейства содержанія казенныхъ палатъ и окружныхъ начальниковъ, содержимыхъ до того на суммы изъ общественнаго сбора, онъ уменьшился до 50 к. съ души.

[2]) Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ устроены были общественныя запашки, сельскіе запасные магазины пополнялись не изъ сбора съ крестьянъ, а произведеніями съ запашекъ.

[3]) Въ земледѣльческихъ имѣніяхъ допускалось существованіе тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые состояли въ непосредственной связи съ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и которые не могли отвлекать отъ главной задачи въ имѣніи— земледѣльческой промышленности.

Доходъ съ тѣхъ отраслей хозяйства, а равно съ заводовъ и фабрикъ, которыя отдавались въ содержаніе, опредѣлялся среднею оброчною суммою, выводимою по десятилѣтней сложности.

Отдѣльно отъ хозяйственнаго дохода, при люстраціи дѣлалось исчисленіе статей дохода, входящихъ въ составъ капиталовъ: хозяйственнаго, строительнаго и ремонтнаго—инвентарнаго. Хозяйственный капиталъ предназначался на содержаніе общественныхъ заведеній, на разныя ссуды и пособія и на улучшеніе имѣній вообще, и въ него обращались: 1) ежегодные остатки изъ общественнаго сбора; 2) четвертая часть дохода отъ мірскихъ оброчныхъ статей, гдѣ такія при имѣніи находились; 3) деньги, вырученныя отъ продажи запасовъ, поступающихъ въ видѣ хлѣбнаго сбора отъ крестьянъ или отъ произведеній общественной запашки, когда узаконенная пропорція, предназначенная для сельскихъ магазиновъ, была сполна собрана; 4) остатки отъ денежнаго сбора на обезпеченіе народнаго продовольствія; 5) доходы отъ хуторовъ, если таковыя на запасныхъ земляхъ были образованы; 6) выморочное имущество крестьянъ и 7) сборъ съ рогатаго скота, содержащагося обывателями въ видѣ промысла. Въ составъ строительнаго капитала, предназначаемаго на поддержаніе въ имѣніяхъ строеній, отчислялись проценты съ оцѣночной суммы такихъ строеній, полагая по $1^1/_4$ пороц. съ каменныхъ и $2^1/_2$ проц. съ деревянныхъ въ годъ. Подобно строительному—составлялся особый ремонтный капиталъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ на казенный счетъ заведенъ былъ рабочій и другой скотъ и земледѣльческія орудія. Для исчисленія съ инвентарной движимости процентовъ, дѣлалась имъ оцѣнка и опредѣлялся крайній срокъ существованія каждаго предмета. Ежегодный взносъ процентовъ долженъ былъ быть опредѣленъ въ такой соразмѣрности, чтобы весь капиталъ былъ сполна выученъ за каждую вещь ко времени ея возобновленія.

7. Люстрація лѣсныхъ и фабричныхъ имѣній, казенныхъ городовъ и мѣстечекъ.

Лѣсными и фабричными имѣніями назывались тѣ изъ казенныхъ имѣній, въ которыхъ главною хозяйственною статьею дохода

было обработываніе лѣснаго матеріала или производство фабричной и заводской промышленности, въ противоположность всѣмъ прочимъ имѣніямъ, имѣющимъ общій характеръ земледѣльческихъ. Люстрація этихъ имѣній производилась на одинаковыхъ началахъ съ земледѣльческими имѣніями. Но такъ какъ промышленная дѣятельность въ нихъ составляла принадлежность экономіи и находилась въ ея распоряженіи, то крестьяне этихъ имѣній, оставленные на хозяйственномъ положеніи, несли свои хозяйственныя въ пользу экономій повинности не въ видѣ обработки фольварковыхъ угодій, а соотвѣтственными работами на фабрикахъ и заводахъ или для подготовленія лѣснаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что и сами крестьяне часто въ этихъ имѣніяхъ хлѣбопашествомъ не занимались,—во многихъ такихъ имѣніяхъ отводились имъ только усадебныя и огородныя земли. Число же рабочихъ дней, которое крестьяне должны бы были употребить на обработку своихъ тяглыхъ земель, если бы таковыя у нихъ находились, обращалось на работы на заводахъ, съ вознагражденіемъ за это или платежемъ имъ денегъ, по оцѣнкѣ рабочихъ дней, или соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ платежа поземельнаго оброка.

Въ казенныхъ имѣніяхъ, на земляхъ которыхъ учреждены были уѣздные города, а равно мѣстечки, обыватели коихъ занимались, исключительно или преимущественно, городскою промышленностью, обывателямъ такихъ городовъ и мѣстечекъ отдѣляемы были при люстраціи усадебныя и выгонныя земли съ исключеніемъ ихъ, затѣмъ, изъ состава и вѣдомства государственныхъ имуществъ. Прочимъ частямъ такихъ имѣній, производилась люстрація, примѣняясь къ правиламъ, существовавшимъ для имѣній, находящихся на сельскомъ правѣ.

8. Составленіе инвентарей.

По окончаніи всѣхъ вышеизложенныхъ дѣйствій по люстраціи, составлялся по каждому имѣнію инвентарь, который долженъ былъ заключать въ себѣ точное и подробное изложеніе состава всѣхъ частей имѣнія, числа приписанныхъ къ нему государственныхъ

крестьянъ, съ опредѣленіемъ ихъ повинностей всѣхъ наименованій, состоянія и свойства экономическаго хозяйства и вообще всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя могли считаться результатами произведенныхъ работъ.

Измѣненія въ производствѣ люстраціи съ единовременнымъ переводомъ крестьянъ на оброкъ.

Производство люстраціонныхъ работъ, на основаніи положенія 1839 года, возложено было на состоявшихъ при палатахъ государственныхъ имуществъ губернскихъ и уѣздныхъ люстраторовъ; обязанности первыхъ состояли въ наблюденіи и направленіи дѣйствій уѣздныхъ люстраторовъ, между которыми всѣ люстрируемыя имѣнія распредѣлялись на основаніи установленнаго министерствомъ порядка. Общее наблюденіе по люстраціи поручено было тремъ инспекторамъ, изъ коихъ каждый завѣдывалъ и ревизовалъ работы въ раіонѣ трехъ губерній.

Дѣйствія люстраціи начаты были одновременно во всѣхъ 9-ти западныхъ губерніяхъ, но успѣшный ходъ ихъ задержался по недостатку землемѣровъ. Для ускоренія дѣла, допущены были къ измѣренію имѣній, сверхъ казенныхъ, вольнопрактикующіе землемѣры, производившіе работы по контрактамъ. Но въ скорости обнаружилось, что работы произведенныя вольными землемѣрами страдали неточностью, а именно преувеличеніемъ, въ большинствѣ случаевъ, пространства измѣряемыхъ угодій, ради полученія большей задѣльной платы. Это побудило вовсе отказаться отъ вольнонаемныхъ землемѣровъ и потребовало даже провѣрки ихъ работъ чрезъ опредѣленныхъ на службу особыхъ повѣрочныхъ землемѣровъ.

Къ 1844 году было облюстровано во всѣхъ западныхъ губерніяхъ 230 имѣній съ населеніемъ 60,768 душъ, которыя, по большей части, оставлены на прежнемъ хозяйственномъ положеніи, въ видахъ постепеннаго перевода крестьянъ на оброкъ отдѣльными семействами. Между тѣмъ, съ 1844 г., приступлено было, на основаніи Высочайшаго повелѣнія о введеніи оброчной системы, подъ особымъ руководствомъ и ближайшимъ наблюденіемъ мѣстныхъ

генералъ-губернаторовъ, повсемѣстно въ западныхъ губерніяхъ, къ усиленному переводу крестьянъ на оброкъ. Такъ какъ это не могло сопровождаться съ устройствомъ имѣній по люстраціи, къ которой въ большей части имѣній еще не было приступлено, то оказалось нужнымъ прибѣгнуть къ другой мѣрѣ: временному переводу крестьянъ на оброкъ, не дожидаясь люстраціи. Переворотъ этотъ въ хозяйственномъ устройствѣ казенныхъ имѣній совершился административными мѣрами, направленными преимущественно къ ускоренію дѣла, но не къ обезпеченію выгодныхъ его послѣдствій. Проекты о временномъ переводѣ крестьянъ на оброкъ составлялись, большею частью, окружными начальниками государственныхъ имуществъ и ихъ помощниками, мало, вообще, знакомыми съ правилами люстраціи, которыми слѣдовало руководствоваться въ отношеніи надѣла крестьянъ землею и оцѣнки угодій.

Временная оброчная система вводилась въ казенныхъ имѣніяхъ безъ измѣренія земель, по одному приблизительному соображенію мѣстныхъ свѣдѣній о количествѣ угодій. Крестьянамъ стали отдаваться фольварковыя земли, достигшія лучшей производительности чрезъ постоянное удобреніе. По недостатку положительныхъ свѣдѣній о количествѣ земель, исчисленіе оброчныхъ платежей могло быть только приблизительное. Контролировать эти исчисленія и правильность самого распредѣленія земель, за неимѣніемъ подробныхъ плановъ, министерство не могло.

Люстрація продолжала свое дѣло, но не на прежнихъ началахъ хозяйственнаго положенія имѣній, а въ видахъ устройства крестьянъ на оброчной системѣ. Переходя отъ имѣнія къ имѣнію, не исключая и тѣхъ, которыя были уже устроены на хозяйственномъ положеніи, она вводила оброчную систему или упрочивала ее тамъ, гдѣ оброчное положеніе введено было временно. Въ достиженіи этой цѣли, признанной съ 1844 года наиболѣе существенной въ дѣлѣ производства люстраціи, первоначальное назначеніе послѣдней, состоявшее въ лучшемъ устройствѣ всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей каждаго имѣнія, стало на второй планъ. Подъ конецъ, основная цѣль люстраціи стала вовсе теряться изъ виду, такъ что

люстрація, приступая къ устройству имѣній, уже состоящихъ на оброчномъ положеніи по временнымъ проектамъ, даже и не исправляла произвольнаго распредѣленія земель, допущеннаго при предварительномъ переводѣ крестьянъ на оброкъ, а ограничивалась оставленіемъ у нихъ лучшихъ угодій, а прочія земли зачисляла мелкими, разрозненными участками въ разрядъ запасныхъ. Такіе запасные участки сначала охотно брались крестьянами изъ платежа исчисленнаго оброка, но затѣмъ, въ виду того, что средства крестьянъ на ихъ содержаніе оказывались, въ большинствѣ случаевъ, недостаточными, крестьяне отъ содержанія ихъ стали отказываться и участки оставались необработанными. Той-же участи подвергалась значительная часть общественныхъ запашекъ. Такъ какъ онѣ отводились, всего чаще, не для каждаго селенія отдѣльно, а сразу для нѣсколькихъ деревень въ одномъ мѣстѣ, или отводились отдѣльно по деревнямъ, не иначе какъ въ значительномъ разстояніи отъ усадьбъ, то слѣдствіемъ этого было то, что крестьяне охотнѣе соглашались ссыпать хлѣбъ натурою для пополненія запасовъ продовольствія, чѣмъ удобрять и обработывть общественныя запашки, расположенныя не сподручно и не удобно, и оставляли послѣднія или вовсе необработанными, или обработывали ихъ настолько дурно, что, по необходимости, приходилось земли эти, какъ не дающія никакого урожая, пускать подъ сѣнокосы и выгоны.

Въ 1847 г. сдѣлана была попытка сохранить, при оброчномъ положеніи имѣній, видъ прежнихъ фольварковыхъ хозяйствъ. Съ этою цѣлью испрошено было Высочайшее повелѣніе на образованіе, изъ вакантныхъ земель и прочихъ оброчныхъ статей, особыхъ оброчныхъ фермъ, для отдачи ихъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ учреждались администраціи, въ 12 лѣтнее содержаніе русскимъ и прибалтійскимъ дворянамъ, заслуженнымъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, изъ платежа исчисленнаго дохода. При неимѣніи-же въ виду желающихъ изъ привиллегированныхъ лицъ, оброчныя фермы слѣдовало отдавать въ содержаніе съ публичныхъ торговъ. Въ 1848 г. послѣдовало по этому предмету распоряженіе, которымъ допускалось учреждать фермы только тамъ, гдѣ вакантныя земли составляли сплошныя пространства не менѣе 300 дес.

Подобныхъ имѣній, при обращеніи значительныхъ пространствъ въ разрядъ запасныхъ земель для надѣленія полутяглыхъ крестьянъ, въ случаѣ перехода въ высшій разрядъ, оказалось настолько мало, что въ 9-ти западныхъ губерніяхъ образовано было оброчныхъ фермъ всего 91 съ 48,000 д., съ которыхъ доходу исчислено было 32,000 руб. Въ прочихъ казенныхъ имѣніяхъ запасными землями стали именоваться только тѣ участки, которые, соотвѣтственно числу полутяглыхъ крестьянъ, предназначались для дополнительнаго надѣла послѣднимъ, всѣ-же остальныя земли обращались въ разрядъ вакантныхъ. Первыя отдавались, преимущественно, мѣстнымъ крестьянамъ, а въ случаѣ нежеланія взять ихъ—и постороннимъ лицамъ, на кратковременные сроки—отъ 3 до 6 лѣтъ, съ условіемъ возврата въ казну по востребованію. Вакантныя земли на тѣхъ-же условіяхъ предлагались съ торговъ на сроки болѣе продолжительные—до 12 лѣтъ, а, при неявкѣ желающихъ, оставлялись въ пользованіи крестьянъ изъ платежа исчисленнаго дохода или поступали въ казенное хозяйственное отчетное управленіе. Но на этихъ условіяхъ трудно было пріискать съемщиковъ на запасныя и вакантныя земли, даже тамъ, гдѣ эти земли составляли довольно значительныя сплошныя пространства. Для оптоваго-же содержанія участковъ, которые были раздроблены и разрознены чрезполосно съ другими угодьями, и вовсе не находилось постороннихъ съемщиковъ. Вслѣдствіе неуспѣшности въ отдачѣ этихъ земель въ оптовое содержаніе, послѣдовало раздробленіе ихъ, по праву отдѣльнаго пользованія и управленія, на 4,857 мелкихъ земельныхъ оброчныхъ статей, которыя, по возможности, раздавались на содержаніе желающимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Результаты люстраціи къ 1858 г.

Въ 1857 году люстрація, начатая съ изданіемъ положенія 1839 г. 28 декабря, была окончена во всѣхъ имѣніяхъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ, вновь принятыхъ отъ приходскаго духовенства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ и состояв-

шихъ въ частномъ владѣніи по разнымъ, еще не прекратившимся, правамъ. Результаты люстраціи, подробно изложенные въ прилагаемой таблицѣ № 5, сводились къ слѣдующему.

Посредствомъ подробнаго измѣренія съ описаніемъ границъ имѣній приведена въ извѣстность казенная поземельная собственность, находящаяся въ западныхъ губерніяхъ, обнаружены захваты и опредѣлено пространство спорныхъ земель, состоящихъ въ постороннемъ пользованіи. Это облегчило администраціи наблюденіе за цѣлостью границъ имѣній и движеніемъ спорныхъ дѣлъ. Крестьяне во всѣхъ облюстрированныхъ имѣніяхъ поставлены на поземельно-оброчное положеніе, съ отводомъ каждому двору достаточныхъ земельныхъ участковъ. Предоставивъ въ нормальный надѣлъ крестьянамъ удобной земли болѣе противъ прежняго на 318,400 десятинъ и вообще на дворъ, при трехпольномъ хлѣбопашествѣ,—отъ $12^1/_4$ до $22^1/_2$ дес., а при многопольномъ и болѣе, люстрація дала крестьянамъ возможность развить у себя земледѣліе, не стѣсняемое болѣе барщинными повинностями, и улучшить свой бытъ путемъ самостоятельнаго труда. Произведенъ былъ обмѣнъ чрезполосности со смежными частными имѣніями тамъ, гдѣ это могло быть достигнуто полюбовнымъ соглашеніемъ. Приходское духовенство и чины лѣснаго вѣдомства получили указанную пропорцію земли. Образовано было въ казенныхъ имѣніяхъ 50 колоній евреевъ—земледѣльцевъ, надѣленныхъ хозяйственными участками въ размѣрѣ крестьянскихъ дворовъ. Исчисленный люстраціонный доходъ оказался выше прежняго арендаго дохода на 43,640 руб.

Оцѣнивая эти результаты, можно сказать, что люстрація положила твердое начало самостоятельному развитію крестьянскаго хозяйства въ казенныхъ имѣніяхъ и привела въ положительную извѣстность количество и достоинство земельныхъ угодій и прочихъ принадлежностей имѣній.

Но по отношенію къ хозяйственному устройству имѣній результаты, данные люстраціею, оказались не на столько удачными, на сколько можно было разсчитывать при началѣ. Причины этому заключались, отчасти, въ неясности правилъ положенія о люстраціи, но преимущественно въ невѣрномъ ихъ пониманіи и приведеніи

въ исполненіе въ слишкомъ одностороннемъ направленіи, обращенномъ почти исключительно на возможно лучшее, и въ большемъ размѣрѣ, надѣленіе крестьянъ землею, оставляя, при этомъ, безъ вниманія, и даже жертвуя, хозяйственнымъ благоустройствомъ самихъ имѣній.

Положеніе о люстраціи, установивъ правильный порядокъ постепеннаго устройства на оброчномъ положеніи съ сохраненіемъ фольварковъ, предполагало рѣдкіе случаи одновременнаго перехода на оброкъ всего крестьянскаго общества и относило эти случаи, преимущественно, къ незначительнымъ имѣніямъ. Съ этою цѣлью постановлено было оставлять на хозяйственномъ положеніи тѣ имѣнія, въ которыхъ оброчное положеніе могло причинить разстройство значительныхъ хозяйственныхъ заведеній и, напротивъ того, приступить къ переводу крестьянъ на оброкъ тамъ, гдѣ, за надѣленіемъ крестьянъ, не оставалось земли для фольварка, или же оставалось ее такъ мало, что фольварковое хозяйство не могло приносить прежняго дохода. Самое назначеніе запасныхъ (вакантныхъ) земель для надѣленія полутяглыхъ и переселяемыхъ изъ другихъ имѣній крестьянъ, однодворцевъ и вольныхъ людей, обнаруживало намѣреніе обращать въ этотъ разрядъ земель только небольшія пространства угодій и, при томъ, въ незначительныхъ имѣніяхъ, гдѣ за недостаткомъ земель трудно было удержать фольварковое хозяйство. Таковъ существенный смыслъ правилъ положенія люстраціи, но онъ не былъ положительно оговоренъ на счетъ назначенія излишнихъ, за надѣленіемъ крестьянъ, земель въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ большихъ размѣрахъ процвѣтало фольварковое хозяйство. Такой пробѣлъ въ положеніи 1839 г., кромѣ того, не былъ дополненъ соотвѣтствующими узаконеніями при повсемѣстномъ, затѣмъ, введеніи оборочной системы. Послѣдствіемъ этого было то, что, при неопредѣленности въ способѣ распредѣленія земель, въ число запасныхъ земель стали отводиться участки изъ фольварковыхъ угодій безъ особаго вниманія къ тому, какъ это должно было бы отразиться на фольварковомъ хозяйствѣ. Это положило начало къ упадку фальварковъ и привело скоро къ тому, что они стали распадаться на раздробленные участки, частью обращенные въ запасныя земли, частью оставшіеся вакантными.

Съ другой стороны, средства мѣстныхъ крестьянъ оказались слишкомъ недостаточными для содержанія и обработыванія ими кромѣ собственныхъ тяглыхъ угодій, еще запасныхъ и даже вакантныхъ земель, на которыя съемщиковъ изъ постороннихъ лицъ являлось слишкомъ мало. Вслѣдствіе этого, многія казенныя земли, входившія прежде въ составъ фольварковыхъ и приносившія постоянный доходъ казнѣ, оставались вовсе необработанными и не приносящими никакого дохода.

Съ уничтоженіемъ фольварковыхъ хозяйствъ, остались цѣнныя постройки, которыя оказывались излишними при отдачѣ въ содержаніе мелкихъ участковъ изъ запасныхъ и вакантныхъ земель. Всѣ такія строенія были или проданы съ публичныхъ торговъ, или отданы крестьянамъ на сносъ, для домашнихъ потребностей, въ счетъ смѣтнаго назначенія лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ имъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Равнымъ образомъ, было продано съ торговъ все движимое инвентарное имущество, какъ-то: посѣвныя сѣмяна, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, машины и тому подобныя принадлежности сельско-хозяйственной промышленности.

Между тѣмъ, задача правильнаго устройства имѣнія заключалась въ томъ, чтобы распредѣлить и направить средства каждаго имѣнія такъ, чтобы онѣ, заключая въ себѣ всѣ необходимыя условія дальнѣйшаго развитія, приносили владѣльцу доходъ, соотвѣтственный постепенному улучшенію всѣхъ свойственныхъ имѣнію отраслей сельской промышленности. Въ этомъ отношеніи главнѣйшая задача состояла въ томъ, чтобы каждый участокъ земли, какъ основной элементъ сельской промышленности, получалъ назначеніе соотвѣтственное его природѣ и отношенію къ прочимъ составнымъ частямъ имѣнія.

Дѣйствія люстраціи не достигли этой цѣли. Разстроивъ хозяйства на прежнихъ фольварковыхъ земляхъ и раздробивъ земли для различнаго назначенія, люстрація нанесла ущербъ успѣхамъ сельскаго хозяйства въ казенныхъ имѣніяхъ и лишила казну значительной части слѣдовавшихъ ей доходовъ.

Сознавъ изложенныя недостатки въ дѣйствіяхъ и результатахъ люстраціи, а равно необходимость устроить сельское хозяйство

въ казенныхъ имѣніяхъ на болѣе раціональныхъ началахъ, чтобы достигнуть соотвѣтственнаго ихъ средствамъ возвышенія доходовъ и упростить дѣло управленія ими, министерство государственныхъ имуществъ признало нужнымъ, произвести повѣрку люстраціи въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній.

Повѣрочная люстрація. Инструкція 1858 г.

Приступивъ, въ 1858 году, къ составленію новыхъ правилъ для повѣрочной люстраціи, министерство предположило:

1. ввести въ распредѣленіе земель такія улучшенія, которыя, способствуя успѣхамъ крестьянскаго хозяйства, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечивали бы казну въ вѣрной выручкѣ слѣдующихъ ей доходовъ.

2. достигнуть возможно вѣрнаго исчисленія дохода, на основаніяхъ, устраняющихъ на продолжительное время необходимость новыхъ переоцѣнокъ имѣній.

3. дать составнымъ частямъ имѣній такое устройство, которое бы облегчало управленіе и, въ тоже время, способствовало развитію сельской промышленности.

Для разрѣшенія этихъ задачъ, въ правила о люстраціи введены были слѣдующія измѣненія и исправленія.

1. Распредѣленіе земель.

Главное неудобство люстраціоннаго распредѣленія земель заключалось, какъ выше сказано, въ разъединеніи свободныхъ запасныхъ и вакантныхъ земель чрезполосностью съ угодьями, назначенными крестьянамъ, постороннимъ обывателямъ, приходскому духовенству и проч. Въ самомъ надѣлѣ крестьянъ нормальными участками заключались препятствія къ улучшенію сельскаго хозяйства. Такъ, при трехпольномъ хлѣбопашествѣ, крестьянамъ отводили земли въ трехъ смѣнахъ, при чемъ каждому хозяину нарѣзали особый пай въ каждой смѣнѣ. Но и самый пай рѣдко составлялся изъ одного участка, а чаще изъ нѣсколькихъ, ибо если земли, входившія въ составъ одной смѣны, имѣли различное достоинство, то каждый участокъ опредѣленнаго качества

подраздѣлялся, по числу хозяевъ, еще на нѣсколько участковъ. Вслѣдствіе чего возникла крайняя чрезполосность со всѣми неудобствами, свойственными этому роду владѣнія.

Въ цѣляхъ исправленія и улучшенія люстраціоннаго распредѣленія земель, приняты были слѣдующія мѣры:

Изъ излишнихъ запасныхъ, вакантныхъ и вообще свободныхъ участковъ, расположенныхъ неудобно для совокупнаго хозяйства, предположено было образовать, посредствомъ обмѣна ихъ, на сколько это было возможно, на земли отведенныя крестьянамъ, лѣсничимъ, лѣсной стражѣ и сельскому духовенству,—сплошныя участки, которые соединяли бы въ себѣ все нужное для самостоятельнаго фермерскаго хозяйства, съ тѣмъ однако, чтобы каждый разъ было оставляемо надлежащее количество запасныхъ участковъ для крестьянъ, переходящихъ изъ низшихъ разрядовъ въ высшіе и чтобы прежній надѣлъ духовенства былъ измѣненъ неиначе, какъ по добровольному съ ними соглашенію. Запасныя земли могли занимать отъ $^1/_{10}$ до $^1/_5$ всего пространства свободныхъ земель.

Для извлеченія пользы изъ земель, отведенныхъ крестьянамъ при прежней люстраціи, въ пропорціи превышающей ихъ средства къ удобренію и обработыванію, а потому оставшихся безъ употребленія, предоставлено было уменьшать надѣлы несостоятельныхъ крестьянскихъ дворовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и желанію самихъ крестьянъ до $^3/_4$, $^1/_2$ или $^1/_4$ части, посредствомъ перемѣщенія двухъ и болѣе несостоятельныхъ хозяевъ въ одинъ участокъ и причисленія оставшихся излишними земель къ общей массѣ подлежащихъ къ соединенію въ однѣ сплошныя пространства. Съ другой стороны, тѣмъ дворохозяевамъ, которые успѣшно вели хозяйство на запасныхъ участкахъ, отданныхъ имъ въ содержаніе, допускалось отдавать такіе участки въ надѣлъ, соединяя такимъ образомъ, въ одномъ хозяинѣ владѣніе нѣсколькими участками.

При образованіи изъ соединенныхъ участковъ фермъ, низшею нормою пространства земли, нужною для нихъ, признавалось 50 дес.; къ фермерскому хозяйству присоединялись всѣ, находившіяся въ

имѣніи, оброчныя статьи и общественныя запашки безъ измѣненія ихъ назначенія, до пополненія сельскихъ запасныхъ магазиновъ узаконенною пропорціею хлѣба. Въ обширныхъ имѣніяхъ разрѣшалось образовывать двѣ и болѣе фермъ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы каждая изъ нихъ заключала въ себѣ не менѣе нормальнаго количества угодій.

Постановлено было непремѣннымъ условіемъ вводить вездѣ, гдѣ къ тому представлялись благопріятныя мѣстныя условія, колоніальное хозяйство у крестьянъ, т. е. всѣ крестьянскія угодья, какъ-то: пашни, пастбища и сѣнокосы, а при отдаленности послѣднихъ, одни пахатныя поля, отводить, по возможности, въ смежности съ усадьбами. Система колоніальнаго устройства крестьянскаго землевладѣнія принята была для устраненія весьма невыгоднаго чрезполоснаго владѣнія мелкими паями въ общихъ смѣнахъ по селеніямъ и для предоставленія обывателямъ имѣнія возможности завести улучшенный и раціональный способъ земледѣлія. Такія хозяйства, заключавшія участки отъ 10 до 24 дес., разрѣшено было образовывать, смотря по мѣстности, или особняками въ видѣ хуторовъ, или группами въ двѣ и три усадьбы въ одномъ мѣстѣ. При этомъ для особняковъ дозволялось отводить земли, въ большемъ размѣрѣ, противъ хозяевъ владѣющихъ посмѣнными паями.

2. Исчисленіе поземельнаго оброка.

Прежняя люстрація опредѣляла поземельный доходъ по средней стоимости среднихъ урожаевъ хлѣба и сѣна. Хотя средніе урожаи хлѣба и сѣна могли служить вѣрнымъ основаніемъ для оцѣнки угодій, но поземельный оброкъ, вычислявшійся постоянно въ продолженіи 12 лѣтъ по однимъ и тѣмъ же нормальнымъ среднимъ цѣнамъ на земледѣльческіе продукты, не могъ быть мѣриломъ дѣйствительной доходности земли. Цѣна на земледѣльческіе продукты подвержена постояннымъ измѣненіямъ въ связи съ общимъ движеніемъ разныхъ видовъ промышленности, съ улучшеніемъ путей сообщеній, съ условіями сбыта сельскихъ произведеній и проч. Опредѣленныя же для каждаго уѣзда двѣ средния

нормальныя цѣны хлѣба и сѣна (съ примѣненіемъ высшей—къ имѣніямъ пользующимся удобствомъ сбыта сельскихъ продуктовъ и нисшей,—къ имѣніямъ лишеннымъ этого удобства) были недостаточны для выраженія дѣйствительной доходности земель, такъ какъ эта послѣдняя, кромѣ условій сбыта, зависитъ отъ разныхъ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, къ коимъ должна быть отнесена климатическая возможность разводить растенія болѣе или менѣе цѣнныя, изобиліе и недостатокъ луговъ и пастбищъ, сплошное или чрезполосное положеніе угодій, большая или меньшая трудность въ обработкѣ земель, большая или меньшая возможность существованія разныхъ отраслей сельской промышленности и личныхъ заработковъ для крестьянъ и проч. Доходъ съ сѣнокосовъ исчислялся не достаточно вѣрно еще и потому, что двѣ нормальныя цѣны на сѣно (луговое и болотное), принятыя въ основаніе оцѣнки, были недостаточны для выраженія дѣйствительной цѣнности сѣна, зависящей, главнымъ образомъ, отъ различнаго свойства кормовыхъ травъ.

Опредѣливъ двѣ среднія цѣны на произведенія, высшую и нисшую, люстрація назначила и самые пункты, которые должны были считаться удобными для сбыта произведеній; къ мѣстамъ удобнымъ для сбыта произведеній отнесены губернскіе и уѣздные города и сплавныя рѣки. Наибольшее разстояніе имѣній отъ этихъ мѣстъ опредѣлено въ 30 верстъ. Но и въ этомъ отношеніи подробность правилъ и нормъ, установленныхъ положеніемъ о люстраціи 1839 г., недостигала, повидимому, своей цѣли. Существуетъ много заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ сбытъ произведеній выгоднѣе, чѣмъ въ иныхъ малонаселенныхъ уѣздныхъ городахъ; иногда близость значительныхъ фабричныхъ заведеній, въ особенности такихъ, въ которыхъ первоначальнымъ матеріаломъ служатъ сельско-хозяйственные продукты, поддерживаетъ высокія цѣны на нихъ гораздо прочнѣе, чѣмъ близость уѣзднаго города, расположеннаго вдали отъ главныхъ торговыхъ путей губерніи; близость сплавныхъ рѣкъ, при отсутствіи пристаней, тоже не можетъ имѣть существеннаго значенія. Наконецъ, опредѣленіе наименьшаго разстоянія въ 10 верстъ и наибольшаго въ 30, не всегда имѣетъ дѣйствительное значеніе въ дѣлѣ сбыта, такъ какъ

степень трудности доставки зависитъ не только отъ числа верстъ, но и отъ свойства дорогъ.

И такъ, прежняя люстрація заключивъ исчисленія оброка въ тѣсныя рамки нормальныхъ посѣвовъ, нормальныхъ урожаевъ и нормальныхъ цѣнъ на произведенія, не всегда достигала вѣрнаго опредѣленія дѣйствительной стоимости, ибо послѣдняя, кромѣ тѣхъ причинъ, которыя указаны были въ правилахъ о люстраціи, зависѣла еще отъ множества другихъ и должна была опредѣляться совокупнымъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ условій, дѣйствующихъ, благопріятно, или неблагопріятно на хозяйство и бытъ крестьянъ.

Для исправленія оцѣнки, министерство признало нужнымъ ввести въ оцѣночную систему такія начала, которыя, приближая оброчную плату къ степени доходности земли въ извѣстный моментъ времени, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляли бы постоянныя основанія будущимъ оцѣнкамъ т. е. давали бы возможность опредѣлять эти послѣднія безъ предварительныхъ повѣрочныхъ работъ, требующихъ значительныхъ издержекъ и продолжительнаго временн. Съ этою цѣлью для повѣрочной оцѣнки земель по инструкціи 1858 г. приняты были слѣлующія правила.

Постоянный поземельный доходъ опредѣлялся вѣсомъ хлѣба, принимая фунтъ ржи за единицу исчисленія, при этомъ, согласно выводамъ, полученнымъ изъ опыта, принято было считать, что одна четверть ржи вѣснтъ 320 фунтовъ и что стоимость пуда луговаго сѣна средняго качества, равняется, по стоимости, 6 фунтамъ ржи, а стоимость пуда болотнаго на $^1/_3$ менѣе т. е. 4 фунтамъ. По различію кормовыхъ травъ на луговыхъ сѣнокосахъ и по отношенію ихъ качества къ сѣну, собранному на лѣсныхъ лугахъ, послѣднее было принято за сѣно средняго качества; стоимость одного пуда муражнаго сѣна опредѣлена въ 10, а поемнаго въ 8 фунтовъ ржи, такъ какъ первое цѣнилось на $^2/_3$, а второе на $^1/_3$ выше лѣснаго сѣна.

Треть, исчисленнаго такимъ образомъ дохода, опредѣляла оброчную подать, напримѣръ:

1) Полагая на десятинѣ озимаго поля посѣвъ 7 четвериковъ

ржи, а чистаго урожая 3 зерна, получится 3 четверти и пять четвериковъ или 840 фун. ржи.
съ десятины яроваго поля на 1/3 менѣе. . . 630 „ „
съ десятины подъ паромъ — „ „
Итого съ 3 десятинъ. 1470 „ „
или съ одной десятины 490 фун. ржи.

Треть этого сбора составляли оброчную подать.

2) Полагая съ десятины муражныхъ сѣнокосовъ 60 пудовъ укоса, оцѣночный доходъ, по переводѣ на рожъ, составитъ—600 фунтовъ ржи; треть его, т. е. 200 фунтовъ ржи, составятъ оброчную плату съ десятины луга.

Количествомъ фунтовъ ржи, вычисленныхъ, на такихъ основаніяхъ опредѣлялся постоянный оброкъ, который переводился на деньги по стоимости фунта ржи, выводимой изъ среднихъ уѣздныхъ цѣнъ за послѣднія 12 лѣтъ, съ исключеніемъ двухъ лѣтъ, когда цѣны были выше прочихъ, и съ пониженіемъ средней цѣны, выведенной по сложности прочихъ 10 лѣтъ, на 10%. Независимо отъ такой технической оцѣнки надлежало приводить въ извѣстность, чрезъ особые мѣстные комитеты, среднія оброчныя цѣны за десятину земли въ частныхъ имѣніяхъ, для соображенія о соотвѣтственномъ повышеніи или пониженіи стоимости фунта ржи. На основаніи мѣстныхъ ближайшихъ изслѣдованій, для каждой губерніи опредѣлено было не болѣе двухъ нормъ стоимости фунта ржи, съ предоставленіемъ лицамъ производившимъ люстраціонныя работы дѣлать предположеніи о примѣненіи той или другой нормы, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, имѣющими вліяніе на степень доходности земель. Соображенія, по коимъ допущено было повышеніе или пониженіе нормальной стоимости ржи, излагались въ составляемыхъ по каждому имѣнію проектахъ люстраціи и принимались въ соображеніе при окончательномъ утвержденіи проектовъ въ министерствѣ.

Этимъ путемъ признано было возможнымъ не только достигнуть установленія окончательной поземельной оцѣнки, согласно существовавшимъ въ каждой мѣстности условіямъ, но и опредѣлить, въ послѣдствіи времени, доходность земель, безъ новаго

подробнаго переизслѣдованія ихъ, а посредствомъ переоцѣнки опредѣленнаго урожая хлѣба по дѣйствительной стоимости его, выведенной изъ соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ, которыя въ данное время должны имѣть вліяніе на доходность имѣнія.

3. Устройство составныхъ частей имѣнія.

Съ образованіемъ фермерскихъ хозяйствъ признана была возможность дать всѣмъ составнымъ частямъ имѣній соотвѣтственное назначеніе. Прежняя система раздробительной отдачи оброчныхъ статей, во многихъ случаяхъ, лишала казну возможности выручать съ имѣній надлежащій доходъ. Съ цѣлью оградить оброчныя статьи отъ разстройства и возвысить доходы казны, всѣ оброчныя статьи, при повѣрочной люстраціи, причислялись къ фермернымъ хозяйствамъ, для совокупной съ ними отдачи въ содержаніе. Въ отношеніи болѣе раціональнаго устройства и назначенія принадлежавшихъ казнѣ земельныхъ участковъ въ городахъ и мѣстечкахъ (пляцевъ) и ненаселенныхъ земель, отдаленныхъ отъ прочихъ имѣній или чрезполосныхъ съ угодьями посторонняго владѣнія, повѣрочная люстрація, признавъ, что прежній способъ устройства такихъ участковъ, состоявшій въ томъ, что съ застроенныхъ пляцевъ взимался исчисленный по прежней люстраціи чиншъ, незастроенные же пляцы предназначались къ отдачѣ въ содержаніе частныхъ лицъ подъ застройку, а чрезполосныя и не заселенныя земли причислялись къ ближайшимъ имѣніямъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ вакантныхъ, вслѣдствіе чего каждый такой участокъ составлялъ отдѣльную оброчную статью, что невыгодно отзывалось на доходности казны, — сочла за лучшее предназначать такіе участки къ отчужденію на томъ соображеніи, что частная предпріимчивость, на правахъ полной собственности, можетъ извлечь изъ доходныхъ статей гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ казенное управленіе, для котораго такія статьи являются непригодными.

Одновременно съ составленіемъ и изданіемъ правилъ повѣрочной люстраціи издана была весьма подробная инструкція для производства по ней камеральныхъ межевыхъ работъ.

Результаты повѣрочно-люстраціонныхъ работъ въ 1864 году.

На изложенныхъ началахъ приступлено было съ 1858 г. къ производству повѣрочной люстраціи. Работы начаты не одновременно во всѣхъ десяти западныхъ губерніяхъ, а первоначально въ бѣлорусскихъ губерніяхъ: витебской могилевской и минской, во избѣжаніе замедленія въ работахъ при раздробленіи люстраціонныхъ средствъ и для соблюденія единства въ дѣйствіяхъ. Менѣе чѣмъ въ годъ окончены были работы въ этихъ губерніяхъ, такъ что, въ 1859 г., начаты были и на мѣстѣ въ томъ же году закончены люстраціонныя дѣйствія по тремъ сѣверо-западнымъ губерніямъ.

Къ 1863 г. работы по провѣрочной люстраціи во всѣхъ почти казенныхъ имѣніяхъ были закончены. Фермъ образовано въ общемъ пространствѣ до 324,557 дес. и всѣ онѣ, за немногими исключеніями, поступили въ содержаніе лицъ некрестьянскаго сословія, и при томъ польскаго происхожденія, на сроки отъ 24 до 48 лѣтъ. Сверхъ того, оставлено было временно въ пользованіи крестьянъ около 146,000 дес. запасныхъ и вакантныхъ земель назначенныхъ частію для будущихъ надѣловъ крестьянъ, частью для образованія оборочныхъ статей. Оброки съ крестьянъ исчислены значительно выше прежняго, а именно, вмѣсто 1.866,499 руб. платимыхъ крестьянами до 1858 г., предположено было взимать съ нихъ 3.055,785 рублей. Но исчисленнымъ въ такомъ размѣрѣ оброкомъ крестьяне обложены не были въ виду того, что была признана не возможность ихъ уплачивать, а взамѣнъ того сдѣлана незначительная надбавка на оброки по прежнему исчисленію, а именно въ теченіи 1860 и 1861 гг. оброки возвышены до 2.290.793 р., т. е. вмѣсто 64% прибавки исчисленныхъ повѣрочною люстраціею прибавлено къ прежнимъ оброкамъ 22%.

Всѣ эти люстраціонныя работы, еще до совершеннаго ихъ окончанія, оказались несоотвѣтствующими ни условіямъ мѣстности, ни интересамъ крестьянъ, ни выгодамъ казны. Оброчные платежи, какъ было сказано, исчислены настолько высоко, что не могли быть даже введены въ дѣйствіе. Градація ихъ

оказалась на столько неправильною, что распредѣленіе 22-хъ процентной надбавки на прежнія платежи пришлось произвести не по исчисленіямъ провѣрочной люстраціи, а по прежней раскладкѣ платежей. Землевладѣніе крестьянъ приведено въ значительное разстройство. Къ цѣлямъ образованія наибольшаго количества фермъ, отъ крестьянъ не только отобраны были запасныя земли, находившіяся у нихъ на оброчномъ содержаніи, но и размѣры ихъ собственныхъ надѣловъ доведены до минимума. Повѣрочная люстрація, желая устранить дурныя послѣдствія первоначальной люстраціи, заключавшіяся въ томъ, что обширные пространства казенной земли оставались безъ назначенія и не давали казнѣ никакого почти дохода и въ этихъ видахъ устраивая вновь фермы, съ одной стороны, лишало крестьянъ нужныхъ имъ угодій, а съ другой, не принесли существенныхъ выгодъ въ дѣлѣ возвышенія доходовъ казны: вновь образовавшія фермы стали отдаваться въ арендное содержаніе разныхъ лицъ мѣстнаго происхожденія, которые оказались еще болѣе неисправными арендаторами казеннаго имущества, чѣмъ крестьяне, у коихъ въ содержаніи, какъ извѣстно, эти земли прежде находились. Политическая неблагонадежность этихъ лицъ, выяснившаяся вполнѣ въ 1863 г., не только имѣла пагубное вліяніе на окружающихъ крестьянъ, но принудила даже министерство отобрать у нихъ фермы. Сверхъ того, работы по повѣрочной люстраціи произведены были слишкомъ поспѣшно и при томъ лицами, оказавшимися также столь мало благонадежными, что нѣкоторые изъ нихъ были уволены отъ службы, а другіе — удалены изъ края. Результаты работъ по провѣрочной люстраціи показаны въ прилагаемой въ концѣ таблицы № 5.

Производство новой повѣрочной люстраціи. Учрежденіе люстраціонныхъ комиссій.

Всѣ эти причины побудили министерство государственныхъ имуществъ къ производству новой повѣрочной люстраціи Въ этихъ цѣляхъ испрошено было 10 февраля 1864 года Высочайшее

соизволеніе на учрежденіе для производства работъ по повѣрочной люстраціи особыхъ мѣстныхъ люстраціонныхъ коммисій изъ находящихся въ распоряженіи министерства чиновъ не польскаго происхожденія. На первое время признано было возможнымъ сформировать такія коммисіи лишь въ трехъ сѣверозападныхъ губерніяхъ, такъ какъ, за производствомъ кадастровыхъ работъ въ великороссійскихъ губерніяхъ и во вниманіе къ наличности въ составѣ кадастровыхъ чиновъ министерства значительнаго числа поляковъ, оказывалось недостаточно лицъ знакомыхъ съ дѣломъ, для организаціи коммисій во всѣхъ западныхъ губерніяхъ сразу. Къ обязанностямъ коммисій отнесенъ былъ только отводъ земель цѣлымъ обществамъ и вычисленіе поземельнаго оброка; разверстаніе же земель между дворохозяевами предоставлялось самимъ обществамъ. Состоящіе при коммисіи люстраціонные чины, завѣдуя отдѣльными административными участками, на которые каждая губернія была вновь раздѣлена, должны были въ своей дѣятельности приближаться къ характеру дѣйствій мировыхъ посредниковъ. Вообще, отмѣняя излишнюю формальность усложняющую лишь дѣло, Высочайшее повелѣніе 10 февраля предоставляло вновь учреждаемымъ коммисіямъ большую самостоятельность въ дѣйствіяхъ сравнительно съ прежней дѣятельностью отдѣльныхъ люстраціонныхъ чиновъ.

Съ учрежденіемъ, на этихъ основаніяхъ, мѣстныхъ люстраціонныхъ коммисій, министерство озаботилось составить для ближайшаго руководства ихъ особую инструкцію, вошедшую въ дѣйствіе съ 23 марта 1866 года.

На основаніи изложенной инструкціи, дѣйствію повѣрочно люстраціонныхъ работъ въ имѣніяхъ, гдѣ нарѣзка земель по проектамъ прежней провѣрочной люстраціи была окончена въ натурѣ и угодья переданы крестьянамъ, надлежало: 1) исправить надѣлы крестьянъ, 2) произвести изъ свободныхъ земель отводъ участковъ для лицъ русскаго происхожденія, отставныхъ солдатъ, бобылей, подъ сельскія школы и другія надобности и провѣрить отводы земель римско-католическому духовенству, лѣсничимъ и лѣсной стражѣ, 3) поправить, гдѣ окажется необхо-

димымъ классификацію земель 4) предъявить вновь составленныя оцѣнки на обсужденіе крестьянскихъ сходовъ и 5) по исправленіи ихъ, составить акты о введеніи повѣрочной люстраціи въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ, люстраціонныя работы по инструкціи 1866 г. выразились въ слѣдующемъ:

1. Устройство крестьянскаго землевладѣнія.

Для достиженія правильнаго устройства крестьянскаго землевладѣнія, признано было необходимымъ: а) предоставить каждому селенію достаточное, по возможности, количество нужныхъ для него угодій и б) исправить, гдѣ оказывалась надобность, земельные по селеніямъ надѣлы.

Первое достигалось посредствомъ обмѣна хозяйственныхъ угодій крестьянъ на лѣсныя, запасныя, фермерскія и другія казенныя земли, съ увеличеніемъ первыхъ на счетъ послѣднихъ. Равнымъ образомъ, допускался обмѣнъ угодій между смежными селеніями и производство отрѣзокъ ихъ отъ однаго селенія къ другому. Всѣ эти обмѣны производились при согласіи подлежащихъ крестьянъ на обмѣнъ ихъ земель. Въ случаяхъ же, когда дѣлались обмѣны между селеніями и отдѣльные крестьяне, пользовавшіеся обмѣниваемыми землями, не соглашались на ихъ совершеніе, разрѣшеніе вопроса объ обмѣнѣ предоставлялось сходу крестьянъ всего общества, но при этомъ обмѣнъ могъ быть допускаемъ только въ томъ случаѣ, если сходъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ дворохозяевъ признавалъ его необходимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволялось крестьянамъ малоземельныхъ селеній переселяться въ селенія другихъ обществъ, при чемъ имъ отводились на новомъ мѣстѣ участки, не ожидая перечисленія переселенцевъ въ тѣ общества.

Исправленіе земельныхъ надѣловъ по селеніямъ производилось чрезъ обмѣнъ чрезполосностей со смежными частными владѣльцами и чрезъ внутреннюю разверстку крестьянскихъ угодій между дворохозяевами. Но такъ какъ достиженіе соглашенія между сторонами объ обмѣнѣ чрезполосностей могло задерживать введеніе повѣрочной

люстраціи, то предоставлено было люстраціоннымъ чинамъ производить обмѣны и послѣ ея введенія, по дѣйствительному владѣнію угодьями.

Общимъ правиломъ принято было, что существующее при производствѣ люстраціонныхъ работъ распредѣленіе крестьянскихъ земель между крестьянами не должно быть измѣняемо безъ согласія ихъ. Если же составъ крестьянскаго надѣла, вслѣдствіе обмѣновъ, прирѣзокъ или отрѣзокъ измѣнялся, то, въ такомъ случаѣ, распредѣленіе дополнительныхъ отводовъ предоставлялось самимъ крестьянамъ и, лишь при нежеланіи ихъ, дѣйствія эти производились люстраціонными и межевыми чинами, но и то не иначе, какъ примѣняясь къ желанію крестьянъ. Находя распредѣленіе своихъ земель неправильнымъ или неудобнымъ, крестьяне могли просить о новомъ разверстаніи, но не иначе, какъ при желаніи большинства $^2/_3$ крестьянъ. Въ такихъ случаяхъ составлялся крестьянами приговоръ, въ которомъ упоминалось, желаютъ ли они разверстать свои угодья подворно или по душамъ или находятъ болѣе для себя удобнымъ произвести это самимъ или предоставляютъ люстраціоннымъ чинамъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ примѣнялись правила о размѣрѣ каждаго участка, о числѣ участковъ во владѣніи одного и того-же дворохозяина, о раздѣленіи участковъ и отдѣльныхъ дворовъ, о составленіи приговоровъ по произведеннымъ разверстаніямъ и проч., а равно о распредѣленіи между крестьянами фермерскихъ земель, въ случаѣ отвода имъ таковыхъ.

Въ заботѣ объ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, министерство при производствѣ новыхъ люстраціонныхъ работъ признало наиболѣе полезнымъ всѣ запасныя, фермерскія и другія свободныя казенныя земли, по приведеніи въ положительную извѣстность ихъ количества, предоставить: а) подъ водворенія лицъ русскаго происхожденія, б) для надѣла бобылей и отставныхъ солдатъ, в) для увеличенія узаконенныхъ надѣловъ православныхъ причтовъ и для предоставленія въ постоянное пользованіе сельскаго православнаго духовенства и, наконецъ, г) для образованія участковъ на продажу лицамъ русскаго происхожденія,

на основанiи правилъ 23 iюля 1865 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда за удовлетворенiемъ мѣстныхъ надобностей, по вышеприведеннымъ пунктамъ, оставались свободныя угодья, которыя по размѣру и по положенiю своему пригодны были для образованiя подобныхъ участковъ.

Подъ поселенiе лицъ русскаго происхожденiя преимущественно предоставлялись земли, оставшiяся свободными послѣ выселенiя неблагонадежныхъ семействъ изъ западнаго края и, вообще, всѣ тѣ вакантныя земли, которыя прилегали къ границѣ Царства Польскаго и расположены были въ лѣсахъ. Имъ нарѣзались земли на одинаковыхъ съ государственными крестьянами основанiяхъ, въ размѣрѣ полныхъ, половинныхъ или четвертныхъ полевыхъ участковъ или однѣ лишь усадебныя и огородныя земли, сообразуясь съ желанiемъ самихъ переселенцевъ, и при томъ, или общими обрубами, или съ раздѣленiемъ угодiй на участки.

При надѣленiи землею нижнихъ чиновъ различалось, когда отставные солдаты желали водвориться въ тѣхъ именно селенiяхъ, изъ коихъ поступали на службу и когда они поступали на службу не изъ тѣхъ селенiй, въ кои просили возвратиться, или происходили не изъ сословiя государственныхъ крестьянъ. Въ первомъ случаѣ отставнымъ солдатамъ отводились, преимущественно передъ бобылями, земли подъ усадьбу и огородъ или изъ свободныхъ казенныхъ угодiй, гдѣ такiя имѣлись, или изъ общественныхъ земель, безъ истребованiя отъ общества приговора о согласiи ихъ на водворенiе, полевыми-же угодьями они могли быть надѣляемы только въ томъ случаѣ, когда не имѣлось въ виду надобности въ свободныхъ земляхъ для водворенiя лицъ русскаго происхожденiя или для надѣла мѣстныхъ крестьянъ землею. Во второмъ случаѣ отставные солдаты могли быть надѣлены, по удовлетворенiи всѣхъ другихъ мѣстныхъ надобностей въ землѣ. Но тѣхъ изъ нихъ, которые были русскаго происхожденiя, надѣляли въ сѣверо-западныхъ губернiяхъ землею на общихъ основанiяхъ о водворенiи лицъ русскаго происхожденiя, т. е. предпочтительно передъ удовлетворенiемъ другихъ надобностей.

Всѣ оставшiяся затѣмъ свободными земли, надлежало

или оставить въ запасѣ подъ будущія водворенія, или обратить въ свободныя оброчныя статьи. Предназначенныя въ запасъ земли отдавались во временное содержаніе сельскихъ обществъ съ платежемъ исчисленнаго оброка и съ условіемъ возврата ихъ по востребованію.

2. Исправленіе классификаціи и оцѣнки земель.

При введеніи въ дѣйствіе новой повѣрочной люстраціи обращено было особенное вниманіе на классификацію и оцѣнку земель. Независимо отъ исправленія оцѣнки, вслѣдствіе измѣненія классификаціи земель, люстраціонныя коммисіи обязаны были повѣрять оцѣночные выводы по всѣмъ угодьямъ. При этомъ онѣ руководились правилами инструкціи 1858 г. съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями клонившимися, главнымъ образомъ, къ пониженію слишкомъ высокихъ оцѣнокъ прежней люстраціи. Такъ, тѣ земли, которыя для ихъ устройства требовали значительныхъ затратъ труда и времени, какъ-то: усадебная и огородная, отводимыя вновь изъ подъ лѣсныхъ зарослей, а также изъ подъ пастбищъ и сѣнокосовъ, цѣнились со сбавкою отъ 20 до 80% на время отъ 6-ти до 12 лѣтъ. Въ мелкихъ бобыльскихъ участкахъ, сообразно всему ихъ пространству, часть выгоновъ вовсе не оцѣнивалась. Доходность земель, по прежнему, опредѣлялась въ фунтахъ ржи, переводимыхъ затѣмъ на деньги. Цѣны на рожь устанавливались сообразно съ разстояніемъ имѣній отъ ближайшихъ пунктовъ сбыта сельскихъ произведеній, такъ, что при большемъ противъ средняго разстоянія (20 — 30 верстъ) отъ этихъ пунктовъ, цѣнность фунта ржи уменьшалась на 3% на каждыя 10 верстъ.

Кромѣ исправленія оцѣнки крестьянскихъ земель, при опредѣленіи размѣра оброковъ, принимались во вниманіе особыя обстоятельства, которыя могли понизить доходность земли независимо отъ урожаевъ и цѣнъ на земледѣльческіе продукты, а именно: большая или меньшая чрезполосность, неудобство расположенія угодій, неудобство сообщеній и проч.

Для того, чтобы оброки, назначаемые съ земель состоящихъ и отводимыхъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, отнюдь

10*

не выходили изъ предѣловъ строгой умѣренности и чтобы положеніе государственныхъ крестьянъ не могло ни въ какомъ случаѣ быть хуже положенія крестьянъ-собственниковъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, предоставлено было люстраціоннымъ коммисіямъ исчисленные ими оброки сравнивать со средними выкупными платежами за десятину удобной земли въ смежныхъ или сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ. Для такого сравненія первоначально предположено было принимать выкупные платежи уменьшенные на 20%, а впослѣдствіи, когда министерство убѣдилось въ умѣренности выкупныхъ платежей, принято было общимъ правиломъ сравнивать люстраціонные оброки съ выкупными платежами уменьшенными на 10%. Затѣмъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уменьшенные, такимъ образомъ, выкупные платежи оказывались, при сравненіи, ниже исчисленнаго коммисіями оброка, платежи послѣдняго понижались на столько, чтобы имъ, по крайней мѣрѣ, сравниться съ выкупными платежами уменьшенными на 10%.

Предварительно окончательнаго утвержденія результатовъ повѣрочно-люстраціонныхъ работъ, всѣ сдѣланныя оцѣнки предъявлялись крестьянамъ на сходахъ, на которые собирались, кромѣ крестьянъ даннаго имѣнія, и крестьяне смежныхъ имѣній. На сходахъ люстраціонные чины обязаны были объяснить крестьянамъ, какимъ образомъ исчислены доходы съ земель и какъ опредѣлены съ нихъ оброки. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ излагались основанія, на коихъ они могутъ выкупить землю въ собственность, и отбирались отъ нихъ отзывы о желаніи или нежеланіи этого. Все заявленное вносилось въ особую записку, на которую крестьяне имѣли право дѣлать, въ продолженіе шестинедѣльнаго срока, возраженія [1]). Изслѣдованія по такимъ возраженіямъ производились люстраціонными чинами при участіи понятыхъ изъ крестьянъ сосѣднихъ имѣній и по

[1]) Возраженія крестьянъ противъ оцѣнокъ могли касаться: неправильной оцѣнки земель одного имѣнія по сравненію съ землями другихъ селеній и имѣній, неправильной оцѣнки разныхъ угодій, невѣрнаго опредѣленія пространства оцѣненныхъ земель, раздѣленія земель на разряды, опредѣленія урожаевъ, укосовъ и цѣнъ.

тѣмъ изъ нихъ, которыя оказывались основательными, дѣлались соотвѣтствующія измѣненія въ оцѣнкахъ.

Судя по ходу начатыхъ въ 1864 г. повѣрочно-люстраціонныхъ работъ, въ губерніяхъ виленской, ковенской и гродненской, а весной 1866 г. въ минской губерніи, министерство государственныхъ имуществъ, считая себя въ правѣ надѣяться, что съ окончаніемъ всѣхъ этихъ работъ въ западныхъ губерніяхъ бытъ и землевладѣніе государственныхъ крестьянъ будутъ поставлены на твердыхъ началахъ и не потребуютъ новаго пересмотра и переустройства признало въ концѣ 1866 г. возможнымъ приступить къ установленію въ западныхъ губерніяхъ землевладѣнія государственныхъ крестьянъ на правѣ полной собственности владѣемыми ими землями.

IV.

Регулированіе казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Прежнее устройство крестьянъ.

Побережье балтійскаго моря было издревле населено эстами въ нынѣшней эстляндской губерніи, а также въ сѣверной части лифляндской и на островѣ Эзелѣ, жившими малыми деревнями, и латышами въ южной части лифляндской губерніи и во всей курляндской, поселенными исключительно особняками или отдѣльными дворами. Съ порабощеніемъ этихъ племенъ нѣмецкими рыцарями, прибалтійское крестьянское населеніе стало платить имъ дань, а земли обращены въ рыцарскую собственность. Впослѣдствіи одна часть этихъ земель поступила въ такъ называемыя мызныя или господскія угодья, состоявшія въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца, и обработывалась въ его пользу принадлежащими къ имѣнію крестьянами; остальныя же, такъ называемыя крестьянскія земли, предоставлены въ пользованіе поселянъ въ видѣ вознагражденія за обработку ими мызной

земли. Сложившіяся такимъ образомъ взаимныя между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ отношенія, основанныя на обязательной барщинной повинности съ одной стороны, и на вознагражденіи за нея извѣстнымъ количествомъ земельныхъ угодій, съ другой, имѣли послѣдствіемъ образованіе изъ среды крестьянъ особаго класса домохозяевъ (Gesinde-Wirthe) пользовавшихся извѣстнымъ пространствомъ земли и отвѣтствовавшихъ предъ лицомъ владѣльца въ исправномъ выполненіи повинностей за эти земли; значительная же часть населенія обратилась въ работниковъ, или такъ называемыхъ батраковъ (Knechte) неимѣющихъ осѣдлости и получающихъ содержаніе отъ хозяевъ, за исполненіе возлагаемыхъ на нихъ работъ.

Стремленіе къ болѣе правильному установленію взаимныхъ отношеній между землевладѣльцами и ихъ крестьянами давно уже вызывало правительственныя мѣропріятія къ уравненію крестьянскихъ повинностей съ пространствомъ и достоинствомъ земельныхъ участковъ, находящихся въ пользованіи домохозяевъ. Осуществленію этихъ мѣръ способствовали, установившіяся подъ вліяніемъ феодальныхъ началъ, верховныя права казны на имѣнія, считавшіяся во владѣніи рыцарей на правѣ ленномъ, а не на правѣ полной собственности. При строгомъ примѣненіи этихъ началъ шведскимъ правительствомъ и отнятіи имѣній у тѣхъ, кто не имѣлъ законнаго права на вѣчное наслѣдственное владѣніе ими, образовалось въ Лифляндіи значительное число казенныхъ имѣній, въ которыхъ правительство шведское особенно старалось улучшить бытъ крестьянъ. Такимъ образомъ, уже въ концѣ 17-го столѣтія въ этихъ видахъ шведскимъ правительствомъ, при королѣ Карлѣ XI изданы правила въ Лифляндіи (на материкѣ) для опредѣленія нормальнаго размѣра крестьянскихъ повинностей, по количеству и качеству состоявшихъ въ пользованіи каждаго домохозяина земель. Для разсчетовъ была установлена общая единица земельной цѣнности — гакъ, заключавшій въ себѣ 60 оцѣночныхъ талеровъ. Земля цѣнилась на талеры и гаки, съ подраздѣленіемъ земель, по свойству почвы, на классы, при чемъ лучшей земли полагалось на талеръ одна тонна, т. е. $^5/_{11}$ русской десятины, а въ слѣдую-

щихъ классахъ почвы полагалось на каждый талеръ соразмѣрно болѣе земли. Въ казенныхъ имѣніяхъ по этимъ правиламъ исчислялись оброкъ и барщинныя повинности, которыя были по каждому казенному имѣнію съ точностью опредѣлены въ особо заведенныхъ для того инвентарныхъ книгахъ, названныхъ „вакенбухами". Такимъ образомъ въ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндіи, еще со временъ Карла XI, повинности крестьянъ были ограничены закономъ и увеличеніе ихъ не зависѣло отъ произвола арендаторовъ и временныхъ владѣльцевъ имѣній; это обстоятельство имѣло тогда тѣмъ болѣе важное значеніе, что въ то время пространство казенныхъ имѣній въ шесть разъ превышало пространство всѣхъ имѣній, состоявшихъ въ полной собственности частныхъ владѣльцевъ, а именно: казенныхъ земель считалось 6332 гака, а помѣщичьихъ только $1021^3/_8$ гака. Хотя затѣмъ, при послѣдовавшихъ до присоединенія Лифляндіи къ Россіи, политическихъ переворотахъ, инвентари и гакоисчисленіе подвергались разнымъ измѣненіямъ и въ томъ числѣ, въ послѣдній разъ, въ видахъ лучшаго поземельнаго устройства крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, въ 1757 и 1758 годахъ, но установленныя шведскимъ правительствомъ нормальныя таксы для оцѣнки земель сохранили въ главныхъ основаніяхъ свою силу и даже стали примѣняться, сперва по обычаю, а потомъ по закону, и къ частнымъ имѣніямъ; основанный на шведской системѣ гаковой таксаціи способъ оцѣнки земель и опредѣленія повинностей, въ значительной степени сроднился, съ теченіемъ времени, съ понятіями и правами земледѣльцевъ.

Первоначальныя мѣры по преобразованію прежняго устройства крестьянъ.

По присоединеніи прибалтійскихъ губерній къ Россіи, правительство сознало необходимость оградить крестьянъ отъ произвола землевладѣльцевъ, посредствомъ точнѣйшаго опредѣленія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ, предоставленія хотя нѣкоторой самостоятельности ихъ общественному

управленію и ограниченія размѣра требуемыхъ съ нихъ помѣщиками повинностей. Особенное вниманіе правительства было обращено на устройство крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ, къ числу коихъ принадлежали: значительное количество имѣній въ Лифляндіи, числившихся казенными и при шведскомъ правительствѣ, какъ указано выше, и всѣ герцогскія имѣнія въ Курляндіи, гдѣ таковыя образовались изъ бывшихъ епископскихъ и орденскихъ.

Послѣ изданія, въ этихъ видахъ, нѣсколькихъ частныхъ постановленій, успѣшное примѣненіе коихъ было отчасти парализовано противодѣйствіемъ дворянства, учрежденъ былъ въ Петербургѣ въ 1803 году особый комитетъ по лифляндскимъ дѣламъ, которому, Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, въ 11 день мая 1803 г., поручено было, кромѣ разсмотрѣнія повинностей поселянъ въ частныхъ имѣніяхъ и снабженія мѣстныхъ коммисій инструкціею, для составленія такъ называемыхъ вакенбуховъ разсмотрѣть также состояніе крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ мызахъ, пасторатахъ и вообще на всѣхъ не принадлежащихъ дворянству земляхъ, и, на основаніи всѣхъ собранныхъ свѣдѣній, составить общее законоположеніе.

Результатомъ этихъ занятій было Высочайше утвержденное, 19 февраля 1804 года, „Крестьянское положеніе“ и „Инструкція ревизіоннымъ коммисіямъ“, коимъ поручено было составленіе новыхъ вакенбуховъ, для точнаго опредѣленія крестьянскихъ повинностей. По силѣ этого положенія воспрещены продажа крѣпостныхъ крестьянъ безъ земли и переводъ ихъ изъ одного имѣнія въ другое; всѣ хозяева крестьянскихъ дворовъ стали владѣть своими участками на правѣ наслѣдственнаго пользованія, изъ платежа повинностей или исполненія барщинныхъ работъ, размѣръ коихъ былъ съ точностью опредѣленъ, ограниченъ и соглашенъ съ пространствомъ и качествомъ владѣемой крестьянами земли, слѣдуя указанной выше шведской системѣ таксаціи земель, но съ нѣкоторыми для крестьянъ облегченіями; такъ напримѣръ, къ каждому гаку, сверхъ количества земли, составлявшаго 60 талеровъ по прежней оцѣнкѣ, прибавлено на 20 талеровъ

сѣнокосовъ, такъ, что отбываемая съ гака повинность вознаграждалась большимъ количествомъ земли, а именно 80-ю талерами вмѣсто 60-ти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены права крестьянъ личныя и по имуществу и имъ предоставлено право пріобрѣтать въ неотъемлемую собственность какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, наравнѣ съ другими сословіями.

Однородныя съ этими постановленія объ опредѣленіи размѣра ихъ повинностей по той же системѣ и со введеніемъ въ каждомъ имѣніи вакенбуховъ, были изложены и въ изданныхъ, въ томъ же 1804 году для эстляндской губерніи, „Уставѣ о повинностяхъ" и „Уложеніи о крестьянахъ".

Всѣ постановленія 1804 года, касавшіяся устройства, правъ и повинностей крестьянъ въ лифляндской и эстляндской губерніяхъ, одинаково распространялись какъ на помѣщичьи, такъ и на казенныя имѣнія; крестьяне казенныхъ имѣній были поставлены къ арендаторамъ или временнымъ владѣльцамъ этихъ имѣній совершенно въ тѣ же отношенія, въ какихъ находились крѣпостные крестьяне къ своимъ помѣщикамъ, послѣ ограниченія правъ послѣднихъ означенными постановленіями. Въ такомъ положеніи оставались казенные крестьяне до времени общаго освобожденія прибалтійскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Изданнымъ въ 1819 г. „Лифляндскимъ уложеніемъ", всѣмъ крестьянамъ дарована личная свобода, но безъ предоставленія имъ земельныхъ надѣловъ; земли же, какъ крестьянскія, такъ и мызныя, признаны неотъемлемою собственностью прежнихъ владѣльцевъ, съ разрѣшеніемъ имъ располагать этими землями по своему усмотрѣнію и сдавать ихъ въ аренду, по взаимнымъ съ крестьянами соглашеніямъ, не стѣсняясь прежними вакенбухами и съ правомъ лишать крестьянъ земельныхъ участковъ, состоявшихъ въ наслѣдственномъ ихъ владѣніи, коль скоро они не согласятся исполнять, за пользованіе этими участками, требуемыхъ помѣщикомъ повинностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устроено было полусамостоятельное крестьянское общественное управленіе, но съ сохраненіемъ за помѣщиками права вотчинной надъ крестьянами полиціи; наконецъ, предоставлено

крестьянамъ право перехода изъ одного имѣнія въ другое, но право это ограничено довольно стѣснительными условіями.

Тѣ же основанія были приняты при освобожденіи крестьянъ эстляндской губерніи, вслѣдствіе изданія „Положенія 1816 года".

Такимъ образомъ, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, лифляндскіе помѣщичьи крестьяне, равно какъ и эстляндскіе, лишились дарованной имъ, въ знаменательный для крестьянъ день, 19 февраля 1804 г., защиты закона, воспрещавшаго отобраніе у нихъ земель и увеличеніе ихъ повинностей.

Въ казенныхъ имѣніяхъ, однако, правительство не признавало возможнымъ предоставить временнымъ владѣльцамъ, арендаторамъ и администраторамъ этихъ имѣній, всѣ присвоенныя помѣщикамъ права въ частныхъ имѣніяхъ и, въ томъ числѣ, право назначать, по усмотрѣнію, повинности въ заключаемыхъ съ крестьянами контрактахъ и отказывать имъ, по произволу, въ пользованіи землями; оно сочло необходимымъ,—съ предоставленіемъ крестьянамъ правъ личной свободы и перехода въ другія имѣнія, и съ подчиненіемъ крестьянъ казенныхъ имѣній общимъ правиламъ новыхъ положеній, относительно личныхъ и имущественныхъ правъ ихъ, общественнаго, административнаго и судебнаго ихъ устройства,—сохранить въ силѣ, въ отношеніи поземельнаго устройства крестьянъ, прежніе вакенбухи или экономическіе реестры, которыми опредѣлялись повинности крестьянъ, за предоставленныя имъ въ пользованіе угодья.

Но какъ существующіе въ казенныхъ имѣніяхъ старые вакенбухи оказывались, съ измѣненіемъ условій хозяйства и свойствъ почвы, не всегда правильными и согласными съ постановленіями объ оцѣнкѣ земель, то, для новаго обмежеванія и регулированія казенныхъ имѣній лифляндской губерніи, учреждена была, въ 1823 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, межевая коммисія, которой отъ министерства финансовъ, въ 1830 году, дана въ руководство особая инструкція, основанная на прежнихъ шведскихъ постановленіяхъ. Коммисія эта существовала до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Въ эстляндской губерніи особой коммисіи для регулированія казенныхъ имѣній учреждаемо не было, но были произведены съемка и оцѣнка земель, на основаніи коихъ повинности крестьянъ распредѣлены мѣстною казенною палатою.

Регулированіе казенныхъ имѣній на островѣ Эзелѣ производилось подъ вѣдѣніемъ учрежденной, въ 1766 году, особой ревизіонной коммисіи, существовавшей подъ разными наименованіями до 1836 года. Коммисіею этою изданы были таксаціонныя правила, сходныя въ главныхъ началахъ съ лифляндскими правилами. Въ Курляндіи, до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, на основаніи изданнаго въ 1817 году „Положенія", сходнаго въ общихъ основаніяхъ съ лифляндскимъ положеніемъ 1819 года и съ эстляндскимъ положеніемъ 1816 года, никогда не было издаваемо общихъ положительныхъ правилъ для оцѣнки земель и исчисленія крестьянскихъ повинностей, ни въ помѣщичьихъ, ни въ казенныхъ имѣніяхъ, и повинности исправлялись, по введенному издревле обычаю, на основаніи такъ называемыхъ инвентарей, которые, однако, оказывались не всегда соотвѣтствующими дѣйствительной величинѣ и доходности крестьянскихъ земельныхъ участковъ.

За распространеніемъ на казенныхъ крестьянъ въ курляндской губерніи, также какъ въ лифляндской и эстляндской, общихъ постановленій мѣстнаго положенія 1817 года, относительно правъ общественнаго и административнаго устройства крестьянъ, правительство признало нужнымъ оградить также крестьянъ казенныхъ имѣній отъ требованія съ нихъ арендаторами, или временными владѣльцами этихъ имѣній, непомѣрныхъ повинностей. Въ этихъ видахъ, учреждена была, по примѣру Лифляндіи, особая межевая коммисія, которой даны были въ руководство правила, заимствованыя изъ лифляндской системы оцѣнки. Однако же примѣненіе такой системы къ оцѣнкѣ земель въ Курляндіи оказалось на опытѣ неудобнымъ, и потому оцѣнка эта была пріостановлена, вслѣдствіе чего въ Курляндіи, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, регуляціонныя работы ограничивались одною только съемкою земель.

Высочайше утвержденныя 27 января и 26 мая 1854 г. положенія о регулированіи казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ и о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ.

а. Устройство означенныхъ имѣній на оброчномъ положеніи.

До 1843 года регулированіе имѣній производилось только съ цѣлію точнаго приведенія въ извѣстность пространства земель и исчисленія дохода съ казенныхъ имѣній, по прежней (шведской) талерной системѣ оцѣнки земель, а съ того времени министерство главнымъ образомъ стало стремиться къ устройству, посредствомъ регулированія, крестьянъ означенныхъ имѣній на оброчномъ положеніи.

Въ этихъ видахъ, существовавшая въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній система оцѣнки земель и опредѣленія крестьянскихъ повинностей подвергнута была ближайшему пересмотру, въ Высочайше утвержденной особой „Остзейской коммисіи", составленной изъ мѣстныхъ чиновниковъ и ландратовъ. На основаніи предположеній этой коммисіи, министерство государственныхъ имуществъ издало въ 1843 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, по всеподданѣйшему докладу министра графа Киселева, въ 21 день іюня, инструкцію для регулированія имѣній въ лифляндской губерніи; по инструкціи этой, раскладка общихъ съ помѣщичьими имѣніями земскихъ повинностей производилась въ прежнемъ порядкѣ по гакамъ, а исполненіе повинностей по вакенбухамъ,

Впослѣдствіи, эти правила, опредѣлявшія лишь способъ ограниченія размѣра барщинныхъ и натуральныхъ повинностей крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, были признаны недостаточными, и министерство государственныхъ имуществъ сочло необходимымъ опредѣлить порядокъ замѣны этихъ повинностей денежнымъ оброкомъ, соразмѣрнымъ съ пространствомъ и доходностью земельныхъ участковъ, предоставленныхъ въ пользованіе крестьянъ-домохозяевъ. Въ этихъ видахъ составленъ былъ проектъ положенія о регулированіи казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

По этому проекту предположено было:

1) къ предметамъ регулированія отнести: а) приведеніе въ извѣстность земель, разныхъ угодій и всѣхъ другихъ принадлежностей имѣнія; б) классификацію, оцѣнку и распредѣленіе принадлежащихъ къ имѣнію земель и угодій, кромѣ лѣсовъ; в) опредѣленіе поземельнаго оброка и другихъ хозяйственныхъ повинностей съ обывателей имѣнія, за отведенныя имъ земли; г) устройство прочихъ принадлежностей имѣнія, какъ то: мызныхъ строеній, движимаго имущества и оброчныхъ статей; д) исчисленіе дохода отъ всѣхъ частей имѣнія, кромѣ лѣсовъ и е) составленіе по всѣмъ этимъ предметамъ полнаго инвентаря.

2) регулированію подвергнуть: а) всѣ населенныя имѣнія, состоявшія въ казенномъ управленіи и называвшіяся вообще казенными; б) казенныя земельныя оброчныя статьи, существовавшія отдѣльно отъ имѣній; в) земельные участки, отведенные лицамъ лѣснаго вѣдомства курляндской губерніи, съ принадлежащими къ лѣсничествамъ дворами лѣсныхъ надзирателей.

3) казенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ по пожалованіямъ и привиллегіямъ прежнихъ лѣтъ, подвергнуть регулированію предъ окончаніемъ сроковъ этого владѣнія, или и прежде, если владѣльцы изъявятъ на эту мѣру согласіе.

4) казенныя имѣнія, отданныя въ арендное содержаніе или администрацію, подвергнуть регулированію предъ окончаніемъ срока содержанія, или, одновременно съ отобраніемъ отъ содержателей ихъ, за нарушеніе арендныхъ постановленій и контрактовъ, или, въ случаѣ уступки временными владѣльцами правъ своихъ казнѣ для перевода крестьянъ на оброчное положеніе.

5) казенныя имѣнія, находящіяся въ пользованіи частныхъ лицъ по должностямъ, занимаемымъ ими на государственной службѣ, или такъ называемыя видмы, регулировать въ такомъ только случаѣ, когда начальство, вѣдомству котораго они принадлежатъ, будетъ о томъ ходатайствовать, съ переводомъ крестьянъ на оброкъ.

6) не возлагать на управленіе государственными имуществами регулированія пасторатскихъ видмъ, какъ не состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ.

7) регулированіе казенныхъ имѣній повѣрять чрезъ каждыя 12 лѣтъ, послѣ введенія въ дѣйствіе предшествовавшаго регулированія.

Предпринятыя, въ исходѣ 1843 года, въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскаго края оцѣночныя и другія регуляціонныя работы, на основаніи составленной для этой цѣли особой инструкціи, вызвали необходимость въ опредѣленіи способовъ и установленіи правилъ о размежеваніи, во время производства регулированія этихъ имѣній, земель и другихъ угодій, состоявшихъ въ общемъ или чрезполосномъ владѣніи казны, разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, и о разборѣ заявляемыхъ при регулированіи на казенныя имѣнія поземельныхъ споровъ и сервитутныхъ правъ.

Въ этихъ видахъ составленъ былъ проектъ положенія о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній. Поэтому проекту предполагалось два способа: или полюбовное соглашеніе участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, или третейскій между ними судъ, учрежденный, въ видѣ особой мѣры, сообразно мѣстнымъ узаконеніямъ края.

Еще до утвержденія означенныхъ проектовъ, Высочайше разрѣшено было въ томъ же году, произвести, по предполагаемымъ правиламъ, въ видѣ опыта, регулированіе въ нѣсколькихъ имѣніяхъ. За тѣмъ, положенія о регулированіи и о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ были Высочайше утверждены 27 января и 26 мая 1854 г., и, въ тоже время, были упразднены въ лифляндской и курляндской губерніяхъ прежнія межевыя коммисіи, съ возложеніемъ завѣдыванія дѣлами по регулированію на лифляндскую и курляндскую палаты и эстляндское окружное управленіе государственными имуществами, для чего, при первыхъ двухъ, учреждены были особыя регуляціонныя отдѣленія и, сверхъ того, поручено министерству составить и издать особую инструкцію регулированія въ развитіе и дополненіе правилъ, изложенныхъ въ самомъ положеніи о регулированіи.

Въ силу этого положенія, крестьянскимъ дворамъ назначались усадебныя, пахатныя, сѣнокосныя и выгонныя земли въ прежнемъ количествѣ; это количество могло быть уменьшаемо лишь по особо уважительнымъ причинамъ. Назначенныя для крестьянъ пахатныя земли раздѣлялись на смѣны или поля, по принятому мѣстному обычаю сѣвооборотовъ, въ совокупности по селеніямъ, или колоніально по дворамъ, примѣняясь къ существовавшему порядку, желанію крестьянъ и мѣстности селенія. Внутреннее распредѣленіе пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель между дворами дѣлалось производителемъ регулированія, по желанію крестьянъ-хозяевъ, при личномъ осмотрѣ съ ними земель на мѣстахъ. Образованіе участковъ для каждаго двора въ селеніяхъ предоставлялось самимъ крестьянамъ, когда они всѣ, безъ изъятія, соглашались на эту мѣру и, когда, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не представлялось къ тому никакихъ препятствій. За надѣленіемъ состоявшихъ уже въ имѣніи крестьянскихъ дворовъ и за назначеніемъ потребнаго количества земель для мызнаго хозяйства, остатокъ земельныхъ угодій предполагался для надѣленія и обезпеченія бобылей и для образованія новыхъ крестьянскихъ дворовъ. Каждому новому двору назначалось отъ 15 до 25 десятинъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель, и отъ $^1/_2$ до 1 десятины усадебныхъ съ огородами. Отпускъ строеваго и дровянаго лѣса производился крестьянамъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ безденежно. Въ доходъ отъ имѣній, опредѣленный въ пользу казны по регулированію, зачислялся доходъ отъ мызныхъ хозяйствъ и запасныхъ земель, равно какъ поземельный оброкъ, за отведенныя въ пользованіе крестьянъ земли. Этотъ оброкъ опредѣлялся за всѣ предоставленныя крестьянамъ усадебныя, огородныя, пахатныя, сѣнокосныя и выгонныя земли, и исчислялся на основаніи произведенной при регулированіи оцѣнки ихъ, съ вычетомъ изъ чистаго дохода на общественныя и земскія повинности и на пріобрѣтеніе лѣснаго матеріала для домашнихъ надобностей, въ случаяхъ необходимости отпуска лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ. Независимо отъ поземельнаго оброка, крестьяне уплачивали государственныя подати, какъ-то: подушную, на устройство путей сообщенія, также общія

земскія денежныя повинности, а равно подвергались денежнымъ и хлѣбнымъ сборамъ на обезпеченіе продовольствія, и исполняли натуральныя земскія и мірскія повинности. Если всѣ крестьяне какого-либо имѣнія, или нѣкоторые изъ нихъ, изъявляли желаніе временно остаться на хозяйственномъ положеніи, и, если, по совершенной неблагонадежности ихъ къ платежу оброка, или по другимъ важнымъ причинамъ, признано было возможнымъ удовлетворить ихъ желанію, то платежъ исчисленнаго съ нихъ поземельнаго оброка производился арендаторомъ мызныхъ земель, а крестьяне обязывались исправлять, опредѣленныя особыми вакенбухами, хозяйственныя повинности, съ тѣмъ однако, чтобы сумма оцѣнки этихъ повинностей, по установленной для каждой губерніи цѣнности рабочаго дня, равнялась суммѣ поземельнаго оброка.

Впослѣдствіи, крестьяне казенныхъ имѣній были освобождены отъ всякихъ повинностей въ пользу арендаторовъ имѣній, съ замѣною этихъ повинностей денежнымъ оброкомъ, вносимымъ непосредственно въ казну, а въ аренду стали сдаваться только свободныя, за надѣломъ крестьянъ, мызныя угодья.

Къ дѣйствіямъ регулированія по устройству лѣсовъ, принадлежавшихъ къ имѣнію, относилось только обозначеніе ихъ на общемъ планѣ имѣнія, округленіе границъ лѣсныхъ дачъ, причисленіе къ лѣсамъ не нужныхъ для имѣнія земельныхъ угодій и опредѣленіе количества дровъ нужныхъ на потребности крестьянъ и мызнаго двора.

По правиламъ того же положенія производилось регулированіе земельныхъ участковъ лѣсничествъ и подлѣсничествъ курляндской губерніи. Каждому ферстеру отводилось, при регулированіи, пахатныхъ земель по 30 десят., унтеръ-ферстеру по 15 десят. и объѣздчику по 9 десят., а сѣнокосныхъ земель такое пространство, которое могло бы доставить въ годъ сѣна: ферстерамъ — по 100 возовъ, унтеръ-ферстерамъ — по 50 и объѣздчикамъ—по 25 возовъ. Крестьянскіе дворы, которые приписаны были къ лѣсничествамъ, или подлѣсничествамъ, и хозяева которыхъ не исполняли обязанностей лѣсныхъ надзирателей, причислялись къ ближайшимъ казеннымъ имѣніямъ. Дворамъ лѣсныхъ надзи-

рателей производилось полное регулированіе, съ переводомъ ихъ на оброчное положеніе и съ оставленіемъ за ними одной натуральной повинности по надзору за лѣсами, причемъ изъ исчисленнаго поземельнаго оброка дѣлался соотвѣтственный вычетъ.

Регулированіе казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ до 1858 года совершалось порядкомъ, установленнымъ въ положеніяхъ 27 января и 26 мая 1854 года, и по даннымъ отъ министерства въ 1845 году правиламъ о сортировкѣ и оцѣнкѣ земель. По этимъ правиламъ отнесено было къ предметамъ регулированія казенныхъ имѣній: 1) предварительное распоряженіе о имѣніяхъ, подлежавшихъ регулированію; 2) геометрическая съемка и повѣрка внѣшнихъ границъ имѣній; 3) составленіе статистическаго и инвентарнаго описанія имѣній; 4) опредѣленіе сервитутовъ и размежеваніе угодій спорныхъ, чрезполосныхъ и общаго владѣнія; 5) сортировка и оцѣнка земель; 6) распредѣленіе земель между обывателями и экономіею; 7) опредѣленіе крестьянскихъ повинностей и правила о переводѣ ихъ на оброчное положеніе; 8) устройство лѣсовъ, строеній и хозяйственныхъ заведеній; 9) исчисленіе общаго хозяйственнаго дохода отъ имѣній и 10) окончательное составленіе и приведеніе въ исполненіе инвентарнаго положенія.

б. Классификація и оцѣнка земель по инструкціи 1845 года.

Сущность оцѣнки земель и опредѣленія крестьянскихъ повинностей, по правиламъ означенной инструкціи, заключалась въ слѣдующемъ:

Всѣ удобныя земли регулируемыхъ имѣній, какъ-то: огородныя, сѣнокосныя, пахатныя и прочія, раздѣлялись на разряды, по плодородію почвы. Для опредѣленія нормальнаго плодородія каждаго участка земли, принимались въ соображеніе: наружные признаки, свойство почвы въ отношеніи ея производительности, свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ произведеній въ прошлыхъ годахъ и ожидаемый урожай на будущее время, при хорошей обработкѣ и достаточномъ удобреніи.

По различію производительности почвы, составныхъ частей ея, глубины почвы и подпочвы, рода воздѣлываемыхъ растеній, дикорастущихъ травъ и положенія мѣстности, пахатныя земли раздѣлены были на 6 разрядовъ; сѣнокосные луга на 4 главные разряда: луговые сухіе, луговые поемные, лѣсные и болотные; выгонныя же и пастбища на 3 разряда: хорошія, посредственныя и худыя. Въ число неудобныхъ обращались тѣ только земли, изъ которыхъ невозможно было извлекать никакого полезнаго употребленія, даже съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ на осушку, расчистку и удобреніе.

По раздѣленіи всѣхъ земель на разряды, дѣлалась имъ оцѣнка по таблицамъ классификаціи угодій, составленнымъ на основаніи оцѣнки нормальнаго урожая для каждаго разряда произведеній.

Нормальный урожай ржи, за вычетомъ сѣмянъ, представлялъ собою валовой доходъ поля. Этотъ доходъ, съ лофштеля ($^1/_3$ десятины) пахатной земли перваго разряда, опредѣленъ былъ въ 690 фунтовъ ржи, а валовой доходъ каждаго слѣдующаго разряда—на 77 фунтовъ менѣе валоваго дохода предыдущаго разряда.

При выводѣ дохода отъ пахатныхъ земель, принималась въ основаніе трехпольная система и опредѣлялся только одинъ урожай ржи; яровое поле цѣнилось наравнѣ съ озимымъ и выражалось тоже фунтами ржи, которыхъ считалось 345 въ четверти, полагая 3 лофа равными одной четверти.

Изъ выведенныхъ, такимъ образомъ, валовыхъ доходовъ исключалось: 1) на покрытіе издержекъ обработки отъ 25 до 36%, смотря по качеству почвы и расходамъ на вывозку удобренія; 2) на хозяйственныя потребности 20% и 3) на случай поврежденія посѣвовъ 5%. Остатокъ считался чистымъ доходомъ.

Доходность сѣнокосовъ опредѣлялась по величинѣ укосовъ и добротности сѣна. Сѣнокосы раздѣлены были на 4 разряда, съ подраздѣленіемъ каждаго изъ двухъ первыхъ разрядовъ на 5 степеней, а каждаго изъ двухъ послѣднихъ—на 3 степени. Валовой доходъ съ лофштеля сѣнокосовъ первой степени перваго разряда опредѣленъ былъ въ 360 фунтовъ ржи, втораго разряда—въ 300 фунт., третьяго—въ 144 фунт. и четвертаго—въ 108 фунт..

Этотъ доходъ для каждой слѣдующей степени исчисленъ былъ менѣе валоваго дохода предыдущей степени: въ первомъ разрядѣ сѣнокосовъ—на 72 фунт., во второмъ—на 60 фунт., въ третьемъ—на 48 фунт. и въ четвертомъ—на 36 фунт. Сѣно III разряда считалось среднимъ по добротности и равнымъ по цѣнѣ $6\,^2/_5$ фунт. ржи; сѣнокосы двухъ первыхъ разрядовъ считались выше, а IV разряда ниже сѣна средней добротности, а именно: I разр. на 56%, а II и IV на 25%.

Для опредѣленія чистаго дохода вычиталось изъ валоваго дохода: 1) на покрытіе издержекъ обработки отъ $19\,^1/_2$ до 72%, по разрядамъ сѣнокосовъ, къ которымъ послѣдніе были отнесены по классификаціи угодій; 2) на прочія хозяйственныя работы 29% и 3) на случай порчи сѣна отъ неблагопріятной погоды—5%.

Количество сѣнокосовъ въ имѣніи считалось достаточнымъ, когда можно было имѣть съ нихъ, по нормальному урожаю, $37\,^1/_2$ пуд. на каждую десятину пашни. Для тѣхъ же пашень, для удобренія которыхъ не отведено опредѣленнаго количества сѣнокосовъ, допускалась сбавка съ чистаго дохода отъ 16 до 35%, въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ недостатокъ сѣнокосовъ не вознаграждался другими, не принятыми въ оцѣнку выгодами, какъ-то: близостью городовъ, мѣстечекъ и въ особенности моря, доставляющаго самое лучшее средство удобренія морскимъ иломъ.

Чистый доходъ отъ земель усадебныхъ, садовыхъ и огородныхъ полагался равнымъ доходу отъ пахатныхъ земель высшаго разряда.

Подъ выгоны и пастбища отводилось, смотря по ихъ качеству, отъ $^1/_2$ до $^1/_5$ части противу пахатнаго поля, а при недостаткѣ земель и меньшее количество. Если же состоявшее у крестьянъ, по прежнему отводу, количество пастбищъ превышало означенную норму и при регулированіи оказывалось необходимымъ, по желанію крестьянъ, оставить эти угодья безъ уменьшенія, то излишнее количество включалось въ оцѣнку, смотря по ихъ качеству, не свыше нормальной оцѣнки трехъ низшихъ разрядовъ сѣнокосныхъ земель.

Общій итогъ доходовъ переводился на деньги по нормальной, для всѣхъ трехъ губерній, цѣнѣ фунта ржи въ 1 коп. (3 руб. 45 коп. за четверть). Эта цѣна по мѣстнымъ обстоятельствамъ могла быть увеличена на 24%.

в. Распредѣленіе земель и исчисленіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей крестьянъ.

По приведеніи, такимъ образомъ, въ извѣстность количества и качества всѣхъ угодій и по надлежащей ихъ оцѣнкѣ, производилось распредѣленіе земель между обывателями и экономіею имѣнія.

Каждое имѣніе, по роду отбывавшихся крестьянами повинностей, оставлялось на хозяйственномъ или на поземельномъ оброчномъ положеніи. При оставленіи имѣнія на хозяйственномъ положеніи, надѣленіе крестьянъ землею ограничивалось количествомъ состоявшихъ въ ихъ пользованіи до регулированія, съ нѣкоторою прибавкою изъ экономическихъ и запасныхъ земель въ тѣхъ случаяхъ, когда такое увеличеніе состава крестьянскихъ участковъ признавалось необходимымъ для достаточнаго надѣленія крестьянъ по ихъ состоянію. При переводѣ имѣнія на поземельное оброчное положеніе, экономическія земли поступали въ надѣлъ крестьянъ, если они сами того желали, имѣя достаточные способы какъ для обработки и удобренія ихъ, такъ и для платежа опредѣленнаго за эти земли оброка.

Количество угодій для каждаго хозяина опредѣлялось сообразно съ дѣйствительною его потребностію и пространствомъ земли въ имѣніи.

Всѣ крестьяне, получившіе казенныя земли по регулированію, обязаны были исполнять опредѣленныя за эти земли въ доходъ имѣнія хозяйственныя повинности. Повинности могли быть денежныя, или натуральныя; первыми облагались крестьяне оброчные, а послѣдними крестьяне, оставленные, при регулированіи, на хозяйственномъ положеніи. Денежныя повинности представляли собою поземельный и личный оброкъ, а натуральныя—составляли хозяйственныя работы и вещественные сборы (дани).

Изъ опредѣленнаго по оцѣнкѣ чистаго дохода отъ земель, или такъ называвшагося „кредита хозяйства", вычиталась $^1/_3$ этого дохода на общественныя и земскія повинности, на вознагражденіе крестьянина, какъ арендатора, на чрезвычайные расходы по улучшенію хозяйства, на покупку рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. Остальныя за тѣмъ $^2/_3$ чистаго дохода считались повинностію крестьянъ (дебетомъ). Въ большихъ хозяйствахъ, имѣвшихъ чистаго дохода болѣе 90 лофовъ ржи (одной четверти), вычетъ ограничивался 10%.

Этотъ доходъ служилъ основаніемъ для исчисленія какъ оброка, такъ и числа рабочихъ дней съ каждаго крестьянскаго хозяйства; для оцѣнки же рабочихъ дней дана была министерствомъ въ руководство таблица стоимости конныхъ и пѣшихъ дней. Цѣнность рабочихъ дней принята была по этой таблицѣ однообразная: мужскаго и женскаго въ 12, а коннаго въ 10 фунт. ржи. Стоимость рабочаго дня переводилась на деньги по средней цѣнѣ на рожь, принятой для исчисленія дохода отъ фольварочныхъ земель регулируемаго или ближайшаго имѣнія.

Вмѣсто рабочихъ дней допускались вещественные сборы или дани, въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ они существовали до регулированія и гдѣ сами крестьяне желали вносить ихъ. Размѣръ этихъ сборовъ ограниченъ былъ 16% съ общей суммы повинностей, причитавшихся съ каждаго крестьянскаго хозяйства.

Оцѣнка земель по инструкціи 1859 г.

Исчисленіе оброка съ крестьянъ вышеуказаннымъ способомъ представляло на дѣлѣ многочисленныя затрудненія, стѣсняло дѣйствія чиновъ и замедляло ходъ регулированія, что и побудило министерство распорядиться составленіемъ дополнительныхъ правилъ оцѣнки земель. Этими правилами, вошедшими въ инструкцію 1859 г., главнымъ образомъ, имѣлось въ виду: 1) облегчить оцѣночный трудъ чрезъ сокращеніе числа кадастровыхъ разрядовъ, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ оцѣночныхъ нормъ для вычисленія доходности земли; 2) предо-

ставить оцѣнщику возможность, при примѣненіи оцѣночныхъ нормъ, принимать въ соображеніе совокупность всѣхъ мѣстныхъ удобствъ и неудобствъ въ хозяйствѣ; 3) достигнуть опредѣленія оцѣночнаго дохода по дѣйствительной стоимости хлѣба, и 4) не считая технической оцѣнки за окончательную, установить повѣрку ея путемъ сравненія съ наемной платой за земли въ частныхъ имѣніяхъ.

Въ этихъ видахъ, сѣнокосы и пастбища вовсе не цѣнились въ томъ случаѣ, если отношеніе ихъ къ пахатнымъ землямъ было нормальное. При изобиліи сѣнокосовъ, часть ихъ оцѣнивалась по мѣстнымъ цѣнамъ на сѣно средней доброты. Оцѣнкѣ подвергались только огородныя и пахатныя земли, которымъ присвоены были слѣдующія оцѣночныя нормы: I разряда въ 1060 фунт. ржи, съ прибавкой до 10%, II — 1060 фунт., III — 920, IV — 780, V — 700, VI — 640 ф., VII—550 ф., VIII — 500 ф., IX — 400 ф., X — 360 ф. и XI—360 ф., съ вычетомъ 10%.

При примѣненіи этихъ нормъ къ пахатнымъ и огороднымъ землямъ принимались въ соображеніе особыя мѣстныя условія, какъ то: степень излишка или недостатка сѣнокосовъ и пастбищъ, сосредоточеніе или чрезполосность угодій, удобство или неудобство сбыта и др. При тѣхъ или другихъ условіяхъ предоставлялось оцѣнщику перечислять пахатныя и огородныя земли изъ того разряда, къ которому они относились по классификаціи, въ слѣдующій, высшій или низшій.

Вмѣсто однообразной цѣны ржи, какъ это было по прежней инструкціи, исчислялась средняя цѣна ржи для каждаго уѣзда, изъ среднихъ уѣздныхъ цѣнъ за 12 лѣтъ, съ исключеніемъ двухъ лѣтъ самыхъ высшихъ цѣнъ и уменьшеніемъ выведенной изъ остальныхъ лѣтъ средней цѣны на 10%.

Исчисленная оброчная плата сравнивалась съ уменьшенными на 20% средними наемными цѣнами въ частныхъ имѣніяхъ, опредѣлявшимися чрезъ каждые три года особыми комитетами, при участіи мѣстнаго дворянства.

Самое положеніе о регулированіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ маѣ 1859 г. мнѣнія государственнаго совѣта,

подверглось измѣненію, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что вмѣсто періодическаго, чрезъ каждыя 12 лѣтъ, возобновленія регулированія во всѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, установлена повѣрка исчисленія доходности земель и статей, по мѣрѣ представлявшейся въ томъ надобности и при указанныхъ для этого условіяхъ.

Изданная въ 1859 году инструкція вела не только къ упрощенію оцѣнки, но и къ установленію такихъ окладовъ поземельнаго оброка, которые могли бы служить основаніемъ для опредѣленія капитальной стоимости земель, на случай продажи ихъ крестьянамъ въ собственность.

Первоначальное отчужденіе крестьянамъ земельныхъ участковъ.

Въ 1860 году, съ Высочайшаго соизволенія, министерствомъ предпринято было, въ видѣ опыта, отчужденіе крестьянамъ состоявшихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ участковъ, на основаніи изданныхъ для этого правилъ; продажная цѣна участковъ опредѣлялась по капитализаціи регуляціоннаго оброка изъ 4%, и изъ этой суммы крестьяне обязаны были внести единовременно не менѣе 15%, а взносъ остальной части купчей суммы разсрочивался на время отъ 15 до 28 лѣтъ, съ платежемъ ежегодно 4% росту и соотвѣтствующихъ процентовъ на погашеніе.

Такимъ правомъ выкупа своихъ участковъ воспользовались сравнительно весьма не многіе крестьяне—хозяева, а именно: въ лифляндской губерніи изъ 6,350 крестьянскихъ дворовъ было выкуплено 426, а въ курляндской — изъ 7,300 дворовъ только 80. Это объясняется тѣмъ, что правомъ выкупа воспользовались только зажиточные крестьяне, а остальные, признавая установленныя правила для себя стѣснительными и не имѣя матеріальныхъ средствъ, при всемъ сознаніи преимуществъ собственности, не въ состояніи были пріобрѣтать на такихъ основаніяхъ въ собственность состоящіе въ ихъ пользованіи земельные участки.

Регулированіе имѣній по инструкціи 1866 года.

Въ видахъ болѣе правильнаго, скораго и успѣшнаго окончанія регулированія и для достиженія болѣе пропорціональной соразмѣрности оброка съ пространствомъ и доходностью земельныхъ участковъ, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ, признано было необходимымъ примѣнить къ прибалтійскимъ губерніямъ нѣкоторые изъ тѣхъ техническихъ пріемовъ оцѣнки земель оброчнаго исчисленія, которые оправдались уже на практикѣ многолѣтнимъ опытомъ въ другихъ губерніяхъ Имперіи.

Назначенная для сей цѣли особая комиссія, основываясь на данныхъ, частію собранныхъ на мѣстѣ въ 1864 году, частію-же имѣвшихся уже по этому предмету въ министерствѣ, убѣдилась, что правила изданной въ 1859 году инструкціи для регулированія не достигли желаемыхъ результатовъ и поэтому не могли служить прочнымъ основаніемъ для вѣрной и справедливой оцѣнки земель.

Для устраненія этихъ недостатковъ, комиссія, при составленіи новой инструкціи регулированія казенныхъ имѣній, признала необходимымъ принять слѣдующія основанія:

1) подвергать всѣ угодья самостоятельной оцѣнкѣ по чистому отъ нихъ доходу, согласно современной стоимости рабочаго труда и мѣстнымъ цѣнамъ на хлѣбъ, вмѣсто прежней оцѣнки однихъ пахатныхъ земель и вмѣсто общаго вычета 25% на расходы по хозяйству и на непредвидѣнные случаи;

2) оброчную плату исчислять на одинаковыхъ основаніяхъ для всѣхъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ крестьянъ прибалтійскаго края, въ размѣрѣ 1/3 съ чистаго отъ земель дохода, съ отмѣною прежняго способа исчисленія оброчной платы и сравненія ея съ оброками въ частныхъ имѣніяхъ, пониженными на 20%;

3) установленную классификацію земель принимать только въ соображеніе при опредѣленіи величины урожаевъ; первое же мѣсто въ этомъ дѣлѣ предоставить показаніямъ выборныхъ изъ

крестьянъ, съ допущеніемъ, какъ вспомогательнаго средства, пробныхъ зажиновъ и замолотовъ, и

4) для повѣрки исчисленнаго оброка принимать въ соображеніе собранныя, по каждому уѣзду, свѣдѣнія о томъ: какія имѣнія и какіе участки земли были проданы или отдавались въ арендное содержаніе, въ годъ, предшествующій оцѣнкѣ, или во время производства самой оцѣнки, какой величины и какого качества эти имѣнія и участки, за какую плату и на какихъ условіяхъ отданы въ арендное содержаніе, и не было ли какихъ обстоятельствъ, вліявшихъ на повышеніе или пониженіе цѣнъ.

Проектъ этой инструкціи былъ принятъ къ руководству, въ видѣ опыта, для испытанія удобопримѣнимости его во время работъ, производившихся въ 1865 году. По утвержденіи инструкціи въ 1866 году, приступлено было къ регулированію всѣхъ какъ прежде обрегулированныхъ, такъ и не обрегулированныхъ казенныхъ имѣній. Въ инструкціи указаны правила для оцѣнки земель и для исчисленія крестьянскихъ оброчныхъ платежей; въ то же время установленъ порядокъ: опредѣленія пространства и границъ крестьянскихъ участковъ, разверстанія земель между крестьянскими дворами и окончательнаго отграниченія крестьянскихъ земель отъ мызныхъ, съ допущеніемъ прирѣзки части послѣднихъ къ первымъ, для присоединенія къ крестьянскимъ участкамъ такихъ угодій, въ которыхъ крестьяне терпятъ крайній недостатокъ, и для надѣленія безземельныхъ крестьянъ.

Размѣръ поземельнаго оброка съ крестьянскихъ участковъ, прежнихъ и вновь образованныхъ, опредѣлялся по доходности отведенныхъ земель, исчисленной на основаніи инструкціи 1866 года. Но такъ какъ, при недостаточномъ составѣ чиновъ, производившихъ регулированіе, работы эти производились весьма медленно, при чемъ ежегодно новое регулированіе вводилось въ дѣйствіе только въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ имѣніяхъ, безъ всякаго соображенія съ прежними результатами регулированія въ другихъ имѣніяхъ, а между тѣмъ правила и инструкціи регулированія, составъ исполнителей этихъ работъ и взгляды началь-

ствующихъ лицъ на это дѣло неоднократно измѣнялись,—то все это привело къ крайней неравномѣрности въ распредѣленіи оброка между имѣніями. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне были обложены непомѣрно высокимъ, а въ другихъ—слишкомъ ничтожнымъ оброкомъ.

Обративъ на это дѣло вниманіе, министерство признало необходимымъ, для скорѣйшаго и болѣе правильнаго устройства землевладѣнія крестьянъ казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ и для равномѣрнаго обложенія ихъ поземельнымъ оброкомъ, учредить изъ опытныхъ кадастровыхъ, люстраціонныхъ и межевыхъ чиновъ, особую „коммиссію регулированія,“ съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія прибалтійской палаты государственныхъ имуществъ распорядительной и технической частей регулированія казенныхъ имѣній.

Образованіе участковъ для водворенія безземельныхъ крестьянъ.

Одновременно съ изданіемъ инструкціи 1866 года бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ, въ видахъ улучшенія быта безземельныхъ крестьянъ и надѣленія возможно большаго числа ихъ, разрѣшено было, не допуская упраздненія и раздробленія крестьянскихъ дворовъ, отводить подъ водвореніе бобылей и батраковъ участки, величиною каждый не менѣе одной десятины, изъ казенныхъ мызныхъ угодій, по истеченіи сроковъ контрактовъ съ съемщиками этихъ угодій, или по соглашенію съ ними, за соотвѣтственное уменьшеніе арендной платы.

За несостоявшимся по этому вопросу соглашеніемъ внесено было на разсмотрѣніе остзейскаго комитета предположеніе о надѣлѣ безземельныхъ крестьянъ участками въ увеличенномъ размѣрѣ. Согласно постановленію этого комитета, установлены были правила объ отводѣ подъ водвореніе приписанныхъ къ казеннымъ имѣніямъ безземельныхъ крестьянъ участковъ двухъ разрядовъ, а именно: хозяйскихъ—отъ 12 до 20 десятинъ каждый и мелкихъ—около 5 десят. удобной земли.

Правила эти не распространялись однако на распредѣленіе земель въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ казенныя земли предназначались для отвода православнымъ причтамъ и православнымъ крестьянамъ, которые, въ этихъ собственно имѣніяхъ, пользовались преимущественнымъ правомъ на полученіе участковъ, въ видахъ сосредоточенія ихъ около православныхъ церквей, согласно послѣдовавшему о томъ особому Высочайшему повелѣнію 12 августа 1866 г.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ съ 1866 до 1888 г.

Установленное въ 1837 г. попечительство надъ государственными крестьянами неизбѣжно должно было со временемъ, подвергнуться постепенному ослабленію, по мѣрѣ предоставленія крестьянамъ большей самостоятельности по завѣдыванію своими дѣлами, какъ общественными, такъ и поземельными. Попечительство, по существу своему, могло быть лишь мѣрой подготовительной къ окончательному устройству государственныхъ крестьянъ. Уже при ближайшемъ преемникѣ гр. Киселева, гр. Муравьевѣ, явилось сознаніе необходимости предоставить общественному управленію крестьянъ болѣе самостоятельности, не только для обезпеченія ихъ общественныхъ нуждъ, но и для упрощенія самой администраціи, и въ этихъ видахъ еще въ 1858 г. состоялись особыя Высочайше утвержденныя правила о сокращеніи управленія государственными имуществами, съ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ лишнихъ инстанцій.

Не могли остаться безъ сильнаго и даже рѣшительнаго вліянія въ этомъ отношеніи отмѣна крѣпостнаго права и дарованіе, по положеніямъ 19 февраля 1861 года, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ крестьянамъ особыхъ правъ и преимуществъ по хозяйственному устройству и общественному управленію. Естественнымъ результатомъ новаго поземельнаго, администра-

тивнаго и общественнаго устройства бывшихъ крѣпостныхъ было сліяніе всѣхъ сельскихъ обывателей въ одинъ классъ, такъ какъ неудобно было поддерживать долѣе различіе въ управленіи двумя главными видами сельскаго сословія, крестьянами государственными и освобожденными изъ крѣпостной зависимости. Примѣненіе, вполнѣ или въ извѣстной степени, новаго устройства освобожденныхъ крестьянъ къ государственнымъ, хотя свободнымъ, но не вполнѣ полноправнымъ, было необходимо.

Нельзя было также считать нормальнымъ тотъ порядокъ, при которомъ—въ однѣхъ губерніяхъ крестьяне были обложены возвышеннымъ оброкомъ по кадастровой оцѣнкѣ, въ другихъ причитавшаяся съ каждой губерніи сумма подушнаго оклада оброчной подати была распредѣлена между селеніями пропорціонально исчисленной доходности крестьянскихъ земель и промысловъ, а въ третьихъ подать, по прежнему, раскладывалась и взималась по числу душъ каждаго селенія, безъ соображенія съ пространствомъ и доходностью крестьянскаго надѣла.

Составленіе правилъ для окончательнаго поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ должно было имѣть въ виду точнѣйшее опредѣленіе правъ крестьянъ на земли и установленіе однообразнаго порядка, при исчисленіи размѣра оброчной подати, чтобы послѣдній соотвѣтствовалъ и средствамъ крестьянъ, и доходности ихъ надѣла. Сознаніе этой основной мысли отразилось на вышедшемъ, вслѣдъ за положеніями 19 февраля 1861 года, Высочайшемъ указѣ 5 марта 1861 года, которымъ поручалось министру государственныхъ имуществъ составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ этихъ положеній къ государственнымъ крестьянамъ „въ той мѣрѣ, какъ это признано будетъ возможнымъ и необходимымъ для бо́льшаго обезпеченія ихъ быта“.

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, въ октябрѣ того же года, гр. Муравьевъ внесъ въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія представленіе о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ главныхъ началъ положеній 19 февраля

1861 года, при чемъ, въ видахъ подготовленія къ слiянiю крестьянскаго населенія въ одномъ вѣдомствѣ, предполагалось „упразднить сосредоточенное въ палатахъ и окружныхъ управленіяхъ отдѣльное надъ свободнымъ сельскимъ состояніемъ управленіе".

Особыхъ затрудненій къ установленію общественнаго управленія крестьянъ государственныхъ и вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости на одинаковыхъ началахъ встрѣтиться не могло, такъ какъ большая часть вошедшихъ въ положенія 19 февраля 1861 г. постановленій по устройству общественнаго управленія основана была на уставѣ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, съ такимъ лишь расширеніемъ самостоятельности общественнаго крестьянскаго управленія, необходимость котораго была указана опытомъ. Въ соображеніяхъ главнаго комитета, по поводу упомянутаго представленія, выражено было, что главною основою порядка служитъ единство въ управленіи, нарушаемое разными неудобствами лишающими, кромѣ того, правительство возможности извлекать изъ принадлежащей ему собственности соразмѣрный съ ея цѣнностью доходъ. Отдѣленіе крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, отъ прочаго сельскаго населенія, образованіе изъ нихъ особаго сословія и подчиненіе особому управленію, совмѣщавшему въ себѣ самыя разнородныя отрасли административной дѣятельности, были вызваны временными потребностями, съ измѣненіемъ которыхъ естественно долженъ былъ измѣниться и установленный въ силу ихъ порядокъ.

Для обезпеченія быта государственныхъ крестьянъ и выполненія ими своихъ обязанностей предъ правительствомъ, по проекту полагалось предоставить крестьянамъ въ постоянное пользованіе состоявшій въ то время у нихъ надѣлъ земельными угодьями, за которыя крестьяне обязывались вносить въ казну оброчную плату по оцѣночной системѣ, а эта оброчная плата опредѣлялась, какъ извѣстно, по правиламъ 1859 года, въ размѣрѣ трети оцѣночнаго дохода. Но казна, предоставляя за установленныя повинности въ пользованіе крестьянъ ихъ земельные надѣлы, сохраняла за собою право собственности на эти угодья, впредь до выкупа ихъ крестьянами.

По проекту гр. Муравьева, количество земель, оставляемыхъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, ограничивалось участками, не превышавшими 8 дес. на душу въ малоземельныхъ мѣстностяхъ и 15 дес. въ многоземельныхъ. Излишнія сверхъ этого количества земли отрѣзывались въ казенное управленіе, съ обращеніемъ въ оброчныя статьи и на другія надобности. При этомъ крестьянскимъ надѣламъ сообщался окончательный характеръ, такъ какъ, за предоставленіемъ въ крестьянское пользованіе тогдашнихъ надѣловъ, они не подлежали дальнѣйшему увеличенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, такъ и цѣлымъ обществамъ, предоставлялось право выкупа.

Высочайшимъ повелѣніемъ 28 января 1863 года установлены были главныя начала предстоявшаго поземельнаго и общественнаго устройства государственныхъ крестьянъ.

Начала эти состояли въ томъ, главнымъ образомъ, что земли, на которыхъ водворены были государственные крестьяне, признавались состоящими въ ихъ постоянномъ пользованіи; право этого пользованія обезпечивалось за крестьянами изъ платежа оброка, опредѣленнаго на основаніи поземельной оцѣнки, право же собственности оставлялось за казною. Крестьянамъ предоставлялось право отказываться отъ всего надѣла или части его, признававшейся ими излишнею; предоставлялось также выкупать надѣлъ за сумму, опредѣленную по капитализаціи оцѣночнаго оброка, съ разсрочкой уплаты.

На надѣлы предполагалось выдавать уставныя грамоты, а оброкъ за землю сохранять неизмѣннымъ въ теченіе 20 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно было прекратиться и попечительство министерства государственныхъ имуществъ надъ государственными крестьянами, которые подлежали передачѣ въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Коренныя начала новаго устройства, характеризовавшія тогдашніе взгляды администраціи, нашли себѣ подтвержденіе и въ сужденіяхъ по этому предмету государственнаго совѣта.

Дѣйствующія постановленія о казенныхъ земляхъ, на коихъ водворены государственные крестьяне, по мнѣнію государственнаго совѣта не оставляли сомнѣнія въ томъ, что земли эти собственность казны, крестьянамъ-же предоставлено только право пользованія, и этому основному началу нигдѣ въ законѣ не усматривалось даже косвеннаго опроверженія. Въ приволжскихъ губерніяхъ и новороссійскомъ краѣ образовалось много казенныхъ селеній путемъ самовольнаго водворенія и захвата крестьянами казенныхъ земель. Какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то и государственные крестьяне не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго это пользованіе ни продолжалось. Сами крестьяне никогда не считали и не могутъ считать своею собственностью земель, за которыя они платили установленный оброкъ, и изъ которыхъ имъ отводилось количество угодій въ томъ размѣрѣ, какой правительствомъ признавался достаточнымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для обезпеченія ихъ быта. Крестьяне никогда не смѣшивали этихъ земель съ дѣйствительно принадлежащими имъ въ собственность, за которыя они не платятъ оброка и которыми могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. На земли, составляющія собственность крестьянъ, у нихъ есть особые акты и документы, которые и служатъ доказательствомъ правъ крестьянъ, въ случаѣ спора о принадлежности земель, но, по отношенію къ землямъ, отведеннымъ отъ казны, споровъ между казною и крестьянами быть не можетъ: спокойно пользуясь этими землями, крестьяне могутъ быть убѣждены только въ томъ, что пользованіе это не будетъ нарушено при исполненіи ими установленныхъ въ законѣ условій.

Государственный совѣтъ признавалъ необходимымъ не колебать такого убѣжденія, а упрочить существующее право пользованія ясными постановленіями, тѣмъ болѣе, что эти земли, какъ достояніе государства, составляютъ одинъ изъ важныхъ источниковъ государственнаго дохода. Устраненіе неправильныхъ толкованій о ихъ принадлежности представлялось, поэтому, дѣломъ первой важности.

Проекты комиссіи сенатора Гана.

Еще въ ноябрѣ 1862 г., состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора Гана, особой комиссіи для принятія подготовительныхъ мѣръ къ сліянію сельскаго сословія въ одно общее управленіе.

При утвержденіи главныхъ началъ предстоявшаго преобразованія 28 января 1863 г., главный комитетъ и государственный совѣтъ, Высочайше утвержденными журналами, предоставили министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, по взаимному соглашенію, исправить представленные гр. Муравьевымъ проекты правилъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, согласно изложеннымъ въ этихъ журналахъ основаніямъ, и съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи этой работы, она была внесена въ главный комитетъ съ соображеніями о томъ, какъ и когда можетъ быть приступлено къ введенію правилъ о новомъ устройствѣ въ дѣйствіе; при этомъ предоставлено было принимать всѣ зависящія подготовительныя мѣры къ облегченію и ускоренію введенія въ дѣйствіе ожидаемаго положенія, когда послѣднее будетъ утверждено. Необходимость соглашенія между собою обоихъ названныхъ министровъ, при опредѣленіи порядка и времени постепенной передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, вызывалась желаніемъ крайней осторожности при этой передачѣ, для избѣжанія неудобствъ при устройствѣ волостнаго и сельскаго управленій, а также при передачѣ хлѣбныхъ запасовъ и мірскихъ капиталовъ казенныхъ селеній въ полное завѣдываніе сельскихъ обществъ.

Комиссіи, составленной изъ чиновъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Гана, предстояло лишь развить въ подробностяхъ упомянутыя общія начала и выразить ихъ въ законодательныхъ проектахъ. На этомъ основаніи, комиссіею были составлены: проектъ общаго положенія о государственныхъ крестьянахъ,

съ изложеніемъ постановленій о личныхъ правахъ ихъ, общественномъ и административномъ устройствѣ (сходно съ общимъ положеніемъ 19 февраля 1861 г.) и два мѣстные проекта поземельнаго устройства: одинъ — по губерніямъ великороссійскимъ, малороссійскимъ и новороссійскимъ, гдѣ опредѣлялась оброчная плата по кадастровой оцѣнкѣ за надѣлъ, закрѣплявшійся за крестьянами, а другой—по западнымъ губерніямъ, гдѣ исчисленіе оброчной платы, съ отводомъ участковъ, должно было производиться по люстраціоннымъ правиламъ. Цѣль, поставленная министерству указомъ 5 марта 1861 года, не только не была измѣнена Высочайшимъ повелѣніемъ 28 января 1863 г., но всѣ указанія послѣдняго клонились именно къ тому, чтобы, по возможности, распространить на государственныхъ крестьянъ дарованныя крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, преимущества по хозяйственному устройству и общественному управленію. Новое положеніе о государственныхъ крестьянахъ, чтобы соотвѣтствовать своему назначенію, должно было, по взгляду комиссіи, всѣми мѣрами способствовать успѣшному сліянію сельскихъ сословій, которое при разноправности ихъ неосуществимо на дѣлѣ.

Въ подробномъ развитіи началъ, Высочайше установленныхъ 28 января 1863 г., комиссіею допущены были нѣкоторыя отступленія отъ положенія 19 февраля 1861 г. Необходимость такихъ отступленій частію вытекала или изъ сущности принятыхъ началъ, или изъ упрочившихся уже за государственными крестьянами правъ пользованія ихъ надѣломъ, частію-же являлась, въ виду различія въ самомъ свойствѣ завѣдыванія казны землями крестьянъ, сравнительно съ помѣщикомъ: послѣднему принадлежали ближайшій надзоръ и даже личное участіе въ сельскохозяйственныхъ занятіяхъ крестьянъ, тогда какъ дѣйствія управленія государственными имуществами, по отношенію къ занимавшимъ огромныя пространства земель государственнымъ крестьянамъ, могли имѣть характеръ преимущественно административный.

По отношенію къ главному предмету проекта, т. е. земельнымъ надѣламъ, важное значеніе должно признать за слѣдующими положе-

ніями комиссіи: съ оставленіемъ въ постоянномъ пользованіи государственныхъ крестьянъ существовавшихъ надѣловъ устранялись какъ постановленія объ указныхъ (8 и 15 дес.) надѣлахъ, такъ и объ отрѣзкѣ излишнихъ противъ нихъ земель въ казну; ограниченія существующихъ надѣловъ какою либо нормою не установлено; вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія признала нужнымъ сохранить и на будущее время доступъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ и вновь приписывающимся къ многоземельнымъ селеніямъ людямъ, обязаннымъ по закону избрать родъ жизни; имъ предоставлялось, безъ испрошенія согласія общества, приписываться къ селеніямъ, имѣвшимъ надѣлъ свыше 8 и 15 дес. на наличную душу.

Такимъ образомъ, кромѣ закрѣпленія существующихъ надѣловъ, комиссія допускала также отводы, на будущее время, свободныхъ казенныхъ земель подъ новыя поселенія, съ высшими и указными надѣлами по положенію 19 февраля 1861 г., которые, при возможности, управленію государственными имуществами предоставлялось даже увеличивать. Гдѣ не было установлено упомянутыхъ нормъ, тамъ новые надѣлы опредѣлялись по соображеніи съ мѣстными условіями. Кромѣ хозяйственныхъ угодій, предоставлялось крестьянамъ, по мѣрѣ устройства лѣсовъ и размежеванія общихъ казны съ крестьянами дачъ, отводить и податные лѣсные участки, съ обязанностью охранять ихъ цѣлость и уплачивать за пользованіе ими лѣсной налогъ.

По отношенію къ крестьянскому землевладѣнію, комиссія полагала, что при общинномъ пользованіи землею право передѣла угодій и разверстки съ нихъ оброка принадлежитъ міру, при подворномъ же — отдѣльнымъ домохозяевамъ принадлежитъ право потомственнаго владѣнія участками. Развитіе этихъ началъ въ комиссіи было сдѣлано вообще сходно съ началами положенія 19 февраля 1861 года; при участковомъ пользованіи признавалось возможнымъ предоставить домохозяевамъ право переуступки своихъ участковъ другимъ членамъ тѣхъ же обществъ, не обусловливая такихъ уступокъ общественнымъ согласіемъ.

Составленные комиссіею проекты были внесены въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія въ концѣ 1863 года, но разсмотрѣніе проектовъ комиссіи неожиданно замедлилось. Въ главномъ комитетѣ возникло мнѣніе о необходимости отступить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ тѣхъ началъ, которыя приняты были въ основаніе работъ комиссіи и развиты въ ея проектахъ. Что касается формы, то, съ Высочайшаго соизволенія, особыя подробныя для государственныхъ крестьянъ положенія были замѣнены распространеніемъ на нихъ общаго положенія 19 февраля 1861 г., съ нѣкоторыми лишь изъятіями. При этомъ въ законѣ подлежали опредѣленію лишь главныя правила поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, а дальнѣйшая въ подробностяхъ разработка этихъ правилъ, составленіе инструкцій—предоставлялись министру государственныхъ имуществъ.

Проектамъ комиссіи, внесеннымъ въ главный комитетъ министромъ государственныхъ имуществъ А. А. Зеленымъ, долго не было дано хода также и по причинамъ, которыя относились къ существу устройства государственныхъ крестьянъ. Самыя основанія, данныя въ руководство комиссіи и ею разработанныя въ частностяхъ, не во всемъ сообразовались съ направленіемъ, уже указаннымъ Высочайшею властью по устройству сельскаго сословія. Сліяніе въ одинъ общій классъ всѣхъ видовъ крестьянскаго сословія было ясно поставлено цѣлью законодательныхъ и административныхъ мѣръ, а между тѣмъ, по отношенію къ оброку за оставляемыя въ пользованіи государственныхъ крестьянъ земли, независимо отъ цифры этого оброка, государственные крестьяне поставлены были въ невыгодное сравнительно съ бывшими крѣпостными положеніе. Эта невыгода состояла въ отсутствіи для первыхъ высшей предѣльной нормы оброка, который съ преобразованіемъ значительно возвысился на основаніи оцѣнокъ и могъ возвышаться еще въ будущемъ; при сложности и медленности тогдашнихъ оцѣночныхъ работъ, примѣненіе оцѣночныхъ правилъ, а слѣдовательно и опредѣленіе цифры оброка, въ значительной степени могло зависѣть отъ усмотрѣнія подлежащихъ начальствъ, а на окончаніе оцѣнокъ и на опредѣленіе

оброка назначался 10 лѣтній срокъ, который, на практикѣ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, могъ еще увеличиться.

Этимъ установлялось на долгое время значительное различіе между устройствомъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ виду особенности отношенія первыхъ къ казнѣ. Въ качествѣ собственника крестьянскихъ земель, государство не могло нести ущерба въ опредѣленіи принадлежавшей ему справедливой поземельной ренты, по мѣрѣ возвышенія со временемъ цѣнности и доходности самой земли. При сохраненіи правъ собственности казны на состоявшую въ пользованіи государственныхъ крестьянъ землю, цифра оброчной за послѣднюю подати должна была находиться въ прямой зависимости отъ цифры оцѣночнаго дохода, приносимаго этой землей, ибо историческое понятіе о государственной оброчной подати, какъ оброчной повинности за пользованіе государственною землею, успѣло съ теченіемъ времени совершенно сгладиться и, сверхъ того, было не совмѣстимо съ освобожденіемъ крестьянъ отъ административнаго попечительства. Возникавшій на смѣну прежняго понятія взглядъ на оброчную подать, какъ на ренту помѣщика, т. е. казны, подкрѣплялся неоднократнымъ, со времени гр. Муравьева, возвышеніемъ этой ренты, которое по существу предмета не могло остановиться и въ будущемъ. Противники прежней системы поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ имѣли основаніе указывать на разнородныя неудобства этого спеціальнаго, сословнаго сбора, лежавшаго безсрочно на государственныхъ крестьянахъ, сверхъ личныхъ повинностей, общихъ для всего вообще класса поселянъ.

Существованіе защитниковъ прежней системы поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, по причинѣ ея хорошихъ сторонъ, достаточно объясняетъ тѣ колебанія, которыя могли помѣшать скорому разрѣшенію проектовъ устройства этихъ крестьянъ. Указъ 5 марта 1861 г., который былъ въ то время единственнымъ главнымъ указателемъ будущаго устройства государственныхъ крестьянъ, не вполнѣ согласовался, въ своемъ желаніи бóльшаго обезпеченія ихъ быта, съ развитіемъ основныхъ началъ будущаго устройства государственныхъ крестьянъ комиссіей сенатора Гана.

Не осталось также безъ вліянія и разрѣшеніе крестьянскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ, признанное наиболѣе цѣлесообразнымъ послѣ усмиренія польскаго мятежа, въ смыслѣ установленія полной собственности крестьянъ на земли ихъ надѣла, съ обложеніемъ выкупными платежами.

Высочайшій указъ 18 января 1866 г. о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій.

Преобразованіе административнаго устройства государственныхъ крестьянъ состоялось нѣсколько ранѣе поземельнаго, а именно на основаніи Высочайшаго указа 18 января 1866 года, по которому государственные крестьяне, съ отмѣною попечительства, передавались въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Срокомъ передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, когда должно было окончательно прекратиться и попечительство министерства государственныхъ имуществъ, назначено было 1 ноября 1866 года. Циркуляромъ министра отъ 9 февраля 1866 г. за № 6, разъяснены палатамъ государственныхъ имуществъ основанія предстоявшихъ преобразованій въ общественномъ управленіи государственныхъ крестьянъ. Имъ сохранялись всѣ тѣ права, какими они до тѣхъ поръ пользовались, а также не отмѣнялись и особыя преимущества, дарованныя нѣкоторымъ изъ состоявшихъ въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами разрядовъ сельскихъ обывателей, по особымъ о каждомъ изъ нихъ положеніямъ. Съ переходомъ волостныхъ и сельскихъ управленій въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій, переходили изъ-подъ вѣдѣнія чиновъ государственныхъ имуществъ школы, больницы, продовольственные магазины, сберегательныя и вспомогательныя крестьянскія кассы и т. п. Взысканіе недоимокъ отходило къ земской полиціи, а относительно распредѣленія окладовъ оброчной подати на управленіи государственными имуществами лежала обязанность доставлять казеннымъ

палатамъ свѣдѣнія и указанія. Поземельные споры между селеніями въ это переходное время должны были разрѣшаться прежнимъ административнымъ порядкомъ, чрезъ учрежденія вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Вообще законъ 18 января 1866 г. поземельнаго устройства не касался. Тѣмъ не менѣе въ него вошли два важныя по этой части постановленія. Одно, касавшееся закрѣпленія за крестьянами существующихъ надѣловъ, старалось согласовать это начало съ существовавшимъ до тѣхъ поръ порядкомъ: „крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ, говорилось во 2-мъ пунктѣ этого узаконенія, сохраняютъ на существующемъ нынѣ основаніи всѣ состоящія въ ихъ надѣлѣ земли и предоставленныя имъ угодья. Дѣйствующій въ семъ отношеніи порядокъ остается безъ измѣненія, впредь до ближайшаго опредѣленія особымъ постановленіемъ поземельнаго устройства сихъ крестьянъ“.

Большею опредѣленностью отличался пунктъ 6, который окончательно рѣшалъ судьбу излишнихъ земель, служившихъ ранѣе, какъ сказано было, предметомъ разнородныхъ воззрѣній. Новый законъ избралъ временный, средній путь между оставленіемъ этихъ земель окончательно за сельскими обществами и признаніемъ за ними обособленнаго отъ послѣднихъ значенія. Въ теченіе 3 лѣтъ со времени утвержденія настоящаго постановленія допускалось, чтобы нуждающіеся въ землѣ крестьяне и люди, обязанные по закону избрать родъ жизни, могли приписываться къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, въ которыхъ душевой надѣлъ превышаетъ въ уѣздахъ малоземельныхъ 8 и въ многоземельныхъ 15 десятинную пропорцію на наличное число душъ, безъ испрошенія на принятіе ихъ согласія сихъ обществъ. Съ 18 же января 1869 года земли эти окончательно сливались съ крестьянскими надѣлами. Этою мѣрою приводился къ рѣшенію одинъ изъ самыхъ неопредѣленныхъ вопросовъ крестьянскаго землевладѣнія того переходнаго времени, вопросъ, порождавшій не мало недоразумѣній, какъ въ виду естественнаго желанія крестьянъ-старожиловъ удержать за собою всю, состоявшую при ихъ селеніи землю, со включеніемъ излишней, такъ и

по недостаточной выясненности понятій о людяхъ, имѣвшихъ право приселяться къ многоземельнымъ селеніямъ, безъ согласія обществъ. Въ средѣ ихъ могли находиться люди совершенно чуждые земледѣльческимъ занятіямъ, желавшіе только куда либо пристроиться, что порождало споры между ними и старожилами и многочисленныя жалобы министерству со стороны тѣхъ и другихъ.

Высочайшій указъ 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ.

Неопредѣленность положенія государственныхъ крестьянъ по отношенію къ землямъ ихъ надѣла, при совершавшемся въ тоже время административномъ преобразованіи ихъ управленія, не могла не вызывать желанія, чтобы скорѣе были начертаны окончательныя, прочныя основанія поземельнаго ихъ устройства. Эти основанія изложены въ указѣ правительствующему сенату 24 ноября 1866 г., составляющемъ исходный пунктъ развитія новой, поземельноустроительной дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ.

Коренною особенностью этого указа, новымъ началомъ, внесеннымъ съ того времени въ казенно-крестьянское землевладѣніе тѣхъ 36 губерній, на которыя указъ распространялся, было то, что государственнымъ крестьянамъ предоставлены во владѣніе, на правахъ крестьянъ-собственниковъ, всѣ состоявшія въ ихъ пользованіи земли, кромѣ лѣсовъ, изъ платежа установленной оброчной подати. Нѣкоторыя ограниченія установлялись лишь временно, по отношенію къ праву отчужденія этихъ земель, а обратиться въ полныхъ собственниковъ, съ окончательнымъ освобожденіемъ отъ платежа оброчной подати, предоставлено было крестьянамъ путемъ единовременнаго взноса такой суммы денежными бумагами, проценты съ которой равнялись бы цифрѣ слагаемой съ нихъ оброчной подати. Упомянутыя ограниченія установляли обязательно 3-лѣтній срокъ со времени выдачи записей для полученія крестьянами права отчуждать надѣлъ, а для раздѣла обще-

ственныхъ земель на подворные участки былъ необходимъ приговоръ двухъ третей членовъ общества, окончательно утверждаемый губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Признаніе за государственными крестьянами правъ собственности на землю, не предполагавшееся по прежнимъ проектамъ, послужило въ главномъ комитетѣ условіемъ его согласія на необходимое тогда, по финансовымъ соображеніямъ, новое возвышеніе окладовъ оброчной подати въ большей части губерній, при чемъ ограничивалось также на будущее время и самое увеличеніе размѣра этой подати, а основанія ея разверстки должны были опредѣляться закономъ. Право собственности на земли крестьянскаго надѣла должно было служить противовѣсомъ возможному въ будущемъ, новому увеличенію этого сбора, тѣмъ болѣе для крестьянъ обременительному, что оброчная подать усвоила себѣ характеръ сословнаго поземельнаго налога.

Разработка, на новыхъ основаніяхъ, поземельноустроительнаго закона для государственныхъ крестьянъ возложена была на министровъ государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и статсъ-секретаря Н. А. Милютина, какъ членовъ главнаго комитета. Новымъ указомъ и появившимся въ послѣдующіе годы рядомъ дополненій къ нему открывался путь къ окончательному установленію крестьянской поземельной собственности, съ опредѣленіемъ неизмѣннаго въ теченіи 20 лѣтъ платежа за землю государственной оброчной подати.

По 36 губерніямъ, на которыя распространялся указъ 24 ноября 1866 года, (за исключеніемъ западныхъ, прибалтійскихъ, сибирскихъ, кавказскихъ и бессарабской области), государственные крестьяне получали на владѣніе землями своего надѣла особый по каждому сельскому обществу актъ, названный „владѣнною записью“. Въ запись должны были входить земли крестьянскаго надѣла, по опредѣленіи границъ его и пространства, а также размѣра причитавшейся съ каждаго селенія оброчной подати. Это предполагало особыя, предварительныя, довольно сложныя работы, предстоявшія вновь образованнымъ поземельноустроительнымъ чинамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Работы эти уве-

личивались по указаніямъ опыта, по мѣрѣ распространенія дѣла поземельнаго устройства на губерніи, въ которыхъ не производилось, въ прежніе періоды дѣятельности министерства, оцѣночныхъ работъ на крестьянскихъ земляхъ.

Судя по большей или меньшей сложности предстоявшихъ работъ по отграниченію надѣловъ и опредѣленію размѣра оброчной подати, сроки выдачи записей во всѣхъ 36 губерніяхъ не могли быть одинаковы. Они раздѣлялись, по указу, на три очереди.

1) Въ 14 губерніяхъ, дачи которыхъ были окончательно обмежеваны, (воронежской, казанской, калужской, московской, орловской, пензенской, рязанской, самарской, с.-петербургской, саратовской, симбирской, тамбовской, тульской и ярославской), для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей назначенъ былъ 2-лѣтній срокъ. Въ 9 губерніяхъ, ко времени изданія указа 24 ноября 1866 г., была уже окончена и введена въ дѣйствіе кадастровая оцѣнка крестьянскихъ земель и размѣръ оброчной подати повелѣно было опредѣлить на основаніи этой оцѣнки. По остальнымъ 5-ти губерніямъ, гдѣ въ то время оцѣнка приводилась къ окончанію и не была еще введена въ дѣйствіе, результаты этой оцѣнки указаны были основаніемъ для распредѣленія между селеніями, сообразно пространству и доходности надѣла, исчисленной на каждую губернію общей суммы оброчной подати. Послѣдняя опредѣлялась закономъ посредствомъ нѣкотораго увеличенія прежнихъ цифръ оброчной подати, по соображеніи съ увеличеніемъ ея въ первыхъ 9 губерніяхъ, вслѣдствіе оцѣнки.

2) Въ 13 губерніяхъ, гдѣ кадастровой оцѣнки произведено еще не было, гдѣ самая съемка земель на планы была не вполнѣ окончена или требовала повѣрки, установленъ срокъ, частію 4-хъ лѣтній (въ астраханской, екатеринославской, костромской и херсонской), частію 6-лѣтній (во владимірской, курской, нижегородской, новгородской, псковской, смоленской, таврической, тверской и харьковской). Въ этихъ губерніяхъ въ прежнее время, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, произведено было исчисленіе доходности крестьянскихъ угодій для переложенія оброчной подати съ душъ на

доходы отъ земель и промысловъ. Но прежнія кадастровыя и межевыя работы сами по себѣ не всегда отличались точностью, а сверхъ того требовали повѣрки вслѣдствіе позднѣйшихъ измѣненій границъ, отъ расчистокъ, обмѣновъ, прибыли и убыли угодій, измѣненія доходности земель подъ вліяніемъ причинъ промышленнаго свойства и т. п. Поэтому, ранѣе составленія владѣнныхъ записей въ этихъ 13 губерніяхъ, предстояло произвести работы значительно болѣе сложныя, чѣмъ въ первыхъ 14, потому что, кромѣ повѣрки пространства и доходности крестьянскихъ угодій, предстояло исправить результаты прежнихъ оцѣнокъ и распредѣлить по селеніямъ общую по губерніи сумму оброчной подати.

3) 6-лѣтній срокъ установлялся для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній, гдѣ, по количеству и свойству поземельноустроительныхъ работъ, требовалось еще болѣе труда сравнительно съ губерніями первыхъ двухъ очередей. Здѣсь не только не было производимо оцѣнки крестьянскихъ земель, но даже, большею частію, не было сдѣлано правильной съемки ихъ на планы, не было и отграниченія крестьянскихъ угодій отъ казенныхъ земель и лѣсовъ. Къ этому присоединялись нѣкоторыя мѣстныя особенности, какъ-то почти неограниченное и непостоянное пользованіе крестьянъ для расчистокъ казенными лѣсами, при такъ называемомъ переложномъ или подсѣчномъ хозяйствѣ, требовавшее весьма большихъ подготовительныхъ работъ прежде опредѣленія надѣловъ. Для этихъ губерній Высочайше утверждена 15 октября 1869 года особая инструкція.

Наконецъ, для малороссійскихъ губерній, черниговской и полтавской, не было назначено опредѣленнаго срока окончанія работъ по составленію владѣнныхъ записей: онѣ должны были выдаваться по мѣрѣ окончанія производимаго въ нихъ генеральнаго межеванія. Только послѣ межеванія возможно было окончательное опредѣленіе состава, границъ и пространства крестьянскихъ надѣловъ, которые въ этихъ губерніяхъ не могли еще быть до тѣхъ поръ ни обмежеваны, ни оцѣнены.

Къ числу главныхъ постановленій указа 24 ноября 1866 года слѣдуетъ отнести и установленіе неизмѣнности въ теченіе 20

лѣтъ размѣра оброчной подати, опредѣленнаго, на указанныхъ выше основаніяхъ, что было вполнѣ послѣдовательно, въ виду соображеній главнаго комитета о признаніи крестьянъ собственниками ихъ земли.

Въ самомъ указѣ оговорено, что министръ государственныхъ имуществъ приметъ надлежащія мѣры для окончанія всѣхъ этихъ работъ въ назначенные сроки, посредствомъ упрощенныхъ способовъ опредѣленія количества земель и угодій, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ. Впослѣдствіи однако оказалось невозможнымъ соблюсти эти сроки въ точности.

Для приведенія въ дѣйствіе указа 24 ноября 1866 года, министру государственныхъ имуществъ поручено было тогда же составить надлежащія инструкціи, а также представить предположенія о примѣненіи главныхъ основаній указа и къ прочимъ губерніямъ, въ немъ не поименованнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ открывалось обширное поле для усиленнаго труда центральныхъ и мѣстныхъ чиновъ министерства по начертанію подробныхъ правилъ и инструкцій, по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей, по установленію порядка повѣрки надѣловъ и распредѣленія оброчной подати въ каждой поземельноустроительной очереди, кромѣ первыхъ 14 губерній, по сформированію на первое время именно въ этихъ 14 губерніяхъ особыхъ поземельноустроительныхъ отрядовъ по составленію и выдачѣ записей. Во время этихъ трудовъ не могла, мало по малу, не выясняться крайняя затруднительность произвести выдачу владѣнныхъ записей, съ подготовительными къ ней работами, повсемѣстно въ назначенные сроки.

Сомнѣнія и недоразумѣнія возникали, независимо отъ самого хода поземельноустроительныхъ работъ, напримѣръ, по вопросу объ участіи мѣстныхъ управленій государственными имуществами въ поземельныхъ дѣлахъ государственныхъ крестьянъ въ промежутокъ времени отъ указовъ 1866 года до выдачи записей, промежутокъ для большинства губерній весьма значительный, а для нѣкоторыхъ оказавшійся даже громаднымъ. Неопредѣленность поземельныхъ отношеній бывшихъ государственныхъ

крестьянъ, какъ собственниковъ неотведеннаго имъ окончательно надѣла, нужно было прекратить возможно скорѣе, не отступая, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ строгаго исполненія установленныхъ правилъ. Этимъ объясняется та крайняя быстрота, съ какою состоялась выдача записей по губерніямъ первой очереди, за исключеніемъ только казанской.

Какъ примѣръ циркулярныхъ разъясненій, характеризующихъ тогдашніе взгляды министерства на поземельное устройство, можно привести, что 24 сентября 1866 г., въ предписаніи палатамъ, исключены изъ вѣдѣнія управленія государственными имуществами дѣла по вопросамъ, вытекающимъ изъ распредѣленія земель и угодій крестьянскаго надѣла внутри одного сельскаго общества, объ отводѣ усадебъ по приговору общества, жалобы на приговоры сходовъ по распредѣленію общественныхъ земель и на захватъ земель, въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, однимъ членомъ сельскаго общества на счетъ другаго члена того же общества, а также всякаго рода дѣла, относящіяся до крестьянскихъ и казачьихъ земель, принадлежащихъ владѣльцамъ въ личную собственность и переходящихъ по наслѣдству. Разъяснено также, что въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами должны оставаться дѣла о четвертныхъ земляхъ, хотя и переходящихъ по наслѣдству, но составляющихъ особый видъ имуществъ казны, и всѣ поземельныя крестьянскія дѣла, которыя, выходя изъ предѣловъ внутренняго распредѣленія угодій въ сельскомъ обществѣ, возникаютъ въ виду необходимости повѣрки или измѣненія крестьянскаго землевладѣнія, какъ напримѣръ, при размежеваніи земель между отдѣльными сельскими обществами.

Правила 31 марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ.

Между тѣмъ, во исполненіе указа 24 ноября 1866 г., выработаны были и Высочайше утверждены, 31 марта 1867 года, правила о порядкѣ составленія, предъявленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей; эти правила, на ряду съ упомянутымъ указомъ, должно считать главными узаконеніями по

поземельному устройству государственныхъ крестьянъ. Ими руководствовались чины министерства при работахъ по окончательному образованію крестьянскаго землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ оно должно было войти въ записи. Въ нихъ разъяснены случаи возможнаго, передъ выдачею записей, измѣненія закрѣплявшихся за крестьянами прежнихъ надѣловъ, вслѣдствіе допущенія прирѣзокъ къ надѣламъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, отрѣзокъ ненужныхъ для крестьянъ угодій и обмѣна чрезполосныхъ земель, по желанію самихъ крестьянъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ.

Установленное правилами разсмотрѣніе текущихъ поземельныхъ крестьянскихъ дѣлъ, особенно прирѣзокъ къ существующему надѣлу и переселеній на казенныя земли въ многоземельныя губерніи, на основаніи заявленій, сдѣланныхъ крестьянами при предъявленіи имъ записей, должно было совершаться уже не по прежнему обычному порядку, истекавшему изъ попечительства вѣдомства государственныхъ имуществъ надъ личностью и нуждами государственныхъ крестьянъ, а по новому порядку, истекавшему изъ свойства дарованныхъ крестьянамъ правъ, изъ новыхъ предѣловъ власти и круга дѣятельности вѣдомства государственныхъ имуществъ. Такъ какъ новыя поземельныя отношенія государственныхъ крестьянъ къ казнѣ установлены были на началахъ существующаго владѣнія угодьями, то управленіямъ государственными имуществами, вслѣдъ за изданіемъ правилъ о владѣнныхъ записяхъ, циркулярно было разъяснено, что въ учрежденіяхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ должны прекратиться производствомъ дѣла объ уравненіи въ землевладѣніи однопланныхъ селеній и о раздѣлахъ между обществами общихъ и чрезполосныхъ угодій. Такая обязанность составляла одинъ изъ видовъ попечительства надъ крестьянами; вслѣдствіе новаго поземельнаго положенія казенныхъ крестьянъ, объявленныхъ собственниками, министерство не считало себя вправѣ утверждать даже признанные имъ правильными проекты подобныхъ раздѣловъ, какъ подлежавшихъ вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, которые составляются изъ домохозяевъ всѣхъ селеній, участвующихъ въ пользованіи землями.

Тогда же разъяснено, на основанiи правилъ о владѣнныхъ записяхъ, что споры о землевладѣнiи и внѣшнихъ границахъ земель, возникшiе между разными селенiями или обществами, незамежеванными въ общую дачу, и основанные на формальныхъ документахъ, а не на разграниченiи чрезполосныхъ угодiй, должны разбираться судебно-межевымъ порядкомъ, споры же между отдѣльными домохозяевами, по праву владѣнiя состоящими въ дѣйствительномъ ихъ пользованiи наслѣдственными участками или усадебными землями, не подлежащими передѣлу, разрѣшаются на основанiи общаго положенiя о крестьянахъ.

Такимъ образомъ, мало по малу, отпадали отъ учрежденiй вѣдомства государственныхъ имуществъ даже и поземельныя крестьянскiя дѣла, несовмѣстимыя съ новымъ характеромъ этихъ учрежденiй. Впрочемъ, до выдачи записей предстояло доводить до свѣдѣнiя управленiй государственными имуществами о всѣхъ прирѣзкахъ или отрѣзкахъ земель крестьянскаго надѣла, какiя происходили отъ однихъ селенiй къ другимъ въ окадастрованныхъ губернiяхъ при удовлетворенiи подобныхъ споровъ, но всякiя прирѣзки къ душевому надѣлу изъ свободныхъ казенныхъ земель отложены были до составленiя записей. Преждевременное удовлетворенiе просьбъ о прирѣзкахъ и утвержденiе министерствомъ составленныхъ по старому порядку проектовъ могло бы затруднить удовлетворенiе другихъ, вполнѣ основательныхъ и болѣе неотложныхъ земельныхъ нуждъ, заявленныхъ крестьянами и удостовѣренныхъ на мѣстѣ при самомъ предъявленiи имъ записей, на основанiи крайняго недостатка земли и неудобствъ землевладѣнiя, какъ сказано въ правилахъ.

Мѣстное удостовѣренiе, основанное на точномъ ознакомленiи съ земельными нуждами крестьянъ, сдѣлалось съ этихъ поръ неизмѣннымъ правиломъ при разрѣшенiи прирѣзокъ къ надѣлу и переселенiй крестьянъ, которыя составили одну изъ самыхъ крупныхъ по размѣру сторонъ поземельноустроительной дѣятельности министерства. Внѣшняя сторона дѣла тщательно опредѣлялась правилами: работы по опредѣленiю надѣловъ и по составленiю записей поручались командированнымъ въ каждую губернiю

особымъ чинамъ; въ повѣркѣ на мѣстѣ записей и предъявленіи ихъ крестьянамъ участвовали мировые посредники; по жалобамъ крестьянъ, признаннымъ основательными, дѣлались исправленія на мѣстѣ, а въ противномъ случаѣ крестьянамъ предоставлялось приносить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, жалобу губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Но рядъ возможныхъ инстанцій этимъ не ограничивался: въ случаѣ отказа губернскаго присутствія, новая жалоба крестьянъ могла быть совокупно разсмотрѣна министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, приносилась даже въ тогдашній главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Такимъ образомъ, полное ручательство безпристрастія и всесторонности, при разсмотрѣніи крестьянскихъ земельныхъ нуждъ, было опредѣлено закономъ. Исполненіе вполнѣ соотвѣтствовало этому, такъ какъ „ни откуда не доходило свѣдѣній о злонамѣренномъ, пристрастномъ и, въ особенности, корыстномъ отступленіи, со стороны производителей работъ, отъ указанныхъ имъ правилъ и основаній для составленія владѣнныхъ записей“.

Ошибки и недосмотры были впрочемъ возможны въ этомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе, что для губерній первой очереди, окадастрованныхъ по правиламъ 1859 года, назначенъ былъ 2-лѣтній срокъ, а послѣ выхода правилъ 31 марта 1867 г. оставалось даже всего около полутора года. Притомъ межевыя и оцѣночныя силы, какія можно было обратить на это дѣло, были сначала крайне недостаточны, по неимѣнію на это другихъ средствъ, кромѣ ассигнованныхъ для производства оцѣнокъ крестьянскихъ земель. Первыя 14 губерній были раздѣлены на 49 участковъ, съ назначеніемъ въ каждый участокъ одного производителя работъ; на каждый участокъ приходилось производителю работъ, подъ руководствомъ старшаго чиновника, составить владѣнныя записи по 328 селеніямъ съ 67,128 душами крестьянъ и съ надѣломъ въ 418,161 дес. земли. Увеличеніе производящихъ работы чиновъ было необходимо не только для своевременнаго хода работъ, но и потому что поземельноустроительныя работы существенно отличались отъ прежнихъ оцѣночныхъ,

исправленіе которыхъ только замедляло ходъ дѣла. Вслѣдствіе этого, по представленію министра, состоялось Высочайшее повелѣніе 14 мая 1868 г., предоставившее министерству необходимыя средства для окончанія работъ въ первыхъ 14 губерніяхъ и для одновременнаго начатія подготовительныхъ работъ въ нѣкоторыхъ другихъ.

У самихъ крестьянъ, привыкшихъ долгими годами къ дополнительнымъ надѣламъ послѣ каждой ревизіи и къ переселеніямъ, по усмотрѣнію начальства, не могло быть сначала повсюду сознанія важности и безповоротности опредѣленія ихъ надѣловъ во владѣнныхъ записяхъ. Подъ вліяніемъ этого, они иногда пропускали установленный срокъ заявленій о своихъ земельныхъ нуждахъ и послѣ выдачи записей подавали многочисленныя просьбы по этому предмету въ министерство, которое должно было въ нихъ отказывать и вообще устраняться отъ всякаго участія въ этихъ дѣлахъ, на основаніи 38 и 39 статей правилъ о владѣнныхъ записяхъ. Примѣненіе въ этомъ смыслѣ 39 статьи правилъ не прекращалось почти по каждой губерніи многіе годы спустя послѣ выдачи записей; въ самое новѣйшее время были примѣры подобныхъ просьбъ и отказовъ по нимъ даже по казанской губерніи, принадлежавшей къ первой очереди, но получившей записи нѣсколько позже срока. Эта статья воспрещаетъ, послѣ выдачи записи сельскому обществу, домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, предоставленнаго ему во владѣніе, какъ по размноженію въ этомъ обществѣ населенія, такъ и по другимъ обстоятельствамъ. Установленная здѣсь неизмѣнность надѣловъ, составляющая послѣдствіе новаго начала, введеннаго въ крестьянскія поземельныя отношенія, долго встрѣчала возраженія путемъ упомянутыхъ просьбъ.

Подобныя просьбы увеличивались особенно тогда, когда съ наростаніемъ населенія опредѣленные по владѣннымъ записямъ на число ревизскихъ душъ надѣлы мѣстами становились тѣсными. Но дарованныя государственнымъ крестьянамъ, по поземельному устройству 1866 г., права собственниковъ именно подразумѣваютъ собою устройство окончательное, безъ возможности новыхъ земель-

ныхъ измѣненій въ надѣлѣ со стороны казны. Вотъ почему упомянутыя ходатайства крестьянъ не могли ни по какимъ причинамъ подлежать удовлетворенію.

Ходъ поземельноустроительныхъ работъ.

Изъ числа губерній первой очереди одна лишь казанская не могла подойти вполнѣ подъ назначенный для окончанія поземельноустроительныхъ работъ срокъ, вслѣдствіе значительной разницы, оказавшейся въ этой губерніи въ натурѣ между дѣйствительнымъ пространствомъ крестьянскихъ земель и прежними планами и вычисленіями. Повѣрка границъ, очень измѣнившихся отъ времени, и исправленіе плановъ потребовали особыхъ трудовъ; вслѣдствіе значительныхъ въ новѣйшее время расчистокъ крестьянами лѣсныхъ угодій подъ пашни, необходимо было, для правильнаго исчисленія пространства крестьянскаго надѣла, произвести сперва рекогносцировку лѣсныхъ пространствъ, подлежавшихъ зачисленію въ крестьянскія земельныя угодья.

Скорому ходу работъ въ губерніяхъ первой очереди способствовало то, что оброчная подать, опредѣлявшаяся по прежней кадастровой оцѣнкѣ на основаніи правилъ 1859 года, могла вноситься во владѣнныя записи безъ особыхъ работъ по новому распредѣленію между селеніями общей на губернію суммы оброчной подати.

Это именно было назначено для губерній слѣдующей очереди по указу 24 ноября 1866 г. Распредѣленію между сельскими обществами подлежалъ установленный указомъ добавочный сборъ, соразмѣрно уплачивавшейся каждымъ селеніемъ суммѣ оброчной подати, а распредѣлить этотъ сборъ нужно было соотвѣтственно пространству и доходности надѣловъ въ селеніяхъ. Подробныя правила по этому предмету, составленіе которыхъ возлагалось на министра государственныхъ имуществъ указомъ 24 ноября 1866 г., были внесены въ главный комитетъ и Высочайше утверждены, 27 іюня 1868 года, для 13 губерній второй очереди, въ которыхъ назначено было 4 и 6 лѣтъ для выдачи записей. Прежде

новаго распредѣленія въ этихъ губерніяхъ оброчной подати, предстояло произвести повѣрку пространства и границъ надѣла и его доходности, ибо прежнія измѣренія и исчисленія оказывались часто не соотвѣтствовавшими дѣйствительности. Границы и исчисленіе пространства надѣла, вмѣстѣ съ опредѣленной по прежней оцѣнкѣ доходностью, нужно было предъявлять крестьянамъ и по ихъ возраженіямъ, признаннымъ основательными, исправлять исчисленіе пространства надѣла. Затѣмъ уже, по окончаніи въ цѣлой губерніи указанныхъ работъ, предстояло распредѣлять по селеніямъ, какъ сказано, общую по губерніи сумму оброчной подати.

Важнымъ условіемъ успѣха работъ, особенно по отношенію къ мѣстнымъ интересамъ, было то, что упомянутая операція производилась при участіи самихъ крестьянъ, по указаніямъ ихъ уполномоченныхъ, по каждой группѣ селеній.

Упомянутымъ выше Высочайшимъ повелѣніемъ 14 мая 1868 года, какъ сказано, усилены средства министерства для поземельноустроительныхъ работъ. Для составленія владѣнныхъ записей, назначено 19 отрядовъ, въ каждомъ по одному старшему чиновнику и по нѣсколько производителей работъ. Новый штатъ чиновъ по поземельному устройству былъ утвержденъ до 1872 г., а послѣ этого срока предполагалось начать сокращеніе чиновъ и расходовъ, по мѣрѣ окончанія работъ въ большей части губерній.

Возможности командировать поземельноустроительныхъ чиновъ въ нѣкоторыя губерніи второй очереди, не ожидая окончанія работъ въ первыхъ 14 губерніяхъ, способствовало еще и то, что 11 іюля 1868 г. былъ утвержденъ новый штатъ для межевыхъ чиновъ временнаго отдѣла министерства по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, при чемъ межевщикамъ изъ государственныхъ крестьянъ присвоены общія служебныя права.

Высочайшее повелѣніе 28 октября 1869 г.

Усиленіе матеріальныхъ средствъ министерства, обращенныхъ на поземельноустроительныя работы, дало возможность употребить болѣе времени и мѣстныхъ межевыхъ силъ на разсмотрѣніе заявленій

крестьянъ о поземельныхъ нуждахъ. Такъ какъ въ губерніяхъ второй очереди должны были производиться, на основаніи Высочайше утвержденной 27 іюня 1868 года инструкціи, приготовительныя работы къ составленію владѣнныхъ записей, состоявшія, между прочимъ, въ предъявленіи крестьянамъ границъ и исчисленіи пространства ихъ надѣла, то это указало на необходимость дополнить 33 статью правилъ 31 марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ, по буквальному смыслу которой крестьянскія ходатайства о прирѣзкахъ, переселеніяхъ, обмѣнахъ и т. п. принимаются только при предъявленіи записей.

Высочайше утвержденнымъ 28 октября 1869 г. положеніемъ главнаго комитета разрѣшено чинамъ, производившимъ предъявленіе надѣловъ вмѣстѣ съ мировыми посредниками, принимать упомянутыя крестьянскія заявленія при предъявленіи пространства и границъ надѣла, вслѣдствіе чего подача крестьянами заявленій о поземельныхъ нуждахъ раздѣлилась на 2 срока (предъявленіе границъ надѣла и предъявленіе владѣнной записи), а вслѣдствіе того самое разсмотрѣніе и возможное удовлетвореніе такихъ заявленій должны были сдѣлаться болѣе всесторонними.

Высочайшее повелѣніе 13 декабря 1869 года.

Съ расширеніемъ поземельноустроительныхъ работъ, сама практика указывала нѣкоторыя ихъ стороны, недостаточно полно намѣченныя или совсѣмъ непредусмотрѣнныя въ первоначальныхъ указахъ. Таковъ вопросъ объ обязательности для крестьянъ пользованія надѣломъ. Начало обязательности надѣла не проведено нигдѣ въ постановленіяхъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, а узаконено только право крестьянъ на удержаніе за собою всего существующаго надѣла. Примѣры отказа крестьянъ отъ всего или части надѣла, сначала рѣдкіе, должны были мало по малу становиться чаще, по мѣрѣ того, какъ изслѣдованія поземельнаго крестьянскаго быта поземельноустроительными чинами охватывали большія пространства и встрѣчались съ болѣе сложными сторонами крестьянской жизни, не только въ земле-

дѣльческихъ, но и въ торгово - промышленныхъ ея проявленіяхъ. Земля, по соотношенію съ лежащими на ней платежами, не вездѣ бываетъ одинаково необходима для крестьянина: иногда по своей малопроизводительности, отдаленности или при преобладаніи въ крестьянскомъ хозяйствѣ неземледѣльческихъ промысловъ и изобиліи другихъ заработковъ, она становится даже для него бременемъ.

Въ правилахъ о владѣнныхъ записяхъ 31 марта 1867 года единственнымъ постановленіемъ, предусматривающимъ возможность отказа крестьянъ отъ части надѣла, была 14 статья, которая говорила о существовавшихъ еще тогда излишнихъ земляхъ, сверхъ 8 и 15 дес. на душу, обложенныхъ въ пользу казны особымъ оброкомъ. Если крестьяне при предъявленіи записей откажутся отъ принятія въ свое постоянное владѣніе, изъ платежа оброка, этихъ земель, то послѣднія изъ владѣнной записи исключаются, съ обращеніемъ въ казенныя оброчныя статьи: таковъ былъ единственный, предусмотрѣнный въ правилахъ 1867 г., случай отказа крестьянъ отъ земли.

Между тѣмъ, съ 18 января 1869 г. излишнія земли перестали существовать, слившись, на основаніи указа 18 января 1866 года, съ землями крестьянскаго надѣла. Случаи отказовъ крестьянъ отъ земли, по ея отдаленности и неудобству, учащались. Было бы несогласно съ цѣлью обезпеченія крестьянскаго благосостоянія оставлять во владѣніи крестьянъ свыше того количества земли, какимъ они сами желаютъ владѣть, тѣмъ болѣе, что требованіе оброчной подати за землю, не приносящую крестьянамъ, по какимъ-либо причинамъ, соотвѣтствующихъ выгодъ, прямо отозвалось бы на благосостояніи этихъ крестьянъ.

Вызванное такими соображеніями Высочайшее повелѣніе 13 декабря 1869 года подводило отказы отъ надѣловъ подъ два случая: въ смыслѣ простаго желанія уменьшить надѣлъ до размѣровъ, меньшихъ 8 и 15 дес. на душу, и—подъ условіемъ переселенія на другія земли. Въ томъ и другомъ случаѣ, министерству предоставлялось, если ходатайства заслуживали уваженія, обращать земли, отъ которыхъ откажутся крестьяне, въ распоряженіе казны. По подобнымъ отказамъ производилось тщательное мѣстное изслѣ-

дованіе: производители работъ удостовѣрялись ближайшимъ образомъ въ причинахъ, побуждавшихъ крестьянъ отказываться отъ земли или переселяться, а самую отрѣзку земель, отъ которыхъ крестьяне отказывались, проектировали на планѣ, по возможности, къ одному мѣсту, безъ чрезполосности.

Открытіе работъ по губерніямъ третьей очереди.

Въ 1869 году открыты были приготовленія къ началу работъ по сѣвернымъ и восточнымъ губерніямъ. Губерніи этой категоріи, по отношенію къ поземельному устройству, рѣзко отличались не только отъ первыхъ 14, гдѣ пространство и доходность надѣловъ были съ точностью опредѣлены по съемкѣ и оцѣнкѣ, но даже и отъ вторыхъ 13, въ которыхъ до составленія записей производились, какъ сказано, повѣрка и исправленіе прежнихъ исчисленій пространства и доходности надѣловъ. Въ губерніяхъ же третьей категоріи, кромѣ оренбургской и уфимской, значительная часть крестьянскихъ земель не была совсѣмъ снимаема на планъ, не была ни измѣрена, ни отграничена отъ казенныхъ земель и лѣсовъ. Исчисленія доходности крестьянскаго надѣла, въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, никогда не производилось: всѣ эти работы на огромныхъ пространствахъ нужно было производить вновь.

Необходима была поэтому и для сѣверовосточныхъ губерній особая инструкція по отграниченію крестьянскаго надѣла и исчисленію оброчной подати. Кадастровая оцѣнка была здѣсь неудобна; она потребовала бы слишкомъ много времени, труда и расходовъ. Задачей инструкціи было прежде всего изыскать легчайшій способъ соразмѣренія оброчной подати съ пространствомъ и доходностью надѣловъ, и возможно болѣе упростить самый порядокъ производства межевыхъ работъ. Инструкція для 7 сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерній была утверждена 15 октября 1869 года. Особенностью этой инструкціи, происходившею изъ особенностей крестьянскаго хозяйства въ означенныхъ губерніяхъ, были постановленія, касавшіяся такъ называемыхъ непостоянныхъ, вре-

менныхъ крестьянскихъ угодій, которыя въ крестьянскомъ пользованіи нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній нужно было различать отъ постоянныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этихъ губерній крестьяне для распашки выжигали извѣстные участки казеннаго лѣса и, послѣ сбора нѣсколькихъ урожаевъ, опять запускали ихъ подъ лѣсъ, а новую, также временную, расчистку дѣлали уже въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ извѣстныя части крестьянскаго надѣла не имѣли постоянныхъ границъ и основывались на произвольной расчисткѣ достоянія казны. Такой порядокъ не могъ болѣе считаться удобнымъ при введеніи благоустроеннаго землевладѣнія, а тѣмъ болѣе при признаніи крестьянъ собственниками ихъ надѣловъ. Оттого второй задачей инструкціи для сѣверовосточныхъ губерній было отвести крестьянамъ постоянный надѣлъ, въ неизмѣнныхъ границахъ, въ замѣнъ непостоянныхъ границъ и временнаго, произвольнаго пользованія расчищаемыми угодьями въ казенныхъ дачахъ. Трудность состояла въ томъ, чтобы переходъ отъ переложной, подсѣчной системы къ обыкновенному хозяйству совершался для крестьянъ безъ особой тягости, а этого можно было достигнуть только отводомъ такого количества лѣсныхъ угодій въ составъ надѣла, чтобы крестьяне, не выходя за его границы, могли продолжать привычную для нихъ издавна залежную или лядинную систему. Это достигнуто посредствомъ особаго, подробно указываемаго въ инструкціи расчета, опредѣляющаго, сколько лѣсныхъ десятинъ нужно прибавить крестьянамъ, со включеніемъ во владѣнную запись, взамѣнъ установившагося издавна и отмѣняемаго по новому земельному устройству права производить расчистки въ казенныхъ лѣсахъ. Отводимыя по расчету, въ замѣнъ права расчистокъ, лѣсныя угодья вводятся въ надѣлъ по нѣсколько десятинъ за одну, и такимъ образомъ узаконенный 15 десятинный размѣръ надѣла номинально сохраняется безъ ущерба для земельной обезпеченности крестьянъ.

На этихъ основаніяхъ, надѣлы по инструкціи отграничивались и пространство ихъ опредѣлялось въ мѣстностяхъ съ переложнымъ хозяйствомъ, а доходность угодій опредѣлялась при участіи уполномоченныхъ отъ самихъ крестьянъ. Соразмѣрно про-

странству и доходности надѣловъ, происходила разверстка между селеніями общей суммы оброчной подати.

Въ концѣ 1869 года были начаты приготовительныя къ составленію владѣнныхъ записей работы въ уфимской и оренбургской губерніяхъ. Въ послѣдующіе годы, 1870—1872, работы эти начаты и въ остальныхъ—вятской, олонецкой, пермской и вологодской губерніяхъ.

Высочайшее повелѣніе 9 ноября 1870 года.

Исключеніе изъ приведеннаго порядка исполненія инструкціи 15 октября 1869 года составила одна только архангельская губернія, относительно которой, черезъ годъ послѣ этой инструкціи, 9 ноября 1870 г., состоялось узаконеніе, откладывающее до особаго о томъ распоряженія, т. е. на неопредѣленное время, производство приготовительныхъ работъ по составленію владѣнныхъ записей.

Убѣжденіе въ преждевременности поземельноустроительныхъ работъ для этой губерніи истекало изъ соображенія ея климатическихъ и почвенныхъ, земледѣльческихъ и лѣсныхъ условій. Здѣсь нѣтъ еще надобности ограничивать, а напротивъ должно всѣми мѣрами поощрять крестьянскія расчистки въ казенныхъ лѣсахъ, какъ по малодоходности послѣднихъ, такъ и по очень малой сравнительно области хлѣбопашества въ этой губерніи. Въ виду частой нужды архангельскаго сельскаго населенія въ продовольствіи, расширеніе предѣловъ хлѣбопашества тамъ весьма желательно; между тѣмъ, по климатическимъ причинамъ, хлѣбъ въ этой губерніи, за немногими исключеніями, не можетъ созрѣвать безъ хорошей обработки и сильнаго удобренія, требующаго достаточнаго числа луговъ. Количество же разрабатываемой крестьянами земли въ губерніи, отъ 1 до 2-хъ дес. на душу, незначительное, не по недостатку земли, а именно по трудности распашки, не было надобности и закрѣплять за крестьянами на правахъ собственности. При сопоставленіи съ такимъ положеніемъ дѣлъ въ этой губерніи существующаго тамъ права 40-лѣтняго безплатнаго пользованія крестьянъ произведенными ими лѣсными расчистками, оказывается, что эта послѣдняя мѣра,

въ соединеніи съ постепеннымъ расширеніемъ хлѣбопашества, достаточна для мѣстныхъ нуждъ, и что выдача въ архангельской губерніи владѣнныхъ записей, съ опредѣленіемъ постояннаго крестьянскаго землевладѣнія, могла бы принести болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Тѣмъ же постановленіемъ упрощенъ для архангельской губерніи и 3 дальнихъ уѣздовъ вологодской—сольвычегодскаго, устьсысольскаго и яренскаго, порядокъ переселеній на другія земли; безъ представленія министерству, ходатайства о переселеніяхъ разрѣшаются губернаторами, по представленіямъ мѣстныхъ управляющихъ государственными имуществами, если, впрочемъ, новыя мѣста находятся, при переселеніи архангельскихъ крестьянъ, въ предѣлахъ этой губерніи, а относительно крестьянъ 3 вологодскихъ уѣздовъ—въ предѣлахъ тѣхъ же уѣздовъ.

Высочайше утвержденная инструкція 15-го декабря 1872 года для губерній малороссійскихъ.

Что касается губерній 4-й категоріи, черниговской и полтавской, гдѣ, по указу 24-го ноября 1866 года, владѣнныя записи должны быть составляемы и выдаваемы крестьянамъ по мѣрѣ окончанія производимаго въ нихъ генеральнаго межеванія, то о порядкѣ опредѣленія въ нихъ надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати у бывшихъ государственныхъ крестьянъ состоялась особая инструкція, Высочайше утвержденная 15-го декабря 1872 года.

Не смотря на неопредѣленность выраженій указа 1866 года относительно 2 малороссійскихъ губерній, признано было возможнымъ приступить съ 1873 г. къ производству тамъ работъ по составленію и выдачѣ записей, потому что въ 1872 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ черниговской и полтавской губерній было уже окончено и генеральное и спеціальное межеваніе, и не было надобности ожидать окончанія межеванія по цѣлой губерніи.

На основаніи инструкціи, поземельноустроительныя работы въ 2 малороссійскихъ губерніяхъ должны были производиться не одновременно во всѣхъ уѣздахъ, какъ дѣлалось въ другихъ губерніяхъ, а постепенно, по уѣздамъ, въ которыхъ генеральное межеваніе окончено. Послѣднее опредѣляетъ юридическія границы и пространство земельныхъ владѣній, устраняя притомъ чрезполосность, чѣмъ хотя и вызывается нѣкоторое промедленіе, но самая работа поземельноустроительныхъ чиновъ министерства государственныхъ имуществъ облегчается, такъ какъ они могутъ пользоваться готовыми результатами межеванія. На этомъ основаніи, по инструкціи 1872 года, установлена особая отъ другихъ губерній, система. Для разверстки оброчной подати въ этихъ губерніяхъ учрежденъ особый порядокъ, а именно—вмѣсто одновременной, повсемѣстной раскладки между казенными селеніями упадающей на каждую губернію суммы оброчной подати, для чего пришлось бы ожидать окончанія межеванія по всей губерніи, дѣлалась сперва разверстка этого сбора между всѣми уѣздами каждой губерніи, а потомъ между всѣми селеніями каждаго отдѣльнаго уѣзда, сообразно количеству удобныхъ земель отдѣльныхъ селеній, а также на основаніи послѣдовательнаго порядка градаціи уѣздовъ и селеній, установленнаго по свѣдѣніямъ о сравнительной доходности земель въ разныхъ уѣздахъ и объ относительномъ достоинствѣ земель каждаго селенія.

На поземельноустроительныхъ чинахъ министерства лежало собираніе свѣдѣній объ общемъ пространствѣ и сравнительной доходности земель крестьянскаго надѣла въ каждомъ уѣздѣ и соразмѣрное этому опредѣленіе доли оброчной подати. Поуѣздная раскладка послѣдней, по разсмотрѣніи въ губернскомъ присутствіи, представлялась на утвержденіе министерствъ государственныхъ имуществъ и финансовъ. Наконецъ, владѣнныя записи составлялись и выдавались крестьянамъ 2 малороссійскихъ губерній на общемъ основаніи, не ожидая окончанія генеральнаго межеванія въ другихъ уѣздахъ.

По отношенію къ упомянутой поуѣздной разверсткѣ оброчной подати въ обѣихъ малороссійскихъ губерніяхъ, въ отчетѣ о работахъ за первый же отчетный 1874 годъ было выражено, что разверстка въ этихъ губерніяхъ окончена, разсмотрѣна мѣстными

губернскими присутствіями, а по черниговской губерніи разсмотрѣна и министерствомъ финансовъ, но, въ виду признанной министерствомъ необходимости нѣкотораго отступленія отъ буквальнаго смысла инструкціи 1872 г., внесена была на утвержденіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ результатами разверстки оброчной подати по полтавской губерніи.

Результаты поземельноустроительныхъ работъ въ 27 губерніяхъ первой и второй очередей [1]).

Самый высокій надѣлъ въ 14 губерніяхъ первой очереди оказался въ губерніяхъ—воронежской, самарской, саратовской и с.-петербургской, гдѣ по владѣннымъ записямъ, въ большей части селеній, причитается земли отъ $5^1/_2$ до $10^1/_2$ дес. на душу. Въ московской, рязанской и ярославской губерніяхъ значится самый низшій надѣлъ, а именно отъ $3^1/_2$ до $3^3/_4$ дес. на душу; въ остальныхъ 7 губерніяхъ, калужской, казанской, орловской, пензенской, симбирской, тамбовской и тульской, по владѣннымъ записямъ, средній надѣлъ составлялъ 4—$4^3/_4$ дес. на душу. Оброчной подати причиталось, въ средней сложности, по губерніямъ на каждую десятину надѣла: въ центральныхъ—московской, орловской, рязанской и ярославской отъ 1 р. до 1 р. 15 к., въ самарской 37 к., въ остальныхъ 9 губерніяхъ оброчная подать составляла отъ $63^1/_2$ к. до $95^1/_2$ к. съ десятины.

Въ 13 губерніяхъ второй очереди числилось всего 24,059 селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ 2.447,576 душъ, съ надѣломъ 14.342,480 десятинъ удобной и 2.447,576 десятинъ неудобной земли, и съ оброчною податью въ 9.350,542 рубля. Размѣры надѣла по губерніямъ были различны, составляя болѣе 6 десятинъ на душу въ губерніяхъ—астраханской, новгородской, екатеринославской, таврической и херсонской ($6^1/_2$—$15^1/_2$ десятинъ на душу); отъ $5^3/_4$ до 5 десятинъ—въ губерніяхъ костромской, псковской и смоленской, и отъ 4 до $4^3/_4$ десятинъ на душу въ остальныхъ—владимірской, курской, нижегородской, тверской и харьковской.

[1]) См. таблицу № 6 въ приложеніи.

Размѣръ оброчной подати, по разсчету на десятину надѣла, отъ 25 коп. съ десятины въ астраханской губерніи до 96 коп. съ десятины въ густо населенныхъ губерніяхъ.

Общіе выводы о работахъ по губерніямъ третьей очереди— сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ, а также по малороссійскимъ, не могутъ быть сведены, за неокончаніемъ поземельноустроительныхъ работъ, какъ въ малороссійскихъ, такъ и въ губерніяхъ третьей очереди, за исключеніемъ уфимской и оренбургской.

Поземельное устройство бессарабскихъ поселянъ и ставропольскихъ крестьянъ.

Въ первой части сего обозрѣнія, за предшествовавшій реформамъ періодъ, упоминалось объ особомъ видѣ сельскихъ обывателей бессарабской области, именовавшихся царанами. Нѣкоторые изъ нихъ, живя въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ, не были крѣпостными, а пользовались землею по контрактамъ или по обычаю, на срокъ, съ правомъ перехода на другія земли. Бытъ этихъ царанъ получилъ впослѣдствіи особое устройство: временное пользованіе ихъ землею было обращено въ постоянное, съ выдачею имъ уставныхъ грамотъ.

Въ бессарабской губерніи не было собственно такъ называемыхъ государственныхъ крестьянъ; на казенныхъ земляхъ поселяемы были частію царане румынскаго происхожденія, частію крестьяне-переселенцы изъ внутреннихъ и малороссійскихъ губерній. Къ этимъ-то поселянамъ, не включеннымъ въ общій указъ 1866 г., примѣнены были правила послѣдняго указа, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, 23 декабря 1869 г., по совершеніи приготовительныхъ къ составленію владѣнныхъ записей работъ, которыя надлежало произвести примѣнительно къ Высочайше утвержденной, 15 октября 1869 года, инструкціи для сѣверо-восточныхъ губерній. На первый взглядъ могло бы казаться, что между этими двумя краями Россіи не существуетъ никакого соотношенія, но въ дѣлѣ поземельноустроительныхъ работъ сходство оказалось въ томъ существенномъ смыслѣ, что въ

бессарабской губерніи, какъ и въ сѣверо-восточныхъ, не было произведено до тѣхъ поръ никакого исчисленія доходности земель крестьянскаго надѣла, и потому водворенные на казенныхъ земляхъ поселяне уплачивали оброчную подать по окладамъ съ душъ и съ семействъ. Поэтому, примѣненіе узаконеній 1866 и 1869 гг. не представляло и здѣсь почти никакихъ затрудненій. Разверстку оброчной подати и выдачу владѣнныхъ записей, по закону 1869 г., установлено было произвести въ бессарабской губерніи тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ другихъ неокадастрованныхъ губерніяхъ.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ ставропольской губерніи производилось на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія 26 марта 1874 г.

Поземельное устройство припущенниковъ на башкирскихъ земляхъ.

Кромѣ перечисленныхъ категорій поземельноустроительныхъ работъ, совершавшихся въ общемъ порядкѣ, на основаніи законовъ 1866 и 1867 годовъ и дополнительныхъ къ нимъ узаконеній, на чиновъ министерства государственныхъ имуществъ возложено было еще поземельное устройство особыхъ видовъ сельскихъ обывателей, которые прежде, по способу податнаго обложенія, а частію и по административному устройству, состояли на особомъ положеніи, а потомъ были подчинены, въ главныхъ чертахъ, съ нѣкоторыми лишь изъятіями и дополненіями, правиламъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ.

Таковы были прежде всего поселяне, водворенные въ башкирскихъ дачахъ. Появленіе ихъ объясняется исторически, постепеннымъ заселеніемъ безлюдныхъ пространствъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній разными поселенцами, въ томъ числѣ и государственными крестьянами, издавна водворявшимися въ этихъ краяхъ, между прочимъ и на такихъ земляхъ, которыя вошли въ черту дачъ, признанныхъ принадлежащими башкирамъ вотчинникамъ. Послѣдніе вообще припускали на свои земли въ давнія времена разныхъ поселенцевъ, называвшихся вслѣдствіе сего припущенниками. Когда наступило время правильнаго размежеванія баш-

кирскихъ дачъ, правительство должно было обратить особое вниманіе на этихъ припущенниковъ, какъ военнаго вѣдомства (тептярей, мещеряковъ), такъ и гражданскаго (удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ), съ цѣлью обезпечить ихъ бытъ, тѣмъ или другимъ способомъ, такъ какъ выселеніе хотя бы даже нѣкоторыхъ изъ нихъ на прежнія мѣста жительства представлялось невозможнымъ.

По отношенію къ припущенникамъ изъ государственныхъ крестьянъ, Высочайшее повелѣніе 10 февраля 1869 г. о размежеваніи башкирскихъ дачъ, сохраняя за ними право владѣнія ихъ надѣлами, установило требованіе, чтобы эти надѣлы были вымежеваны изъ дачъ вотчинниковъ, на основаніи установленныхъ для того правилъ, и чтобы государственнымъ крестьянамъ были выданы на нихъ владѣнныя записи. Самое вымежеваніе земель, причитающихся государственнымъ крестьянамъ изъ башкирскихъ дачъ, и составленіе на эти земли раздѣльныхъ актовъ было возложено на мировыхъ посредниковъ и на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, а выдача записей, съ исчисленіемъ оброчной подати, на чиновъ министерства государственныхъ имуществъ, на основаніи сообщеній губернскихъ присутствій объ утвержденіи ими раздѣльныхъ актовъ на выдѣленныя припущенникамъ земли. Такимъ образомъ, до утвержденія раздѣльныхъ актовъ, чины министерства не могли и приступать къ составленію записей на вымежеванныя земли. Дѣло это могло подвигаться впередъ лишь по мѣрѣ вымежеванія надѣловъ изъ башкирскихъ дачъ и утвержденія присутствіемъ помянутыхъ актовъ.

Изъ 5 губерній (вятской, оренбургской, пермской, самарской и уфимской), въ коихъ водворены на башкирскихъ земляхъ припущенники изъ государственныхъ крестьянъ, всего болѣе ихъ находилось въ уфимской, гдѣ числились 72 башкирскія дачи, съ 423 селеніями такихъ припущенниковъ. Изъ остальныхъ губерній въ вятской и пермской составленіе владѣнныхъ записей для припущенниковъ изъ государственныхъ крестьянъ должно было послѣдовать одновременно съ общими работами по поземельному устройству для мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ вообще. Напротивъ,

по самарской губерніи, гдѣ поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ было совершенно окончено, министерство просило мѣстнаго губернатора о скорѣйшемъ вымежеваніи надѣла припущенниковъ и сообщеніи свѣдѣній о селеніяхъ, коимъ должны быть выданы записи. Трудность движенія этого дѣла, частію изъ за утвержденія раздѣльныхъ актовъ, частію по причинѣ спорныхъ дѣлъ, характеризуется тѣмъ, что изъ числившихся въ 4 губерніяхъ (кромѣ вятской), о которой свѣдѣній не было, 664 селеній припущенниковъ, до 1876 года записи могли быть выданы только по 2 селеніямъ оренбургской губерніи. Впрочемъ, по возможности, поземельно устроительныя работы шли успѣшно, насколько дѣло касалось чиновъ министерства: это доказывается тѣмъ, что къ упомянутому сроку, въ самарской губерніи, о которой, какъ сказано, министерство въ 1871 г. имѣло особое настояніе, записи были уже составлены по 18 селеніямъ изъ 55. Наконецъ, изъ большаго числа дачъ съ припущенниками въ уфимской губерніи, по отчету за 1872 г. заявлялось, что 26 дачъ были размежеваны на основаніи не только правилъ 1869 г., но и прежде дѣйствовавшихъ положеній.

Поземельное устройство крестьянъ, поступившихъ изъ частнаго владѣнія.

Относительно крестьянъ, поступившихъ въ казну изъ частнаго владѣнія, состоялось особое, Высочайше утвержденное 17 декабря 1866 года, положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. По правиламъ этого положенія, крестьянамъ, водвореннымъ въ частныхъ имѣніяхъ, поступившихъ въ казну и обложенныхъ особыми платежами на погашеніе лежавшихъ на упомянутыхъ имѣніяхъ долговъ кредитнымъ установленіямъ, или же на погашеніе тѣхъ суммъ, за которыя имѣнія эти были куплены казною у помѣщиковъ, предоставлялось на выборъ: или 1) выкупить свой надѣлъ въ собственность и получить на него данную, съ постепеннымъ погашеніемъ оцѣночной стоимости надѣла, по разсрочкѣ на 49 лѣтъ, и съ зачетомъ въ эту уплату той доли долговъ, лежащихъ на имѣніяхъ, какая погашена прежними ихъ

платежами, или 2) сохранить свой надѣлъ въ постоянномъ владѣніи, наравнѣ съ государственными крестьянами, изъ платежа государственной оброчной подати и съ выдачею владѣнныхъ записей.

Для примѣненія этого Высочайшаго повелѣнія нужно было, прежде всего, составить по каждому такому имѣнію разсчетъ стоимости крестьянскаго надѣла, съ исчисленіемъ этой стоимости по капитализаціи изъ $5^0/_0$ причитающейся съ этого надѣла оброчнойподати, опредѣленной по соразмѣрности съ оброчною податью, взимаемою въ тѣхъ же мѣстностяхъ съ государственныхъ крестьянъ. Эти довольно сложные разсчеты съ крестьянами поступившихъ въ казну частныхъ имѣній, по исчисленію выкупной стоимости надѣла и по зачету прежнихъ платежей въ погашеніе выкупной суммы, могли быть производимы въ каждой губерніи лишь по мѣрѣ окончательнаго опредѣленія размѣра оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, т. е. одновременно съ составленіемъ по каждой губерніи владѣнныхъ записей.

Такимъ образомъ, примѣненіе Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1866 г. могло, прежде всего, послѣдовать по тѣмъ лишь поступившимъ въ казну частнымъ имѣніямъ, которыя находились въ губерніяхъ, гдѣ выдача записей была уже окончена. По нѣкоторымъ имѣніямъ въ губерніяхъ первой очереди примѣненіе означеннаго положенія 1866 г. замедлилось до 1869 года, потому что для приведенія въ точную извѣстность погашенной крестьянскими платежами доли капитальнаго долга по каждому имѣнію, встрѣтилась надобность не только въ весьма сложныхъ разсчетахъ, но и въ предварительныхъ сношеніяхъ съ разными мѣстами и лицами, для удостовѣренія въ томъ, сколько и когда именно поступило крестьянскихъ платежей по каждому имѣнію за всѣ годы со времени пріобрѣтенія его въ казну.

Со времени окончанія разсчетовъ съ крестьянами упомянутыхъ имѣній и выдачи имъ данныхъ или владѣнныхъ записей, какъ выкупные платежи и оброчная подать крестьянъ, такъ и доходы съ оставшихся во владѣніи казны земель и оброчныхъ статей, должны были поступать въ казну на общемъ основаніи, а министерство финансовъ приняло на себя всѣ разсчеты съ кредитными установленіями по имѣніямъ, на коихъ числились еще банковые долги.

Высочайше утвержденнымъ, 3 октября 1868 г., положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія постановлено: выдать, на одинаковыхъ съ государственными крестьянами основаніяхъ, владѣнныя записи крестьянамъ, водвореннымъ въ имѣніяхъ, пожертвованныхъ частными лицами учебнымъ заведеніямъ. Въ 9 губерніяхъ, гдѣ были такія имѣнія, крестьянамъ ихъ выдавались записи одновременно съ работами по выдачѣ ихъ мѣстнымъ государственнымъ крестьянамъ. Учебнымъ же заведеніямъ, взамѣнъ оброка съ крестьянъ, назначено отпускать изъ казны соотвѣтствующія суммы.

Сверхъ приведенныхъ узаконеній объ устройствѣ разныхъ видовъ сельскихъ обывателей и о выдачѣ имъ владѣнныхъ записей, должно еще упомянуть о Высочайшемъ повелѣніи 16 января 1869 г., установляющемъ порядокъ выдачи записей крестьянамъ поступающихъ въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній, которымъ, какъ не надѣленнымъ землею, предоставлялось закономъ, по прекращеніи обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, водворяться на казенныхъ земляхъ.

Поземельное устройство ямщиковъ и уметчиковъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 9 іюля 1869 года установлены были правила для поземельнаго устройства ямщиковъ въ губерніяхъ: московской, новгородской, с.-петербургской и тверской. Они поселены были, какъ извѣстно, еще при Петрѣ I по тракту отъ С.-Петербурга до Москвы, съ обязанностью содержать почтовую гоньбу взамѣнъ другихъ повинностей. Впослѣдствіи, съ измѣненіемъ почтоваго порядка, ямщики отъ этой повинности были освобождены, съ обложеніемъ, взамѣнъ ея, особымъ сборомъ, съ освобожденіемъ отъ разныхъ другихъ повинностей и съ нѣкоторыми ограниченіями въ распоряженіи отведенными имъ надѣлами.

По упомянутому узаконенію 1869 г., ямщики, удерживавшіе до тѣхъ поръ свое званіе, были окончательно сравнены съ государственными крестьянами и обложены, паравнѣ съ ними, оброчною податью и другими повинностями; особый же сборъ съ нихъ былъ сложенъ, а на свои надѣлы они получили права собственниковъ.

Такимъ же порядкомъ, какъ и ямщиковъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 21 января 1870 г. разрѣшено было устроить, такъ называемыхъ, уметчиковъ, поселенныхъ на елтонскомъ солевозномъ трактѣ и несшихъ на себѣ опредѣленныя обязанности по содержанію этого тракта. Обязанности эти съ нихъ были сложены, и уметчики подчинены общему съ государственными крестьянами устройству. Владѣнныя записи были имъ выданы уже къ 1872 году.

Поземельное устройство половниковъ.

Еще въ періодъ существованія попечительства министерство, какъ было сказано выше, по возможности, переселяло на казенныя земли половниковъ, проживавшихъ на владѣльческихъ земляхъ вологодской губерніи. Но такъ какъ такое переселеніе не было окончательно регулировано закономъ, то при разработкѣ въ 1869 году особою комиссіею проекта закона о переселеніяхъ, предполагалось включить, въ видѣ особаго отдѣла и правила о вологодскихъ половникахъ. Впослѣдствіи признано было нужнымъ изъ общаго вопроса выдѣлить вопросъ о половникахъ и дать ему самостоятельное разрѣшеніе.

Высочайше утвержденнымъ 27 апрѣля 1876 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено было, что половники, желающіе переселиться на свободныя казенныя земли, должны обращаться съ просьбами о томъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, съ представленіемъ удостовѣренія мѣстнаго волостнаго старшины о принадлежности къ числу половниковъ, а затѣмъ отъ присутствія получаютъ особое разрѣшеніе на право переселенія. На основаніи этого разрѣшенія половники могутъ просить о поселеніи ихъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ такой губерніи, гдѣ предназначены земли для заселенія.

Въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ со времени изданія закона, и также въ теченіе года съ истеченія контрактныхъ условій, если такія были заключены половниками на болѣе продолжительные сроки, переселявшіеся половники, сверхъ общеустановленныхъ, по закону 21 мая 1870 г., льготъ въ платежѣ подушной и оброчной

податей, получали изъ казны подробно опредѣленныя въ законѣ пособія: на обзаведеніе и устройство жилищъ по 20 рублей на каждый дворъ, на пріобрѣтеніе лѣса для постройки по 15 р. на дворъ, а въ изобильныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ и лѣсъ натурою по 100 корней изъ казенныхъ дачъ, и на земледѣльческія орудія и скотъ по 20 рублей на семью. Сверхъ того, переселенцамъ выдавалась заимообразно, съ обязательствомъ возврата въ теченіе 3 лѣтъ, необходимая сумма на обсѣмененіе полей, сообразно количеству посѣва и мѣстнымъ цѣнамъ. Впрочемъ, это послѣднее пособіе отмѣнялось въ томъ случаѣ, когда крестьянское общество, къ которому причисляются переселенцы, или мѣстное земство согласятся отпустить имъ нужное количество сѣмянъ, съ возвратомъ ихъ также въ теченіи 3 лѣтъ. Исправный возвратъ этого долга обезпечивался общими мѣрами, установленными для взысканія ссудъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. По истеченіи упомянутыхъ сроковъ, половники должны были переселяться на казенныя земли не иначе, какъ на общихъ основаніяхъ.

По владѣнію отведенною землею они пользуются правами, предоставленными указомъ 24 ноября 1866 г. крестьянамъ-собственникамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Составленіе для этого рода поселенцевъ владѣнныхъ записей и опредѣленіе за отведенную землю оброчной подати производится по общимъ правиламъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 16 января 1869 г. объ устройствѣ новыхъ поселенцевъ на казенныхъ земляхъ.

Переселеніе съ владѣльческихъ на казенныя земли не составляетъ, однакожъ, непремѣннаго способа устройства половниковъ по новому о нихъ положенію. Наемъ владѣльческихъ земель на будущее время тѣми половниками, которые не пожелали бы воспользоваться установленными для ихъ устройства мѣрами переселенія, подчиняется общеустановленнымъ на этотъ предметъ гражданскими законами правиламъ.

Сверхъ того, возможны случаи, когда половники войдутъ въ соглашеніе съ владѣльцами о пріобрѣтеніи занимаемыхъ земель въ собственность. Тогда, на основаніи заявленій о томъ обѣихъ сторонъ, можетъ быть оказываемо правительствомъ, по взаимному

соглашенію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, денежное пособіе на пріобрѣтеніе тѣхъ земель въ собственность половниковъ, съ опредѣленіемъ и условій возврата этого пособія, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 17 декабря 1866 г. положеніи главнаго комитета объ устройствѣ крестьянъ населенныхъ имѣній, купленныхъ казною изъ частнаго владѣнія.

Поземельное устройство отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ 1867 г., іюня 25 дня, послѣдовали по предмету устройства отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ особыя Высочайше утвержденныя правила, въ основаніе которыхъ было положено то начало, что уволенные изъ войскъ не составляютъ особаго сословія, изъ ревизскихъ сказокъ обществъ не исключаются, а возвращаются къ прежнимъ занятіямъ, въ составъ своихъ сельскихъ обществъ, если поступили въ военную службу послѣ 10 ревизіи. Но тѣ отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, которые поступили на службу до 10 ревизіи и исключены изъ своихъ прежнихъ обществъ, получили по этому узаконенію возможность просить о водвореніи на предназначенныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для новыхъ поселеній казенныхъ участкахъ, если желаютъ обзавестись своимъ хозяйствомъ. Такое поселеніе обусловлено было невозможностью этимъ солдатамъ водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, по малоземелію ихъ или другимъ причинамъ. Невозможность эта на практикѣ составляла почти общее правило, такъ какъ трудно было ожидать, чтобы исключеннымъ изъ состава общества, предъ началомъ военной службы, солдатамъ, въ случаѣ возвращенія въ составъ того же общества, бывшіе однообщественники дозволили вступить въ пользованіе всѣми, принадлежащими имъ въ сельскомъ обществѣ правами, и въ томъ числѣ правомъ на участіе въ пользованіи отведенною въ надѣлъ обществу мірскою землею, усадебною и полевою, на одинаковомъ съ прочими членами общества основаніи, какъ требовалось Высочайшимъ повелѣніемъ 25 іюня 1867 г.

На первое время послѣ изданія этого закона, т. е. до 18-го января 1869 г., нижнимъ чинамъ предоставлено было приписываться къ многоземельнымъ сельскимъ обществамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены были для приписки къ такимъ обществамъ лицъ, обязанныхъ избрать родъ жизни, по Высочайшему указу 18 января 1866 г. Послѣ упомянутаго срока имъ предстояло водворяться исключительно на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Въ обоихъ случаяхъ нижніе чины освобождались пожизненно отъ платежа оброчной подати за занятыя земли, а построенные ими дома освобождались при жизни ихъ отъ воинскаго постоя. Но упомянутая льгота не распространялась на сыновей самихъ отставныхъ солдатъ, допускавшихся обыкновенно къ поселенію вмѣстѣ съ отцами во избѣжаніе раздробленія семействъ. Въ виду точнаго смысла закона о предоставленіи отставнымъ солдатамъ права поселенія на свободныхъ казенныхъ участкахъ, министерство требовало отъ поселявшихся солдатъ удостовѣренія о невозможности водвориться въ прежнихъ обществахъ: отъ этого освобождались только нижніе чины, происходившіе не изъ сельскихъ сословій. Что касается земель, то министерство озаботилось назначеніемъ ихъ изъ неудобныхъ для образованія оброчныхъ статей, но пригодныхъ для поселенія: такими, въ декабрѣ того-же 1867 года, были признаны и назначены въ новоузенскомъ уѣздѣ, самарской губерніи, оброчныя статьи—кузенбаевская и александровогайская, первыя, поступившія, по установленному министерствомъ порядку, подъ заселеніе отставныхъ солдатъ. Въ ближайшее затѣмъ время, въ февралѣ 1868 г., для той-же цѣли были назначены, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, запасныя земли, такъ называемыя десятыя части, въ предѣлахъ бывшаго херсонскаго военнаго поселенія.

Необходимость дальнѣйшаго расширенія системы назначенія казенныхъ участковъ для поселенія бывшихъ нижнихъ чиновъ доказывалась еще болѣе новымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 16-го декабря 1867 года, по силѣ котораго дѣйствіе упомянутаго положенія 25 іюня того же года распространено и на нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. Для этихъ чиновъ назначены были участки также въ херсонской губерніи. Упомянутыми губерніями, къ кото-

рымъ потомъ были присоединены многоземельная оренбургская и въ небольшихъ размѣрахъ харьковская и екатеринославская, ограничивалось до 1871 года назначеніе участковъ для поселенія бывшихъ нижнихъ чиновъ. Самое водвореніе производилось управляющимъ государственными имуществами той губерніи, гдѣ были назначены земли. Ищущіе поселенія нижніе чины обязаны были обращаться прямо къ нему, по соблюденіи всѣхъ установленныхъ для того правилъ. Порядокъ этотъ неоднократно разъяснялся въ отвѣтахъ на многочисленныя просьбы о поселеніи, подававшіяся отставными нижними чинами въ министерство.

Въ 1871 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ разрѣшеніе недоразумѣній и вопросовъ, возникшихъ при исполненіи положенія 1867 года, особенно по вопросу о надѣленіи землею нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу изъ обществъ, въ коихъ существуетъ участковое землевладѣніе.

Главный комитетъ призналъ необходимымъ оставить безъ измѣненія изложенныя въ положеніи 1867 года правила о правахъ возвращающихся въ свои общества нижнихъ чиновъ на участіе въ мірскомъ надѣлѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая необходимость открыть, въ предѣлахъ возможности, безземельнымъ крестьянамъ, по окончаніи ими срока военной службы, способы къ прочному водворенію, комитетъ призналъ полезнымъ предоставить нижнимъ чинамъ возможность водворяться и въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ они поступили на службу, гдѣ есть удобныя для того казенныя земли, и поручилъ министру государственныхъ имуществъ принять зависящія мѣры къ возможному расширенію способовъ водворенія отставныхъ солдатъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ въ мѣстахъ ихъ родины, независимо отъ общаго, предоставляемаго имъ, по положенію 1867 г., права поселяться на предназначаемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для новыхъ поселеній казенныхъ участкахъ.

Вслѣдствіе этого министерство, къ назначеннымъ до того времени въ 5 губерніяхъ землямъ, въ количествѣ 195,000 десятинъ, для поселенія отставныхъ солдатъ, (причемъ въ оренбургской,

самарской и херсонской на тѣхъ-же земляхъ селились и вообще имѣющіе право на надѣлъ изъ казенныхъ земель), присоединило въ 1872 г. еще 23,325 дес. въ 17 губерніяхъ.

Размѣръ отводимыхъ въ надѣлъ нижнимъ чинамъ земельныхъ участковъ опредѣлялся въ каждой мѣстности примѣнительно къ размѣру высшаго надѣла, опредѣленнаго по положенію 19 февраля 1861 г. о вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянахъ, для той мѣстности, въ которой находились назначенныя для того казенныя земли; но размѣръ этотъ могъ быть нѣсколько увеличенъ или уменьшенъ по соображенію съ мѣстными условіями и съ желаніемъ самихъ водворяемыхъ нижнихъ чиновъ. Наблюдалось при этомъ, чтобъ отводимыми надѣлами нижніе чины пользовались сами, для обработки земли, а не для сдачи въ аренду и другихъ корыстныхъ цѣлей.

Мѣры по устройству переселенцевъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 16 января 1869 года опредѣлено было участіе чиновъ министерства по водворенію на свободныхъ казенныхъ земляхъ людей, которые по закону имѣли на это право. Въ этомъ случаѣ оброчная подать за отведенный надѣлъ исчислялась чинами министерства въ размѣрѣ, причитающемся на основаніи произведенной уже оцѣнки тѣхъ земельныхъ оброчныхъ статей, изъ коихъ былъ отведенъ переселенцамъ надѣлъ, а если такія земли оцѣнены не были, то по средней сложности оброка, упадавшаго на десятину землив ближайшихъ казенныхъ селеніяхъ.

Наконецъ, этотъ законъ опредѣляетъ порядокъ и степень участія учрежденій министерства въ выдачѣ записей переселенцамъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда водвореніе ихъ предшествуетъ выдачѣ записей государственнымъ крестьянамъ вообще той губерніи, такъ и въ тѣхъ, болѣе частыхъ случаяхъ отвода, когда онъ происходитъ уже по окончаніи составленія записей въ той губерніи. Въ первомъ случаѣ записи переселенцамъ выдаются одновременно съ государственными крестьянами общеустановленнымъ въ правилахъ 31 марта 1867 года порядкомъ. Во второмъ случаѣ управленіе, государственными имуществами, послѣ окончательнаго отвода земли пере-

селенцамъ, сообщаетъ лишь губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія записи на вновь образованное поселеніе.

Не менѣе важную и несомнѣнно болѣе хлопотливую, чѣмъ даже собственно поземельное устройство государственныхъ крестьянъ — старожиловъ, сторону дѣятельности министерства въ періодъ времени, послѣдовавшій за реформами, составляло устройство новыхъ поселеній и вообще переселенческое дѣло.

До 1866 года казенныя земли отводились для новаго водворенія переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній, безъ особой системы, по отдѣльному каждый разъ распоряженію министерства. Для болѣе нагляднаго сравненія съ современнымъ порядкомъ производства этихъ дѣлъ слѣдуетъ напомнить, что въ то время сперва возбуждалась переписка о прінсканіи и избраніи земли для переселенцевъ, о съемкѣ ея на планъ и проектированіи въ натурѣ нарѣзки надѣла, съ предъявленіемъ этого проекта крестьянамъ, которыхъ признавалось нужнымъ переселить въ другую мѣстность, или которые сами о томъ ходатайствовали, а потомъ уже окончательно утверждался министерствомъ самый отводъ земель подъ водвореніе. При множествѣ ходатайствъ о переселеніи, все это крайне затрудняло и замедляло дѣло, такъ что иногда въ промежутокъ времени между первоначальнымъ заявленіемъ просьбъ о переселеніи и отводомъ земли съ особаго разрѣшенія, переселенцы, заранѣе уже покинувшіе свое прежнее жительство, находились въ весьма тяжеломъ положеніи.

Такъ какъ нельзя было предоставить мѣстнымъ управляющимъ государственными имуществами право отводить, по собственному усмотрѣнію, казенныя земли для водворенія переселенцевъ, то оставался одинъ путь, который министерство и избрало. Нужно было назначить заранѣе въ многоземельныхъ губерніяхъ извѣстное количество казенныхъ земель, пригодныхъ для устройства новыхъ поселеній и свободныхъ отъ всякаго другаго назначенія, а по выдѣленіи такихъ земель для означенной цѣли опредѣлить условія отвода ихъ всѣмъ желающимъ и имѣющимъ разрѣшеніе закона переселяться на казенныя земли. Затѣмъ, мѣстнымъ управленіямъ

государственными имуществами, снабженнымъ надлежащими указаніями, было предоставлено отводить изъ этихъ собственно земель, на установленныхъ основаніяхъ, надѣлъ переселенцамъ, по мѣрѣ заявленія ими о томъ ходатайствъ на мѣстѣ, безъ испрошенія уже, въ каждомъ частномъ случаѣ, разрѣшенія министерства. Нѣкоторое время подобное назначеніе имѣли излишнія при многоземельныхъ селеніяхъ земли, но съ 18-го января 1869 г. онѣ поступили въ составъ надѣла мѣстныхъ крестьянъ.

Въ виду этого для цѣлей переселенія назначены были министерствомъ иныя свободныя казенныя земли, сперва, какъ сказано, для отставныхъ и безсрочноотпускныхъ нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ завести отдѣльное хозяйство и удовлетворявшихъ условіямъ, установленнымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 25-го іюня 1867 г., для надѣла изъ казенныхъ земель, а впослѣдствіи эти земли были обращены также для поселенія всѣхъ вообще безземельныхъ крестьянъ и людей, обязанныхъ по закону избрать родъ жизни.

Въ тоже время были установлены, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, особыя правила о порядкѣ отвода надѣла новымъ поселенцамъ изъ числа ищущихъ водворенія на казенныхъ земляхъ и имѣющихъ на это по закону разрѣшеніе: люди эти обязывались обращаться со своими ходатайствами непосредственно къ управляющимъ государственными имуществами той губерніи, гдѣ казенныя земли были для поселенія назначены, а отъ управляющихъ уже зависѣло удовлетвореніе такихъ ходатайствъ, смотря по правамъ просителей и по количеству наличной земли.

Первоначально, до 1871 г., казенныя земли для водворенія всякаго рода переселенцевъ назначены были только въ 8 губерніяхъ: астраханской, екатеринославской, новгородской, оренбургской, самарской, таврической, харьковской и херсонской. Въ 1871 г., вслѣдствіе признанной главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія необходимости надѣлять землею отставныхъ солдатъ, для скорѣйшаго и лучшаго устройства ихъ быта, по преимуществу въ губерніяхъ, изъ коихъ они поступили на службу, къ упомянутымъ губерніямъ, прибавились еще 17, гдѣ

назначены были земли исключительно для поселенія отставныхъ солдатъ, а именно: владимірская, вологодская, казанская, костромская, курская, нижегородская, олонецкая, орловская, пензенская, пермская, полтавская, псковская, саратовская, смоленская, тамбовская, черниговская и ярославская. Въ какихъ широкихъ размѣрахъ удовлетворялись въ то время нужды въ поселеніи людей, которымъ, по закону, дозволялся отводъ казенной земли, изъ отставныхъ солдатъ и другихъ поселенцевъ, видно изъ того, что въ 1872 г. числилось предназначенныхъ министерствомъ для этой цѣли земель до 249,975 десятинъ удобной земли.

Такъ какъ заявляемыя государственными крестьянами, при предъявленіи владѣнныхъ записей, ходатайства о переселеніяхъ на казенныя земли встрѣчались чаще всего по вятской губерніи, то въ ней также, независимо отъ перечисленныхъ губерній, были назначаемы поселенческіе участки, но впрочемъ исключительно для водворенія мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ.

Въ позднѣйшую эпоху дѣятельности министерства, отводъ казенныхъ земель тѣсно связанъ, сверхъ переселенія по 33 статьѣ правилъ 1867 г., съ общимъ вопросомъ объ устройствѣ переселенческаго дѣла вообще. Дѣло это вызывало заботы министерства по двумъ отношеніямъ: 1) въ связи съ общими мѣропріятіями правительства по устройству вообще крестьянскихъ переселеній, послѣ преобразованія управленія государственныхъ крестьянъ, и 2) по заселенію многоземельныхъ окраинъ, гдѣ, соотвѣтственно этому, и назначались по преимуществу земли для поселенія.

При существованіи попечительства надъ государственными крестьянами, хорошее устройство переселеній было одною изъ важнѣйшихъ задачъ, и притомъ такою, на которую правительство затрачивало значительныя суммы. Съ преобразованіемъ устройства государственныхъ крестьянъ, прежній порядокъ переселеній не могъ уже болѣе быть сохраненъ, и дозволенное узаконеніями о владѣнныхъ записяхъ удовлетвореніе обычнымъ переселенческимъ движеніямъ могло имѣть примѣненіе, только по мѣрѣ открытія поземельно-устроительныхъ работъ въ той или другой губерніи. Между тѣмъ, именно во второй половинѣ 60 годовъ, стремленіе

крестьянъ къ переселеніямъ возрасло вслѣдствіе различныхъ новыхъ причинъ, вызываемыхъ особенностями того переходнаго періода, преимущественно же вслѣдствіе нѣкотораго ограниченія крестьянскаго земельнаго пользованія при продолжавшемся увеличеніи населенія. Не могло не отразиться здѣсь и появленіе въ ту эпоху въ Россіи свободнаго труда, съ замѣной вообще натуральнаго хозяйства денежнымъ и съ общимъ промышленнымъ и торговымъ оживленіемъ, отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и другихъ мѣръ. Недостатокъ у крестьянъ земли, вздорожаніе арендъ и прекращеніе дополнительныхъ надѣловъ усилили стремленіе къ переселеніямъ, и хотя на министерствѣ государственныхъ имуществъ въ то время лежала уже только обязанность отвода казенныхъ земель для поселенія, тѣмъ не менѣе, въ виду массы просьбъ объ отводѣ казенной земли со стороны безземельныхъ и другихъ крестьянъ, министерство должно было входить въ соглашеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о наилучшемъ способѣ регулировать движеніе, тѣмъ болѣе, что для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей прежнее дозволеніе переселяться на свободныя казенныя земли оставалось еще въ своей силѣ.

Результатомъ такого соглашенія и вмѣстѣ съ тѣмъ первою попыткою направить дѣло переселеній по наиболѣе цѣлесообразному пути были, состоявшіеся въ 1868 г. по министерству внутреннихъ дѣлъ, циркуляры мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Главное затрудненіе въ ту пору состояло въ истолкованіи 130 статьи общаго положенія 19 февраля 1861 г., установляющей порядокъ увольненія крестьянъ изъ обществъ для причисленія къ другимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ, безъ упоминанія о такихъ случаяхъ, когда выходящіе изъ прежнихъ обществъ крестьяне не желаютъ приписаться къ другому обществу, а хотятъ поселиться на свободныхъ казенныхъ земляхъ, гдѣ таковыхъ обществъ еще нѣтъ и, слѣдовательно, не отъ кого получить приговора. Затрудненія въ правильномъ пониманіи этой статьи вызваны были отсутствіемъ въ ней прямаго запрещенія обществамъ выдавать увольнительныя свидѣтельства для поселенія на свободныхъ казен-

ныхъ земляхъ; такое умолчаніе закона толковалось на мѣстахъ различно, а слѣдствіемъ этого было усиленіе фактическаго наплыва переселенцевъ въ восточныя губерніи, причемъ министерство государственныхъ имуществъ вынуждено было настойчиво заявлять о трудности водворить всю эту массу народа на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Циркуляры 13 апрѣля и 4 мая 1868 г. въ свое время вызывали различныя толкованія, причемъ указывалось даже, что они находятся во взаимномъ противорѣчіи, что, напримѣръ, вторымъ изъ нихъ будто бы отмѣняется свободное разрѣшеніе переселеній, установляемое въ первомъ, и т. д. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, циркуляръ 4 мая, обязанный своимъ происхожденіемъ настояніямъ министерства государственныхъ имуществъ, подкрѣпляемымъ извѣщеніями губернаторовъ объ усиленіи переселенческаго движенія и заявленіями управляющихъ государственными имуществами оренбургской и самарской губерній о непомѣрномъ увеличеніи числа переселенцевъ, представлялъ собою такія къ первому циркуляру разъясненія, которыя лишь нѣсколько съуживали примѣненіе только что установленныхъ и вызвавшихъ нежелательные результаты правилъ. Указывая на вредъ отъ „кочеваго“ настроенія крестьянъ, циркуляръ 4 мая возлагалъ на губернаторовъ наблюденіе, чтобы при увольненіи крестьянъ изъ обществъ въ точности соблюдались всѣ относящіяся сюда узаконенія, и чтобы крестьяне не допускались къ продажѣ имуществъ, пока не получатъ права на выходъ изъ обществъ. Отвѣтственность за нарушеніе постановленій объ увольненіи крестьянъ возлагалась на волостное и сельское начальство, и даже самимъ переселяющимся велѣно было разъяснять, что всѣ ушедшіе въ переселеніе не по точному смыслу закона, а при помощи обхода его, будутъ возвращаемы на мѣста, не смотря на размѣры пройденнаго ими разстоянія.

Необходимость и цѣлесообразность такихъ настоятельныхъ разъясненій становится очевидною при сопоставленіи ихъ съ тѣми пунктами перваго циркуляра, которыми крестьяне всѣхъ наименованій, желающіе поселиться въ оренбургской и самарской губерніяхъ, по явкѣ въ мѣстное управленіе государственными имуще-

ствами, допускались и къ осмотру земель, а послѣ выбора участковъ снабжались особымъ свидѣтельствомъ, которое, кромѣ фактическихъ свѣдѣній объ избранной мѣстности и переселяющихся на нее, заключало въ себѣ удостовѣреніе управляющаго государственными имуществами о неимѣніи препятствій къ водворенію на участкѣ, служившее замѣной пріемнаго приговора. Переселенія цѣлыми обществами и большими массами циркуляръ предоставлялъ разрѣшать губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и даже высказывалъ мысль о пользѣ разсылки съ него копій по волостнымъ правленіямъ.

Совокупностью обоихъ циркуляровъ давалась правильная постановка дѣлу, котораго лишь одна разрѣшительная сторона была регулирована подробно первымъ циркуляромъ.

Недоразумѣнія, возникшія при примѣненіи упомянутыхъ циркуляровъ, вмѣстѣ съ усиліями, какія пришлось употребить, чтобъ сдержать обнаружившееся во многихъ мѣстностяхъ стремленіе крестьянъ выселяться цѣлыми массами, а также приближеніе 9-лѣтняго срока со времени прекращенія крѣпостной зависимости, когда бывшіе помѣщичьи крестьяне должны были получить право выхода изъ обществъ, побудили правительство учредить, въ 1869 г., особую комиссію для обсужденія вопросовъ, касавшихся переселенческаго дѣла и разрѣшенія возникшихъ на практикѣ недоразумѣній. Комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ князя Дондукова-Корсакова, состоявшая изъ чиновъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, выработала проектъ правилъ о переселеніяхъ и потому занимаетъ хотя и не непосредственное, но важное мѣсто въ исторіи переселенческой дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ.

Комиссія собрала, пересмотрѣла и привела въ систему всѣ, касавшіяся переселеній, статьи дѣйствовавшихъ законовъ, разработала вопросъ о томъ, кому именно можетъ быть предоставлено право на переселеніе, и, наконецъ, принявъ во вниманіе дѣйствительно обнаружившуюся потребность поселянъ въ переселеніяхъ, признала нужнымъ разсмотрѣть въ отдѣльности вопросы о переселеніяхъ какъ на земли казенныя, такъ и на частно-владѣльческія.

Изъ главныхъ основаній, выработанныхъ комиссіею по сему предмету, должно отмѣтить тотъ взглядъ, что на свободныя казенныя земли возможно допускать поселеніе лишь завѣдомо безземельныхъ крестьянъ, нигдѣ и никакого надѣла не получившихъ. Такимъ образомъ отъ поселенія устранялись всѣ, какъ бывшіе помѣщичьи, такъ и государственные крестьяне, получившіе надѣлъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, по уставнымъ грамотамъ, владѣннымъ записямъ, выкупнымъ актамъ и т. п. Съ установленіемъ этого начала устранялся и ожидавшійся съ 1870 г. наплывъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на казенныя земли, заселять которыя предоставлялось только совершенно безземельнымъ крестьянамъ или вышедшимъ изъ состава обществъ до выдачи уставныхъ грамотъ, не участвующимъ ни въ подворномъ, ни въ общинномъ пользованіи мірскимъ надѣломъ.

Обстоятельно былъ выработанъ также комиссіею порядокъ завѣдыванія переселеніями. Между прочимъ предполагалось возложить на министерство государственныхъ имуществъ сообщеніе, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ тѣхъ губерній, гдѣ будутъ желающіе переселиться, свѣдѣній о томъ, гдѣ находятся участки для заселенія, какого размѣра и съ какой за нихъ платой. Желающіе переселиться должны были заявить о томъ присутствію, которое разъясняло имъ условія переселенія и сообщало всѣ нужныя свѣдѣнія; переселенцы снабжались особыми удостовѣреніями для допущенія къ осмотру участковъ чрезъ повѣренныхъ или ходоковъ; во избѣжаніе недоразумѣній и путаницы при отводѣ назначенныхъ участковъ, установлялось, что свидѣтельства, выдававшіяся на нихъ ходокамъ, сохраняютъ свою силу въ теченіе года.

Относительно переселеній на частновладѣльческія земли, комиссія пришла къ заключенію, что всѣ условія по предмету такого рода переселеній должны быть предоставлены исключительно взаимному соглашенію землевладѣльцевъ съ крестьянами. Выработанный комиссіею проектъ правилъ о переселеніяхъ былъ внесенъ въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, но утвержденія не получилъ.

Заслугу комиссіи составляетъ заявленіе о недостаточности существовавшихъ правилъ увольненія крестьянъ изъ обществъ, для предохраненія отъ раззоренія тѣхъ изъ нихъ, которые желаютъ переселиться. Увольнительное свидѣтельство вело обыкновенно только къ тому, что получившіе его крестьяне распродавали свое имущество, уничтожали прежнее хозяйство и отправлялись на поиски свободныхъ казенныхъ земель, но ихъ не получали, такъ какъ не имѣли предварительнаго разрѣшенія отъ управленія государственными имуществами той губерніи, въ которую они являлись. Для устраненія раззоренія такихъ переселенцевъ, оставалось признавать лишь фактическое ихъ водвореніе на такихъ земляхъ, какія оказывались ими занятыми. Эта послѣдняя случайность и побудила выдвинуть на первый планъ роль губернскаго присутствія, какъ мѣста контролирующаго и удостовѣряющаго права переселенцевъ на занятіе казенныхъ земель и соблюденіе ими всѣхъ установленныхъ формальностей.

Тѣмъ не менѣе заявленное комиссіею закрѣпленіе фактическихъ переселеній сдѣлалось съ этихъ поръ одной изъ видныхъ сторонъ дѣятельности министерства въ этой сферѣ и вызывало даже частныя законодательныя мѣры.

Такъ какъ выработанный комиссіей новый проектъ правилъ о переселеніяхъ не получилъ дальнѣйшаго движенія, а прежнія постановленія устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ не имѣли болѣе силы, за изданіемъ новыхъ началъ поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, то мѣры общаго свойства по этому предмету возможны были для министерства только въ предѣлахъ, указанныхъ 33 статьей правилъ 31 марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ, т. е. по отношенію къ тѣмъ переселеніямъ, которыя были допущены на основаніи заявленныхъ крестьянами ходатайствъ при предъявленіи записей. Къ такого рода мѣрамъ должно отнести Высочайше утвержденное, 28 мая 1870 г., положеніе главнаго комитета, опредѣляющее льготы, какія предоставляются министерствомъ государственныхъ имуществъ переселяющимся на упомянутомъ основаніи государственнымъ крестьянамъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ.

По этому закону льготы разрѣшаются на 6 лѣтъ отъ платежа подушной подати, государственнаго земскаго сбора и оброчной подати за занятыя земли, съ тѣмъ однако, что въ послѣднюю половину льготнаго срока крестьяне уплачиваютъ эти сборы въ половинномъ размѣрѣ, полною же льготою пользуются лишь въ первые 3 года.

Другой разрядъ мѣръ по переселенію. которое продолжалось безостановочно, составляли мѣры частнаго характера, вызывавшіяся заботами о заселеніи той или другой мѣстности, преимущественно окраинъ или закрѣплявшія фактическое переселеніе, съ большими уступками въ пользу признанія совершившихся уже водвореній. Эти мѣры мало по малу вели и къ облегченію переселеній вообще.

Наплывъ переселенцевъ совершался преимущественно въ губерніи оренбургскую и самарскую, указанныя и въ упомянутыхъ циркулярахъ 1868 г. Оренбургскій край особенно выдавался въ этомъ отношеніи потому, что чрезъ него лежалъ путь въ амурскій край, до котораго достигала едва $^1/_8$ часть направлявшихся туда переселенцевъ. Такъ какъ переселенія на Амуръ организованы были съ 1861 г., а крайняя отдаленность пути и отсутствіе всякихъ указаній дѣлали затруднительнымъ достиженіе конечной цѣли странствованія, то на практикѣ выходило, что огромное большинство шедшихъ на Амуръ или возвращавшихся оттуда переселенцевъ останавливались въ оренбургской губерніи и мало по малу осѣдали тамъ, нанимались въ работники или арендовали башкирскія земли. Тамъ же проживали по паспортамъ бывшіе государственные крестьяне, издавна арендовавшіе въ этой губерніи казенныя и частныя земли; встрѣчались также переселенцы изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ въ даръ $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла, безъ всякихъ увольнительныхъ свидѣтельствъ; были и выходцы изъ пермскаго горнозаводскаго населенія. Въ числѣ зашедшихъ въ край крестьянъ, которыхъ въ 1868 г. насчитывалось до 10,000 человѣкъ, было не мало такихъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могли разсчитывать на оставленіе ихъ въ краѣ, ни по дѣйствовавшимъ тогда узаконеніямъ, ни даже на основаніи правилъ, выработанныхъ

упомянутою комиссіею. Одновременно съ ея работами, въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ разсматривалось ходатайство главнаго мѣстнаго начальства оренбургскаго края, которое указывало на скопленіе тамъ переселенцевъ, не удовлетворявшихъ установленнымъ въ законѣ условіямъ водворенія, но не удаляемыхъ изъ края по невозможности сдѣлать это безъ раззоренія этихъ лицъ, которыя нерѣдко не имѣли уже на старыхъ мѣстахъ осѣдлости и даже тамъ не числились.

Въ виду такихъ исключительныхъ обстоятельствъ состоялось, по ходатайству главнаго мѣстнаго начальства, по оренбургской губерніи, Высочайшее повелѣніе 9 апрѣля 1869 г., распространенное 6 февраля 1871 г. и на уфимскую губернію, о мѣрахъ къ водворенію въ краѣ издавна проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній. Изъ переселенцевъ государственнымъ крестьянамъ предоставлялось, по этому закону, водвориться въ краѣ окончательно, съ перечисленіемъ по мѣсту поселенія, только тѣмъ, которые, получивъ разрѣшеніе переселиться въ Сибирь или на Амуръ и не дойдя до мѣста назначенія, остановились и проживаютъ въ оренбургской губерніи, а крестьянамъ, издавна арендующимъ въ этой губерніи казенныя или частныя земли и проживающимъ тамъ по паспортамъ или по приговорамъ обществъ, было предоставлено отказаться отъ надѣла по прежнимъ обществамъ и перечислиться по мѣсту настоящаго водворенія, съ зачисленіемъ однакожъ на нихъ долгомъ недоимокъ въ податяхъ и рекрутской повинности.

Водвореніе въ краѣ разрѣшалось также и зашедшимъ туда до воспослѣдованія этого закона переселенцамъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившимъ въ даръ $^1/_4$ надѣла, даже безъ условія давняго пребыванія въ краѣ и арендованія въ немъ земель, и хотя-бы эти переселенцы не имѣли увольнительныхъ свидѣтельствъ.

При распространеніи дѣйствія закона 9 апрѣля 1869 г. на уфимскую губернію, предѣломъ этого дѣйствія поставленъ былъ день обнародованія упомянутаго уже Высочайшаго повелѣнія 6 февраля 1871 г. Сверхъ того, дѣйствіе перваго закона было распространено на проживавшихъ въ краѣ переселенцевъ изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, если

эти переселенцы исполнили свои обязательства къ казнѣ и владѣльцамъ, а также на бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

Означенные указы, кромѣ закрѣпленія фактическихъ переселеній у крестьянъ опредѣленныхъ разрядовъ, добавляли нѣчто и къ общему движенію переселенческаго дѣла. Такъ, въ законѣ 9 апрѣля 1869 года упоминалось о переселенцахъ не только изъ поименованныхъ разрядовъ, но и изъ помѣщичьихъ крестьянъ вообще, выполнившихъ всѣ требуемыя закономъ условія выхода изъ обществъ. Имъ предоставлено было, оставаясь на арендуемыхъ земляхъ, причисляться къ ближайшему обществу или волости, но отдѣльныя изъ себя общества эти переселенцы могли составлять только въ случаѣ пріобрѣтенія въ собственность земли въ размѣрѣ не меньшемъ 1/4 высшаго или указнаго надѣла по положенію 19 февраля 1861 г. для той мѣстности, гдѣ они проживали.

Приведенныя два узаконенія составляли весьма важный шагъ въ смыслѣ временнаго улаженія переселенческаго дѣла въ оренбургскомъ краѣ; тѣмъ не менѣе коренным образомъ вопросъ объ упорядоченіи заселенія оренбургскаго края ими окончательно все таки не разрѣшался, такъ какъ переселенцы продолжали туда прибывать съ увольнительными приговорами, безъ пріемныхъ, все еще подъ вліяніемъ возбужденія, сообщеннаго циркуляромъ 13 апрѣля 1868 года. Сверхъ того, прежними постановленіями не была разрѣшена участь такихъ переселенцевъ, которые не подходили подъ перечисленные въ послѣднихъ разряды сельскихъ обывателей. Такимъ образомъ стали появляться на арендованныхъ у башкиръ земляхъ селенія и хутора, иногда даже значительные, возникшіе неизвѣстно когда, не образующіе сельскихъ обществъ, не включенные въ волости, не отбывавшіе никакихъ повинностей. Выселяемые владѣльцами земель, эти поселенцы составляли бродячій элементъ, на который не могла не обратить особаго вниманія мѣстная администрація.

Если прибавить къ этимъ самовольнымъ переселенцамъ другихъ, которые пришли въ край законнымъ образомъ, по паспортамъ, и жили тамъ на работахъ, поселившись на арендованныхъ ихъ земляками земляхъ, а также неудачныхъ переселенцевъ въ

сибирскія губерніи, то окажется, что и послѣ изданія законовъ 1868 и 1871 г. вопросъ объ устройствѣ оренбургскихъ переселенцевъ стоялъ немногимъ лучше, чѣмъ до этихъ узаконеній.

Вслѣдствіе этого, для упорядоченія переселеній въ оренбургскій край образована была новая комиссія изъ чиновъ вѣдомствъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Шульца. На основаніи заключеній этой комиссіи, внесено было представленіе въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденное, 23 января 1876 года, и составляющее важнѣйшій изъ законодательныхъ актовъ, состоявшихся до того времени по данному предмету.

Этимъ узаконеніемъ разрѣшено было водвореніе на свободныхъ казенныхъ земляхъ оренбургскаго края: 1) всѣхъ, имѣвшихъ право на такое водвореніе по закону, 2) безземельныхъ крестьянъ, не воспользовавшихся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣнным записямъ, 3) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ обществъ, получившихъ въ даръ $^1/_4$ надѣла, 4) бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ увольненіе изъ своихъ обществъ до выдачи записей, и 5) изъ прочихъ переселенцевъ тѣхъ, которые, бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ обществъ, прибыли въ край до обнародованія закона 1876 года.

Остальнымъ переселенцамъ, проживавшимъ въ краѣ, по увольнительнымъ свидѣтельствамъ или по срочнымъ паспортамъ на земляхъ, купленныхъ или нанимаемыхъ у башкиръ и другихъ частныхъ владѣльцевъ, съ устройствомъ тамъ усадебной осѣдлости, предоставлялось причислиться къ ближайшей волости, безъ пріемнаго приговора, или же составить изъ себя отдѣльныя общества. Это послѣднее право обусловлено было очень подробными требованіями, а именно: чтобъ поселившіеся на владѣльческихъ земляхъ переселенцы пріобрѣли въ собственность участокъ земли, не менѣе $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла по положенію 19 февраля 1861 года, для той мѣстности, гдѣ они проживали или арендовали, по письменнымъ договорамъ съ собственниками, не менѣе 12 лѣтъ, участокъ земли, составляющій на душу не менѣе одного высшаго или указнаго надѣла, и чтобы общество содержало въ себѣ не менѣе 40 душъ.

Предусмотрѣнъ былъ и главный до тѣхъ поръ источникъ самовольнаго заселенія края — осѣданіе въ немъ переселенцевъ, направлявшихся, по установленному разрѣшенію, въ сибирскія губерніи или на Амуръ; такимъ лицамъ предоставлялось въ 6 мѣсячный срокъ приписаться къ мѣстнымъ сельскимъ или городскимъ обществамъ или къ волости, съ распространеніемъ такого правила и на случаи послѣ 1876 г.

Хотя такимъ образомъ этимъ закономъ сдѣлано многое, именно по отношенію къ крестьянамъ, арендующимъ частныя земли или пріобрѣвшимъ ихъ въ собственность, и расширенъ кругъ лицъ, имѣвшихъ право на надѣлъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, но самые предѣлы дѣйствій этого закона, какъ мѣстнаго, были все-таки ограничены; къ тому же, онъ почти исключительно примѣнялся къ лицамъ, уже прибывшимъ въ край, и вопросъ о регулированіи переселеній на будущее время повсемѣстно оставался для министерства открытымъ, а между тѣмъ переселенческое движеніе направлялось въ Сибирь, Туркестанъ и на Кавказъ, а не только въ оренбургскій край.

Дальнѣйшая дѣятельность министерства по переселеніямъ крестьянъ не относится къ настоящему отдѣлу сего обозрѣнія, за исключеніемъ лишь того, что Высочайшимъ повелѣніемъ 10 іюля 1881 года дѣйствіе закона 1876 года продолжено было до 1 января 1882 года.

Въ 1868 году министерство внутреннихъ дѣлъ сообщило тогдашнему министру государственныхъ имуществъ о необходимости переселенія на казенныя земли новгородской или псковской губерній до 300 душъ безземельныхъ крестьянъ и бобылей съ острова Даго, эстляндской губерніи, находившихся въ безвыходномъ положеніи. Не имѣя земли для посѣва хлѣба, употребляя въ пищу отруби, смѣшанныя съ мякиною, эти крестьяне не имѣли ни пріюта, ни средствъ къ существованію. Нѣкоторые изъ нихъ просились на Кавказъ, но министръ внутреннихъ дѣлъ, въ виду гибельнаго вліянія южнаго климата на жителей сѣвера, призналъ полезнымъ поселить ихъ въ одной изъ названныхъ губерній, какъ наиболѣе соотвѣтствующихъ той мѣстности, гдѣ родились и выросли переселенцы. Избрана

была новгородская губернія, назначены тамъ (въ 1868 и 1869 годахъ) земли для заселенія, въ количествѣ 5,342 дес., и въ декабрѣ 1868 г., по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предписано мѣстному управляющему государственными имуществами избранные для водворенія переселенцевъ съ острова Даго казенные участки отводить вообще переселенцамъ изъ прибалтійскихъ губерній. Въ 1874 г. разъяснены были причины такого распоряженія, обрисовывающія взглядъ высшей администраціи на поселеніе не только въ данномъ случаѣ, но и вообще безземельныхъ крестьянъ. Просить о водвореніи на казенныхъ земляхъ, по мнѣнію министерства, имѣли право только безземельные крестьяне, т. е. неимѣющіе нигдѣ и никакого земельнаго надѣла, и лица, обязанныя по закону избрать родъ жизни, какъ-то—крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, горнозаводскіе мастеровые, однодворцы западныхъ губерній, и другіе. Къ этому же разряду людей могли быть относимы по курляндской губерніи (а равно лифляндской и эстляндской) безземельные батраки, т. е. крестьяне, не принадлежащіе ни къ числу собственниковъ, купившихъ свои участки, ни къ числу хозяевъ (Wirthe), имѣющихъ въ постоянномъ своемъ пользованіи участки земли и дворы (Gesinde) въ казенныхъ имѣніяхъ, или арендующихъ на долгіе, не менѣе 12 лѣтъ, сроки, подобные же участки земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Такъ какъ оставшіяся отъ упомянутаго назначенія земли новые прибалтійскіе переселенцы признавали подъ поселеніе неудобными, и пригодныхъ земель для этой цѣли вообще въ новгородской губерніи оказывалось мало, то министерство распорядилось (въ 1874 же году) направлять новыхъ прибалтійскихъ безземельныхъ переселенцевъ въ оренбургскую и самарскую губерніи, на назначенныя тамъ для заселенія земли.

Еще болѣе общее примѣненіе, за недостаткомъ прямаго указанія закона по вопросу о поселеніи безземельныхъ крестьянъ, получило Высочайше утвержденное, 25 сентября 1874 г., положеніе комитета министровъ по возбужденному таврическимъ губернскимъ начальствомъ и тогдашнимъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ вопросу объ устройствѣ быта безземель-

ныхъ въ Крыму татаръ, въ виду бѣдственнаго положенія тѣхъ, которые остались тамъ послѣ ухода ихъ единоплеменниковъ въ Турцію.

Министерствомъ назначались въ херсонской губерніи земли (до 36 т. дес.) для поселенія вообще безземельныхъ крестьянъ, на основаніи удостовѣренія генералъ-губернатора, что упомянутые люди крайне нуждаются въ немедленномъ водвореніи на казенныхъ земляхъ. Опытъ показалъ, однако же, что сами эти безземельные люди не всегда спѣшили воспользоваться предложенными землями; относительно же безземельныхъ крестьянъ-татаръ, проживавшихъ въ Крыму, невозможно было опредѣлить, хотя бы приблизительно, ихъ число, тѣмъ болѣе, что они жили частью на владѣльческихъ земляхъ, съ которыхъ переманивать работниковъ и арендаторовъ на казенныя земли не было никакого основанія. Такимъ образомъ, и самое назначеніе земель для поселенія татаръ признано было затѣмъ во всѣхъ отношеніяхъ несвоевременнымъ и даже неосторожнымъ, о чемъ министръ государственныхъ имуществъ и сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ. При этомъ высказано было, что назначеніе казенныхъ земель съ цѣлью водворенія на нихъ татаръ, безъ дѣйствительной въ томъ надобности, невыгодно для казны, такъ какъ земли эти со времени такого назначенія не могутъ быть отдаваемы въ оброчное содержаніе на долгій срокъ безъ условія возврата до срока, при существованіи каковаго условія арендная цѣна тѣхъ земель должна понизиться. Мѣра заготовленія казенныхъ участковъ для водворенія безземельныхъ татаръ представлялась, и неосторожною, ибо одно извѣстіе о ней могло быть принято татарами за общій вызовъ правительства къ переселенію съ помѣщичьихъ земель на казенныя, съ предоставленіемъ переселенцамъ разныхъ льготъ. Слѣдствіемъ этого могло бы быть оставленіе помѣщичьихъ земель и тѣми татарами, которые до тѣхъ поръ спокойно и безбѣдно жили на нихъ; помѣщичьи хозяйства могли пострадать отъ внезапнаго недостатка съемщиковъ земель и рабочихъ рукъ, а казенныхъ земель въ Крыму недостало бы для всей массы татаръ, причемъ избытокъ переселенцевъ пришлось бы выселять въ другія губерніи, съ выдачею пособій отъ казны. Въ общемъ результатѣ предлагаемой мѣры,

усматривалось разстройство частныхъ владѣльческихъ хозяйствъ, новое опустѣніе Крыма, значительные убытки для казны и, наконецъ, тяжкія, хотя и временныя бѣдствія для самихъ татаръ.

Съ такимъ мнѣніемъ министра государственныхъ имуществъ дѣло было внесено, по министерству внутреннихъ дѣлъ, на разсмотрѣніе комитета министровъ, который нашелъ, что, въ виду стремленія татаръ къ выселенію изъ Россіи, не только по поводу крымской войны, но и въ позднѣйшее время, по случаю привлеченія ихъ къ отбыванію воинской повинности, едва ли можно ожидать успѣха отъ принятія мѣръ къ усиленію осѣдлости татаръ въ Крыму, и что особая заботливость объ этомъ правительства не можетъ имѣть для края желаемыхъ результатовъ. Соглашаясь съ соображеніями министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ о вредныхъ послѣдствіяхъ и для частнаго хозяйства въ Крыму, и для остающихся на полуостровѣ татаръ, отъ возбужденія преувеличенныхъ ожиданій татарскаго населенія посредствомъ такой мѣры, какъ надѣленіе ихъ землею безъ всякаго съ ихъ стороны ходатайства, комитетъ изъ имѣющихся въ этомъ дѣлѣ данныхъ усмотрѣлъ еще, что министерство государственныхъ имуществъ не только постоянно удовлетворяло всѣмъ отдѣльнымъ ходатайствамъ крымскихъ безземельныхъ татаръ о надѣленіи казенною землею, но и не встрѣчаетъ препятствія къ подобному надѣленію ихъ, по возможности, и на будущее время, согласно съ предоставленнымъ министерству правомъ относительно безземельныхъ крестьянъ вообще. Поэтому комитетъ признавалъ болѣе осторожнымъ ограничиться, по вопросу о надѣленіи безземельныхъ крымскихъ татаръ казенною землею, сохраненіемъ существовавшаго порядка и отклонилъ заявленныя по устройству татаръ общія предположенія главнаго и мѣстнаго начальства таврической губерніи.

Указанный Высочайше утвержденнымъ, 25 сентября 1874 г., положеніемъ комитета министровъ порядокъ водворенія безземельныхъ татаръ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, на свободныхъ казенныхъ земляхъ, оставался въ дѣйствіи въ теченіи 10 лѣтъ и даже служилъ основаніемъ министерству къ продолженію водворенія

безземельныхъ крестьянъ вообще на казенныхъ земляхъ, такъ какъ, съ изданіемъ въ 1876 году особаго приложенія къ тому IX Св. Зак., другаго законнаго разрѣшенія на такую мѣру болѣе не было. Но въ 1884 г., по поводу поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ таврическаго губернскаго начальства предположеній о надѣленіи безземельныхъ татаръ, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ душъ, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ отклонять вообще подобныя ходатайства на будущее время, какъ по незначительному количеству въ Крыму свободныхъ земель, нужныхъ правительству для иныхъ цѣлей, такъ и по необходимости отдавать преимущество, въ отношеніи водворенія на казенныхъ земляхъ, русскому населенію, что ближе, по его мнѣнію, соотвѣтствовало направленію, данному этому дѣлу и высказаннымъ комитетомъ министровъ въ 1874 г. общимъ его соображеніямъ относительно осѣдлости татаръ въ Крыму. Въ результатѣ по различнымъ, вновь возникавшимъ ходатайствамъ безземельныхъ татаръ о водвореніи на казенныхъ земляхъ, министерство государственныхъ имуществъ вполнѣ согласилось со взглядомъ на это дѣло министерства внутреннихъ дѣлъ и высказало послѣднему въ январѣ 1885 г., что не находитъ достаточныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайства таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по одному частному случаю тѣмъ болѣе, что безземельные татары, за которыхъ просило присутствіе, оказались обыкновенными безземельными крестьянами, а права послѣднихъ на отводъ надѣла изъ казенныхъ земель ни на чемъ не основаны.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе вопроса о поселеніи безземельныхъ крымскихъ татаръ повело, на практикѣ, къ установленію рѣшительнаго взгляда министерства и на право поселенія на казенныхъ земляхъ безземельныхъ крестьянъ вообще,—взгляда, вполнѣ сообразнаго съ общимъ характеромъ современнаго нашего поземельнаго законодательства.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1866 до 1888 года.

I.

Поземельное устройство крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ.

Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1866 г., коимъ введено было окончательное поземельное устройство въ великороссійскихъ губерніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялось министру государственныхъ имуществъ выработать основанія для окончательнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, сообразно мѣстнымъ особенностямъ крестьянскаго землевладѣнія въ этомъ краѣ.

Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія министерство государственныхъ имуществъ, признавая, что начатыя съ 1864 г. повѣрочно-люстраціонныя работы должны прочно установить правильное землевладѣніе государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, нашло возможнымъ немедленно же, за изданіемъ указа 24 ноября 1866 г., приступить къ выполненію возложенной на него этимъ указомъ задачи.

При установленіи надлежащихъ для того правилъ, министерство полагало необходимымъ принять въ соображеніе не только начала, указанныя въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года и въ

Высочайшемъ указѣ 24 ноября 1866 г., но и тѣ мѣстныя условія крестьянскаго землевладѣнія, въ которыя оно поставлено было Высочайшими указами 1 марта, 30 іюля и 2 ноября 1863 г., создавшими изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—крестьянъ собственниковъ, на основаніи обязательнаго выкупа крестьянскихъ угодій.

И дѣйствительно, съ дарованіемъ права собственности крестьянамъ въ частныхъ имѣніяхъ и съ замѣною всѣхъ прежнихъ ихъ повинностей срочными выкупными платежами, не подлежащими никакому измѣненію въ теченіи 49 лѣтъ, послѣ чего взносъ этихъ платежей долженъ былъ вовсе прекратиться, министерство не могло не признать несправедливымъ оставить государственныхъ крестьянъ въ этомъ краѣ на правѣ пользованія казенными землями, съ платежемъ оброчной подати, взиманіе коей было бы не ограничено никакимъ срокомъ, а самый размѣръ могъ бы подлежать черезъ извѣстное количество времени измѣненію.

Поэтому, установленіе для государственныхъ крестьянъ общаго выкупа состоящихъ въ ихъ пользованіи угодій, или, иначе сказать, общаго въ опредѣленный срокъ погашенія всей причитающейся съ крестьянскихъ земель оброчной подати, составляло, по мнѣнію министерства, непремѣнное условіе окончательнаго слiянія государственныхъ крестьянъ съ сословіемъ крестьянъ-собственниковъ, къ которому тогда принадлежали уже всѣ крестьяне, водворенные въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и обложенные срочными выкупными платежами. Въ необходимости создать такой именно видъ крестьянскаго землевладѣнія укрѣпляло еще то соображеніе, что съ истеченіемъ 49 лѣтняго срока выкупныхъ для крестьянъ-собственниковъ платежей и съ прекращеніемъ затѣмъ взиманія ихъ, крестьяне казенныхъ имѣній, находившіеся, относительно, всегда въ лучшемъ положеніи, естественно должны были стать даже въ худшее противъ прочихъ крестьянъ положеніе, если бы платежъ въ казну оброчной подати остался для нихъ неизмѣненнымъ.

Въ виду всего этого министерство пришло къ тому заключенію, что съ одной стороны, при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, нельзя ограничиться

лишь сохраненіемъ за ними существовавшаго надѣла въ прежнихъ границахъ, въ виду неудовлетворительнаго его состоянія, а необходимо устроить крестьянское землевладѣніе на прочныхъ и справедливыхъ основаніяхъ посредствомъ производства люстраціонныхъ работъ, изъ коихъ часть уже окончена была въ губерніяхъ виленской, гродненской, ковенской и минской, а съ другой стороны, по мѣрѣ окончанія люстраціонныхъ работъ и точнаго и безобиднаго для крестьянъ опредѣленія границъ предоставленныхъ имъ угодій и размѣра причитающейся за владѣніе угодьями оброчной подати, надлежитъ обратить эту подать въ срочный выкупной платежъ, т. е. независимо отъ предоставленія крестьянамъ права освобождаться отъ взноса оброчной подати посредствомъ уплаты соотвѣтствующаго капитала процентными бумагами, установить общій порядокъ постепеннаго погашенія подати въ опредѣленный срокъ, не допуская затѣмъ никакаго ея повышенія.

На этомъ основаніи министръ государственныхъ имуществъ, въ представленіи, внесенномъ по этому предмету въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго хозяйства, полагалъ устроить сперва землевладѣніе государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ и оцѣнить крестьянскія угодья по правиламъ, даннымъ люстраціоннымъ комиссіямъ, а затѣмъ обложить крестьянъ срочными выкупными платежами, наравнѣ съ мѣстными крестьянами-собственниками.

Высочайшій указъ 16 мая 1867 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла въ главномъ комитетѣ и въ государственномъ совѣтѣ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 16 мая 1867 года, повелѣно было принять къ руководству для поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ слѣдующія правила:

1) Государственнымъ крестьянамъ означенныхъ губерній предоставлялся въ собственность надѣлъ ихъ въ границахъ, которыя должны быть опредѣлены люстраціонными комиссіями, съ допуще-

ніемъ въ потребныхъ случаяхъ прирѣзокъ къ крестьянскимъ землямъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, а равно обмѣна крестьянскихъ земель на казенныя для устраненія чрезполосности, но съ тѣмъ, чтобы общее количество предоставляемыхъ во владѣніе каждаго селенія земель не было уменьшено противъ существовавшаго надѣла.

2) Крестьяне облагались выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной люстраціонными комиссіями оброчной подати, возвышенной на 10%, съ цѣлью погашенія ея въ 49-лѣтній срокъ т. е. къ 1 января 1913 года. Мѣры взысканія по выкупнымъ платежамъ приравнены были къ соотвѣтствующимъ требованіямъ Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. положенія о выкупѣ для крестьянъ-собственниковъ.

3) По опредѣленіи люстраціонными коммисіями границъ крестьянскаго владѣнія и размѣра ежегодныхъ выкупныхъ платежей, надлежало приступить къ составленію, предъявленію крестьянамъ и повѣркѣ особыхъ люстраціонныхъ актовъ, заключавшихъ результаты поземельнаго устройства крестьянъ по каждому отдѣльному селенію съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи ихъ, на предоставляемыя крестьянамъ въ собственность по этимъ актамъ земли выдавались *данныя* порядкомъ, указаннымъ въ положеніи 19 февраля 1861 года.

4) Со времени изданія указа 16-го мая государственные крестьяне причислялись къ крестьянамъ-собственникамъ, но до выдачи имъ данныхъ, они обязаны были владѣть землею и уплачивать оброчную подать на прежнемъ основаніи.

Высочайше утвержденныя 20-го октября 1867 года правила о составленіи, предъявленіи и повѣркѣ люстраціонныхъ актовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, указомъ 16-го мая предоставлялось министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, выработать и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе правила о составленіи, предъявленіи и повѣркѣ люстраціонныхъ актовъ.

Во исполненіе этого, министромъ государственныхъ имуществъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года внесенъ былъ въ главный комитетъ проектъ такихъ правилъ, составленный согласно съ вышеизложенными постановленіями Высочайшаго указа 16-го мая и примѣненный, по возможности, къ Высочайше утвержденнымъ правиламъ о составленіи и выдачѣ государственнымъ крестьянамъ великороссійскихъ губерній владѣнныхъ записей, съ тѣми необходимыми измѣненіями противъ послѣднихъ, которыя вытекали изъ различія условій крестьянскаго землевладѣнія въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ, и изъ особенностей въ законоположеніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ указѣ 16-го мая 1867 года, для западныхъ губерній, и въ указѣ 24-го ноября 1866 года, для 36 внутреннихъ губерній.

20-го октября 1867 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе правилъ о составленіи, предъявленіи и повѣркѣ люстраціонныхъ актовъ, которыя въ дѣлѣ поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній вводили нижеслѣдующія основанія.

а) Устройство крестьянскаго землевладѣнія.

Главное различіе въ постановленіяхъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ и западныхъ губерніяхъ заключалось въ томъ, что за крестьянами великороссійскихъ губерній закрѣплялся владѣнными записями существовавшій прежде надѣлъ, за который они обязаны были вносить опредѣленную уже закономъ оброчную подать и платить еще особый налогъ за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ въ лѣсныхъ участкахъ, находящихся въ составѣ того же надѣла. Крестьянамъ же западныхъ губерній предоставлялся Высочайшимъ указомъ 16-го мая въ собственность не существовавшій прежде надѣлъ, а отводимый имъ, по принятымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ правиламъ, за ежегодные платежи, которые предстояло установить и утвердить. Въ виду этого правилами 20-го октября 1867 года, кромѣ порядка составленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ, былъ установленъ въ руководство люстраціоннымъ

коммисіямъ порядокъ предварительнаго устройства крестьянскаго землевладѣнія, опредѣленія размѣра крестьянскихъ платежей и сравненія ихъ, при пониженіи на 10%, съ выкупными платежами крестьянъ-собственниковъ въ частныхъ имѣніяхъ и съ прежними оброчными платежами государственныхъ крестьянъ, согласно Высочайше утвержденному, 22-го мая 1867 г., мнѣнію государственнаго совѣта [1]).

б) Поземельное устройство лицъ не принадлежащихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, а равно чиншевыхъ владѣльцевъ въ казенныхъ городахъ и мѣстечкахъ.

Далѣе, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій, въ которыхъ находилось вообще крестьянское землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ, частью по историческому ходу событій, частью подъ вліяніемъ прежнихъ люстрацій, не только въ казенныхъ мѣстечкахъ, но и во многихъ казенныхъ селеніяхъ водворились и пользовались земельнымъ надѣломъ различныя постороннія лица, не принадлежавшія къ крестьянскому сословію. Большинство такихъ лицъ, изъ числа проживавшихъ въ мѣстечкахъ, составляли евреи, а въ селеніяхъ, лица изъ бывшей польской шляхты. Первые пользовались только усадебными (пляцевыми) землями и выгонами, послѣдніе же, сверхъ того, и полевыми угодьями.

Водвореніе въ казенныхъ имѣніяхъ постороннихъ лицъ, пользовавшихся наравнѣ съ крестьянами полнымъ земельнымъ надѣломъ, но не принадлежавшихъ къ крестьянскому обществу, вызывало со стороны крестьянъ постоянныя жалобы на неотбываніе этими лицами денежныхъ и натуральныхъ повинностей, вся тяжесть которыхъ падала на однихъ крестьянъ.

Къ тому же, при умноженіи крестьянскаго населенія, чувствовалась постоянно надобность въ землѣ для дополнительныхъ надѣловъ

[1]) Высочайше утвержденное 22-го мая 1867 года мнѣніе государственнаго совѣта состояло въ томъ, что при опредѣленіи причитающихся съ государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній выкупныхъ платежей, платежи эти могли быть возвышаемы болѣе чѣмъ на 30% противъ прежней оброчной подати.

малоземельныхъ крестьянъ-хозяевъ, а равно для надѣленія безземельныхъ бобылей и солдатъ. Обстоятельства эти поставили министерство государственныхъ имуществъ въ необходимость, при назначеніи, послѣ мятежа 1863 года, новыхъ люстраціонныхъ комиссій, для болѣе правильнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, предложить комиссіямъ принять мѣры къ ограниченію, по возможности, пользованія казенною землею для постороннихъ лицъ, ставя при томъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тѣ изъ этихъ лицъ, у коихъ оставлены въ пользованіи казенныя земли, отбывали наравнѣ съ крестьянами всѣ денежныя и натуральныя повинности.

При окончательномъ обращеніи въ собственность крестьянъ отведеннаго имъ надѣла министерство признало необходимымъ окончательно рѣшить также вопросъ о земляхъ, состоящихъ въ пользованіи постороннихъ лицъ. При этомъ принято было во вниманіе, что тѣ постороннія лица, которыя получили состоявшія въ ихъ пользованіи земли по прежнимъ люстраціямъ, или по утвержденнымъ законнымъ порядкомъ приговорамъ сельскихъ обществъ, съ обязательствомъ платить исчисленный люстраціею оброкъ или чиншъ безъ ограниченія времени пользованія какимъ либо срокомъ, не могли быть вдругъ удалены изъ казенныхъ селеній и мѣстечекъ и лишены предоставленныхъ имъ усадебныхъ и другихъ земель. Но съ другой стороны, оставленіе такихъ лицъ на прежнихъ условіяхъ платежа за землю постояннаго оброка или чинша представлялось крайне неудобнымъ, такъ какъ чрезъ это правительство было бы вовлечено въ безпрестанные мелкіе разсчеты съ означенными лицами, возникла бы чрезполостность въ крестьянскомъ надѣлѣ, среди котораго оставалось бы множество мелкихъ участковъ, составляющихъ собственность казны и арендуемыхъ посторонними лицами, и эти лица должны были бы образовать въ средѣ сельскаго населенія крестьянъ-собственниковъ особое сословіе необезпеченное земельною собственностью.

Въ виду этого, по правиламъ 20 октября, признано было необходимымъ предоставить тѣмъ изъ постороннихъ лицъ, которыя владѣли землею въ казенныхъ селеніяхъ на законномъ основаніи,

пріобрѣсти свои усадьбы и участки въ собственность, но лишь подъ условіемъ приписки ихъ къ мѣстному сельскому обществу, съ возложеніемъ на нихъ исполненія всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, лежащихъ на государственныхъ крестьянахъ. При такомъ условіи водворенныя въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ постороннія лица должны были утратить свое исключительное, привиллегированное положеніе и въ скорости окончательно слиться въ общею массою сельскаго населенія. При нежеланіи исполнить это условіе они поставлены были въ необходимость или оставаться въ зависимости отъ сельскаго общества, арендуя участки земли у крестьянъ по срочнымъ договорамъ за плату, подлежащую періодическому возвышенію, или же выселиться вовсе изъ казенныхъ селеній.

Исключеніе изъ этого правила составили чиншевые владѣльцы усадебъ (пляцевъ) въ казенныхъ мѣстечкахъ, гдѣ постороннія лица, преимущественно евреи, составляли часто большинство населенія и гдѣ они не могли быть причислены къ сельскому обществу, такъ какъ самыя мѣстечки представляли собою преимущественно характеръ городскихъ, а не сельскихъ поселеній, съ тою лишь особенностью, что въ тѣхъ же мѣстечкахъ имѣли свои усадьбы государственные крестьяне, владѣвшіе, сверхъ того, и полевыми угодьями, тогда какъ прочіе обыватели мѣстечекъ, большею частію не занимаясь хлѣбопашествомъ, владѣли лишь домами съ состоящими подъ ними пляцами и кромѣ того выгономъ для домашняго скота. Но и этихъ лицъ признано было неудобнымъ оставлять на вѣчномъ чиншѣ, такъ какъ и это не согласно было съ общимъ направленіемъ законодательныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи устройства мѣстнаго землевладѣнія въ краѣ, и было притомъ затруднительно и невыгодно для казны. Это подтверждали слѣдующія соображенія. Когда всѣ бывшіе государственные крестьяне, наравнѣ съ бывшими крѣпостными крестьянами, получали право полной собственности на состоящія въ ихъ пользованіи земли и когда оброкъ ихъ замѣнялся срочными выкупными платежами, которые могли быть погашены во всякое время взносомъ соотвѣтствующаго капитала процентными бумагами, признавалось неудобнымъ устанав-

ливать для чиншевыхъ владѣльцевъ особый видъ неполной собственности, заключающейся въ наслѣдственномъ правѣ владѣнія, изъ платежа вѣчнаго чинша, который съ каждымъ годомъ всего менѣе соотвѣтствовалъ бы стоимости земли и лежалъ бы на ней въ родѣ феодальной неизмѣнной повинности. Взиманіе этого чинша съ множества мѣстечковыхъ владѣльцевъ было бы крайне затруднительно. Притомъ чиншевые участки или пляцы, считаясь еще казенною собственностью, должны бы были, при всѣхъ спорахъ и искахъ, быть ограждаемы въ порядкѣ установленномъ для дѣлъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Наконецъ было замѣчено, что самый платежъ городскими обывателями постояннаго чинша за занимаемыя ихъ домами мѣста въ пользу владѣльцевъ городовъ или въ пользу казны, въ качествѣ владѣльца городской земли, представлялъ собою остатокъ средневѣковыхъ порядковъ, несовмѣстныхъ съ современнымъ законодательствомъ. Ко времени поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ права частныхъ владѣльцевъ на городскія поселенія были уже отмѣнены и министерство государственныхъ имуществъ предвидѣло, (какъ то и осуществилось въ недавнее время), что подобная мѣра будетъ со временемъ распространена и на западныя губерніи. Поэтому, при устройствѣ государственныхъ крестьянъ министерству казалось вполнѣ основательнымъ, чтобы правительство въ тѣхъ мѣстечкахъ и городскихъ поселеніяхъ, гдѣ владѣльческое право принадлежало казнѣ, подало примѣръ къ упраздненію этого права.

Затѣмъ оставалось лишь установить выкупъ платимаго городскими обывателями чинша. Чиншъ этотъ исчислялся люстраціонными комиссіями, единовременно съ оброчною податью водворенныхъ въ тѣхъ же мѣстечкахъ государственныхъ крестьянъ, а потому вопросъ объ окончательномъ опредѣленіи размѣра и способа погашенія чинша неразрывно былъ связанъ съ составленіемъ люстраціонныхъ актовъ. При такомъ положеніи дѣла правила 20 октября разрѣшили вопросъ о выкупѣ чинша слѣдующимъ образомъ:

Постороннимъ лицамъ могли быть предоставляемы въ собственность оставленныя имъ въ надѣлъ земли не иначе, какъ

подъ условіемъ окончательной приписки къ сельскому обществу. Тѣ же земли, на удержаніе коихъ въ своемъ владѣніи постороннія лица лишались права, оставались въ распоряженіи управленія государственными имуществами, или, во избѣжаніе затрудненій по управленію ими, въ случаѣ принятія ихъ въ казну въ чрезполосномъ видѣ и въ незначительномъ пространствѣ, передавались въ распоряженіе сельскаго общества. Передача эта допускалась въ томъ случаѣ, если пространство такихъ земель не превышало 30% общаго пространства отведеннаго цѣлому селенію надѣла и когда само общество выражало желаніе принять эти земли въ видѣ добавочнаго надѣла за исчисленные выкупные платежи съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при умноженіи населенія, земли эти были назначаемы, по усмотрѣнію схода, въ надѣлъ нуждающимся въ землѣ членамъ общества.

Но такія ограниченія въ пользованіи земельнымъ надѣломъ не касались пляцевыхъ земель и городскихъ выгоновъ, находившихся въ пользованіи постороннихъ лицъ, которыя водворились въ казенныхъ мѣстечкахъ на правахъ мѣстечковыхъ или городскихъ обывателей, такъ какъ водворяться въ казенныхъ мѣстечкахъ купцамъ и мѣщанамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, допущено было самимъ закономъ, въ противоположность существовавшему съ 1831 г. воспрещенію этимъ лицамъ поселяться въ казенныхъ селеніяхъ. Поэтому правила 20 октября оставляли во владѣніи мѣстечковыхъ обывателей всѣ пляцы и выгоны, отведенные имъ въ прежнее время по люстраціи, или съ разрѣшенія управленія государственными имуществами, но не иначе, какъ съ обязательнымъ выкупомъ исчисленнаго съ нихъ по люстраціоннымъ правиламъ чинша, который обращался въ выкупной платежъ, съ повышеніемъ на 10% и погашеніемъ въ тотъ же срокъ, какъ и выкупные платежи за крестьянскій надѣлъ.

в) Составленіе, предъявленіе и повѣрка люстраціонныхъ актовъ.

Люстраціонные акты составлялись по особо утвержденному образцу на каждое селеніе отдѣльно и должны были заключать всѣ данныя, коими опредѣлялось поземельное устройство цѣлаго

селенія. Предварительно ихъ утвержденія они предъявлялись, въ присутствіи мировыхъ посредниковъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и постороннимъ лицамъ, получавшимъ земельный надѣлъ въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ. При этомъ соблюдался слѣдующій порядокъ: чины люстраціонныхъ комиссій, составлявшіе люстраціонные акты, прочитывали ихъ собраннымъ на сельскомъ сходѣ крестьянамъ при постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтеляхъ, въ числѣ отъ 3 до 6 человѣкъ, объясняли смыслъ всѣхъ статей акта и разъясняли могущія возникнуть недоразумѣнія. Мировой посредникъ съ своей стороны обязанъ былъ содѣйствовать правильному ходу дѣла и разъясненію всѣхъ недоразумѣній крестьянъ, для чего входилъ предварительно предъявленія актовъ, въ совѣщаніе съ люстраціонными чиновниками. Если при прочтеніи люстраціоннаго акта со стороны крестьянъ не возникало никакихъ недоразумѣній, то актъ признавался окончательно повѣреннымъ и объ этомъ составлялся протоколъ за подписью всѣхъ присутствующихъ, кромѣ крестьянъ. Въ случаѣ возраженія крестьянъ составлялось особое постановленіе, въ которомъ должны были быть изложены возраженія и отзывы крестьянъ, а также мнѣніе мироваго посредника, и дѣло поступало на разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ составъ котораго на этотъ случай входили два лица отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

До составленія и предъявленія люстраціонныхъ актовъ всѣ жалобы и прошенія крестьянъ и другихъ лицъ, касавшіяся пространства и границъ земельнаго надѣла и размѣра люстраціоннаго оброка, должны были разсматриваться подвѣдомственными министерству государственныхъ имуществъ учрежденіями, по прежнему порядку, и разрѣшались по существовавшемъ для того правиламъ, на томъ основаніи, что по Высочайшему указу 16 мая 1867 года на чиновъ министерства государственныхъ имуществъ возложено было опредѣленіе границъ крестьянскаго надѣла, внутреннее распредѣленіе этихъ земель, исчисленіе ежегодныхъ платежей и вообще всѣ работы, относившіяся до предварительной люстраціи, предшествующей составленію и предъявленію

16*

люстраціонныхъ актовъ. Со времени же предъявленія актовъ всѣ споры государственныхъ крестьянъ и другихъ лицъ по праву владѣнія указанными въ люстраціонныхъ актахъ землями и угодьями предоставлено было разбирать мировымъ посредникамъ, при участіи люстраціонныхъ чиновъ, и окончательное разрѣшеніе ихъ зависѣло отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. При этомъ самый порядокъ разрѣшенія поземельныхъ споровъ заключался въ разборѣ дѣла на крестьянскомъ сходѣ и всякое новое распредѣленіе земель крестьянскаго надѣла допускалось лишь на основаніи приговора схода, по большинству $^2/_3$ голосовъ домохозяевъ, имѣвшихъ на немъ право участія.

г) Утвержденіе люстраціонныхъ актовъ.

При установленіи порядка утвержденія люстраціонныхъ актовъ, принято было въ соображеніе, что акты эти, служа основаніемъ для выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ данныхъ на предоставленныя въ ихъ собственность земли, замѣняли собою въ этомъ отношеніи выкупные акты, составляемые на земли крестьянскаго надѣла въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Выкупные акты для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ утверждались главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ на томъ основаніи, что въ нихъ опредѣлялся размѣръ причитающейся помѣщикамъ выкупной ссуды, назначаемой и вносимой, по принадлежности, главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. Но по отношенію люстраціонныхъ актовъ подобный порядокъ утвержденія представлялся не примѣнимымъ и излишнимъ, такъ какъ, съ одной стороны, по нимъ никакой выкупной ссуды не назначалось, а съ другой вносимые платежи опредѣлялись въ размѣрѣ, основанномъ на заранѣе уже утвержденныхъ центральнымъ правительствомъ результатахъ работъ люстраціонныхъ коммиссій, а потому окончательное утвержденіе люстраціонныхъ актовъ предоставлено было губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. При этомъ однако право ихъ понижать выкупные платежи противъ цифры, опредѣленной на основаніи исчисленныхъ люстраціонными комиссіями и

утвержденныхъ окладовъ оброчной подати, ограничено было 15% для каждаго отдѣльнаго селенія съ тѣмъ, чтобы такое пониженіе касалось не болѣе одной пятой общаго числа душъ крестьянъ каждаго мироваго участка.

Съ утвержденіемъ люстраціонныхъ актовъ прекращалось всякое участіе управленія государственными имуществами, какъ въ завѣдываніи землями, поступавшими по этимъ актамъ въ собственность бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ лицъ, такъ и въ разсмотрѣніи касающихся этихъ земель спорныхъ и судебныхъ дѣлъ.

Инструкція къ производству повѣрочно-люстраціонныхъ работъ 6-го февраля 1868 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для ближайшаго руководства люстраціонныхъ комиссій въ дѣлѣ окончательнаго поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, дана была особая инструкція, утвержденная министромъ государственныхъ имуществъ 6-го февраля 1868 г. Инструкція эта, въ основаніяхъ касающихся предварительнаго устройства государственныхъ крестьянъ и техническихъ пріемовъ, будучи совершенно тождественна съ разсмотрѣнной выше инструкціей 1866 г., вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнена была къ созданному указомъ 16 мая и правилами 20 октября 1867 г. новому порядку крестьянскаго землевладѣнія бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ западномъ краѣ, на правѣ полной собственности владѣемыми ими землями.

Результаты поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ.

Учрежденныя еще до изданія Высочайшаго указа 16 мая 1867 г. люстраціонныя комиссіи къ 1869 г. окончили предварительныя работы по устройству крестьянскаго землевладѣнія и по исчисленію поземельнаго оброка и выкупныхъ платежей въ губерніяхъ виленской, гроденской, ковенской и минской, а потому въ

томъ же году могли приступить къ составленію и предъявленію крестьянамъ люстраціонныхъ актовъ, которые, по провѣркѣ на мѣстѣ, представлялись на утвержденіе губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

Между тѣмъ, съ утвержденіемъ съ 1868 года новаго временнаго штата чиновъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, министерство получило возможность въ томъ же году образовать пятую люстраціонную комиссію въ кіевской губ. Въ остальныхъ западныхъ губерніяхъ комиссіи могли открывать свои дѣйствія лишь по переводѣ туда чиновъ изъ четырехъ сѣверо-западныхъ губерній, по мѣрѣ утвержденія въ нихъ люстраціонныхъ актовъ губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями.

Не смотря на то, что разсмотрѣніе актовъ присутствіями затруднялось значительнымъ числомъ возраженій и жалобъ, поступавшихъ отъ крестьянъ и другихъ лицъ, надѣленныхъ землею въ казенныхъ селеніяхъ, акты эти были окончательно разсмотрѣны и утверждены по губерніямъ: гроденской, виленской и минской въ 1870 г., а по ковенской въ началѣ 1871 года.

Хотя, такимъ образомъ, къ началу 1871 г. въ названныхъ четырехъ губерніяхъ окончено было поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, но и за окончаніемъ этихъ работъ, предстояло еще произвести устройство землевладѣнія семействъ бывшей лѣсной стражи, такъ какъ выполненіе работъ по воспослѣдовавшему 23-го октября 1863 года Высочайшему повелѣнію о надѣленіи означенныхъ лицъ землею, въ сказанныхъ четырехъ губерніяхъ, гдѣ предварительныя работы люстраціонныхъ комиссій были окончены, или приводились къ окончанію до изданія этого Высочайшаго повелѣнія, приходилось произвести отдѣльно отъ общихъ по поземельному устройству работъ. Къ началу 1872 г. эти работы были закончены и люстраціонные акты составлены и утверждены.

По кіевской губерніи, начатыя съ 1868 года повѣрочно-люстраціонныя работы были къ началу 1872 года окончены. При производствѣ означенныхъ работъ въ этой губерніи крестьяне двухъ уѣздовъ чигиринскаго и черкасскаго заявили желаніе перейти

съ участковаго къ общественному или душевому способу владѣнія землею и при этомъ стали домогаться надѣленія ихъ до 8 дес. на душу. По внесеніи возбужденнаго по этому предмету вопроса на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, послѣдовало Высочайше утвержденное 28-го мая 1870 года положеніе комитета, коимъ опредѣлено было, что хотя правительство допускаетъ общинный способъ владѣнія наравнѣ съ участковымъ, но при переходѣ къ общинному владѣнію нельзя допускать нарушенія, по приговору схода, правъ отдѣльныхъ дворохозяевъ на наслѣдственное владѣніе ихъ подворными участками. На этомъ основаніи душевому передѣлу могли подлежать земли только тѣхъ дворохозяевъ, которые соглашались участвовать въ особо составленныхъ крестьянами каждаго селенія на этотъ предметъ договорахъ, причемъ договоры эти должны были быть провѣрены мировыми посредниками совмѣстно съ люстраціонными чинами, посредствомъ опроса каждаго изъ участвующихъ въ договорахъ крестьянъ въ томъ, что они дѣйствительно подписали договоры добровольно. Затѣмъ крестьяне, не участвующіе въ договорѣ, должны были оставаться при прежнемъ участковомъ пользованіи и земли ихъ не могли, вопреки ихъ желанію, подлежать душевому передѣлу. При этомъ крестьянамъ должно было быть объявлено, что переходъ съ участковаго къ душевому способу вовсе не представлялъ имъ какихъ либо особыхъ правъ на дополнительныя прирѣзки изъ свободныхъ казенныхъ земель.

При объявленіи крестьянамъ Высочайшаго повелѣнія, изъ числа крестьянъ 65 селеній, заявившихъ первоначально желаніе перейти къ душевому способу владѣнія землею, составили договоры крестьяне только 22 селеній чигиринскаго уѣзда. По остальнымъ селеніямъ чигиринскаго уѣзда и по всѣмъ селеніямъ черкасскаго уѣзда, заявившіе желаніе перейти къ общинному владѣнію, продолжали домогаться общаго передѣла земель по душамъ, съ непремѣннымъ условіемъ увеличенія существующаго надѣла до 8 дес. на душу. Затѣмъ, не смотря на разъясненія мировыхъ посредниковъ и люстраціонныхъ чиновъ, что общій передѣлъ не можетъ быть допущенъ потребованію большинства на сходахъ, что желающіе пустить въ

передѣлъ свои участки должны составитъ о томъ особые договоры, что передѣлъ земель вовсе не даетъ имъ права на прирѣзку казенныхъ земель до восьмидесятинной душевой нормы и наконецъ, что подобныя прирѣзки положительно невозможны, такъ какъ даже въ случаѣ раздачи крестьянамъ всѣхъ казенныхъ земель въ тѣхъ мѣстностяхъ, у нихъ все таки не составился бы въ такомъ размѣрѣ надѣлъ, крестьяне требуемыхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 мая 1870 г. договоровъ не составили; въ тоже время они не представили люстраціоннымъ чиновникамъ свѣдѣній и указаній необходимыхъ для новаго и болѣе удобнаго распредѣленія земель между отдѣльными дворохозяевами по правиламъ люстраціи. Въ виду этого крестьяне означенныхъ 43 селеній, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія, оставлены были при существующемъ распредѣленіи земель по участкамъ, согласно инвентарямъ прежней люстраціи.

Одновременно съ окончаніемъ люстраціонныхъ работъ въ кіевской губерніи закончено было устройство землевладѣнія государственныхъ крестьянъ подольской губерніи, такъ что немедленно за этимъ люстраціонные чины приступили къ составленію и предъявленію люстраціонныхъ актовъ. Къ концу 1873 г. люстраціонные акты въ этихъ губерніяхъ были губернскими присутствіями разсмотрѣны и поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ нихъ закончено.

Люстраціонныя работы въ остальныхъ трехъ губерніяхъ, равнымъ образомъ, шли на столько успѣшно, что въ могилевской и части волынской губерніи результаты по нимъ Высочайше утверждены были уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1872 г., а въ остальной части волынской и по всей витебской губерніи въ началѣ 1874 г. По предъявленіи въ этихъ губерніяхъ крестьянамъ люстраціонныхъ актовъ, губернскія присутствія утвердили ихъ по витебской, волынской и по большей части могилевской въ 1874 г., а въ 1875 г. и по остальной части могилевской губерніи.

За утвержденіемъ, такимъ образомъ, во всѣхъ девяти западныхъ губерніяхъ люстраціонныхъ актовъ, поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ и прочихъ обывателей, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, могло считаться въ 1876 году

вполнѣ законченнымъ, такъ какъ затѣмъ дѣятельность министерства ограничилась лишь разрѣшеніемъ, по представленіямъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ прирѣзокъ къ крестьянскимъ надѣламъ незначительныхъ участковъ казенной земли, для исправленія замѣченныхъ при отводѣ надѣловъ въ нихъ неправильностей. Кромѣ того, въ 1881 году, произведены были новые отводы участковъ отставнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, поступившимъ на службу до 10 ревизіи изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ этихъ губерній.

Результаты поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, подробно изложенные въ прилагаемой въ концѣ отдѣла сравнительной вѣдомости № 5, сводились къ слѣдующему: надѣлено землею—944,284 человѣкъ, поселенныхъ въ 14,242 селеніяхъ, при чемъ на душу приходилось по 4,6 дес. земли, а выкупныхъ платежей, за предоставленные въ такомъ размѣрѣ надѣлы, исчислено 3.396,991 руб., т. е. съ одной десятины среднимъ числомъ по $80^1/_3$ коп.

Поземельное устройство однодворцевъ западныхъ губерній.

Съ передачею государственныхъ крестьянъ, по указу 18 января 1866 г., въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, всѣ водворенные въ казенныхъ селеніяхъ и на земляхъ общественныхъ или собственныхъ, однодворцы западныхъ губерній, какъ состоявшіе въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ, также переданы въ общее завѣдываніе, причемъ и общественное управленіе у нихъ образовано на основаніяхъ положенія 19 февраля 1861 г. Однодворцы же, проживавшіе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, не вошли еще тогда въ число подлежавшихъ общему крестьянскому управленію, а соединены были въ отдѣльныя общества, хотя бы жили въ разныхъ мѣстахъ и даже въ разныхъ уѣздахъ. Въ видахъ объединенія всего вообще сословія сельскихъ обывателей, для упрощенія и облегченія управленія имъ, еще до изданія упомянутаго указа о подчиненіи государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій, въ томъ числѣ и однодворцевъ,

общему управленію, высказывались какъ генералъ-губернаторами западнаго края, такъ и министрами финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ мнѣнія относительно необходимости кореннаго преобразованія быта упомянутыхъ однодворцевъ, съ цѣлью слiянія ихъ со всѣми прочими сельскими обывателями, съ уничтоженіемъ самаго наименованія однодворцевъ. Съ преобразованіемъ ожидалось устраненіе и встрѣчаемыхъ на мѣстахъ затрудненій отъ неисправнаго отбыванія этими однодворцами всѣхъ вообще повинностей, такъ какъ неисправности происходили именно вслѣдствіе особенностей въ однодворческомъ общественномъ управленіи, и мѣстнымъ властямъ необходимо было предоставить способы къ болѣе правильному за ними надзору. Послѣ указа 18 января 1866 г. полное уравненіе однодворцевъ западныхъ губерній съ государственными крестьянами не могло уже представлять никакихъ затрудненій.

Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1868 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта объ однодворцахъ западныхъ губерній постановлено, что они перестаютъ образовывать изъ себя особое сословіе и входятъ въ общій составъ сельскихъ обывателей.

Крестьянамъ изъ западныхъ однодворцевъ, не имѣвшимъ постояннаго земельнаго надѣла, дозволено просить о переселеніи на свободныя казенныя земли, преимущественно восточныхъ губерній, съ тѣмъ, что самый отводъ имъ земель для водворенія долженъ производиться на основаніи общихъ законоположеній и правилъ. Крестьянамъ изъ бывшихъ однодворцевъ предоставлено поселяться также и въ тѣхъ казенныхъ селеніяхъ западныхъ губерній, гдѣ оставлены были, на основаніи 8-й статьи Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г правилъ о люстраціонныхъ актахъ, запасные земельные участки, состоявшіе въ распоряженіи сельскихъ обществъ, до отдачи въ надѣлъ нуждающимся крестьянамъ; но эти послѣдніе случаи поселеній допускались не иначе, какъ по соглашенію съ мѣстными сельскими обществами.

Проживавшіе на владѣльческихъ земляхъ юго-западнаго края однодворцы, испытывая стѣсненія отъ владѣльцевъ земель, но

затрудняясь переселеніемъ въ восточныя губерніи, выражали чрезъ мѣстнаго генералъ-губернатора, желаніе переселиться на казенныя земли новороссійскаго края, въ Крымъ и на Кавказъ. На это, со стороны министерства государственныхъ имуществъ послѣдовало, въ сентябрѣ 1868 г., увѣдомленіе министру внутреннихъ дѣлъ, сообщавшему объ упомянутомъ ходатайствѣ, что до истеченія установленнаго указомъ 18 января 1866 г. трехлѣтняго срока однодворцы западныхъ губерній могутъ быть направляемы на излишнія земли при казенныхъ селеніяхъ таврической губерніи, а послѣ 18 января 1869 г. на назначенныя для заселенія свободныя казенныя земли, но уже преимущественно восточныхъ губерній, самарской и оренбургской, согласно точному смыслу закона 19 февраля 1868 г. Льготы и пособія переселяющимся въ восточныя губерніи бывшимъ однодворцамъ назначены были наравнѣ съ крестьянами мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, водворяемыми на свободныхъ казенныхъ земляхъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ дополнительныхъ правилахъ 19 февраля 1861 г.

II.

Поземельное устройство крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній.

Высочайше утвержденнымъ 28-го ноября 1866 года мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено было министру государственныхъ имуществъ составить, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, и внести въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія предположенія о примѣненіи къ губерніямъ и областямъ, состоящимъ на особыхъ положеніяхъ, постановленій объ административномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

На основаніи этой Высочайшей воли, подлежали примѣненію къ состоящимъ на особыхъ положеніяхъ прибалтійскимъ губерніямъ постановленія объ административномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему положенію, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 18 января 1866 г. мнѣніи государственнаго совѣта, въ Высочайшихъ Именныхъ указахъ, данныхъ правительствующему сенату 24 ноября 1866 и 16 мая 1867 года, въ Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилахъ о порядкѣ составленія, повѣрки и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей во внутреннихъ губерніяхъ и, наконецъ, въ Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 года правилахъ о составленіи люстраціонныхъ актовъ и выдачѣ данныхъ на земли крестьянскаго надѣла въ девяти западныхъ губерніяхъ.

Примѣненіе этихъ постановленій къ крестьянамъ, водвореннымъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, очевидно, должно было заключаться въ распространеніи на нихъ, опредѣленныхъ въ помянутыхъ узаконеніяхъ, главныхъ основаній, съ тѣми видоизмѣненіями въ развитіи подробностей и въ опредѣленіи порядка исполненія общихъ постановленій, какихъ требовали особыя

мѣстныя условія прибалтійскихъ губерній и существовавшее различіе въ устройствѣ и положеніи крестьянъ, водворенныхъ тамъ въ казенныхъ имѣніяхъ, сравнительно съ прежнимъ устройствомъ государственныхъ крестьянъ въ прочихъ губерніяхъ Имперіи.

Поэтому, при обсужденіи вопроса о томъ, какія именно общія для государственныхъ крестьянъ постановленія слѣдовало безусловно распространить на прибалтійскія губерніи и въ какомъ отношенія постановленія эти могли требовать измѣненій, министерствомъ государственныхъ имуществъ были приняты въ соображеніе тѣ особыя мѣстныя условія поземельнаго устройства прибалтійскихъ крестьянъ, которыя сложились путемъ историческимъ и законодательнымъ и въ которыхъ заключалось рѣзкое различіе въ устройствѣ и положеніи этихъ крестьянъ.

Крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, въ отношеніи къ поземельному ихъ устройству, никогда не подчинялись правиламъ мѣстныхъ крестьянскихъ положеній, въ силу которыхъ помѣщики вправѣ были опредѣлять, по соглашенію съ крестьянами, на условленный въ контрактахъ арендный срокъ, размѣръ ихъ денежныхъ или барщинныхъ повинностей и лишать земельныхъ участковъ тѣхъ крестьянъ, которые, при возобновленіи контрактовъ, не соглашались принять на себя исполненіе требуемыхъ помѣщикомъ повинностей. Напротивъ того крестьяне казенныхъ имѣній пользовались своими земельными участками наслѣдственно изъ платежа повинностей, опредѣленныхъ въ постоянномъ размѣрѣ на указанныхъ закономъ основаніяхъ. Повинности эти сперва исчислялись по шведской системѣ таксаціи земель и обозначались въ вакенбухахъ, а потомъ стали исчисляться посредствомъ регулированія казенныхъ имѣній, съ переводомъ крестьянъ на денежный оброкъ, вносившійся ими непосредственно въ казну, съ прекращеніемъ всѣхъ ихъ обязанностей въ отношеніи къ арендаторамъ казенныхъ имѣній. Такимъ образомъ, прежнее поземельное устройство крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскаго края имѣло сходство не столько съ устройствомъ мѣстныхъ крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, сколько съ устройствомъ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ,

также какъ въ прибалтійскихъ, нѣтъ общиннаго владѣнія землею и крестьяне пользуются наслѣдственными подворными участками. Поэтому министерство не встрѣчало препятствій къ распространенію на казенныя имѣнія прибалтійскихъ губерній, въ главныхъ чертахъ, тѣхъ же постановленій, какія изданы были для государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній. Но въ виду того, что въ западныхъ губерніяхъ государственные крестьяне, вмѣсто обложенія ихъ оброчною податью, обложены были срочными выкупными платежами, такъ какъ политическія обстоятельства вызвали тамъ общій обязательный выкупъ крестьянскихъ угодій, то въ этомъ отношеніи министерству казалось правильнѣе примѣнить къ крестьянамъ казенныхъ имѣній прибалтійскихъ губерній постановленія Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года, т. е. обложить этихъ крестьянъ оброчною податью, съ выдачею имъ владѣнныхъ записей; причемъ въ основаніе опредѣленія размѣра оброчной подати предполагалось принять результаты начатаго съ 1866 года новаго регулированія, подобно тому, какъ въ западныхъ губерніяхъ размѣръ крестьянскихъ платежей опредѣленъ былъ на основаніи предпринятыхъ съ 1864 года новыхъ люстраціонныхъ работъ.

Въ виду того, что прежнія работы по регулированію производились разновременно въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, что результаты этихъ работъ не вездѣ оказывались удовлетворительными, въ отношеніи къ справедливому обезпеченію и улучшенію быта крестьянъ, и что наконецъ въ нѣкоторой части имѣній регулированіе вовсе не производилось, министерство государственныхъ имуществъ находило невозможнымъ, при окончательномъ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, при закрѣпленіи за крестьянами земель на правахъ собственниковъ, съ устраненіемъ уже на будущее время всякихъ прирѣзокъ къ ихъ надѣлу, и при опредѣленіи постояннаго размѣра оброчной подати, остановиться на утвержденіи существовавшихъ границъ крестьянскихъ земель и оброковъ. Поэтому признано было необходимымъ сперва повѣрить и установить правильнымъ образомъ границы крестьянскаго надѣла, съ допущеніемъ, гдѣ это необходимо, обмѣновъ и прирѣзокъ къ этому надѣлу,

а затѣмъ вновь опредѣлить размѣръ причитающейся за отведенный надѣлъ оброчной подати.

Въ то время, когда на всемъ пространствѣ Имперіи приводились уже въ исполненіе предначертанныя правительствомъ правила, на основаніи которыхъ были обращены въ собственность государственныхъ крестьянъ земли, находившіяся въ постоянномъ ихъ пользованіи, справедливость несомнѣнно требовала распространенія такихъ благодѣтельныхъ мѣръ и на прибалтійскихъ крестьянъ, поселенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ. При этомъ, въ отношеніи къ удовлетворенію крестьянъ дѣйствительно необходимымъ количествомъ угодій, въ тѣхъ случаяхъ, когда прежній ихъ надѣлъ оказывался крайне недостаточенъ, и въ огражденіе ихъ отъ непомѣрнаго возвышенія оброчной подати, министерство полагало принять мѣры, однородныя съ указанными для устройства государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, на томъ основаніи, что при существующемъ въ прибалтійскомъ краѣ подворномъ фермерскомъ хозяйствѣ и при опредѣленіи оброка по соразмѣрности съ величиною и доходностью каждаго крестьянскаго участка, къ этому краю не могъ быть примѣненъ установленный въ указѣ 24 ноября 1866 года и въ правилахъ 31 марта 1867 года способъ распредѣленія по селеніямъ общаго итога назначенной въ законѣ на цѣлую губернію оброчной подати.

При опредѣленіи способа примѣненія къ устройству крестьянскаго землевладѣнія въ прибалтійскихъ губерніяхъ установленныхъ для западныхъ губерній правилъ, принято было въ соображеніе отсутствіе въ прибалтійскомъ краѣ системы тягловыхъ надѣловъ, укоренившихся въ великороссійскихъ губерніяхъ, а также способъ землевладѣнія, сходный съ землевладѣніемъ въ западномъ краѣ именно въ томъ, что какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ крестьяне-дворохозяева пользуются въ различномъ размѣрѣ земельными подворными участками. Но при этомъ не было однако упущено министерствомъ изъ виду и то, что въ западныхъ губерніяхъ большинство крестьянъ живетъ деревнями, а не особняками; въ прибалтійскихъ же губерніяхъ фермерскіе подворные участки, часто довольно крупные, расположены совершенно особо, съ отдѣльными

среди каждаго участка усадебными строеніями, нѣкоторыя крестьянскія усадьбы расположены также селеніями, съ такъ называемою полосовою нарѣзкою угодій. Крестьяне дворохозяева, усадьбы которыхъ расположены группами, пользуются угодьями чрезполосно и въ различномъ размѣрѣ, а не уравнительно, какъ это встрѣчается часто въ западномъ краѣ.

Вслѣдствіе такого способа землевладѣнія министерство полагало: по окончаніи и утвержденіи регулированія казенныхъ имѣній, на владѣніе земельными участками, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне живутъ особняками въ отдѣльныхъ фермахъ, каждому домохозяину, а тамъ, гдѣ крестьяне живутъ селеніями, или гдѣ крестьянскія усадьбы и земельные участки расположены по нѣскольку вмѣстѣ, при общемъ или чрезполосномъ владѣніи нѣкоторыми угодьями,—каждому селенію или нѣсколькимъ домохозяевамъ вмѣстѣ, выдать особый актъ, именуемый владѣнною записью.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ журналъ соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента государственной экономіи, о взиманіи въ 1868 году общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которомъ было, между прочимъ, объяснено, что составленныя въ министерствѣ государственныхъ имуществъ предположенія объ административномъ и поземельномъ устройствѣ этихъ крестьянъ были препровождены на предварительное заключеніе министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ повелѣть: „предоставить этимъ министрамъ ускорить, сколь возможно, доставленіемъ министру государственныхъ имуществъ заключеній ихъ по означеннымъ предположеніямъ, а министру государственныхъ имуществъ поручить, по полученіи таковыхъ заключеній, внести все дѣло безъ замедленія на разсмотрѣніе въ остзейскій комитетъ".

Согласно заключенію остзейскаго комитета состоялся Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату въ 10 день марта 1869 года и опредѣлившій основанія окончательнаго поземельнаго устройства крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній.

Въ силу этого указа, за крестьянами закрѣплено право постояннаго пользованія отводимыми имъ при регулированіи земельными участками изъ платежа оброка, опредѣляемаго посредствомъ разверстки между этими участками (пропорціонально доходности каждаго участка, исчисленной коммисіею регулированія, по преподаннымъ ей министерствомъ государственныхъ имуществъ правиламъ) общей, опредѣленной указомъ для каждой изъ трехъ прибалтійскихъ губерній суммы поземельнаго оброка. На наслѣдственное пользованіе участкомъ, изъ платежа оброка, оставленнаго неизмѣннымъ въ теченіи 20 лѣтъ и подлежавшаго затѣмъ увеличенію не иначе какъ законодательнымъ порядкомъ, каждому домохозяину долженъ былъ быть выданъ регуляціонный актъ, вмѣсто выдачи владѣнной записи на цѣлое селеніе. Крестьянамъ предоставлено было право выкупать отведенные имъ участки по капитализаціи оброка изъ 4%, съ разсрочкою уплаты на 49 лѣтъ, и дѣлать особые взносы наличными деньгами или 5% государственными бумагами на сумму не менѣе 100 р.; причемъ годичные выкупные платежи понижались на 5½% со внесенной суммы. На выкупленный участокъ, взамѣнъ регуляціоннаго акта, выдавался купчій актъ.

Во исполненіе Высочайшаго указа 10 марта 1869 года, надлежало сперва окончить регулированіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ т. е. отграничить мызныя земли и лѣсныя дачи отъ крестьянскихъ, съ исчисленіемъ ихъ доходности и прирѣзкою крестьянамъ, по мѣрѣ возможности, свободныхъ земель, для обезпеченія хотя нѣкотораго числа безземельныхъ крестьянъ, и, по мѣрѣ окончанія регулированія въ каждой губерніи, распредѣлить по участкамъ, соразмѣрно доходности ихъ, общую по губерніи сумму поземельнаго оброка, а за тѣмъ составить и выдать крестьянамъ регуляціонные акты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало къ разсмотрѣнію всѣхъ поземельно-устроительныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, равно какъ частныхъ вопросовъ и прошеній крестьянъ, примѣнять уже не прежній обычный порядокъ, а совершенно новый, вытекающій изъ свойства правъ, дарованныхъ крестьянамъ этихъ губерній.

Это коренное преобразованіе въ землевладѣніи крестьянъ означенныхъ губерній, особенно въ первое время, пока чиновники не освоились съ новымъ характеромъ своей дѣятельности и пока не ознакомились съ мѣстными нарѣчіями и условіями, требовало со стороны министерства государственныхъ имуществъ особеннаго вниманія и строгой послѣдовательности въ разрѣшеніи безпрестанно возникавшихъ вопросовъ и сомнѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало необходимость въ составленіи дополнительныхъ правилъ.

Высочайшимъ указомъ 10 марта 1869 года возложено было на министра государственныхъ имуществъ опредѣленіе, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ, формы регуляціонныхъ актовъ и порядка судебнаго засвидѣтельствованія этихъ актовъ.

На основаніи составленныхъ по этому предмету правилъ, распубликованныхъ правительствующимъ сенатомъ при указѣ 26 января 1870 года, регуляціонные акты выдавались крестьянамъ по испрошеніи министромъ государственныхъ имуществъ Высочайшаго разрѣшенія на введеніе ругулированія въ дѣйствіе.

Регуляціонные акты составлялись, по приложенному къ означеннымъ правиламъ образцу, по каждому земельному участку, состоящему въ пользованіи отдѣльнаго крестьянина, и должны были заключать въ себѣ слѣдующія данныя и указанія: а) наименованіе губерніи, уѣзда, волости и казеннаго имѣнія; б) названіе владѣльца и номеръ двора или участка; в) обозначеніе границъ и пространства земель и угодій, входящихъ въ составъ каждаго крестьянскаго участка; г) опредѣленіе участія крестьянина въ общемъ пользованіи пастбищемъ, выгономъ, рыбною ловлею, добываніемъ камня или торфа и въ правахъ на сервитуты на земляхъ, лежащихъ внѣ границъ участка, а равно обязанность подчиниться сервитутнымъ правамъ постороннихъ лицъ, относящимся къ землямъ и угодьямъ, вошедшимъ въ составъ участка, и д) количество опредѣленнаго съ участка поземельнаго оброка.

Кромѣ того, въ регуляціонныхъ актахъ опредѣлены условія, касающіяся нераздробленія крестьянскихъ участковъ, порядка перехода ихъ отъ одного лица къ другому, по наслѣдству или по

переуступкѣ, и мѣръ взысканія недоимокъ съ крестьянъ, неисправно уплачивающихъ поземельный оброкъ.

Для земельныхъ участковъ, проданныхъ крестьянамъ до изданія Высочайшаго указа 10-го марта 1869 года, на основаніи принятыхъ въ то время министерствомъ, съ Высочайшаго соизволенія, правилъ, регуляціонные акты не составлялись вовсе, такъ какъ тѣмъ крестьянамъ выданы на выкупленные ими участки купчія по утвержденной министерствомъ 27-го апрѣля 1866 г. формѣ.

Регуляціонные акты составлялись въ двухъ экземплярахъ на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на латышскій или эстонскій языкъ, смотря по тому, какое нарѣчіе употребляется въ данной мѣстности, и прочитывались подлежащимъ крестьянамъ мѣстнымъ производителемъ регулированія, или его помощникомъ, въ присутствіи чиновника особыхъ порученій управленія государственными имуществами, должностныхъ лицъ волостнаго суда и волостнаго старшины.

Крестьянамъ предоставлялось возражать лишь противъ правильности описанія границъ и сервитутныхъ правъ или противъ вкравшихся въ означенный актъ ошибокъ и отступленій отъ предъявленнаго крестьянамъ проекта регулированія.

Если какой-либо крестьянинъ не соглашался подписать регуляціонный актъ и чрезъ то отказывался отъ сохраненія въ своемъ пользованіи отведеннаго ему участка, то участокъ этотъ допускалось передавать другому лицу.

Регуляціонные акты свидѣтельствовались въ мѣстномъ волостномъ судѣ, чрезъ внесеніе въ особыя контрактныя книги всѣхъ данныхъ, заключающихся въ этомъ актѣ. Въ случаѣ перехода крестьянскаго участка, по какимъ бы то ни было причинамъ, къ другому лицу, на регуляціонномъ актѣ дѣлалась передаточная надпись, за подписью новаго владѣльца и чиновника особыхъ порученій управленія государственными имуществами, и соотвѣтственно этому дѣлалась отмѣтка и въ контрактной книгѣ волостнаго суда.

Каждому крестьянину предоставлялось право получить изъ комиссіи регулированія, за особую плату, выкопировку изъ общаго плана на предоставленныя въ его пользованіе земли; причемъ взысканная плата, въ опредѣленномъ министерствомъ государственныхъ

имуществъ размѣрѣ, поступала въ пользу копировщика. Волостнымъ же судамъ передавался безплатно одинъ экземпляръ общаго плана по каждому имѣнію.

За изданіемъ Высочайшаго указа 10-го марта 1869 года, въ силу котораго допущены, съ цѣлью правильнаго устройства землевладѣнія крестьянъ и окончательнаго отмежеванія крестьянскихъ земель, обмѣны части этихъ земель и увеличенія состава послѣднихъ посредствомъ прирѣзки къ нимъ угодій изъ свободныхъ казенныхъ земель, министерствомъ государственныхъ имуществъ признано было необходимымъ опредѣлить и порядокъ такихъ обмѣновъ и такого увеличенія крестьянскихъ надѣловъ.

Въ сихъ видахъ даны были въ руководство чинамъ комиссіи регулированія утвержденныя министерствомъ 2-го іюня 1870 года правила „о порядкѣ отрѣзокъ изъ подъ лѣсовъ и прирѣзокъ къ нимъ при регулированіи казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а также для оцѣнки зарослей на крестьянскихъ угодьяхъ“.

Результаты оцѣнки лѣсныхъ участковъ и зарослей повѣрялись при общемъ предъявленіи крестьянами оцѣнокъ ихъ земель.

Для устраненія чрезполосности, обмѣна земель, выпрямленія границъ, отмѣны безплатной лѣсной пастьбы и для другихъ мѣстныхъ надобностей произведены слѣдующія прирѣзки и отрѣзки въ губерніяхъ.

	От лѣсныхъ дачъ отрѣзано	Къ лѣснымъ дачамъ прирѣзано
	десятинъ удобной земли,	
Эстляндской	278	—
Лифляндской	8,597	8,896
Курляндской	10,022	—
Итого . . .	18,897	8,896

Такимъ образомъ убыль лѣсной площади опредѣлилась въ 10,001 дес., изъ числа которыхъ 4,401 дес. отведено крестьянамъ въ отмѣну безплатной пастьбы въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ.

Измѣненіе отношеній между казною и крестьянами, вслѣдствіе предоставленія имъ права выкупа въ полную свою собственность предоставленныхъ въ постоянное ихъ пользованіе земельныхъ

надѣловъ, имѣло послѣдствіемъ необходимость устраненія сервитутовъ и раздѣла общаго владѣнія казны съ частными владѣльцами.

Такая мѣра признавалась тѣмъ болѣе необходимою, что въ Курляндіи почти въ каждомъ имѣніи существовали разнаго рода сервитуты въ границахъ предоставленныхъ крестьянамъ участковъ, и при томъ на значительномъ пространствѣ угодій.

До 1869 года регуляціонныя работы по сервитутнымъ дѣламъ производились на основаніи положенія 26 мая 1854 года, преимущественно съ цѣлью опредѣленія сервитутныхъ правъ и площади обремененныхъ ими участковъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ достигались полюбовныя соглашенія на устраненія этихъ правъ и при томъ на весьма невыгодныхъ для казны условіяхъ.

Вслѣдъ за изданіемъ Высочайшаго указа 10 марта 1869 г., крестьяне-хозяева и нѣкоторые владѣльцы частныхъ имѣній, сознавая неудобство посторонняго пользованія, стали выражать желаніе освобождать свои земли отъ сервитутовъ и общаго владѣнія.

Министерство государственныхъ имуществъ, изслѣдовавъ предварительно способы отмѣны сервитутовъ и раздѣла общаго владѣнія въ частныхъ имѣніяхъ, и ознакомившись съ мѣстными условіями, остановилось на мысли отвода въ собственность частныхъ владѣльцевъ, въ вознагражденіе за отмѣну ихъ сервитутовъ, нѣкотораго пространства угодій изъ обремененныхъ сервитутами участковъ.

Составленныя въ такомъ смыслѣ кадастро-люстраціонною комиссіею, въ дополненіе и развитіе постановленій Высочайше утвержденнаго 26 мая 1854 г. положенія [1]), правила объ устраненіи сервитутовъ и размежеваніи земель общаго чрезполоснаго и спорнаго владѣнія казны съ частными владѣльцами, утверждены 18 іюля 1870 года управлявшимъ въ то время министерствомъ государственныхъ имуществъ княземъ Оболенскимъ.

Сущность способовъ устраненія сервитутовъ по этимъ правиламъ заключалась въ слѣдующемъ:

[1]) Положеніемъ этимъ (примѣч. къ ст. 26) предоставлено министерству государственныхъ имуществъ издать, для руководства чиновникамъ при полюбовныхъ разборахъ, особую инструкцію, съ изложеніемъ въ ней подробныхъ по сему предмету правилъ, основанныхъ на этомъ положеніи.

Къ важнѣйшимъ родамъ сервитутовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ отнесены: права сѣнокошенія, пастьбы скота на выгонахъ и въ лѣсахъ въ продолженіи всего лѣта, на пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ до и послѣ уборки хлѣбовъ и травъ, права прогона скота, проѣзда и водопоя, права рыбной ловли и отпуска лѣснаго матеріала какъ строеваго, такъ и дровянаго, изъ казенныхъ дачъ. Сервитуты эти раздѣлены: на активные и пассивные; первые обозначаютъ права казны въ границахъ частныхъ владѣній, а вторые — права частныхъ владѣльцевъ въ границахъ казенныхъ имѣній.

Описаніе спорныхъ пространствъ, вмѣстѣ съ ситуаціоннымъ планомъ и оцѣнкою ихъ стоимости, передавались на разсмотрѣніе третейскаго суда.

При полюбовномъ раздѣлѣ общаго владѣнія и отмѣнѣ сервитутовъ каждое право разсматривалось отдѣльно и по каждому составлялось особое предположеніе о раздѣлѣ угодій между причастными пользователями и владѣльцами.

Изъ земель состоявшихъ въ общемъ владѣніи казны, разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, назначалась двумъ послѣднимъ такая часть этихъ земель, какая причиталась имъ вслѣдствіе документальныхъ правъ ихъ и казны; въ тѣхъ же случаяхъ, когда не было положительныхъ доказательствъ, въ какой мѣрѣ право владѣнія общими угодьями принадлежало каждой изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, принималось въ основаніе число дворовъ и количество пахатной земли въ имѣніяхъ, участвовавшихъ въ общемъ владѣніи. Эти основанія примѣнялись и къ раздѣлу или обмѣну сервитутныхъ правъ.

Валовой доходъ съ угодій, на которыхъ имѣлись сервитутныя права какъ пассивныя, такъ и активныя, опредѣлялся по установленнымъ среднимъ цѣнамъ за четверть ржи и пудъ сѣна; основаніемъ опредѣленія этого дохода служилъ подробный осмотръ угодій.

Сервитутное право пользованія пастбищемъ на постоянныхъ выгонахъ цѣнилось въ $^1/_2$ диловаго дохода по классификаціи сѣнокосовъ, а право пастбища на сѣнокосахъ до заказа и послѣ уборки сѣна — въ $^1/_4$. Цѣнность права пастбища на пахатныхъ

земляхъ приравнивалась къ доходу отъ сѣнокосовъ худшаго качества, а именно 5 пудовъ сѣна съ десятины. Цѣнность пастбищныхъ правъ ограниченныхъ извѣстнымъ числомъ дней въ теченіи лѣта, опредѣлялась соразмѣрно времени пользованія, при чемъ лѣтній срокъ пастьбы на постоянныхъ выгонахъ принимался въ 180 дней, на сѣнокосахъ послѣ уборки сѣна—въ 75 дней и на сѣнокосахъ до заказа — въ 15 дней. Право пастбища въ лѣсахъ цѣнилось наравнѣ съ правомъ пастьбы на пастоянныхъ выгонахъ, съ исключеніемъ изъ общей площади облѣсенной части.

Сервитутное право сѣнокошенія, соединенное съ правомъ пастбища до заказа и послѣ уборки сѣна, безъ всякаго со стороны самаго владѣльца земли права пользованія на такомъ сервитутномъ пространствѣ, подлежало полюбовному обмѣну лишь тогда, когда устраненіе этого права обусловливалось крайнею необхомостью. Въ такомъ случаѣ количество земли, предназначавшееся къ выдѣлу въ пользу владѣльца, не должно было превышать $^1/_4$ всего обремененнаго сервитутомъ пространства.

Права прогона скота, проѣзда и водопоя, безъ крайней надобности и особо уважительныхъ причинъ, не устранялись.

По выводѣ на вышеизложенныхъ основаніяхъ цѣнности сервитутныхъ правъ въ пудахъ сѣна особо для каждаго причастнаго пользователя, она переводилась на мѣру десятинъ по дѣйствительной цѣнности обремененныхъ сервитутомъ угодій.

По окончательномъ взаимномъ соглашеніи между представителями казны и частными владѣльцами, составлялись полюбовныя сказки, которыя подписывались: производителемъ регулированія, землемѣромъ и частными владѣльцами или ихъ уполномоченными.

Всѣ подобнаго рода сказки, не заключавшія предположеній объ отчужденіи земель изъ владѣнія казны, разсматривались и утверждались генералъ-губернаторомъ. Въ противномъ случаѣ, такія сказки представлялись временному отдѣлу или лѣсному департаменту, смотря по роду угодій, отводившихся частнымъ владѣльцамъ.

Если управленіе государственными имуществами или генералъ-губернаторъ, либо министерство, признавали полюбовныя

сказки невыгодными для казны, то сдѣлка по отмѣнѣ сервитутовъ считалась несостоявшеюся.

При обмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ принимались въ соображеніе доходность угодій и хозяйственныя выгоды. Поэтому чрезполосные участки какъ казенныхъ имѣній, такъ и частныхъ, цѣнились по правиламъ регуляціонной инструкціи. Сообразно исчисленному по этимъ правиламъ оцѣночному доходу съ означенныхъ участковъ, опредѣлялось и пространство обмѣниваемыхъ угодій. Не допускался обмѣнъ участковъ: обремененныхъ особыми повинностями, удобныхъ для образованія самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства, а также и участковъ, на обмѣнъ которыхъ причастные крестьяне не соглашались; въ случаяхъ же обмѣна части крестьянской земли, необремененной сервитутомъ, составлялись особые протоколы о согласіи $^2/_3$ причастныхъ дворохозяевъ на такой обмѣнъ участковъ.

Порядокъ приведенія въ исполненіе полюбовныхъ сказокъ, по обмѣнамъ чрезполосныхъ участковъ, соблюдался такой же какъ и при устраненіи сервитутовъ.

Въ общей сложности результаты работъ по устраненію сервитутовъ и обмѣну чрезполосностей, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

При размежеваніи чрезполосностей между казенными и частными имѣніями признаны были въ границахъ тѣхъ и другихъ имѣній сервитуты:

	безспорные.	спорные.
активные на	24,999 дес.	10,467 дес.
пассивные на	42,136 „	8,296 „

При регулированіи казенныхъ имѣній курляндской губерніи[1]), устранены сервитутныя права:

казны въ границахъ частныхъ владѣній на .	23,506 дес.
частныхъ владѣльцевъ въ границахъ казенныхъ имѣній на	28,302 „

[1]) Въ лифляндской и эстляндской губерніяхъ нѣтъ вовсе сервитутовъ.

Въ вознагражденіе за отмѣну сервитутовъ поступило:

изъ земель частнаго владѣнія въ собственность казны	1,640 дес.
изъ земель казенныхъ имѣній въ собственность частныхъ владѣльцевъ	1,710 „

По рѣшеніямъ спорныхъ сервитутныхъ дѣлъ въ нижнемъ и верхнемъ третейскихъ судахъ и по полюбовнымъ соглашеніямъ прекращены сервитутныя права:

казенныхъ имѣній въ частныхъ на	2,712 дес.
частныхъ имѣній въ казенныхъ на	2,096 „
признаны безспорными сервитуты казны въ частныхъ имѣніяхъ на	2,135 „
частныхъ владѣльцевъ въ казенныхъ имѣніяхъ на	3,239 „

При устраненіи чрезполосностей обмѣнено 2,169 дес. земли казенныхъ имѣній на 2,123 дес. земли частныхъ имѣній.

За установленіемъ, какъ сказано выше, правилъ для отграниченія крестьянскихъ земель отъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, явилась необходимость установленія порядка отграниченія этихъ земель и отъ мызныхъ и оброчныхъ статей.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ мызныя угодья съ оброчными статьями отдавались, по переводѣ крестьянъ съ издѣльной повинности на оброчное положеніе, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, въ арендное содержаніе на 12—24 и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 48 лѣтъ. Арендаторы угодій такихъ мызъ и оброчныхъ статей, находившихся въ долгосрочномъ содержаніи, по смыслу заключенныхъ съ ними контрактовъ не обязаны были подчиняться регулированію, т. е. не только земельнымъ отрѣзкамъ на удовлетвореніе разныхъ потребностей мѣстнаго крестьянскаго населенія, но и вообще какимъ бы то ни было измѣненіямъ въ составѣ мызныхъ угодій.

Между тѣмъ, окончательное поземельное устройство крестьянъ и при томъ еще въ опредѣленный закономъ срокъ, очевидно должно было сопровождаться необходимостью нѣкотораго измѣненія состава означенныхъ мызныхъ угодій, для устраненія чрезполосностей,

исправленія границъ, надѣла безземельныхъ крестьянъ и другихъ мѣстныхъ потребностей.

По этому предмету составлены были кадастро-люстраціонною комиссіею особыя правила „о составленіи проектовъ отграниченія мызныхъ земель, находящихся въ долгосрочномъ арендномъ содержаніи“.

По этимъ правиламъ, утвержденнымъ управлявшимъ министерствомъ 26-го мая 1871 года, предоставлено было комиссіи регулированія входить въ соглашеніе съ арендаторами долгосрочныхъ мызныхъ угодій относительно измѣненія состава этихъ угодій, и лишь при изъявленіи на это согласія арендаторовъ составлять проекты новаго отграниченія означенныхъ угодій; въ противномъ случаѣ—мызныя угодья оставлялись въ прежнихъ границахъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мызные арендаторы не соглашались на уступку части мызныхъ земель, за соотвѣтственное уменьшеніе арендной платы, составлялись предположенія о предоставленіи, по окончаніи контрактнаго срока, православнымъ причтамъ и школамъ всей мызы, если она заключала въ себѣ не болѣе 200 дес. или части мызныхъ угодій. Такія предположенія включались въ особые проекты, съ указаніемъ въ нихъ, если причту отводилась часть мызныхъ угодій, какая доля арендной платы за мызныя угодья причитается на часть земель, отводимыхъ духовенству, и какая на часть, оставляемую въ распоряженіи казны. Эти проекты, по утвержденіи ихъ министерствомъ, передавались, вмѣстѣ съ планами проектированныхъ отводовъ, въ мѣстное управленіе государственными имуществами на храненіе. Назначенныя по этимъ проектамъ земли признавались принадлежащими духовенству; причемъ оно обязано было соблюдать условія заключенныхъ казною контрактовъ и довольствоваться причитающеюся съ арендаторовъ платою, съ правомъ вступать въ непосредственное распоряженіе предоставленными землями лишь по мѣрѣ истеченія контрактныхъ сроковъ. На семъ основаніи, контракты на мызныя угодья, отведенныя православнымъ причтамъ въ полномъ ихъ составѣ, были переданы подлежащему духовенству. Относительно же части мызныхъ угодій, отведенной причтамъ, сдѣлана соотвѣтственная отмѣтка въ контрактахъ и причитающуюся

за эту часть угодій долю арендной платы предоставлено духовенству получать непосредственно отъ арендаторовъ, съ тѣмъ чтобы они вносили въ казну лишь остальную долю аренды.

При регулированіи казенныхъ имѣній, мызныя угодья которыхъ находились въ долгосрочномъ арендномъ содержаніи, съ обязательствомъ съемщиковъ подчиниться результатамъ регулированія, въ проекты отграниченія этихъ угодій, независимо отъ предположеній, касавшихся округленія границъ владѣнія и устраненія чрезполосности между землями мызными, крестьянскими и лѣсными дачами, включались, по мѣрѣ надобности, предположенія объ отрѣзкѣ отъ мызъ, за соотвѣтственную этимъ отрѣзкамъ сбавку съ арендной платы, нѣкотораго пространства для отвода участковъ: православному духовенству (въ 33-хъ десятинномъ размѣрѣ), подъ поселеніе мѣстныхъ отставныхъ солдатъ, подъ хозяйственныя и оброчныя заведенія и общественныя учрежденія. Кромѣ вышеприведенныхъ допускались и нѣкоторыя измѣненія въ составѣ угодій означенныхъ мызъ съ согласія арендаторовъ; но измѣненія разрѣшались лишь подъ условіемъ, чтобы за произведенными отрѣзками отъ мызъ, послѣднія могли существовать самостоятельно и чтобы доходъ отъ мызныхъ хозяйствъ, независимо отъ арендной платы, могъ вполнѣ покрывать всѣ расходы на уплату государственныхъ и земскихъ повинностей и сборовъ, а въ лифляндской губерніи сверхъ того и расходы на уплату процентовъ съ меліораціонной суммы, платимой вступающимъ арендаторомъ отходящему.

По мѣрѣ же освобожденія мызныхъ угодій отъ арендпаго содержанія производились отводы изъ этихъ угодій участковъ подъ водвореніе безземельныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ имѣніямъ прибалтійскихъ губерній.

Для этихъ крестьянъ были образованы, на основаніи постановленія остзейскаго комитета 26-го февраля 1870 года, участки: хозяйскіе отъ 12 до 20 десятинъ каждый и мелкіе—въ размѣрѣ около 5 дес. удобной земли. Участки послѣдняго разряда назначались крестьянамъ исключительно въ приморскихъ мѣстностяхъ, гдѣ они занимались преимущественно рыбной ловлей, и вблизи болѣе значительныхъ городовъ и фабрикъ, гдѣ крестьяне легко

находили выгодные заработки, причемъ размѣръ этихъ мелкихъ участковъ могъ быть увеличиваемъ до 8 дес. и уменьшаемъ до 3 дес., сообразно съ мѣстными условіями.

Хозяйскіе участки предоставлялись только крестьянамъ, предъявившимъ свидѣтельство за подписью волостнаго старшины въ томъ, что они имѣютъ достаточныя средства къ устройству и веденію самостоятельнаго хозяйства. Новые хозяйскіе участки предоставлялись тѣмъ только приписаннымъ къ казеннымъ имѣніямъ крестьянамъ, которые или вовсе не пользовались участками, или имѣли мелкіе участки, не свыше 5 дес., взамѣнъ которыхъ они желали получить хозяйскіе участки.

Въ видахъ удовлетворенія справедливыхъ домогательствъ крестьянъ, о возвратѣ имъ отнятыхъ у нихъ при прежнемъ регулированіи такъ-называемыхъ „наслѣдственныхъ участковъ", тѣ безземельные крестьяне, у которыхъ дѣйствительно были отобраны въ прежнее время состоявшіе въ ихъ пользованіи участки, надѣлялись, на основаніи предварительныхъ мѣстныхъ по сему предмету изысканій и по взаимному о томъ соглашенію министра государственныхъ имуществъ и генералъ-губернатора, землею въ размѣрѣ по возможности соотвѣтствующемъ указаннымъ выше нормамъ, но во всякомъ случаѣ не меньшемъ противъ бывшихъ прежде въ ихъ пользованіи участковъ.

Когда число безземельныхъ крестьянъ, желавшихъ получить участки, превышало количество образованныхъ въ имѣніи новыхъ участковъ, избраніе тѣхъ изъ нихъ, которымъ слѣдовало оказать предпочтеніе въ отводѣ участковъ, предоставлялось волостному сходу.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 августа 1866 года положенія комитета министровъ о надѣлѣ землею православныхъ причтовъ, школъ и православныхъ безземельныхъ крестьянъ изъ мызныхъ угодій казенныхъ имѣній лифляндской губерніи, и Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1869 г. о надѣлѣ землею православныхъ причтовъ и школъ изъ мызныхъ угодій казенныхъ имѣній курляндской губерніи, по мѣрѣ освобожденія отъ арендного содержанія мызъ тѣхъ и другихъ имѣній, отведено изъ означенныхъ угодій: православнымъ духовнымъ лицамъ, братствамъ и школамъ,

сверхъ прежде отведенныхъ 1,493 дес., еще 7,771 дес. удобной земли, а подъ водвореніе безземельныхъ православныхъ крестьянъ, въ видахъ сосредоточенія ихъ около православныхъ церквей, всего 8,177 десятинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ увеличенія прежнихъ крестьянскихъ участковъ, отмѣны лѣсной пастьбы, образованія новыхъ участковъ, водворенія безземельныхъ крестьянъ вообще и для другихъ мѣстныхъ потребностей,—отрѣзано отъ мызныхъ земель 18,001 десятинъ удобной земли.

Все отрѣзанное отъ мызъ количество земли, вмѣстѣ съ отрѣзаннымъ отъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, по губерніямъ и предметамъ отводовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

ОТВЕДЕНО:	Въ губерніяхъ: эстляндской:	лифляндской:	курляндской:
	десятинъ удобной земли.		
православнымъ причтамъ	—	5,033	981
„ школамъ	—	1,314	80
„ братствамъ . . .	—	141	142
училищному совѣту	—	81	—
католическому духовенству . . .	—	—	47
безземельнымъ крестьянамъ . . .	—	16,468	—
въ прирѣзъ къ надѣлу крестьянъ.	219	4,492	13,183
въ отмѣну лѣсной пастьбы . . .	221	—	4,180
отставнымъ солдатамъ	4	812	1,075
крестьянскимъ обществамъ . . .	—	157	257
мореходному училищу	—	—	214
военному вѣдомству	—	—	149
для расширенія городовъ	—	—	27
„ „ мѣстечекъ . . .	—	170	131
подъ желѣзныя дороги	—	—	53
для разныхъ надобностей	—	—	159
продано въ частную собственность.	—	—	3,067
Всего [1]) . .	444	28,668	23,745

[1]) Сверхъ того 4,019 дес. неудобной земли.

За произведенными прирѣзками къ крестьянскимъ землямъ, составъ послѣднихъ сравнительно съ прежнимъ увеличился: по лифляндской губерніи — на $8{,}76\%$, по эстляндской—на $11{,}2\%$ и по курляндской—на $6{,}14\%$.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, о работахъ по поземельному устройству крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, за 1869 г., было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, что во исполненіе означеннаго указа 10 марта 1869 г., особою мѣстною комиссіею, на которую возложено производство регулированія во всѣхъ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, съ начала ея дѣйствія по 1 января 1870 г., изъ числа 306-ти имѣній, находившихся въ непосредственномъ распоряженіи казны и заключавшихъ въ себѣ, кромѣ лѣсовъ 803,460 дес. земли, произведено окончательное отграниченіе земель, предоставленныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, въ 83-хъ имѣніяхъ, въ которыхъ числится 149,872 дес.

Регуляціонныя работы комиссіи регулированія приведены были къ концу прежде всего по эстляндской губерніи. Регулированіе казенныхъ имѣній этой губерніи окончено въ 1871 году и въ маѣ того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе на введеніе въ дѣйствіе новаго регулированія и на выдачу крестьянамъ регуляціонныхъ актовъ.

На этомъ основаніи крестьянамъ имѣнія Тайбель и острова Наргенъ выданы, согласно 10 ст. Высочайшаго указа 10 марта 1869 г., отдѣльные для каждаго дворохозяина регуляціонные акты; крестьянамъ же имѣнія Вихтизби, состоящаго изъ 2-хъ деревень съ чисто русскимъ населеніемъ православнаго исповѣданія, не владѣющимъ отдѣльными участками, а пользующимся совокупно всею отведенною каждому селенію землею, выданы, согласно Высочайшему разрѣшенію, состоявшемуся въ 3-й день іюля 1871 г., регуляціонные акты не отдѣльно на каждый участокъ, а общіе на каждое селеніе.

Во всѣхъ 3-хъ названныхъ имѣніяхъ числится 417 дворохозяевъ, въ постоянное владѣніе которыхъ отведено 5,094 дес.,

обложенныхъ по регуляціонымъ актамъ поземельнымъ оброкомъ въ 4,405 р. Въ средней сложности оброка причитается по 86 ½ коп. съ десятины. Капитальная стоимость всѣхъ крестьянскихъ земель 3-хъ казенныхъ имѣній эстляндской губерніи, по 4% разсчету, составила 110,125 руб.

За окончаніемъ регулированія казенныхъ имѣній эстляндской губерніи, всѣ усилія комиссіи регулированія были направлены къ производству и окончанію регулированія казенныхъ имѣній въ лифляндской губерніи, съ временною пріостановкою регуляціонныхъ работъ по губерніи курляндской, по случаю оказавшагося недостатка въ личномъ составѣ чиновъ въ этой комиссіи для успѣшнаго веденія дѣла въ обѣихъ губерніяхъ одновременно.

Регулированіе 123-хъ казенныхъ имѣній въ лифляндской губерніи было окончено къ веснѣ 1874 г. и на введеніе его въ дѣйствіе послѣдовало Высочайшее повелѣніе 18 марта того же года. Въ постоянное пользованіе крестьянъ имѣній въ означенной губерніи отведено, по регуляціоннымъ актамъ, всего 13,389 участковъ, заключающихъ въ себѣ пространство 306,572 дес. удобной и неудобной земли, и за эти участки опредѣлено поземельнаго оброка 284,046 р. 36 к. Въ средней сложности оброка причитается по 1 р. 1 к. съ десятины. Капитальная стоимость всѣхъ крестьянскихъ земель означенныхъ имѣній составила 7.101,159 рублей.

Работы по поземельному устройству крестьянъ казенныхъ имѣній курляндской губерніи, пріостановленному до окончанія производившейся выдачи регуляціонныхъ актовъ крестьянамъ казенныхъ имѣній лифляндской губерніи, возобновились со 2-й половины 1876 г. Регулированіе предстояло произвести въ 171 имѣніи, при 10,443 участкѣ, на пространствѣ 351,438 дес.

Не говоря уже о значительномъ увеличеніи предстоявшаго по курляндской губерніи общаго регуляціоннаго труда, по случаю болѣе значительнаго числа казенныхъ имѣній этой губерніи противъ лифляндской, числа отдѣльныхъ участковъ и земельнаго пространства, производство регуляціонныхъ работъ въ курляндской губерніи не могло совершаться съ тою же быстротою, какъ въ губерніи лифляндской, еще и потому во 1-хъ, что комиссія регулированія

приступила къ работамъ по курляндской губерніи въ сокращенномъ уже противъ штата 1869 г. составѣ, и во 2-хъ, что дѣйствія комиссіи во все время производства работъ постоянно замедлялись особенною сложностію труда какъ по разбору дѣлъ объ устраненіи и опредѣленіи сервитутовъ, существовавшихъ въ этой губеніи почти при каждомъ казенномъ имѣніи, такъ и по составленію проектовъ отмѣны особаго рода сервитутнаго пользованія крестьянъ лѣснымъ пастбищемъ въ казенныхъ дачахъ, съ опредѣленіемъ размѣра отвода крестьянамъ пастбищныхъ участковъ изъ лѣсныхъ угодій.

Подготовительныя регуляціонныя работы по курляндской губерніи, при всей ихъ значительности и сложности, были окончены и результаты регулированія предъявлены крестьянамъ въ 1880 году. Въ 1881 году, 9 ноября, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ этой губерніи новаго регулированія въ дѣйствіе. Предстоявшія вслѣдствіе этого занятія комиссіи по составленію и выдачѣ регуляціонныхъ актовъ были усложнены слѣдующими новыми работами.

1. Въ 1880 году окончились сроки Всемилостивѣйшаго пожалованія во временное пользованіе лифляндскаго дворянства имѣній Авинормъ и Торгель, которыя, по принятіи ихъ въ казну, подлежали регулированію на общемъ основаніи.

2. Регулированіе лѣсничествъ и подлѣсничествъ, пріостановленное въ 1873 году, въ видахъ скорѣйшаго окончанія регуляціонныхъ работъ по имѣніямъ, состоящимъ въ непосредственномъ распоряженіи казны, признано возможнымъ возобновить со 2 половины 1881 года.

3. Въ казенныхъ имѣніяхъ курляндской губерніи оказалось до 2.510 отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ право на надѣленіе ихъ земельными участками, вслѣдствіе чего министерство назначило подъ поселеніе ихъ 6.982 десятины земли, подлежавшей по этому случаю разбивкѣ на участки, оцѣнкѣ и исчисленію оброка.

Съ 1883 года дѣйствія комиссіи регулированія распространены были вновь во-1-хъ, на два имѣнія курляндской губерніи, Ротгофъ и Нейгутъ, за окончаніемъ сроковъ пожалованія перваго изъ нихъ

курляндскому обществу—12 іюня 1882 г. и втораго—наслѣдникамъ графа Нессельроде—23 апрѣля 1883 года, и во-2-хъ на состоящія въ курляндской губерніи 15 судейскихъ и гауптманскихъ видмъ, въ которыхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1883 г., послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, предстояло произвести регулированіе. Подробныя свѣдѣнія о составѣ и положеніи этихъ видмъ изложены въ отдѣльной вѣдомости, въ приложеніи № 7.

Общее положеніе регуляціонныхъ работъ въ прибалтійскомъ краѣ въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ эстляндской губерніи регулированію подлежали 3 казенныя имѣнія при 411 участкахъ, съ 4,588 десятинами земли, за которыя взималось 3,456 р. 21 к. оброка. Регулированіе этихъ имѣній окончено и регуляціонные акты выданы по принадлежности.

По новому регулированію предоставлено крестьянамъ и отставнымъ солдатамъ 429 участковъ, съ земельнымъ пространствомъ въ 5,094 дес.; оброка съ этихъ земель опредѣлено 4,405 р.

По лифляндской губерніи первоначально подлежали регулированію 123 имѣнія, при 10,148 участкахъ, съ пространствомъ въ 288,975 десятинъ, за которыя взималось 199,257 р. 86 к. оброка.

Регулированіе этихъ имѣній окончено и регуляціонные акты уже выданы.

По новому регулированію предоставлено крестьянамъ и отставнымъ солдатамъ 13,389 участковъ, заключающихъ въ себѣ всего 306,572 десят. земли, оброкъ съ которыхъ исчисленъ въ 284,046 руб. 36 к.

Въ имѣніи Авинормъ, заключающемъ 884 участка и 13,826 дес., регулированіе окончено и регуляціонные акты выданы, въ имѣніи Торгель, состоящемъ изъ 272 участковъ, съ пространствомъ 11,905 дес., произведено разверстаніе земель и опредѣленъ поземельный оброкъ.

Наконецъ по курляндской губерніи первоначально предстояло обрегулировать 171 имѣніе, при которыхъ, до производства новаго регулированія, числилось 10,443 участка и 351,438 дес. земли, за которыя взималось 436,962 р. 77 к. оброка.

Регулированіе этихъ имѣній также окончено и регуляціонные акты составлены на 9,603 участка и выданы на 8,831 участокъ.

По новому регулированію предоставлено крестьянамъ и отставнымъ солдатамъ всего 14,979 участковъ, заключающихъ въ себѣ пространство всего 372,529 десятинъ земли; оброка съ этихъ земель опредѣлено 600,107 р. 28 к.

Сверхъ того по курляндской губерніи производятся еще слѣдующія регуляціонныя работы.

1. По имѣніямъ Ротгофъ и Нейгутъ, продолжается отграниченіе крестьянскихъ участковъ и опредѣленіе поземельнаго оброка въ 520 участкахъ на пространствѣ 11,459 дес. земли.

2. По 15 судейскимъ и гауптманскимъ видмамъ, изъ 259 участковъ, съ пространствомъ 8,795 дес. крестьянской земли, сняты на планъ всѣ 8,795 дес. и отграничены 6,683 десятины, съ распредѣленіемъ на 214 участковъ.

3. По 57 лѣсничествамъ и подлѣсничествамъ, заключающимъ въ себѣ 39,503 десят. при 606 участкахъ, производится отграниченіе и опредѣленіе оброка.

4. По отводу земельныхъ участковъ 2,510 отставнымъ солдатамъ, для которыхъ назначено 6,982 десят. земли, снято на планъ 4,539 десят., съ распредѣленіемъ на 1,588 участковъ; остается распредѣлить 2,450 десятинъ на 922 участка.

5. Опредѣлено активныхъ и пассивныхъ сервитутовъ на пространствѣ 36.132 десят., въ томъ числѣ пока неустранимыхъ на 2,164 десят., и состоялось полюбовныхъ соглашеній объ отмѣнѣ сервитутовъ на 16,133 десятинахъ. Кромѣ того передано на рѣшеніе третейскихъ судовъ 49 дѣлъ. Остается устранить безспорныхъ активныхъ и пассивныхъ сервитутовъ на пространствѣ 13,414 десят., спорныхъ на 4,931 десят., и сверхъ того передать на рѣшеніе третейскихъ судовъ 8 дѣлъ о сервитутахъ на пространствѣ 440 десят.

6. По отводу земли нѣкоторымъ правосланымъ причтамъ и школамъ производится опредѣленіе и отграниченіе земельныхъ участковъ.

Результаты регуляціонныхъ работъ показаны въ отдѣльной вѣдомости, въ приложеніи № 8.

Наряду съ регуляціонными занятіями по имѣніямъ, въ которыхъ регулированіе вводится уже въ дѣйствіе, и по имѣніямъ неокончательно обрегулированнымъ, остаются еще слѣдующія дополнительныя работы: а) постепенный разборъ дѣлъ и составленіе проектовъ объ обмѣнѣ крестьянскихъ и частныхъ земель на мызныя и лѣсныя въ видахъ округленія границъ и уничтоженія чрезполосности; б) повѣрочный обходъ границъ нѣкоторыхъ крестьянскихъ и мызныхъ участковъ, съ возстановленіемъ уничтожившихся межевыхъ знаковъ; в) составленіе вторыхъ экземпляровъ общихъ по имѣніямъ плановъ для передачи въ волостные суды и г) приведеніе въ надлежащій порядокъ проектовъ регулированія и вообще всѣхъ документовъ и регуляціоннаго производства по оконченнымъ дѣламъ.

Въ лифляндской губерніи, съ давнихъ временъ, земли имѣній всякаго рода раздѣлялись на податныя и неподатныя: къ первымъ, принадлежали земли крестьянскія, ко вторымъ—мызныя. Податное и неподатное свойство сохранено за тѣми и другими землями и дѣйствующимъ нынѣ положеніемъ 13 ноября 1860 г. о крестьянахъ лифляндской губерніи.

По существовавшему для этой губеріи закону, сборъ на земскія повинности со всѣхъ имѣній какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, лежалъ исключительно на крестьянской податной землѣ по числу гаковъ въ каждомъ имѣніи.

Между тѣмъ крестьяне, водворенные въ казенныхъ имѣніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской губерній, получили, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ, новое поземельное устройство, при которомъ сохранили по регуляціоннымъ актамъ въ постоянномъ пользованіи, за опредѣленный оброкъ, предоставленные имъ участки, съ правомъ выкупа таковыхъ участковъ въ собственность. При этомъ, въ видахъ правильнаго устройства землевладѣнія крестьянъ, устраненія чрезполосности, окончательнаго отмежеванія крестьянскихъ земель отъ угодій, оставляемыхъ въ распоряженіи казны, и округленія

границъ крестьянскихъ и мызныхъ земель, произведены, съ согласія крестьянъ, обмѣны части крестьянскихъ земель на мызныя. За таковыми обмѣнами составъ крестьянскихъ участковъ измѣнился и эти участки образованы изъ одной податной земли, или изъ одной неподатной, или изъ той и другой вмѣстѣ.

Вслѣдствіе этого, примѣненіе дѣйствующаго въ лифляндской губерніи порядка взиманія сбора на земскія повинности къ участкамъ, предоставленнымъ по регуляціоннымъ актамъ въ постоянное пользованіе крестьянъ и къ участкамъ выкупленнымъ ими въ собственность сопровождалось неравномѣрностью, ибо на участокъ, состоящій изъ одной податной земли, сборъ упадалъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ на равный участокъ, состоявшій изъ податной и неподатной; а участки, образованные изъ одной неподатной земли, вовсе не подвергались обложенію на земскія повинности. Сверхъ того, означенный порядокъ крайне затруднялъ мѣстное управленіе государственными имуществами, такъ какъ сопровождался необходимостью вычисленія для нѣсколькихъ тысячъ участковъ.

Для устраненія указанныхъ неправильностей и затрудненій и для согласованія дѣйствующаго въ лифляндской губерніи порядка распредѣленія сбора на земскія повинности съ правилами о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ, министръ государственныхъ имуществъ, по предварительномъ соглашеніи съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, представлялъ въ государственный совѣтъ предположеніе объ измѣненіи порядка распредѣленія сбора на земскія повинности съ казенныхъ имѣній лифляндской губерніи.

По сему представленію послѣдовало Высочайше утвержденное въ 7-й день мая 1885 г. мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановлено слѣдующее правило: „общая сумма сбора на земскія повинности, исчисляемая съ казенныхъ имѣній лифляндской губерніи, распредѣляется между всѣми крестьянскими участками этихъ имѣній (выкупленными и невыкупленными) пропорціонально суммѣ причитающагося съ каждаго участка поземельнаго сбора, независимо

отъ количества входящихъ въ составъ его податныхъ или неподатныхъ земель".

На основаніи Высочайшаго указа 10 марта 1869 г., которымъ установлены правила для окончательнаго поземельнаго устройства крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ прибалтійскихъ губерній, крестьянамъ этимъ должны быть выданы регуляціонные акты на пользованіе отведенными имъ участками, съ правомъ выкупа таковыхъ. Согласно статьѣ 10 того же указа установлены распубликованныя при указѣ правительствующаго сената отъ 29 января 1870 г. правила о составленіи и выдачѣ регуляціонныхъ актовъ.

При выдачѣ означенныхъ актовъ оказалось, что нѣкоторые крестьянскіе участки находятся, съ давняго времени, въ пользованіи лицъ не крестьянскаго сословія.

Для этихъ лицъ, платящихъ за состоящіе въ ихъ пользованіи крестьянскіе участки поземельный оброкъ и неоднократно ходатайствовавшихъ о предоставленіи имъ наравнѣ съ крестьянами права на пріобрѣтеніе этихъ участковъ въ собственность, составлены регуляціонные акты; но выдача ихъ была пріостановлена, въ виду того, что она не соотвѣтствовала бы буквальному смыслу Высочайшаго указа 10 марта 1869 г. и правилъ 1870 г., установившихъ регуляціонные акты для закрѣпленія земель исключительно за крестьянами и порядокъ перехода ихъ въ собственность крестьянъ.

Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1887 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта о преобразованіи оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи, постановлено, между прочимъ, общую сумму таковыхъ платежей, подлежащихъ взиманію съ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ прибалтійскихъ губерній, разверстать между отдѣльными участками крестьянъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ распредѣлены назначенныя по Высочайшему повелѣнію 10 марта 1869 г. суммы поземельнаго съ нихъ оброка.

Въ силу этого постановленія не представилось законнаго основанія и при разверсткѣ между участками крестьянъ суммы означенныхъ платежей распространять преобразованіе оброчной

подати на лицъ не крестьянскаго сословія, пользующихся въ казенныхъ имѣніяхъ земельными участками, принадлежащими къ составу крестьянскихъ надѣловъ, и обращать поступающіе за эти участки въ казну оброчные платежи въ выкупные платежи.

Въ настоящее время министерство государственныхъ имуществъ приступило уже къ разработкѣ проекта по вопросу о крестьянскихъ участкахъ находящихся въ пользованіи лицъ не крестьянскаго сословія. Проектъ этотъ будетъ подлежать разсмотрѣнію и утвержденію въ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ же точно порядкомъ должны быть разрѣшены и предположенія министерства государственныхъ имуществъ по вопросу о поземельномъ устройствѣ жителей, пользующихся казенною землею мѣстечекъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Такихъ мѣстечекъ 6 въ курляндской губерніи и 2 въ лифляндской.

Земельные участки этихъ мѣстечекъ предоставлены мѣстечковымъ жителямъ въ безсрочное владѣніе изъ платежа въ казну оброка, который для нѣкоторыхъ мѣстечекъ былъ первоначально установленъ еще бывшими курляндскими герцогами; въ нѣкоторыхъ же мѣстечкахъ жители за находящіяся въ ихъ постоянномъ наслѣдственномъ пользованіи казенныя земли, обложены исчисленнымъ въ 1858 и 1860 годахъ поземельнымъ оброкомъ по правиламъ о регулированіи казенныхъ имѣній.

При регулированіи въ 1859 году казеннаго имѣнія Добленъ, курляндской губерніи, оброкъ съ добленскихъ мѣстечковыхъ жителей былъ возвышенъ противъ прежняго на 186 р. 13 коп. и опредѣленъ въ 246 р. 47 коп., вслѣдствіе чего эти жители тогда же обратились въ судебныя мѣста съ ходатайствомъ о признаніи ихъ права владѣнія землями „эмфитеутичнымъ“ и объ оставленіи прежняго оброка безъ измѣненія. Между тѣмъ для закрѣпленія постояннаго пользованія казенными землями должно быть, въ силу Высочайшаго именнаго указа, даннаго правительствующему сенату въ 10 день марта 1869 г., произведено новое исчисленіе и распредѣленіе причитающагося за казенныя земли оброка.

Но какъ въ указѣ этомъ, установившемъ, въ отмѣну и дополненіе прежнихъ постановленій, новыя основанія для окончательнаго

поземельнаго устройства крестьянъ казенныхъ имѣній прибалтійскихъ губерній, не оговорено въ частности о жителяхъ казенныхъ мѣстечекъ, то возникли предположенія министерства государственныхъ имуществъ о способѣ примѣненія и къ этимъ мѣстечкамъ общихъ основаній, опредѣленныхъ въ означенномъ Высочайшемъ указѣ. Предположенія эти подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію въ законодательномъ порядкѣ, и лишь по утвержденіи и обнародованіи особаго по сему предмету закона будетъ приступлено, на точномъ основаніи сего закона, къ новому исчисленію поземельнаго оброка съ жителей казенныхъ мѣстечекъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ; а до того времени всѣ распоряженія по сему предмету пріостановлены.

Кромѣ того, въ лифляндской, курляндской и эстляндской губерніяхъ находится 19 казенныхъ имѣній, пожалованныхъ въ Бозѣ почившими Императрицею Екатериною I и Императорами Павломъ I и Александромъ I мѣстному дворянству въ вѣчное владѣніе, на содержаніе ландратовъ и другихъ дворянскихъ чиновниковъ и вообще на общественныя надобности. Для той же цѣли Императоромъ Павломъ I пожалованы дворянству острова Эзеля 4 казенныя имѣнія въ безсрочное содержаніе.

При изданіи Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, министру государственныхъ имуществъ поручено было представить, по сношеніи съ подлежащими министрами, свои соображенія о способѣ примѣненія означенныхъ правилъ и къ казеннымъ имѣніямъ, состоящимъ на особомъ положеніи, какъ то: къ имѣніямъ предоставленнымъ въ долгосрочное или безсрочное владѣніе частныхъ лицъ или учрежденій.

Между тѣмъ дворянство курляндской и лифляндской губерній приступило къ продажѣ участковъ крестьянскихъ земель означенныхъ имѣній, причемъ курляндское дворянство получило на это Высочайшее разрѣшеніе чрезъ комитетъ министровъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 3 мая 1886 г. Высочайше повелѣно пріостано-

вить продажу дворохозяевамъ крестьянскихъ участковъ въ пожалованныхъ имѣніяхъ впредь до представленія министерствомъ государственныхъ имуществъ въ государственный совѣтъ его соображеній о примѣненіи положенія о регулированіи и поземельномъ устройствѣ крестьянъ казенныхъ имѣній къ имѣніямъ пожалованнымъ дворянству и частнымъ лицамъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Сношенія по этому предмету министра государственныхъ имуществъ съ министрами внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ продолжаются.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ Сибири и на Кавказѣ.

Государственные крестьяне Сибири.

Высочайше утвержденными 18 января и 24 ноября 1866 г. мнѣніями государственнаго совѣта, министру государственныхъ имуществъ предоставлено: правила объ административномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, примѣнить къ губерніямъ и областямъ, состоящимъ на особомъ положеніи. Въ виду этого, при министерствѣ государственныхъ имуществъ въ 1872 году учреждена была особая комиссія, при участіи представителей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, для составленія проекта административнаго и поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и инородцевъ, а также учрежденія управленія государственными имуществами въ Сибири. Составленный этою комиссіею проектъ положенія, въ 1877 г. препровожденъ былъ къ генералъ-губернаторамъ, которые, предварительно сообщенія министерству своихъ отзывовъ по этому проекту, передали его на обсужденіе совѣтовъ главныхъ управленій, а сіи послѣдніе составили особыя мѣстныя комиссіи для разсмотрѣнія присланнаго министерствомъ проекта. Въ виду сложности задачи и отсутствія свѣдѣній о земельномъ пользованіи крестьянъ, занятія этихъ комиссій замед-

лились. Между тѣмъ генералъ-губернаторы западной и восточной Сибири сообщили министерству внутреннихъ дѣлъ, что разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія Сибири едва-ли можно ожидать въ скоромъ времени, въ виду недостаточности хозяйственно-статистическихъ данныхъ объ экономическомъ положеніи различныхъ мѣстностей ввѣреннаго имъ края, а потому, по мнѣнію генералъ-губернаторовъ, разрѣшеніе вопроса о поземельномъ устройствѣ не должно задерживать одинаково важной и самостоятельной реформы — образованія новаго общественнаго управленія въ сельскомъ населеніи Сибири.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по полученіи отъ министерства государственныхъ имуществъ отзыва по изложеннымъ соображеніямъ генералъ-губернаторовъ, вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о введеніи таковой реформы, на что и послѣдовали Высочайшія соизволенія 21 ноября 1879 г. и 27 апрѣля 1882 г.

Затрудненія, встрѣченныя коммисіей, учрежденной при главныхъ управленіяхъ восточной и западной Сибири при разсмотрѣніи проекта поземельнаго устройства, обнаружились еще рельефнѣе, когда по упраздненіи должности генералъ-губернатора, западной Сибири, стали поступать отъ вновь учрежденнаго въ 1884 г. управленія государственными имуществами въ западной Сибири представленія о разграниченіи земель между казною и крестьянами, которыя прежде утверждались генералъ-губернаторомъ. По инструкціямъ, преподаннымъ съемочному отдѣленію въ западной Сибири, инструментально были снимаемы на планъ только волостные рубежи, а удобныя и неудобныя земли показывались по обзору, безъ съемки; при производствѣ межеванія на мѣстѣ исчислялось количество земли, причитающейся крестьянамъ, поселенцамъ и ссыльнымъ по наличному числу душъ, при чемъ, сверхъ опредѣленнаго по закону высшаго надѣла для многоземельныхъ мѣстностей въ 15 десятинъ, прирѣзывалось $^1/_5$ и $^2/_5$ этого количества на прибылые и для ссыльно-переселенцевъ, такъ что, при отмежеваніи земель, за норму надѣла были прямо принимаемы 18 и 21 десят. на душу. Изъ представленій, поступившихъ въ министерство, только по одинадцати

волостямъ [1]) не обнаружено было спора при разграниченіи земель между казною и крестьянскимъ населеніемъ, (см. приложеніе № 9) по всѣмъ же остальнымъ представленіямъ обнаружены: неправильность отводовъ, захваты казенной земли, противорѣчащія одно другому распоряженія съемочнаго отдѣленія, безпрерывныя жалобы крестьянъ, словомъ всѣ условія, указывающія на невозможность разрѣшенія подобныхъ представленій.

Эти данныя указали министерству, что удовлетворительнаго разрѣшенія поземельнаго вопроса можно ожидать только въ томъ случаѣ, если къ Сибири будетъ примѣненъ тотъ же самый пріемъ, который былъ уже употребленъ въ закавказскомъ краѣ, а именно: командированіе особаго отряда чиновъ для изслѣдованія условій экономическаго быта мѣстнаго населенія, какъ необходимой основы предстоящихъ работъ по изданію закона для окончательнаго устройства крестьянъ и инородцевъ.

Съ этою цѣлью, въ апрѣлѣ 1886 года, министерствомъ было командировано 5 чиновъ. Изслѣдованіе началось, по указанію управляющаго государственными имуществами въ западной Сибири, съ тюменскаго округа, въ которомъ осмотрѣны 22 волости, въ томъ числѣ 5 инородческихъ и 17 русскихъ.

Въ 1887 году министерство нашло нужнымъ командировать въ западную Сибирь еще 5 человѣкъ.

Въ настоящее время означенные чины производятъ изслѣдованіе въ шести округахъ тобольской губерніи: въ ишимскомъ, тобольскомъ, тарскомъ, ялуторовскомъ, тюкалинскомъ и курганскомъ, по особой программѣ, выработанной въ министерствѣ, спеціально для собиранія свѣдѣній, могущихъ послужить матеріаломъ для проектированія положенія о поземельномъ устройствѣ.

При разграниченіи земель въ волостяхъ тобольской и томской губерній между казною и сельскимъ населеніемъ, значительное количество земли отошло въ вѣдомство казны. Этими землями министерство воспользовалось для образованія особыхъ участковъ

[1]) Сладковская, арамашевская, петуховская, каменская, карташевская, викуловская, тавдинская, антроповская, пушкаревская, коркинская и пановская.

для поселенія на нихъ постоянно прибывающихъ въ Сибирь переселенцевъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 января 1885 г. мнѣнія государственнаго совѣта, при управленіи государственными имуществами западной Сибири учрежденъ особый отрядъ чиновъ для образованія переселенческихъ участковъ.

Число переселенцевъ въ Сибирь, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, достигаетъ 40 т. душъ въ годъ и, по приблизительному разсчету, третья часть этого количества, до 13¼ т., остается въ западной Сибири.

Въ теченіи 1885 года работы отряда производились въ двухъ волостяхъ: боготельской и алчедатской, маріинскаго округа, томской губерніи, при чемъ казенная земля, въ количествѣ 62,650 дес., разбита на 102 участка; изъ нихъ 11, площадью въ 26,849 дес., предназначены для переселенцевъ по разсчету на 1360 душъ, а остальные 91 участокъ обращены въ казенно-оброчныя статьи.

Въ 1886 году, въ виду усиленія отряда четырьмя топографами, работы были распространены, кромѣ маріинскаго округа, томской губ., еще и на тюкалинскій округъ, тобольской губерніи и зайсангское приставство семипалатинской области. Въ первомъ образовано 19 переселенческихъ участковъ, площадью въ 58,499 дес. на 3488 душъ, а во второмъ снято на планъ 33,054 дес. и произведено хозяйственно-статистическое изслѣдованіе мѣстности на пространствѣ 4 т. кв. верстъ, всего-же въ теченіи 2-хъ лѣтъ устроено 30 участковъ для переселенцевъ, площадью 85,348 дес. на 4,848 душъ, отграничено для лѣснаго хозяйства 2721 дес. и, кромѣ того, отведено въ надѣлъ мѣстнымъ крестьянамъ старожиламъ 274,041 дес.

Переселенческіе участки, впредь до водворенія на нихъ переселенцевъ, отдаются хозяйственнымъ способомъ во временное пользованіе съемщиковъ наравнѣ съ оброчными статьями. По вычисленію нормальнаго оброка, произведеннаго при оцѣнкѣ угодій въ этихъ участкахъ, арендная плата съ десятины удобной земли опредѣлена, среднимъ числомъ, въ 13 коп., а годовой оброкъ со вновь образованныхъ участковъ достигаетъ 25.220 рублей.

Государственные крестьяне закавказскаго края.

Государственные крестьяне закавказскаго края водворены частью на казенныхъ земляхъ, частью на земляхъ высшаго мусульманскаго сословія и меликовъ изъ армянъ. Поземельное устройство послѣднихъ совершилось на основаніи положенія 14 мая 1870 года, крестьяне же, водворенные на казенныхъ земляхъ, остаются до настоящаго времени не устроенными въ поземельномъ отношеніи.

Устройство государственныхъ крестьянъ на Кавказѣ не можетъ быть сравниваемо съ таковымъ же устройствомъ въ европейской Россіи. Въ Имперіи разрѣшенію крестьянскаго вопроса предшествовала продолжительная дѣятельность министерства, сосредоточившаго преимущественное вниманіе на благоустройствѣ крестьянскаго населенія. Земельное положеніе этого населенія и нужды его были изучены до мельчайшихъ подробностей. Крестьянское землевладѣніе и хозяйство проявляли себя вездѣ при одинаковыхъ условіяхъ на обширныхъ площадяхъ государства.

Въ противоположность тому, закавказскій край поражаетъ разнообразіемъ этнографическихъ, экономическихъ и другихъ условій. Его племена составляютъ смѣсь различныхъ народностей и нарѣчій, живущихъ при совершенно неодинаковыхъ условіяхъ климата и почвы, съ различнымъ историческимъ прошлымъ и при совершенно различномъ складѣ жизни, обычаяхъ и формахъ землевладѣнія. Благодаря топографіи страны, на небольшихъ протяженіяхъ усматриваются всѣ ступени перехода отъ кочеваго быта къ вполнѣ осѣдлой жизни поселянъ, культивирующихъ хлопокъ, рисъ, виноградъ и другія цѣнныя растенія юга.

Признавая необходимымъ приступить къ поземельному устройству этихъ крестьянъ въ возможно непродолжительномъ времени, но не найдя въ дѣлахъ мѣстныхъ учрежденій точныхъ данныхъ относительно поземельнаго и экономическаго быта государственныхъ крестьянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ, статсъ-секретарь Островскій, во время поѣздки своей на Кавказъ въ 1883 году,

поручилъ своему уполномоченному, тайному совѣтнику Тихѣеву, безотлагательно приступить къ собранію свѣдѣній о численности населенія, объ его земельномъ довольствіи, объ источникахъ благосостоянія, объ отношеніяхъ къ казеннымъ лѣсамъ, пастбищамъ и оброчнымъ статьямъ, а также къ землямъ частнаго владѣнія, о податномъ обложеніи и о свободныхъ казенныхъ земляхъ, могущихъ послужить дѣлу лучшаго устройства крестьянъ. Съ этою цѣлью министерствомъ была организована особая партія, въ составѣ 9 чиновъ, которые приступили къ собиранію свѣдѣній, по каждому селенію отдѣльно, лѣтомъ 1884 года. Въ руководство этимъ чинамъ была составлена тайнымъ совѣтникомъ Тихѣевымъ подробная инструкція и программа. Работы 1884 г. показали что при наличномъ числѣ изслѣдователей собираніе свѣдѣній затянется на нѣсколько лѣтъ, а потому министръ государственныхъ имуществъ приказалъ усилить партію привлеченіемъ къ труду 9-ти мѣстныхъ уроженцевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ, преимущественно сельско-хозяйственныхъ, учебныхъ заведеніяхъ, или заявившихъ себя какими либо трудами по изученію края. Усиленная такимъ образомъ партія продолжала изслѣдованія въ 1885 и отчасти въ 1886 году. Собранныя данныя разрабатывались самими изслѣдователями по каждому уѣзду отдѣльно и изданы въ 7 томахъ подъ названіемъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ закавказскаго края“.

Свѣдѣнія, помѣщенныя въ „Матеріалахъ“ отдѣльно по уѣздамъ, были затѣмъ сгрупированы въ общее описаніе края, составившее 2 тома „Свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ закавказскаго края“. Къ сводным работамъ, подъ общею редакціей тайнаго совѣтника Тихѣева, были привлечены нѣкоторые изъ изслѣдователей и многія другія лица, участіе которыхъ въ дѣлѣ признавалось полезнымъ.

По изслѣдованію, въ краѣ оказалось 4.180 казенныхъ селеній; въ нихъ: дымовъ 236.565, душъ муж. пола 892.689, женскаго 778.540, всего же 1.671.229 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 69.810 кочевниковъ, остальные—осѣдлые. Въ пользованіи казенныхъ крестьянъ состоитъ 3.884.604 десят. земли, которая по

угодьямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: усадебной 42.769 дес., садовой 74.517 дес., лѣсной 71.700 дес., пахатной поливной 455.596 дес., неполивной 1.116.604 дес., покосной 156.176 дес., пастбищной и неудобной 1.967.242 дес. Изъ этого числа на долю кочевниковъ приходится 294.651 дес.

На основаніи данныхъ „Свода матеріаловъ" приступлено къ составленію проекта законоположенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ закавказскаго края.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1 (стр. 16).

Землевладѣніе крестьянъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній къ 1866 году.

Названіе губерній.	Надѣлы землею на ревизскую душу.			
	Выше 15-ти.	Отъ 8-ми до 15-ти.	Отъ 5-ти до 8-ми.	Отъ 2-хъ до 5-ти.
Астраханская.	$15^1/_2$	—	—	—
Бессарабская	—	$11^1/_2$	—	—
Владимірская	—	—	—	5
Вологодская	$15^1/_2$	—	—	—
Воронежская	—	—	—	5
Вятская	—	—	8	—
Екатеринославская	—	—	$7^3/_4$	—
Казанская	—	—	болѣе 6-ти	—
Калужская	—	—	» 5	—
Костромская	—	—	$7^3/_4$	—
Курская	—	—	—	4
Московская	—	—	$5^1/_4$	—
Нижегородская.	—	—	$5^3/_4$	—
Новгородская	—	$10^2/_3$	—	—
Олонецкая	15	—	—	—
Оренбургская.	—	$14^1/_2$	—	—
Орловская.	—	—	—	$4^3/_4$
Пензенская.	—	—	—	$5^3/_4$
Пермская.	—	$14^1/_2$	—	—
Псковская.	—	—	болѣе 6-ти	—
Рязанская.	—	—	—	болѣе 4
Самарская.	—	$9^3/_4$	—	—
С.-Петербургская.	—	—	8	—
Саратовская	—	—	—	5
Смоленская.	—	—	—	$4^4/_5$
Таврическая	—	10	—	—
Тамбовская.	—	—	$5^1/_4$	—
Тверская.	—	—	$5^1/_4$	—
Тульская	—	—	—	$3^3/_4$
Харьковская	—	—	—	$4^3/_4$
Херсонская	—	—	$5^3/_4$	—
Черниговская.	—	—	—	$3^1/_4$
Ярославская	—	—	5	—
Уфимская.	—	$14^1/_2$	—	—

Примѣчаніе 1-е. Въ полтавской губерніи надѣлы составляли около 1 д. на душу; въ архангельской около 2 д.

Примѣчаніе 2-е. Общее пространство надѣла государственныхъ крестьянъ составляло къ 1866 г. около 53 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ съ учрежденія министерства прирѣзано въ дополнительный надѣлъ 3.393.860 дес. изъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей. Въ отдѣльные годы прирѣзки составляли: въ 1842 г.—28.383 д., въ 1848 г.—38.499 д., въ 1854 г.—222.230 д.

Приложенiе № 2 (стр. 21).

Мiрскiя оброчныя статьи къ 1866 году.

НАЗВАНIЕ СТАТЕЙ.	Число статей.	Доходъ отъ нихъ.
Земельныхъ угодiй	3467	278.483 р.
Мельницъ и плотинъ	13725	278.901 „
Садовъ и огородовъ	138	261 „
Рыбныхъ ловлей и озеръ	1275	51.405 „
Перевозовъ, паромовъ, плотовъ	90	8.630 „
Торговыхъ мѣстъ, ярмарокъ	225	12.670 „
Мѣръ и вѣсовъ	16	966 „
Мѣстъ для добыванiя ископаемыхъ веществъ	239	11.160 „
Постоялыхъ дворовъ и т. п. заведенiй	465	8.640 „
Строенiй всякаго рода	296	9.788 „
Заводовъ	65	1.882 „
Фабрикъ	15	684 „
Разныхъ статей	816	140.612 „
Всего	20.832	804.082 р.

Приложеніе № 3 (стр. 83).

Пространство земель въ казенныхъ имѣніяхъ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерній по губерніямъ.

Губерніи.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ.								
	Общее количество удобныхъ казенныхъ земель.	Фольварковой.			Крестьянской.			Отданной церковнымъ причтамъ.	Неудобной.
		Подъ усадьбами и строеніями.	Пахатной.	Сѣнокосной.	Подъ усадьбами и строеніями.	Пахатной.	Сѣнокосной.		
	Десятины.								
Виленская [1].	547.197	—	54.925	25.001	—	222.989	93.782	39.820	110.680
Лифляндская.	437.727	—	17.680	46.205	—	46.756	223.687	—	103.399
Кіевская	348.662	—	12.465	7.775	19.701	173.309	67.832	4.687	62.891
Минская	263.422	1.318	18.756	6.229	107.417	2.528	21.672	2.003	103.499
Бѣлостокская область	231.546	8.567	30.930	23.455	—	139.747	28.847	—	—
Волынская.	219.660	6.716	24.973	5.617	—	89.331	57.987	3.519	31.517
Гродненская.	219.533	12.727	31.565	8.596	12.997	107.134	26.225	2.035	18.254
Витебская.	204.058	—	12.727	4.606	—	134.901	25.791	1.894	24.821
Подольская	194.891	9.662	77.106	13.020	—	68.418	11.526	4.415	10.774
Курляндская.	190.479	224	28.404	22.533	2.330	79.114	57.874	—	—
Могилевская.	91.038	—	7.533	2.308	—	66.480	13.957	400	—
Эстляндская	23.326	138	3.292	6.455	147	2.460	5.492	—	5.341
Итого	2 971.539	39.352	319.672	171.802	137.703	1.248.416	634.674	58.775	571.146

[1]) Исчисленіе пространства земель въ губерніяхъ (въ которыхъ измѣренія земель не было) основано частію на показаніяхъ мѣстныхъ крестьянъ, а частію на инвентаряхъ 1798 г.

Приложеніе № 4 (стр. 84).

Виды казенныхъ имѣній въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерніяхъ.

Названіе имѣній.	Число имѣній.	Населеніе мужскаго пола по 8-й ревизіи.	Количество десятинъ земли.	Доходъ съ имѣній.
I. По западнымъ губерніямъ.				
1. Старостинскія	778	312.391	1.620.000	1.052.932
2. Епископскія	13	1.095	4.656	4.257
3. Эрбпахтовыя.	7	120	неизвѣстно	794
4. Колонійскія	14	461	неизвѣстно	481
5. Помонастырскія	182	15.545	143.212	90.270
6 Поуніатскія	6	2.897	18.121	14.272
7. Конфискованныя	315	110.870	831.155	599.435
8. Вторыя поіезуитскія . .	31	9.893	17.219	40.923
9. Экономическія.	7 волостей	21.925	147.394	неизвѣстно.
10. Первыя поіезуитскія . .	150	37.712	487.068	159.785
11. Погалиційскія	2	621	13.427	2.926
12. Ленныя	58	17.539	187.913	—
II. По прибалтійск. губерніямъ.				
1. Казенныя имѣнія . . .	333	108.033	577.276	644.699
2. Видмы	162	неизв	ѣстно.	—
Итого. . .	2.052 и 7 волостей.	638.101	4.047.441	2.610.774

Сравнительная вѣдомость о результатахъ поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ.

Приложеніе № 5 (стр. 131, 142 и 249).

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Время производства люстраціи.	Число имѣній.	СОСТАВЪ ИМѢНІЙ. Мѣстечекъ.	Селеній.	Выселковъ.	Фермъ.	Крестьянскихъ усадьбъ.	ЧИСЛО БЫВШИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ДРУГИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ. Общее число надѣленныхъ землею.	Дворохозяевъ. Тяглыхъ.	Полутяглыхъ.	Огородниковъ.	Бобылей.	КОЛИЧЕСТВО УДОБНОЙ ЗЕМЛИ ВЪ ИМѢНІЯХЪ. У бывшихъ государств. крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей.	У постороннихъ лицъ, не крестьянскаго сословія устроенныхъ въ селеніяхъ.	У евреевъ-земледѣльцевъ.	ИТОГО.	Приходится на душу.	Подъ общественными запашками.	Подъ фермами.	Подъ ферменными лѣсами.	Подъ оброчными статьями.	Запасной и вакантной.	У мѣстечковыхъ обывателей [1].	Надѣлъ отставныхъ солдатъ [2].	ВСЕГО земли въ имѣніяхъ.
													Д е с я т и н ъ.												
Виленская.	по люстраціи 1839 г.	232	82	2.076	1.657	72	22.799	90.531	16.531	3.866	1.980	3.583	470.950	17.927	1.865	490.742	5,4	9.324	21.187	—	18.356	68.722	—	—	607.321
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	246	82	2.125	1.570	351	20.985	96.991	16.632	4.088	223	3.306	483.871	14.480	5.074	503.425	5,2	—	62.263	5.578	18.249	16.683	—	—	606.198
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	264		4.094		—	определ. не было.	114.318	опре	дѣлено	не	было.		659.697		659.697	5,7	—	—	—	2.967	—	832	124	663.620
Витебская	по люстраціи 1839 г.	133	2	3.287	346	1	16.013	65.353	12.199	2.838	788	1.905	259.741	4.667	1.854	266.262	4,0	4.345	302	—	27.291	48.856	—	-	347.056
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	125	2	3.246	317	121	15.546	66.477	11.745	3.230	681	1.649	277.892	7.396	1.574	286.862	4,2	—	14.548	1.786	27.278	10.246	—	—	340.720
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	156		1.117		—	определ. не было.	79.465	опре	дѣлено	не	было.		464.148		464.148	5,8	—	—	—	342	—	52	136	466.678
Волынская.	по люстраціи 1839 г.	221	52	630	55	31	23.691	86.109	15.184	5.462	1.232	2.688	330.404	14.016	727	345.147	4,0	5.989	9.005	—	10.874	85.646	—	—	456 661
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	196	52	510	61	146	21.746	88.149	15.358	5.681	1.368	2.575	375.323	19.956	1.919	397.198	4,5	—	42.896	9.428	10.874	11.658	—	—	472.054
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	239		698		—	определ. не было.	110.194	опре	дѣлено	не	было.		673.477		673.477	5,9	—	-	—	3.691	—	2.126	—	679.294
Гродненская.	по люстраціи 1839 г.	258	35	1.384	210	79	34.595	108.585	25.195	3.425	1.466	3.681	516.283	10.882	3.060	530.225	4,9	8.972	29.258	—	3.279	100.668	—	—	672.402
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	270	35	1.368	201	330	30.655	108.719	24.877	4.312	1.568	1.974	539.588	12.399	2.869	554.856	5,1	—	80.525	16.581	3.198	33.750	—	—	688.960
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	268		1.721		—	определ. не было.	134.852	опре	дѣлено	не	было.		621.190		621.190	4,3	—	—	—	546	—	894	—	622.630
Кіевская.	по люстраціи 1839 г.	82	16	287	38	—	18.295	87.325	8.294	9.197	1.663	1.501	249.531	2.996	10.719	263.246	3,0	3.724	—	—	7.166	56,943	—	—	331.079
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	81	15	271	25	45	17.345	96.119	10.181	8.639	1.404	1.146	300.770	12.845	5.386	319.001	3,3	—	13.546	1.729	6.937	9.124	—	—	950.337
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	88		350		—	определ. не было.	150.076	опре	дѣлено	не	было.		525.780		525.780	3,4	—	—	—	1.558	—	599	4	527.941
Ковенская.	по люстраціи 1839 г.	274	126	4.095	1.997	32	21.596	92.761	17.960	1.568	2.431	7.548	441.068	19.724	1.590	462.382	4,9	4.388	7.229	—	18.655	173.911	—	—	665.970
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	262	126	2.010	1.976	165	21.553	101.271	18.359	2.330	2.719	5.464	582.872	24.398	2.032	609.302	6,0	—	29.624	4.980	19.038	24.052	—	—	686.996
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	297		4.278		—	определ. не было.	108.797	опре	дѣлено	не	было		736.644		736.644	6,7	—	—	—	687	—	2.075	146	739.552
Минская	по люстраціи 1839 г.	159	19	863	188	12	13.548	51.472	9.409	2.927	810	1.033	234.067	15.228	1.867	251.162	4,9	4.972	5.166	—	2.433	56.176	—	—	319.903
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	169	19	789	154	150	12.674	50.441	9.286	2.508	753	767	247.623	17.818	2.509	267.950	5,3	—	33.603	316	2.439	9.478	—	—	313 786
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	202		936		—	определ. не было.	55.563	опре	дѣлено	не	было.		447.565		447.565	8.0	—	—	—	18.680	—	417	2.933	467.595
Могилевская.	по люстраціи 1839 г.	86	5	593	31	6	10.898	38.587	8.607	1.248	481	1.089	161.603	3.975	906	166.484	4,3	2.968	575	—	1.796	24.176	—	—	195.999
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	83	5	585	20	92	10.482	38.810	8.273	1.211	766	569	173.191	4.129	2.906	180.226	4,9	—	11.123	1.536	1.790	5.354	—	—	200.029
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	130		661		—	определ. не было.	49.522	опре	дѣлено	не	было.		284.221		284.221	5,7	—	—	—	2.175	—	347	83	286.626
Подольская.	по люстраціи 1839 г.	146	17	286	27	27	17.375	71.800	8.802	7.901	1.407	1.084	187.337	17.606	6.040	210.983	2,9	5.192	15.351	—	3.729	8.070	—	—	843.325
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	161	17	285	27	108	17.718	80.485	9.144	8.270	815	1.277	216.482	19.032	11.376	246.890	3,0	—	45.171	4.901	2.367	11.908	—	—	311.237
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	193		401		—	определ. не было.	141.498	опре	дѣлено	не	было.		476.151		476.151	3,4	—	—	—	122	—	676	87	477.036
Во всѣхъ губерніяхъ.	по люстраціи 1839 г.	1.591	354	13.501	4.549	260	178.810	692.523	119.181	58.432	12.258	26.112	2.850.984	107.021	28.628	2.986.633	4,3	49.474	88.073	—	93.579	623.168	—	—	3.640.827
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	1.593	353	11.189	3.351	1.658	168.704	727.462	116.755	40.261	11.295	18.727	3.197.612	132.453	35.645	3.365.710	4,0	—	333.299	46.835	92.170	132.253	—	—	3.970.267
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.	1.723		14.256		—	определ. не было.	944.284	опре	дѣлено	не	было.		4.883.873		4.888.873	4,6	—	—	—	30.768	—	7.918	3.513	4.930.872

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Время производства люстраціи.	ДОХОДЪ СЪ ЗЕМЕЛЬ [3]. Тяглыхъ. У быв. госуд. крестьянъ и другихъ обывателей.	У постороннихъ лицъ.	У евреевъ земледѣльцевъ.	ИТОГО.	Съ одной десятины.	Пляцевыхъ у мѣстечковыхъ обывателей [4]. ВСЕГО	Съ одной десятины.	Свободныхъ. Запасныхъ и вакантныхъ.	Состоящихъ подъ фермами.	Подъ ферменнымъ лѣсомъ.	Подъ оброчными статьями.	ИТОГО.	Всего дохода съ имѣній.
		Р у б л е й.												
Виленская.	по люстраціи 1839 г.	273.717	13.398	1.056	288.171	58 к.	—	—	37.711	14.821	—	59.992	112.524	400.695
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	393.357	11.945	3.339	408.641	81 к.	—	—	11.771	61.325	2.517	66.343	141.956	550.597
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		398.296		398.296	71 к.	5.004	6 р. 6 к.	—	—	—	14.751	14.751	418.051
Витебская	по люстраціи 1839 г.	143.414	2.526	441	146.381	54 к.	—	—	24.022	265	—	29.935	54.222	200.603
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	259.918	6.597	1.386	267.901	93 к.	—	—	8.799	13.476	880	40.651	63.806	331.707
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		223.775		223.775	58 к.	384	7 р. 27 к.	—	—	—	13.041	13.041	237.200
Волынская.	по люстраціи 1839 г.	200.737	10.638	552	211.927	61 к.	—	—	49.593	6.749	—	126.366	182.708	394.635
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	280.024	15.877	1.725	296.626	74 к.	—	—	11.125	42.550	4.290	174.082	232.047	528.673
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		292.931		292.931	65 к.	4.068	3 р. 25 к.	—	—	—	21.648	21.648	318.647
Гродненская.	по люстраціи 1839 г.	286.826	6.611	1.824	295.261	57 к.	—	—	53.350	19.049	—	145.074	217.473	512.734
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	416.926	11.660	2.586	431.172	78 к.	—	—	16.957	73.990	7.758	123.633	222.338	653.510
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		416.213		416.213	71 к.	4.962	5 р. 71 к.	—	—	—	89.21	8.921	430.096
Кіевская.	по люстраціи 1839 г.	228.452	10.282	6.678	245.412	93 к.	—	—	47.415	—	—	183.202	230.617	476.529
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	366.303	13.576	5.516	385.395	1р.21к.	—	—	9.466	14.704	1.074	258.361	283.605	669.000
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		547.988		547.988	1р.26к.	6.030	10 р. 60 к.	—	—	—	17.074	17.074	571.092
Ковенская.	по люстраціи 1839 г.	347.558	19.671	1.005	368.234	79 к.	—	—	81.188	6.226	—	66.320	163.734	531.968
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	701.509	26.489	2.604	730.602	1р.19к.	—	—	22.961	37.814	3.305	66.714	130.794	861.396
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		717.660		717.660	1р 12к.	7.015	3 р. 43 к.	—	—	—	14.822	14.822	739.497
Минская	по люстраціи 1839 г.	136.818	10.555	842	148.215	59 к.	—	—	33.236	4.719	—	58.791	96.746	244.961
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	199.917	15.831	1.711	217.459	81 к.	—	—	4.804	29.202	150	61.981	96.137	313.596
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		183.570		183.570	50 к.	2.250	5 р. 24 к.	—	—	—	25.529	25.529	211.349
Могилевская.	по люстраціи 1839 г.	94.688	2.238	679	97.605	58 к.	—	—	13.652	374	—	45.306	59.332	156.937
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	131.002	2.896	2.082	135.980	75 к.	—	—	4.336	8.562	231	47.369	60.498	196.478
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		125.212		125.212	54 к.	3.163	23 р. 75 к.	—	—	—	5.405	5.405	136.700
Подольская.	по люстраціи 1839 г.	154.258	14.866	4.128	173.252	82 к.	—	—	49.629	8.161	—	139.019	196.809	370.061
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	313.828	30.005	14.052	357.885	1р.40к.	—	—	16.332	57.220	3.145	173.820	250.517	608.402
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		491.346		491.346	1 р.16к.	6.804	13 р. 49 к.	—	—	—	53.371	53,371	551.521
Во всѣхъ губерніяхъ.	по люстраціи 1839 г.	1.866.468	90.785	17.205	1.974.458	66 1/2 к.	—	—	389.796	60.364	—	854,105	1.304.265	3.278.723
	по перв. пов. люстр. 1858 г.	3.062.784	34.876	35.001	3.231.661	96 к.	—	—	106.551	338.853	23.350	1.012.954	1.481.708	4.713.369
	по втор. повѣр. люстр. 1867 г.		3.396.991		3.396.991	80 1/3 к.	39.680	8 р. 76 к.	—	—	-	174.562	174.562	3.611.233

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Такъ какъ по люстраціи 1839 г. и по повѣрочной люстраціи 1858 г. количество пляцевыхъ земель, находившихся въ пользованіи у мѣстечковыхъ обывателей, опредѣлено было въ общей цифрѣ земель, находившихся у постороннихъ лицъ, устроенныхъ въ селеніяхъ, то соотвѣтственно этому количество пляцевыхъ земель включено въ графу земель постороннихъ лицъ.

[2]) Въ этой графѣ показанъ надѣлъ тѣхъ отставныхъ солдатъ, которые получили его послѣ выдачи люстраціонныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ, прежніе же надѣлы солдатъ вошли въ графу количества земель у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей.

[3]) Такъ какъ по первымъ двумъ люстраціямъ доходъ съ земель тяглыхъ и пляцевыхъ опредѣлялся поземельнымъ оброкомъ, а по послѣдней люстраціи 1867 г. исчисленъ былъ въ выкупныхъ платежахъ, то, сообразно этому, цифра дохода съ этихъ земель показываетъ въ первомъ случаѣ поземельный оброкъ, а въ послѣднемъ—выкупные платежи.

[4]) Поземельный оброкъ съ пляцевыхъ земель, подобно помѣщенному въ первомъ примѣчаніи указанію о количествѣ этихъ земель, при первоначальныхъ люстраціяхъ исчислялся вмѣстѣ съ оброкомъ прочихъ постороннихъ лицъ, устроенныхъ въ селеніяхъ, поэтому цифры дохода съ пляцевыхъ земель вошли въ графу дохода съ земель постороннихъ лицъ.

Приложеніе № 6 (стр. 203).

Результаты поземельноустроительныхъ работъ по 27 губерніямъ первой и второй очередей.

Названіе губерній.	Число селеній.	Число душъ.	Пространство удобной земли въ десятинахъ по владѣннымъ записямъ.	Средній размѣръ. Надѣла на душу.	Средній размѣръ. Оброчной подати на десятину.	
а) Губерніи первой очереди:					Р.	К.
1. Воронежская	1.132	526.093	3.059.334,3	5,7	—	72 1/2
2. Казанская	2.394	542.981	2.626.421	4,7	—	77
3. Калужская	855	89.306	381.742,8	4,3	—	89 3/4
4. Московская	1.466	152.620	491.705,5	3,3	1	15 1/2
5. Орловская	1.418	218.599	882.326,4	4	1	—
6. Пензенская	814	229.105	1.013.721,9	4,4	—	88 3/4
7. Рязанская	945	202.338	764.888,2	3,8	1	7 3/4
8. Самарская	1.050	374.856	3.890.599,7	10,4	—	37
9. Саратовская	818	264.791	1.312.366,5	6,5	—	63 1/2
10. Симбирская	284	38.478	153.768,8	4	—	84
11. С.-Петербургская	723	31.238	204.971,9	7,5	—	66
12. Тамбовская	1.282	429.173	2.017.827,8	4,7	—	87
13. Тульская	803	88.533	358.976,7	4,1	—	95 1/2
14. Ярославская	2.454	103.210	377.165	3,7	1	4 3/4
в) Губерніи второй очереди:						
15. Астраханская	112	90.100	1.423.449,2	15,7	—	25 1/4
16. Владимірская	1.583	136.959	636.890,4	4,6	—	86 3/4
17. Екатеринославская	277	252.890	1.700.263	6,7	—	53
18. Костромская	2.417	86.913	501.040	5,7	—	66 1/4
19. Курская	2.302	406.156	1.714.878	4,2	—	94 3/4
20. Нижегородская	785	127.959	604.534,7	4,7	—	74 3/4
21. Новгородская	3.325	165.212	1.145.325	6,9	—	47 1/4
22. Псковская	4.777	114.661	581.115,2	5	—	58
23. Смоленская	2.839	99.652	574.381,6	5,7	—	57 3/4
24. Таврическая	218	132.507	1.275.168,1	9,6	—	43 1/2
25. Тверская	3.019	216.170	907.600,6	4,1	—	96 1/2
26. Харьковская	2.133	420.914	1.948.032,7	4,6	—	92
27. Херсонская	272	197.483	1.329.801,4	6,7	—	51 1/2
	40.497	5.738.897	31.878.286,14	5,7 дес.	—	75
Сверхъ того:						
Бессарабская	80	32.467	259.605,8	7,9	—	45 1/2
	40.577	5.771.364	32.137.891,22	—	—	—

Приложеніе № 7 (стр. 273).

Судейскія и гауптманскія видмы курляндской губерніи.

Судейскія и гауптманскія

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВИДМЪ.	Число ревизскихъ душъ.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Количе Мызной. Удобной.	Неудобной.
1	Зельбургско-Обергауптманская	106	35	114	3
2	Зельбургско-Секретарская	13	1	51	1
3	Зельбургско-Служительская	10	1	36	1
4	Бауско-Гауптманская	116	17	1	—
5	Митавско-Обергауптманская	111	14	5	—
6	Добленско-Гауптманская	113	12	68	3
7	Туккумско-Обергауптманская	124	17	45	8
8	Туккумо-Кандауско-Гауптманская	59	7	10	9
9	Гольдингенско-Обергауптманская	101	17	29	1
10	Гольдингенско-Служительская	—	-	24	1
11	Гольдингенско-Фрауенбургско-Гауптманская	81	7	87	1
12	Шрунденско-Фридрихштадско-Гауптманская	110	12	—	—
13	Виндавско-Гауптманская	98	37	9	—
14	Дурбенско-Иллукстско-Гауптманская	77	9	93	1
15	Гробинско-Гауптманская	222	73	144	7
	Всего	1,341	259	716	36

Примѣчаніе: 1. Сверхъ показанной въ графѣ «изъ казны взамѣнъ отпуска такъ называемыхъ депутат комитета министровъ, денежное вознагражденіе гауптманамъ: газенпотскому —
2. Въ замѣнъ поставки еженедѣльно одного рабочаго, крестьянское общество казеннаго
3. Зельбургскому, добленскому, шрунденскому, гольдингенскому и дурбенскому гаупт
4. Крестьяне казенныхъ имѣній Экнендорфъ, Ошелей, Правингенъ, Тумменъ, Шлампенъ обергауптмана.

видмы курляндской губерніи.

ство десятинъ земли.			Сверхъ жалованья въ пользу гауптмановъ поступаетъ ежегодно.							
Крестьянской.		ИТОГО.	Дохода отъ мызъ и оброка съ крестьянъ.		Изъ казны взамѣнъ отпуска депутатныхъ дровъ.		Изъ казенныхъ дачъ безплатно дровъ.	Отъ арендат. казен. мызъ и крестьянъ безплатно сѣна.	Отъ арендаторовъ каз. мызъ деньгами взамѣнъ поставки сѣна.	
Удобной.	Неудобной.		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Саж. куб.	Пудовъ.	Рубли.	Коп.
838	44	999	1.454	30	418	50	16	1.166¼	—	—
30	6	88	250	—	—	—	15½	—	—	—
18	1	56	150	—	—	—	8½	—	—	—
675	23	699	1.061	60	795	60	35	—	—	—
456	36	497	968	40	795	60	35½	—	34	58
736	27	834	2.357	—	795	60	23½	—	—	—
567	5	625	1.596	82	528	—	13½	—	—	—
411	6	436	932	17	528	—	9	840	—	—
859	34	923	726	78	465	—	22	—	—	—
—	—	25	200	—	—	—	—	—	—	—
432	7	527	1.550	—	465	—	20¾	900	—	—
937	30	967	1.091	40	531	—	26½	—	79	40
624	18	651	1.098	—	460	80	14¾	1.350	—	—
278	8	380	1.500	—	462	60	15½	—	270	—
1.659	30	1.840	2.104	66	820	80	28	1.800	—	—
8.520	275	9.547	17.041	13	7.066	50	284	6.056¼	383	98

ныхъ дровъ» суммы, назначено, по Высочайше утвержденному 13 августа 1865 г. положенію 820 руб. 80 к. и тальсенскому—516 р.

имѣнія Зельбургъ платитъ зельбургскому секретарю по 150 р. въ годъ.

манамъ отпускается изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ безплатно и строевой лѣсъ по мѣрѣ надобности.

и Шмардеръ обязаны убирать и свозить въ городъ Туккумъ сѣно съ участковъ туккумскаго

Результаты регулированія казенныхъ имѣній прибалтійскаго края.

Результаты регулированія казен

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Число имѣній.	До окончательнаго поземельнаго устройства крестьянъ числилось въ казенныхъ имѣніяхъ.						По окончательномъ устройствѣ землевладѣнія крестьянъ отведено.						Поземельнаго оброка, опредѣленнаго по положенію 1854 г. причиталось.	
		Участковъ.			Десятинъ земли.			Участковъ.			Десятинъ земли.				
		Крестьянскихъ.	Общественныхъ.	Солдатскихъ.	Удобной.	Неудобной.	ИТОГО.	Крестьянскихъ.	Общественныхъ.	Солдатскихъ.	Удобной.	Неудобной.	ИТОГО.	Руб.	К.
Эстляндской	3	403	8	—	4.041	547	4.588	417	8	4	4.490	604	5.094	3.456	21
Лифляндской	124	10.096	275	241	274.378	27.645	302.023	12.743	529	1.001	297.662	22.736	320.398	204.041	69
Курляндской	171	9.582	633	228	337.140	14.298	351.438	12.801	894	1.284	357.616	14.913	372.529	436.962	77
Всего	298	20.081	916	496	615.559	42.490	658.049	25.961	1.431	2.289	659.768	38.253	698.021	644.460	67

Примѣчаніе. 1. Показанная въ графѣ «къ 1-му января 1887 г. оставалось по
казенныхъ имѣній Торгель, Ротгофъ и Нейгутъ, регулирова
версткѣ между участками крестьянъ суммы выкупныхъ платеж
оброчной подати.

2. Въ суммѣ 15.040 руб. 40 коп., показанной въ послѣдней граф
крестьянскаго сословія, отставныхъ солдатъ и крестьянски

3. Въ курляндской губерніи, крестьяне къ добровольному выку
не приступали за неразрѣшеніемъ въ то время вопроса о

ыхъ имѣній прибалтійскаго края.

а основаніи Высочайшаго Указа 10 Марта 1869 г. опредѣлено.				Въ средней сложности на десятину оцѣненной земли причитается.				Со времени введенія въ дѣйствіе новаго регулированія по день изданія Высочайшаго Указа 1886 г. о преобразованіи оброчной подати, выкуплено крестьянами, на основаніи Высочайшаго указа 10 марта 1869 года, въ собственность.						Къ 1 января 1887 г. оставалось поземельнаго оброка съ крестьянскихъ участковъ казенныхъ имѣній.				Взимаемая съ 1 января 1887 г. съ крестьянъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 іюня 1886 г., сумма выкупнаго платежа.		Сумма поземельнаго оброка, обращеніе котораго въ выкупной платежъ пріостановлено.	
оземельнаго оброка.		Выкупной суммы.		Поземельнаго оброка.		Выкупной суммы.		Участковъ.	Десятинъ.	Съ поземельнымъ оброкомъ.		За выкупную сумму.		Находившихся въ распоряженіи казны.		Освободившихся отъ Всемилостивѣйшаго пожалованія.					
уб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.	Руб.	К.
4.405	—	110.125	—	—	98	24	55	404	5.103	4.367	32	109.183	—	37	68	—	—	17	—	28	—
1.508	5	7.287.701	25	1	1	25	1	3.230	121.017	131.947	16	3.298.679	—	159.560	89	7.601	1	228.511	—	4.158	98
0.107	28	15.002.682	—	1	67¾	42	—	—	—	—	—	—	—	600.107	28	12.487	51	796.606	40	10.353	42
6.020	33	22.400.508	25	—	—	—	—	3.634	126.120	136.314	48	3.407.862	—	759.705	85	20.088	52	1.025.134	40	15.040	40

льнаго оброка» сумма — 20.088 руб. 52 коп. — составляетъ оброкъ съ крестьянъ торыхъ еще не окончено. Этотъ оброкъ однако былъ принятъ въ разсчетъ при раззначенныхъ по Высочайшему повелѣнію 12-го іюня 1886 г. о преобразованіи

ключается поземельный оброкъ съ участковъ, находящихся въ пользованіи лицъ не ществъ.

астковъ, до Высочайшаго повелѣнія 12 іюня 1886 г. объ обязательномъ выкупѣ, ловіяхъ выдачи имъ регуляціонныхъ актовъ.

Разграниченіе земель между казной и крестьянскимъ населеніемъ по одинадцати волостямъ тобольской губерніи.

Разграниченіе земель между казной и крестьянским[и]

Названіе волостей и округовъ тобольской губерніи.	Количество всей земли въ названной волости.		Число душъ X ревизіи.	П О С Т У		
				Въ надѣлѣ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и ссыльныхъ.		Размѣръ надѣла на душу.
	Десятинъ.	Саженъ.		Десятинъ.	Саженъ.	
Ишимскаго округа.						
Сладковская	273.142	9	5.157	176.233	620	18
Арамашевская	227.563	1.674	5.427	119.021	1.670	21/18
Пѣтуховская.	117.304	2.200	3.319	84.550	1.536	21/18
Каменская.	96.178	1.965	2.704	79.673	2.325	18
Тарскаго округа.						
Карташевская.	249.851	611½	4.733	128.355	2.253½	21
Викуловская	132.845	342	2.754	67.991	1.639	21
Тюменскаго округа.						
Тавдинская	103.191	2.225	1.779	50.727	1.075	21
Антроповская.	104.500	1.190	1.960	52.450	2.099	21
Туринскаго округа.						
Пушкаревская	67.493	311	3.278	63.963	46	18/15
Коркинская	61.510	669	2.861	54.509	719	18/15
Тюкалинскаго округа.						
Пановская.	186.785	2.005	1.885	66.090	2.360	21
ИТОГО	1.620.367	1.231½	35.857	943.568	2.242½	—

населеніемъ по одинадцати волостямъ тобольской губерніи.

П И Л О.		Изъ поступившихъ въ казну земель назначено:					
Въ вѣдомство казны.		Подъ оброчныя статьи.		Подъ лѣсныя дачи.		Подъ переселенческіе участки (временныя оброчныя статьи).	
Десятинъ.	Саженъ.	Десятинъ.	Саженъ.	Десятинъ.	Саженъ.	Десятинъ.	Саженъ.
96.908	1.789	96.908	1.789	—	—	—	—
108.542	4	58.758	766	7.612	788	42.171	850
32.754	664	26.173	464	—	—	6.581	200
16.504	2.040	16.504	2.040	—	—	—	—
121.495	758	17.927	100	44.231	2340	59.336	718
64.853	803	21.878	1.940	29.565	583	13.409	680
52.464	1.150	—	—	45.464	428	7.000	722
52.049	1.491	18.361	641	33.688	850	—	—
3.530	265	752	2.142	2.777	523	—	—
7.000	2.380	—	—	7.000	2.380	—	—
120.694	2.045	71.174	1.250	39.797	95	9.723	700
676.798	1.389	328.439	1.532	210.137	787	138.221	1.470

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ II.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ.

Стр.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ съ 1838 по 1866 годъ . . . 3

I. Приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель и отводъ ихъ крестьянамъ въ надѣлъ . . . 3

II. Мѣры по обезпеченію государственныхъ крестьянъ землею . . . 5

Надѣленіе землею . . . 6
Отдача крестьянамъ земель въ безпереоброчное пользованіе . . 11
Мѣры противъ передѣла земель . . . 12
Семейные участки . . . 13
Общій результатъ надѣловъ къ 1866 году . . . 16
Уравненіе государственныхъ крестьянъ въ землевладѣніи . . . 16
Переселеніе на край полей . . . 18
Мірскія оброчныя статьи . . . 18

III. Переселеніе государственныхъ крестьянъ . . . 21

Составленіе новыхъ правилъ о переселеніяхъ . . . 24
Затрудненія съ переселенческимъ дѣломъ . . . 27
Переселенія въ сибирскія губерніи . . . 29
Переселенія въ таврическую губернію . . . 30
Распоряженія по переселенческому дѣлу въ оренбургской и самарской губерніяхъ . . . 32
Переселенческій капиталъ . . . 34
Общіе итоги переселеній . . . 34

Стр.

IV. Спеціальное размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ дачъ 35

V. О переложеніи податей съ душъ на земли 44

Мѣры по уравненію денежныхъ сборовъ 46
Кадастръ . 47
Кадастровыя правила 1843 года 50
Измѣненіе кадастровыхъ инструкцій съ 1844 по 1851 годъ. . . 53
Сущность кадастровыхъ дѣйствій при графѣ Киселевѣ 54
Оцѣнка земельныхъ угодій 54
Оцѣнка лѣсовъ . 56
Оцѣнка промысловъ 56
Оцѣнка мірскихъ оброчныхъ статей 56
Повѣрка оцѣнокъ . 57
Раскладка податей 57
Результаты кадастровыхъ работъ при графѣ Киселевѣ 58
Уравненіе оцѣнокъ по губерніямъ 60
Дѣйствія отряда по согласованію оцѣнокъ въ губерніяхъ . . . 61
Исправленіе доходности промысловъ 62
Мѣры графа Муравьева по измѣненію оброчной подати 63
Кадастръ при графѣ Муравьевѣ 64
Порядокъ работъ по инструкціи 1859 г. 65
Оцѣнка пахатныхъ земель 66
Отмѣна промысловаго налога 67
Оцѣнка усадьбъ . 67
Исчисленіе дохода отъ покосовъ, выгоновъ и другихъ угодій по инструкціи графа Муравьева 68
Исчисленіе оброчной подати по инструкціи 1859 года 69
Порядокъ повѣрки кадастровыхъ работъ и утвержденіе раскладки . 69
Уравненіе денежныхъ сборовъ по губерніямъ 70
Измѣненіе инструкціи 1859 года 71
Общій взглядъ на результатъ кадастровыхъ работъ за время управленія министерствомъ графа Муравьева. 71
Статистическія работы кадастровыхъ коммисій 72

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1838 по 1866 годъ 75

I. Казенныя населенныя имѣнія въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ . . . 75

Виды казенныхъ имѣній 75

а) *въ западныхъ губерніяхъ:* 75

1. Старостинскія имѣнія 76
2. Епископскія, эрбпахтовыя и колонійскія имѣнія 78
3. Помонастырскія и поуніатскія имѣнія 79
4. Конфискованныя имѣнія 80

Стр.

5. Вторыя поiезуитскiя имѣнiя 80
6. Экономическiя имѣнiя 81
7. Имѣнiя первыя поiезуитскiя, погалицiйскiя и ленныя 81

б) *въ прибалтiйскихъ губернiяхъ:* 82

Хозяйственное управленiе казенными имѣнiями 84
Хозяйственное устройство и повинности крестьянъ 89

II. Хозяйственное управленiе казенными населенными имѣнiями западныхъ и прибалтiйскихъ губернiй, съ учрежденiя министерства государственныхъ имуществъ 97

Основанiя къ видоизмѣненiю хозяйственнаго управленiя имѣнiями . 97
Учрежденiе администрацiи 99
Хозяйственное управленiе имѣнiями необлюстрированными или нерегулированными . 104
Переводъ государственныхъ крестьянъ на оброкъ 106

III. Люстрацiя казенныхъ имѣнiй въ западныхъ губернiяхъ 111

Положенiе о люстрацiи 28 декабря 1839 года 115

1. Измѣренiе имѣнiй, раздѣленiе и классификацiя земель . . . 116
2. Раздѣленiе крестьянъ на разряды 118
3. Распредѣленiе земель 119
4. Оцѣнка земель . 121
5. Опредѣленiе крестьянскихъ повинностей 123
6. Исчисленiе хозяйственнаго отъ имѣнiй дохода и дохода поступившаго въ капиталы: хозяйственный, строительный и ремонтный. 124
7. Люстрацiя лѣсныхъ и фабричныхъ имѣнiй, казенныхъ городовъ и мѣстечекъ . 125
8. Составленiе инвентарей 126

Измѣненiя въ производствѣ люстрацiи съ единовременнымъ переводомъ крестьянъ на оброкъ 127
Результаты люстрацiи къ 1858 г. 130
Повѣрочная люстрацiя. Инструкцiя 1858 г. 134

1. Распредѣленiе земель 134
2. Исчисленiе поземельнаго оброка 136
3. Устройство составныхъ частей имѣнiя 140

Результаты повѣрочно-люстрацiонныхъ работъ къ 1864 году . . 141
Производство новой повѣрочной люстрацiи. Учрежденiе люстрацiонныхъ комиссiй . 142

1. Устройство крестьянскаго землевладѣнiя 144
2. Исправленiе классификацiи и оцѣнки земель 147

IV. Регулированiе казенныхъ имѣнiй въ прибалтiйскихъ губернiяхъ . . 149

Прежнее устройство крестьянъ 149
Первоначальныя мѣры по преобразованiю прежняго устройства крестьянъ . 151

Стр.

Высочайше утвержденныя, 27 января и 26 мая 1854 года, положенія о регулированіи казенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ и о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ 156

а) Устройство означенныхъ имѣній на оброчномъ положеніи . . 156
б) Классификація и оцѣнка земель по инструкціи 1845 г. . . . 161
в) Распредѣленіе земель и исчисленіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей крестьянъ 164

Оцѣнка земель по инструкціи 1859 г. 165
Первоначальное отчужденіе крестьянамъ земельныхъ участковъ. 167
Регулированіе имѣній по инструкціи 1886 г. 168
Образованіе участковъ для водворенія безземельныхъ крестьянъ. 170

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ съ 1866 до 1888 года . . . 172

Проекты комиссіи сенатора Гана 177
Высочайшій указъ 18 января 1866 г. о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій 182
Высочайшій указъ 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ. 184
Правила 31 марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ 189
Ходъ поземельноустроительныхъ работъ 194
Высочайшее повелѣніе 28 октября 1869 г. 195
Высочайшее повелѣніе 13 декабря 1869 года. 196
Открытіе работъ по губерніямъ третьей очереди 198
Высочайшее повелѣніе 9 ноября 1870 года 200
Высочайше утвержденная инструкція 15-го декабря 1872 года для губерній малороссійскихъ 201
Результаты поземельноустроительныхъ работъ въ 27 губерніяхъ первой и второй очередей 203
Поземельное устройство бессарабскихъ поселянъ и ставропольскихъ крестьянъ 204
Поземельное устройство припущенниковъ на башкирскихъ земляхъ 205
Поземельное устройство крестьянъ, поступившихъ изъ частнаго владѣнія 207
Поземельное устройство ямщиковъ и уметчиковъ 209
Поземельное устройство половниковъ. 210
Поземельное устройство отставныхъ нижнихъ чиновъ 212
Мѣры по устройству переселенцевъ 215

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1866 до 1888 года 233

I. Поземельное устройство крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ. . . . 233

Высочайшій указъ 16 мая 1867 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ. . . . 235

Стр.

Высочайше утвержденныя 20-го октября 1867 года правила о составленіи, предъявленіи и повѣркѣ люстраціонныхъ актовъ. . 236
а) Устройство крестьянскаго землевладѣнія 237
б) Поземельное устройство лицъ не принадлежащихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, а равно чиншевыхъ владѣльцевъ въ казенныхъ городахъ и мѣстечкахъ 238
в) Составленіе, предъявленіе и повѣрка люстраціонныхъ актовъ . 242
г) Утвержденіе люстраціонныхъ актовъ 244

Инструкція къ производству повѣрочно-люстраціонныхъ работъ, 6-го февраля 1868 г. 245
Результаты поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ 245
Поземельное устройство однодворцевъ западныхъ губерній. . . . 249

II. Поземельное устройство крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній 252

Поземельное устройство сибирскихъ и кавказскихъ крестьянъ. 281

Государственные крестьяне Сибири 281
Государственные крестьяне закавказскаго края 285

Приложенія:

Приложеніе № 1 Землевладѣніе крестьянъ великороссійскихъ малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній къ 1866 г. . . . III
„ № 2 Мірскія оброчныя статьи къ 1866 г. IV
„ № 3 Пространство земель въ казенныхъ имѣніяхъ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерній, по губерніямъ . . V
„ № 4 Виды казенныхъ имѣній въ 9 западныхъ и 3 прибалтійскихъ губерніяхъ VI
„ № 5 Сравнительная вѣдомость о результатахъ поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ . VII
„ № 6 Результаты поземельноустроительныхъ работъ по 27 губерніямъ первой и второй очередей XI
„ № 7 Судейскія и гауптманскія видмы курляндской губерніи . XIII
„ № 8 Результаты регулированія казенныхъ имѣній прибалтійскаго края . XVII
„ № 9 Разграниченіе земель между казной и крестьянами по 11 волостямъ тобольской губерніи XXI

Т. У.
Инвентарь
№ 100163

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Istoričeskoe obozrenie pjatidesjatilětnej dějatelnosti Ministerstva Gosudarstvennych Imuščestv 1837 - 1887

Bd.: 2

1888

4 81.10126
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11466318-6